

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»
Факультет «Лингвистика» МГТУ им. Н.Э. Баумана
Ассоциация технических университетов России и Китая

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ в неязыковом вузе

5-я Международная
научно-практическая конференция

Москва, 15–16 декабря 2022 г.

Сборник материалов конференции

Том 1. Лингвистика

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГТУ им. Н. Э. Баумана
2023

УДК 378.147
ББК 81.2я43
П78

Издание доступно в электронном виде по адресу
<https://bmstu.press/catalog/item/8052/>

П78 **Проблемы лингвистики и лингводидактики в неязыковом вузе : 5-я Международная научно-практическая конференция (Москва, 15–16 декабря 2022 года) : сборник материалов конференции : в 2 т. / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»; Факультет «Лингвистика» МГТУ им. Н. Э. Баумана; Ассоциация технических университетов России и Китая. — Москва : Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2023.**

ISBN 978-5-7038-6167-7

Т. 1. — 354, [1] с. : ил.

ISBN 978-5-7038-6168-4

В сборник вошли статьи и доклады, представленные на 5-й Международной научно-практической конференции «Проблемы лингвистики и лингводидактики в неязыковом вузе», которая прошла в МГТУ им. Н.Э. Баумана 15–16 декабря 2022 г. очно и в онлайн-формате. На конференции обсуждались проблемы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в неязыковом вузе, а также современные подходы и методики формирования коммуникативных навыков на занятиях по иностранному языку, были приведены результаты исследований в области функционально-семантической, когнитивной и прикладной лингвистики, современные методы и технологии корпусной лингвистики, актуальные проблемы терминоведения и переводоведения, также были затронуты межкультурные аспекты обучения иностранному языку. На конференции были представлены доклады по проблемам преподавания иностранного языка лицам с нарушением слухом.

Сборник представляет интерес для преподавателей иностранного языка, магистрантов и аспирантов факультетов лингвистического профиля, а также для специалистов, интересующихся современными направлениями развития языкознания и методиками преподавания иностранных языков в неязыковом вузе.

УДК 378.147
ББК 81.2я43

Организаторы конференции:

Президент МГТУ им. Н.Э. Баумана *Анатолий Александрович Александров*
Руководитель Российской постоянной дирекции АТУРК *Сергей Валерьевич Коршунов*
Руководитель НУК «Фундаментальные науки» *Владимир Олегович Гладышев*
Декан факультета «Лингвистика» *Галина Владимировна Кирсанова*

Рабочие языки конференции — *русский, английский*.

Издается в авторской редакции.

ISBN 978-5-7038-6168-4 (т. 1)
ISBN 978-5-7038-6167-7

© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2023
© Оформление. Издательство
МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2023

Актуальные проблемы переводоведения

УДК 811.111

Машинный перевод, или его роль в закреплении одной переводческой ошибки

Зеркина Наталья Николаевна

agatik01@mail.ru

МГТУ им. Г.И. Носова

Рассмотрен перевод одной культурно-исторической реалии, объекта культурного наследия страны с регистрационным номером 741711243670005 «Памятник «Тыл — фронту», который является первой частью триптиха, состоящего из скульптуры «Родина-мать зовет!» (главный монумент) на Мамаевом кургане в Волгограде и «Воин-освободитель» в берлинском Трептов-парке. Указана и доказана несостойтельность и несоответствие содержанию варианта перевода, который фигурирует на просторах интернета и часто используется для разнообразных целей, в том числе просветительских, что создает ложное представление о монументе и том, чему он посвящен в англоязычном дискурсе.

Ключевые слова: перевод культурно-исторических реалий, перевод топонимов, перевод топонимов, машинный перевод, английский язык

Что такое машинный перевод, известно всем, кто изучает и использует иностранный язык для работы. Машинный перевод позволяет повысить производительность и предоставляет возможность быстро выполнять перевод, сокращая время выполнения и снижая затраты. Многие полагают, что человеку не нужно вмешиваться в работу систем перевода, так как они могут обеспечивать элементарный перевод приемлемого качества.

В данной статье рассмотрим, как влияет машинный перевод на качество, точность содержательной стороны понятия которое подвергается переводу.

Речь пойдет о памятнике, об объекте культурного наследия страны с регистрационным номером 741711243670005 «Памятник «Тыл — фронту», который является первой частью триптиха, состоящего из скульптуры «Родина-мать зовет!» (главный монумент) на Мамаевом кургане в Волгограде и «Воин-освободитель» в берлинском Трептов-парке. Авторы: скульптор — Лев Николаевич Головницкий, архитектор — Яков Борисович Белопольский.

Справедливости ради, надо отметить, что, наверно впервые, не совсем точный перевод названия памятника фигурировал на локальном уровне в топиках о родном городе в среде изучающих английский язык студентов и школьников, но только машинному переводу и сетям удалось глобализировать этот «неверный» вариант перевода.

Итак, начинаем анализ перевода. «Тыл — фронту». Берем пять самых популярных онлайн переводчиков.

1. Google Translate (рис. 1) [1].

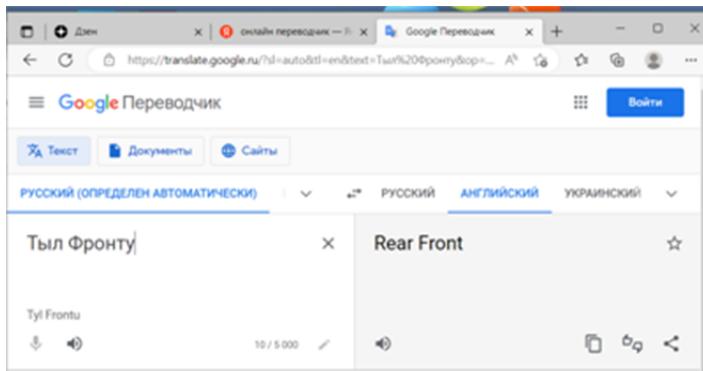

Рис. 1. Google Translate

2. Яндекс Переводчик (рис. 2) [2].

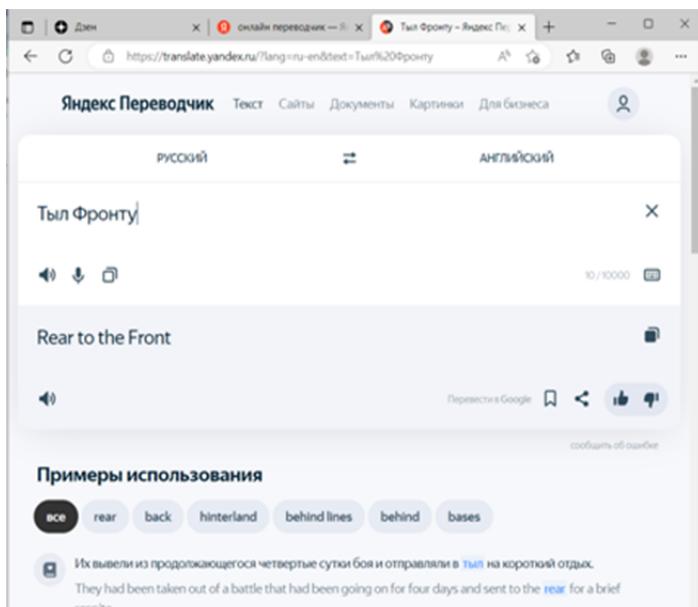

Рис. 2. Яндекс Переводчик

3. PROMT.One (рис. 3) [3].

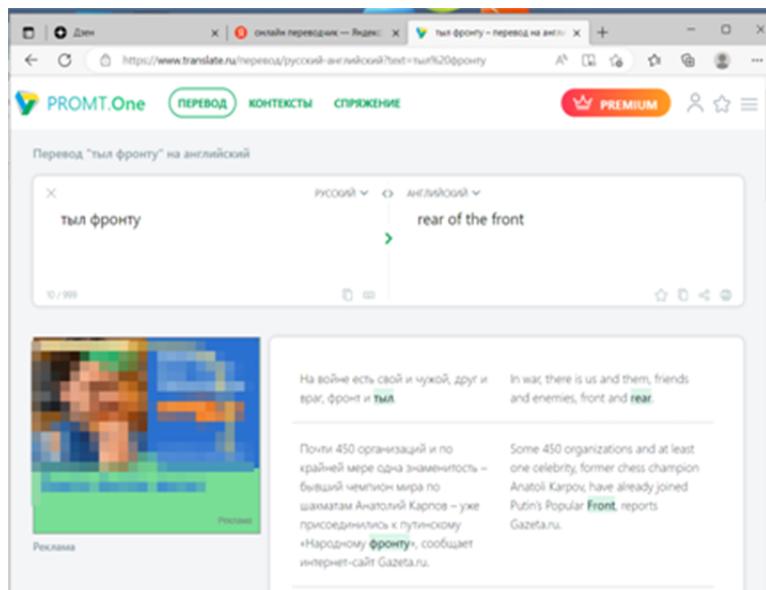

Рис. 3. PROMT.One

4. DeepL Pro (рис. 4) [4].

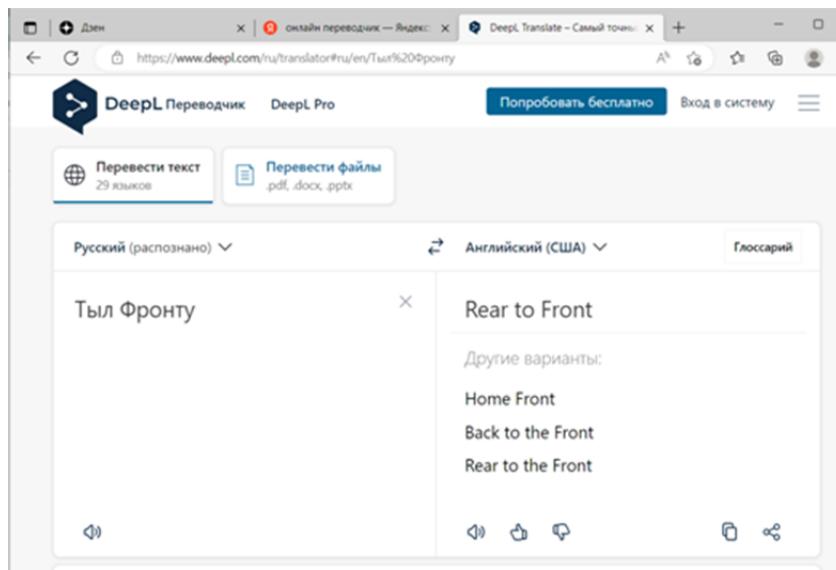

Рис. 4. DeepL Pro

5. Reverso (рис. 5) [5].

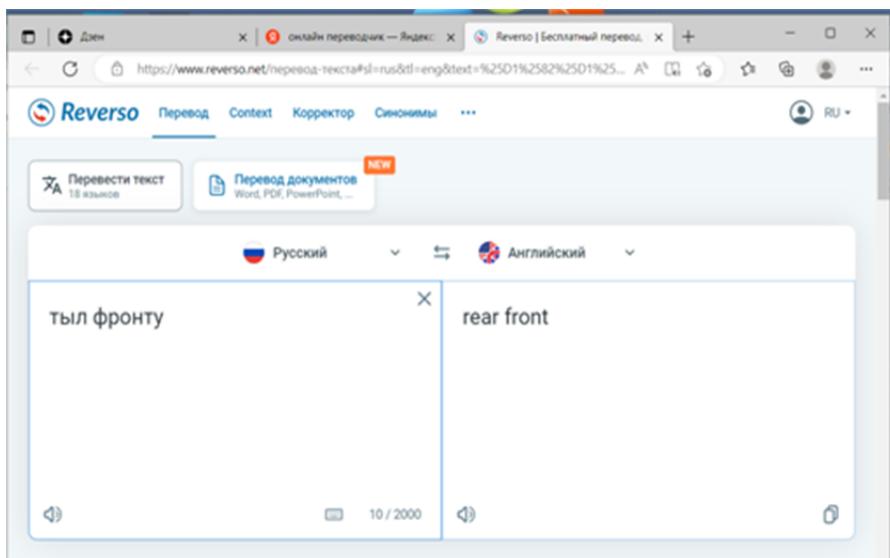

Рис. 5. Reverso переводчик

Как видно из скриншотов, только три из пяти, Яндекс Переводчик, PROMT.One, DeepL Pro дают дополнительную информацию, которая должна заставить переводчика задуматься и вникнуть в историю вопроса и выбор правильного варианта.

Искусственный интеллект продолжает фиксировать и распространять «неверный» вариант перевода. Так, в широко используемой, популярной энциклопедии «Википедия» тот же «неверный» вариант перевода (рис. 6) [6].

Рис. 6. Страница Википедии

Еще в студенческие годы, работая с обычным, учебным, бумажным словарем [7], изучая топонимику, антропонимику, эргонимы и др., зародилось зерно сомнения.

Словарная статья:

тыл м.

1. rear; глубокий~ **the home front**; зайти в ~ take* in the rear;

2. обыкн. мн. (совокупность вспомогательных войсковых частей) rear units.

Вернемся к онлайн переводчикам, где только один из пяти онлайн переводчиков DeepL Ро упомянул правильный вариант — **Homefront** — в своей вариативной части.

А теперь пойдем «от противного» и докажем правильность нашей логики и с точки зрения формы, и с точки зрения содержания. «Тыл» в значении «4. перен. Во время войны: вся страна в противоп. фронту. Труженики тыла.» согласно словарю Ожегова [8].

Доказательство № 1. Англоязычная, всемирно известная газета The Guardian (рис. 7, 8), 12 апреля 2016 г. публикует статью о Магнитогорске “Story of cities #20: the secret history of Magnitogorsk, Russia’s steel city”, где всемирнознаменитый памятник называется «Homefront to the Front» [9] (С носителями языка трудно спорить!!)

Рис. 7. Страница с сайта The Guardian

“They worked at the factory as if they were **on the front**.
 My grandmother said sometimes they slept at the factory

Advertisement

and didn’t go home,” remembers local activist Vyacheslav Gutnikov, whose grandmother worked in the coke-chemical section of the steel mill - known as the “hell division” because of the harmful gases.

Magnitogorsk’s role in the war is commemorated by the town’s main monument overlooking the river, **“Homefront to the Front”**: a 50-foot bronze sculpture of a worker handing a giant sword to a Soviet soldier. Locals are still fond of bragging that every second tank and every third shell during the conflict was built with Magnitogorsk steel.

Рис. 8. Текст статьи

Доказательство № 2. Во время Второй мировой войны Кафедральный собор Св. Михаила в г. Ковентри (Великобритания) был разрушен в ходе бомбардировки силами люфтваффе 14 ноября 1940 г., его не стали восстанавливать, а оставили как памятник, где одним из элементов является следующий памятник из металла с надписью, подтверждающей правильность выбора слова **Home front** для перевода слова «**Тыл**», как понятия героической и самоотверженной работы на общую Победу с врагом (рис. 9).

Рис. 9. Фото из личного архива

Надпись на памятнике (на фото): “In gratitude to God and to command to future generations the self-sacrifice of all those who served **on the Home Front** during the Second World War”.

Доказательство № 3. В научных исторических статьях на английском языке о тыле используется именно **Homefront** [10, 11].

Доказательство № 4. В качестве проверки наших изысканий мы используем толковый словарь Collins (рис. 10) [12].

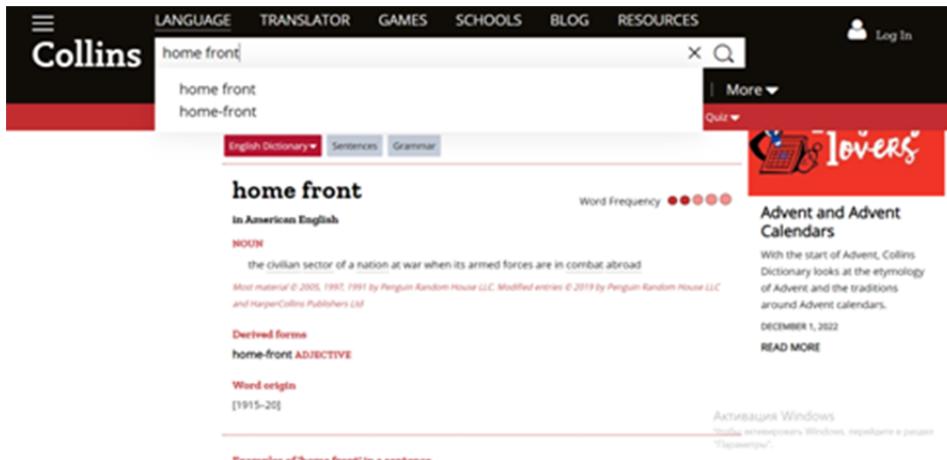

Рис. 10. Онлайн словарь Collins

Объяснение словаря “NOUN — the civilian sector of a nation at war when its armed forces are in combat abroad”.

Итак, история перевода названия «Памятник «Тыл — фронту» еще раз доказывает, что перевод — это не механическая замена слов, а сложный, творческий процесс, требующий знания не просто языка, а тонкостей семантических структур слова, умения анализировать и сопоставлять исторические факты и бережно относиться к «слову», а значит к памяти о героическом прошлом нашей страны.

Литература

- [1] Google Translate. URL: <https://translate.google.ru/> (дата обращения 05.12.2022).
- [2] Яндекс Переводчик. URL: <https://translate.yandex.ru/> (дата обращения 05.12.2022).
- [3] PROMT.One. URL: <https://www.translate.ru/перевод> (дата обращения 05.12.2022).
- [4] DeepL Pro. URL: <https://www.deepl.com/translator> (дата обращения 05.12.2022).
- [5] Reverso. URL: <https://context.reverso.net/перевод/> (дата обращения 05.12.2022).
- [6] Rear-front Memorial. Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Rear-front_Memorial (дата обращения 05.12.2022).
- [7] Таубе А.М., Литвинова А.В., Миллер А.Д., Даглиш Р.С. Русско-английский словарь. Москва, Русский язык, 1992, 624 с.
- [8] Тыл. Словарь Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/тыл> (дата обращения 05.12.2022).
- [9] Lih A. Story of cities #20: the secret history of Magnitogorsk, Russia's steel city. URL: <https://amp.theguardian.com/cities/2016/apr/12/story-of-cities-20-the-secret-history-of-magnitogorsk-russias-steel-city> (дата обращения 05.12.2022).

- [10] Lutz C. Homefront: A Military City and the American Twentieth Century. *Political Geography*, 2008, vol. 27, iss. 3, pp. 371–373. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2007.11.002>
- [11] Prakash J., Bavdekar R.D., Joshi S.B. The woes of waiting wives: psychosocial battle at homefront. *Medical Journal Armed Forces India*, 2011, vol. 67, iss. 1, pp. 58–63. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0377-1237\(11\)80016-X](https://doi.org/10.1016/S0377-1237(11)80016-X)
- [12] Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения 05.12.2022).

Online Translation, or Its Role in Transferring One Translation Mistake

Zerkina Natalya Nikolaevna

agatik01@mail.ru

Nosov Magnitogorsk State Technical University

The article focuses on translating a cultural and historical realia, the object of cultural heritage of the country with the registration number 741711243670005 “Monument “Home Front to the Front”, which is the first part of the triptych, consisting of the monument “Motherland Calls!” (the main monument) on the Mamaev Kurgan in Volgograd and “Warrior-Liberator” in Treptow Park in Berlin. The author points out and proves the inconsistency and inadequacy of the content of the translation, which appears on the Internet and is often used for various purposes, including educational, which creates a false impression about the monument and what it is dedicated to in the English-language discourse.

Keywords: *translation of cultural and historical realias, translation of toponyms, online translation, English*

References

- [1] Google Translate. Available at: <https://translate.google.ru/> (accessed December 5, 2022).
- [2] Yandex Translate. Available at: <https://translate.yandex.ru/> (accessed December 5, 2022).
- [3] PROMT.One. Available at: <https://www.translate.ru/перевод> (accessed December 5, 2022).
- [4] DeepL Pro. Available at: <https://www.deepl.com/translator> (accessed December 5, 2022).
- [5] Reverso. Available at: <https://context.reverso.net/перевод/> (accessed December 5, 2022).
- [6] Rear-front Memorial. Wikipedia. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Rear-front_Memorial (accessed December 5, 2022).
- [7] Taube A.M., Litvinova A.V., Miller A.D., Daglish R.S. Russko-angliyskiy slovar' [Russian-English Dictionary]. Moscow, Russkiy jazyk Publ., 1992, 624 p. (In Russ.).
- [8] Homefront. Ozhegov Dictionary. Available at: <https://gufo.me/dict/ozhegov/тыл> (accessed December 5, 2022).
- [9] Lihn A. Story of cities #20: the secret history of Magnitogorsk, Russia's steel city. Available at: <https://amp.theguardian.com/cities/2016/apr/12/story-of-cities-20-the-secret-history-of-magnitogorsk-russias-steel-city> (accessed December 5, 2022).
- [10] Lutz C. Homefront: A Military City and the American Twentieth Century. *Political Geography*, 2008, vol. 27, iss. 3, pp. 371–373. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2007.11.002>

- [11] Prakash J., Bavdekar R.D., Joshi S.B. The woes of waiting wives: psychosocial battle at homefront. Medical Journal Armed Forces India, 2011, vol. 67, iss. 1, pp. 58–63. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0377-1237\(11\)80016-X](https://doi.org/10.1016/S0377-1237(11)80016-X)
- [12] Collins Dictionary. Available at: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (accessed December 5, 2022).

УДК 811.11

Природа и особенности юридического языка

Каменева Наталья Александровна

n-kameneva@yandex.ru

МФЮА

Рассмотрена специфика, природа и происхождение английского юридического языка. Представлены основные подходы к переводу юридических терминов и приведена наиболее распространенная правовая терминология. Сделан вывод о том, что язык права — это особая терминосистема, подвергающаяся постоянным дополнениям и изменениям. Языки постоянно развиваются, дополняется терминология, например, появляются новые термины, обозначающие понятия, ранее не существовавшие в науке, экономике и праве. В этом случае переводчик должен найти ближайший аналог, чтобы подобрать наиболее удачный вариант перевода

Ключевые слова: юридический язык, литературный язык, корпоративное право, заимствования, терминология, лексические единицы

Литература

- [1] Голов Н.Д. О специфике языка права в системе общеноародного русского языка и ее юридического функционирования. Юрислингвистика-5. Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права. Барнаул, Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 2004, с. 39–57.
- [2] Zidan A.A. A linguistic analysis of some problems of Arabic-English translation of legal texts with special reference to contracts. Cambridge Scholars Publishing, UK, 2015, 120 p.
- [3] Tiersma P.M. Legal language. University of Chicago, 1999, 328 p.
- [4] Legal Definitions Legal Terms Dictionary, US Legal Inc. URL: <https://definitions.uslegal.com> (дата обращения 11.11.2022).
- [5] Olsen F., Lorz A., Stein D. Translation issues in language and law. Palgrave MacMillan, 2009, 239 p.
- [6] Шепелев А.Н. Характеристика юридического языка. Социально-экономические явления и процессы, 2012, № 1 (35), с. 217–221.
- [7] Law.com. URL: <https://dictionary.law.com> (дата обращения 11.11.2022).
- [8] Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com> (дата обращения 11.11.2022).

The Nature and the Features of the Legal Language

Kameneva Natalia Aleksandrovna

n-kameneva@yandex.ru

MFUA

The article tells about the specifics, nature and origin of the English legal language. The article presents the main approaches to the translation of legal terms and provides the most common legal terminology. It is concluded that legal language is a special terminological system that is subject to subsequent additions and changes. Languages are developing, terminology is being supplemented, for example, new terms are appearing that denote concepts that did not previously exist in science, economics and law. In this case, the translator must find the closest equivalent, in order to find the most successful translation option.

Keywords: *legal language, literary language, corporate law, borrowings, terminology, lexical units*

Nowadays, from a functional point of view, the legal language is considered not just as a sub-language of the official business language. Linguists and philologists wonder whether it would be correct and reasonable, from a scientific point of view, to speak about a separate language of law. It is generally admitted, that even if there is legal language as a professional language, it is simultaneously a part of the natural language, and a specialized area of knowledge of everyday spoken language.

N. D. Golev believes that it is permissible to talk about a separate language of law. In this context, he writes that the legal language is the main part of the legal system [1, pp. 39–42].

Some linguistic researchers believe that legal language is sometimes referred to as a dialect of natural language, but most likely, such a theory is erroneous, especially if based on the territorial criterion of dialects of the language, namely geographical location. This theory does not fully reflect the essence of the concept of legal language.

However, it is considered possible to speak about dialects of the legal language within the same language [2, pp. 11–14]. P. Tiersma generally sticks to the similar point of view. He writes that the dialects of the legal language should be distinguished, for example, in English, between the British legal English, the American language of law and the legal language of other English-speaking countries. Within the dialects of legal English, the same word may have different meanings; one and the same concepts may be expressed with different words, etc.: in the United States, appellate courts confirm or cancel decisions of lower courts, in England appellate courts allow or cancel an appeal. The branches of US and UK law have different names. For example, “*Corporate law*” (корпоративное право) in USA is called “*Company Law*” in England [3, pp. 42–44].

When comparing American and British legal terminology, it can be revealed that there are differences in them at the level of the national-cultural component,

even in terms that denote universal concepts of law. For example, an “*arrest warrant*” (*опрдер на арест*) would be equivalent to American “*arrest warrant*” and British “*bench warrant*”. In American English the terms “*jail*” and “*prison*” are incomplete synonyms. Their important semantic difference indicates the term of imprisonment and, accordingly, the severity of the crime committed. If this term does not exceed one year, then the penal institution where the sentence is executed is “*jail*”, and if the term is more than a year, it will be “*prison*”. This difference is due to the history of the development of correctional labor institutions in the United States.

Among the stable word combinations, certain differences should be noted between the American and British dialect of the English legal language:

Lawyer (AmE) / barrister (BrE) is admitted (AmE) / called (BrE) to the bar.

(*Адвоката вызывают в коллегию адвокатов.*)

The polysemanticity of a legal term can be caused by its functioning in different branches of law: the term “*admission*” in civil proceedings (гражданское судопроизводство) has the following definition: “a statement by a party to litigation or by his duty authorized agent that is contrary to the party case”; and in criminal proceedings (уголовное судопроизводство) it is “statement by the defender admitting an offense or a fact” [4].

The terms of the Russian legal language can also be ambiguous, for example, the term “*sanction*”, depending on the scope of its application, may have the following meanings:

- a part of a legal norm, an article of the law, which specifies the consequences of violating this law;
- in international law, these are measures of influence on states violating international rights, etc.

F. Olsen also writes about the difference in dialects of the legal language. He believes that when translating legal texts from one language to another, it is necessary to take into account the possible different variants of the same language, for example, Austrian German or German in Germany; British, Australian, American, etc. the English language options. For example, the term “*Verwaltungsakt*” (административный акт) in the German languages of Germany and Austria will have different content of the concepts and scope of application [5]. If comparing the concepts denoted by the terms “*Verwaltungsakt*” in both versions of the language, it should be concluded that the term “*Verwaltungsakt*” when used in Austrian German to ensure successful communication and equivalence, even when translated within one and the same language, should be replaced by the term “*Beschied*” (уведомление, предупреждение, сообщение) in the German language of German state. This also proves that difficulties arise in legal translation even with intrasemiotic translation (translation within one language) [3, pp. 7–10].

The language of law is also a general literary language, but it has numerous features that make it possible to provisionally distinguish the particular legal language. In comparison with the general literary natural language, the legal language

is sometimes distinguished into an artificial language within the framework of the natural language which it belongs to.

As for the vocabulary of the legal language, its main feature is the numerous complicated and unique terms that it includes. Some of the terms of one legal language are inherent in many other legal languages. At the same time, many terms remain unique within only one particular specific legal language.

The specifics of the legal language can be explained by the fact that it consists of two elements — language and law. At the moment, the concept of the legal language does not have an exact definition, because legal language is considered from different aspects, taking into account its various functions — lawmaking, for example, legal practice in the field of civil or criminal law, professional activity of lawyers, etc.

According to the general idea of legal language, it can be defined as a socially and historically conditioned system of methods and rules for the verbal expression of concepts and categories developed and applied for the purpose of legal regulation of the behavior of public relations subjects [6, pp. 217–218].

The problem of terminology translation is one of the main problems of translation of legal texts. All this is determined by a set of reasons, among which it is necessary to highlight the difficulties associated with the specific characteristics of a legal term; difficulties arising from the discrepancy of the legal systems of different states, therefore, due to the divergence of the scope of concepts conveyed by analogous terms; as well as difficulties caused by the existence of specific units that are inherent only in one system of terms, and, consequently, their translation equivalent correspondences are absent in another legal system.

From a cognitive point of view, any term of a special language means a certain concept and is its linguistic representation. The terms of the legal language can also be considered as the implementation of a certain concept. It is necessary to note three main cases of interaction of concepts of different legal languages as follows.

1. The legal concept of the word has a terminological equivalent in the translation language. The equivalent in the target language must fully correspond in meaning to the translated term. E.g.: *кражса* — *theft*, *контракт* — *contract*, *банкротство* — *bankruptcy*; *fundamental right* — *неотъемлемое право*, *повторный допрос* — *re-examination*.

2. The legal concept does not have an exact equivalent in the target language, but there is a similar concept analogue in the target language. E.g.: *Limited Liability Company LLC* — *общество с ограниченной ответственностью (ООО)*; *forensic evidence* — *результаты судебно-медицинской экспертизы*. Practically translation with the help of analog and equivalent is considered in the most adequate and reflects the linguistic realities. The equivalent in the target language must fully correspond in meaning to the translated term.

3. There is no similar concept in the translation language. In this case, explication or descriptive translation, lexico-grammatical transformation is used, in which

the translated lexical unit is replaced by a phrase explicating its meaning, definitions; semantic expansion, logical expansion (семантическое, логическое развитие), semantic identification.

The third group presents particular difficulties for translation. The absence of a close or similar concept in the translation language may be caused by the fact that the terminology found in the original text is not well developed in the language of the translation.

The term of the legal system of common law (общее право) countries “*special pleading*” (*заявление стороны в процессе о существовании по делу нового факта*) has no equivalent in the Russian legal system. Its translation into Russian “*особое ходатайство со ссылкой на новые факты*” is a successful translation solution, since it reveals the content of the concept, which can be traced based on the definition of this term: “*a special pleading is a plea necessary to represent special defense issues, that is, issues beyond the plaintiff's simple refusal of statements*” [7].

Speaking about the history of the English language, there was a period in the history of England when the French language dominated throughout the British territory for almost 300 years. During this time, about 10,000 French words came into English, 75 % of which are used today (e.g. *sociable, nephew and conquer*, etc.), which is 30 % of all the borrowed words in modern English vocabulary. Finally, these are only approximate estimates. English continued to succumb to French influence.

In the XXIIIth century the French language was spoken by aristocrats, laws were written in French, and public administration was carried out in the same way. Instead of the English language, lawyers used “Law French”, the vocabulary of which remained in modern legal English (Table 1).

Table 1. Borrowing from French

Word / Word Combination	Translation
<i>Accuse</i>	Обвинять
<i>Acquit</i>	Оправдывать
<i>Attorney</i>	Адвокат
<i>Crime</i>	Преступление
<i>Court</i>	Суд; королевский двор; корт — площадка для игр
<i>Defendant</i>	Ответчик
<i>Felony</i>	Преступление
<i>Government</i>	Правительство
<i>Judge</i>	Судья
<i>Jury (singular juror/jury member)</i>	Приисяжные (a group of chosen people who must decide whether a person is guilty or not — <i>from the Cambridge Dictionary</i>)
<i>A trial by jury/a jury trial</i>	Суд присяжных
<i>Justice</i>	Правосудие

End of Table 1

Word / Word Combination	Translation
<i>Prosecution</i>	Судебное преследование
<i>Prosecutor</i>	Прокурор
<i>Plaintiff</i>	Истец
<i>Sentence</i>	Приговаривать
<i>Condemn</i>	Осуждать
<i>Prison</i>	Тюрьма

Many years have passed since then, but the theme of crimes and criminalistics is still highly topical. The main types of crimes in the English language are given in the following table below (Table 2).

Table 2. Main Types of Crime [8]

Word / Word Combination	Translation
Word/ Word Combination	Translation
(A) burglary	Кража со взломом
(A) car/auto theft	Угон автомобиля
(A) murder	Преднамеренное убийство
(A) robbery	Грабеж, кража
An outrage	Грубое нарушение, злодеяние, надругательство
Blackmail	Шантаж
Drug trafficking	Контрабанда наркотиков
Fraud	Мошенничество
Hijacking	Захват самолета
Illegal acts/actions	Противоправные действия
Kidnapping	Похищение людей
Malfeasance	Злоупотребление служебным положением/ властью
Manslaughter	Непреднамеренное убийство
Mugging	Уличный грабеж
Shoplifting	Магазинная кража (в супермаркете)
Skimming	Преступление, при котором мошенники считывают данные вашей банковской карты во время того, как вы пользуетесь банкоматом
Smuggling	Контрабанда
Minor (petty) offences	Мелкие правонарушения
A felony	Тяжкое уголовное преступление
A misdemeanor	Мелкое преступление
A murder	Убийство
A brutal (cold-blooded) murder	Жестокое (хладнокровное) убийство

End of Table 2

Word / Word Combination	Translation
Serial murders	Непредумышленное убийство
A manslaughter	Серийные убийства
Homicide	Убийство человека
Premeditated homicide	Преднамеренное убийство
Burglary	Квартирная кража со взломом
Stealing	Воровство
Armed robbery	Вооруженное ограбление
A fraud	Мошенничество
A wire fraud	Электронное мошенничество
A cyber crime	Кибер-преступление
A white-collar crime	Должностное преступление
An arson	Поджог
Mugging	Уличное хулиганство
Vandalism	Вандализм
Kidnapping	Похищение человека
A child abuse	Жестокое обращение с ребенком
Domestic violence	Домашнее насилие
Drug dealing	Торговля наркотиками
A massacre	Кровавая резня
Pick-pocketing	Карманная кража
Money laundering	Отмывание денег
Bribery	Взяточничество
Battery	Нанесение побоев
Hi-jacking	Угон самолета
Illegal parking	Незаконная парковка
A traffic violation	Нарушение дорожного движения
Speeding	Превышение скорости
Drunken driving	Вождение в нетрезвом состоянии
A trespassing	Незаконное проникновение
Slander	Клевета
Conspiracy	Тайный сговор
An assassination	Убийство видного общественного деятеля, наемное убийство
Terrorism	Тerrorизм
Treason	Государственная измена
Espionage	Шпионская деятельность
A trespassing	Незаконное проникновение
Blackmailing	—

The difference between killing and murder. In English, there are several words with the meaning of “murder” (убийство). The difference between them is clearly provided for the law.

Homicide is the most common word for murder, the act of taking a human's life in general. Also, the word “*homicide*” means the Homicide Department in the police. It is known, that the heroes of the famous TV series “Dexter” work in Homicide.

Manslaughter means *involuntarymurder* (непредумышленное убийство, убийство по неосторожности).

Murder generally means *premeditated murder* (предумышленное убийство). Legally, it also includes *contract and political assassinations*, but they are usually called differently;

Assassination is a contract or political murder, as well as the murder of some significant person, or a celebrity.

In addition, to denote the very act of deprivation of life, the words “*to kill*” and “*to murder*” are used most often. Formally, the difference between them is that *killing* is the murder of a living being, not necessarily a person, including *manslaughter*, and *murder* is the premeditated murder of a person, a crime. In practice, the verb “*to kill*” is often used in the meaning of “*premeditated murder*”.

The difference between search and patdown. We can watch in the movies very often how the police, having presented a search warrant, break into the house and turn everything upside down in search of drugs, evidence, etc. This procedure is called a search. You can also see how the cop, having detained the suspect, pats his sides with his palms, then says to his partner: “It is clear”. This is no longer *a search*, but *a patdown*, literally “*slamming*”. The difference is that a search is a search for evidence, and a patdown is a search for weapons. Patdown is a search of a person in order to find out if he has a weapon hidden under his clothes.

Summarizing all the above, we come to the conclusion, the legal language is a huge and multifaceted field of knowledge and study for legal experts. Languages are developing, terminology is being supplemented, for example, new terms are appearing that denote concepts that did not previously exist in science, economics and law. In this case, the translator must find the closest equivalent, in order to find the most successful translation option, the translator must possess not only a high level of foreign language proficiency, but also deep background knowledge.

References

- [1] Golev N.D. O spetsifike yazyka prava v sisteme obshchenarodnogo russkogo yazyka i ee yuridicheskogo funktsionirovaniya [On the specificity of the language of law in the system of the common Russian Language and its legal functioning]. Yurislingvistika-5. Yuridicheskie aspekty yazyka i lingvisticheskie aspekty prava [Jurislingvistika-5. Legal aspects of language and linguistic aspects of law]. Barnaul, Altai State University Press, 2004, pp. 39—57. (In Russ.).
- [2] Zidan A.A. A linguistic analysis of some problems of Arabic-English translation of legal texts with special reference to contracts. Cambridge Scholars Publishing, UK, 2015, 120 p.

- [3] Tiersma P.M. Legal language. University of Chicago, 1999, 328 p.
- [4] Legal Definitions Legal Terms Dictionary, US Legal Inc. Available at: <https://definitions.uslegal.com> (accessed November 11, 2022).
- [5] Olsen F., Lorz A., Stein D. Translation issues in language and law. Palgrave MacMillan, 2009, 239 p.
- [6] Shepelev A.N. Characteristics of legal language. Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy [Socio-economic phenomena and processes], 2012, no. 1 (35), pp. 217–221. (In Russ.).
- [7] Law.com. Available at: <https://dictionary.law.com> (accessed November 11, 2022).
- [8] Macmillan Dictionary. Available at: <https://www.macmillandictionary.com> (accessed November 11, 2022).

УДК 81

Сопоставительный анализ макроструктуры концепта Школа

Колтакова Софья Владимировна koltakova2007@yandex.ru

ВУНЦ ВВС ВВА имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина

Неровная Надежда Александровна nnerovnaya@yandex.ru

ВУНЦ ВВС ВВА имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина

Статья посвящена рассмотрению макроструктуры концепта ШКОЛА в языковом сознании учеников второго и шестого классов. В основе исследования — несколько этапов моделирования концепта как полевой структуры. Выявлены основные структурные компоненты концепта. Приводится итоговое описание концепта по результатам направленного ассоциативного эксперимента. Анализируется разница в содержании концепта в языковом сознании школьников указанного возраста.

Ключевые слова: макроструктура концепта, концепт, когнитивная интерпретация, когнитивный признак

Литература

- [1] Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, Истоки, 2007. 252 с.
- [2] Стернин И.А. Когнитивная интерпретация результатов сопоставительных исследований. Сопоставительные исследования 2020. Воронеж, ООО "Ритм", 2020. С. 11–21.
- [3] Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Ламберт, 2011. 192 с.
- [4] Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, Истоки, 2003. 191 с.

The Comparative Analysis of the Macrostructure of the Concept "SCHOOL"

Koltakova Sofya Vladimirovna

koltakova2007@yandex.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force

"N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy", Voronezh

Nerovnaya Nadezhda Alexandrovna

nnerovnaya@yandex.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force

"N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy", Voronezh

The article dwells upon modeling of macrostructure of the concept "SCHOOL" in the language consciousness of the second and sixth grade students. The basic structural components of the concept are identified. The final description of the concept, based on the data obtained as a result of a directed associative experiment, is presented. The difference between the concept content in the language consciousness of schoolchildren of different ages is described.

Keywords: the concept macrostructure, concept, cognitive interpretation, cognitive feature

Traditionally the main stages of the concept description are the construction of the nominative field of the concept under study, the analysis and description of the semantics of the linguistic means constituting the nominative field of the concept, the cognitive interpretation of the results of the description of the semantics of the linguistic means, the description of the content of the concept in the form of a list of cognitive features, modeling the concept as a field structure, the description of the psycholinguistic meaning of the lexeme and conclusions about the main features of the described concept. The aim of our research is to describe and analyze the concept "SCHOOL" in the language consciousness of schoolchildren of the second and sixth grades.

The research is focused on some stages of modeling the concept as a field structure. According to Z.D. Popova and I.A. Sternin three basic structural components of the concept are identified — the image, the information content and the interpretative field [1]. The interpretative field of the concept includes cognitive features that interpret the basic information content of the concept in one aspect or another, represent some kind of deductive knowledge, or evaluate it [1].

In this article the final description of the concept, based on the data obtained as a result of a directed associative experiment, will be presented. Next to the name of the zone or field the percentage of cognitive features of the concept included in this zone or field is indicated. Next to the name of the cognitive feature the maximum index of brightness of this feature is indicated. At each stage of the study the index of brightness is calculated as the ratio of the number of speech realizations, included in this cognitive feature to the total number of speech realizations. Next to the name of the zone or field the quantity and percentage of cognitive features are

given. 53 people took part in the experiment — 26 students of the second grade and 27 students of the 6th grade of Lyceum No. 65 of Voronezh. As a result of the survey the students of the second grade gave 275 reactions, and 23 cognitive signs were identified. The students of the sixth grade produced 284 reactions, which were distributed among 47 cognitive features.

The macrostructure of the concept “SCHOOL” in the language consciousness of 2nd grade students has extensive image content 1.19 (43 %) and includes perceptual and cognitive images. The perceptual image 0.37 (13 %) is mainly expressed through visual images — *large 0.19, beautiful 0.16, class 0.01, corridor 0.01*. The cognitive image 0.82 (30 %) represents the similarity between school and people, the respondents transfer some features of the object to the object itself. In the cognitive image of the concept “SCHOOL”, the following interpretation of the characteristics of the school can be defined: moral qualities 0.47 (17 %) — *good 0.46, best 0.01*; intellectual qualities 0.03 (1%) — *smart 0.01, mind 0.01; house of knowledge 0.01*; mental qualities 0.16 (6%) — *cheerful 0.08, kind 0.08*, and feelings that it evokes 0.16 (6 %) — *beloved 0.16*.

In the encyclopedic field 1.17 (43%) of the analyzed concept categorical zone 0.43 (16 %) is the most extensive. It is formed by such cognitive features as *the place of education of children 0.42; the place where education is received 0.01*. In this field, there is also a differential zone 0.72 (26 %), formed by the following cognitive features: *a place where we get new knowledge 0.35, a place for communication 0.19, second home 0.16, a place where I pass tests 0.01, life 0.01* and a descriptive zone 0.02 (1 %), which includes such cognitive features as *the school is very old 0.01, the ordinary school 0.01*.

The interpretation field (1.41 (63 %)) is represented by a utilitarian zone and an evaluation zone, that are characterized by evaluation and non-evaluation layers. The utilitarian zone 0.40 (14 %) includes such cognitive features as *interesting 0.16, informative 0.16, boring 0.08*. The evaluation layer 1.73 (62 %) is represented by the following: *good 0.46, large 0.19, interesting 0.16, beautiful 0.16, informative 0.16, beloved 0.16, close 0.16, cheerful 0.08, kind 0.08, boring 0.08, best 0.01, smart 0.01, mind 0.01, house of knowledge 0.01*. The vast majority of these cognitive features are positively estimated 1.65 (60%). The negatively estimated cognitive features (0.08 (2 %)) are represented by *boring 0.08*. The neutral layer 1.03 (38 %) includes such features as *a place where children study 0.42; a place where we get new knowledge 0.35; a place where we communicate 0.19, a place to get education 0.01, a place where I do tests 0.01, ordinary 0.01, old 0.01, life 0.01; class 0.01; corridor 0.01*.

The macrostructure of the concept “SCHOOL” in the language consciousness of sixth grade students has a more extensive composition. It also comprises the image content 0.56 (19 %), represented by perceptual perception (0.18 (6 %)) of the visual image (0.17 (5 %)) — *large 0.15, light 0.01, cozy 0.01* and the sound image 0.01 (1 %) — *noisy 0.01*, and the cognitive image 0.38 (13 %), in which mental qualities can be distinguished (0.25) (8 %) — *normal 0.15, friendly 0.07, cheerful 0.01*.

ful 0.01, cool 0.01, as well as moral ones (0.13) (4 %) — good 0.11, best 0.01, responsible 0.01.

In the encyclopedic field (68 %) the categorical 0.52 (18 %) and differential 1.30 (45 %) zones are also defined. The categorical zone is formed by such cognitive features as *the way of developing and acquiring knowledge 0.44, an educational institution 0.07, a technical school 0.01*. The differential zone 1.30 (45 %) contains such cognitive features as *a place where I communicate with friends 0.37, a lyceum No.65 0.15, the institution where we receive education 0.11, the place where a student learns something new 0.11, the place where we study 0.11, our second home 0.11, the place to acquire knowledge 0.09, the place where we get acquainted, 0.08, the place where we play during the breaks 0.07, the source of knowledge 0.01, the place where childhood ends 0.01, the place where I rest 0.01, the place where I spend time in a useful way 0.01, the place where I have fun with friends 0.01, the place where I get grades 0.01, the place where we study 0.01, the place where we cook 0.01, the place where we make notes 0.01, the place where we do tasks 0.01*. The descriptive zone 0.11 (4 %) is formed by such cognitive features as *the ordinary 0.01, Hogwarts is better than our school 0.01, doesn't allow to have a rest on Saturday 0.07, time-consuming 0.01*.

The interpretive field 1.39 (49 %) of the concept “SCHOOL” in the minds of sixth grade students is represented by a utilitarian zone, a mythological zone and an evaluation zone, in which evaluation and non-evaluation layers are distinguished. The utilitarian zone 0.34 (13 %) includes such features as *interesting 0.22, informative 0.01, boring 0.01, helps to adapt to life 0.07, prepares for adulthood 0.01, helps children become worthy people 0.01, helps to find a good job 0.01*. The mythological zone 0.01 (1 %) is formed by the cognitive sign *great 0.01*.

The evaluation layer (1.04) (36 %) includes such cognitive features as *interesting 0.22, normal 0.15, large 0.15, good 0.11, our second home 0.11, doesn't allow to have a rest on Saturday 0.07, friendly 0.07, source of knowledge 0.01, a place where I spend time in a useful way 0.01, a place where I have fun 0.01, the best 0.01, informative 0.01, boring 0.01, great 0.01, noisy 0.01, cheerful 0.01, Hogwarts is better 0.01, time-consuming 0.01, responsible 0.01, cool 0.01, cozy 0.01, bright 0.01*. Most of these features belong to the positive evaluation layer 0.94 (33 %). Negative evaluation (0.10) (3 %) layer can include such features as *doesn't allow to have a rest on Saturday 0.07, boring 0.01, Hogwarts is better 0.01, time-consuming 0.01*. All other features belong to the neutral layer (0.84) (64 %).

Thus, it can be concluded that the concept of “SCHOOL” in the language consciousness of younger schoolchildren has a much more extensive figurative content than the one of older group of respondents. Sixth grade students think in more specific categories and have a clearer idea of the school, which is expressed in a much more extensive encyclopedic field and the differential zone of the concept. The volume of the utilitarian zone is almost the same for both categories of schoolchildren, but in the minds of sixth grade students the mythological zone is slightly ex-

pressed. Younger students are much more positive about school than students of the sixth grade, whose attitude to the school is more neutral.

References

- [1] Popova Z.D., Sternin I.A. Semantic and cognitive analysis of language. Voronezh, Istoki, 2007. 252 p. (in Russ.).
- [2] Sternin I.A. Cognitive interpretation of the results of comparative studies. Comparative studies 2020. Voronezh, LLC "Rhythm", 2020, pp. 11–21 (in Russ.).
- [3] Sternin I.A., Rudakova A.V. Psycholinguistic meaning of the word and its description. Lambert, 2011. 192 p. (in Russ.).
- [4] Popova Z.D., Sternin I.A. Essays on cognitive linguistics. Voronezh, Sources, 2003. 191 p. (in Russ.).

УДК 81

К вопросу о стимулировании иностранных студентов к самостоятельному переводу

Ле Чунг Хиен

hiuletrg@gmail.com

РУТ (МИИТ)

Перед лицом глобализации и либерализации торговли, которые стали заметной тенденцией в мире, иностранные языки являются незаменимыми инструментами в багаже каждого на пути международной интеграции. Это не только экономическое сотрудничество, но и культурный обмен между странами, поэтому понимание иностранных языков постепенно становится общим движением мира. Для молодых людей одним из самых интересных и наиболее быстрых способов интеграции является обучение за границей. Однако инициатива в области самостоятельных переводов не была сфокусирована, особенно на иностранных студентах, которые уже знают иностранные языки, а полностью зависят от внешних переводческих услуг и вынуждены платить огромные сборы. Обозначены недостатки аутсорсинговых переводческих услуг и некоторые преимущества самостоятельного перевода для иностранных студентов.

Ключевые слова: язык, перевод, культуры, иностранные студенты, психологический барьер

Введение

История человечества с незапамятных времен сопровождается тенденциями глобального масштаба [1]. В последние годы тенденция глобализации сильно проявляется во всех актуальных сферах жизни. До этой глобализации либерализация торговли была заметной мировой тенденцией, иностранные языки

были незаменимыми инструментами в багаже каждого на пути международной интеграции. Для молодых людей одним из самых интересных и наиболее быстрых способов интеграции является обучение за границей. Во Вьетнаме, если десятилетие назад учеба за границей была чем-то весьма отдаленным для многих семей и молодых людей, то сейчас, по подсчетам, средний вьетнамец тратит на нужды обучения за границей почти 3 тысячи долларов США; около 190 000 иностранных студентов учатся и проводят исследования за границей. Перед поездкой очень важно подготовить заявку на получение стипендии или дополнить ее необходимыми документами, которые обязательно нужно перевести на язык страны назначения. Однако многие студенты не занимаются переводом, а полностью зависят от аутсорсинговых переводческих услуг и вынуждены платить огромные сборы.

Основная часть

Рассматривая аутсорсинг переводческих услуг, давайте сначала рассмотрим три фактора, которые затрудняют использование внутренних ресурсов для выполнения перевода.

Разница между переводом и оригиналом. В последние годы не только предприятия с иностранными инвестициями, но и отечественные предприятия также имеют все большее количество сотрудников с опытом обучения за границей. Есть также предприятия, которые при подаче заявок на подбор персонала уделяют особое внимание таким вопросам, как баллы на языковых тестах.

Однако, даже если доверенный сотрудник свободно проводит собеседования с иностранцами, с переводом деловых документов дело обстоит иначе. Потому что, как бы Вы ни были уверены в своей способности общаться на иностранном языке, невозможно написать качественную статью, которая привлечет другого человека, если только этот человек не владеет «письменными способностями» на этом языке.

Неспособность обрабатывать документы профессионального характера. В каждой профессии есть типичные специализированные слова. А поскольку деловые документы в целом или учеба за границей в частности являются узкоспециализированными, даже тем, кто владеет иностранными языками, будет трудно их понять и перевести без понимания терминологии и словарного запаса в этой области.

В частности, в сфере медицинского перевода, где требуются точные и узкоспециализированные переводческие навыки, знания иностранного языка только на уровне повседневного общения недостаточно. Более того, в сфере интеллектуальной собственности или договоров невозможно осуществить перевод без профессиональных знаний.

Проверка очень важна при переводе. Определение единобразия и не противоречивости всего документа очень необходимо. Даже если перевод был выполнен, ошибки все равно могут возникать, если за перевод берется только один человек. Особенно с длинными предложениями риск ошибок выше. Поэтому, называя переводчика, корректор должен подтвердить, что

используются соответствующие термины и что все предложение непротиворечиво и согласуется друг с другом. Следует отметить, что некоторые переводческие компании будут это делать, а другие будут взимать дополнительную плату. Добавьте к этому смысл проверки родного языка. Вы когда-нибудь слышали о «Проверке родного языка» в переводе? Проверка родного языка — это когда носитель языка читает переведенный текст и подтверждает, что в переводе нет стилистических и грамматических ошибок. Выполнение нативной проверки, чтобы оппонент не чувствовал себя странным или неправильно истолкованным из-за сложных формулировок, является ключом к созданию легкого для понимания текста.

Как упоминалось выше, существуют различные причины для использования переводческих платных услуг и зависимости от них. Исходя из этого, предложены некоторые стимулы для иностранных студентов, чтобы они пытались самостоятельно выучить язык и самостоятельно переводить бумаги и документы.

В своем последнем исследовании Ле Чунг Хиэу [2] указал, что одним из психологических барьеров для иностранных студентов, изучающих иностранный язык, являются культурные различия в стране назначения. Самостоятельный перевод документов, административных документов или книг и профессиональных газет будет рассматриваться как перспективный метод самостоятельного изучения иностранных языков для трудолюбивых студентов, желающих быстро интегрироваться. Кроме этого, проблема мотивации в обучении иностранному языку была разработана О.Л. Моховой и др. [3], где авторы пришли к выводу, что вопросы, связанные с поиском эффективных и результативных способов и путей повышения мотивации студентов в обучении иностранным языкам, являются актуальными и высоко значимыми, что, в частности, доказывается достаточно большим массивом исследовательской практики, накопленной в последние десятилетия.

Для перевода требуется много навыков, потому что это не только перевод с одного языка на другой, но и привнесение понимания, а иногда и культурных факторов. Одной из трудностей, часто упоминаемых переводчиками, является стиль письма. Для каждого типа перевода будут разные стили, которые переводчик должен использовать творчески и умело, чтобы это было максимально естественно и близко. Переводчики всегда будут стараться представить переведенный технический документ доступным для понимания, но читатель также должен найти его максимально близким и легко читаемым, а не дословным переводом, как обычный переведенный текст. Данный навык следует отрабатывать путем многократного перевода, чтобы натренировать усердие и внимательность. По этой причине переводчик обладает как практическими знаниями языка, так и культурными особенностями языка своей страны [4].

Знания неисчерпаемы, и знания бесценны для нашей человеческой жизни. Многие иностранные студенты нуждаются в ресурсах на иностранном

языке для изучения, но испытывают трудности с переводом. Не каждый может позволить себе купить переведенные версии на желаемом языке, даже если автор не публикует эти версии на международном уровне. Таким образом, самостоятельный перевод также является способом самообучения и долговременной памяти, помогая иностранным студентам улучшить свои знания языков, а также журналистики или науки.

Заключение

Результаты самостоятельного перевода не только стимулируют навыки перевода и использование стилей разных языков, но и помогают понять культуру страны изучаемого языка. Самостоятельный перевод помогает экономить деньги иностранным студентам, особенно в контексте постковида-19, когда восстановление экономики во всем мире требует длительного времени. Иностранныму студенту следует проявить инициативу во всех ситуациях, не исключая чтение-самостоятельное изучение-самоперевод.

Литература

- [1] Даллакян К.С. Тенденции современной глобализации. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 2016, т. 3, с. 150–156.
- [2] Ле Ч.Х., Мудрак С.А. Анализ психологических барьеров адаптации к условиям учебной деятельности вьетнамских студентов, обучающихся в Российских вузах. Научно-техническая конференция по итогам научно-исследовательских работ студентов института экономики, управления и коммуникаций в сфере строительства и недвижимости НИУ МГСУ: сб. докл. Москва, Изд-во МИСИ — МГСУ, 2022, с. 124–127.
- [3] Мохова О.Л., Соколовская М.А., Башеров О.И. Проблема мотивации в обучении иностранному языку. Azimuth of Scientific Research. Pedagogy and Psychology, 2020, vol. 9, no. 1(30), pp. 190–194.
DOI: <https://doi.org/10.26140/anip-2020-0901-0018>
- [4] Куликова К.М. Самостоятельная работа студентов неязыковых вузов как один из способов овладения иностранным языком. Современное педагогическое образование, 2021, № 4, с. 91–95.

On the Issue of Encouraging Foreign Students to Self-Translate

Le Trung Hieu

hiuletrg@gmail.com

RUT

In the face of globalization and trade liberalization, which have become a noticeable trend in the world, foreign languages are indispensable tools in everyone's luggage on the path of international integration. This is not only economic cooperation, but also cultural exchange between countries, so the understanding of foreign languages is gradually becoming the general movement of the world. For young people, one of the most interesting and fastest ways to integrate is to study abroad. However, the self-translation initiative has not been focused, especially on international students who already know foreign languages,

but are completely dependent on outsourced translation services and have to pay huge fees. In this article, we outline the disadvantages of outsourcing translation services and some of the advantages of self-translation for international students.

Keywords: language, translations, cultures, international students, psychological barriers

References

- [1] Dallakyan K.S. Tendencies of Modern Globalization. Humanities. Vestnik (Herald) of the Financial University, 2016, vol. 3, c. 150-156. (In Russ.).
- [2] Le Trung-Hieu, Mudrak S.A. Analiz psikhologicheskikh bar'erov adaptatsii k usloviyam uchebnoy deyatelnosti v'etnamskikh studentov, obuchayushchikhsya v Rossiyskikh vuzakh [Analysis of psychological barriers to adaptation to the conditions of educational activities of Vietnamese students studying in Russian universities]. Proceedings of the Scientific and Technical Conference on the results of research works of students of the Institute of Economics, Management and Communications in Construction and Real Estate of MGSU. Moscow, MGSU Press, 2022, pp. 124–127. (In Russ.).
- [3] Mokhova O.L., Sokolovskaya M.A., Basherov O.I. The problem of motivation in teaching a foreign language. Azimuth of Scientific Research. Pedagogy and Psychology, 2020, vol. 9, no. 1 (30), pp. 190–194. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26140/anip-2020-0901-0018>
- [4] Kulikova K.M. Independent work of students of non-language universities as one of the ways of mastering a foreign language. Modern Pedagogical Education, 2021, no. 4, pp. 91–95. (In Russ.).

УДК 81'255.4

Форенизация и доместикация при переводе международных документов, регламентирующих образовательный процесс

Толстикова Ангелина Алексеевна

Shoulikina.1993@mail.ru

Awatera

Статья посвящена проблемам перевода международных текстов академического дискурса. Рассматриваются примеры применения стратегий форенизации и доместикации при переводе данных текстов с английского языка на русский язык. Выявляются условия применения культурной адаптации текстов, а также влияние контекста на выбор стратегии. В качестве практического материала взяты оригинал и перевод Болонской и Сорбонской Деклараций.

Ключевые слова: форенизация, доместикация, Болонский процесс, перевод, переведоведение

Перевод — процесс и результат творческой аналитики переводчика. Особенность явно этот процесс проявляется при переводе художественных текстов, где

принципиальной задачей является сохранение воздействия текста на реципиента. Однако и при переводе документации переводчик проявляет субъективный подход к работе с единицами перевода, выбирая подходящую стратегию. Основными стратегиями при работе с текстом оригинала являются форенизация и доместикация.

Лоуренс Вентури установил, что «доместикация — это адаптация иностранного текста к культурным ценностям языка перевода, а форенизация, напротив, заключается в этнодевиантном давлении на эти культурные ценности, при этом выделяя лингвистические и культурные отличия иностранного текста» [1, с. 389]. Так, выбрав ту или иную стратегию, переводчик решает, в какой степени текст оригинала будет ассимилирован в культуру языка перевода.

Употребление доместикиации рассчитано на создание максимально адаптированного перевода, при котором реципиент воспринимает такой текст так же, как бы воспринимал текст, написанный на родном для него языке. В «доместицированном» переводе отсутствуют сложные для восприятия слова и непривычные конструкции. Однако такой перевод, как правило, не передает или передает в неполной мере особенности стилистики, культурные отсылки и реалии, содержащиеся в тексте оригинала. Одним из примеров служит перевод отрывка из текста Болонской декларации: *the European process, thanks to the extraordinary achievements of the last few years, has become an increasingly concrete and relevant reality for the Union and its citizens* [7]. В переводе мы видим, что реалия **the European process**, отражающая для англоязычного реципиента весь спектр особенностей Болонского процесса, в русском языке опущена: «благодаря исключительным достижениям последних нескольких лет **процессы, происходящие в Европе**, приобрели более конкретный характер, стали более полно отвечать реалиям стран Европейского союза и его граждан» [4]. Кроме того, в английском языке рассматриваемая единица перевода употребляется с определенным артиклем, несмотря на то что это первое предложение всей декларации, что еще раз подчеркивает особенность данной ЛЕ и ее культурно наполненное содержание. Из-за доместикиации перевод получился немного неточным.

Форенизация же направлена на сохранение специфических элементов текста оригинала в переводе. В таком тексте очевидно, что это — перевод, не оригинал, так как реципиент замечает особые конструкции или термины, не свойственные употреблению в языке перевода. «Форенизация предполагает сохранение информации из текста-оригинала в максимально возможной степени, даже если это нарушает обычные нормы языка перевода» [2, с. 116]. Для применения стратегии форенизации переводчику необходимо выполнять буквальный перевод, при этом обращая внимание на специфику лексики. Рассмотрим два примера «форенизированного» перевода.

1. The Sorbonne declaration of 25th of May 1998, which was underpinned by these considerations, stressed the Universities' central role in developing European

cultural dimensions — Сорбонская декларация от 25 мая 1998 года, которая была инициирована этими соображениями, подчеркнула центральную роль университетов в развитии европейских культурных ценностей [6, 3].

Данный пример относится к проявлению форенизации, так как перевод выполнен пословно. Русскоязычный реципиент также понимает, что текст является переводом, из-за нехарактерной структуры — **Сорбонская декларация подчеркнула** (неодушевленный объект выполняет действие одушевленного). В английском языке такая сочетаемость слов является естественной, однако в русском языке это маркер иноязычности текста.

2. A **Europe of Knowledge** is now widely recognised as an irreplaceable factor — «Европа знаний» теперь уже широко признана как незаменимый фактор [6, 3].

Это предложение является удачным примером форенизации: переводчик не воспользовался доместикацией, оставив калькированное словосочетание «Европа знаний» в тексте перевода. К тому же использование кавычек показывает реципиенту, что рассматриваемое словосочетание — термин-неологизм для реципиента текста на английском языке. Так, в переводе сохраняется специфичность и культурная отсылка на реалию, известную в европейском академическом сообществе.

В переводе академического текста важно не только передать смысловое содержание, но и отразить особенности самого дискурса. Переводчик — транслятор и посредник в двуязычной межкультурной коммуникации, его задача — содействовать распространению мыслей и инноваций в академической сфере, поэтому от точности и скрупулезности перевода зависит выполнение этой большой задачи.

Для выбора стратегии доместикации или форенизации переводчику необходимо ориентироваться на назначение перевода, особенности языковой среды, лингвистическую и экстралингвистическую подготовку потенциального реципиента и не только. Несмотря на то, что обе стратегии противоречивы, их взаимосвязь все же присутствует. Потребность реципиента регулярно меняется, в условиях глобализации на первый план выходит укрепление бизнес-коммуникации и распространение международного обмена информацией, поэтому, если раньше основой перевода была легкость восприятия текста, то сегодня переводчику необходимо «популяризовать элементы иностранной культуры» [1, с. 390]. Превалирующей стратегией, как правило, является форенизация.

Стратегии форенизации и доместикации помогают добиться эквивалентности перевода, однако их применение иногда может приводить к неточностям перевода. Поэтому для достижения качественного перевода переводчику следует четко выбирать стратегию в зависимости от контекста, иногда используя их комплексно.

В качестве оригинала документа переводчик получает текст (гораздо реже устное сообщение). Текст — это комбинированный код связи между от-

правителем и получателем. Питер Ньюмарк классифицировал тексты по трем основным категориям:

- тексты с экспрессивной функцией. Среди них серьезные литературные произведения (романы, драмы и т. д.), политическая речь, различные нормативные и юридические документы, а также научные труды;
- тексты с информативной функцией. К ним относятся технические отчеты, статьи, газеты и журналы, эссе, доклады и т. д.;
- тексты с апеллятивной функцией: уведомление, реклама и т. д. [5].

Так, согласно Ньюмарку, при переводе текста с экспрессивной функцией обычно используется стратегия **форенизации**, так как экспрессивный текст в основном фокусируется на выражении чувств автора, а форенизация — лучший способ сохранить особенности письма и мысли автора. При переводе апеллятивного текста обычно используется стратегия **доместикации**, поскольку ее цель состоит в том, чтобы добиться аналогичной реакции реципиента, реализуя коммуникативную функцию перевода. Что касается информационного текста, могут быть приняты обе стратегии, как в совокупности, так и отдельно.

Качество перевода, его адекватность и максимальная эквивалентность являются главными критериями успеха переводческого процесса. Независимо от стиля текста, форм и видов перевода эти составляющие обязательны. На качество перевода влияют как лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

Перевод — это процесс, в ходе которого необходимо учитывать множество факторов. Среди них типы исходного текста, цель перевода, аудитория-реципиент перевода, отношения культуры исходного языка и культуры языка перевода, контекст. Конечным результатом процесса перевода является письменный текст, который отражает тактику, риторическую и функциональную компетентность переводчика в процессе переработки документальной информации, способность переводчика к последовательному и логическому выполнению текста и, в некоторой степени, коммуникативная эффективность конечного продукта. В целом, письменная деятельность включает в себя ряд гибких и интерактивных компонентов. Они служат для сбора и интеграции предыдущих знаний, лингвистических и организационных ограничений, новых знаний о предмете и способах дискурса, совместимых с коммуникативным контекстом.

Литература

- [1] Мельничук М.В., Осипова В.М. Роль перевода и переводчика в условиях глобализации знаний. Российский гуманитарный журнал, 2016, т. 4; 5. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26741473>
- [2] Разумовская В.А., Валькова Ю.Е. Доместикация, форенизация и отстранение в переводе: исторический аспект. Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, 2017, № 40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32430299&>

- [3] Совместная декларация о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования. URL: <https://fgosvo.ru/support/index/14>
- [4] Совместное заявление европейских министров образования г. Болонья, 19 июня 1999 года. URL: <https://fgosvo.ru/support/index/14>
- [5] Newmark P. A textbook of translation. London, Prentice Hall, 1988. 306 p. URL: [http://ilts.ir/Content/ilts.ir/Page/142/ContentImage/A%20Textbook%20of%20Translation%20by%20Peter%20Newmark%20\(1\).pdf](http://ilts.ir/Content/ilts.ir/Page/142/ContentImage/A%20Textbook%20of%20Translation%20by%20Peter%20Newmark%20(1).pdf)
- [6] Sorbonne Joint Declaration. 1998. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/bolonsk/Sorbonne_E.pdf
- [7] The Bologna Declaration of 19 June 1999. URL: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/Ministerial_conferences/02/8/1999_Bologna_Declaration_English_553028.pdf

УДК 81

Особенности перевода заголовков с русского на английский язык (на материале научно-технических текстов по космонавтике)

Шаталина Александра Федоровна

shura.shatalina@mail.ru

МГТУ им. Н.Э.Баумана

Бутенко Юлия Ивановна

iuliiabutenko2015@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Рассмотрены особенности перевода заголовков с русского на английский язык на материале заголовков научно-технических текстов по космонавтике. Проанализированы способы формулирования русскоязычных заголовков. Заголовки проанализированы по общим моделям, выделены общие характеристики научно-технических заголовков, продемонстрированные на примерах. Изучены структурные и лексические особенности перевода заголовков научно-технических статей с русского на английский язык.

Ключевые слова: заголовки, научно-технические тексты, перевод, классификация заголовков, модели заголовков

Заголовок научной статьи — лишь малая часть публикации, однако его важность невозможно переоценить. Именно заголовок является первым источником информации о статье, поэтому он должен достаточно полно отражать ее содержание. Кроме того, заголовок выступает в качестве основы при работе библиографов, он помогает определить, в какой раздел базы данных нужно поместить статью. Название должно быть сформулировано таким образом, чтобы вызвать интерес целевой аудитории читателей, а также подтолкнуть их к ознакомлению с полным текстом публикации [1].

Среди элементов научной статьи заголовок представляет наибольший интерес со стороны изучения его правильного оформления. Графическая оформленность заголовка, а именно размер шрифта, цвет, расположение на странице, способствует аттрактивности заголовка и влияет на успешность коммуникативного акта. Другими словами, действует закон средств массовой информации — чем привлекательнее заголовок, тем больше шансов, что статья будет прочитана [3]. Цель исследования — изучить особенности формирования заголовков русскоязычных научно-технических статей предметной области «Космонавтика», а также способы их передачи средствами английского языка.

Заголовок как элемент научно-технического текста

При написании статьи основное внимание авторов направлено на содержание их работы, а когда она готова, многие сталкиваются с проблемой названия. Заголовок может показаться незначительной частью, поэтому некоторые авторы недооценивают его значимость. Однако именно заголовок читатели видят в первую очередь и, опираясь на него, принимают решение ознакомиться с полным текстом или нет. Чрезвычайно важно правильно сформулировать заголовок так, чтобы привлекать внимание читателей и достоверно передавать информацию, содержащуюся в публикации. Материалом исследования послужили русскоязычные статьи по авиации и космонавтике, опубликованные в журнале «Космические исследования» за период с 2015 по 2022 год. Англоязычные версии статей взяты из переводной версии журнала *Cosmic research*. Общий объем иллюстративного материала составил 200 русскоязычных статей и их переводные эквиваленты. Для начала рассмотрим русскоязычные заголовки. Из 200 полученных названий 100% в виде номинативной группы и 0 в виде предложений. Это означает, что авторы статей на русском языке предпочтуют не использовать глаголы в своих заголовках, например: *О возможных причинах положительного возмущения глобального электронного содержания в период сложного гелио-геофизического события в сентябре 2017 года*. Стоит отметить, что около 35 % заголовков в русском языке содержат сочинительный союз, например: *Коррелированные возмущения верхней и нижней ионосферы по данным синхронных измерений параметров сигналов ГНСС и радиосигналов ОНЧ диапазона*.

Второй моделью, используемой в собранных русскоязычных заголовках, является использование генетивных конструкций, например: *Исследования микрофонного эффекта для перспективных детекторов нейтронного и гамма-излучения космического применения и методы его подавления*

Структурные и лексические особенности перевода заголовков научно-технических статей с русского на английский язык

В исследуемом материале среднее количество слов в русских заголовках составило 12, а в английских заголовках ~15 при норме 8–15 слов [4]. Заголовки, моделями которых является разделение на две части посредством

знаков препинания, составляют 7% из общего объема исследуемых заголовков, из которых двоеточие содержат 71%. Заголовки разделяются знаками препинания для выделения основной части и дополнительной. Часто это части исследования, даты и использование номенклатуры. Такая модель сохраняется и в переводном варианте названия. Сейчас такую структуру можно проследить в большинстве русскоязычных заголовках, однако она наиболее распространена в работах иностранных авторов (*Accelerometer Mounting Methods: Types, Effects, and Solutions*). Научно-технические статьи часто разделяют на несколько частей ввиду ограничения по объему. Части прописываются либо через двоеточие, как представлено выше, либо через точку. Например: Ретроспектива проблемы космического мусора. Ч. 2. Мониторинг космического мусора естественного происхождения в околоземном пространстве оптическими методами метеорной астрономии (*Retrospective on the Problem of Space Debris. Part 2. Monitoring of Space Debris of Natural Origin in Near-Earth Space Using Optical Methods of Meteor Astronomy*). Далее рассмотрим использование дат в названиях исследований. Характерной чертой научно-технических заголовков является детальность. Авторы прописывают в заголовке подробности исследования, которые увеличивают количество слов в названии, что усложняет понимание читателем смысла, например, даты. *О возможных причинах положительного возмущения глобального электронного содержания в период сложного гелио-геофизического события в сентябре 2017 года (On Possible Causes of Positive Disturbance of Global Electronic Content during a Complex Heliogeophysical Event on September 2017)*. Последнее, что стоит рассмотреть, это использование номенклатуры. В основном это названия использованного в исследованиях оборудования и названия каких-либо процессов. *Перспективы использования гало-орбиты в окрестности точки либрации L2 системы Солнце–Земля для наземно-космического радиоинтерферометра миллиметрон (Prospects for Using the Halo-Orbit in the Vicinity of the L2 Libration Point of the Sun–Earth System for the Ground-Space Millimetron Radio Interferometer)*. Перевод заголовков затрудняется малоинформативными оборотами. Один и тот же оборот можно перевести по-разному, например, так был переведена фраза «К вопросу о...»: *On the Issue of Autonomous Refining of the Earth Orientation Parameters onboard Spacecraft. Analysis of the Possibilities of Developed Information Technology (К вопросу об автономном уточнении параметров вращения земли на борту космических аппаратов. Анализ возможностей развивающейся информационной технологии)*.

On the Question of the Big Bang and Accompanying Expansion of the Universe (К вопросу о большом взрыве с расширением вселенной). Water Formation in the Lunar Regolith (К вопросу об образовании воды в лунном реголите). Генетивные конструкции, используемые в русскоязычных заголовках, часто переводятся при помощи предлога of: *Исследования микрофонного эффекта для перспективных детекторов нейтронного и гамма-излучения*

космического применения и методы его подавления (*Study of the Microphonics for Prospective Space-Based Neutron and Gamma-Ray Detectors and Methods for its Suppression*).

Что касается характеристик, присущих исключительно англоязычным заголовкам, в собранном материале 99% названий содержат «первообразные» предлоги (in, on, for, from, to, into и т. п.), а 8% содержат неличные формы глагола. *A Study of Rayed Structures in Auroras by Triangulation. Methods: 1. Height Profiles of Volume Emission Rate.* Стоит заметить, что англоязычные авторы, в отличие от русскоязычных, довольно часто используют предложения в качестве названий своих публикаций (*Modern Motor Drivers Enable a Common Platform for Power Tool Designs*). Заголовки, содержащие вопросительные предложения в собранных русскоязычных заголовках отсутствуют. Однако такая модель широко распространена у англоязычных авторов. Такая структура заставляет название статьи выглядеть менее официально, тем самым создавая косвенную связь между автором и читателем. То есть читатель задает вопрос, а автор на него отвечает, что помогает приблизить читателя к теме исследования (*What is it About Audio Distortion? Understanding Nonlinear Distortion*).

Заголовки на английском сохраняют модели русских вариантов. Однако есть интересный пример изменения названия в результате перевода: *К 50-летию государственной программы «Янтарь» комплексные исследования электрореактивных двигателей при полетах в ионосфере земли (Integrated Studies of Electric Propulsion Engines during Flights in the Earth's Ionosphere)*. Как можно заметить, в английском варианте отсутствует пояснение «К 50-летию государственной программы «Янтарь». Причиной этого изменения могла послужить ориентация английского варианта статьи на зарубежных читателей, которым неизвестна эта программа. Отдельно хотелось бы рассмотреть заголовок, представленный ниже. Он содержит наибольшее количество слов среди всех собранных названий. Он является отличным примером излишней детальности в научно-технических заголовках. Можно опустить даты и номенклатуру, расписанную на 18 слов при помощи причастного оборота, без потери смысла. *Результаты разделения вклада галактических космических лучей и внутреннего радиационного пояса земли в суточную дозу, зарегистрированную дозиметрами ДБ-8 системы радиационного контроля на борту международной космической станции за период с 2001 по 2014 год (Results of Separation of the Galactic Cosmic Rays and Earth's Inner Radiation Belt Contributions to the Daily Dose Obtained by DB-8 Dosimeters of the Radiation Monitoring System Onboard the International Space Station in 2001–2014).*

Заключение

В процессе исследования были изучены особенности формирования заголовков русскоязычных научно-технических статей предметной области «Космонавтика», а также способы их передачи на английской языке. Были

приведены рекомендации к формированию названий статей, описаны основные ошибки, совершаемые авторами. Также рассмотрены ошибки при переводе заголовков, модели английских вариантов названий.

Литература

- [1] Кочкирева И.В. Учимся писать заголовки научных статей. Развитие образования, 2021, т. 4, № 4, с. 53–56.
- [2] Мацко Д.С. Формулирование заголовка студенческих научных публикаций по иностранной филологии. Гуманитарные исследования, 2015, № 5 (9), с. 85.
- [3] Филоненко Т.А. Аттрактивные заголовки в научной речи. Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2008, с. 290.
- [4] Soler V. Writing Titles in Science: An exploratory Study. English for Specific Purposes, 2007, vol. 26, pp. 90–102.

Russian-English Translation of Headings (Based on the Material of Scientific-Technical Texts on Cosmonautics)

Shatalina Alexandra Fedorovna shura.shatalina@mail.ru

МГТУ им.Н.Э.Баумана

Butenko Yuliya Ivanovna iuliiaabutenko2015@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

This article reviews special features of translation of headings from Russian into English based on the collected headings of scientific-technical cosmonautics texts. Ways of phrasing Russian headings were analysed. Headings were systemized according to common models, which were demonstrated on examples. Structural and lexical features of Russian-English translation of scientific-technical articles' headings were researched.

Keywords: headings, scientific-technical articles, translation, classification of headings, translation of headings

The heading is the first source of information about a certain article, that is why the title needs to convey the text's contents as fully as possible. Other than that, a bibliographer works based on the heading, determining in which part of the database the article needs to go. The title needs to be phrased in a way to interest and push the target audience towards reading the full text [1].

The title should be created after finishing the main text of the paper. It needs to be noted that the final phrasing of the heading is meant in this context. Creating the title can simplify the author's definition of the article's aim (why the paper was written, which aspect of the topic it is devoted to, etc.). The goal and the field of the scientific article often define the title, because they show all of the research's "reference points" [2].

Among other scientific article's elements, the heading holds great interest from the point of its correct design. The graphic design of the title, which includes a certain font size, colour, position on the page, can make the heading more attractive, as well as create a more successful communicative act. In other words, here works the law of mass media — the more appealing is the heading, the more chances there is that the article will be read [3].

Aim of the study is to research special features of creating scientific-technical cosmonautics articles' headings, and methods of transmission of those features into the English language.

The title as an element of a scientific-technical text

During the creation of articles, the main attention of authors is directed to the contents of their paper. However, when their work is finished a lot of people face the problem of naming their article. The title might seem like a non-essential element, that is why plenty of authors undermine its importance. Nevertheless, the heading is what readers see first and, based on that, determine whether to read the full paper or not. It is crucial to phrase the title not only to catch readers' attention, but to accurately convey the article's contents.

Russian articles on aviation and cosmonautics, published in the “Cosmic Research” journal in years from 2015 to 2022, were the material of this study. English versions of the same articles were taken from the translated version of the journal [4]. The full volume of illustrative material was 200 Russian articles and their translated equivalents.

First of all, Russian headings were analysed. Out of 200 collected titles 100% were in the form of a nominative group and 0 in the form of a sentence. That shows that Russian authors tend not to use verbs in their headings, for example:

О возможных причинах положительного возмущения глобального электронного содержания в период сложного гелио-геофизического события в сентябре 2017 г.;

Перспективы использования гало-орбиты в окрестности точки либрации L2 системы Солнце — Земля для наземно-космического радиоинтерферометра миллиметрон.

It needs to be noted that about 35 % of Russian headings contain a coordinating conjunction, for example:

Коррелированные возмущения верхней и нижней ионосфера по данным синхронных измерений параметров сигналов ГНСС и радиосигналов ОНЧ диапазона;

Нижняя ионосфера Арктики в июне 2015 г. при сильной магнитной буре и солнечных рентгеновских вспышках по данным затменного радиозондирования на межспутниковых трассах GPS — Formosat.

Constructions that contain little information are often used in Russian scientific articles' titles, like «К вопросу о ...», «Актуальные проблемы ...», «О роли ...», «Использование ...», «Подходы к трактовке ...», for example:

К вопросу о большом взрыве с расширением вселенной;

К вопросу об автономном уточнении параметров вращения земли на борту космических аппаратов. Анализ возможностей развивающейся информационной технологии.

Another model used in Russian headings includes using genitive constructions, for example:

Исследования микрофонного эффекта для перспективных детекторов нейтронного и гамма-излучения космического применения и методы его подавления;

Исследование магнитосфер активных областей на солнце методами радиоастрономии.

Structural and lexical features of Russian-English translation of scientific-technical articles' headings

In the researched material the average amount of words in Russian headings was 12 and in English headings ~15 with the norm of 8–15 words [4].

Headings that are separated into two parts by punctuation marks are 7 % of the full volume of studied titles, out of which 71 % are separated by a colon. Headings are separated to show the main and the additional parts. Often it is parts of the research, dates and terminology. Such model is present in the translated versions as well. Nowadays, such model can be seen in most of Russian headings, but it is more popular in works of foreign authors (*"AccelerometerMountingMethods: Types, Effects, andSolutions"*).

Scientific-technical papers are often divided into several parts due to size restrictions. Parts are written out by using a colon or a comma. For example:

Ретроспектива проблемы космического мусора. Ч. 2. Мониторинг космического мусора естественного происхождения в околоземном пространстве оптическими методами метеорной астрономии (Retrospective on the Problem of Space Debris. Part 2. Monitoring of Space Debris of Natural Origin in Near-Earth Space Using Optical Methods of Meteor Astronomy).

Некоторые вопросы идентификации крупномасштабных типов солнечного ветра и их роли в физике магнитосфера. 3. Использование опубликованных некорректных данных (Some Problems of Identifying Types of Large-Scale Solar Wind and Their Role in Magnetosphere Physics: 3. Use of Published Incorrect Data).

Next feature is the usage of dates in papers' titles. Scientific-technical articles are prone to be extremely detailed. Authors write details of their research in the heading, which increases the number of words and makes it difficult for readers to understand the meaning, in this case, dates:

О возможных причинах положительного возмущения глобального электронного содержания в период сложного гелио-геофизического события в сентябре 2017 года (On Possible Causes of Positive Disturbance of Global Electronic Content during a Complex Heliogeophysical Event on September 2017).

Terminology is the last thing connected to details to be discussed. In general, it includes different equipment and names of certain scientific processes:

Перспективы использования гало-орбиты в окрестности точки либрации L2 системы Солнце — Земля для наземно-космического радиоинтерферометра миллиметрон (Prospects for Using the Halo-Orbit in the Vicinity of the L2 Libration Point of the Sun — Earth System for the Ground-Space Millimetron Radio Interferometer).

Коррелированные возмущения верхней и нижней ионосферы по данным синхронных измерений параметров сигналов ГНСС и радиосигналов ОНЧ диапазона (Correlated Disturbances of the Upper and Lower Ionosphere from Synchronous Measurements of Parameters of GNSS Signals and VLF Radio Signals).

The translation process is slowed by constructions that contain little information. The same construction can be translated differently. For example, this is how the phrase «К вопросу о...» was translated:

On the Question of the Big Bang and Accompanying Expansion of the Universe (К вопросу о большом взрыве с расширением вселенной);

Water Formation in the Lunar Regolith (К вопросу об образовании воды в лунном реголите).

Genitive constructions, used in Russian headings, are often translated by the preposition “of”:

Study of the Microphonics for Prospective Space-Based Neutron and Gamma-Ray Detectors and Methods for its Suppression (Исследования микрофонного эффекта для перспективных детекторов нейтронного и гамма-излучения космического применения и методы его подавления).

There are features specific only to English headings. For instance, 99 % of gathered titles contain “simple” prepositions (in, on, for, from, to, into, etc.), and 8 % contain non-finite verb forms.

A Study of Rayed Structures in Auroras by Triangulation Methods: I. Height Profiles of Volume Emission Rate.

It needs to be noted that compared to Russian authors, English authors often use sentences as their articles’ headings (“Modern Motor Drivers Enable a Common Platform for Power Tool Designs”).

There are no Russian headings in the form of a question in the material collected. However, such model is popular among English authors. Such structure makes the title look less official, thus creating a connection between the author and the reader. The reader asks the question and the article answers it, which helps bring readers closer to the research topic (“What is it About Audio Distortion? Understanding Nonlinear Distortion”).

The headings in English preserve the Russian models. However, there is an interesting example of translation changes in the title:

К 50-летию государственной программы «Янтарь» комплексные исследования электрореактивных двигателей при полетах в ионосфере земли (Integrated Studies of Electric Propulsion Engines during Flights in the Earth’s Ionosphere).

As it can be noticed, the English variant does not have the additional information «*К 50-летию государственной программы «Янтарь»*». The reason to that may be the orientation towards a foreign audience, who are not familiar with this project.

Another interesting example is shown below. It contains the most words out of all gathered headings. It is a great example of the scientific-technical articles' detailed nature. The terminology that is written out in 18 words may be skipped without losing any important information:

Результаты разделения вклада галактических космических лучей и внутреннего радиационного пояса земли в суточную дозу, зарегистрированную дозиметрами DB-8 системы радиационного контроля на борту международной космической станции за период с 2001 по 2014 год (Results of Separation of the Galactic Cosmic Rays and Earth's Inner Radiation Belt Contributions to the Daily Dose Obtained by DB-8 Dosimeters of the Radiation Monitoring System Onboard the International Space Station in 2001–2014).

Conclusion

In the research process specific features of phrasing Russian scientific-technical cosmonautics articles' titles were studied, as well as their transmission into the English language. Analysis of said features and different types of headings was conducted.

Recommendations to phrasing of articles' headings were given, main mistakes made by authors were described. In addition, mistakes made in the translation process of titles and models of English variants of headings were studied.

References

- [1] Kochkareva I.V. Uchimsya pisat zagolovki nauchnyh statej [Learning to write scientific article titles]. Razvitiye obrazovaniya [Development of education], 2021, vol. 4, no. 4, pp. 53–56 (in Russ.).
- [2] Matsko D.S. Formulirovanie zagolovka studencheskikh nauchnyh publikacij po inostrannoj filologii [Formulation of the title of student scientific publications on foreign philology]. Gumanitarnye issledovaniya [Humanitarian researches], 2015, no. 5 (9), pp. 85–88 (in Russ.).
- [3] Filonenko T.A. Attraktivnye zagolovki v nauchnoj rechi [Attractive headings in scientific speech]. Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2008, vol. 10, no. 6-2, pp. 290–296 (in Russ.).
- [4] Soler V. Writing Titles in science: an exploratory study. English for specific purposes, 2007, vol. 26, pp. 90–102.

Функциональные, семантические и прагматические особенности лексических единиц различных уровней

УДК 8.11.161.1'38

Семантика и сочетаемость лексемы «зима» (на материале русской поэзии XX–XXI веков)

Ван Сяосюй 382814943@qq.com

Вэйнаньский педагогический университет

Приведена информация по изучению семантики и сочетаемости лексемы «зима», которая используется в стихотворных произведениях XX–XXI вв. Цель исследования — осуществить анализ семантики и сочетаемости слова зима с прилагательными. Недостаточная изученность этой проблемы в контексте описания темпоральной лексики составляет актуальность нашей работы. Материалом исследования послужили поэтические тексты XX–XXI вв., извлеченные из «Национального корпуса русского языка».

Ключевые слова: зима, лексема «зима», темпоральная лексема, художественный текст, семантика и сочетаемость «зима», стихотворное употребление «зима»

В последние годы современная лингвистика большое внимание уделяет темпоральным лексемам. Лексические единицы с временным компонентом значения, употребляемые в художественном тексте, играют значительную роль в формировании пространственно-временной перспективы литературного произведения. Проблема времени посвящены работы многих лингвистов: Е.А. Грудевой, Н.А. Чернявской, К.А. Кочновой, И.А. Минаковой, А.П. Чеховой и т. п.

Однако не все аспекты функционирования темпоральных лексем исследованы в полной мере. Данное исследование посвящено анализу семантики и сочетаемости слова зима с адъективами. Недостаточная изученность этого вопроса в контексте описания темпоральной лексики составляет актуальность этой работы. Материалом исследования послужили поэтические тексты XX–XXI вв., извлеченные из Национального корпуса русского языка [1].

Обратимся к рассмотрению семантики лексической единицы зима. Анализ словарных дефиниций данной лексемы показывает, что темпоральное слово зима представлено в качестве моносеманта. Значение этой лексемы

авторами лексикографических источников определяется сходным образом: «самое холодное время года, следующее за осенью и предшествующее весне» [2]; «самое холодное время года, наступающее за осенью и сменяющееся весной» [3]; «самое холодное время года, наступающее вслед за осенью и сменяющееся весной» [4].

Комбинаторные возможности данной лексемы во многом обусловлены его семантикой—отражением особенностей определенного времени года, однако в тексте литературного произведения может проявляться и индивидуальная сочетаемость лексической единицы.

Исследование сочетаемости слова *зима* с прилагательными показало, что в стихотворных произведениях употребляются прилагательные двух разрядов — качественных и относительных. Сначала рассмотрим наиболее объемные семантические группы качественных прилагательных.

1. К первой самой большой по объему группе признаковых слов принадлежат цветовые прилагательные: *разноцветная, черная, синяя, румяная, седая, белая*. Подтвердим сказанное поэтическими текстами: *В окошке —синяя зима; / И сказочная полутьма / Стоит в пустых, старинных залах.* (С. Соловьев. «Послание епископу Трифону»); *Покрыла белая зима/ Однообразные равнины...* (С. Соловьев «Покрыла белая зима...»).

2. В следующую группу входят адъективы, которые называют черты характера человека: *нежная, героическая, слезливая, жесткая, злая*. Приведем текстовые примеры: *Нас погубила нежная зима. / Не пламень, не полдневный жар, а холод, / И не свинец в груди, а ты сама, / Твой занесенный снегом дальний город.* (А. Ладинский «Посвящение»); *Злая зима в этом тысяча мертвом году / зябкой Европе грозила татарским набегом.* (С. Кекова «Злая зима в этом тысяча мертвом году...»).

3. Третью группу составляют прилагательные, обозначающие температуру: *студеная, морозная, холодная, горячая*. Например: *Ничего, голубка Эвридика, / Что у нас студеная зима.* (О. Мандельштам «Чуть мерцает призрачная сцена...»); *И жар небес на соль земли стекает, / И благостно мы сходим вдруг с ума, —/ На плац-параде все еще крепчает / Под сапогом морозная зима.* (С. Барт «Стекает кровь на блеск слоновой кости...»).

4. В последней группе слово *зима* сближает с прилагательными указывающими на признаки величины: *огромная, просторная, глубокая*. Приведем фрагменты поэтических текстов: *Зима. Огромная, просторная зима. / Деревьев громкий треск звучит, как канонада.* (Н. Заболоцкий «Урал»); *Вас сладко дремлющая / Не возмутит Весна: / На вас зима глубокая/ Недвижна и ясна.* (В. Иванов «Вы, розы вознесения...»).

Что касается относительных прилагательных, то они используются реже. В наибольшей степени представлены прилагательные следующих семантических групп.

1. Первая группа адъективов содержит пространственную характеристику: *русская, уральская, московская, замоскворецкая, камская, морская, юж-*

ная. Подтвердим сказанное примерами: *Вся эта русская зима, / С морозом и оледенением, / Не безнадежность и не тьма, / А крепкий сон пред пробуждением.* (А. Ладинский «Зимой»); *Как шатались, не замечая, / что, негаданная, сама / первым снегом своим помечала / наши маршрут морская зима...* (О. Бергольц «Письмо из Ленинграда»).

2. Вторую группу составляют признаковых слов, связанных с указанием на состояние погоды, в том числе наличие осадков: *снежная, бесснежная, многоснежная, ледяная.* Приведем отрывки из поэтических произведений: *Снежная зимастоит, / Света белого ни капли.* (А. Межиров. «Снежная зима стоит...»); *В городе ночевала / Гостиья хижин — чума, / И в покинутых залах / Ледяная зима.* (А. Ладинский «Ангелы»).

3. Последнюю группу образуют прилагательные, указывающие на время: *раннеутренняя, вечерняя, праздничная.* Например: *А за маленьkim за оконцем, / белым блеском сводя с ума, / стыла, полная слез и солнца, / раннеутренняя зима.* (Я. Смеляков «Под Москвой»); *Среди сладкого помраченья / Длилась праздничная зима!* (А. Адалис «Полуночный разговор»).

Таким образом, получаем вывод: в стиходворных произведениях темпоральная лексема *зима* могут сближаться с качественными и относительными прилагательными. Однако в большинстве примеров данное слово сочетается с качественными прилагательными.

Информация о гранте

Исследование основных теоретических и практических вопросов философии и социальных наук в провинции Шэнъси выполнено при финансовой поддержке правительства провинции Шэнъси (проект № 2022HZ0556)

Литература

- [1] Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-poetic.html> (дата обращения 25.07.2020).
- [2] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Москва, А ТЕМП, 2007.
- [3] Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург, Норинт, 2002.
- [4] Словарь современного русского литературного языка (ССРЛЯ). В 17 т. Т. 4. Москва, Ленинград, АН СССР, 1950–1965.

Semantics and Compatibility of the Lexeme "Winter" (Based on Russian Poetry of the XX–XXI Centuries)

Wang Xiaoxu   382814943@qq.com

Weinan Normal University

The article is devoted to the study of the semantics and compatibility of the lexeme “winter”, which is used in poetic works of the XX–XXI centuries. The purpose of the study is to

analyze the semantics and compatibility of the word “winter” with adjectives. Insufficient knowledge of this problem in the context of the description of temporal vocabulary is the relevance of our work. The material of the study was the poetic texts of the XX–XXI centuries, extracted from the National Corpus of the Russian Language.

Keywords: winter, lexeme "winter", poetic works, temporal vocabulary, National Corpus of the Russian Language

The study on the main theoretical and practical issues of philosophy and social sciences in Shaanxi Province was carried out with the financial support of the Shaanxi Provincial Government (Project No. 2022HZ0556)

References

- [1] National Corpus of the Russian language. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/search-poetic.html> (accessed July 25, 2020).
- [2] Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [The explanatory dictionary of the Russian language: 80000 words and phraseological expressions]. Moscow, A TEMP Publ., 2007. (In Russ.).
- [3] Kuznetsov S.A. *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Modern explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 2002. (In Russ.).
- [4] *Slovar' sovremennoego russkogo literaturnogo yazyka (SSRLYa). V 17 t. T. 4* [Dictionary of modern Russian literary language (SSRL). In 17 vol. Vol. 4]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Press, 1950–1965. (In Russ.).

УДК 004.912:004.89

О диалоговых системах и классификации их функциональности

Волкова Лилия Леонидовна

liliya@bmstu.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Приведен обзор ключевых задач и вызовов диалоговых систем. Диалоговые системы рассмотрены с точки зрения решений в области сильного искусственного интеллекта. Приведена классификация функциональности диалоговых систем, и решаемые задачи соотнесены с выделенными классами. Рассмотрены проблемы человеко-машинной коммуникации и в том числе подходы, позволяющие приблизить диалоговую систему к прохождению теста Тьюринга.

Ключевые слова: диалоговые системы, компьютерная лингвистика, человеко-машинное взаимодействие, искусственный интеллект

Введение

Диалоговые системы — это прикладная область на стыке машинной лингвистики и искусственного интеллекта (ИИ). Классическое понимание этого термина находится в области сильного искусственного интеллекта. Сильный ИИ основан на специальных методах, которые воссоздают, определённые признаки и свойства человеческого мышления, слабый ИИ есть средство автоматизации расчетов [1]. Во втором десятилетии XXI в. понятие диалоговой системы и в особенности синонима «чат-бот» совершило переход к частному случаю интерфейса — меню, которое выводится телеграм-ботами и допускает ввод пункта меню в виде текста, что позиционируется как новая концепция меню по сравнению со вводом пользователем символа или числа для указания номера пункта меню в консольном интерфейсе.

В данной статье будут рассмотрены задачи диалоговых систем, кроме близких к упомянутому выше случаю, вырожденному в сверку строк. Задачи эти соотнесены с классами функциональности диалоговых систем и зачастую относятся как к методам автоматической обработки текста (АОТ), синтеза текста и речи, так и к методам понимания и интерпретации информации и знаний для систем и методов, близких к сильному ИИ и делающих первые шаги к нему.

Классификация диалоговых систем

Базовая функциональность диалоговых систем — это автоматическая обработка текстов на естественном языке. В зависимости от полноты выполнения стека этапов АОТ [2], может быть достигнута глобальная цель диалоговых систем — некоторое машинное понимание смысла текста. На этой основе и зиждутся автоматизированные системы, работающие в режиме диалога с человеком, при котором формируется ответ на каждую команду или реплику пользователя, в том числе по мере надобности обращение к нему за дополнительной информацией [3].

Диалоговые системы обладают подмножеством следующей функциональности, определяющей классы решаемых задач. Эти классы могут пересекаться.

1. *Функция выполнения команд*. Исторически первоочередное применение роботов — замена человека на трудоёмких и опасных работах. Команды могут быть сформулированы посредством различных каналов передачи информации: так, команду остановиться, или прервать текущую работу, можно отдать словесно либо жестом — выставленной вперёд ладонью (что можно распознать при наличии модуля обработки данных с видеокамеры). Ответы диалоговой системы также могут быть мультимодальными. Унимодальные, текстовые диалоговые системы, разработанные в стремлении к сильному ИИ: ELIZA [4], SIR [5], SHRDLU [6], PARRY [7], A.L.I.C.E. [8]. Во XXI веке функция выполнения команд реализуется в голосовых помощниках: Яндекс Алиса [9], Apple Siri [10], Microsoft Cortana [11], Microsoft Xiaoice [12], Amazon Alexa [13], Google Assistant [14].

2. *Функция ответа на вопросы* в простейшем случае реализуется на основании словаря ответов или сценариев ответов. В голосовых ассистентах данная функция сочетается с функцией выполнения команд. При этом перечень сценариев взаимодействия с человеком ограничен, но может пополняться. Вопросно-ответные системы в более широком смысле используют стек методов анализа текста на естественном языке, чтобы из входного текста либо текста, транскрибированного по входной аудиодорожке, извлечь смысл и по смыслу входного высказывания сформировать ответ, а затем с привлечением методов синтеза текста на естественном языке [2] облечь ответ в человекопонятную форму — в текст и, если его требуется озвучить, в аудиосигнал. Частный случай полного цикла анализа и синтеза текстов на естественном языке — это машинный перевод: вместо поиска ответа на поставленный вопрос происходит перенос смысла на ткань целевого языка, и уже этот новый смысл проходит этапы синтеза согласно с языковой моделью целевого языка [15, 16]. В числе передовых вопросно-ответных систем находится отечественный продукт ABBYY Compreno [17], а также рекомендательные системы, анализирующие естественно-языковой ввод и предлагающие решение в качестве инструментов поддержки принятия решения человеком: IBM Watson [18] для медицинского домена и нишевая рекомендательная система для домена духов [19].

3. *Коммуникативная функция*. Люди вступают в коммуникацию не только и не столько ради получения информации. Зачастую их интересует именно коммуникация, в том числе аффективная, с демонстрацией эмоций, что доказано всемирным локдауном в пандемию коронавируса. Прикладная психология позволяет расшифровать и зашифровать дополнительную информацию, упакованную в поведенческие паттерны, чтобы увеличить эффективность и снизить психологический дискомфорт, который может проистекать из неверного и даже неприемлемого выбора средств выражения личностного отношения одного собеседника к другому или к предмету беседы, а также средств донесения смысла высказывания. В человеко-машинном взаимодействии можно наблюдать те же проблемы. Рассмотрим частный пример: ассистент (человек либо робот) отвечает единственно на поставленный вопрос, не добавляя ни одного лишнего слова, не добавляя ни грана эмоциональной окраски речи, не выражая интереса к беседе и собеседнику, не задавая вопросов и не задействуя невербальные средства коммуникации. В большинстве случаев такое поведение в диалоге воспринимается как неприятное, скучное и малополезное, поскольку люди ожидают более богатых реакций, когда задают вопрос и просят о простой помощи, например, о справке. Человеку нужно быть понятым, а сверх этого ещё и принятым, даже если он недостаточно полно или точно сформулировал ответ. Помимо собственно донесения смысла ответа, существует общечеловеческая проблема, которую можно выразить в вопросе: «Догадайся, что именно человек хочет узнать, задав этот вопрос?» Чаще всего, требуется уточнение дополнительной информации, чтобы дать наиболее полный ответ. А свойственным человеческому обще-

нию подходом будет выражение некоторого личностного отношения к собеседнику в репликах, что будет оценено им и повысит степень его удовлетворённости беседой, если к нему проявили участие. Вопросно-ответные системы, голосовые ассистенты в смартфонах и умных домах, чат-боты сегодня являются глобальным трендом, и с учётом вышесказанного, важной представляется задача добавить немного личностного в их механистичное мышление.

4. *Социальная функция*. Помимо удовлетворения потребности человека в коммуникации, диалоговые системы и коммуникативные роботы могут иметь социальное применение. Так, отдельную важность имеют решения для ухода за болеющими, выздоравливающими и пожилыми людьми, в том числе у них дома [20]. Ещё одно применение проиллюстрировано коронавирусной пандемией: на самоизоляции люди испытывают острую потребность в общении, робот-компаньон может скрасить им дни.

5. *Образовательная функция*. Диалоговая система может выступать средством автоматизации в рамках образовательного процесса. Так, сценарий вспоможествования изучения латыни или иных языков может быть встроен в коммуникативных агентов и роботов. Рассмотрим пример сценария, реализованного в проекте Ф-2: робот Ф-2 [21] называет слово или словосочетание на русском языке и ожидает от человека ответ — перевод на латынь. Если человек даёт неверный ответ, робот не формирует негативную реакцию, так как регулярная негативная обратная связь может негативно сказаться на восприятии процесса обучения человеком. Вместо этого робот даёт подсказку. Рассмотрение такого сценария обозначает комплекс задач, связанный с разработкой мультиязычных систем: переключение с одного языка на другой, разграничение спонтанной речи на русском языке и ожидаемого высказывания на латыни, распознавание речи на латыни, учёт акцента обучающегося латыни русскоязычного человека, транскрипция результата и сверка его с образцом в рамках подзадачи оценки корректности перевода, а также, возможно, определение совершённой ошибки.

6. *Развлекательная функция*. Она может сочетаться с другими функциями, например, при использовании подхода геймификации в образовательном процессе [22, 23], в чисто развлекательных продуктах, как Sony Aibo, Pleo и Тамагочи. Отдельная проблема игрушек с ограниченным спектром сценариев заключается в том, что человек быстро теряет к ним интерес. Перелом наступил с появлением Тамагочи, захватившего людей тем, что демонстрировал аффективные реакции, и тем вовлекал человека и вызывал в нём эмоциональный отклик и привязанность — засим появилось обозначение «эффект Тамагочи».

7. *Исследовательская функция*. Учёные из областей ИИ, лингвистики компьютерной и компьютеризированной, психологии и когнитивистики исследуют когнитивные процессы человека, а также особенности межличностного и человеко-машинного взаимодействия на сопоставлении и противопо-

ставлении [24, 25]. Один из видных программно-аппаратных комплексов, разработанных для изучения познавательной способности человека, — Mertz (MIT, США) [26], в котором в продолжение классических работ по теории ИИ моделируется автоматическое построение связей между образами объектов и словами. Отдельное направление исследований посвящено формированию роботами и компьютерными программами аффективных реакций: Русский эмоциональный корпус REC [27], GRETA [28], Max [29], SEMAINE [30], Ф-2 [31]. При этом используется термин «аффективные реакции», чтобы отделить синтетические реакции роботов от испытываемых человеком эмоций. Отдельные успехи в воспроизведении человекоподобных реакций — в частности, иронии [32], — позволяют отметить верность выбранного подхода: человекоподобность синтезируемого поведения свидетельствует в пользу близости составленной модели к оригиналу.

Существует ряд перспективных задач в человеко-машинной коммуникации:

- изучение и воспроизведение аффективных и мультимодальных реакций;
- введение ограничений, обусловленных нормой языка, составом участников беседы, тематикой и контекстом беседы;
- фильтрация данных для формирования хранимого контекста беседы;
- привлечение методов верификации, связанных с имитационным моделированием [33].

Заключение

Предложена классификация функциональности диалоговых систем, определяющая решаемые ими задачи. Рассмотрен ряд значимых проектов и исследований, а также текущие и перспективные разработки в предметной области диалоговых систем, авторы которых стремились и стремятся наделить их чертами сильного ИИ. Обозначены перспективные задачи в области человеко-машинной коммуникации, которые помогут диалоговым системам сделать ещё один шаг к прохождению теста Тьюринга [34].

*Исследование выполнено за счет гранта Российской научного фонда
(проект № 19-18-00547)*

Литература

- [1] Сирл Дж. Разум, мозг и программы. Глаз разума. Самара, Барах-М, 2003, с. 315–331.
- [2] Большикова Е.И., Клышинский Э.С., Ландэ Д.В., Носков А.А., Пескова О.В., Ягунова Е.В. Автоматическая обработка текстов на естественном языке и компьютерная лингвистика. Москва, МИЭМ, 2011, 272 с.
- [3] Мильчин А.Э. Издательский словарь-справочник. Москва, Олма-Пресс, 2003, 560 с.
- [4] Weizenbaum J. ELIZA. Commun. ACM, 1966, vol. 9, pp. 36–45.
- [5] Raphael B. SIR, a computer program for semantic information retrieval. Semantic Information Processing. Minsky M., ed. Cambridge, MIT Press, 1968, pp. 33–144.
- [6] Winograd T. Understanding natural language. New York, Academic Press, 1972, 191 p.

- [7] Colby C.M. Artificial paranoia: a computer simulation of paranoid processes. New York, Elsevier Science Inc., 1975, 113 p.
- [8] Wallace R.S. The anatomy of A.L.I.C.E. Parsing the Turing test. Epstein R., Roberts G., Weber G., eds. London, Springer Science+Business Media, 2009, pp. 181–210.
- [9] Как устроена Алиса. Лекция Яндекса. URL: <https://m.habr.com/en/company/yandex/blog/349372/> (дата обращения 17.06.2019).
- [10] The Story of Siri, by its founder Adam Cheyer. URL: <https://medium.com/wit-ai/the-story-of-siri-by-its-founder-adam-cheyer-3ca38587cc01> (дата обращения 13.11.2020).
- [11] Introduction to Cortana intelligence suite. URL: <https://social.technet.microsoft.com/wiki/contents/articles/36688.introduction-to-cortana-intelligence-suite.aspx> (дата обращения 13.11.2020).
- [12] Microsoft Xiaoice и тест Тьюринга. URL: <https://rb.ru/story/Xiaoice/> (дата обращения 13.11.2020).
- [13] How Amazon Alexa works: your guide to natural language processing (AI). URL: <https://towardsdatascience.com/how-amazon-alexa-works-your-guide-to-natural-language-processing-ai-7506004709d3?gi=d983f99812f3> (дата обращения 13.11.2020).
- [14] Google Assistant: The complete history of the voice of Android. Digital Trends. URL: <https://www.digitaltrends.com/mobile/google-assistant/> (дата обращения 13.11.2020).
- [15] Богуславский И.М., Иомдин Л.П., Крейдлин Л.Г., Фрид Н.Е., Сагалова И.Л., Сизов В.Г. Модуль универсального сетевого языка (UNL) в составе системы ЭТАП-3. Диалог'2000. Международный семинар по компьютерной лингвистике и ее приложениям: сб. тр. в 2 т. Москва, Изд-во РГГУ, 2000, т. 2, с. 48–58.
- [16] Boguslavsky I., Dikonov V., Frolova T., Iomdin L., Lazoursky A., Rygaev I., Timoshenko S. Combining different knowledge sources for text understanding. Information Systems and Technologies (CISTI). Proceedings of the 16th Iberian Conference. 23–26 June 2021. Chaves, Portugal. IEEE, 2021.
DOI: <https://doi.org/10.23919/CISTI52073.2021.9476375>
- [17] Anisimovich K.V., Druzhkin K.Yu., Zuev K.A., Minlos F.R., Petrova M.A., Selegei V.P. Syntactic and semantic parser based on ABYY Compreno linguistic technologies. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Диалог'2012. Международная конференция: сб. тр. в 2 т. Москва, Изд-во РГГУ, 2012, т. 2, вып. 11 (18), с. 91–103.
- [18] Когнитивная система IBM Watson. URL: <https://m.habr.com/en/company/ibm/blog/266015/> (дата обращения 05.12.2022).
- [19] Анастасия Бодрова. Чат-бот подбирает парфюм. URL: <https://sysblok.ru/nlp/chat-bot-podbiraet-parfum/> (дата обращения 05.12.2022).
- [20] Volkova L., Ignatev A., Kotov N., Kotov A. New communicative strategies for the affective robot: F-2 going tactile and complimenting. Communications in Computer and Information Science. Proceedings of the 4th International Conference Creativity in Intelligent Technologies and Data Science. Springer, 2021, vol. 1448, pp. 163–176. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-87034-8_13
- [21] Робот Ф-2. URL: <http://f2robot.com/> (дата обращения 05.12.2022).
- [22] Kapp K.M. The gamification of learning and instruction: game-based methods and strategies for training and education. New York, John Wiley & Sons, 2012, 336 р.
- [23] Хруслова Д.В., Ерохина Е.А. Использование элементов геймификации при изучении программирования. Новые информационные технологии в автоматизированных системах. XXI Научно-практический семинар: сб. матер. Москва, ИПМ им. М.В. Келдыша РАН, 2018, с. 328–332.

- [24] Akash K., Hu W.-L., Reid T., Jain N. Dynamic modeling of trust in human-machine interactions. American Control Conference. Seattle, WA, USA, May 24–26, 2017. IEEE, 2017, pp. 1542–1548. DOI: <https://doi.org/10.23919/ACC.2017.7963172>
- [25] Zinina A.A., Kotov A.A., Zaidelman L.Y., Arinkin N.A. Human communicative responses to different modes of gaze management by the robot. Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Dialogue'2022. Proceedings of the Annual International Conference. Moscow, RSUH, 2022, iss. 21, pp. 594–602. DOI: <https://doi.org/10.28995/2075-7182-2022-21-594-602>
- [26] Mertz: an active vision head robot for exploring social learning. URL: <https://people.csail.mit.edu/ljin/mertz.html> (дата обращения 05.12.2022).
- [27] Котов А.А., Зинина А.А. Функциональная разметка коммуникативных действий в корпусе REC. Корпусная лингвистика — 2015. Международная конференция: сб. тр. Санкт-Петербург, СПбГУ, 2015, с. 287–295.
- [28] GRETA: embodied conversational agent. URL: <https://trac.telecom-paristech.fr/trac/project/greta/wiki/WikiStart> (дата обращения 05.12.2022).
- [29] Max. URL: <http://cycling74.com/products/max/> (дата обращения 05.12.2022).
- [30] SEMAINE Project / GitHub. URL: <https://github.com/SEMAINE> (дата обращения 05.12.2022).
- [31] Зинина А.А., Котов А.А., Аринкин Н.А., Зайдельман Л.Я. Наложение коммуникативных функций: изучение на мультимодальном корпусе REC и перенос на робота Ф-2. Корпусная лингвистика — 2017. Международная конференция: сб. тр. Санкт-Петербург, СПбГУ, 2017, с. 178–182.
- [32] Волкова Л.Л., Котов А.А. Эмоциональные реакции робота-компаньона на фразы на русском языке. Лингвистический форум 2020: Язык и искусственный интеллект. Международная конференция: сб. тез. докл. Москва, Институт языкознания РАН, 2020, с. 66–67.
- [33] Рудаков И.В., Пащенкова А.В. Программный комплекс верификации алгоритмов программного обеспечения с помощью иерархических сетей Петри. Инженерный журнал: наука и инновации, 2013, вып. 2 (14). DOI: <https://doi.org/10.18698/2308-6033-2013-2-538>
- [34] Turing A. Computing machinery and intelligence. Mind. Oxford, Oxford University Press, 1950, no. 59, pp. 433–460.

On Dialogue Systems and Classification of their Functionality

Volkova Liliya Leonidovna

liliya@bmstu.ru

BMSTU

This article is dedicated to a survey of key problems and challenges of dialogue systems. Dialogue systems are examined as strong artificial intellect solutions. A classification of dialogue systems functionality is described, and the problems are associated with the selected classes. Human-machine interaction issues are discussed, including those approaches which advance dialogue systems towards parsing the Turing test.

Keywords: dialogue systems, computational linguistics, human-machine interaction, artificial intelligence

Introduction

Dialogue systems are an application field at the intersection of machine linguistics and artificial intelligence (AI). Classic understanding of this term comes from the strong AI field. Strong AI is based on special methods which reconstruct certain features of human way of thinking, while weak AI is a means of automated computation. During the second decade of the XXI century the term “dialogue system” and its synonym “chat-bot” transferred to a particular type of interface — to a menu for telegram-bots enabling a slightly modified text input: a user inputs one or several words instead of one char or one integer to choose the corresponding menu item in a console interface.

This article considers problems of dialogue systems, except for those close to the abovementioned degenerate case of strings matching. These problems are associated with classes of functionality of dialogue systems, and are concerned with methods for automatic natural language processing (NLP), including texts analysis and synthesis, as well as with methods of comprehending and interpreting information and knowledge, along with methods heading to strong AI.

Classification of dialogue systems

NLP is the key and fundamental functionality of dialogue systems. Depending on degrees of completeness of NLP analysis/synthesis stages [2], the dialogue systems' global goal can be reached — the one of a certain machine comprehension of the sense of texts. This is the basis of automated and automatic systems conducting dialogue with humans, forming a response to every input cue or command, and asking back for some missing information when needed [3].

Dialogue systems have a subset of the following functionality, which specifies classes of problems which are to be solved. These classes may intersect.

1. The function of executing commands. Robots and automatons were invented for replacing humans in labor-intensive and dangerous jobs, this is their very first function. Commands can be set via various channels of data transmission. E.g. an operator can give a command to stop or to interrupt either with a voice command, or with a gesture — a palm raised in the stop sign, which can be detected via a computer vision module and a camera. Answers of a dialogue system can be multimodal as well. Following unimodal text dialogue systems were developed in the quest for strong AI: ELIZA [4], SIR [5], SHRDLU [6], PARRY [7], A.L.I.C.E. [8]. In the XXI century the functionality of commands execution is implemented in voice assistants Yandex Alisa [9], Apple Siri [10], Microsoft Cortana [11], Microsoft Xiaoice [12], Amazon Alexa [13], Google Assistant [14].

2. The question answering function in the simplest case is implemented as matching a question posed to a dictionary of questions and answers. In voice assistants this function is combined with executing commands. Available sets of scenarios of human-machine interaction (HMI) are limited and sometimes fulfillable. As to question answering systems in a broader sense, they utilize the full stack of NLP methods in order to extract the semantics out of an input text (or a transcription of an input audio recording), to generate an answer to this sense first as an inner sense

representation, and then as one or several natural language phrases (via text synthesis methods of NLP [2]), which can be further vocalized. Machine translation is one special case of the full cycle of analysis and synthesis of texts in natural language: instead of formulating some answer to the question posed, the input sense is transferred to the fabric of the target language, and this adapted sense serves input for synthesis stages of NLP according to the model of the target language [15, 16]. Speaking of advanced question answering systems, ABBYY Compreno [17] should be pointed out for Russian, along with recommender systems — decision making support systems which analyze natural language input and produce solutions: the medical recommender system based on IBM Watson [18] and the perfume recommending chat-bot [19].

3. The communicative function. In general, people involve themselves in communication not only or not always for getting information. They crave for (affective) communication per se — worldwide pandemic lockdowns served a proof to this thesis. Applied psychology enciphers and deciphers additional information from behavioral patterns in order to increase the communication efficiency and to decrease the psychological discomfort brought up with inappropriate means of expressing one's attitude, of delivering the intended sense in cues. In HRI relative problems can be observed. One particular example: an assistant (no matter, human or AI) that answers strictly to the point, not adding one extra word, not showing affection nor interest towards the addressee, never asking leading questions nor giving nonverbal cues. In most cases such behavior is interpreted as unpleasant, scanty and little helpful because people expect richer (re)actions when they request basic help. People wish to be understood in several ways, even when they are not as good in formulating. Beyond delivering the answer, there is a problem that can be named “guess what one wants to get by one's question”: most often additional information should be requested in order to answer in full, and it is in general use and of importance to show caring attitude in order to satisfy the addressee. Question-answering systems, assistants in smart phones and smart houses, chat-bots are a global trend nowadays, and regarding the aforesaid, adding some affection into their mechanistic thinking and reasoning is an important problem to solve.

4. The social function. Beyond meeting a person's need for communication, dialogue systems and communicative robots could have a social application. Thus, health care solutions are of particular importance, for they can be installed at home for disabled, sick, recovering and elderly people [20]. One more application was illustrated during the coronavirus pandemic: people in self-isolation crave for conversations and for affection, and a robot-companion could brighten up one's mood.

5. The educational function. A dialogue system can serve as a means of automatization within educational process. Thus, a scenario of assistance to studying Latin can be embedded in communicative robots and virtual agents. Consider a scenario introduced in the F-2 project: F-2 the robot [21] calls a word or a term in Russian and waits for an answer from the interlocutor — a translation into Latin. In case a human gives an incorrect answer, the robot does not produce a negative re-

action (for a repeated negative feedback can have a negative impact on one's perception of the educational process). It gives a clue instead. Consideration of such scenario denotes a number of tasks related to developing multilingual dialogue systems: switching from one language to another, delimitation of spontaneous speech in Russian from the expected answer in Latin, speech recognition in Latin, taking into account the Russian student's accent, transcription of the resulting recording and comparing it with the sample in order to find mistakes or to estimate the correctness of the given translation.

6. The entertaining function. This one can be combined with other functions, e.g. when adopting the gamification approach in educational process [22, 23]. On the other hand, it can be a sole function in purely entertaining products, such as Sony Aibo, Pleo and Tamagotchi. A specific problem of such toys is that individuals tend to lose interest in them after getting used to a limited set of their reactions. The turning point came with the appearance of Tamagotchi, the toy which captured people by showing surface affective phenomena, interpreted as emotional reactions and thus involving humans in continuous communication. Such behaviour evoked an emotional response and affection in people — therefore, this phenomenon was named «the Tamagotchi effect».

6. The research function. Scientists from the fields of psychology, AI, applied, computational and cognitive linguistics investigate human cognitive processes along with interpersonal and human-machine interaction, using comparison and contraposition [24, 25]. One of the prominent hardware and software complexes developed for research dedicated to cognitive abilities is Mertz (MIT, USA) [26], an active vision head robot. In continuation of classical works on AI theory, it is designed for exploring scalable learning in a social context. A separate research area is devoted to the formation of affective reactions by robots and computer programs: Russian emotional corpus REC [27], GRETA [28], Max [29], SEMAINE [30], F-2 [31]. In this case, the term «affective reactions» is used in order to separate synthetic reactions, produced by robots and virtual agents, from natural emotions experienced and expressed by human beings. Particular advances in synthesizing human-like reactions — namely, irony [32], — state the validity of the chosen approach because human-like behaviour testifies pro similarity of the created model to the original.

There exist a number of promising tasks within HMI [33]:

- studying and producing affective and multimodal reactions;
- introducing restrictions due to the norms of the language, the composition of the participants of the conversation, the topic and context of the conversation;
- data filtration for composing the stored context of the discussion;
- usage of verification methods of imitation modelling.

Conclusion

A classification of dialogue systems functionalities is given, which defines the classes of tasks to be solved. Significant projects and investigations are considered along with ongoing and prospective research directions in the subject area of dia-

logue systems heading towards strong AI. Promising tasks are outlined for the HMI field, those which can bring such systems further, and to enable dialogue systems and conversational robots to take another step towards passing the Turing test [34].

The research was supported by RSF (project No. 19-18-00547)

References

- [1] Searle J. Razum, mozg i programmy. Glaz razuma [Mind, brains and programs. Eye of mind]. Samara, Barakh-M Publ., 2003, pp. 315–331. (In Russ.).
- [2] Bol'shakova E.I., Klyshinskiy E.S., Lande D.V., Noskov A.A., Peskova O.V., Yagunova E.V. Avtomaticheskaya obrabotka tekstov na estestvennom yazyke i komp'yuternaya lingvistika [Automatic processing of texts in natural language and computational linguistics]. Moscow, MIEM Press, 2011, 272 p. (In Russ.).
- [3] Milchin A.E. Izdatel'skiy slovar'-spravochnik [Publishing Reference Dictionary]. Moscow, Olma-Press Publ., 2003, 560 p. (In Russ.).
- [4] Weizenbaum J. ELIZA. Commun. ACM, 1966, vol. 9, pp. 36–45.
- [5] Raphael B. SIR, a computer program for semantic information retrieval. Semantic Information Processing. Minsky M., ed. Cambridge, MIT Press, 1968, pp. 33–144.
- [6] Winograd T. Understanding natural language. New York, Academic Press, 1972, 191 p.
- [7] Colby C.M. Artificial paranoia: a computer simulation of paranoid processes. New York, Elsevier Science Inc., 1975, 113 p.
- [8] Wallace R.S. The anatomy of A.L.I.C.E. Parsing the Turing test. Epstein R., Roberts G., Beber G., eds. London, Springer Science+Business Media, 2009, pp. 181–210.
- [9] The way Alisa works. A Yandex Lecture. Available at: <https://m.habr.com/en/company/yandex/blog/349372/> (accessed June 17, 2019).
- [10] The Story of Siri, by its founder Adam Cheyer. Available at: <https://medium.com/wit-ai/the-story-of-siri-by-its-founder-adam-cheyer-3ca38587cc01> (accessed Nivember 13, 2020).
- [11] Introduction to Cortana intelligence suite. Available at: <https://social.technet.microsoft.com/wiki/contents/articles/36688.introduction-to-cortana-intelligence-suite.aspx> (accessed November 13, 2020).
- [12] Microsoft Xiaoice and the Turing test. Available at: <https://rb.ru/story/Xiaoice/> (accessed November 13, 2020).
- [13] How Amazon Alexa works: your guide to natural language processing (AI). Available at: <https://towardsdatascience.com/how-amazon-alexa-works-your-guide-to-natural-language-processing-ai-7506004709d3?gi=d983f99812f3> (accessed November 13, 2020).
- [14] Google Assistant: The complete history of the voice of Android / Digital Trends. Available at: <https://www.digitaltrends.com/mobile/google-assistant/> (accessed November 13, 2020).
- [15] Boguslavskiy I.M., Iomdin L.L., Kreydin L.G., Frid N.E., Sagalova I.L., Sizov V.G. Modul' universal'nogo setevogo jazyka (UNL) v sostave sistemy ETAP-3 [A module for universal network language (UNL) in the ETAP-3 system]. Dialog'2000. Proceedings of the International workshop on computational linguistics and its applications. Protvino, June 14–16, 2000. Moscow, RSUH Press, 2000, vol. 2, pp. 48–58. (In Russ.).
- [16] Boguslavsky I., Dikonov V., Frolova T., Iomdin L., Lazoursky A., Rygaev I., Timoshenko S. Combining different knowledge sources for text understanding. Information Systems and Technologies (CISTI). Proceedings of the 16th Iberian Conference. 23–26

- June 2021. Chaves, Portugal. IEEE, 2021.
DOI: <https://doi.org/10.23919/CISTI52073.2021.9476375>
- [17] Anisimovich K. V., Druzhkin K. Yu., Zuev K. A., Minlos F. R., Petrova M. A., Selegei V. P. Syntactic and semantic parser based on ABBYY Compreno linguistic technologies. Computer linguistics and intelligent technology. Dialogue'2012. Proceedings of the International conference. Bekasovo, May 30 — June 3, 2012. Moscow, RSUH Press, 2012, vol. 2, iss. 11 (18), pp. 91–103. (In Russ.).
- [18] Cognitive system of IBM Watson. Available at: <https://m.habr.com/en/company/ibm/blog/266015/> (accessed December 5, 2022).
- [19] Anastasiya Bodrova. A chat bot selecting perfume. Available at: <https://sysblok.ru/nlp-chat-bot-podbiraet-parfum/> (accessed December 5, 2022).
- [20] Volkova L., Ignatev A., Kotov N., Kotov A. New communicative strategies for the affective robot: F-2 going tactile and complimenting. Communications in Computer and Information Science. Proceedings of the 4th International Conference Creativity in Intelligent Technologies and Data Science. Springer, 2021, vol. 1448, pp. 163–176. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-87034-8_13
- [21] F-2 the robot. Available at: <http://f2robot.com> (accessed December 5, 2022).
- [22] Kapp K.M. The gamification of learning and instruction: game-based methods and strategies for training and education. New York, John Wiley & Sons, 2012, 336 p.
- [23] Khruslova D.V., Erokhina E.A. Ispol'zovanie elementov geymifikatsii pri izuchenii programmirovaniya [the usage of elements of gamification in teaching programming]. New information technologies in automated systems. Proceedings of the XXI Scientific-practical seminar. Moscow, KIAM RAS Press, 2018, pp. 328–332. (In Russ.).
- [24] Akash K., Hu W.-L., Reid T., Jain N. Dynamic modeling of trust in human-machine interactions. American Control Conference. Seattle, WA, USA, May 24–26, 2017. IEEE, 2017, pp. 1542–1548. DOI: <https://doi.org/10.23919/ACC.2017.7963172>
- [25] Zinina A.A., Kotov A.A., Zaidelman L.Y., Arinkin N.A. Human communicative responses to different modes of gaze management by the robot. Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Dialogue'2022. Proceedings of the Annual International Conference. Moscow, RSUH Press, 2022, iss. 21, pp. 594–602.
DOI: <https://doi.org/10.28995/2075-7182-2022-21-594-602>
- [26] Mertz: an active vision head robot for exploring social learning. Available at: <https://people.csail.mit.edu/ljin/mertz.html> (accessed December 5, 2022).
- [27] Kotov A.A., Zinina A.A. Funktsional'naya razmetka kommunikativnykh deystviy v korpusse REC [Functional markup of communicative actions in the corpus REC]. Corpus Linguistics — 2015. Proceedings of the International Conference. Saint-Petersburg, SPbSU Press, 2015, pp. 287–295. (In Russ.).
- [28] GRETA: embodied conversational agent. Available at: <https://trac.telecom-paristech.fr/trac/project/greta/wiki/WikiStart> (accessed December 5, 2022).
- [29] Max. Available at: <http://cycling74.com/products/max/> (accessed December 5, 2022).
- [30] SEMAINE Project / GitHub. Available at: <https://github.com/SEMAINE> (accessed December 5, 2022).
- [31] Zinina A.A., Kotov A.A., Arinkin N.A., Zaydel'man L.Ya. Nalozhenie kommunikativnykh funktsiy: izuchenie na multimodal'nom korpusse Rec i perenos na robota F-2 [Superposition of communicative functions: a study of the multimodal corpus REC and translation onto the robot F-2]. Corpus Linguistics — 2017. Proceedings of the International Conference. Saint-Petersburg, SPbSU Press, 2017, pp. 178–182. (In Russ.).
- [32] Volkova L.L., Kotov A.A. Emotsional'nye reaktsii robota-kompan'ona na frazy na russkom yazyke [Emotional reactions of a robot-companion to phrases in Russian]. Linguistic Forum 2020: Language and Artificial Intelligence. Proceedings of the International

- conference. November 12-14, 2020. Moscow, Institute of Linguistics RAS Press, 2020, pp. 66–67. (In Russ.).
- [33] Rudakov I.V., Pashchenkova A.V. Verification of software algorythms with hierarchical Petri nets. Engineering Journal: Science and Innovations, 2013, vol. 2(14). (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18698/2308-6033-2013-2-538>
- [34] Turing A. Computing machinery and intelligence. Mind. Oxford, Oxford University Press, 1950, no. 59, pp. 433–460.

УДК 372.881.161.1 + 811.584

Сопоставление бирманских и русских фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в лингвострановедческом аспекте

Габова Наталья Ивановна

nataly.el@mail.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Хван Светлана Харитоновна

svetlana450@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Тун Лин Хтет

tunlinhtet64509@gmail.com

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Исследованы бирманские изречения с компонентом-зоонимом и их сопоставлению с русскими фразеологическими единицами. Использованы методы контекстуального анализа и лингвокультурологическая интерпретация. В задачи исследования входило описание семантической структуры наиболее употребительных бирманских зоонимов, сопоставление их с русскими эквивалентами, выявление общих и национально-специфических черт в их семантике. Было проведено сравнение образов, стоящих за названиями животных, с точки зрения их оценочности и устойчивости. В результате анализа выделены как сопоставимые, так и национально-специфические номинации. Разработаны рекомендации для проведения занятий по обучению иностранных студентов русским паремиологическим единицам с учетом родного языка.

Ключевые слова: фразеологические единицы, паремия, бирманские изречения, зоонимы (зоосемизмы), контекстуальный анализ, лингвокультурная коннотация

Введение

Во фразеологических единицах (ФЕ) (фразеоглизмах, поговорках, пословицах, изречениях) отражаются характерные черты менталитета народа, в языке «закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т. п. и которые при употреблении в речи воспроизводят ха-

рактерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [1, с. 233]. Пословицы, поговорки, фразеологизмы, содержащие зоонимы, — это тот языковой материал, который обладает разнообразными коннотациями в различных национальных культурах. Под зоонимом мы понимаем «лексико-семантический вариант слова, выступающий в качестве родового названия животного, и метафоричное именование при анализе лексики с точки зрения характеристики человека» [2, с. 12].

Актуальность изучения ФЕ с компонентом-зоонимом не вызывает сомнений у современных исследователей. «Зоонимы во всех языках обладают высоким коннотативным потенциалом, в их денотативную семантику органично «вплетена» культурная семантика, которая обычно становится основой семантики фразеологической единицы» [3, с. 169]. Зоонимы «репрезентируют национально-культурную специфику восприятия мира, которая обусловлена метафоричностью слов, в прямом значении являющихся названиями животных» [4, с. 9]. Пословицы, поговорки, фразеологизмы с зоонимами отражают многовековые наблюдения человека над внешним видом и повадками животных, отношение людей к живым организмам, тем самым создавая культурно-информационный фонд языка. Таким образом, изучение ФЕ с компонентом-зоонимом способствует более глубокому пониманию изучаемого языка, культуры и истории народа.

Незнание и неразличение значений устойчивых выражений в двух разных языках является серьезной причиной затруднений при изучении русского языка иностранными студентами. Активное употребление такого рода выражений в книжной и устной речи часто вызывает трудности при выборе их эквивалентов, поэтому изучению ФЕ, в частности ФЕ с зоонимами, мы придаём особое значение. Проведение сопоставительного анализа русских и бирманских ФЕ представляется нам актуальным на любом этапе обучения иностранных студентов русскому языку. На продвинутом этапе обучения магистранты из Мьянмы начинают осознавать, что использование устойчивых выражений русского языка является «целесообразным для реализации потребности установления контакта, для поддержания благоприятной атмосферы общения, обеспечения эффективного воздействия на собеседника и достижения желаемой цели» [5, с. 20].

Отсутствие отечественных исследований, посвящённых проблеме сопоставления фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в бирманском и русском языках, позволяет говорить о новизне предлагаемой работы.

Цель настоящего исследования — привести описание лингвокультурологических свойств бирманских изречений, включающих в себя названия животных, сопоставление их с русскими устойчивыми выражениями, выявление языковых и культурных коннотаций в русской и бирманской паремии, особенностей употребления ФЕ в различных коммуникативных ситуациях, обоснование практической значимости работы.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- составление перечня ФЕ с компонентом-зоонимом в бирманском языке;
- определение частотности употребления зоонимов в бирманских изречениях;
  - оценка выбранных для анализа бирманских зоонимов с точки зрения их общей характеристики качеств человека (зоонимы с положительной оценкой, с отрицательной оценкой и амбивалентные);
  - сопоставление бирманских и русских ФЕ с общей семой-зоонимом, выявление коннотативного сходства и различия;
  - применение результатов сопоставительного анализа для практических целей; методические рекомендации по изучению русской паремии студентами из Республики Союз Мьянма.

В работе использован описательно-аналитический метод теоретического анализа справочно-энциклопедической, дидактической и лингвометодической литературы.

Материалом исследования послужили русские пословицы, поговорки, фразеологизмы, представленные в словаре В.И. Даля [6] и Большом фразеологическом словаре русского языка [7]. В качестве материала для анализа бирманских ФЕ использован Словарь бирманских народных изречений, составленный Верой Давидовной Мазо, переводчиком, востоковедом, специалистом по бирманскому языку [8].

Русские ФЕ с компонентом-зоонимом, в частности фразеологизмы, изучены достаточно подробно. Так, количественное соотношение русских фразеологизмов с компонентом-зоонимом к общему числу фразеологических единиц Большого фразеологического словаря представлено в работе Н.С. Ширшовой [9]. Исследователем были выделены и распределены по классам 234 единицы с компонентом-зоонимом, которые составляют 16 % от общего количества фразеологических единиц словаря (1500). Используя методику Н.С. Ширшовой, мы распределили по классам зоосемизмы, представленные в словаре В.Д. Мазо. Были получены следующие данные:

1. Бирманские изречения с компонентом-зоонимом составляют 17 % от общего количества фразеологических единиц словаря (760 из 4 355).

2. Классификация по группам:

- Млекопитающие (457 единиц). *Домашние животные* (265 единиц): собака (90 ед.), бык (41 ед.), корова (31 ед.), кот/кошка (31 ед.), буйвол (27 ед.), лошадь (23 ед.), свинья (10 ед.), козел/коза (7 ед.), телёнок (2 ед.), баран (1 ед.), жеребенок (1 ед.), скотина (1 ед.). *Дикие и животные* (192 единицы): слон (68 ед.), тигр (39 ед.), обезьяна (23 ед.), мышь/крыса/землеройка (22 ед.), заяц/кролик (16 ед.), лев (6 ед.), олень (10 ед.), лиса (2 ед.), кабан (1 ед.), белка (1 ед.), дикий кот (1 ед.), зебу (1 ед.), дикий зверь (1 ед.).

- Птицы (156 единиц). *Домашние птицы* (64 единицы): петух (32 ед.), курица (21 ед.), павлин (7 ед.), цыпленок (2 ед.), утка (2 ед.). *Дикие птицы* (92 ед.): ворона (24 ед.), родовое понятие «птица» (13 ед.), гриф (11 ед.), цапля (8 ед.), воробей (6 ед.), попугай (5 ед.), сова (4 ед.), голубь (4 ед.), сойка

(2 ед.), скворец (2 ед.), синица (2 ед.), чибис (2 ед.), фазан (2 ед.), кукушка (1 ед.), пеночка (1 ед.), баклан (1 ед.), журавль (1 ед.), перепёлка (1 ед.).

- Пресмыкающиеся, рептилии, земноводные (66 единицы): родовое понятие «змея» (15 ед.), черепаха (13 ед.), лягушка (7 ед.), варан (7 ед.), крокодил (7 ед.), ящерица (6 ед.), гадюка (5 ед.), хамелеон (3 ед.), питон (1 ед.), кобра (1 ед.), жаба (1 ед.).

- Беспозвоночные (насекомые, черви) (40 единиц): червяк (10 ед.), муравей (8 ед.), пчела (7 ед.), муха/мошка (4 ед.), бабочка (3 ед.), вошь/блоха (3 ед.), клоп (2 ед.), комар (1 ед.), навозный жук (1 ед.), гусеница (1 ед.).

- Членистоногие, ракообразные, моллюски (22 единицы): краб (7 ед.), улитка (7 ед.), скорпион (5 ед.), креветка (2 ед.), рак (1 ед.).

- Рыбы (20 единиц): родовое понятие «рыба» (14 ед.), гудузия (2 ед.), мригала (1 ед.), рыба-ползун (1 ед.), спинопер (1 ед.), илиша (1 ед.).

Проанализировав полученные количественные данные и сведения, изложенные в работе Н.С. Ширшовой [9], мы получили следующие результаты:

1. Количество фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в сопоставляемых языках в процентном отношении практически не отличаются (16 % в русском языке — 17 % в бирманском языке). По частотности употребления зоонимы отряда «млекопитающие», а в частности «домашние животные», занимают лидирующую позицию как в бирманском, так и в русском языках, что объясняется тесным контактом домашних животных с человеком.

2. Распределение классов зоонимов по частотности употребления совпадает только частично. Так, в бирманском языке на третьем месте по частотности употребления зоонимы — бывшие лексемы отряда «пресмыкающиеся», а в русском языке — зоонимы, представленные отрядом «насекомые».

3. В качественном отношении зоонимы бирманского и русского языка совпадают только частично. Так, в бирманском языке в группе «млекопитающие» безэквивалентными являются такие зоосемизмы, как *вол*, *осел*, *ослица*, *медведь*, *бобер*, *еж*, *жираф*, *крот*, *лань*, а также свойственные русскому языку особые наименования, такие как *боров*, *жеребец*, *кобыла*, *мерин*. В свою очередь, в русском языке в этой группе не представлены зоонимы *олень*, *дикий кот*, *зебу*. В группе «птицы» в бирманском языке отсутствуют зоосемизмы *тетеря* (*тетерев*), *сокол*, *лебедь*, *коршун*, *журавль*, *ласточка*, а в русском языке отсутствуют зоонимы *баклан*, *цапля*, *гриф*, *чибис*, *сойка*, *перепелка*. В русском языке в группе «пресмыкающиеся» не используются зоонимы *варан*, *ящерица*, а в группе «членистоногие, ракообразные» — зоонимы *краб*, *креветка*, *скорпион*. В группе «насекомые» в бирманском языке отсутствуют зоосемизмы *клещ*, *таракан*, *саранча*, а в русском языке — *муравей*, *навозный жук*, *гусеница*. В группе «рыбы» качественный состав зоонимов, кроме общеродового зоонима *рыба*, полностью не совпадает.

Национально-культурная специфика восприятия действительности обусловлена многими экстралингвистическими факторами: географическим положением, природными условиями, традициями той или иной страны, также

она связана с народной и мифической символикой. Следует отметить, что эта символика у народов разная — отсюда возникает и разница в использовании зоонимов в языках. Рассмотрим подробно наиболее частотные в бирманском языке фразеологические единицы, в состав которых входят зоонимы, расположив их в следующем порядке: сначала бирманские зоонимы с положительной или по преимуществу с положительной оценкой, т. е. мелиоративные и амбивалентные, затем зоонимы с отрицательной оценкой, т. е. пейоративные. Сопоставим бирманские зоонимы с русскими. Подобный подход представлен в работе Ю.Н. Михайловой и И. Чжао [3].

Опираясь на классификацию А.М. Чепасовой [10], распределившей номинативные фразеологизмы русского языка в предметные, процессуальные, призначные, качественно-обстоятельственные и количественные семантико-грамматические классы, и на работу Н.С. Ширшовой [9], в которой было доказано, что русские фразеологизмы с компонентом-зоонимом участвуют в формировании всех пяти номинативных классов, мы поделили ФЕ с компонентом-зоонимом на три условные группы:

1-я группа. Предметные и призначные ФЕ с компонентом-зоонимом, обозначающие лицо, характеризующие психофизические особенности человека, дающие оценку его личным качествам, состоянию, поведению, а также выражающие абстрактные понятия: *сильный-слабый, красивый-безобразный; умный-глупый, трудолюбивый-ленивый, хитрый-простодушный, обидчивый-великодушный, подлый-справедливый* и т. п.; *уважение, презрение, господство, подчинение, трудолюбие, безделье, алчность, пустые хлопоты, бесполезные усилия, лживые известия* и т. п.

2-я группа. ФЕ с компонентом-зоонимом, обозначающие процессуальные действия (физическую, психологическую или речемыслительную деятельность): *жестоко обращаться с кем-либо; держать в повиновении, запугивать; позволять кому-то действовать там, где он особенно вреден; усердно и много работать; выражать неприязнь* и т. п.

3-я группа. Обстоятельственные ФЕ с компонентом-зоонимом, обозначающие место, время, образ действия, количество, качество: *близко, далеко, давно, недавно, дружно; с испугом; в спешке; хлопотливо, много, мало* и т. п.

Слон

Зооним *слон* в создании мьянманской картины мира является национально-специфическим, так как в бирманской культуре слон — это особенное животное, наиболее почитаемое. Зооним слон в списке зоонимов своей группы является самым частотным и составляет 35 % (68 единиц из 192).

1-я группа. Зооним *слон* в бирманском языке амбивалентен. С одной стороны, он благодаря своему росту и весу эксплицирует силу, выносливость, с другой стороны — опасность, коварство, строптивость (рис. 1).

В бирманских пословицах с зоонимом *слон* находят отражение абстрактные понятия, связанные с менталитетом мьянманцев: чинопочитание, преклонение перед властью благородного и сильного человека, вождя (рис. 2).

ဆင်ခေါ်စွာမှုပိုင် – И головы слона собаке не поднять
 ဆင်ကုန်တွေမှာ ပြင်ကုန်တွေ – Слепой слон разрушит город, слепая лошадь – деревню
 ဆင်လိုက်စာဝါပြုသိမ်းဆောင် – Охотясь за слоном, не думай о том, молод он или стар
 ဆင်ကျိုးဆာ အလာက္ခဏမှုပိုင် – Со слоном шутить и не думай
 ဆင်မောင့်ကုတ် ဆင်မိန့်ဖြစ်မည် – Слона не испугаешься – от тебя только туфли останутся
 ထိမျှ၏ဆင် ခုန်တစ်လျှမ်းဆုတ် – Слон сделал шаг назад, чтобы нанести удар

Слон для мьянманцев – незаменимый боевой друг: စံမြှုပ်မှု ဆင်နှစ်ဦးပြင် ၅၀ ဗျာမြှုပ်သည် – на войне два слона стоят пятидесяти верблюдов

Рис. 1. Амбивалентность зоонима слон

ဆင်နောက်စွားပါ – за слоном и собака
 ကိုင်းတောာဆင်စား၊ ရွှေကျိုးသာကုန်မှုပိုင် – когда слоны едят камыши, они только кончики листьев объедают
 ဆင်နှယ်သို့ကျင့် ဆင်သိမျှ၏ပေါ်နှင့် – можно сделать нечто, подобное слоновой кости, но не слону

Рис. 2. Менталитет мьянманцев и зооним слон

В Мьянме особенно почитается *белый слон*. Это священное животное, а также символ благородства и власти (рис. 3).

Белый слон, обладая сверхъестественной силой, олицетворяет процветание. По преданию, во многих прежних рождениях Будда был белым слоном. В титул бирманских королей входило слово «*схинбьюшин*», что означает «*хозяин белого слона*». Таким же священным для буддистов является мифический трехголовый слон Эравун, на котором восседал бог Индра (рис. 4).

Семантически разнообразные изречения с зоонимом *слон* могут передавать различные абстрактные понятия такие, как неотвратимость наказания за асоциальное поведение или ничтожную провинность (рис. 5).

ဆင်ဖြူးတော်မျက်နှာဆင်မည်းမှုကြည့်ဗုံး – темные слоны на белых и взглянуть не смеют

Рис. 3. Белый слон

ဆင်အောင်းတွင်းရွှေ့ခြား – словно Эравун в стаде слонов

Рис. 4. Трехголовый слон Эравун

ဆင်ကြိုးကုပ်ဗုံး၊ ရွှေ့ကြိုးကုပ်ဗုံး – строптивому слону быть за частоколом, строптивому человеку – в тюрьме
 ဆင်ပေါ်ဝါးတော်များ – слоненок рисовую солому стащил

Рис. 5. Преступление, наказание и слон

Многие бирманские пословицы родились из бирманских сказок. В Мьянме в значении «у каждого своя мера» используют фразеологизм, приведенный на рис. 6.

В основе пословицы сказка, в которой Слон и Мышка жаловались друг другу на то, какие раны они получили: один от дикого слона, другая — от кошки. Слон, показывая свою рану, говорил, что она будет с локоть, а Мышка тоже уверяла, что ее рана на затылке будет с локоть.

2-я группа. Большую группу составляют изречения с процессуальным значением (рис. 7):

- бессмысленно гнаться за призрачной мечтой;
- не нужно спорить с очевидным;
- мешать в большом деле сильным людям;
- заниматься бессмысленным, бесполезным делом;
- не получать удовлетворения от большой проделанной работы;
- ловчить, подворачивать.

Символом силы, моши, власти, достоинства слона мьянманцы считают слоновий хобот, отсюда пословица, которая имеет значение «каждого узнают по его делам» (рис. 8).

У бирманцев есть и шутливые пословицы, основанные на восприятии внешнего вида животного, например, имеющие значение «все тайное становится явным» (рис. 9).

ဆုတေသနများ၏အကြောင်းအရာ၏ ကြိုက်အကြောင်းအရာ – у слона свой локоть, у мышки свой

Рис. 6. Фразеологизм с зоонимом слон

ဆုတေသနများ၏အကြောင်းအရာ၏ ကြိုက်အကြောင်းအရာ – надеялся достать белого слона и отказался от белой нитки
 အသံပြော ဆုတေသနများ၏အကြောင်းအရာ၏ ကြိုက်အကြောင်းအရာ – когда слон по полю идет — всем видно
 ဆင် – ထူးရှုံးခွဲသာလို – на пути слона телега повстречалась
 ဆင်ပါးစားမြှုပ်းပေါ် – кормить слона кунжутом
 ဆင်းတစ်ဦးအောင်းအောင်း ဖုန်းတွေအကြောင်းအရာ၏အကြောင်းအရာ – слона съел и не насытился
 ဆင်ဖြူးတော်မြှုံးခွဲ့ပါ် – за спиной белого слона его сахарный тростник посасывает

Рис. 7. Процессуальные значения зоонима слон

ဆင်ဖြစ်ခြင်းအကြောင်းအရာ၏အကြောင်းအရာ – слона по хоботу узнают

Рис. 8. Слон — сила и мощь

ဆင်ဖြစ်ခြင်းအကြောင်းအရာ၏အကြောင်းအရာ – весь слон пролез, а хвост защемило

Рис. 9. Шутливые пословицы и слон

3 группа. Обстоятельственные значения реализуются в изречениях, приведенных на рис. 10.

В русском корпусе фразеологизмов единиц со словом *слон* не очень много, однако они также отличаются семантическим разнообразием.

ဆင်ကိုဘေးတော်း = напролом, букв. слепой слон вломился в лес

ဆင်ကိုကြံ့ကြံ့ = выжидая время для неожиданного удара, букв. слон что-то замышляет

Рис. 10. Обстоятельственные значения зоонима слон

1-я группа. Всем известны шутливые сравнения, в которых обыгрывают физические особенности слона: о неуклюжем человеке говорят *слон в посудной лавке*; о человеке с тяжёлой походкой — *топает как слон*; об отсутствии музыкального слуха — *слон* (вариант *медведь*) *на ухо наступил*. Нанеуязвимость, нечувствительность человека указывают фразеологизмы *слоновья кожа, толстокожий как слон*. Эти зоонимы связаны с внешним видом слона. Однако многие русские фразеологизмы с данным зоонимом семантически ничем не мотивированы. Видимо, это происходит вследствие того, что слон — это редкое в России иноземное животное, во многом загадочное. Выражение *слон на веревочке* говорит о косности, неумении мыслить и действовать нестандартно, а фразеологизм *раздача слонов* имеет значение раздача подарков, распределение должностей. Выражение *семь слоников* у русских ассоциируется со счастьем и благополучием, а фразеологизм *Россия* (вариант *Америка*) — *страна слонов* понимают как претензии на первенство во всех сферах деятельности.

2-я группа. Пословица *делать из муhi слона* означает придавать чему-либо незначительному неоправданно большое значение. Крылатое выражение из басни И.А. Крылова: «*слона-то я и не приметил*» — используют в значении пропустить что-то важное. Известный каламбур *слона слонять*, основанный на аллитерации, означает слоняться без дела.

3-я группа. Выражение *тащить слона на гору* имеет значение бессмысленно. Если речь идет о каком-то большом или сильном чувстве, многие говорят *устал как слон, довольный как слон, голоден как слон*. В этих фразеологизмах выражение *как слон* синонимично *очень*. Фразеологизм *как слону дробина* имеет значение несущественно.

Некоторые бирманские и русские идиоматические выражения почти полностью коррелируют друг с другом. Так, бирманская пословица, приведенная на рис. 11, ассоциируется с крылатым выражением из басни И.А. Крылова «*Aх, Моська, знать, она сильна, коль лает на слона*».

ဆင်ပွဲမှုကူးခွေးသွား — собака лает на человека, пока он на слоне сидит

Рис. 11. Корреляция пословиц

И та и другая пословицы характеризуют два типа людей — слабых и неумных крикунов, привлекающих к себе внимание (зооним *собака*), и спокойных, уверенных в себе людей, не обращающих внимания на мелкие раздражители (зооним *слон*). Некоторым бирманским пословицам с зоонимом *слон* соответствуют русские пословицы, в которых подмечены схожие жизненные явления: *бивни слона назад не растут* (бирм.) — *слово не воробей, вылетит — не поймаешь* (русс.). *мертвого слона не прикроешь шкурой козла* (бирм.) — *шила в мешке не утаишь* (русс.). Можно обнаружить и другие синонимичные пословицы, где зоонимы по большей части используются не для выделения характерных черт, свойственных человеку, а обозначают какие-либо действия. Примером может служить пословица *подарил слона, который ещё бегал в джунглях* (бирм.) — *делить шкуру неубитого медведя* (русс.).

В бирманских изречениях самое почетное место отводится зоониму *слон*, а в русских — зоониму *конь*. Бирманские и русские пословицы и поговорки с этими зоонимами часто бывают синонимичными: *не смотри на спину слона, где лежат товары, а дай ему поесть* (бирм.) — *не потчуй лошадь ездом, а корми тестом; не гладь рукой, посыпай мукой* (русс.); *управлять слоном без анкуша — все равно что пилить, не сделав отметины* (бирм.) — *без узды коня не удержишь* (русс.).

Результаты. Зооним *слон*, частотный в бирманском языке, в русских идиоматических выражениях встречается довольно редко. Семантическая наполненность зоонима *слон* в сопоставляемых языках во многом не совпадает, так как представления бирманцев о слоне основаны на жизненном опыте, а представления русских связаны в основном с его внешним видом и абстрактными представлениями, полученными из фольклора и литературных источников. В русском языке данный зооним можно считать нейтральным, в бирманском языке зооним *слон* оценивается амбивалентно (зооним *белый слон* обладает мелиоративной коннотацией).

Тигр

Зооним *тигр*, как и зооним *слон*, является одним из самых частотных национально специфических зоонимов в бирманской идиоматике. В списке зоонимов своей группы он является вторым по частотности употребления и составляет 20 % (39 единиц из 192). Бирманские изречения нередко включают два этих частотных зоонима в одну пословицу, что усиливает либо положительную, либо отрицательную коннотацию данных лексических единиц. Оба зоонима эксплицируют ум, силу или страх, опасность (рис. 12).

အောင်းဆုံးသွေ့ကို တွေ့မြှေးဆောင် သော်မူးပြန်ခဲ့သူ့ — если у слона ума не хватает, не добавить ли ему ум тигра? (т. е. ум хорошо, а два лучше)
 တွေ့မြှေးဆုံးအပါ အရေးဆုံး ဖွံ့ဖြိုးဆုံး — тигр это или слон, кого первого встретил, того и бойся

Рис. 12. Зоонимы тигр и слон в пословицах

I группа. Зооним *тигр* обладает амбивалентной коннотацией. С одной стороны, он характеризует мощного, храброго человека, имеющего высокий статус в обществе. В бирманском языке представителей мужского пола называют «тигр» (рис. 13), что полностью совпадает с названием дикого зверя.

တွေး — сокращенно от သူ့တွေး

Рис. 13. Амбивалентная коннотация зоонима тигр

Тигр является символом силы, отваги, деловитости, удачи (рис. 14).

အချေးမရှိဘူးအဟန်၊ အချေးရှိကျားအဟန် — без дела корова коровой, в деле — на тигра похож
ကံကောင်းတဲ့ကျား — ပြုးရင်းသာမင်္ဂါး — везучий тигр — пока бежал, олена встретил

Рис. 14. Тигр и сила

С другой стороны, тигр почти во всех изречениях упоминается как образ жестокий и опасный, несущий беду (рис. 15).

တွေးကိုပါတယ်စို့ နာကာရှုံးလူးမေးခိုးလို့ — сказать, что тигр появился, это все равно, что сказать, что он загрыз кого-то
ကျားမှာလြှုံးအစွမ်းမကျိုး — хоть и стар тигр, зубы у него крепкие
ကျားမြှုံးခဲ့ရမှာထိ ရွှေ့ကိုစရေးကျွေး — это страшнее, чем дергать тигра за хвост
ကျားသရုံးနဲ့ချုံးသာ — только если тигр смилиостивится, корова жива останется

Рис. 15. Тигр и беда

Часто с образом тигра бирманцы связывают образ двуличного человека (рис. 16).

သမင်းမွေးရင်းကျားစားရင်း — чем больше потомство у оленя, тем больше пищи у тигра

Рис. 16. Тигр и двуличие

Зооним часто ассоциируется с врагом (рис. 17).

နွားကွဲရှုံးကျားကိုက် သည် — если коровы не держатся вместе, тигр их перережет

Рис. 17. Тигр — враг

В основе пословицы (см. рис. 17) лежит бирманская сказка о коварном тигре, который перессорил целое стадо коров, оклеветав их друг перед другом, а потом поодиночке их всех загрыз. Подобное восприятие тигра основа-

но на жизненном опыте мьянманских крестьян, не понаслышке знающих о его жестокости и коварстве.

Пословица на рис. 18 олицетворяет такое абстрактное понятие, как коварство, правда, в данной пословице жертвой коварства оказывается не кот, а тигр.

ကျေးဆောင်းကြောင်ဆောက် – кот – учитель тигра

Рис. 18. Тигр и коварство

В основе изречения (см. рис. 18) лежит сказка о том, как Тигр попросил Кота научить его охотиться. Кот согласился, но, видя, как быстро могучий Тигр постигает науку, и опасаясь, что тот скоро превзойдет его, решил утаить от Тигра одно важное правило. На первой же охоте тигра ждала неудача, и прошло немало времени, пока он понял, что Кот не научил его сдерживать движение хвоста, который с шумом рассекал воздух, отчего звери разбегались.

2-я группа. К группе зоонимов с процессуальным значением относятся следующие изречения (рис. 19):

- навлекать беду на себя;
- преуменьшать опасность;
- человек познается в деле.

လူတွင်ပါ၍ခွဲကျော်ရှုံးကို (букв. взял хозяин с собой корову в лес, вот ее тигр и загрыз)

ကျော်သွေ့ထုတ်လုပ် (букв. из тигра пень делать)

အချေးမရှိနားအဟန် အချေးရှိကျော်အဟန် (букв. без дела корова коровой, в деле – на тигра похож)

Рис. 19. Процессуальное значение зоонима тигр

Пословица на рис. 20 (сверху) призывает быть готовым к любым испытаниям, а пословица на рис. 20 (в середине) имеет значение верить в то, во что хочется. В основе пословицы на рис. 20 (внизу) лежит сказка о двух путниках, которых ночь застала в лесу. Они влезли на высокий баньян. Один из путников доверился Будде, а другой — нату (т. е. божеству) баньяна. Когда к дереву пришел свирепый тигр, нат отдал ему второго путника, а первый спасся, так как доверился Будде. Значение данного изречения коррелирует с русской пословицей *от добра добра не ищут* в значении погнавшихся за несбыточной мечтой, можно потерять то, что имеешь.

ကျေးဇူးရှေ့ကြော်မျိုးသာ – при встрече с разъяренным тигром не уповай на судьбу

မဖြစ်စုံဘေးများကိုရှုံးလုပ် – убеди себя – и змея мостом, а тигр пеньком покажутся (букв.)

ကျေးဇူာ်ကိုလိုသွေ့ကြီးကိုးသွေးကြီးကိုးသွေး – тигра боялся – пошел нату молиться, а нат оказался еще хуже тигра

Рис. 20. Зооним тигр и пословицы

3-я группа. Обстоятельственные значения передаются в следующих изречениях, приведенных на рис. 21.

ကုသ္ထားခိုပ်ဘူးင်္ဂီ္ဂဲ = шумно, как на базаре

ပုံစံမြတ်ဘူးနှေ့ပါ = без изменений

အာဖုံးခိုပ်ဘူးတွေ့ပြါ = попеременно

ကျေးဇူးတိုင်းမါး။။။လော်သာ်သာ်။။။ = бесполезно (букв. втолковывать тигру пять буддийских заповедей)

ကျေးဇူးတိုင်းတို့။။။ = одно соответствует другому (букв. у большого тигра и следы большие)

ကျေးဇူးတို့ဖုန်းတို့မှုံးဆောင်းရှုံး။။။ = несвоевременно (букв. когда преследуют тигра, начинают дубину рубить)

ကျေးမူးမြန်ဆုံးတွေ့ပြါ။။။ = опасно (букв. в пасти тигра)

ကျေးမူးမြန်ဆုံးတို့ဝှေ့။။။ = между двух огней (букв. когда держишь тигра за хвост, не знаешь, что лучше: то ли отпустить, то ли продолжать держать)

Рис. 21. Обстоятельственные значения зоонима тигр

В русских ФЕ зооним тигр почти не встречается. Многие идиоматические выражения пришли в русский язык из других языков, в частности из китайского.

1-я группа. Практически единственная пословица русского происхождения тигр хоть и лют, а своих тигрят не съест характеризует человека сурового, но справедливого. Фразеологизм улыбающийся тигр, пришедший к нам из китайского языка, олицетворяет двуличного человека. Метафора бумажный тигр также имеет китайское происхождение и означает, что нечто, кому-то показавшееся страшным и ужасным, на деле оказывается совершенно безвредным, т. е. выражает минимую опасность.

2-я группа. Фразеологизм дергать тигра за хвост пришел в русский язык из китайского языка. Подобное изречение, означающее испытывать судьбу, играть с опасностью, есть и в бирманском языке (рис. 22). Полный вариант пословицы звучит так: прежде чем дергать тигра за хвост, посмотри, какие у него зубы, т. е. всегда оценивай последствия необдуманных действий.

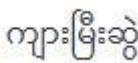

Рис. 22. Тигр и опасность

3-я группа. В поговорке *свирепый как тигр* выражение *как тигр* имеет значение очень.

Со значением бирманских зоонимов *слон* и *тигр* коррелируют русские зоонимы *волк* и *медведь*: *убежал от слона, да попал к тигру* (бирм.) — *бежал от волка, а попал на медведя* (русск.); *там, где водятся тигры, ложась спать, разводи огонь* (бирм.) — *где волк, там стада не паси* (русск.).

Результаты. Зооним *тигр*, очень популярный в бирманских изречениях, почти не встречается в русских ФЕ, что обусловлено различными природными условиями двух стран, историей, особенностями культуры и быта народа.

дов. В русском языке зооним не отличается семантическим разнообразием, в основном обращается внимание на опасность, исходящую от дикого зверя. Мьянманцы, тоже опасаясь тигра, вместе с тем восхищаются им, перед ним преклоняются. В обоих языках зооним амбивалентен.

Буйвол

В бирманском языке три лексические единицы со значением *буйвол*. Буйвол бывает не только домашним, прирученным (рис. 23, сверху, в середине), но и диким, неуправляемым (рис. 23, внизу). Зооним *буйвол* является национально-специфическим и составляет 10 % от общего числа зоонимов своей группы (27 единиц из 265).

Рис. 23. Лексемы зоонима буйвол

1-я группа. С одной стороны, буйвол силен, здоров. Использование мьянманцами буйвола в сельском хозяйстве связано с культурой выращивания риса, поэтому он трудолюбив. С другой стороны, даже домашний буйвол упрям, строптив. К домашнему буйволу относятся иронически, так как он часто символизирует глупость, непробиваемость, неумение оценивать ситуацию, недальновидность, неуместную поспешность, что иллюстрирует пословица приведенная на рис. 24 (первая). Дикий буйвол опасен в любом состоянии (рис. 24, вторая). В пословице на рис. 24 (третья) *буйвол* символизирует врага, *трава* — жертву. Буйвол незаменим в хозяйстве, поэтому четвертая пословица на рис. 24 говорит о недостижимости результата.

1. အေများ။ဘိုလ်ကဲလဲတဲ့ကိုယ်တို့ကိုရန်းပါောင် သော် — только буйвола похвалили, как он бодаться полез; русский вариант — дадут дураку честь, так не знает, где и сесть
2. စိုင်သာနှင့်စိုင်ရှင်၊ ဆင်ခြင်းလို့ဝ — с мертвым буйволом, как и с живым, будь осторожен
3. ကျွန်းမာရ်ကောင်စိုးကဲ့ကျော်စိုးပဲ့ — как трава, вытоптанная бодающимся буйволом
4. လာယ်ထွန်္တားမော်မြော်မော် — пошел пахать, да буйвола забыл

Рис. 24. Зооним буйвол и пословицы

2-я группа. Зоонимы, указывающие на процессуальную деятельность, встречаем во многих изречениях (рис. 25):

- напрасно доказывать что-либо тому, кто не способен или не хочет ни понять этого, ни оценить;
- каждый должен выбирать себе дело по плечу;
- нужно пресекать опасность на корню;
- потерпеть и ошибок не избежать;

- не следует бояться трудностей, приобретая опыт;
- оценивать ситуацию объективно;
- не стоит что-либо менять в жизни, иначе, погнавшись за несбыточным, можно потерять и то, что нарабатывалось годами.

ရုပ်ပြောစွဲ – играть на арфе перед буйволом
 ဖုန်းများကို ရုပ်ပြောစွဲ – сам трус, а хочет править строптивым буйволом
 ဘွဲ့ဘိုးဆို – ဤစိုင်သည့် ကျော်ကြိုင်းဆို – အမှတ်များ – строптивому буйволу быть на веревке; со строптивым слугой хлопот не оберешься
 ချို့ချိုးအား ချွဲ့ခွဲ့ – когда ломали рога (буйвола), оторвали и уши
 စိုင်သာင်္တုပုစ္စ ဥက္ကား – охотник, обучивший дикого буйвола, сам многому научился
 မြှုပ်မြှုပ်မောင်းဆောင် – не каждый буйвол из загона бодлив
 စိုင်ရှင်ဝါ စိုင်သာင်္တု – живого буйвола бросил, теперь нового ищет

Рис. 25. Процессуальное значение зоонима буйвол

Некоторые значения изречений невозможно понять, не зная бирманской мифологии. Примером может служить пословица на рис. 26 (сверху). В основе пословицы сказка о двух братьях, Буйвole и Быке. Буйвол, у которого было два ряда зубов, часто одалживал свои зубы брату, у которого был только ряд нижних зубов. Однажды Бык отдал зубы Буйвола Лошади, у которой тоже не было верхних зубов. Лошадь зубы не вернула, а Буйвол так и остался без верхних зубов. Иронический смысл кроется и в другом изречении, приведенном в бирманский язык из сказки о том, как дед решил устроить проверку жениху дочки, который, по общему мнению, не умел сердиться. Дед обещал парню принести поесть, но нарочито запоздал. Когда же дед наконец принес еду, он увидел, что у буйволов короткие хвосты: жених их отрезал и испек, не дождавшись еды. На вопрос деда, сердится ли он, парень ответил словами, ставшими пословицей. В ней использована игра слов: *че* *мийа* *тоу* означает одновременно и «у буйвола хвост короткий», и «сердиться, злиться». Пословица приведена на рис. 26 в середине. Из этой пословицы родилась присказка со значением быть недовольным (рис. 26, внизу).

ရယ်ဟရယ်ဟနှင့်ဘူးပြုကြီးအထူက်ဘွဲးမရှိ – и засмеялся бы буйвол, да верхних зубов у него нет
 ဂျွဲမြှုံးသာဝိသည်၊ စိတ်ဓော့မှန်းပါ – я не сержусь, только у буйволов хвосты короткими стали
 ဂျွဲမြှုံးတို့ – букв. у буйвола короткий хвост

Рис. 26. Ирония в изречениях с зоонимом буйвол

3-я группа. К этой группе относится зооним в бирманской пословице на рис. 27 (сверху), что означает вразнобой. Известную житейскую мудрость нет худа без добра иллюстрирует пословица на рис. 27 (внизу).

Зооним буйвол, частотный во многих языках Юго-Восточной Азии, в русских ФЕ является единичным. Преобладает стереотипное представление о буйвole.

ကျွဲ့စွာပါ၏ ခွေးတွေပါ – с одной стороны буйвол, с другой бык
 ထိုင်ကော်တို့မြေပေါ်ရောက် – буйвол его на рога поднял – вот он и оказался на дереве

Рис. 27. Обстоятельственные значения зоонима буйвол

1-я группа. В устойчивых выражениях с данным зоонимом обращается внимание только на психофизическую характеристику человека: вид как у буйвола, т. е. могучий, страшный, угрожающий.

2-я группа. Фразеологизм стоять как буйвол означает проявлять упрямство.

3-я группа. Во фразеологизмах здоровый как буйвол, сильный как буйвол, упрямый как буйвол выражение как буйвол синонимично слову очень.

Результаты. В мьянманской культуре зооним буйвол достаточно частотный и многозначный, что обуславливается экстралингвистическими факторами, а в русской культуре единичный и не отличается семантическим разнообразием. Такое семантическое наполнение зоонима связано с тем, что русские люди видели животное только в зоопарке, никогда не использовали его в хозяйстве. В обоих сопоставляемых языках это зооним с амбивалентной коннотацией.

Петух

Зооним *петух* в списке зоонимов своей группы является самым частотным и составляет 50 % (32 единицы из 64). В Мьянме петух ассоциируется с сильным полом (рис. 28).

ကြော်စွာနှစ်မြို့မြောင်း၊ ကြော်စွာနှစ်မြို့အင်း – заря занимается не тогда, когда прокудахчет курица, а тогда, когда прокукарекает петух

Рис. 28. Ассоциации зоонима петух с сильным полом

1-я группа. Зооним *петух* эксплицирует храбрость, боевитость, задиристость, суеверность, коварство, опасность, агрессивность, безрассудство и недальновидность (рис. 29).

ကြုံကောင်းဆင်ရော် – боевой петух отступает медленно
 ကြုံကောင်းမြို့မြောင်း – хорошего петуха лучше не спускать с веревки, веревку ослабишь – петух убежит (имеются в виду бойцовые петухи, которых привязывают перед боем или держат в клетках, чтобы они не убежали)
 ကြုံ – အစ္စသာနာရာ။ – копошится, как петух, когда пищу ищет
 ကြုံရှုံးပွဲပါ၏ ရော်ကော် – когда петух не может одолеть врага, он отступает, чтобы выждать момент
 ကြုံရှုံးပြု၏ ဖူမြှော် – петух в драку бросается, человек хитростью берет

Рис. 29. Качества, приписываемые петуху

О нетерпеливом, невыдержанном, горячем, не терпящем обид человеке говорят *петушиная голова клевка нестерпит* (рис. 30, первое изречение). Бирманское выражение (второе на рис. 30) означает старый холостяк, а также

человек, лишенный силы и могущества. О чем-то неподходящем говорится в третьей и четвертой пословицах на рис. 30. Дело в том, что в Мьянме издавна были широко распространены петушиные бои, особенно ценились бойцовые петухи с хорошими шпорами. О бессмысленности или непредсказуемости ситуации говорят *ловил ворону, а поймал петуха* (рис. 30, пятое изречение),

о бесправности — *отрезали у петуха гребень да его же этим гребнем и кормят* (рис. 30, шестое изречение). Везение иллюстрирует седьмая пословица на рис. 30. Ситуация сам себе хозяин находит отражение в восьмой пословице на рис. 30.

1. ကြတ်ခေါင်းစိတ်မား – петушиная голова клевка не терпит
2. ကျော်ဖိုး – петух без шпор
3. ကြိုးခြထားမြင်းစေားခြော့ – услышать речи лошади из клетки с петухом
4. အင်းစားကြိုးမှုအတော်ကောင်းဆုံး – у мясного петуха шпоры хорошие
5. ကျိုးကိုမမိ ကြိုးကိုပါး – ловил ворону, а поймал петуха
6. ကြိုးမောက်ကိုလိုး၍ကြိုးစွာနဲ့ – отрезали у петуха гребень да его же этим гребнем и кормят
7. ခြောက်ရောက် ကြတ်တော် – в игре в раковины – с одного броска; в петушином бою – с одного прыжка
8. ကိုယ်မွေးသည့်ကြိုးကိုလို့ချက်စား – сам петуха выкормил, сам и съел

Рис. 30. Пословицы и поговорки с зоонимом петух

2-я группа. Значение многих изречений с зоонимом *петух* можно понять только из легенд, преданий. Так, источником первой пословицы на рис. 31 послужила сказка о крестьянине, который, работая в поле, увидел дерущихся диких петухов и решил выждать, когда они устанут. К моменту, когда крестьянин закончил работу, петухи выбились из сил, и он их без труда поймал. Пословица имеет значение проявить ловкость (о крестьянине), проявить глупость (о петухах). Особый интерес представляет вторая пословица на рис. 31, т. е. знает, как словить, выкрутиться из трудной ситуации. (Буддийская религия запрещает убивать живые существа. Смысл пословицы состоит в том, что, зная закон, монах знает и как его обойти.) Третье выражение на рис. 31 имеет значение ставить крестик вместо подписи.

1. အာစာပုံးဆုံးကြိုးလာပုံးပန်း – и поле успел всхахать, и петуха поймать
2. ဓနပုံးတော်လျှင်ကြတ်သတ် – если монах знает Виная-питаку, значит, он знает и как петуха убить
3. ကြတ်ခြား – петушиная нога

Рис. 31. Значение зоонима петух из легенд и преданий

3 группа. Изречение на рис. 32 (сверху) имеет значение очень тесно (соответствует русской поговорке *яблоку негде упасть*), глагольная форма,

приведенная внизу на рис. 32, переводится на русский язык как наречие *удивленно*.

 — букв. *петух взлетел, а упасть не может*

 — букв. *спокойный петух*

Рис. 32. Обстоятельственные значения зоонима петух

В русском языке значения паремиологических единиц с зоонимом *петух* значительно отличаются от значений бирманских изречений.

1-я группа. Общее в сопоставляемых языках коннотативное значение зоонима петух — задиристость и боевитость: *сцепились как два петуха*. Остальные значения зоонимов почти не совпадают. Зооним *петух* в русских ФЕ: *петух гололем на своем дворе ходит; наши петушок не нахил гребешок, а туда же кукарекает; всяк петух на своем пепелище хозяин; петуха на зарез несут, а он кричит кукареку; как индейский петух,ходить петухом, гамбургский петух* — характеризует самовлюбленных, щеголеватых, но недалеких людей. О безответственных людях сложена пословица *петух прокукарекал — а там хоть не рассветай*. Пословица *у кого счастье поведется, у того и петух несется* иллюстрирует абстрактное понятие везение. Выражение *петушьим гребнем голову не расчешешь* означает бессмысленное занятие. Выражение *красный петух* означает поджог. Петуха вспоминают, когда говорят про время(разные отрезки ночи), можно сказать, что раньше петух играл роль будильника: *первые петухи, вторые петухи — время до зари, третьи петухи — раннее утро*.

2-я группа. Многие ФЕ с зоонимом *петух* имеют процессуальное значение: *пока жареный петух не клюнет* = пока не произойдут реальные неприятности, которых никто не ожидал; *жареный петух клюнул* = оказаться в неприятном положении, *давать петуха* = сорваться на высокой ноте во время пения, *подпускать (пускать) красного петуха* — устраивать пожар. Из басни И.А. Крылова в обиход вошло крылатое выражение «*кукушка хвалаит петуха за то, что хвалаит он кукушку*». С этим крылатым выражением коррелирует бирманская пословица *ворона уважает фазана, если фазан уважает ворону*, в основе которой сказка о Фазане и Вороне, которые после постоянных ссор и драк однажды решили говорить друг другу только приятное и с тех пор начали жить в мире. Значение русской пословицы — делать что-то ради выгоды, значение бирманской пословицы — предпринимать усилия ради дружбы.

3-я группа. Обстоятельственное значение проявляется в различных фразеологических единицах: *до первых петухов, до вторых петухов, до третьих петухов, до поздних петухов, с петухами (с курами ложится, с петухами встает)* = очень рано; *петух рад лету, пчела — цвету; петуху ячменное зернышко жемчужины дороже* = каждому свое.

Результаты. Зооним *петух* полисемантичен и является частотным в обоих сопоставляемых языках, однако в бирманской и русской культурах коннотативные значения зоонима различны. Зооним в целом амбивалентен, но в бирманском языке в большей степени просматривается негативная коннотация.

Обезьяна

Зооним *обезьяна* в бирманском языке является национально-специфическим, в списке зоонимов своей группы он является третьим по частотности после зоонимов *слон* и *тигр* и составляет 12 % (23 единицы из 192).

1 группа. В бирманской культуре зооним *обезьяна* обозначает некрасивого, безвкусного, расфуфыренного, непостоянного, недостойного, суетливого человека (рис. 33).

မျောက်ကိုဖြင့်အဖွဲ့နှင့်ပစ်ချင် – увидев обезьяну, хотел бросить в нее камнем
 မျောက်ဖောင်သမန်ဘူးလို – красив, как зад обезьяны, травой куша украшенный
 တုစိတ်နှင့်မျောက်စိတ်အတူတူ ဖြစ်သည် – у него нрав, как у обезьяны
 မျောက်မီးစပ်ကုပ်စုံစုံအောင် – из обезьяньяго рта слова ната вылетают
 မျောက်အျေးသီးရာာလို – как будто обезьяна с кокосовым орехом
 မျောက်ဝါရာတုစိတ်မြောစွဲ – подобно обезьяне, усевшейся в ступку с перцем
 မျောက်ဖောင်ခြင်ကိုတိုက်လို – мечется, как обезьяна, которую комар в зад укусил

Рис. 33. Зооним обезьяна и человеческие качества

Кроме того, обезьяна в бирманской культуре символизирует глупого и никчёмного человека, часто неблагодарного (первое изречение на рис. 34). Такие качества обезьян, как ловкость и гибкость, не нашли отражение в бирманской культуре. В бирманских изречениях обезьяна, напротив, ловкостью не отличается (второе изречение на рис. 34). Зооним обезьяна может выражать пренебрежительное отношение к деревенскому жителю (третье изречение на рис. 34). Несмышленого ребенка могут сравнить с обезьянкой (четвертое изречение на рис. 34).

1. ကိုယ်စွာသည့်မျောက် ဘုယ်ပြုခြေခြားဆိုလို – обезьяна, которую я вырастил, меня же пугает
2. မျောက် – အေးသီးချွေနိုင်သလို ဂိုင်းခိုင်းမောရ – нашла обезьяна кокосовый орех, да ни разбить, ни укусить его не может
3. တော့သာမြို့ရောက်မျောက်ဖွေ့စွဲ – деревенский житель в городе на обезьяну похож
4. အေးသီးမျောက်အေားအေးသီးသေားသွေးသွေးလို – ребенок с обезьянкой возятся – ни тот, ни другой не уступит

Рис. 34. Бирманская культура и зооним обезьяна

Зооним *обезьяна* эксплицирует многие абстрактные понятия (рис. 35).

အောင်ရှင်ရှင်ဟောင် လာယ်ရှင်စို့ မျောက်မောင်း = абсурдность ситуации (букв. хозяину дома гости угрожают, хозяину поля – обезьяны)
 ဓာတ္တမျောက်သစ်စံစီမံစာ = привычное дело (букв. обезьяна, живущая в лесу, не обращает внимания на деревья)

Рис. 35. Абстрактные понятия с зоонимом обезьяна

2-я группа. Значение переусердствовать, перестараться заложено в первую и вторую пословицы на рис. 36. В третьем выражении на рис. 36 отражена привычка обезьян искать друг у друга вшей в голове, общий смысл этой пословицы — дурака учить бесполезно. Четвертая пословица на рис. 36 имеет значение пытаться достичь сразу двух целей (можно сравнить с русской пословицей *гнаться за двумя зайцами и ни одного не поймать*).

1. ပြန်ဖုန်းခေါ်၏ ဘရားရှုကျမှုပိန်းစွဲ — так разукрасили, что Будда из золотого гrotа стал на обезьяну похож
2. ရွှေမွှေ့ပွှေ့ဖွှေ့မြွှေ့ — переусердствуешь — так и обезьяны недолго стать
3. အရှေးဆုံးပါ သွောက်မထွေးနိုင် — волосы дурака и обезьяне не распутать
4. သွောက်သနိုင်းလွှာတွေ့သလို — подобно обезьяне, отпустившей одну ветку, нехватив другую

Рис. 36. Пословицы и зооним обезьяна

В русском языке идиомы с зоонимом *обезьяна* можно назвать единичными.

1-я группа. В русских ФЕ закрепилась отрицательная коннотация, основанная на внешнем облике животного: *внешность, как у обезьяны; настоящая обезьяна, как обезьяна; а также его поведении: кривляться, как обезьяна, корчить рожи (как обезьяна)*. Обезьяна — это существо смешное и уродливое (лев — страшно, обезьяна — смешно), при этом постоянно кривляющееся (обезьянничай, но знай меру). Крылатое выражение «*мартишка и очки*», пришедшее в русский язык из басни И.А. Крылова, характеризует невежду, а ФЕ *мартишкин труд и из хорошей обезьяны не сделаешь и плохого человека* обозначают бесполезные действия, усилия. И все же в русском языке данный зооним амбивалентен, так как подчеркивает быстроту реакции и ловкость человека: *ловкий, как обезьяна, подвижный, как обезьяна*. Абстрактное понятие удивление эксплицируется в старой, почти забытой пословице *немец хитер: обезьяну выдумал*.

2-я группа. Пословица *куда крестьяне — туда и обезьяне* имеет значение подражать, имитировать чьи-либо действия. Пословица *не зови обезьяны к орехам — все поест* имеет значение допускать кого-либо к тому, чем он может воспользоваться в корыстных целях.

3-я группа. Выражение *как обезьяна* во фразеологизмах часто имеет значение очень: *ловкий как обезьяна, кривляться как обезьяна и под.*

Результаты. Состав изречений с зоосеми兹мом *обезьяна* в бирманском языке в количественном отношении значительно больше и семантически разнообразнее соответствующего корпуса русских фразеологизмов с этим же опорным компонентом, что объясняется экстралингвистическими факторами. В бирманском языке зооним имеет отрицательную коннотацию, а в русском языке он амбивалентен.

Собака

В бирманском языке зооним *собака* в своей группе является самым частотным и составляет 20 % (90 единиц из 457).

I-я группа. Собака в бирманской мифологии причисляется к нечистым существам. Глагол, приведенный на рис. 37 (сверху), имеет значение «быть неуважаемым человеком» (букв. *быть в шкуре собаки*), а существительное на рис. 37 (внизу) — лишний, ненужный человек (букв. *собака, покрытая лишаями*). Зооним *собака* ассоциируется с низким, подлым, злым, ленивым, неблагодарным, жадным, неумным, вороватым, а потому презираемым и недостойным человеком.

ခြေးတိုးဝက်ဝင်
ခြေးဝစ်

Рис. 37. Зооним собака и бирманская мифология

Собака — это самый частый зооним с негативной коннотацией (рис. 38). Бездомного человека называют *собака, брошенная на песчаном берегу, куда ни побежит, нигде помощи не встретит* (см. рис. 38).

ရွာပုံခွေးသော်လှင်းတမစားမော် — если в деревне умирает собака, даже грифы держатся поодаль
 နွေးမါးစောင်ကန်စေားအွို့ — из уст собаки выходят слова натов
 ဘူးရျေးဂိုစား၍ သူတို့ရိုးသောင် ခွဲ-မဲ့ကြော် — его отбросами кормится, да него же лает — вот неблагодарная собака
 ခွဲးမိုးဆုန်စားရှုံးမော် — есть собака сырой рис, хоть и переварить не может
 အထက်လွှားကျော်အောက်ရွေားး — сидит и веревку плетет, а внизу собака эту веревку грызет
 ခွဲးသူရိုးခိုးပေါ်ဝင်းစွဲ့ဗို့ — вороватая собака на голову горшок надела, а снять не может
 ခွဲးသူရိုးခိုးသွားဖြီးပြီး — собаки-воришки друг на друга скалятся
 သော်ပြင်လွှားတွေ့ဗြို့မြော်ဗြို့မြော်ဗြို့ — собака, брошенная на песчаном берегу, куда ни побежит, нигде помощи не встретит

Рис. 38. Зооним собака и негативная коннотация

Зооним *собака* выражает такие абстрактные понятия, как ненадежность, подхалимство и лесть, неразборчивость.

ခွဲးလုံးလွှားအော် — усердия собаки на миг хватает
 ခွဲးလိမ္မာအြိုးသလုံးသည် — умная собака всегда хвостом виляет
 ခွဲးသဘင်လို့ဆရာတိုင်းနောက်လိုက်ဖြစ် — как привязывая, собака за любым пойдет

Рис. 39. Абстрактные понятия с зоонимом собака

Немногие изречения обозначают нейтральные понятия, в которых отрицательная коннотация выражена не так ярко: первая фраза на рис. 40 означает неразумные траты; вторая фраза на рис. 40 указывает на необходимость соблюдать объективность; третья фраза на рис. 40 говорит о постоянстве, о том, что люди не меняются (соответствует русской пословице *горбатого мосила исправит*).

1. ခွဲ့ဒုသားရော်၏အျော် – держать старую собаку на кожаном поводке
2. ခွဲ့ဒိုင်လည်းကျိုးစွဲ၏မှုတ် – собака-то собака, да все собаки разные
3. ခွဲ့မြို့ကောက်ကျော်တောက်စွားလှုံ – на собачий хвост колечком бамбуковую трубку надевать

Рис. 40. Нейтральные понятия с зоонимом собака

2-я группа. О человеке, который вредит самому себе, говорят *спит собака на шкуре, да ее же края обгрызла* — соответствует русской пословице рубить сук, на котором сидишь (первая фраза на рис. 41). В изречениях этой группы встречается зооним *собака* с положительной коннотацией (вторая фраза на рис. 41) — и человеку, и собаке курительную трубку подай, т. е. каким бы ни был человек, не пренебрегай им. Третья пословица на рис. 41 имеет значение не принимай жизненно важных решений второпях (соответствует русской пословице *семь раз отмерь, один раз отрежь*). Мьянманцы считают, что каждый должен держать ответ за свои проступки (четвертая фраза на рис. 41). Пятое изречение на рис. 41 (умный слуга во всем послужен хозяину; умная собака всегда хвост колечком держит) и шестая пословица на рис. 41 имеют значение *каждый должен знать свое место, соблюдать субординацию*. О необходимости проявлять строгость говорит седьмая пословица на рис. 41. В восьмую и девятые пословицы на рис. 41 заложены смыслы *вряд ли что-то ухудшит положение ине стоит обращать внимание на ругань, злословие, упреки, сплетни соответственно* (сравним с русской пословицей *собака лает — ветер носит*). Многие изречения о собаках связаны с народными приметами (десятая фраза на рис. 41).

1. သားရောပါးအိပ်သားရောဇားစား
2. လူလားခွဲ့လား၊ ခေါ်ဒိုးပေးဝါ
3. ခွဲ့ဂိုဏ်ချင်စွားရှင်မျိုးနားတောက်ရသေး – перед тем, как ударить собаку, вспомни, что у нее есть хозяин
4. ခွဲ့ကုပင်ကျူးကျူးမွှေ့နှင့်ကုပ္ပါးကျူးမွှေး – что собака согрешил, что кролик
5. ကျွန်ုပါးမှာနောက်ဆုံး – ခွဲ့လိမ္မာအိုးကုပါ
6. ခွဲ့ပြန်တော်စားရမှာမောက်နှင့် – если ты собака, не бойся есть помои
7. လူမေးလေး ခွဲ့မော် – нестрогого хозяина собака не боится
8. ငရဲခွဲ့ကို တောင်စွေးဝါက ဘယ်ကြောင့်ကြ – станет ли бояться палки собака, пришедшая из ада?
9. ပောင်လွန်သည့်ခွဲ့လူမေးလေး – на собаку, которая много лает, внимания не обращают
10. ခွဲ့လည်ပို့ စမ်း၍မေ့သွေ့သလို – если собака воет, не спрашивай, есть ли кто дома

Рис. 41. Пословицы и поговорки с зоонимом собака

3-я группа. Изречение на рис. 42 (сверху) имеет значение *в панике*; пословица на рис. 42 (внизу) переводится *вразнобой* (букв. заяц бежит на юг, а собака — на север, что соответствует русской пословице *кто в лес, кто по дрова*).

ခွေးပြုးဝါ်ပြုး
 သူနှင့်တောင်ပြုး ခွေးပြုးကိုလိုက်

Рис. 42. Обстоятельственные значения с зоонимом собака

В русском языке зооним *собака* является столь же частотным, как и в бирманском, но семантически представлен более разнообразно.

1-я группа. Собака является верным спутником человека, она всегда рядом, помогает добывать еду, охраняет жилище, это значение передается фразеологизмами *собачья верность*, *верный пес* (следует отметить, что в этих выражениях ощущается оттенок пренебрежительности). О сильно замерзшем человеке русские говорят *замерз как собака*. Если человек обладает отличными аналитическими способностями, говорят *нюх как у собаки*. Очень голодный человек сравнивает себя с вечно голодной собакой: *голоден как собака*. В русском корпусе ФЕ с зоонимом *собака*, как и в бирманском языке, много негативных коннотаций, известных со времен Библии. Собака ассоциируется со злобным человеком: *злой как собака. собачья душа*. О предельно жадном говорят *как собака на сене*. Поговорка *жить как кошка с собакой* отражает такие понятия, как неуживчивость, нетерпимость. О человеке, который заслуживает самой ужасной участи говорят *собаке собачья смерть*.

2-я группа. Фразеологизм *с цепи сорвался* (зооним *собака* отсутствует, но он подразумевается) имеет значение начать что-то делать опрометчиво, дойти до крайности в своих действиях. Поговорка *бешеной собаке семь верст не крюк* иллюстрирует ситуацию, при которой собственная глупость вынуждает тратить куда больше усилий, чем требуется. Выражение *вешать всех собак*, означающее обвинять, взваливать на кого-либо всю вину, идет из средневековья, когда на спину провинившемуся рыцарю вешали собаку, а он должен был бежать с ней еотрезок пути. Некоторые русские фразеологии имеют насмешливый или шутливый оттенок, например, всем известное выражение *собаку съел*, т. е. поднаторел в чем-либо, хорошо разбирается в каком-либо деле.

3-я группа. К этой группе относится всем известное выражение *как собаки нерезаных*, что означает очень много. Фразеологизм *ни одна собака* имеет значение *ни один человек, никто*.

В русском и бирманском языках много синонимичных паремиологических единиц: *подобен собаке, которая на соломе спит* (бирм.) — *собаке на сене* (русск.); *собака и умрет как собака* (бирм.) — *собаке собачья смерть* (русск.); *собака лает, а муравейник на месте стоит* (бирм.) — *собака лает — ветер носит* (русск.); *обходи собаку, которая не лает; осторегайся тихой реки* (бирм.) — *не той собаки бойся, что громко лает, а той, что исподтишка хватает* (русск.); *когда играешь с собакой, руки ей не давай* (бирм.) — *собаку мани, а палку держи!* (русск.). Бирманский зооним *собака* со значением «гряз-

ный, низкий человек» коррелируется с русским зоонимом *свинья*: *собаке к отбросам не привыкать* (бирм.) — *свинья грязь найдет* (русск.).

Результаты. Бирманский корпус фразеологических единиц с зоосемизи-
мом *собака* широк и семантически многообразен, то же можно сказать
и о русском корпусе. В бирманской идиоматике зооним *собака* является пей-
оративным, т. е. с негативной коннотацией; положительная коннотация
по отношению к этому зоониму просматривается в единичных изречениях.
В восприятии русского человека образ собаки амбивалентен, в этот зооним
вложено много положительных значений.

Обсуждение результатов

Проделанный сопоставительный анализ фразеологических единиц двух языков имеет большое практическое значение и позволяет обосновать наиболее продуктивные методические приемы обучения иностранцев русскому языку. Общепризнано, что русская паремия обладает значительным лингводидактическим потенциалом [11, с. 35]. Активное употребление устойчивых выражений в книжной и устной речи часто вызывает трудности у иностранных студентов при выборе их эквивалентов, поэтому изучению фразеологических единиц с зоонимами следует придавать особое значение. Хотя многие русские пословицы, поговорки, фразеологизмы не имеют прямых аналогов в бирманском языке, однако можно передать значение того или иного изречения образным вариантом, соответствующим бирманской традиции. Использование русских фразеологизмов, а также поиск эквивалентных фразеологических единиц в родном языке делают речь иностранного магистранта менее формализованной, повышают мотивацию обучающегося.

Приведем варианты заданий, направленных на знакомство с паремиологическими единицами русского языка в сопоставлении с особенностями паремии родного языка обучающихся, позволяющие формировать и развивать у студентов лексико-грамматические, коммуникативные навыки, лингвокультурные компетенции.

Задание 1. Восстановите русские фразеологизмы и пословицы.

1. Делить шкуру неубитого ...

- а) медведя
- б) слона
- б) волка
- г) тигра

Задание 2. Найдите русско-бирманские соответствия.

1. Одна собака на тысячу обезьян	а) крадет, а концов хоронить не умеет
2. Весь слон пролез, а хвост защемило	б) делить шкуру неубитого медведя
3. Подарил слона, который еще бегал в джунглях	в) один в поле не воин

Эквиваленты на бирманском языке приведены на рис. 43.

1. ခွဲးတောင်နှင့်မျှက်ထွေးထွေး
2. ဆင်ပြောင်းအီးကျေမှတ်
3. တော်ဆင်ခမည်ပေး

Рис. 43. Пословицы и поговорки на бирманском языке к заданию 2

Задание 3. Предложите бирманские эквиваленты русских изречений.

1. Волка ноги кормят.
2. Собака лает — ветер носит.
3. Метать бисер перед свиньями.

Задание 4. В каких значениях используются названия животных?

1. Как **баран** на новые ворота:

- а) с недоумением
- б) с жадностью
- в) с радостью
- г) с негодованием

Задание 5. Исправьте неточности в пословицах.

1. Без мышай коту раздолье.
2. Без труда не вытащишь и птичку из пруда

Задание 6. Составьте пословицы из предложенных элементов.

поймаешь, за, зайцами, двумя, ни, одного, погонишься, не.

Задание 7. Восстановите предложения, раскрывая скобки, употребляя, где необходимо, предлоги.

1. (Делать) (муха) (слон).
2. (Дареный) (конь) (зубы) не (смотреть).

Задание 8. Постройте монологическое высказывание, связанное с темой пословицы «Как волка ни корми, он все равно в лес смотрит».

Задание 9. Прочтите текст. Найдите в тексте фразеологизмы. Продолжайте, в каком значении используется зооним в этом фразеологизме.

Надо, чтобы отец у него как человек был, а не то, как я наблюдал, не человек, а просто лошадь: взгляд тупой, спина забитая, а души как кот напал-каль. (А.С. Макаренко. Книга для родителей).

Заключение

1. Как в бирманском, так и в русском языках в качестве зоонимов используются бывшие лексемы всех видов животных: млекопитающих, птиц, земноводных, насекомых и т. д., при этом чаще всего употребляются лексемы домашних животных.

2. Многие бирманские и русские паремиологические единицы включают по два зоонима: *убежал от слона, да попал к тигру* (бирм.) — *бежал от волка, а попал на медведя* (русс.). Для передачи одних и тех же явлений действительности в одной и той же пословице могут использоваться взаимозаменяемые зоонимы: *слон (обезьяна) танцует, а рис его (ее) хозяину подают;*

из пасти собаки (свиньи) слова ната слышатся (бирм.) — *слон (медведь) на ухо наступил* (русск.).

3. Русские и бирманские ФЕ носят отпечаток национально-культурной специфики и связаны с различными кодами русской и бирманской лингво-культур, поэтому одни и те же зоонимы, упоминаемые в русских и бирманских изречениях, присущие им признаки демонстрируют как общие черты в культурных коннотациях двух народов, так и существенные различия.

4. Как в бирманских, так и в русских идиоматических выражениях с компонентом-зоонимом учитываются как визуальные признаки животных, так и привнесенная из мифологии, фольклора и других источников их ассоциативная оценка. В связи с этим один и тот же зооним в одном и том же языке может иметь различные значения, так как об одном и том же животном может существовать несколько мнений, иногда прямо противоположных.

5. Зоонимы, употребляемые как в бирманском, так и в русском языках, семантизируют не только черты характера человека, но и различные абстрактные понятия, явления окружающей действительности, процессуальные действия, обстоятельства. Частотными являются предметные, призначные и процессуальные ФЕ.

6. В обоих языках наблюдается большое количество зоонимов, за которыми закрепляются одинаковые или похожие коннотации, что может говорить о значимости определенных качеств для того и другого народа. В зоонимах той и другой культуры среди отрицательных качеств преобладают *жестокость, трусость, жадность, нечистоплотность, упрямство, глупость*, а среди положительных — *трудолюбие, сила, смелость, верность*.

7. При использовании названий животных во фразеологизмах как мьянманцы, так и русские чаще склонны отмечать отрицательные черты, поэтому метафорические модели с использованием зоосемизмов в сопоставляемых языках символизируют отрицательные качества человека, причем в бирманской культуре в большей степени.

8. В сопоставляемых языках для характеристики похожего внешнего вида и внутреннего состояния человека, передачи аналогичных действий или абстрактных понятий используются синонимичные зоонимы: *слон (бирм.) — лошадь (русск.); тигр (бирм.) — волк (русск.)*.

9. Сопоставительный анализ культурных коннотаций образов животных в русских и бирманских фразеологических единицах имеет важное практическое значение для развития коммуникативных навыков и повышения лингво-культурологической компетенции иностранцев, изучающих русский язык. Результаты анализа могут быть использованы при разработке плана занятий по курсу «Русский язык как иностранный» для студентов из Мьянмы.

Литература

- [1] Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва, Школа «Языки русской культуры», 1996, с. 233.

- [2] Галимова О.В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека (на материале русского и немецкого языков). Дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004, с. 3–18.
- [3] Михайлова Ю.Н., Чжао И. Культурные коннотации зоонимов в русской и китайской фразеологии. Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки, 2016, т. 18, № 4 (157), с. 168–181.
- [4] Романова Н.Н., Амелина И.О., Черкашина Т.Т. Оптимизация работы с аутентичными аудиовидеоматериалами на занятиях по русскому языку как иностранному. Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. Лингвистика и педагогика, 2018, № 2, с. 83–92.
- [5] Боженкова Н.А., Романова Н.Н., Амелина И.О. Коннотативная составляющая единиц разговорной лексики в устной деловой коммуникации. Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. Лингвистика и педагогика, 2014, № 4, с.15–21.
- [6] Даль В.И. Избранные пословицы русского народа: к 150-летию со дня выхода. Москва, Олма Медиа Групп, 2012, 303 с.
- [7] Телия В.Н, ред. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. 2-е изд., стер. Москва, АСТ-Пресс Книга, 2006, 784 с.
- [8] Бирманские народные изречения. Более 4000 бирманских пословиц и поговорок с их русскими эквивалентами. Москва, ЛиброКом, 2010, 560 с.
- [9] Ширшова Н.С. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом: лингвокультурный и семантический аспекты. Студенческий научный форум. V Международная студенческая научная конференция: сб. матер. URL: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2013/3127.pdf> (дата обращения 11.11.2022).
- [10] Чепасова А.М. Предметные фразеологизмы русского языка. Челябинск, 2003, 263 с.
- [11] Ковалева Т.В., Шаберт С.В. Особенности изучения русской паремии в немецкоговорящей аудитории. Открытие русского мира: преподавание русского языка как иностранного и общеобразовательных дисциплин в современном образовательном пространстве. II Международная научно-практическая конференция: сб. науч. ст. Курск, 2020, с. 34–41.

Comparison of Burmese and Russian Phraseological Units with the Zoonym Component in Linguocultural Aspect

Gabova Natalia Ivanovna

nataly.el@mail.ru

BMSTU

Hvan Svetlana Haritonova

svetlana450@yandex.ru

BMSTU

Tun Lin Htet

tunlinhtet64509@gmail.com

BMSTU

The article is devoted to the study of Burmese sayings with a zoonym component and their comparison with Russian phraseological units. The work uses contextual analysis methods and linguoculturological interpretation. The tasks of the study included description of the

semantic structure of the most common Burmese zonyms, comparing them with Russian equivalents, identifying common and national-specific features in the semantics. The images behind animal names have been compared in terms of their valuability and sustainability. As a result of the analysis, both comparable and national-specific nominations were identified. Recommendations have been developed for conducting classes on teaching foreign students to Russian paroemiological units, with consideration to the native language.

Keywords: phraseological units, paroemia, Burmese sayings, zonyms, contextual analysis, linguocultural connotation

References

- [1] Teliya V.N. Russkaya frazeologiya: Semanticcheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty [Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoy kul'tury", 1996, p. 233. (In Russ.).
- [2] Galimova O.V. Etnokul'turnaya spetsifikasi zoonimicheskoy leksiki, kharakterizuyushchey cheloveka (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov). Kand. Diss. [Ethnocultural specificity of zoonymic vocabulary characterizing a person (in the material of Russian and German). Cand. Diss]. Ufa, 2004, pp. 3–18. (In Russ.).
- [3] Mikhaylova Yu.N., Chzhao I. Cultural connotations of zonyms in Russian and Chinese phraseology. Izvestia. Ural Federal University Journal. Ser. 2. Humanities and Arts, 2016, vol. 18, no. 4 (157), pp. 168–181. (In Russ.).
- [4] Romanova N.N., Amelina I.O., Cherkashina T.T. Optimization of work with authentic audio-video materials in classes on the Russian language as a foreign language. Proceedings of South-West State University. Ser. Linguistics and Pedagogical, 2018, no. 2, pp. 83–92 (In Russ.).
- [5] Bozhenkova N.A., Romanova N.N., Amelina I.O. Connotative component of spoken language units in oral business communication//Proceedings of South-West State University. Ser. Linguistics and Pedagogical, 2014, no. 4, pp. 15–21. (In Russ.).
- [6] Dal V.I. Izbrannye poslovitsy russkogo naroda: k 150-letiyu so dnya vykhoda [Selected proverbs of the Russian people: on the 150th anniversary of the release]. Moscow, Olma Media Grupp Publ., 2012, 303 p. (In Russ.).
- [7] Teliya V.N, red. Bolshoy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskiy kommentariy [Large phraselogical dictionary of the Russian language. Meaning. Use. Culturological comment]. Moscow, AST-Press Kniga Publ., 2006, 784 p. (In Russ.).
- [8] Birmanskie narodnye izrecheniya. Bolee 4000 birmanskikh poslovits i pogovorok s ikh russkimi ekvivalentami [Burmese folk sayings. More than 4000 Burmese proverbs and sayings with their Russian equivalents]. Moscow, Librocom Publ., 2010, 560 p. (In Russ.).
- [9] Shirshova N.S. Frazeologicheskie edinitsy s komponentom-zoonimom: lingvokul'turnyy i semanticheskiy aspekty [Phraseological units with a zoonim component: linguocultural and semantic aspects]. Student Scientific Forum. Proceedings of the V International Student Scientific Conference. Available at: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2013/3127.pdf> (accessed November 11, 2022). (In Russ.).
- [10] Chepasova A.M. Predmetnye frazeologizmy russkogo yazyka [Subject phraseologisms of the Russian language]. Chelyabinsk, 2003, 263 p. (In Russ.).
- [11] Kovaleva T.V., Shabert S.V. Osobennosti izucheniya russkoy paremii v nemetskogo-voryashchey auditorii. Otkrytie russkogo mira: prepodavanie russkogo yazyka kak in-

ostrannogo i obshcheobrazovatel'nykh distsiplin v sovremenном obrazovatel'nom prostranstve [Features of studying Russian paremia in a German-speaking audience]. II International scientific-practical conference. Kursk, 2020, pp. 34–41. (In Russ.).

УДК 811.111-26

Концепт «цифровая культура»: лингвопрагматический аспект

Гунина Наталья Александровна

natalya_gunina@mail.ru

ФГБОУ ВО «ТГТУ»

Рассмотрен феномен цифровой культуры в контексте лингвистического анализа. Представлены результаты исследования концепта «цифровая культура», выполненного в русле когнитивного подхода. Проанализировано содержание исследуемого концепта как трехмерной сущности и выделены его основные признаки. Выявлены языковые средства репрезентации понятийной, образной и ценностной составляющих концепта «цифровая культура в русском и английском языках.

Ключевые слова: язык, речь, цифровизация, языковая картина мира

Введение

Цифровая культура как новый феномен действительности представляет интерес не только для экономистов, социологов и культурологов, но и для лингвистов, изучающих особенности репрезентации ментальных сущностей в системе языка и речи. Интегративный, ценностно-ориентированный характер исследуемого феномена, в котором отражены новые принципы, модели поведения и ценностные ориентиры общества, обусловленные его цифровой трансформацией, безусловно, находит свое отражение в языке. Для лингвистов-когнитологов, цифровая культура — это не просто термин, которым обозначаются особенности взаимодействия человека и цифровых устройств, а ментальный конструкт, концептуальная структура, получающая то или иное воплощение в языке.

В когнитивной лингвистике концепты понимаются как «единицы концептуального содержания, выделяемые человеком с целью последующей передачи их в языковой форме или дальнейшего накопления знаний о мире» [1, с. 18]. С точки зрения лингвокультурологии, концепты — это бытийно-культурные сущности, характеризующиеся «многомерностью и дискретной целостностью смысла», существующие в некотором культурном пространстве [2, с. 134].

Таким образом, можно предположить, что концепт «ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА / DIGITAL CULTURE» представляет собой комплексную, многослойную структуру, которая обладает понятийной, образной и ценностной

составляющими. По мнению Г.Г. Слышина, ценностный аспект — это та характеристика, которая «делает концепт концептом» и позволяет рассматривать его в рамках общего культурного контекста [3, с. 30]. Ценности как «высшие ориентиры, определяющие поведение людей, составляют наиболее важную часть языковой картины мира» [2, с. 133].

Понятийная составляющая концепта

Опираясь на существующие определения цифровой культуры, можно предположить, что одноименный концепт представляет собой кластерную структуру, которая представлена четырьмя кластерами: цифровые технологии / digital technologies, цифровые медиа / digital media, цифровая трансформация / digital transformation и цифровые компетенции / digital competencies.

Каждый из кластеров вербализуется языковыми единицами, соответствующими их содержанию. Например, кластер «цифровые технологии / digital technologies» включает преимущественно термины (интернет вещей / Internet of Things, распределенные реестры / Distributed Registers, большие данные / Big Data, машинное обучение / Machine Learning, человеко-машинные интерфейсы / Human-machine interface, криптовалюты / cryptocurrency, и многие другие).

Кластер «цифровые медиа / digital media» вербализуется также лексическими единицами терминологического характера: цифровые тексты / digital texts, цифровая звукозапись / digital record, цифровое видео / digital video, цифровой контент / digital content, социальные сети / social media, программное обеспечение / software, цифровые изображения, digital images, цифровые видео / digital video, и другие.

Кластер «цифровые компетенции (навыки) / digital competencies (skills)»reprезентируется на языковом уровне такими единицами как цифровая грамотность / digital literacy, цифровая коммуникация / digital communication, управление данными и сетями / networks and file management, метакогниция / metacognition, непрерывное образование / life-long learning, цифровое письмо / digital writing, аудиовизуальный анализ / audiovisual analysis, визуализация данных / data visualization и другими.

Кластер «цифровая трансформация / digital transformation» вербализуется такими единицами как цифровая экономика / digital economy, цифровая революция / digital revolution, цифровое мышление / digital thinking, цифровизация / digitalization, управление цифровыми рисками / digital risk management, цифровой маркетинг / digital marketing, цифровая стратегия / digital strategy, цифровой брендинг / digital branding, цифровое общество / digital society, цифровая личность / digital identity и другими.

Основной массив данных номинаций представлен неологизмами, которые закрыли лакуны в языке, образовавшиеся в результате появления необходимости наименования новых технологий. Необходимо также отметить, что большая часть единиц образована с помощью калькирования (буквального перевода) с английского языка. Очевидно, это связано с тем, что область

информационных и цифровых технологий относится к «англоязычным», так как практически все прорывные технологии создаются за рубежом и описываются средствами английского языка.

Образная составляющая концепта

Вслед за Г.Г. Слышиным, мы считаем, что образная составляющая концепта конституируется двумя группами элементов: внутренней формой языковых единиц и образами, закрепленными в авторских или прецедентных текстах [3, с. 31].

Большая часть языковых единиц, репрезентирующих концепт «цифровая культура / digital culture», относятся к группе семантически мотивированных слов. Другими словами, их значение выводится из содержания конституирующих элементов. При этом можно выделить как полностью мотивированные, так и частично-мотивированные единицы.

Образная составляющая концепта всегда проявляется в национально-маркированных единицах, которые отражают культурную специфику. Например, на заре формирования цифровой культуры появились такие понятия как *digital natives* и *digital migrants*. Традиционно лексема *native* используется для обозначения всего, что относится к той или иной географической области, являющейся родной для «местного» населения, а также групп людей — *natives*, проживающих на данной местности. В то же время, лексема *migrants* используется для обозначения людей, которые переехали в другую страну. Новые единицы возникли в результате пересечения двух концептосфер — *digital* (относящийся к сфере цифровых технологий) и *native* (местный, родившийся или давно проживающий в этом месте). Концепт *digital native* и одноименная лексема стали использоваться для обозначения людей, родившихся в цифровую эпоху и свободно владеющих цифровыми технологиями. Аналогичный механизм был заложен в основу создания концепта *digital migrants*, который стал обозначать людей, родившихся в доцифровую эпоху, которым пришлось овладевать цифровыми технологиями для решения задач профессиональной деятельности, а также для учебы или досуга. Таким образом, в основу номинаций *digital natives* и *digital migrants* были положены образы, ранее существовавшие в сознании носителей английского языка. Другими словами можно говорить о переносе одной концептуальной сферы в другую.

Ценностная составляющая концепта

Говоря о принципах и нормах, регулирующих сферу цифровой культуры, необходимо отметить такие ценности, как цифровая этика / *digital ethics*, цифровая ответственность / *digital responsibility*, цифровое гражданство / *digital citizenship*, цифровой этикет / *digital etiquette*, цифровые права / *digital rights*, цифровая зрелость / *digital maturity*. Примечательно, что языковые средства выражения данного аспекта цифровой культуры терминологически совпадают в английском и русском языках. Очевидно, это связано с универсаль-

ным характером ценностей, которые являются актуальными для граждан любой страны.

В то же самое время, некоторые аспекты цифровой культуры могут получать неоднородную оценку представителями различных языковых сообществ. Сравним два примера из интернет-СМИ на английском и русском языках:

A more digitally mature company is like a seasoned professional; comfortable in their skin, confident in their decisions, selective in where they place their efforts, and always ahead of the curve [4];

Никакой цифровой зрелости в российском высшем образовании, к сожалению, нет. Есть постоянное открытие «дивного нового мира»... Цифровая зрелость в образовании не наступила, потому что нет цифровой преемственности [5].

Заключение

Концепт «цифровая культура» представляет собой ментальный конструкт, имеющий кластерную структуру. Для данного концепта характерен интегративный характер, проявляющийся в пересечении множества концептосфер, образующих его содержание. Наличие трех составляющих концепта — понятийной, образной и ценностной — подтверждается многообразием средств языкового выражения.

Литература

- [1] Болдырев Н.Н. Типология концептов и языковая интерпретация. Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке. Международная научная конференция, посвященная юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л.Г. Бабенко: сб. матер. докл. и сообщ. Екатеринбург, Россия, 28–30 сентября 2016 г. Екатеринбург, Кабинетный ученый, 2016, с. 16–25.
- [2] Карасик В.И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению. Социолингвистика вчера и сегодня: сб. науч. тр. Москва, Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2004, с. 130–159.
- [3] Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование. Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2004, № 1, с. 29–34.
- [4] How to calculate digital experience maturity and why it matters. Kentico. URL: <https://www.kentico.com/discover/blog/how-to-calculate-digital-experience-maturity-and-why-it-matters> (дата обращения 11.11.2022).
- [5] Это правильно, модно, стильно, молодежно. Индикатор. URL: <https://indicator.ru/mathematics/eto-pravilno-modno-stilno-molodezhno.htm> (дата обращения 11.11.2022).

The Concept “Digital Culture”: Linguopragmatic Aspect

Gunina Natalia Aleksandrovna

natalya_gunina@mail.ru

TSTU

The phenomenon of digital culture is considered in the context of linguistic analysis. The results of the study of the concept “digital culture”, carried out in line with the cognitive approach, are presented. The content of the concept under study as a three-dimensional entity is analyzed and its main features are highlighted. Language means of representing the conceptual, figurative and value components of the concept “digital culture in Russian and English” are revealed.

Keywords: language, speech, digitalization, picture of the world

References

- [1] Boldyrev N.N. Tipologiya kontseptov i yazykovaya interpretatsiya [Typology of concepts and linguistic interpretation]. New Russia: traditions and innovations in language and language science. International scientific conference dedicated to the anniversary of Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philology, Professor L.G. Babenko. Yekaterinburg, Russia, 28-30 September 2016. Ekaterinburg, Kabinetnyy uchenyy Publ., 2016, p. 16–25. (In Russ.).
- [2] Karasik V.I. Lingvokul'turnye kontsepty: podkhody k izucheniyu [Linguocultural concepts: approaches to the study]. Sociolinguistics yesterday and today. Moskva, Moscow, Institute of Scientific Information on Social Sciences of RAS, 2004, pp. 130–159. (In Russ.).
- [3] Slyshkin G.G. Linguocultural concept as systemic formation. Vestnik VGU. Ser. Lingvistika i mezhekulturnaya kommunikatsiya [Vestnik VSU. Ser. of Linguistics and Intercultural Communications], 2004, no. 1, p. 29–34. (In Russ.).
- [4] How to calculate digital experience maturity and why it matters. Kentico. Available at: <https://www.kentico.com/discover/blog/how-to-calculate-digital-experience-maturity-and-why-it-matters> (accessed November 11, 2022).
- [5] It's right, it's trendy, it's stylish, it's youthful. Indicator. Available at: <https://indicator.ru/mathematics/eto-pravilno-modno-stilno-molodezhno.htm> (accessed November 11, 2022).

УДК 004.912

К вопросу о представлении графа связей между героями литературных произведений

Зыкова Вероника Игоревна

vzykova2001@gmail.com

Студент НИУ ВШЭ, бакалавриат, 4-й курс

В данной работе предлагается метод получения векторных представлений для сюжета художественного произведения на основе графов социальных отношений между героями. Метод основа на постановке задачи таким образом, что она ста-

новится схожа с задачей векторизации отдельных слов, из-за чего возможно применение схожих путей решения. В перспективе векторные представления сюжетных частей могут позволить решить задачу автоматического определения сюжетных клише или более комплексной жанровой классификации.

Ключевые слова: графы социальных сетей, *digital humanities*, эмбеддинги, векторизация сюжета, векторные представления, художественная литература

Графы социальных сетей являются популярным предметом исследования как в сфере социальных наук, так и в сфере лингвистики и цифровых гуманитарных исследований. В первом случае они рассматриваются как способ моделирования состояний сообщества, который помогает обнаруживать черты, нахождение которых было бы невозможным или очень сложным при использовании других методов. Так, в своей работе Йохан Угандер с соавторами [1] рассматривают граф, построенный на основе связей между пользователями социальной сети, и исследуют на его примере явление «шести рукопожатий», суть которого заключается в том, что два человека в среднем разделены не более, чем пятью посредниками [2], и особенности подсообществ, такие как основа для их объединения (возраст, национальность) и плотность. Более прикладной вариант использования графов социальных сетей представлен в работе [3], где авторы используют графы для выявления аккаунтов в социальных сетях, не принадлежащих реальным людям.

В случае с лингвистикой и цифровыми гуманитарными исследованиями, графы социальных отношений рассматриваются как удобный инструмент для представления отношений между действующими лицами в тексте, диалоге, театральной постановке или фильме. Так, в [4] авторы рассматривают алгоритм извлечения графов социальных сетей из диалогов. Такие графы в дальнейшем могут быть использованы для обучения вопросно-ответных систем и придания им большего понимания социального контекста и, как следствие, большей естественности реакций с точки зрения пользователя. Подход, свойственный в большей степени сфере цифровых гуманитарных исследований, можно найти в работе Д.А. Скоринкина [5], где графы социальных сетей используются для изучения сюжета романа Л.Н. Толстого «Война и мир».

Как замечают авторы в работе [6], чаще всего для моделирования сюжета художественного произведения используется один граф, собирающий в себе отношения героев на протяжении всех событий книги или пьесы. Ограниченностю подобного подхода признается как автором упомянутого обзора, так и авторами конкретных работ, использующих данный метод. Однако существует и иной вариант работы с графиками социальных сетей, также упомянутый в обзоре [6] — исследование графов в динамике, которое должно компенсировать недостатки статического подхода, заключающиеся в невозможности представить в таком виде собственно сюжет, суть которого в большинстве случаев заключена в развитии отношений между героями во времени, а не в финальном их состоянии.

С целью представить динамику графов социальных отношений между героями чаще всего произведение делят на срезы, размер которых выбирается в зависимости от самого произведения и целей исследования (это может быть глава, страница, абзац или даже предложение), а затем рассматривают графы для этих срезов отдельно друг от друга. Это гораздо лучше позволяет отследить развитие сюжета, однако, если для извлечения действующих лиц и определения связей между ними уже были предложены автоматизированные методы, то сам анализ динамики по большей части пока остается в чистом виде ручной работой, что исключает возможность использования этого метода для анализа больших объемов текста.

Таким образом, целью данной работы является предложить такой метод автоматического получения представления сюжета художественного произведения на основе динамики графов социальных отношений между героями, чтобы в дальнейшем его можно было использовать для анализа больших корпусов с помощью моделей классического машинного обучения или нейросетей.

Прежде чем описывать предлагаемый метод, стоит кратко остановиться на общей последовательности действий, предшествующей собственно получению представления. Более подробно эта последовательность и методы реализации каждого из этапов представлены в обзоре [6], в данной же работе все операции до момента построения графа считаются выполненными и принимаются в качестве требования ко входным данным. Итак, имея на входе сырой текст, в первую очередь необходимо извлечь из него все сущности, для которых в дальнейшем будет строится граф. Это могут быть именованные сущности, одушевленные существительные или объединение этих групп; для некоторых типов текстов, таких как сказки, может потребоваться использование также неодушевленных существительных. После этого необходимо собрать под одним именем различные появления одной и той же сущности: один герой может быть назван по-разному, и все эти различные способы именования требуется объединить в одну сущность. Дальше можно использовать разрешение кореференции, чтобы более полно собрать появление рассматриваемых персонажей. Следующим этапом необходимо определить, что считается связью между героями, и извлечь эти связи из текста. Связью может считаться появление в одном текстовом окне, взаимодействие в диалоге, соседство при одном глаголе в синтаксическом дереве и т. д. По итогу выполнения всех перечисленных этапов мы получаем набор упорядоченных по времени появления в сюжете троек вида (герой 1, герой 2, связь между героями 1 и 2). Этот набор будет рассматриваться как входные данные для предлагаемого в работе алгоритма.

Теперь перейдем к описанию алгоритма, и начнем с общей идеи, положенной в его основу. Так как для работы нейронных сетей необходимо иметь возможность представить каждый элемент входных данных в виде вектора, перед нами, по сути, стоит задача векторизации сюжета. Как было описано

в предыдущем абзаце, сюжет представляется в виде последовательности троек (герой 1, герой 2, связь между героями 1 и 2). Если принять, что каждая такая тройка является отдельным токеном, то задача сводится к векторизации элемента последовательности таким образом, чтобы учитывался окружающий его контекст. Это приводит нас к методам, применяемым в компьютерной семантике для получения векторных представлений слов — эмбеддингов. К ним относятся статические модели, идея самой известной из которых, word2vec, была описана в [7]; рекуррентные нейронные сети, в том числе сети долгой кратковременной памяти, описанные в [8] и модели, основанные на архитектуре Transformers, опубликованной компанией Google в 2017 году [9]. Для целей получения представления сюжета текста наиболее подходящей кажется последняя архитектура, так как сюжет длинных художественных произведений часто изобилует неочевидными и дальными взаимосвязями, которые механизм внимания, подаривший архитектуре Transformers ее популярность, имеет больше всего шансов учесть.

Теперь изложим алгоритм более подробно. Если брать за основу процесс обучения модели на основе Transformers, то обычно попаданию данным в модель предшествует токенизация, включающая в себя также и кодирование входной последовательности, требующееся для превращения входного текста в последовательность чисел. В случае с состояниями графа в качестве токенов (а тройки описывают именно состояния графа социальных отношений), кроме перевода в числа, возникает еще одна проблема: в художественных произведениях часто встречается ситуация, когда герои долгое время в сюжете взаимодействуют в одном составе и одинаковым образом (например, целую главу герой 1 и герой 2 о чем-то разговаривают). Для нейросети это будет означать длинную последовательность из одинаковых токенов, что, во-первых, удлиняет последовательность и усложняет ее обработку, а во-вторых, может искажать представления модели о значимости того или иного элемента: редкие действия могут просто потеряться на фоне «бесконечных разговоров». Чтобы избежать подобного развития событий, предлагается на этапе токенизации превращать цепочки из одинаковых элементов в один с указанием степени взаимодействия.

Следующим этапом необходимо закодировать получившиеся тройки таким образом, чтобы конкретные имена взаимодействующих сущностей перестали иметь значение, а остались только обозначения, позволяющие модели соотносить между собой скорее роли, чем имена. Для этого можно использовать два варианта «анонимизации». Первый вариант — это замена имен сущностей на их порядковый номер в рейтинге частоты появления в сюжете, второй же заключается в замене исходя из порядка первого появления в сюжете, что может помочь учесть особенности композиции, выбранные автором. После того, как имена сущностей были убраны из рассмотрения, необходимо присвоить получившимся элементам индивидуальные индексы, которые потом будут использоваться при кодировании любой входящей последовательности. После

того, как последовательность троек была превращена в последовательность чисел-токенов, переходим к обучению самой модели.

В данном случае используется стандартный механизм обучения модели Transformers, который основан на задаче маскирования: от модели с помощью специального маркера скрывают один из элементов последовательности, после чего она должна с наибольшей вероятностью правильного ответа восстановить закрытый токен на основе окружающего контекста. Такой метод обучения позволяет научить модель учитывать и предшествующий, и последующий контекст, что особенно важно в случае с сюжетными элементами, так как повествование иногда бывает нелинейным и герои имеют свойство принимать разные решения в одних и тех же ситуациях в зависимости от предыдущих действий и задумки конкретного произведения. По итогу обучения модели получаются эмбеддинги для состояний графа, описывающие маленькие сюжетные шаги.

Таким образом, в данной работе предложен алгоритм получения представлений для сюжетной динамики в виде эмбеддингов, что в дальнейшем может позволить решать задачу классификации больших художественных произведений, автоматизированного поиска сюжетных клише или более комплексного определения жанровой принадлежности.

Литература

- [1] Ugander J. et al. The Anatomy of the Facebook Social Graph. arXiv, 2011. URL: <https://arxiv.org/abs/1111.4503> (дата обращения: 14.01.2023).
- [2] Kleinfeld J. S. The small world problem. Society, 2002, vol. 39, no. 2, pp. 61–66.
- [3] Mohammadrezaei M. et al. Identifying Fake Accounts on Social Networks Based on Graph Analysis and Classification Algorithms. Security and Communication Networks, 2018, vol. 2018.
- [4] Qiu L. et al. SocAoG: Incremental Graph Parsing for Social Relation Inference in Dialogues. Proceedings of the 59th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics and the 11th International Joint Conference on Natural Language Processing (Vol. 1: Long Papers). Online: Association for Computational Linguistics, 2021, pp. 658–670.
- [5] Скоринкин Д. А. Семантическая разметка художественных текстов для количественных исследований в филологии (на примере романа «Война и мир» Л.Н. Толстого). НИУ ВШЭ, 2017.
- [6] Labatut V., Bost X. Extraction and Analysis of Fictional Character Networks: A Survey. ACM Comput. Surv., 2019, vol. 52, no. 5, p. 89:1–89:40.
- [7] Mikolov T., Yih W., Zweig G. Linguistic Regularities in Continuous Space Word Representations. Proceedings of the 2013 Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies. Atlanta, Georgia: Association for Computational Linguistics, 2013, pp. 746–751.
- [8] McCann B. et al. Learned in translation: contextualized word vectors. Proceedings of the 31st International Conference on Neural Information Processing Systems. Red Hook, NY, USA, Curran Associates Inc., 2017, pp. 6297–6308.
- [9] Vaswani A. et al. Attention is All you Need. Advances in Neural Information Processing Systems. Curran Associates, Inc., 2017, vol. 30.

УДК 811.111

Вербализация языкового творческого потенциала футбольных болельщиков (на примере английского языка)

Овсянникова Марина Анатольевна

ma.ovs@mail.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Представлены основные способы вербализации эмоционально-образной стороны словотворчества футбольных фанатов Английской Премьер-Лиги в постлематчевых комментариях. Отмечается преобладающий характер употребления метафоры и прецедентного имени, а также использование болельщиками блендов и омонимов для усиления эмоционально-оценочного эффекта. Сделано предположение, что выбор в пользу перечисленных языковых средств основан на образном потенциале данных языковых средств и необходимости простоты декодирования комментария адресатами.

Ключевые слова: спортивный дискурс, дискурс болельщика, метафора, прецедентность, блейдинг, игра слов

Спортивный дискурс как дискурс, включающий в себя компоненты институционального и бытового дискурса, представляется богатым источником для исследований, связанных с вербализацией многих понятийных, ценностных и лингвокультурных концептов мышления. Будучи «гибридным дискурсивным образованием, которое обладает как общими, так и специфическими чертами, детерминированными прежде всего тем типом дискурса, с которым взаимодействует» [3, с.17], спортивный дискурс может получать особенные характеристики своей речевой актуализации в зависимости от того, кто именно из участников дискурса становится агентом коммуникации.

Футбол, по многочисленным статистическим опросам, насчитывает до 3.5 млрд болельщиков во всем мире и является без преувеличения самым популярным видом спорта. Дискурс болельщиков как особая лингвосемиотическая формация [1, 3], реализуется во множестве текстовых форм — от песен и кричалок до онлайн интервью на многочисленных каналах социальных и медиасетей.

Источником материала для анализа в данной работе послужили комментарии футбольных болельщиков, оставленные сразу после матча Премьер-Лиги Англии, в формате “Have your say” на сайте британской газеты The Guardian.

Наша работа призвана показать набор наиболее распространенных образных языковых средств в дискурсе футбольных болельщиков.

Метафора. Исходя из когнитивного подхода к метафоре как к средству вторичной номинации, мы относим к метафоре и явление метафорического сравнения как способ концептуализации и интерпретации действительности. Основываясь на классическом подходе к анализу концептуальной метафоры

Дж. Лакоффа и М. Джонсона [2], выделяются следующие наиболее распространенные в комментариях метафорические конструкции.

Техническая метафора:

- I look at him *as a Morris Minor rather than flash Cortina Mk 3 with fury dice*. Sure the Cortina pulls the birds and you can stash 3 bodies in the boot, but the Morris gets you from A to B usually — болельщик сравнивает две разных модели автомобиля, говоря о физически не сильном, но надежном в плане результата игроке.

- Yes, Chelsea *run on different fuel* — but the point stands — о клубе, который смог победить на основе оборонительной тактики явно атакующую команду.

Зооморфная метафора:

- Emerson Royal is an *absolute carthorse* — популярная метафора для спортсмена, сравнение с «рабочей лошадкой».

- *The mighty seagulls steal Arteta's ships* — пример расширенной зооморфной метафоры, где болельщик говорит о команде Brighton, именуемой также Seagulls (Чайки), которая обыграла с крупным счетом команду Arsenal, главным тренером которой является Микель Артета (Arteta).

Гастрономическая метафора:

- English football is *like a box of chocolates*, you never know what you're going to get — о непредсказуемости исхода футбольного матча.

- The forward line is *delicious on paper*, but Conte *undercooked* it or just *burns* it — о потенциально успешной, но неэффективной линии атаки, которую неправильно, по мнению болельщика, использует менеджер команды.

Музыкальная метафора:

- Why not *play the second string*? — о необходимости задействовать игроков второго состава команды.

- Jorginho is *orchestrating* everything in that midfield — об активной игре полузащитника команды, который координирует все поле, благодаря своей инициативе.

Медицинская метафора:

- And again the team plays a first half *as if they're in a coma* — о неэффективной игре команды из-за переутомления.

- Until Sessegnon's goal *injected some faith* and energy into a largely lifeless Spurs squad — болельщик имплицирует сравнение первого гола для проигрывающей команды с уколом оживляющего психологического средства, верой.

Военная метафора:

- Fred is *the secret weapon* you mostly *keep back in the munitions dump* because he only goes off one in ten times if he even lands — об игроке, которого тренер не выпускает на поле, пока не возникнет острая необходимость.

Прецедентные имена. Понятие precedency характеризует «взаимную зависимость между значимостью языкового выражения и культурно-языковым опытом личности говорящего» [4, с. 71]. В рамках дискурса футбольного болельщика преобладают прецедентные имена со сферой-источником «футбол».

Апеллируя к именам уже известных игроков, болельщики не утружддают себя в раскрытии образного значения, поскольку предполагают, что участники дискурса декодируют прецедентное имя сами. Этим можно объяснить лаконичность подобных высказываний:

- Conte's style is *Mourinho 2.0*.
- Bentacur becoming *our new Modric*.
- He is *kante incarnate*.

Второй по частотности сферой-источником для прецедентных имен в дискурсе футбольного болельщика можно назвать *культурную сферу*. Включающую в себя сферы «литература», «кино», «мультипликация» и др.

• Dude's the *Jekyll and Hyde of football* — об игроке, который показывает нестабильную игру из матча в матч.

• Liverpool continue their *new brand of Robin Hood football*. Beat the big clubs and lose to the bottom 3 — о команде Liverpool, которая обыгрывает лидеров Чемпионата, но проигрывает клубам, которые находятся на дне турнирной таблицы.

Блендинг как источник образности. Бленды как результат стяжения как внешней, так и внутренней формы часто встречаются в дискурсе футбольных фанатов в номинации команд и игроков. Оценочный компонент, заложенный в подобных единицах, может иметь как положительный, так и отрицательный знак, с преобладанием последнего: *Laugherpool* (Liverpool), *Farsenal* (Arsenal), *Neverton* (Everton).

Haaland is one thing, *Salah-land* is another — болельщик добавляет частицу -land к имени футболиста Мо Салаха (Salah) по аналогии с именем самого результативного игрока Премьер-Лиги последнего времени Эрланда Холлана (Haaland), тем самым имплицируя положительную оценку в номинативной единице.

В следующем примере то, что изначально должно было быть названием турнира Carabao Cup, посредством словотворчества болельщика превращается в *carapooscup*, который тем самым показывает свое презрительное отношение к этому соревнованию: Nobody need this *carapooscup*.

Омонимия как источник игры слов. Болельщики используют омофоны как основу для создания ироничного подтекста, что призвано усилить пейоративную оценку, имплицированную в высказывании.

• We feature a nice gruyere, havarti or camembert to go along with your spurswhine — игра слов основана на омонимии лексем wine (вино) — whine (ныть), что в данном контексте придает фразе комичный эффект.

• *Dier changing his name to Dire and only because Dismal is taken* — болельщик использует омонимию имени футболиста Эрика Дайера (Dier) и негативно-оценочную единицу *dire* (ужасный) для импликации оценки его игры. Необходимо отметить, что все высказывание целиком имеет высокую образность, поскольку во второй части предложения содержится метафорическое сравнение с лексемой *dismal* (удручающий).

Таким образом, анализ комментариев футбольных болельщиков позволяет говорить о том, что образные эмоционально-экспрессивные средства языка пронизывают дискурс болельщиков. Отметим преобладание метафоры и прецедентного имени, эмоционально-образная сторона которых наполняет высказывание оригинальностью, а традиционность сфер-источников сравнения облегчает декодирование импликации. Эмоционально-экспрессивный и оценочный компоненты, присущие любой спонтанной коммуникации, в том числе онлайн-коммуникации, определяют выбор языковых средств болельщиками.

Литература

- [1] Белютин Р.В. Немецкий спортивный дискурс: опыт прагмасемантического и лингвокогнитивного исследования. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Смоленск, 2019. 38 с.
- [2] Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Москва, Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
- [3] Малышева Е.Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования. Автореф. дис. ... док. филол. наук. Омск, 2011. 47 с.
- [4] Чуприна О. Г. Прецедентные явления в британской литературе о подростках (лингвокультурологический подход). Вестник Московского Городского Педагогического Университета. Сер. Филология. Теория Языка. Языковое Образование, 2014, № 3 (15), с. 71–79.
- [5] URL: <https://www.theguardian.com/football> (дата обращения: ноябрь 2022).

Language Representation of Football Fans Creative Power

Ovsianikova Marina Anatolyevna

ma.ovs@mail.ru

BMSTU

The article presents the analysis of expressive means in football fans after-match comments. The emotional and evaluative component of fans speech is actualized with the help of metaphors, cultural references, and puns based on blending and homonymy. The predominance of these particular expressive means is based on the assumption that they are easy to decode thus having greater communicative and emotional effect.

Keywords: sport discourse, fan discourse, metaphor, cultural reference, blending, pun

References

- [1] Beljutin R.V. Nemeckij sportivnyj diskurs: opyt pragmasemanticheskogo i lingvokognitivnogo issledovanija. Avtoref. Dokt Diss. Smolensk, 2019. 38 p. (in Russ.).
- [2] Lakoff D., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem. Moscow, Editorial URSS, 2004. 256 p.
- [3] Malysheva E.G. Russkij sportivnyj diskurs: teorija i metodologija lingvokognitivnogo issledovanija. Avtoref. Dokt Diss. Omsk, 2011. 47 p. (in Russ.).

- [4] Chupryna O.G. Precedentnye javlenija v britanskoj literature o podrostkah (lingvokul'turologicheskij podhod). Vestnik Moskovskogo Gorodskogo Pedagogicheskogo Universiteta. Ser. Filologija. Teoriya Jazyka. Jazykovoe Obrazovanie, 2014, no. 3 (15), pp. 71–79 (in Russ.).
- [5] Available at: <https://www.theguardian.com/football> (accessed: 2022, November).

УДК 303.447.33

Формализация критериев оценки вербальных стимулов

Островская Ирина Викторовна

ostrovskayi@mail.ru

Финансовый университет

Приведено продолжение научных исследований и рефлексию автора по проблематике воздействия и восприятия вербальных и не вербальных стимулов. Предпринята попытка проведения порогового и подпорогового эксперимента воздействия вербального стимула с последующим проведенным оценочным анализом по самостоятельно выделенным критериям и без таковых с последующим ранжированием стимулов. При этом подтвердились самые смелые предположения автора, оцениваемые как открытие, способное внести абсолютно другой ракурс в существующие представления науки о восприятии пороговым и подпороговым вербальных и невербальных стимулов и возможности формализовать критерии, по которым проводится ранжирование стимулов, а также о количестве критериев, которые возможно вывести в область сознания, напрямую корректирующих с порогом перколяции и соответствующих данных, полученных при изучении порога перколяции.

Ключевые слова: восприятие вербальных стимулов, формализация критериев оценки, порог перколяции, подпороговый эксперимент, ассоциации, распознавание, оценивание

Введение

Автор настоящей статьи тезисно представляет результаты исследования, которые позже будут доложены в полном объеме. Там, где формальная логика оказывается неадекватным инструментом, искусственный интеллект сталкивается с проблемой моделирования мышления и проблемой комбинаторной сложности, вступают в игру не вполне изученные механизмы психики, позволяющие выполнять тяжело нагруженные операции без «предоставления» алгоритмов, по которым выполнялись задачи. Однако результаты процесса без понимания того, по каким именно алгоритмам решались те или иные вычислительные операции, которые были поставлены перед мозгом и которые ложатся в основу дальнейших логических построений и принятия решений для обеспечения дальнейших процессов, должны в той или иной степени верифицироваться или быть объяснениями. Не первый и не последний раз

на протяжении своей эволюции вычисляем что-то без понимания конкретных предпринимаемых для этого манипуляций, не в первый и не в последний раз вынуждены пользоваться ничем не доказанными результатами работы нашего восприятия, других мыслительных процессов. И не первое тысячелетие ученые пытаются экспериментировать с самой сложной системой во Вселенной — с человеческим мозгом. Автор настоящей статьи не стала исключением и «пошла» спросить у мозга, как он проводит одну из самых интересных мыслительных операций. К слову сказать, то, что выдает наш «черный ящик», достаточно достоверно, поскольку результаты его секретной работы обычно схожи у многих черных ящиков подобного рода. Или, во всяком случае, результаты, выдаваемые различными индивидами, достаточно верны, чтобы быть принимаемыми другими индивидами, которые по неизвестным «формулам» независимо друг от друга получают одинаковые результаты. Поскольку человечество еще живо, худо ли бедно открывает некоторые закономерности как окружающего пространства, так и самого себя — операции, которые выполняет наш мозг, пользуясь сенсорной информацией, которую способен давать наш сенсорный аппарат.

В процессе восприятия мозг обрабатывает множество сигналов и стимулов, испускаемых объектом, и соотносит их не только с представлением об объекте, но и с предыдущим субъективным опытом с образом идеального объекта, средовыми факторами, и к тому же на это влияет эмоциональное и физическое состояния анализатора. Мозг может быть уставшим, пресыщенным, больным, старым или, в конце концов, просто расстроенным или ошибаться в распознавании присланных сигналов.

Поэтому некое формальное или математическое описание процесса ассоциации — распознавания — понимания — оценивания оказывается совсем не простой задачей. Хотя основатели искусственного интеллекта середины прошлого века испытывали заблуждение в том, что им удастся создать чистый компьютерный разум намного превосходящий человеческий. Так же как исследователям космоса того же времени казалось, что покорить космос после первых успешных попыток туда слетать задача, которая будет решена в ближайшие 30–40 лет, и мы полетим на Марс.

В это время науки, которые, казалось бы, удалены друг от друга, как Земля и Марс, движутся в одном направлении — в направлении исследования работы человеческого мозга. Построению математических моделей, которые могли бы приблизиться к работе головного мозга. И вдруг в работах по нейроинформатике появляются попытки отойти от математической логики и вести понятие динамической логики, где приходится учитывать принцип опережающего отражения действительности П.К. Анохина [1]. А комбинаторная сложность увязывается с теориями эмоций [2]. И используя данные психологии, когнитивистики и философии пытаются всеми способами формализовать мышление, и получить его модель, и, потерпев фиаско с формальной логикой, пытаются пойти на полумеры, и признавая неадекватность формальной логики, и при-

знаяя некую динамическую логику, видимо логику, которую можно «подвинуть», но все же остаться в ее пределах. Также используют термин когнитивная динамическая логика. Исследователи математических моделей для построения чистого разума искусственного интеллекта даже подобрались к семантике. Но ни в каких доступных источниках не указана хоть какая-либо связь с pragматикой. А тем временем именно отношения между знаковыми системами и теми, кто их использует, а также совокупность условий сопутствующих использованию — именно то, что сложно поддается формализации и создает комбинаторную сложность. И это уже относится к другой области, куда более далекой от построения математических моделей — к языкоznанию. Все эти научные изыскания ставят своей целью так или иначе изучение человеческого мышления. В данной работе осуществлена попытка формализации механизма критериев оценки верbalного объекта (стимула) образной речи. С этой целью было проведено пилотное исследование.

Пороговый и подпороговый эксперименты

Гипотеза исследования получившая, на взгляд автора настоящей статьи, потрясающее отображение в эксперименте, состоит из нескольких подгипотез. Одно из моих главных человеческих научных и практических убеждений как ученого и практика в антропологических и когнитивистских и психологических наблюдениях состоит в следующем: хочешь узнать — пойди и спроси! Вопрос состоит даже не в этом. Главное, как и кого спросит и как интерпретировать полученные результаты. Эту уже, кажется, не требующую гипотезу, разумеется, не напрямую доказывали. Основная гипотеза заключается в следующем: если попросить испытуемых к предоставленным вербальным стимулам самостоятельно выделить оценочные критерии и факторы, по которым, как им кажется, они оценивают вербальной (и невербальный стимул), они будут в состоянии выделить какой-то набор факторов, по которым проведут оценку. Разумеется, эти факторы можно будет сгруппировать в кластеры основные, выделить общие факторы, встречающиеся у всех и, разумеется, индивидуальные, встречающиеся реже, и группы различные испытуемых будут иметь нечто общее в восприятии и выделении факторов. Забегая вперед и нарушая некоторую принятую логику научного изложения, хочется отметить, что, как говорят англичане *what is new!* Кроме того, что столь ленивое плотное исследование, когда испытуемым предоставили стимулы и предложили самим придумать себе факторы, по которым стимул нужно оценить, наука, кажется, еще не знала. Естественно, мальчики и девочки дают, как водится, некоторые ожидаемые разногласия в восприятии. Собственно, нового оказалось в этой части не так уж и сверхъестественно много. Во-первых, количество выделенных факторов оказалось приблизительно равно порогу перколяции, во-вторых, эксперимент вызвал достаточно бурную и глубокую дискуссию, а сами факторы достойны сами по себе отдельного опуса. И результаты могут быть интерпретированы, экстраполированы в абсолютно неожиданной области знаний. Стало понятно, что это интересней-

ший научный задел для более полномасштабного исследования и, возможно, громкого открытия.

Поскольку вторая гипотеза была, казалось бы, второстепенной, не должна была обещать фурора. Хотя проведя пороговый эксперимент и получив результаты, я стала подозревать неладное. Итак, вторая гипотеза заключалась в следующем. Ну если мы, не долго думая о том, чтобы узнать, какие факторы мы используем, чтобы формализовать процесс ранжирования и категорировать процесс восприятия и отбора вербальных стимулов, просто пошли и спросили: «Вот вам стимулы. А теперь покажите, как вы это делаете. И присудим каждому стимулу место в иерархии согласно максимальному баллу, который вы им присудили», то в подпороговом эксперименте мы просто предъявили тоже стимулы другой схожей аудитории с просьбой просто проранжировать стимулы. Моя гипотеза была смелой: я же не сразу формулировала ее для научной статьи и открытия. Поэтому она звучала следующим образом: данные, полученные в результате второго эксперимента, будут ровно противоположные. Как в песне: «И последние станут первыми».

Языкоzнание же красиво не столько своим сходством с совершенной системой, а скорее своей антропоцентричностью, соотнесенностю с особенностями человеческого мышления и сознания [3, 4].

В процессе развития наук с большой долей антропоцентричности понятия становятся все более многослойными и сложными, обогащаясь за счет все более многостороннего и многослойного учета связей. Именно это и становится камнем преткновения в построении математических моделей. Масса молодых наук таких, как когнитивистика, психолингвистика, психология восприятия, находят подтверждение своих теорий в объектах, созданных задолго до своего появления. Этот факт определяет то, что потенциально любой объект, текст, продукт человеческой когниции независимо от времени своего появления, создания является носителем информации для последующих эпох, и ученые, вооруженные новыми технологиями и многоуровневой системой междисциплинарных связей, способны высекать новую искру из старого материала [5]. Совершенно естественно ожидать, что в процессе развития наук языкоzнание будет продолжать изучение с позиции новых знаний, созданных новых текстов, частью которых являются и художественные тексты, наполненные образной речью, являющиеся не только, по сути, артефактами, но и в каком-то смысле произведениями искусства. Таким образом, потенциал текста зависит не от уровня знаний на момент его написания, а от уровня на момент анализа объекта. Этот посыл, вероятно, обуславливает нескончаемое желание изучения старых текстов, древних языков, всех пластов науки о языке, которою в современной парадигме пора называть «наука о языке и о том, кто на нем говорит». Язык предшествует индивиду, предлагая готовые формы действительности и способы ее квалификации, однако позволяя поместить туда свой собственный голос и неизбежную субъективность. Объективизируемая субъективность отдельного индивида, в свою очередь, способна влиять на то, что предшество-

вало индивиду, — на язык. И классифицируя действительность, язык дается индивиду как данность, которая опосредует мысли, интенции и эмоции самого человека и действительности и в то же самое время и изменяющаяся действительность и сама человеческая природа постепенно меняют данность. И последователям данность языка дана уже несколько в другом виде.

Метафора, появившаяся в языке, стала предметом неудовлетворенности от уже существующего кода заложенного в языке. Индивид перекодирует информацию и использует бесконечную вариативность связей между означающим и означаемым. И то, какую связь между означаемым и означающим он задействует, определяют и намерения его дискурса и область его бессознательного. Ф. Рантье отмечает, что ментальные образы, активно эксплуатирующих сознанием при формировании значения метафоры, являются психологическими коррелятами означаемого, референция которых происходит путем парного подбора между ментальным образом и перцептивным «образом» объекта (включающим не только чувственные условия, но и физиологические предпосылки, и культурные условия [6, 7].

В художественном мелодраматическом фильме режиссера Лоне Шерфига «Воспитание чувств», основанном на одноименных автобиографических мемуарах, написанных британской журналисткой Линн Барбер, зияет неотвеченной дырой погрязший в своей эстетической ненаучной эфемерности вопрос. Вернее даже не вопрос, косвенное вопрошение: «Я часто думаю, что делает красивую вещь красивой».

Попытки формализовать слабо формализуемые вещи восходят к тем временам, когда человек, едва обзаведясь сознанием стал верить в несуществующие вещи. В последствии это называли религией. И независимо от невозможности доказать существование несуществующих вещей, мы все являемся не только свидетелями того, насколько эта концепция оказывается живучей, но и того, что вопреки, кажется учебнику по истории за 5 класс 70-х гг. XX в., где религия трактовалась как нечто, что придумал человек, чтобы объяснить то, что он не в силах объяснить иным способом (вольная трактовка автора). Более того, высказанная здесь позиция поддерживается, слава Богу, большинством вменяемых ученых, в том числе эволюционными биологами. Но человеческий мозг удивителен. Мы пошли дальше — мы придумали концепт пошлости и стали считать подобную точку зрения крамольной, как и сами поиски доказательств, вернее, отсутствия доказательств какими-то даже неприличными. Может быть, потому, что, если бы бога не было, его стоило бы придумать? А что такое красота? Красота — абсолютно невероятна и так божественна. И ее стоило бы придумать, поскольку ее отсутствие просто невозможно вообразить. Гораздо проще принять, что она должна быть. Просто так. Просто потому что это красиво, и именно поэтому ее не может не быть. Видимо, красоте и Богу стоило придумать друг друга и создать все сущее. Формализации художественного воздействия и критериям его оценки в том числе посвящен проведенный эксперимент.

Лингвистика изучает наиболее сложную форму репрезентации высших психических функций человека в виде продуктов процессов его словесно-логического мышления. Метафоры Флобера были выбраны как яркий вербальный стимул для красоты эксперимента. Другие стимулы, вербальные или визуальные, принципиально в результатах эксперимента по всей вероятности ничего не поменяют. Интерес к образной речи и метафорам обусловлен их ролью в организации когнитивных процессов. Прагматика метафоры значительно менее изучена и разработана, нежели ее семантика. А если речь идет о прагматическом измерении рассматриваемого феномена, то специалисты предпочитают рассуждать о «прагматическом эффекте». В проведенной первой части исследования в качестве гипотез выдвигались следующие предположения: существует формальные критерии, по которым осуществляется оценка. В отсутствии сторонних экспертных данных человек может интуитивно и, исходя из своих представлений, выделить свою оценочную систему, которой он будет пользоваться.

Испытуемым предлагался бланк опроса, где были перечислены пять метафор Флобера из романа «Госпожа Бовари», выбранных методом случайной выборки, переведенные на русский язык. Испытуемым предлагалось самим определить и обозначить критерии, по которым они бы оценили красоту и степень художественного воздействия этих метафор, и проранжировать их согласно выделенным критериям от 0–10, где 10 — максимально высокая оценка. На рис. 1. представлен бланк опроса.

Метафора							
Богиня из слоновой кости							
Отрешение от всех радостей жизни							
Чистый звук							
Внести в дело полную ясность							
Безжизненный взгляд							

Рис. 1. Бланк

Далее представлено то, как выглядят результаты части респондентов и проранжированные стимулы. Факторы, которые выделили респонденты, требуют отдельного описания и будут описаны в дальнейших работах, посвященных продолжению этого исследования. Здесь же стоит остановиться на иерархии метафор, сложившейся в результате проведенного порогового эксперимента (рис. 2).

Метафора	Рес 1 М	Рес 2 М	Рес 3 Д	Рес 5 М	Рес 6 М	Рес 7 Д	Рес 8 Д
Богиня из слоновой кости	4	1	5	1	1	5	1
Отрешение от всех радостей жизни	1	2	3	2	2	3	2
Чистый звук	2	3	2	4	4	4	3
Внести в дело полную ясность	3	5	4	3	3	2	4
Безжизненный взгляд	5	4	1	5	5	1	5

Рис. 2. Результаты

Предварительные результаты данных pilotного исследования

Приведем несколько факторов основных критерииов оценки. Испытуемых будем называть по имени.

Арина, 19 лет:

- условность структуры;
- посыл настроение;
- близость к философии;
- применение, актуальность;

Алина, 19 лет:

- метафора включает в себя описание прямого действия над объектом;
- яркая характеристика объекта;
- понимание сущности объекта метафоры;
- метафора помогает в описании объекта;

Морозова, 17 лет:

- смысл;
- понимание;
- применение;
- звучность;
- передача эмоций;
- значение в жизни людей (стоит ли применять);

Настя, 18 лет:

- настроение;
- звучание;
- передача чувств читателю;
- запоминаемость;
- распространенность;
- длина высказывания;
- оригинальность;
- ясность;
- красота мысли;
- грамотность;

Иван, 18 лет:

- образность;
- понятность;
- красота слога;

Кирилл, 20 лет:

- понятность;
- использование в повседневной жизни;
- актуальность;
- использование в литературе;
- синонимичные метафоры в другом языке;

Елизавета, 17 лет:

- поэтичность;

- выразительности;
- понятность;
- ассоциативность;
- известность;
- применяемость.

Обсуждение результатов

Интересным оказался феномен отсутствия субъективной характеристики «нравится — не нравится». Поскольку в субъективных оценочных характеристиках такой пункт напрашивается по итогам, так сказать, проведенного анализа. Ничего принципиально неожиданного в наборе факторов и группе кластеров, по которым выделенные критерии можно формализовать эксперимент, на мой взгляд, не показал. Интересным получилось количество факторов, которые испытуемым удалось выделить. Максимальное количество факторов 7–8. Что вторит данным, полученным при исследовании порога перколяции. Очевидно, что учитываем при анализе гораздо больше факторов, но, очевидно, большую часть из них либо не в состоянии формализовать, не будучи специалистами в этом области знаний или не будучи специально научены выделять как можно большее количество факторов.

Очевидно, что у искусствоведов будет гораздо больше выделенных факторов при анализе визуальных стимулов, у литераторов лингвистов-славистов — больше разработанность выделения критериев оценки вербальных стимулов, образной речи, метафор например, а у водителя грузовика больше критериев для оценки чего-то, связанного с грузовиками.

Общее представление о совокупном наборе факторов, который склонны оценивать, складывается из совокупности незамысловатых факторов, которые в сумме дают некую оценку в баллах. Что касается ранжирования, то предсказать, какая метафора более удачна, оказывается достаточно сложно. Можно посчитать, какая метафора набрала больше всего баллов. Вопрос, что делает красивую вещь красивой, остается открытым. По нашим данным — в отсутствии сторонних оценок человек пользуется неким набором факторов, которые он в состоянии формализовать, во всяком случае он это делает, если дать задание, и получается какое-то количество метафор / объектов, по итогам его же оценок может быть ранжирована и выбрана условно лучшая. Совпада бы эта оценка, если бы предложить выбрать просто лучшую метафору — мне представлялось невероятно интересным изучить. И подпороговый эксперимент также был проведен, и полученные результаты будут опубликованы отдельным материалом. Самое интересное, в этом механизме восприятия при оценке в условиях расчленения по критериям и нерасчленения по критериям.

Заключение

Само наше сознание весьма ограничено в количестве интеллектуальных объектов, которые оно способно учесть, оно в состоянии учесть набор весьма ограниченных факторов. Оценка протекает в значительной степени на подсо-

знательном уровне, степень сложности которой зависит от сложности категоричного аппарата, и степени разработанность оценочных суждений, и степени экспертности в вопросе лишь отчасти. Хотя учитывать значительно большее количество взаимосвязей может натренированный мозг. Количество максимальное факторов, выявленных данным экспериментом, соответствует 8. Косвенным свидетельством порога перколяции, которая равна 10, соответствует один результат, такой был получен, и он максимальный.

Несовпадение анализа при двух способах оценки стимула (простое ранжирование и ранжирование, полученное при суммировании выделенных факторов), может свидетельствовать о том, что это ранжирование проходит в большей мере подсознательно. Выявленная закономерность по имеющимся данным не была описана ранее, и подобных экспериментов ранее не проводили. Данная работа является новым исследованием, которое однозначно требует более глубокого и детально изучения и разработки, но уже по результатам проведенных экспериментов их следует называть по фамилии автора — экспериментом Ирины Островской. Оба эксперимента при проведении на больших выборках и в более подробном описании нужно проводить не только на вербальных стимулах.

Литература

- [1] Анохин П.К. Опережающее отражение действительности. Философские аспекты теории функциональных систем. Москва, Наука, 1978, с. 7–27.
- [2] Витязев Е.Е., Перловский Л.И., Ковалерчук Б.Я., Сперанский С.О. Вероятностная динамическая логика мышления и познания. Нейроинформатика, 2011, ч. 2, с. 62–72.
- [3] Островская И.В. Эмоциональные концепты в русской и английской лингвокультурах. Когнитивный и гендерный аспекты. Дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006, 196 с.
- [4] Черниговская Т. В. Мозг и язык: полтора века исследований. Теоретические проблемы языкоznания. К 140-летию кафедры общего языкоznания филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета: сб. ст. Санкт-Петербург, 2004, с. 16–34.
- [5] Lacan J. Ecrits (Writings 1). Paris, Seuil, 1966, 924 р.
- [6] Лурия А.Р. Язык и сознание. Хомская Е.Д., ред. Москва, 1979, 320 с.
- [7] Delueze G. Marcel Proust et les signes. Paris, Seuil, 1964, 91 р.

Formalization of Criteria for Verbal Stimuli Evaluating

Ostrovskaia Irina Viktorovna

ostrovskaia@mail.ru

Financial University

The continuation of scientific research and the author's reflection on the problems of the impact and perception of verbal and non-verbal stimuli are given. An attempt was made to conduct a threshold and subthreshold experiment of the impact of a verbal stimulus, fol-

lowed by an evaluation analysis according to independently selected criteria and without them, followed by ranking of stimuli. At the same time, the most daring assumptions of the author were confirmed, assessed as a discovery capable of introducing a completely different perspective into the existing ideas of science about the perception of threshold and undercut verbal and non-verbal stimuli and the possibility of formalizing the criteria by which the ranking of stimuli is carried out, as well as the number of criteria that can be brought into the area consciousness, directly correcting with the percolation threshold and the corresponding data obtained in the study of the percolation threshold.

Keywords: *perception of verbal stimuli, formalization of evaluation criteria, percolation threshold, threshold experiment, associations, recognition, evaluation*

References

- [1] Anokhin P.K. Operezhayushchee otrazhenie deystvitelnosti. Filosofskie aspekty teorii funktsionalnykh sistem [An anticipatory reflection of reality. Philosophical Aspects of the Theory of Functional Systems]. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 7–27. (In Russ.).
- [2] Vityazev E.E., Perlovskiy L.I., Kovalerchuk B.Ya., Speranskiy S.O. Probabilistic Dynamic Logic of Thinking and Cognition. Neuroinformatics, 2011, p. 2, pp. 62–72. (In Russ.).
- [3] Ostrovskaya I.V. Emotsionalnye kontsepty v russkoy i angliyskoy lingvokulturakh. Kognitivnyy i gendernyy aspekty. Kand. Diss. [Emotional concepts in Russian and English linguocultures. Cognitive and Gender Aspects. Cand. Diss.]. Krasnodar, 2006, 196 p. (In Russ.).
- [4] Chernigovskaya T. V. Mozg i yazyk: poltora veka issledovaniy [Brain and language: a century and a half of research]. In Theoretical Problems of Linguistics. In our excerpts from the book, based on the 140th Anniversary of the Linguistics Department of the Philological faculty of St. Petersburg State University. Saint-Petersburg, 2004, pp. 16–34. (In Russ.).
- [5] Lacan J. Ecrits (Writings 1). Paris, Seuil, 1966, 924 p.
- [6] Luriya A.R. Yazyk i soznanie [Language and Consciousness]. Khomskaya E.D., red. Moscow, 1979, 320 p. (In Russ.).
- [7] Delueze G. Marcel Proust et les signes. Paris, Seuil, 1964, 91 p.

УДК 811.612

Роль национальной идентичности в условиях дихотомического противостояния «английский язык — родной язык» (на примере Сингапура)

Темирова Джаннэт Алибулатовна

djeka0890@mail.ru

МГУ имени М.В. Ломоносова

Изучена непростая языковая ситуация в Сингапуре, которая определяется как своего рода противостояние английского языка, поддерживаемого правительством страны, и автохтонных языков, отстаиваемых населением и являющихся мощным

инструментом выражения национальной идентичности сингапурцев. Английский язык в Сингапуре на сегодняшний день служит в качестве международного средства общения и средства объединения страны, функционируя во всех областях, и используется всеми этническими группами в повседневной жизни при межличностной коммуникации как лингва franca. Материалом исследования послужили sms-сообщения из корпуса NUS SMS 2004 и 2012 гг., разработанного при Национальном университете Сингапура. Цель статьи — изучить особенности синтаксиса sms-сообщений и выбора лексических единиц адресантами, реализующих их национальную идентичность в условиях sms-коммуникации. В результате делается вывод о выражении национальной идентичности сингапурцами посредством вкраплений из автохтонных языков в английскую речь.

Ключевые слова: национальная идентичность, английский язык, автохтонные языки, корпус, сингапурский вариант английского языка, sms-сообщение

Начиная с конца XIX в. в языкоznании стал наблюдаться деятельностный подход к изучению языка, который предполагал рассмотрение объекта языкоznания в динамическом аспекте. Так, стали появляться деятельностно-ориентированные теории речевых актов (Дж. Остин; Дж. Серл) и концепции (теория действия, логика действия, теория социального взаимодействия, теория коммуникативного действия под названием «прагматика социального взаимодействия» в работах Ю. Хабермаса, а также теория языкового общения, теория языковой коммуникации, теория речевого поведения и т. д.) [1, с. 39]. И.П. Сусов в своей работе «Лингвистическая прагматика» рассматривает язык как «одну из важнейших форм деятельности» и отмечает, что деятельность представляет собой «специфически человеческую форму осознанного и целенаправленного активного отношения к окружающему миру» [1], целью которой является изменение и преобразование существующего положения дел.

Роль английского языка в Сингапуре на сегодняшний день определяется тремя основными факторами [2, с. 5–6].

1. В свете культурно-языковой неоднородности населения (государство делит население Сингапура на четыре этнические категории: китайцы, малайцы, индийцы и «другие») государство активно поощряет владение английским языком, установив его как средство обучения в системе образования. При этом делается акцент на определении данного языка как этнически нейтрального, чтобы распределение экономических преимуществ не увеличивалось в пользу какой-либо конкретной этнической группы.

2. Английский язык выступает в качестве лингва franca. Он необходим для обеспечения межэтнического общения, чтобы различные этнические группы не отделялись друг от друга, поскольку этническая сегрегация может иметь крайне негативные последствия. Но, по факту, при межэтническом общении нередко используются языки, которые не одобряются государством или не признаются обществом в целом. Очевидно, что государство правильно понимает роль языка, служащего связующим звеном между этническими

группами, но, вероятно, существует значительный разрыв между языком, который приветствуется государством, и языком, который может наиболее эффективно функционировать среди населения.

3. Языковая политика страны выстраивается таким образом, чтобы и английский язык, и родные языки (китайский, малайский, тамильский) считались одинаково важными, пусть и по разным причинам: Сингапур не может обойтись без английского языка, поскольку такая попытка означала бы отстранение от участия в экономических сделках мирового масштаба с предсказуемыми катастрофическими последствиями. В то же время страна не может допустить использования только английского языка, так как это будет свидетельствовать о согласии азиатского населения Сингапура с тем, что западный язык играет ключевую роль в политике местной идентичности, тогда как эта роль должна отводиться только автохтонным языкам [2, с. 5–6].

Такая ситуация приводит к крайней политизации статуса английского языка, в связи с чем на территории Сингапура образовалась диглоссия (Standard Singapore English — Colloquial Singapore English), которая проявляется в функционировании *стандартного сингапурского варианта английского языка* (Standard Singapore English — приближенного к британскому варианту) и *разговорного сингапурского варианта английского языка* (Colloquial Singapore English — Singlish, функционирующего в речи молодежи, отмеченной вкраплениями из автохтонных языков).

Стандартный сингапурский вариант английского языка поддерживается правительством страны, придерживающимся позиции обращения населения к британскому варианту английского языка и выступающим за повышение уровня владения английским языком населением Сингапура. В 2000 г. в Сингапуре было создано общенациональное движение Speak Good English Movement (SGEM — «Говорим на хорошем английском») с целью мотивировать сингапурцев к грамматически правильному использованию повсеместно понятного английского языка. Одна из главных целей SGEM заключалась в «принуждении сингапурцев говорить на стандартном английском языке для того, чтобы в этом глобализованном и сильно взаимосвязанном мире их понимали все англоговорящие» [3, с. 32]. В планах правительства Сингапура и движения SGEM было искоренение разговорного сингапурского варианта английского языка и продвижение стандартного сингапурского варианта по отношению к синглишу [2, с. 10].

Население Сингапура не разделяет политику правительства и считает, что использование разговорного сингапурского варианта английского языка (Colloquial Singapore English — Singlish) является средством выражения их национальной идентичности [4]. В рамках настоящего исследования под национальной идентичностью понимается «соотнесение себя с определенной нацией», а также «осознание своей принадлежности к носителям определенного языка» [4, с. 126]. С распространением английского языка и его переплетением с автохтонными языками у жителей Сингапура возникают трудно-

сти в понимании способов представления людей во всем мире и себя, в частности, в условиях возможностей, создающихся благодаря английскому языку, так как «взаимодействие первичной и вторичной картин мира — сложный психологический процесс, требующий определенного отказа от собственного «я» и приспособления к другому видению мира» [5, с. 54]. Таким образом, взаимодействие первичной и вторичной картин мира в Сингапуре реализуется влиянием (наложением) автохтонных языков на английский язык, которые искажают под себя вторичную картину мира.

В настоящей статье проведен диахронический анализ лексических и синтаксических особенностей сингапурского варианта английского языка с целью определения возможных девиаций от британского его варианта. Анализ проводился на основе 2000 sms-сообщений из корпуса NUS SMS 2004 и 2012 гг., разработанного Тао Чень и Минь-Ень Каном, лингвистами из Школы вычислительной техники Национального университета Сингапура [6, с. 317]. В этом корпусе представлены коллекции sms на английском и китайском языках, в которых насчитывалось 55 835 sms на английском языке, в том числе 10 117 sms, полученных в 2004 г., и 31 205 китайских sms к декабрю 2014 г. [7].

Сообщения корпуса NUS SMS 2004 и 2012 гг. представлены в виде текстов, включающих, помимо самого сообщения, информацию о порядковом номере сообщения, методах сбора и года отправления (для сообщений 2004 г.) и данные мобильного устройства (порядковый номер сообщений; цифровой код отправителя и модель телефона) наряду со сведениями о пользователе (пользовательский номер; возраст; пол; уровень владения языком; город; опыт пользования услугой; частоту отправления сообщений; метод ввода) в текстах 2012 г.

В процессе анализа сообщений корпуса NUS SMS возникла необходимость обратиться к текстовому редактору с исходным кодом для работы Microsoft Windows, *Notepad++* [8], позволившему очистить сообщения от дополнительной информации о пользователях и мобильных устройствах, не несущих семантической значимости для статистического анализа, но, способных повлиять на результаты частотности той или иной лексической единицы. Для определения частотности использования лексических единиц был привлечен корпус-менеджер *AntConc*, разработанный Лоуренсом Энтони, профессором факультета науки и техники Университета Васэда в Японии. «Это бесплатный мультиплатформенный инструмент для проведения корпусных лингвистических исследований, внедрения корпусных методов и изучения языка на основе данных» [9].

При работе с текстами в качестве особенностей лексики sms-сообщений корпуса NUS SMS нами были выделены слова *haiz*, *liao*, *aiyo (aiyoh, aiyaai aiyah)*, происходящие из китайского языка и являющиеся отражением разговорного сингапурского варианта английского языка (синглиша), которые способствуют адресанту в передаче его эмоционального состояния в момент написания текста sms-сообщения.

В онлайн-словаре английских слов и фраз Urban Dictionary, составленном А. Пэкхемом [10], приводятся следующие значения этих слов:

1) *haiz* — 1. «на синглише: громкий вздох, олицетворяющий состояние подавленности, усталости и т. д.»; 2. «тихий крик из глубины души».

В сообщениях 2004 г. (30 употреблений; в сообщениях 2012 г. отсутствует) корпуса NUS SMS слово *haiz* соотносится с первым его значением из онлайн-словаря Urban Dictionary:

Haizsad ah. I think I gotta wear the 2 tee shirts.

2) *liao* — 1. «слово, придуманное малайцами, часто вводимое в конце предложений в малайских онлайн-играх»; 2. «слово, происходящее из китайского языка в значении «уже», которое является эквивалентом слова *already*».

Употребление этого слова в сообщениях 2004 и 2012 гг. корпуса NUS SMS (122 и 241 употребление соответственно) соотносится со вторым значением из онлайн-словаря Urban Dictionary:

Hey...i reach liao...can come down to open door for me?...

3)*aiyoh(aiyoh, aiyaaiyah)* — 1. «разочарование»; то же, что «черт возьми/o, черт» (слово происходит из сингальского языка, используется жителями о. Шри-Ланка); 2. «выражение боли (на мандаринском наречии китайского языка)»; 3. «ругань, брань (является типичным для сингапурского варианта английского языка, однако его часто называют общим сленгом мандаринского языка)»; 4. *общ.* «для выражения разочарования, раздражения, удивления и т. д. (на мандаринском и кантонском диалектах)».

В сообщениях 2004 и 2012 гг. корпуса NUS SMS (57 и 79 употреблений соответственно) словом *haiz* выражается разочарование или неудовлетворенность адресантом какой-либо ситуацией, которое таким образом соотносится со всеми его значениями из онлайн-словаря Urban Dictionary:

*Aiyohi long time never run liao lor, lucky i only half dead, not totally dead...
U still laugh at me*

*Aiyo.headache again ah... go rest somemore, drink water! i end sch6pm. then
nw going career fair look see.*

Использование слов, происходящих из родных языков сингапурцев, в английской речи, прежде всего, выполняет прагматическую функцию, которая заключается в выражении эмоционального состояния адресанта. Создание подобной лексики с новыми оттенками значения направлено на оживление языка, чтобы сделать его более метафоричным и образным.

Среди синтаксических особенностей sms-сообщений 2004 и 2012 гг. корпуса NUS SMS были определены специфическая форма разделительного вопроса и отклонения в использовании грамматических времен.

Под специфической формой разделительного вопроса понимается нехарактерная для британского варианта английского языка модель вопросительного предложения, строящаяся по схеме “*positive statement + is it?*”. Согласно лингвисту Д. Платту, использование разделительного вопроса подобного ро-

да является показателем разговорного сингапурского варианта английского языка [11, с. 148]. Стоит отметить, что разделительный вопрос “*positive statement + is it?*” отклоняется от нормы британского варианта английского языка, для которого свойственными являются модели “*positivestatement + negativetag*” и “*negativestatement + positivetag*”, не только по структуре, но и по его содержанию: по правилам британского варианта английского языка во второй части разделительного вопроса (negative/positive tag) предполагается согласование вспомогательного глагола с глагольной формой из первой части вопроса, в то время как в сингапурском варианте английского языка наблюдается вопросительная часть “*is it?*” вне зависимости от глаголов, используемых в утвердительном предложении.

I anythin la... Can sit and tok can liao... Hmmm, u workin today izit... So fion joinin us...

Hey... U called me izit... Was sleepin juz now. I downloaded e file oredi, so how, u wan me to print 4 u?

Значительное изменение наблюдается в сообщениях 2012 г., в которых разделительный вопрос соответствует правилам британского варианта английского языка и представляет собой конструкцию типа “*positive statement + negative tag*”:

Hahahaha that's always the case isnt it?

Известные исследователи сингапурского варианта английского Я. Качру и С. Нельсон отмечают, что для большинства языков Юго-Восточной Азии важно выразить само действие, а не его время [12, с. 214], что приводит к использованию в речи говорящих такой формы глаголов, которая не согласуется со временем.

Данный факт подтверждается в sms-сообщениях 2004 г. корпуса NUS SMS, в которых наблюдается изменение автором грамматического времени, соответствующего контексту, на настоящее и прошедшее простое время, что приводит к нарушению прагматического значения категории времени, а именно к потере видовой (аспектной) характеристики глагола. Иными словами отправитель текста использует простые высказывания, не осложняя сообщение временными маркерами (вспомогательные глаголы, глагольные окончания):

U bath alreadyah. U still want to come out? (Present Simple вместо Present Perfect);

Give me 3mins i call u in my office. (Present Simple вместо Future Simple).

В сообщениях 2012 г. прослеживается количественное увеличение других грамматических времен, помимо настоящего и прошедшего простого времени. Однако, несмотря на этот факт, отметим, что в сообщениях 2012 г. использование конструкций, соответствующих грамматическим временам Present и Past Simple продолжает доминировать. Таким образом, адресанты, отдавая предпочтение формам настоящего и прошедшего простого времени, вместо правильно оформленной грамматической структуры и не осложняя предложение

сложными конструкциями, приводят предложения в сообщениях к несоответствию грамматической формы глагола времени описываемой ситуации.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что предпринимаемые правительством Сингапура меры по изменению языковой ситуации в стране и обращению ее населения к британскому варианту английского языка, реализующиеся движением SGEM, привели к освоению сингапурцами письменной грамотности. Это отражается в сообщениях 2012 г. в исчезновении одного слова (*haiz*), характерного для разговорного сингапурского варианта английского языка, использовании разделительного вопроса в соответствующей нормам британского варианта английского языка форме и увеличении использования других временных форм помимо настоящего и прошедшего простого времен. Однако уменьшение использования одних слов за счет увеличения других (*liao, aiyo*), а также доминирование форм настоящего и прошедшего простого времен по отношению к соответствующим контексту временным формам в сообщениях 2012 г., говорит о важности для сингапурцев сохранения элементов разговорной речи и родного языка в качестве показателей национальной идентичности, заставляющих их английскую речь звучать более по-китайски.

Литература

- [1] Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. Москва, Восток — Запад, 2006, 200 с.
- [2] Lim L., Pakir A., Wee L. English in Singapore: Policies and prospects published in English in Singapore: Modernity and Management. Hong Kong University Press, 2010, 305 p.
- [3] Lim L., ed. Singapore English. A grammatical description. Benjamins, Amsterdam, 2004, 174 р.
- [4] Жукова И.Н., Лебедько М.Г., Прошина З.Г., Юзефович Н.Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации. Лебедько М.Г., Прошина З.Г., ред. Москва, Флинта, Наука, 2013, 632 с.
- [5] Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва, Слово / Slovo, 2000, 624 с.
- [6] Chen T., Kan M.-Y. Creating a live, public short message service corpus: the NUS SMS corpus. Language Resources and Evaluation, 2013, vol. 47, pp. 299–335.
- [7] The National University of Singapore SMS corpus. URL: <https://scholarbank.nus.edu.sg/handle/10635/137343> (дата обращения 20.02.2022).
- [8] Редактор исходного кода Notepad++. URL: <https://notepad-plus-plus.org/> (дата обращения 20.02.2022).
- [9] Laurence A. AntConc (Version 3.5.9). Computer Software. Tokyo, Japan, Waseda University. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software> (дата обращения 22.08.2022).
- [10] Онлайн-словарь слов и фраз англоязычного сленга Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения 22.03.2022).
- [11] Platt J., Weber H. English in Singapore and Malaysia: status, features, functions. Kuala Lumpur, Malaysia, Oxford University Press, 1980, 292 p.
- [12] Kachru Y., Nelson C.L. World Englishes in Asian contexts. Hong Kong University Press, 2011, 412 p.

УДК 81'37

Лексико-семантические особенности цветовой метафоры в экономическом дискурсе

Шершнева Елена Андреевна

sersnevaelena854@gmail.com

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Труфанова Наталья Олеговна

ntroufanova@mail.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Статья посвящена анализу метафорических номинаций с колоративным компонентом на материале экономического англоязычного дискурса. В ходе работы выявлены обобщенные значения терминологических номинаций с цветокомпонентом black и white. Расширяены лексико-семантические поля отобранных фразеологических единиц с помощью найденных коллокаций, антонимов, синонимов, эмотивов и других компонентов контекстного окружения. Определено более точное и актуальное понятийное содержание языковых единиц, а также конкретизированы случаи их употребления.

Ключевые слова: цветообозначения, символика цвета, экономика, терминология, идиомы, деловые издания, фразеологические единицы

Метафоризация — важнейший когнитивный механизм, выступающий не только как средство создания образности речи, но и как средство, обладающее функцией конструирования и передачи новых смыслов, а потому весьма распространенный при терминообразовании. Поскольку достаточный обширный пласт лексики в исследуемом нами дискурсе занимают метафорические терминологические номинации с колоративным компонентом, нам представляется важным провести комплексное исследование последних с уточнением таксономии цветообозначений в экономическом дискурсе и анализом когнитивного содержания терминов, содержащих колоративный компонент, для повышения уровня понимания экономических терминов в условиях глобализации.

Вышеупомянутые задачи, а также языковая специфика объекта исследования обусловили использование в работе следующих лингвистических методов исследования: метод анализа словарных дефиниций, лексико-семантический анализ и метод компонентного анализа.

Материалом исследования послужило специальное лексикографическое издание — словарь Longman Business English Dictionary. Отобранные цветовые метафоры также исследованы в рамках фрагментов статей деловых изданий The Economist и The Financial Times (FT), представленных на одноименных интернет-сайтах.

В общенародном языке классификация цветовой метафоры может базироваться на ее обобщенных значениях (сопряженных с символным восприятием):

1. Black — 1) мрачный, унылый, безнадежный (*to look black*); 2) сердитый, злой (*black look*); 3) плохой, дурной (*not so black as one is painted*);
2. White — 1) невинный, незапятнанный, чистый (*white-handed person*); 2) безвредный, без злого умысла (*white lie*); 3) правильный, благородный (*white knight*) [1, с. 87–107, 2, с. 8–10].

Значения «плохой» и «несчастливый» концепта «Black» присутствуют как в общелитературном языке, так и в языке профессиональной коммуникации в сфере экономики и бизнеса. Однако первое значение конкретизируется в экономике как «нелегальный, незаконный» (*black economy* «черная экономика» — теневая экономика), а второе значение сопряжено с экономически крахами (*Black Monday* «Черный понедельник» — мировой биржевой крах 19 октября 1987 года; любой понедельник, когда происходит что-то плохое). Следующие отрывки из текстов и заголовков «*A new “Black Monday”*», «*eerily calm Black Monday anniversary*», «*Black Monday risk*» свидетельствуют о том, что обобщенное значение метафоры цвета здесь не только «плохой, несчастливый», но и «пугающий», поскольку авторы статей выражают свой страх повторения нового кризиса.

В свою очередь, белый цвет в одном из своих главных обобщенных значениях цветовой метафоры, «хороший, благородный, честный, несущий добро», в словаре Лонгмана представлен только одной фразеологической единицей «*white knight*» «белый рыцарь» — лицо, покупающее акции компании, чтобы предотвратить ее полное поглощение другой компанией, в то время как идиома *to bleed sb/sth white* «обескровить кого-то/что-то начисто/дobelа» (выманить последнее, обобрать до нитки) имеет резко негативное прочтение, где обобщенное значение цветокомпонента можно определить как «полностью, совершенно, до конца».

На примере статей деловых изданий *The Economist* и *The Financial Times* (FT) можно проследить, каким образом в экономическом дискурсе реализуются отобранные единицы, возможны ли их модификации и какие коннотации и глубинные значения можно обнаружить. Так, одним из наиболее часто встречаемых контекстов с идиомой «*in the black*» («в черном» — с положительным сальдо, с прибылью) является «*to be/get/head back in the black*»: «*The Guardian heads back into the black*», т. к. данным изданиям важно сообщать о компаниях, снова оказывавшихся на плаву. О широком использовании данного выражения и крепко закрепленном в связи с этим значением за цветом говорит наличие статей с такими заголовками: «*Back to black*» (*The Economist*)/ «*Oil swings back to black*» (FT).

Термин *white-collar job* («беловоротничковая работа» — служба в учреждении, офисная работа) основан на метонимическом переносе COLLAR STANDS FOR UNIFORM [4]. На основе найденных коллокаций видно, какие

ассоциации вызывают или вызывали виды деятельности, входящие в это понятие, в англоязычном сознании: «*the comfort of a white-collar job*», «*white-collar job stability*», «*well-paid white-collar jobs*». В связи с чередой современных событий связь *white-collar job* с офисной средой стала менее крепкой, а с программно-техническими средствами — прочнее, что отражают следующие примеры контекстного окружения термина: «*back-office white-collar jobs*», «*white-collar job displacement*» и «*automation of white-collar jobs*».

Преступления, совершаемые «белыми воротничками», представляют собой серьезную общественную проблему и, соответственно, активно репрезентируются языковыми средствами. Так, синонимичными словосочетаниями для *white-collar crime* выступают «*white-collar fraud*», «*business crime*», «*corporate wrongdoing*», а для *white-collar criminals* — «*corporate evil-doers*», «*corporate crooks*», «*crooked bankers*». В то время как в большинстве синонимов «беловоротничковых преступников» акцент смещен на связь с бизнес-сферой, с местом работы, то *crooks* и *crooked* указывают на важную особенность культурного восприятия носителей — упор на нечестность правонарушителя.

В *white-collar crime* и *white-collar job* обобщенного значения метафоры нет, поскольку выражения основаны на метонимическом переносе, где белый воротничок обозначает работников, чьи выглаженные и чистые белые рубашки соотносятся с их хорошо оплачиваемым умственным трудом, но коннотации здесь прослеживаются: «не требующий больших усилий, хлопот, непыльный» и «связанный с интеллектуальной деятельностью» [4].

White elephant «белый слон» (в словаре Лонгмана: что-то абсолютно бесполезное и дорогое) в статьях специализированных периодических изданиях фигурирует в основном как правительственный проект с огромными затратами на реализацию, не приносящий необходимой прибыли. Поскольку эта ситуация является катастрофой для государственного бюджета, такой проект может характеризоваться весьма эмоционально, например, как «*an expensive disaster*», «*this risky venture*» или «*the risk of a complete collapse*». Обобщенное значение метафоры цвета здесь можно выделить, только располагая информацией об этимологии данного термина: белый слон в странах юго-восточной Азии считается сакральным животным, которым почетно было обладать монархам, однако на его содержание уходило очень много средств и его было запрещено продавать. Таким образом, белый цвет здесь изначально имел схожее обобщенное значение с *white knight* «чистый, благородный», с уточнением «сакральный» [3, 5, р. 495].

Заключение. При рассмотрении фразеологических единиц с компонентом цветообозначения *white* и *black* в области экономики на материале Longman Business English Dictionary, The Economist и The Financial Times нами были установлены различия и совпадения семантических микросистем цветообозначений в общелитературном английском языке и подъязыке экономической сферы. Кроме того, вербализация ФЕ в дискурсе позволила уста-

новить их коллокаты, синонимы и антонимы, а также найти компоненты, составляющие семантическое поле понятий, и установить более точное и актуальное понятийное содержание языковых единиц. Результаты данной работы могут быть использованы в экономической терминографии при составлении словарей и учебных пособий, а также на занятиях по английскому языку для профессиональных целей со студентами экономических специальностей.

Литература

- [1] Завьялова Н.А. Фразеологические единицы с когоративным компонентом как составляющая дискурса повседневности Японии, Великобритании и России. Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2011. 320 с.
- [2] Шевченко Е.В. Когнитивные аспекты фразеологических единиц, содержащих компонент «цвет», в современном английском языке. Автореф дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2007. 26 с.
- [3] Longman Business English Dictionary: Over 20 000 words and phrases. Essex: Longman, 2000. 533 p. ISBN 0-582-306078. — ISBN 0-582-30606-X.
- [4] Silaški N. X-collar workers in the new economy — the role of metonymy in coining new terms in English / N. Silaški. Jezici i kulture u vremenu i prostoru [Languages and cultures across time and space]. Novi Sad: Filozofski fakultet, 2012, pp. 399–406. Available at: https://www.researchgate.net/publication/271640793_X-COLLAR_WORKERS_IN_THE_NEW_ECONOMY_-_THE_ROLE_OF_METONYMY_IN_COINING_NEW_TERMS_IN_ENGLISH (accessed June 5, 2022).
- [5] Ammer C. The American Heritage Dictionary of Idioms, Second Edition. Houghton Mifflin Harcourt, 2013. 512 p.

Текст и дискурс: проблемы функционирования, анализа, интерпретации

УДК 81

Дискурсивный анализ инаугурационной речи Сунака с точки зрения системной функциональной грамматики

Jiaqi Zhu 812308862@qq.com

Тайюаньский технологический университет

Системная функциональная грамматика Холлидея — одна из самых влиятельных лингвистических теорий в мире за последние годы. Взяв системную функциональную грамматику в качестве теоретической основы, была проанализирована вступительная речь нового премьер-министра Великобритании Сунака с точки зрения трех чисто теоретических функций, а именно: эмпирической, межличностной и текстовой, а также рассмотрены грамматические метафоры в речи. Анализ этого выступления поможет лучше понять стиль политической речи.

Ключевые слова: транзитивность, настроение и модальность, тематический, грамматические метафоры, инаугурационный

Литература

- [1] Shen Jieming. Introduction to Functional Grammar by Halliday. Journal of Foreign Languages, 1986, vol. 6, pp. 78–79.
- [2] He Yin. Analysis of the Interpersonal Significance of the Inaugural Speech of the President of the United States in the Context of the Economic Crisis. Overseas English, 2018, vol. 0 (15), pp. 199–200.
- [3] Thompson Geoff. Introducing Functional Grammar. 2nd ed. London, Horder Arnold/Beijing, Foreign Language Teaching and Research Press, 2008.
- [4] Wang Dongfeng. Linguistics and Translation: Concepts and Methods. Shanghai, Shanghai Foreign Language Education Press, 2009.
- [5] Zhu Yongsheng. Thematic Progression and Discourse Analysis. Foreign Language Teaching and Research Press (Foreign Language Bimonthly), 1995, vol. 3, pp. 6–12, 80.
- [6] Guan Shuhong. Functional Stylistic Analysis of Speech Text — Analysing British Prime Minister Churchill's "Speech on Hitler's Invasion of the U.S.S.R.". Journal of East China Jiaotong University, 2005, vol. 22 (3), pp. 170–173, 177.

Discourse Analysis of Sunak's Inaugural Speech from the Perspective of Systemic Functional Grammar

Jiaqi Zhu 812308862@qq.com

Taiyuan University of Technology, Taiyuan, Shanxi, China

Halliday's systemic functional grammar is one of the most influential linguistic theories in the world in recent years. Taking systemic functional grammar as the theoretical framework, this paper analyzes the new British Prime Minister Sunak's introductory speech through the three purely theoretical functions, namely experiential, interpersonal and textual function, and discusses the grammatical metaphors in the speech. The analysis of this speech will help readers further understand the style of speech, so as to better experience the charm of language in political speech.

Keywords: transitivity, mood and modality, thematic, grammatical metaphors, inaugural

Introduction

Halliday's systemic functional grammar has three pure functions, namely experiential function, interpersonal function, and textual function, and also includes grammatical metaphor theory based on "nominalization". Experiential function features transitivity, focusing on people using language to talk about their experience of the objective and subjective worlds, using language to describe the events and situations that occur around them, and analyzing how the speaker describes the surrounding world by choosing different processes through transitive system analysis. The interpersonal function revolves around people's interpersonal communication through language, expressing their views on the world and changing the world, led by mood and modal analysis, and analyzing the speaker's evaluation and judgment of information. The textual function focuses on the way of information expression, involving the relationship between discourses and the relationship between the speaker and the context he is in, and this function is mainly realized through the analysis of discourse thematic choice and progression as well as methods of cohesion to explore information arrangement and expression. As the main means of expanding the potential of linguistic meaning, grammatical metaphor attempts to explore the connection between wording and discourse meaning. According to Halliday, grammatical metaphors are divided into experiential and interpersonal ones, and this paper mainly uses the former as a theoretical perspective for discourse analysis. Through systematical discourse analysis, the function of the speaker's language expression in a specific context, that is, the meaning of language, can be fully understood.

In the 2022 British Prime Minister changed many times, which attracted widespread attention worldwide, Sunak successfully won the 57th Prime Minister of the United Kingdom in the Prime Minister election that ended in the second half of

2022, and delivered an inaugural speech with the theme of “correcting the mistakes of predecessor and fulfilling the election promise”. Based on the three meta-functions and grammatical metaphors of Halliday's systemic functional grammar, this paper will thoroughly analyze from the four major aspects of the transitive system, the mood and modal system, the thematic system and the nominalization of the discourse.

Experiential function analysis: transitive system

The transitive system, as the theoretical core of experiential function under the systemic function grammar, differs from the concept of transitive property in traditional grammar in which “transitive system is a system of clauses, which affects not only the verb as 'process', but also 'participant' and 'circumstance'” [1]. Transitive analysis can tell how the speaker constructs the experiential of the external and inner worlds, and how the choice of different process types expresses meaning. The analysis of transitivity revolves the “process” component and can be divided into six types, namely material process, mental process, relational process, verbal process, behavior process and existential process. After analyzing the clause as a unit, the speech contains a total of 89 clauses, and the distribution of various transitive processes is shown in Table 1 below:

Table 1. Distribution of transitive process in Sunak's inaugural speech

Types of process	Frequency	Percentage, %
Material process	51	57.3
Relational process	16	18
Mental process	11	12.3
Behavior process	6	6.7
Existential process	3	3.3
Verbal process	2	2.4
In total	89	100

Material processes appeared 51 times, accounting for the highest proportion. This distribution is not accidental, but is related to the intended effect and purpose of the speech. The main purpose of the inaugural speech is to clarify new policies and values to the audience and to try to gain the support and trust of the audience [2]. At the time of Sunak's election, the British economy was not optimistic, and the previous prime minister had been in office for only 45 days. Sunak was elected Prime Minister as Chancellor of the Exchequer and was tasked with reviving the British economy.

Material processes accounted for more than half of his inaugural speech, and the basic meaning of material processes indicates the natural occurrence of events; The action performed by “participant”, that is, the action participant and the sender make it happen, etc. Therefore, the high proportion of material processes in the speech can show the British people in the economic crisis that Sunak took office

during this period, aiming to make up for past mistakes and make changes to stabilize the British economy and restore public confidence. In Example 1, Sunak shows his understanding of the difficulty of taking office during this period due to events in the past, and his goal of regaining the trust of the people through practical actions. In Example 2 and 3, Sunak presents his term plan and goals to the British people through a series of typical material processes such as “leading”, “restoring”, “realizing”, “building” and “creating”. With this expression, Sunak shows his ambition to the British people, so as to gain their trust and support.

Example 1. And I understand too that I have work to do to restore trust after all that has happened.

Example 2. So I stand here before you ready to lead our country into the future.

To put your needs above politics.

To reach out and build a government .....

Example 3. We will create a future worthy of the sacrifices so many have made and fill tomorrow, and every day thereafter with hope.

The second highest proportion is the relational process and the mental process. Through these two processes in the speech, Sunak repeatedly reiterated his knowledge of the current situation in the UK and his confidence in its development. Examples 4 and 5 are a combination of relational and mental processes to illustrate Sunak's belief that the current period is extremely challenging, whereas in Example 6 Sunak shows confidence in turning the current economic situation in Britain around under the leadership of his party, the Conservative Party. Example 6 not only shows Sunak's confidence in the development of Britain, but also plays the role of promoting image of the party he represents, trying to gain the trust of the Conservative Party.

Example 4. I understand how difficult this moment is.

Example 5. ... I fully appreciate how hard things are.

Example 6. ... a government that represents the very best traditions of my Party.

Finally, there are the behavioral process, the existential process and the verbal process, which appear 6, 3 and 2 times respectively. These three processes do not account for a high proportion of the whole text, but they also play an indispensable role. Example 7 mainly shows the influence of existential and verbal processes in speech. The process of existence means “the existence or occurrence of something and something”, and the verbal process refers to “the process of speaking and communicating information” [3]. Example 7: “There are”, which indicates the process of existence, indicates the current development problems in Britain, while the word “promise”, which represents the process of speech, is used as a way for Sunak to make a promise to the British people. At the end of the speech, he arranged a clause of verbal process to make a commitment to the audience, reaffirmed his goal, and also interacted with the audience, which can narrow the distance with the audience.

Example 7. There are always limits, more so now than ever, but I promise you...

Interpersonal function analysis: mood and modality

According to Halliday, the main purpose of verbal communication is to interact with others and communicate meaning [3]. Interpersonal functions are mainly achieved through mood and modality. Functional grammar believes that the mood system is composed of two parts: “subject” and “finite”; The modal system is divided into two categories: modalization and modulation according to different speech roles, and the manifestation is oriented to subjective-objective and explicit-implicit, showing different modal values.

Mood analysis

There are a total of 40 sentences in this speech, all of which are in the indicative mood. This kind of mood is conducive to the exchange of information between the speaker and the audience, and to express the inner feelings and thoughts to the audience. The mood analysis of the speech in this section mainly revolves around the subject. As shown in Table 2, among the 64 clauses in the full text, the first-person singular “I” appears 30 times as the subject, accounting for nearly half. In inauguration speeches, speakers usually use the first-person singular to highlight their special status. Therefore, this phenomenon expresses Sunak's own subjective willingness and determination to convey his personal ideas to the British people. At the same time, it is in line with the topic of this speech: make up for mistakes and take measures.

The first-person plural “we” and nouns and phrases with the same connotation such as “so many”, “government”, etc. serve as subject so that the speaker and the audience are grouped as a whole, not only weakening Sunak's political status as prime minister, but also enhancing the sense of belonging and identity between government and people, narrowing the distance between the two, and calling on people of the whole country to work together to promote national development.

Table 2. Distribution of subjects in Sunak's speech under mood analysis

Subject	Frequency	Percentage, %
I	30	46.9
We and words expressing the meaning of “we”	10	15.6
Other words	24	37.5

Modal analysis

Modal systems can be divided into two categories, that is modalization and modulation according to different speech roles, and the research carried out in this paper focuses on the high and low of modal values. From Table 3, we can find that the median modal word accounts for the highest proportion, followed by high-value modal words and low-modal value words. This analysis result is mainly because the recent social atmosphere in the UK is down, and the medium-value modal words can reasonably reflect Sunak's confidence in changing the status quo, and avoid the overconfident, authoritarian image caused by the overuse of high-value

modal words. Therefore, this is helpful for making the British people accept the vision of the future social development of the UK provided by Sunak.

Table 3. Measure of modal operands in Sunak's speech

Attitude	High			Median			Low		
	Modal words	Frequency	Percentage, %	Modal words	Frequency	Percentage, %	Modal words	Frequency	Percentage, %
Probability	Must	1	4.3	In fact	1	4.3	Can	1	4.3
	Can't	1	4.3	Will	4	17.4			
Usuality	Always	3	13	—	—	—	—	—	—
Obligation	—	—	—	Will	7	30.4	—	—	—
Inclination	—	—	—	Want to	2	8.7	Can	2	8.7
				Would	1	4.3			
In total	—	5	21.6	—	15	65.4	—	3	13
	100 %								

These three types of modal words have different distributions and functions, but they serve the same communicative purpose. The modal verb “will” is used the most, for 4 times and 7 times, respectively. As the inaugural speech of the successful British Prime Minister, the possibility and tendency of a high proportion reflect Sunak's willingness and confidence in improving the living standards of British society and people. Example 8 Sunak uses four “will” to show his and the British government's plans for future development and commitment to the people in the current situation where Britain's development is blocked, inspiring people to regain confidence.

Example 8. There are always limits, more so now than ever, but I promise you this:

I will bring that same compassion to the challenges we face today.

The Government I lead will not leave the next generation, your children, and grandchildren, with a debt to settle that we were too weak to pay ourselves.

I will unite our country, not with words, but with action.

I will work day in and day out to deliver for you.

The high-value modal word “can't” is used at the end of the speech. In Example 9, Sunak says that when the opportunity to contribute to the country comes, he must not question the timing, but have a strong determination, which reflects his determination to dedicate himself to the cause of revitalizing the country.

Example 9. But when the opportunity to serve comes along, you cannot question the moment, only your willingness.

The low-value modal word “can” is used to indicate a possibility, avoiding assertions expressed by the speaker, and helping create an image of a diligent, pragmatic government. At the end of the speech, in Example 10 Sunak makes an appeal

that the whole country will work miracles together. By using “can”, Sunak shows his sincere attitude towards his audience and avoids a tough tone.

Example 10. Together, we can achieve incredible things.

The function analysis of discourse: thematic choice and progression

Halliday and systemic function grammar believe that textual functions mainly include the thematic system and cohesive system. The textual function analysis of Sunak's inaugural speech in this section mainly focuses on the theme structure, which consists of theme and rheme, and the research in this paper mainly focuses on the thematic system, including the theme selection and the thematic progression mode.

Theme selection

After analysis, there are 53 T-units in the speech. After dividing the themes of this discourse, this paper classifies them into four major types, namely, simple theme, multiple theme, sentence theme and other kinds of theme. Among them, the simple theme is divided into two types: unmarked and marked; In general, unmarked themes are common, high-frequency, while marked themes are relatively less and are low-frequency [4]. Multiple theme can be divided into three types: textual-interpersonal-experiential theme, textual-experiential theme and interpersonal-experiential theme. This article has multiple themes, all of which are textual-experiential themes.

Table 4. Distribution of theme in Sunak's inaugural speech

Types of theme	Frequency	Percentage, %
Simple unmarked theme	22	41.5
Simple marked theme	1	1.9
Multiple theme	14	26.4
Sentence theme	2	3.8
other kinds of theme	2	3.8
Simple unmarked theme in elliptical sentences	12	22.6
In total	53	100

Table 4 shows the distribution of different types of theme in this speech. Simple themes account for a large proportion of speech, and the frequency of simple unmarked themes is as high as 64.1 %. Halliday believes that the non-marked theme of simple sentences is generally borne by the subject of the sentence or noun, pronoun and noun phrase, so the simple unmarked theme that appears in large numbers in this speech can reduce the understanding pressure on the audience caused by the large amount of information out of the special subject. Speech conveys information in a clear and fast way, largely due to the large number of nouns and pronouns as the theme. This is followed by multiple theme in the form of textual-interpersonal theme, accounting for 26.4 %. The systemic functional grammar believes that the theme of the discourse can play the role of semantic and

structural connection of the discourse, so the multiple themes that appear 14 times in the speech use words such as “and”, “but”, “so” and other words to complete the connection of internal information in the discourse.

It is necessary to analyze the simple marked theme that appears only once in Sunak's inaugural speech. As shown in Example 11, the adverb “together” is used as the subject, which has the characteristics of both the marker subject and the adverb, and the word is placed at the beginning of the sentence, allowing the listener to interact with Sunak psychologically. And because this sentence is at the end of the speech, it reflects Sunak's desire to seek nationwide support and call on the British people to unite to restore the British economy and overcome the difficulties together.

Example 11. Together, we can achieve incredible things.

Thematic progression

The thematic progression refers to relationship and change between the themes and the rhemes of preceding and later sentences. This connection and change is called progression and can be divided into several types. There are many opinions on the names of different modes of thematic progression, and in order to unify the arguments, this article mainly adopts the classification of the Chinese scholar Zhu Yongsheng [5]. He believes that the main progression mode can be divided into four types: continuous, radial, centralized and crossed. Taking these four classifications as a theoretical framework, after analyzing the text, it can be found that the speech mostly adopts a centralized progression mode. As in the typical excerpt from example 8 above, after indicating that the current situation is serious, the speech adopts a centralized master-position mode, using “I” and “the government” as sentence themes five times in a row, and the narrative part is a series of future actions. This shows the determination of Sunak and his government to take steps in the current situation in the UK, creating a sense of tension and a sense of mission as the new Prime Minister.

Grammatical metaphor analysis: nominalization

Halliday argues that nominalization is the primary means of grammatical metaphors, especially an important resource for generating experiential metaphors [6]. Experiential metaphors are related to experiential functions and refer to the mutual transformation between processes. In the inter-transformation of many processes, nominalization as an important means refers to the use of nouns or noun phrases to express the meaning of a process, and several of the phenomena of nominalization that appeared in Sunak's inaugural speech will be discussed below.

As shown in Fig. 1, the metaphorical text is compared with the consistent text, and the adjectives such as “integrated, professional, and accountable” in the relational process are transformed into the corresponding nouns “integrity, professionalism, accountability” in the material process by means of nominalization. Because nouns, especially abstract nouns, have meaning and form that allow the audience to see them as abstract objects that already exist, they are more objective and convincing than when expressed through consistent text. In this speech, the qualities that reliable, professional, and responsible governments can have are expressed in

noun form, in an attempt to make the audience regard the characteristics of these three good governments as existing objective existences.

Metaphorical reading	This Government	will have	integrity, professionalism, and accountability	at every level.
	Actor	Pr: material	Range	Circumstance
Congruent reading	This government	will be	integrated, professional, and accountable	at every level.
	Carrier	Pr: relational	Attribute	Circumstance

Fig. 1. Metaphorical and congruent readings combined

Nominalization also helps speakers, in this case Sunak, to put specific filling into the slot of theme. The theme is the starting point of the clause information, and the rheme plays the role of supplementing the theme information. That is to say, through the nominalization, the speaker usually puts the focus of the message he most wants to convey in the theme, thereby highlighting the message he or she is trying to emphasize.

Metaphorical reading	all the dislocation	caused in the midst of a temible war .....
Congruent reading	the midst of a temible war	caused all the dislocation.....
	Theme	Rheme

Fig. 2. Metaphorical and congruent readings combined

The metaphorical text of the speech excerpted in Fig. 2 uses the nominalization to put the word “dislocation” in the theme, and in context, this article argues that Sunak is trying to highlight the negative impact of the covid-19 on the United Kingdom.

Conclusion

Based on Halliday's systemic functional grammar, this paper starts from the four aspects of the three meta-functional theories and grammatical metaphors, and focuses on the transitive system, mood and modal system, thematic choice and progression, as well as the nominalization in the discourse to carry out in-depth and specific analysis in combination with the discourse.

Under the analysis of transitivity, the high proportion of material processes indicates a series of measures Sunak intends to take under the current social situation. In terms of mood, the whole declarative sentence is conducive to Sunak's conveying his ideas to the British people. The first-person singular and plural narrows the distance between Sunak and the people, and it can also play a role in calling on the whole country to work together. During modal analysis, a large number of medium-value modal words and high-value modal words indicate Sunak's confidence in the UK to regain its glory under the leadership of himself and the government. At the same time, the use of low-value modal words has created a sincere and people-friendly government image. Through the theme structure, we found that this speech is easy to understand, and the extensive use of a centralized theme promotion model shows Sunak's sense of mission as the new prime minister. The nominalization analysis at the end is conducive to our understanding of the current British social situation and the image of the British government in this speech.

After using the functional grammar of the Halliday's system to conduct a comprehensive discourse analysis of Sunak's inauguration speech, we found that no matter what aspect of the speech is viewed, it is ultimately inseparable from the theme of the speech, which is the purpose of the speaker's speech activity. The analysis involved in this article not only helps to gain an in-depth understanding of the charm of language in Sunak's induction speech, but also verifies the practicality of system functional grammar as a theoretical framework for discourse analysis.

References

- [1] Shen Jieming. Introduction to Functional Grammar by Halliday. *Journal of Foreign Languages*, 1986, vol. 6, pp. 78–79.
- [2] He Yin. Analysis of the Interpersonal Significance of the Inaugural Speech of the President of the United States in the Context of the Economic Crisis. *Overseas English*, 2018, vol. 0 (15), pp. 199–200.
- [3] Thompson Geoff. *Introducing Functional Grammar*. 2nd ed. London, Horder Arnold/Beijing, Foreign Language Teaching and Research Press, 2008.
- [4] Wang Dongfeng. *Linguistics and Translation: Concepts and Methods*. Shanghai, Shanghai Foreign Language Education Press, 2009.
- [5] Zhu Yongsheng. Thematic Progression and Discourse Analysis. *Foreign Language Teaching and Research Press (Foreign Language Bimonthly)*, 1995, vol. 3, pp. 6–12, 80.
- [6] Guan Shuhong. Functional Stylistic Analysis of Speech Text — Analysing British Prime Minister Churchill's "Speech on Hitler's Invasion of the U.S.S.R.". *Journal of East China Jiaotong University*, 2005, vol. 22 (3), pp. 170–173, 177.

УДК 81

Персуазивность и способы ее лингвистической реализации в новостном дискурсе

Архипова Светлана Андреевна

archipova.svetlana.316@yandex.ru

ЛГУ им. А. С. Пушкина

Рассмотрены способы лингвистической реализации персуазивных стратегий и тактик в новостном дискурсе. Подробно рассмотрен феномен персуазивности, выявлены способы ее языковой репрезентации. Анализ примеров, взятых из современных англоязычных новостных статей, доказывает, что эффективность и успех персуазивного речевого действия в значительной степени зависят от выбора лингвостилистических средств для осуществления планируемого воздействия знаниями, ожиданиями и представлениями адресанта.

Ключевые слова: персуазивность, персуазивные стратегии, языковые средства, новостной дискурс

Человеческое сознание ориентировано на выработанные обществом и принятые субъектом сознания ценности. Объекты, связанные с деятельностью человека, всегда приобретают то или иное ценностное содержание и занимают определенное место в системе ценностей социального или индивидуального субъекта. По мнению В.Г. Борбелько, посредством языка «говорящий субъект и сам ориентируется в мире своих ценностей, и ориентирует других субъектов, оказывая регулирующее влияние на их последующие действия» [1, с. 20].

Выбор слова, языковых средств, номинации — это субъективно-оценочный акт. Выбор слова не является нейтральным по отношению к субъекту речи, так как лексическое значение слова несет информацию как о предмете сообщения, так и об участниках коммуникации. Семантические оттенки значения, коннотации, объединяют эмоциональный, оценочный, экспрессивный, стилистический компоненты значения. Они выражают эмоционально-оценочное отношение автора сообщения к коммуникативной ситуации. Исследователь В.Е. Чернявская подчеркивает, что «эмоциональный компонент, однажды возникнув на основе предметно-логического значения, сохраняется и даже может значительно изменить само предметно-логическое значение» [2, с. 11].

Таким образом, выбор слова не только отражает различие в эмоциях, положительных и отрицательных оценках, но и способен навязывать определенное отношение к содержанию сообщения, т. е. направлять и управлять восприятием и пониманием. Язык становится инструментом манипуляции. Феномен манипуляции изучается достаточно давно, и определения манипуляции, данные различными учеными отражают схожие признаки этого явления. Так, В.М. Бехтерев, изучая явление массового внушения, связывает его

с манипуляцией сознанием, поскольку оно представляет собой «вторжение [в сознание] посторонней идеи без прямого и непосредственного участия в этом акте «Я» субъекта» [3, с. 18].

В современной лингвистике используется понятие «персуазивности», под которой подразумевают воздействие автора устного или письменного сообщения на его адресата с целью убеждения или призыва к совершению действия. Персуазивный коммуникативный процесс представлен ситуациями, в которых инициаторы сознательно продуцируют сообщения, чтобы вызвать определенное поведение реципиента или повлиять на его точку зрения, установки.

Одним из существенных признаков новостных текстов является наличие оценочного компонента. События и персонажи, представленные в новостях, получают дальнейшее освещение, анализируются, снабжаются комментариями, обрастают мнениями и оценками, приобретая определенную идеологическую модальность. Наличие коммуникативных функций в свою очередь обуславливает осуществление персуазивной коммуникации.

Наиболее глубокое и комплексно разработанное определение персуазивности, ее основных характеристик и способов языковой репрезентации можно обнаружить в исследованиях А.В. Голоднова. Исследователь определяет персуазивную коммуникацию как «исторически сложившуюся, закрепленную в общественной и коммуникативной практике особую форму ментально-речевого взаимодействия индивидов, осуществляющую на базе определенных типов текста и реализующую попытку речевого воздействия одного из коммуникантов (адресанта) на установку своего коммуникативного партнера/партнеров (реципиента/аудитории) с целью ненасильственным путем (посредством коммуникативных стратегий убеждения и «обольщения») добиться от него принятия решения о необходимости, желательности либо возможности совершения/отказа от совершения определенного посткоммуникативного действия в интересах адресанта» [4, с. 55].

Однако сами по себе отдельно взятые языковые средства не могут обладать персуазивным значением. Они лишь обладают персуазивным «потенциалом, реализуемым только и именно в условиях текстового целого, объединенного коммуникативной интенцией соблазнить, убедить, побудить адресата к принятию какого-либо решения или к какому-либо действию» [2, с. 29].

Соответственно, в своей совокупности единицы, раскрывшие персуазивный потенциал в соответствии с коммуникативной интенцией отправителя сообщения, участвуют в выдвижении нужного смысла в рамках текстового целого. Речевые стратегии, применяемые для создания персуазивного эффекта, обычно принадлежат различным языковым уровням: фонетическому, лексическому, грамматическому или синтаксическому. Также участвует и графический уровень оформления высказывания. Рассмотрим наиболее показательные из них.

Таким образом, персуазивная стратегия создания оппозиции «свой — чужой» включает в себя использование инклузивного местоимения 1 лица

множественного числа. Анализ примеров позволил выявить, что в «мы-группу» включаются целевая аудитория издания и автор публикации (редакционный коллектив газеты). К «они-группе» относятся объекты дискредитации (конкретный деятель, группа лиц, социальный институт), положительный образ которых развенчивается за счетapelляции к мнению читателя, его эмоциям, решениям и поступкам.

Обратимся к примеру, взятым из статьи, посвященной выборам в США.

“A reasonable person might ask: If the system has been corrupted, if the counting can't be trusted, why should we accept a win by Lake? Or by DeSantis? Or by any other Republican who is telling us how degraded the vote has become, how suspicious the returns are?” [5].

Автор объединяет в «мы-группу» людей, придерживающихся демократических взглядов, заранее называя их здравомыслящими. Читателю предлагается модель двуполярного мира, в котором он должен определить свое место: среди «здравомыслящих» демократов или республиканцев. При этом, «они-группа» наделяется негативной коннотацией: “Republicans are fashioning a politics without accountability. *They're rigging reality itself*”.

Еще одним действенным приемом речевого манипулирования является опора на стереотипы, некие социальные нормы и на авторитет в целом. Речевые стереотипы нередко связываются с понятием речевого штампа или клише, трафаретного повторяющегося выражения. В результате какие-то области жизни или явления воспринимаются автоматически, не критично. Например: as a nation, it is what it is, critics say, the American people, to be sure, underscored, remains to be seen, at the first glance.

Использование безличных конструкций — еще одно типичное воздействие на адресата, которое мы можем наблюдать в текстах новостных источников. Использование пассивных конструкций связано не только с основной функциональной особенностью новостного текста — передачей информации, но и с намерением отдалить производителя новостного текста от его получателя. При этом, случаи употребления пассива можно систематизировать следующим образом:

- передача информации без ссылки на источник, т. е. непосредственно от лица информационного агентства. В данном случае употребление безличных форм связано со стремлением к объективности, обезличенности и нейтральности стиля: “The Queen is said to have been ‘blindsided’ by Harry and Meghan's upcoming interview with Oprah Winfrey” [6];

- передача сообщения с ссылкой на неконкретизируемый источник информации. В основном они представлены пассивными конструкциями с глаголами to inform, to report, to know, to say типа to be reported, to be said, to be known: “The Prince of Wales is said to be ‘keeping a dignified silence’” [7], “Prince Harry was reported to have taken a £50,000 donation” [8].

Употребление слов и словосочетаний с оценочным значением, а также с положительными и отрицательными коннотациями весьма распространено

в текстах СМИ, так как полностью соответствует их функциональной задаче и позволяет эксплицитно выразить позицию автора по отношению к сообщаемому. Фигуры речи способствуют обогащению нашего представления о предмете, именно поэтому авторы новостных статей зачастую используют прилагательные в превосходной степени: *back in the craziest days, his greatest blind spot, potentially the most spectacular in a series of failures, his deepest concern*.

Большую роль для выражения мнения и оценки в информационно-аналитических текстах играет идеологически-модальная лексика. Лингвист Т.Г. Добросклонская описывает идеологическую модальность как «особый мировоззренческий оттенок, который передается с помощью различных языковых средств», приводя в пример: *rebel, freedom fighter, bandit, terrorist, liberation movement* и т. п. [9, с. 101]. Исследователь отмечает, что несмотря на то, что «качественный английский новостной текст отличает объективно-нейтральный стиль изложения, идеологическая модальность неизбежно проявляется хотя бы в одном из звеньев информационной цепочки: отбор фактов — освещение событий — создание образа — формирование стереотипов — культурно-идеологический контекст» [9, с. 102].

К способам навязывания оценки также относят использование «аффективов» — эмоциональнооценочных слов. Т.М. Бережная определяет «аффективы» как «эмоциональные усилители» [10, с. 142]. «Эти слова содержат в себе скрытую идеологическую оценочность положительного или отрицательного характера, оказывают суггестивное воздействие на слушателей, частично или полностью блокируя их рациональное сознание» [10, с. 147]. Можно выделить следующие примеры использования аффективов в англоязычных статьях новостных источников:

“A *thumping* victory in Sunday’s election for Mr. Orbán’s party, Fidesz, suggested that the Hungarian leader would stick with a policy strongly endorsed by voters” [11]; “But under the two strongmen leaders, both countries have over the past decade *drastically* reduced the space for critical media voices, turning television stations with national reach into *propaganda bullhorns* and moving toward authoritarian rule” [12]; “It was not only sad but also *shameful* that the Judiciary Committee’s Republicans couldn’t rise to the occasion” [13]. В данных примерах выделенные слова-аффективы содержат эксплицитно выраженную отрицательную коннотацию.

Таким образом, эффективность и успех персуазивного речевого действия в значительной степени зависит от выбора лингвостилистических средств для осуществления планируемого воздействия знаниями, ожиданиями, представлениями адресанта. Можно сделать вывод, что в целом, персуазивность проявляет себя в определенной мере как манипулирование сознанием и поведением коммуникативного партнера и реализуется не как аргументированное убеждающее воздействие, а как внедрение в сознание адресата конкретных установок.

Литература

- [1] Борботко В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. Москва, Либроком, 2011, 288 с.
- [2] Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. Москва, Флинта, Наука, 2006, 136 с.
- [3] Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. Москва, Академический проспект, 2019, 300 с.
- [4] Голоднов А.В. Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации (на примере современной немецкоязычной рекламы). Автореф. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2003, 247 с.
- [5] The Republican Double Standard That's Endangering American Democracy. The New York Times. 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/10/27/opinion/republicans-midterms-kari-lake.html> (дата обращения 11.11.2022).
- [6] Harry and Meghan "Blindsised the Queen with Tell-all Oprah Interview. Metro. 2021. URL: <https://metro.co.uk/2021/02/21/prince-harry-and-meghan-markle-blindsided-queen-with-oprah-interview-14119112/> (дата обращения 11.11.2022).
- [7] Charles "Keeping Dignified Silence" as Harry Accused of "Throwing Him Under the Bus. Express. 2021. URL: <https://www.express.co.uk/news/royal/1532603/Prince-Harry-news-Prince-Charles-cash-for-honours-royal-family-update> (дата обращения 11.11.2022).
- [8] Prince Harry Waded into Charles' Charity's Cash for Honours Scandal: "Expressed Concerns". Express. 2022. URL: <https://www.express.co.uk/news/royal/1567992/prince-harry-prince-charles-cash-for-honours-scandal-charity-spt> (дата обращения 11.11.2022).
- [9] Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: новая парадигма в изучении языка СМИ. Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке. Володина М.Н., ред. Москва, Академический Проект, 2011, с. 63–72.
- [10] Бережная Т.М. Современная американская риторика как теория и практика манипулирования общественным сознанием. Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1986, 211 с.
- [11] With a Neutral Stance on Ukraine, Viktor Orban Pulled in Voters. The New York Times. 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/04/world/europe/hungary-orban-election-putin-ukraine.html> (дата обращения 11.11.2022).
- [12] Pro-Putin Leaders in Hungary and Serbia to Win Re-election. The New York Times. 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/03/world/europe/pro-putin-leaders-in-hungary-and-serbia-election.html> (дата обращения 11.11.2022).
- [13] How Low Will Senate Republicans Go on Ketanji Brown Jackson? The New York Times. 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/01/opinion/jackson-supreme-court-republicans.html> (дата обращения 11.11.2022).

УДК 81'42

Различные подходы к анализу дискурса в лингвистике

Белова Елена Витальевна

Helene-82@mail.ru

КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана

Артеменко Ольга Александровна

meneserin@mail.ru

КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана

Рассмотрены наиболее часто встречающиеся способы анализ дискурса в исследовательских работах лингвистов. Охарактеризованы такие подходы, как структурно-содержательный, тактико-стратегический, жанровый, лингвоперсонологический и аргументативный. Раскрыты основные понятия каждого из предложенных подходов. Перечислены наиболее яркие представители каждого способа исследования дискурса. Сделан вывод, что в зависимости от целей исследователя необходимо использовать соответствующие подходы к анализу дискурса.

Ключевые слова: дискурс, дискурс-анализ, структура дискурса, аргументация

Актуальной и значимой на сегодняшний день стала проблема исследования дискурса как сложного явления, находящегося в фокусе нескольких гуманитарных наук.

Понимание — реконструкция смыслов и отношений, а значит, и сути конструируемых дискурсом явлений и идей — заложено в основе дискурс-исследований. Данные исследования открывают новые горизонты научным направлениям, так или иначе связанным с анализом того, как и с какой целью создается тот или иной текст.

С точки зрения объекта исследования, И.Ф. Ухванова, А.В. Попова рассматривают дискурс, как «многостороннюю и полифункциональную единицу анализа, изучаемую с позиции разных фокусов внимания его проявления и функционирования в реальной среде / типе дискурса с опорой на активно разрабатываемый методологический аппарат» [1, с. 311].

В современной лингвистике дискурс исследуется с различных сторон: с точки зрения определения жанров дискурса и их типологии; с точки зрения функционирования дискурса, факторов его воздействия на аудиторию; с точки зрения структуры и содержания. Исследуется также понятие Языковой личности, как производителя дискурса. В последнее время можно встретить научные исследования, в которых рассматривается не только дискурс, но и возможные способы исследования. К примеру, Э.И. Котелевская в своей работе применяет различные исследовательские подходы, с целью демонстрации и оценки их пригодности и эффективности в анализе конкретных субжанров любовного дискурса [2]. М.Л. Васильева, исследуя феномен «Из-

винения в политическом дискурсе», характеризует его структуру и содержание, и одновременно демонстрирует возможности исследовательских методик анализа его разновидностей [3].

В данной работе предпринимается попытка обобщить и систематизировать некоторые подходы к анализу дискурса.

Структурно-содержательный подход является одним из самых популярных в исследовании дискурса. В его рамках проводится детальный анализ структуры и семантики дискурса. В связи с этим различными учеными вводятся такие понятия, как макроструктуры, фреймы, сценарии, семантические сети и т. п. Понятие макроструктуры (а также микроструктуры и суперструктуры) в лингвистике было введено голландским ученым Т.А. ван Дейком [4]. Согласно теории Т.А. ван Дейка, макроструктуры — это семантические или концептуальные структуры высшего уровня, организующие «локальные» микроструктуры речи. Они отличаются от других глобальных структур более схематичной природы, которые мы называем суперструктурами. Суперструктура — это термин, используемый для обозначения синтаксических глобальных структур. Следовательно, можно утверждать, что «макроструктуры — это семантическое содержание категорий, входящих в суперструктурные схемы» [5, с. 41]. Функции макроструктур заключаются в способности организовывать (микро)информацию, а также сжимать информацию.

Согласно М. Мински [6], знания о мире складываются по определенным сценариям с фиксированным набором стереотипных ситуаций — фреймам (англ. *frame* — рамка, каркас). Согласно Е.М. Гордеевой, по аналогии с построением фрейма того или иного концепта в когнитивной лингвистике фреймовый подход к дискурс-анализу может представлять собой построение фреймовой модели ментального пространства в дискурсе, формируемого вокруг определенного концепта, события или ситуации [7].

Главное понятие структуры дискурса, по У. Чейфу, — интонационная единица, т. е. квант дискурса, соответствующий одному фокусу сознания [8].

Жанровый подход к анализу дискурса позволяет установить системообразующие составляющие дискурса и описать виды соответствующих коммуникативных ситуаций. В.И. Карасик выделяет жанрово-стилистические категории дискурса, характеризующие текст в плане его соответствия функциональным разновидностям речи, как то, стилевая принадлежность, жанровый канон, клишированность, степень амплификации, компрессии [9]. В связи с этим в работах исследователей можно встретить описание различных жанров дискурса: политического, педагогического, бытового, любовного и т. п.

Стратегический анализ дискурса часто используется исследователями, как для описания и оценки ситуации, так и для выявления мотивов и целей производителей дискурса. Л.Г. Васильев, Н.Н. Черкасская выделяют диалогические и монологические подходы к стратегическому анализу дискурса [10]. Коммуникативное поведение языковой личности в дискурсе неразрывно связано с избираемыми ею стратегиями и тактиками для достижения постав-

ленных ею коммуникативных целей. Коммуникативная тактика и стратегия соотносятся как род и вид: «стратегия понимается, как определяемая генеральной интенцией говорящих схема макродействий в рамках коммуникативного процесса, а коммуникативная тактика — как одно или несколько речевых действий в рамках данной стратегии» [10, с. 16].

Многие авторы научных трудов обращаются к исследованию дискурса через призму производителя дискурса, а именно, языковой личности. Языковая личность — «человек, существующий в языковом пространстве — в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов» [11, с. 7]. Данный метод анализа называется *лингвоперсонологическим*.

Ю.Н. Караулов предлагает трехуровневую модель языковой личности:

- вербально-семантический уровень: для носителя — владение естественным языком, а для исследователя языковой личности — традиционное описание формальных средств выражения определенных значений.

- когнитивный уровень: понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой личности в более или менее систематизированную языковую картину мира, отражающую иерархию ценностей. Когнитивный уровень охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания — к знанию, сознанию, процессам познания.

- pragматический уровень: мотивы, интересы языковой личности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению речевой действительности в мире [12].

Соответственно, анализ дискурса проводится на данных трех уровнях. При анализе, в зависимости от целей исследователя, можно выделить черты, присущие конкретной личности (особую роль здесь будет играть когнитивный уровень) и типичные черты, присущие целой группе личностей, к примеру, в зависимости от статуса или профессии (ученые, врачи и т. п.) или коммуникативной ситуации (политические дебаты, бытовой конфликт и т. п.).

При критическом анализе дискурса целесообразным может быть исследование его отдельных параметров. В зависимости от типа дискурса и целей самого исследователя будут выбираться различные параметры. К примеру, *аргументативный* анализ дискурса — это метод анализа, который может быть применен, если в дискурсе имеет место аргументативная ситуация.

Данный вид анализа дискурса широко используется в трудах представителей Калужской школы лингвистической аргументологии, возглавляемой профессором Л.Г. Васильевым.

Аргументация понимается, как «верbalная, социальная и рациональная деятельность, целью которой является убеждение разумной личности в истинности тезиса с помощью совокупности утверждений, которые либо доказывают, либо опровергают тезис» [13, с. 117].

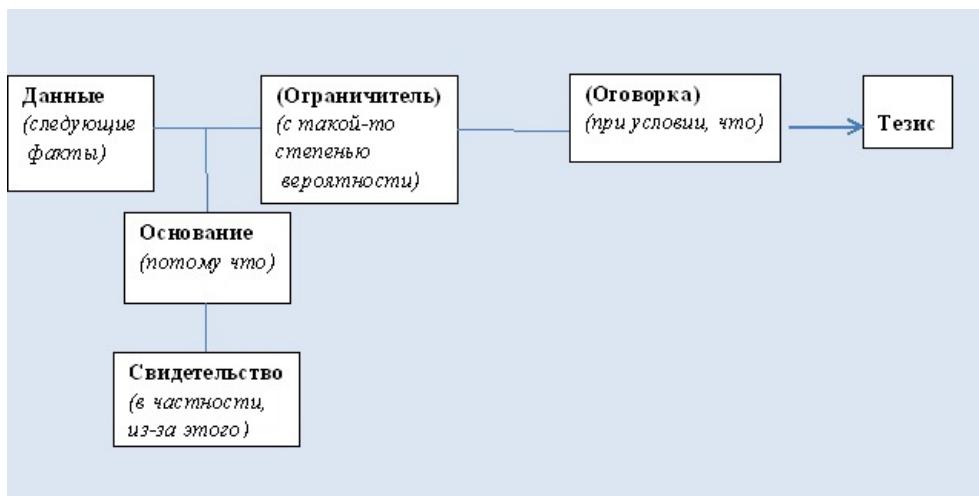
Аргументативная ситуация — «это ситуация прямого или непрямого взаимодействия субъектов общения, в которой происходит выдвижение и обоснование мнения или обмен мнениями с обсуждением некоторой позиции» [14, с. 56].

Инструментом аргументативного анализа может быть аргументативное моделирование. Одной из наиболее популярных моделей, доказавших свой инструментальный потенциал, является модель С. Тулмина (рисунок) [15]. Базовая модель содержит три компонента:

1. Тезис.
2. Данные.
3. Основание.

Для более детального анализа целесообразно дополнить данную модель еще тремя компонентами:

1. Свидетельство.
2. Ограничитель.
3. Оговорка.

Аргументативная модель Тулмина

Тезис в данной модели — это то, что нуждается в доказательстве, что оспаривается оппонентом, а данная модель помогает вычислить, насколько убедительны основания для защиты тезиса.

Для проверки аргументации также используют Правила аргументации, подробно описанные в труде Ф.Х. Еемерена, Р. Гроотендорста [16], которые помогают выявить ошибки аргументации.

Итак, в зависимости от целей исследователя, следует использовать соответствующие подходы к анализу дискурса:

- структурный — для разбора его составляющих;

- жанровый — для выделения его характерных особенностей;
- лингвоперсонологический — для анализа черт языковой личности как производителя дискурса;
- стратегический — для раскрытия целей конкретного дискурса, критический;
- аргументативный — для анализа состоятельности дискурса.

Все перечисленные способы анализа дискурса могут использоваться отдельно или в сочетании друг с другом для более полного представления исследуемого явления. Представленный список методов не является конечным и может быть дополнен уже существующими или новыми способами исследования дискурса.

Литература

- [1] Ухванова И.Ф. Дискурс и дискурс-анализ: в поиске терминологической определенности. Языковой дискурс в социальной практике: сб. науч. тр. Тверь, Твер. гос. ун-т, 2015, с. 306–312.
- [2] Котелевская Э.И. Монологический аспект любовного дискурса: опыт содержательного анализа. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2016, 21 с.
- [3] Васильева М.Л. Публичное извинение в американском политическом дискурсе: приемы содержательного анализа. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2021, 18 с.
- [4] Dijk T.A. van. Macrostructures. An Interdisciplinary study of global structures in discourse, interaction, and cognition. Lawrence Erlbaum Associates Publishers, Hillsdale, New Jersey, 1980, 317 р.
- [5] Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Москва, Прогресс, 1989, 312 с.
- [6] Минский М. Фреймы для представления знаний. Кулаков Ф.М., ред. Москва, Энергия, 1979, 151 с.
- [7] Гордеева Е.М. Фреймы в дискурс-анализе. Вестник Балтийского федерального университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/freimy-v-diskurs-analize> (дата обращения 11.11.2022).
- [8] Chafe W. Discourse, consciousness, and time. Chicago, University of Chicago Press, 1994, 327 р.
- [9] Карасик В.И. Язык социального статуса. Москва, Ин-т языкоznания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т, 1992, 330 с.
- [10] Васильев Л.Г., Черкасская Н.Н. Речевые стратегии и апеллятивный дискурс. Калуга, 2013, 98 с.
- [11] Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, Перемена, 2002, 477 с.
- [12] Караполов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Москва, Наука, 1987, 263 с.
- [13] Еемерен Ф.Х., Гроотендорст Р. Речевые акты в аргументативных дискуссиях. Санкт-Петербург, 1994, 240 с.
- [14] Васильев Л.Г. Аргументация и ее понимание: логико-лингвистический подход. Калуга, Изд-во КГУ им. К.Э. Циолковского, 2014, 331 с.
- [15] Toulmin S. The Uses of Argument. Cambridge, Cambridge University Press, 1958, 264 р.
- [16] Еемерен Ф.Х. ван, Гроотендорст Р., Хенкеманс Ф. Аргументация: анализ, проверка, представление. Санкт-Петербург, 2002, 160 с.

УДК 811

Элитная и литературная языковые личности: параметризация речевых нарушений

Боженкова Раиса Константиновна rkbozhenkova@bmstu.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Боженкова Наталья Александровна nabozhenkova@bmstu.ru

ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина»

Предложено сопоставительное описание характерологических признаков вербального поведения носителей русского языка, эксплицирующего различные типы речевой культуры. Исследовательская позиция авторов базируется на системном анализе типичных коммуникативных (в широком смысле) нарушений, свойственных элитарной и литературной языковым личностям, который учитывает как степень отклонения от кодифицированного языкового варианта и/или целесообразного речеупотребления, так и ступень освоения русского литературного языка.

Ключевые слова: языковая личность, тип речевой культуры, интегративная коммуникативная среда, культурно-речевая компетенция

Категориальный статус языковой личности (ЯЛ) [1] позволяет рассматривать субъекта речи в единстве универсального, идиоэтнического и индивидуального, где первое — наличие коммуникативной способности, второе — этномаркированный опыт овладения системой языка как способа концептуализации мира, третье — сформированность определенного уровня языковой (в широком смысле) компетентности, в совокупности обусловливающих когнитивно-коммуникативные механизмы текстообразования как в устной, так и в письменной форме.

Носитель русского языка как родного (ЯЛРКР) с момента рождения включен в социокультурное пространство, где *первым и основным* способом категоризации и вербализации когнитивной картины мира является *русский язык*. Соответственно, все типологические особенности русской языковой системы усваиваются им латентно, без рефлексии необходимых мотивирующих принципов организации языковых единиц любого яруса, при этом совокупность *дискурсных способностей ЯЛРКР* (ориентировка и планирование речевых действий, выбор определенной вербальной формы, контроль и корректировка этапов коммуникативного акта, оценка степени эффективности их реализации) напрямую зависит от уровня субъект-субъектного взаимодействия и конфигурации социetalного пространства, где формируется (как в динамике, так и в статике) настоящая ЯЛРКР. Иначе — русскоязычный лингвокультурный универсум, с одной стороны, *стимулирует* развитие языковой компетентно-

сти (как совокупности компетенций, в том числе и языковой компетенции) субъекта речи — носителя РКР, с другой же — ограничивает его определенными институциональными рамками, детерминированными кодифицированностью / некодифицированностью различных языковых вариантов и соответствием / несоответствием параметрам конкретной коммуникативной интеракции.

Напомним, что понятие языковой компетенции / *linguistic competence*, введенное Н. Хомским [2], было абстрагировано от социальных, ситуативных и других внеязыковых факторов, и поэтому позже «заменено» Д. Хаймсом термином коммуникативная компетенция / *communicative competence*: владение языком предполагает ясное представление о том, в каких речевых условиях могут или должны употребляться те или иные слова и грамматические конструкции [3]. Дальнейшее уточнение данного понятия в работах российских ученых было направлено на углубление его содержания и выявление особенностей речевого поведения ЯЛРКР, обусловленных уровнем владения языком. Так, Ю.Д. Апресян выделил следующие составляющие языковой компетенции [4, с. 124]:

- способность к перефразированию;
- способность различать и находить синонимичные высказывания;
- способность отличать правильные высказывания от неправильных;
- способность выбирать средства выражения мысли в соответствии с социальными, территориальными и другими особенностями ситуации общения с учетом личностных характеристик ее участников.

Л.П. Крысин предложил разграничивать четыре уровня владения языком [5, с. 68]:

- собственно-лингвистический уровень, который «отражает свободное «манипулирование» языком безотносительно к характеру его использования в тех или иных сферах человеческой деятельности»;
- национально-культурный уровень, который отражает «владение национально обусловленной спецификой использования языковых средств»;
- энциклопедический уровень, который отражает «владение не только словом, но и «миром слова», т. е. теми реалиями, которые стоят за словом, и связями между этими реалиями»;
- ситуативный уровень, который отражает «умение применять языковые знания и способности сообразно с ситуацией».

Очевидна корреляция уровневого и компетентностного членения: собственно лингвистический уровень является отражением языковой компетенции, энциклопедический — отражением языкового сознания, ситуативный — отражением коммуникативной компетенции. Что касается национально-культурного уровня, то он, вероятно, представляет собой составную часть как языкового сознания, так и языковой и коммуникативной компетенций, при этом наиболее значимыми для коммуникативной компетенции ЯЛРКР следует признать три компонента — *словесный репертуар, языковые шаблоны и навыки*.

ки продуцирования различных по жанру текстов в рамках действующих в русской национальной культуре правил коммуникативного поведения.

А.П. Сковородников ввел в научный оборот термин *культурно-речевая компетенция* и придал ему статус интегрального понятия, в структуре которого выделил четыре компетенции — *собственно языковую, коммуникативную (коммуникативно-прагматическую), этико-эстетическую и общесоциологическую*, при этом первые три являются базовыми, тогда как последняя включает категории и понятия, без которых невозможно системное владение языковой, коммуникативной и этико-эстетической компетенциями [6, с. 7]. Концепция А.П. Сковородникова, раскрывающая структуру культурно-речевой компетенции как родовой категории и оперирующая при описании ее видовых компонентов такими фундаментальными речеведческими понятиями, как *культура речи, нормы языка и речи, коммуникативные качества хорошей речи, риторический (речевой) идеал, постулаты речевого общения*, непосредственно смыкается с теорией речевых культур.

В основе понятия *речевая культура* лежит представление о сущности языка как способе отражения этнического универсума: языковое сознание ЯЛРКР отличается степенью развития и, как следствие, «своим» набором когнитивных структур и шире — концептуальных систем, в целом определяющих особенности ее (ЯЛРК) ценностных ориентиров и мировидения. Соответственно, будучи субъектами «однокодового» взаимодействия (в нашем случае — русскоязычного), различные ЯЛРКР оказываются представителями *разных речевых культур*, что не только обуславливает определенный уровень их языковой компетентности (и, как следствие, специфичность вербальных компонентов, в том числе выходящих за область нормированного русского языка), но и позволяет описать ЯЛРКР с точки зрения *отнесенности к определенному типу речевой культуры* [7, с. 413–415].

Согласно данной теории выделяются четыре основных типа речевой культуры ЯЛРКР — *элитарный, среднелитературный: литературно-разговорный, фамильярно-разговорный*, к которым И.А. Стернин позже добавил еще один тип речевой культуры ЯЛРКР — *жаргонно-просторечный* [8]. Очевидно, что характеристизация *элитарного* («высокоразвитого», по Г.И. Богину) типа речевой культуры была осмыслена в языкоznании как наиболее важная научно-практическая задача, и описание особенностей речевого поведения элитарной языковой личности (ЭЯЛ) попало в фокус научных интересов многих русистов.

Суммируя исследования ученых¹, можно утверждать:

- ЭЯЛ в совершенстве освоен культурно-исторический опыт своего народа и в речевом поведении она приближается к «идеалу языка» (Г.О. Винокур) и «идеальной норме» (Е.Н. Ширяев);

---

¹ См. работы А.А. Ворожбитовой, С.И. Виноградова, В.В. Дружининой, Е.А. Земской, И.А. Иванчук, Ю.Н. Карапулова, Т.В. Кочетковой, А.В. Курьянович, Л.П. Крысина, З.Д. Поповой, Т.В. Романовой, О.Б. Сиротининой, И.А. Стернина и др.

• ЭЯЛ демонстрирует знание и (что важнее!) практическую реализацию правил варьирования языковых конституентов в акте продуцирования устного / письменного высказывания, т. е. развитую текстовую субкомпетенцию;

• для ЭЯЛ вербальное взаимодействие — это удовлетворение ключевой потребности во «взаимной нуждаемости людей друг в друге» (В.М. Бехтерев), хотя немаловажными остаются и другие виды потребностей — самореализация, самоутверждение, контактноустановление, утоление информационного «голода» и пр., при этом явно демонстрируется владение *митигативными видами коммуникативных стратегий*;

• главная составляющая в психологическом портрете ЭЯЛ — это абсолютная степень коммуникативной свободы (реализуемая ею в плане своего интеллектуального / духовного развития), лингвокреативность и одновременно способность к рефлексии относительно собственных / чужих речевых действий в рамках метакомментариев (наличие последней характеристики, позволяющей проверить свою культурно-речевую компетентность и выявить «нарушения» в чужой речи, выделяет ЭЯЛ на фоне представителей иных типов речевых культур).

Совокупность и конвергенция названных признаков обеспечивают формирование *речеповеденческого эталона*, национального образца, к которому должен стремиться любой носитель языка и который (в силу множества причин) оказывается *идеальной научной моделью*, подчас недостижимой в реальной практике верbalного взаимодействия.

Одним из определяющих факторов влияния на формирование ЯЛРКР является *коммуникативная среда*, охватывающая все стороны и уровни бытования языка. Современное русскоязычное коммуникативное пространство оказывается сложным интегративным явлением, где конвергентное сосуществование *реальной и виртуальной языковой среды* детерминирует семантико-стилистическую и структурную изменчивость языка, при этом функцию основного «триггера» названных изменений выполняет, бесспорно, Интернет. Дисплейные тексты, как известно, характеризуются поликодовостью, интерактивностью, гипертекстуальностью и (самое важное!) *интерперсональностью*, что напрямую влияет как на макроструктуру социальных интеракций, так и на их языковые компоненты, обусловливая тем самым *активизацию инкорпорирования* специфических конституентов виртуальной языковой среды в среду реальную [9]. Не менее важным оказывается и факт расширения временных параметров коммуникации: если ранее (в условиях реальной языковой среды) участник имел возможность ознакомиться с *актуальными* образцами языка преимущественно в синхронии (здесь и сейчас), то виртуальная среда позволяет получать такие образцы как в синхронии (наиболее свежие материалы), так и в диахронии (архив материалов). Сочетанность двух каналов трансляции оказывает столь принципиальное воздействие на всю русскую логосферу, что в результате рождает многообразные нетрафаретные формы речевых произведений, приводящих к появлению

нию новых моно- и поликодовых систем коммуникации, которые сущностно отличаются от «классических» вербальных текстов.

Категориальными признаками качественно новой, *интегративной коммуникативной среды*, формирование которой определяется различными причинами — внутренними и внешними, этноментальными и социокультурными, когнитивными и в целом цивилизационными, — оказываются, с одной стороны, ее универсальность, обусловленная глобальным характером интернет-ресурсов, с другой — диффузность, детерминированная синергией реальной и виртуальной языковой среды. В совокупности они определяют особый характер воздействия на ЯЛРКР и одновременно обуславливают появление как в устной, так и в письменной речи носителей русского языка различного рода речевые нарушения.

В этой связи представляется возможным уточнить теорию речевых культур и выделить пять основных типов — элитарный, литературный, среднелитературный, литературно-разговорный, просторечно-разговорный, где первые три типа опосредуются законами кодифицированного языка (на этом основании их можно считать инвариантными типами речевой культуры), тогда как два остальных находятся на пересечении литературного и иных пластов русского национального языка (что позволяет относить их к *вариативным* типам речевой культуры).

Бессспорно, самым представленным типом речевой культуры в аспекте данной таксономии сегодня является тип *литературный* (сюда относятся представители образованного населения России — большинство людей с высшим образованием и значительное количество людей со средним образованием). Литературный тип речевой культуры — не до конца освоенный элитарный, поэтому литературная языковая личность (ЛЯЛ) характеризуется стремлением к соблюдению норм литературного языка (и даже к большей «литературности»), но при отсутствии необходимых знаний это приводит к искаженным представлениям о *правильности*, а соответственно [10]:

- многочисленным нарушениям акцентологических норм;
- активизации лексики несоответствующей стилистической принадлежности, заимствованных единиц, ‘слов-заполнителей хезитационных пауз’;
- смешению паронимов/агнонимов/таронимов и др.;
- недостаточному (в отличие от ЭЯЛ) владению коммуникативными регистрами социальных интеракций в целом (как правило это один из профессионально необходимых функциональных стилей и разговорная речь), что не только превращает речь ЛЯЛ в некий «пиджин», представляющий контаминацию новояза и элементов сниженной лексики (с целью усиления экспрессивности высказывания), но и формирует «зону риска» эффективного коммуникативного взаимодействия.

Яркой дифференцирующей чертой ЛЯЛ является *принципиальная удовлетворенность своим интеллектуальным багажом* — отсутствие потребности в расширении своих знаний/умений, тем более в их проверке. «Самоуверен-

ность» ЛЯЛ приводит к системным ошибкам не только в словоупотреблении (например, при склонении сложных числительных), но и синтагматической организации текстовых единиц. В этой связи вынуждены отметить, что значительная часть ЛЯЛ — представители российской медиасферы, вербальное поведение которых оказывается *прецедентным* (и даже *эталонным*) для других ЛЯЛ, что создает замкнутый круг и способствует широкому распространению определенных типов коммуникативных интеракций: нередко медиаресурсы демонстрируют частотность жargonных / просторечных слов (встречается и обсценная лексика), конституируя данные типы «как бы допустимыми» для членов коммуникативного универсума и низводя литературную речевую культуру до уровня просторечно-разговорной. Налицо «метастазируемость» речевых конструктов, все более внедряющихся в разнообразные дискурсивные практики и тем самым «поглощающих» необходимые принципы и механизмы текстопорождения. Так, воспроизводятся и закрепляются не только ортологические «искажения» — ошибки при словообразовании, формообразовании, построении синтаксических конструкций и их графическом (орфографическом и пунктуационном) отражении, но и нарушения традиционных национальных коммуникативных и этических норм: именно в медиапространстве было введено (по аналогии с американскими речевыми правилами) еще недавно чуждое русской культуре именование взрослого человека без отчества (*Владимир Путин, Дмитрий Песков, Сергей Лавров* и др.), использование *ты-общения* (даже при разграничении статусных и институционально-ролевых позиций) и т. п.

Определенная «размытость» речевых параметров ЛЯЛ требует характеристизации уровня языковой компетентности прежде всего в той области, где наиболее явно функционируют ортологические законы, — сфере русской орфографии и пунктуации. Особо отметим, что *орфографические и пунктуационные ошибки* как специфические маркеры письменной речи являются, с одной стороны, базисным компонентом данной системы, с другой же — ее *«надстроенным» элементом*, поскольку причинность их появления может быть двоякой. Если в случае с вариативными типами речевой культуры — *литературно-разговорным* и *просторечно-разговорным* — появление орфографических и пунктуационных нарушений обусловлено «переносом» законов устной коммуникации в письменную форму и крайне слабым владением русской ортологией, то в ситуации с ЛЯЛ это связано с недостаточным знанием сложных семантических / стилистических вариантов или грамматических позиций, неразграничением правил в общей системе русской орфографии и пунктуации, плохо сформированными навыками морфемного разбора лексической единицы и синтактического анализа предложения, что влечет за собой неумение применять необходимую для написания орфограмму и/или осуществлять правильный выбор знака препинания.

Бессспорно, абсолютно безошибочная письменная речь редка даже у ЭЯЛ, однако нарушения орфографических норм здесь единичны и в основном мотивированы различным толкованием грамматического значения (например,

слитное / раздельное написание приставки / частицы *не*). В речи же ЛЯЛ частотны не только орфографические ошибки в словах, написание которых подчиняется строгим правилам (*н/нн* в аффиксах различных частей речи, слитное/раздельное написание производных предлогов, сематическая дифференциация частиц *не/ни*), но и нередки ошибки словарного типа (*эксперемент, зарегистрированный, степендия* и т. п.) из-за отсутствия навыка пользоваться лексикографическими источниками и уверенности в своей правоте («*должно писаться благославлять, так как это производное от “слава”*»).

Аналогичная ситуация наблюдается и в области русской пунктуации: если ЭЯЛ не допускает грубых пунктуационных ошибок (части сложного предложения разделяются запятыми, обособляются вводные/вставные конструкции, обращения, определения, стоящие в постпозиции, при этом разделение частей бессоюзного сложного предложения двоеточием или тире может вызвать затруднение в связи с некорректностью определения вида синтаксических отношений), то в текстах ЛЯЛ оказываются частотными нарушения многих правил постановки знаков препинания (от обособления деепричастия / деепричастного оборота с семантикой образа действия до пунктуационного оформления прямой/косвенной речи). Следует подчеркнуть, что современная русская пунктуация допускает возможность факультативной постановки знаков препинания в экспрессивных целях. ЭЯЛ пользуется ею не всегда *осознанно*, но всегда *осмысленно*, тогда как ЛЯЛ о такой возможности не подозревает и / или совсем ее не использует, а применяет пунктограммы случайно: наряду с отсутствием необходимых знаков наличествуют излишние (нередко обособляются *всетаки, наконец* во временном значении, *однако* в значении союза и т. д.). Именно рефлексия (или ее отсутствие) правильности соотнесения содержания мыслительного акта, вербальных знаков, эксплицирующих его, и способов их пунктуационного разграничения является дифференцирующим критерием данного рода ошибок в речи ЭЯЛ и ЛЯЛ. Особо важно, что пунктуационное «обрамление» предложения всегда есть многоуровневое отражение логических взаимосвязей «действительности I» и грамматических возможностей конкретного языка, определяющееся когнитивной деятельностью ЯЛРКР и одновременно ее *определяющеее*, поэтому правильность/неправильность пунктуационного рисунка напрямую свидетельствует об общем интеллектуальном и культурном уровне носителя данного языка.

Анализ и систематизация характерологических черт ЭЯЛ и ЛЯЛ в аспекте речепостроения и выявления типичных коммуникативных сбоев — речевых ошибок / недочетов — в современных дискурсивных практиках показывает, что и тому и другому типу речевой культуры свойственно снижение уровня сформированности навыка целесообразного употребления заимствованных лексических единиц: влияние глобального английского языка (ЭЯЛ, как правило, владеет английским языком) приводит к сложностям поиска замены англизизма / американализма русским аналогом. Для ЛЯЛ помимо того характерно и снижение уровня владения изобразительно-выразительными

средствами языка и основными способами жанрово-стилистического оформления текста, что является маркером наличия высшего/среднего образования.

Таким образом, ЯЛРКР, описывающаяся принадлежностью к одному из пяти типов речевой культуры (в рамках настоящей статьи представлены только два), есть *совокупность создаваемых ею речевых продуктов*, актуализирующих специфичность поведения конкретного субъекта речи. При этом наиболее значимыми факторами следует считать *причины и механизмы формирования «отклонений» от кодифицированной русской письменной речи*: специфика современной русскоязычной коммуникативной среды как источника развития ЯЛРКР «причудливым» образом определяет вектор развития коммуникативной компетентности субъектов речи, — либо направляя в сторону элитарной речевой культуры, либо актуализируя типичные признаки культуры литературно-разговорной. Соответственно, ЛЯЛ может в одних коммуникативных интеракциях демонстрировать признаки ЭЯЛ, в других же — характеризоваться как представитель среднелитературного типа, а с течением времени может полностью «преобразоваться» в более высокий или низкий тип речевой культуры. Данный факт, с нашей точки зрения, свидетельствует об определенной «нестабильности» ЯЛРКР с позиций ее отнесенности к конкретному типу речевой культуры на протяжении времени, что требует как дальнейшего развития технологий оценивания уровня компетентности ЯЛРКР, так и фиксации данных преобразований в параметрическом измерении.

Литература

- [1] Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Москва, Наука, 1987, 262 с.
- [2] Хомский Н. Язык и мышление. Москва, Изд-во МГУ, 1972, 122 с.
- [3] Hymes D. On Communicative Competence. *Sociolinguistics*. Pride J.B., Holmes J., eds. Harmondsworth, Penguin, 1972, pp. 269–293.
- [4] Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Москва, Наука, 1974, 364 с.
- [5] Крысин Л.П. Владение языком: лингвистический и социокультурный аспекты. Язык — Культура — Этнос. Арутюнов С.А., Багдасаров А.Р., Белоусов В.Н. и др. Москва, Наука, 1994, с. 66–78.
- [6] Сквородников А.П., Копнина А.Г. Модель культурно-речевой компетенции студента высшего учебного заведения. Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки, 2009, № 2, с. 5–18.
- [7] Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б. Речевая культура. Русский язык. Энциклопедия. Москва, Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997, 721 с.
- [8] Стернин И.А. К теории речевых культур носителей языка. Вопросы психолингвистики, 2009, № 7, с. 22–29.
- [9] Bozhenkova N. etc. Defining the integrative communicative space as a factor influencing the linguo-methodological strategy for teaching Russian as a foreign language. Nuances: estudos sobre Educação Presidente Prudente-SP, 2019, vol. 30, no. 1, pp. 519–535.
- [10] Боженкова Р.К, Боженкова Н.А., Романова Н.Н. Русский язык и культура речи. Москва, Флинта, 2022, 320 с.

Elitist and Literary Linguistic Personalities: Parametrization of Speech Errors

Bozhenkova Raisa Konstantinovna

rkbozhenkova@bmstu.ru

BMSTU

Bozhenkova Natalia Aleksandrovna

nabozhenkova@bmstu.ru

Pushkin Institute

The article presents a comparative description of the characteristic features of the verbal behavior of Russian native speakers, explicating various types of speech culture. The research position of the authors is based on a systematic analysis of typical communicative (in the broad sense) errors inherent to elitist and literary linguistic personalities which takes into account both the degree of deviation from the codified language variant and/or the appropriate application in speech, and the stage of mastering the Russian literary language.

Keywords: linguistic personality, type of speech culture, integrative communicative environment, cultural and speech competence

References

- [1] Karaulov Y. N. Russkij jazyk i yazykovaya lichnost [Russian language and linguistic personality]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 262 p. (In Russ.).
- [2] Khomskiy N. Yazyk i myshlenie [Language and Thinking]. Moscow, Moscow State University Press, 1972, 122 p. (In Russ.).
- [3] Hymes D. On Communicative Competence. Sociolinguistics. Pride J.B., Holmes J., eds. Harmondsworth, Penguin, 1972, pp. 269–293.
- [4] Apresyan Yu.D. Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka [Lexical Semantics. Synonymic means of language]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 364 p. (In Russ.).
- [5] Krysin L.P. Vladerie yazykom: lingvisticheskij i sociokul'turnyj aspekty. Yazyk — Kultura — Etnos [Language possession: linguistic and sociocultural aspects. Language — Culture — Ethnicity]. Arutyunov S.A., Bagdasarov A.R., Belousov V.N. et al. Moscow, Nauka Publ., 1994, p. 66–78. (In Russ.).
- [6] Skovorodnikov A.P., Kopnina A.G. Model of cultural and speech competence of higher education student. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 2009, no. 2, pp. 5–18. (In Russ.).
- [7] Goldin V.E., Sirotinina O.B. Rechevaya kul'tura. Speech culture. Russkij jazyk. Enciklopediya [Russian language. Encyclopedia]. Moscow, Bolshaya Russkaya Encyclopedia Publ.; Drofa Publ., 1997, 721 p. (In Russ.).
- [8] Sternin I.A. To the theory of speech cultures of native speakers. Journal of Psycholinguistics, 2009, no. 7, pp. 22–29. (In Russ.).
- [9] Bozhenkova N. etc. Defining the integrative communicative space as a factor influencing the linguo-methodological strategy for teaching Russian as a foreign language. Nuances: estudos sobre Educação Presidente Prudente-SP, 2019, vol. 30, no. 1, pp. 519–535.
- [10] Bozhenkova R.K., Bozhenkova N.A., Romanova N.N. Russkij jazyk i kul'tura rechi [Russian language and culture of speech]. Moscow, Flinta Publ., 2022, 320 p. (In Russ.).

УДК 81'1

Стратегии языкового манипулирования общественным мнением (на примере интернет-мемов с элементом гиперболизации)

Воякина Елена Юрьевна

voyackina.elena@yandex.ru

ФГБОУ ВО «ТГТУ»

Рассмотрены стратегии языкового манипулирования общественным мнением на примере интернет-мемов с элементом гиперболизации. Установлено, что в интернет-мемах проявляется чрезмерная гиперболизация в языковой концептуализации окружающей действительности. Манипулирование общественным мнением находит свое выражение в интернет-мемах с помощью определенных манипулятивных стратегий, среди которых выделяются стратегия нагнетания отрицательных эмоций, ссылка на авторитет, стратегия «свой — чужой», стратегия «ожидание — реальность» и стратегия героизации.

Ключевые слова: гиперболизация, манипулирование, манипулятивная стратегия, интернет-коммуникация, интернет-мем, pragматический потенциал

Являясь специфическим каналом коммуникации, интернет характеризуется высокой скоростью передачи информации, нестабильностью организационной структуры, а именно децентрализацией, анонимностью и субъективизмом. Данные характеристики обуславливают появление и распространение в сети различного рода информации, которая оказывает воздействие на сознание и ценностные ориентиры реципиента. Интернет в данном случае доминирует над другими каналами связи, поскольку имеет возможность использовать все методы и приемы, свойственные другим средствам коммуникации: текст, звуковое сопровождение, изображение, видеоряд и т. д. Именно поэтому интернет представляет собой мощный манипулятивный инструмент, способный оказать явное и скрытое воздействие на целевую аудиторию.

Существует достаточно большой корпус работ, посвященных вопросам языкового манипулирования, в том числе и в интернет-коммуникации. В трудах отечественных и зарубежных лингвистов часто поднимались вопросы использования языковых средств для осуществления речевого воздействия на целевую аудиторию [1–8].

В интернет-коммуникации как широком поле для осуществления манипулятивных действий, обладающем сходными свойствами с механизмом действия толпы, используются различные лингвистические и экстралингвистические средства, которые зачастую воспринимаются реципиентами без осмыслиения того факта, что на них осуществляется какое-либо воздействие. Среди таких средств особое место занимает гиперболизация, представляющая собой один из механизмов восприятия и отображения человеком действительности, как на психологическом уровне, так и в рамках социального

поведения, языка и культуры. Исследователи не раз подчеркивали прагматическую функцию гиперболизации в осмыслиении действительности, формировании языковой картины мира, выражении эмотивно-оценочных смыслов и т. п. [9–14].

Креолизованные интернет-тексты как неотъемлемая часть интернет-коммуникации ярко демонстрируют манипулятивный потенциал, в том числе и посредством гиперболизации. Поскольку креолизованные тексты включают в себя негомогенные элементы (вербальные и невербальные компоненты), они представляют собой своего рода гибридные образования, целостно воздействующие на адресата. Гибридная природа интернет-коммуникации проявляется в таких формах, как мемы, хэштеги, никнеймы, вирусная реклама, PR тексты в различных сегментах интернет-пространства, что предоставляет креолизованным текстам богатые возможности для придания текстам аттрактивности и реализации манипулятивного воздействия (шрифтовые вариации, комбинация цветовых возможностей, подбор фона, изображений, текстовых подписей к ним и т. д.).

Говоря о прагматическом эффекте гиперболизации в креолизованных интернет-текстах, рассмотрим такую популярную форму интернет-коммуникации, как интернет-мем, который практически всегда представляет собой гиперболизацию, стереотипизацию, иронию, гротеск. В мемах проявляется чрезмерная гиперболизация в языковой концептуализации описываемой ситуации, которая в основном наблюдается в употреблении эпитетов, метафор, имен собственных, сравнительных конструкций в текстовой части мемов и использовании соответствующего аудиовизуального ряда, основанного на противопоставлении, каламбуре.

Манипулирование находит свое выражение в интернет-мемах, содержащих элемент гиперболизации, при помощи определенных манипулятивных стратегий. Наиболее распространенными являются следующие стратегии:

- стратегия нагнетания отрицательных эмоций;
- ссылка на авторитет;
- стратегия «свой — чужой»;
- стратегия «ожидание — реальность»;
- стратегия героизации.

Стратегия нагнетания отрицательных эмоций. Данная стратегия основывается на негативном представлении ситуации, описываемой как безысходной, катастрофичной. Создавая подобные креолизованные тексты, автор играет на эмоциях целевой аудитории, акцентируя внимание на наиболее социально значимых моментах, тем самым вызывая бурный эмоциональный отклик. Здесь работает так называемый прием «эмоционального заражения», заключающийся в стимулировании эмоционального состояния адресата, связанного с негативным опытом, переживаниями, паникой. Данная стратегия часто реализуется в демотиваторах, смысл которых изначально направлен

на создание атмосферы обреченности и бессмысленности прилагаемых усилий (рис. 1).

Рис. 1. Демотиватор, реализующий стратегию нагнетания отрицательных эмоций

Ссылка на авторитет. Данная стратегия заключается в замещении четкой доказательной базы личным мнением какой-либо авторитетной в конкретной сфере личности, которая также служит авторитетом для целевой аудитории. Хотя поскольку мем имеет комическую природу, зачастую авторитетность становится предметом иронии и даже сарказма. Так, популярный мем «You know, I'm something of a scientist myself» (Знаете, я и сам своего рода ученый) демонстрирует реализацию указанной стратегии путем отсылки на известную личность. Текстовая часть мема включает фразу, которую произнес персонаж Уиллема Дефо, игравший роль известного ученого в фильме «Человек-паук» 2002 г. Кадр с репликой используют в качестве панчайна в шутках о собственных научных и любых других начинаниях. Мем дополняется фразой «When I successfully connect my computer to the WiFi» (Когда я подключаю свой компьютер к WiFi), используемая для ироничного комментария к сомнительным достижениям — как своим, так и чужим (рис. 2).

When I successfully connect my computer to the wifi

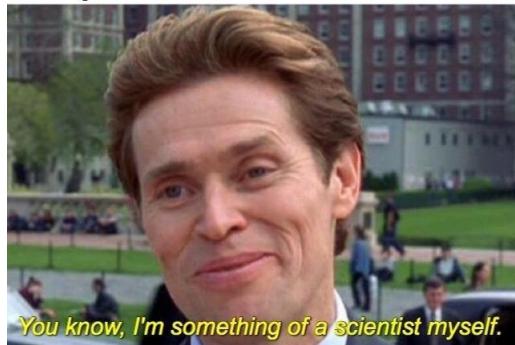

Рис. 2. Мем, реализующий стратегию ссылки на авторитет

Стратегия «свой — чужой». Мем является способом идентификации бинарной оппозиции «свой — чужой» в культурном пространстве интернета, отражающей возникающие в обществе мнения по поводу острых социальных, политических и экономических проблем. Так, в связи с последними экономическими и политическими событиями общество ослабило свое внимание к статистике заболеваемости коронавирусом и переключилось на политические и экономические вопросы, таким образом, коронавирус превратился из «врага» в «друга» (рис. 3).

Рис. 3. Мем, иллюстрирующий стратегию «свой — чужой»

Стратегия «ожидание — реальность». Данная стратегия является разновидностью приема «создание оппозиции «свой — чужой», однако здесь происходит поляризация и гиперболизация ситуации путем сравнения ожидаемого и реального результата, причем ожидания оцениваются только со знаком плюс, а реальная ситуация имеет негативную оценку. В основе данной стратегии также лежит механизм контрастного сопоставления (рис. 4).

Стратегия героизации. В основе данной стратегии лежит интенция, направленная на возвеличивание, укрепление авторитета человека, группы лиц, социального института и др. в сознании адресата коммуникации. В XXI в. обилие всевозможных «супергероев», обладающих необыкновенными способностями, воспринимается как неизменный элемент массовой культуры. Так, врачи, борющиеся с пандемией коронавируса, сравниваются с образом Супермена, способного победить опасный вирус (рис. 5).

Рис. 4. Мем, иллюстрирующий стратегию «ожидание — реальность»

Рис. 5. Мем, реализующий стратегию героизации

Таким образом, мемы, содержащие элементы гиперболизации, создают благоприятную среду для того, чтобы созданное и запущенное креолизованное сообщение подобно вирусу распространялось самостоятельно с большой скоростью и имело длительный жизненный цикл. Проведенный анализ креолизованных интернет-текстов, а именно мемов, показал, что в их содержании практически всегда выражается гиперболизированная эмоциональная реакция на определенную ситуацию, которая является важной либо интересной для конкретной группы реципиентов, что порождает желание распространить мем далее.

Использование мемов с элементами гиперболизации направлено на формирование и закрепление в сознании адресата устойчивых стереотипов образа жизни, морали, ценностей, что является частью формирования общественного сознания, языковой и культурной картин мира. Мем, таким образом, является средством переконцептуализации существующей в сознании адресата картины мира, побуждения к определенным действиям с его стороны и формирования у него необходимого адресанту эмоционального состояния.

Литература

- [1] Быкова О.Н. Опыт классификации приемов речевого манипулирования в текстах СМИ. Речевое общение, 2000, вып. 1 (9), с. 42–52.
- [2] Голубева Т.М. Языковая манипуляция в предвыборном дискурсе (на материале американского варианта английского языка). Дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2009, 174 с.
- [3] Иссерс О.С. Речевое воздействие. Москва, Флинта, Наука, 2009, 224 с.
- [4] Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Москва, Эксмо, 2005, 832 с.
- [5] Копнина Г.А. Речевая манипуляция в массмедиийном тексте / дискурсе: проблема распознавания. Филология и человек, 2021, № 3, с. 30–46.
- [6] Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Воронеж, Истоки, 2012, 178 с.
- [7] Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. Москва, Мысль, 1980, 326 с.
- [8] Dijk T.A. van. Discourse and manipulation. Discourse and Society, 2006, no. 17 (2), pp. 359–383.
- [9] Афанасьев А.Л. Гиперболизация как средство отображения советской действительности. На материалах центральной прессы второй половины 50-х — начала 80-х гг. Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2000, 169 с.
- [10] Пром Н.А., Высоцкая И.В., Глебова Е.А., Тихаева В.В. Прагматический эффект гиперболы в медиадискурсе (на материале немецкого и русского языков). Современные исследования социальных проблем, 2018, т. 10, № 4, с. 176–189.
- [11] Тихомиров С.А. Гипербола в градуальном аспекте. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006, 160 с.
- [12] Claridge C. Hyperbole in English: a corpus-based study of exaggeration. Cambridge, Cambridge University Press, 2014, 316 p.
- [13] Barnden J.A. Metonymy, reflexive hyperbole and broadly reflexive relationships. Review of Cognitive Linguistics, 2022, vol. 20, iss. 1, pp. 33–69.
- [14] Saffah M.D. Hyperbole: a pragmatic perspective. Advances in Social Sciences Research Journal, 2021, iss. 8 (8), pp. 571–574.

Strategies for Linguistic Manipulation of Public Opinion (On the Example of Internet Memes with a Hyperbolization Element)

Voyakina Elena Yurievna

voyackina.elena@yandex.ru

TSTU

The paper discusses the strategies of linguistic manipulation of public opinion on the example of Internet memes with a hyperbolization element. It has been established that Internet memes show excessive hyperbolization in the linguistic conceptualization of the surrounding reality. The manipulation of public opinion finds its expression in Internet memes with the help of certain manipulative strategies, among which are the strategy of forcing negative emotions, reference to authority, the strategy of we vs they, the strategy of expectation vs reality and the strategy of heroism.

Keywords: hyperbolization, manipulation, manipulative strategy, Internet communication, Internet meme, pragmatic potential

References

- [1] Bykova O.N. Experience of classification of speech manipulation techniques in mass media texts. *Rechevoe obshchenie* [Speech Communication], 2000, vol. 1 (9), pp. 42–52. (In Russ.).
- [2] Golubeva T.M. Yazykovaya manipulyatsiya v predvybornom diskurse (na materiale amerikanskogo varianta angliyskogo jazyka). Kand. Diss. [Linguistic manipulation in pre-election discourse (on the material of the American version of English)]. Cand. Diss.] Nizhniy Novgorod, 2009, 174 p. (In Russ.).
- [3] Issers O.S. *Rechevoe vozdeystvie* [Speech impact]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2009, 224 p. (In Russ.).
- [4] Kara-Murza S.G. *Manipulyatsiya soznaniem* [Manipulation of consciousness]. Moscow, Eksmo Publ., 2005, 832 p. (In Russ.).
- [5] Kornina G.A. Speech manipulation in mass-media text/discourse: the problem of recognition. *Filologiya i chelovek* [Philology and Human], 2021, no. 3, pp. 30–46. (In Russ.).
- [6] Sternin I.A. *Osnovy rechevogo vozdeystviya* [Fundamentals of speech manipulation]. Voronezh, Istoki Publ., 2012, 178 p. (In Russ.).
- [7] Shiller G. *Manipulatory soznaniem* [The mind Managers]. Moscow, Mysl Publ., 1980, 326 p. (In Russ.).
- [8] Dijk T. A. van. Discourse and manipulation. *Discourse and Society*, 2006, no. 17 (2), pp. 359–383.
- [9] Afanaseva A.L. *Giperbolizatsiya kak sredstvo otobrazheniya sovetskoy deystvitel'nosti. Na materialakh tsentral'noy pressy vtoroy poloviny 50-kh — nachala 80-kh gg.* Kand. Diss. [Hyperbolization as a mean of depiction of Soviet reality. On the materials of central press of the second half of 50's - the beginning of 80's. Cand. Diss.] Moscow, 2000, 169 p. (In Russ.).
- [10] Prom N.A., Vysotskaya I.V., Glebova E.A., Tikhayeva V.V. The pragmatic effect of hyperbole in media discourse (on the material of German and Russian). *Sovremennye is-*

- sledovaniya sotsialnykh problem [Modern Studies of Social Problems], 2018, vol. 10, no. 4, pp. 176–189. (In Russ.).
- [11] Tikhomirov S.A. Giperbol'a v gradual'nom aspekte. Avtoref. Kand. Diss. [Hyperbole in the degree aspect. Abs. Cand. Diss.]. Moscow, 2006, 160 p. (In Russ.).
- [12] Claridge C. Hyperbole in English: a corpus-based study of exaggeration. Cambridge, Cambridge University Press, 2014, 316 p.
- [13] Barnden J.A. Metonymy, reflexive hyperbole and broadly reflexive relationships. Review of Cognitive Linguistics, 2022, vol. 20, iss. 1, pp. 33–69.
- [14] Saffah M.D. Hyperbole: a pragmatic perspective. Advances in Social Sciences Research Journal, 2021, iss. 8 (8), pp. 571–574.

УДК 81.342

Влияние гендерного фактора на просодические средства в высказываниях побудительного характера (мольба, просьба, требование и требование с угрозой)

Грошев Дмитрий Валерьевич

dimagroshev-str@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Представлены результаты экспериментально-фонетического исследования, направленного на выявление отличительных признаков на гендерном уровне четырех типов побудительного высказывания — мольбы, просьбы, требования и требования с угрозой посредством просодии. В качестве дифференцирующих просодических параметров выступали частота основного тона, интенсивность и длительность. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в зависимости от определенного типа побудительного высказывания мужчины и женщины прибегают к различным просодическим средствам.

Ключевые слова: побудительное высказывание, гендерный фактор, просодия, экспериментально-фонетическое исследование

Гендерный фактор продолжает оставаться объектом исследования в лингвистике. Понятие «гендер» соотносится с конструируемыми в языке и закрепленными в сознании его носителей качествами и характеристиками поведения, а также с совокупностью атрибутов, которые приписываются мужчинам и женщинам в определенном социокультурном сообществе [1, с. 46].

Вопросы, связанные с нахождением языковых отличий между мужчинами и женщинами на лексико-грамматическом уровне, в литературе освещены достаточно широко. Влиянию же гендерного фактора на просодические средства уделяется значительно меньше внимания.

Проведенные же изыскания в области фонетики позволяют утверждать о воздействии гендерного фактора на фразовую просодию. Различия установ-

лены в сфере паузации, формирования мелодических контуров темпа, распределения ударения и т. д. [2]. Также были предприняты попытки установления гендерно-просодического влияния на высказывания определенного типа — побудительного, одного из самых распространенных в повседневной жизни [3]. Проведенное исследование позволило выявить относительно незначительные отличия в изменении супрасегментных средств у мужчин и женщин. Наблюдалось приблизительно 20 % отличительных характеристик от всего исследуемого материала. С одной стороны, на основе полученных результатов исследования можно утверждать, что изменение просодических характеристик и у мужчин, и у женщин в целом носит идентичный характер. С другой стороны, выявленные дифференциальные признаки приводят к размышлению о том, что в зависимости от определенного типа побудительного высказывания (приказ, просьба, мольба, требование и т. д.) вероятно будут наблюдаться более или менее ярко выраженные отличия на супрасегментном уровне.

В связи с этим новизна данной работы заключается в определении влияния гендерного фактора на просодические средства в определенных побудительных высказываниях в немецком языке — в таких как мольба, просьба, требование и требование с угрозой.

Материалом исследования послужили записанные в студийных условиях высказывания четырьмя носителями немецкого языка — двумя мужчинами и двумя женщинами. Все испытуемые являются студентами и сотрудниками Вюрцбургского университета в возрасте от 23 до 26 лет, постоянно проживающие в Германии, на территории земли Бавария. Общее количество высказываний составило 96.

В дальнейшем полученный материал подвергался анализу двумя группами аудиторов. Носители немецкого языка, не принимавшие участия в записи высказываний побудительного характера, устанавливали аутентичность ситуации общения и соответствие произносительных норм испытуемых. Другая группа аудиторов, состоявшая из русских преподавателей-фонетистов немецкого языка, отмечала во фразах ударения, паузы и движение тона. На основе этого с помощью специальной программы обработки речевого сигнала Praat осуществлялась фонемно-слоговая расшифровка фраз, что позволило замерить, а в дальнейшем, и проанализировать акустические параметры частоты основного тона (ЧОТ), интенсивности и длительности. С целью нейтрализации индивидуальных особенностей произношения испытуемых, полученные данные в абсолютных значениях, были нормированы. На основании нормированных относительных значений ЧОТ были установлены усредненные данные.

Для получения более объективной картины применялась методика деления высказывания, предложенная Отто ф. Эссеном [4]. Согласно этой методике, каждое высказывание членилось на три зоны, в каждой из которых устанавливались ключевые слоги. Этими зонами являются предтакт (начало фонации и предударный слог), ритмический корпус (первый ударный, предъ-

ядерный и ядерный слоги) и затакт (слог, следующий за ядерным слогом, и завершение фонации).

В результате экспериментально-фонетического исследования, в рамках которого дифференциирующими просодическими параметрами выступали ЧОТ, интенсивность и длительность, были получены следующие результаты.

Частота основного тона. Мужские и женские голоса при реализации просьбы и мольбы находят идентичные просодические изменения. В случае с требованием, несмотря на плавное развертывание тона на протяжении обоих высказываний, отмечается резкое повышение тонального признака у мужчин, которое приходится на первый ударный слог. Наибольшее влияние, оказываемое гендерным фактором, наблюдается при воспроизведении речевого акта требования с угрозой. Все зоны высказываний имеют тенденцию к различению, за исключением предъядерного слога. Однако дифференциальные признаки прежде всего обнаруживаются в ядерном слоге и затаакте. Необходимо отметить присущее мужскому голосу более скачкообразное движение в отличие от более спокойного тона женского голоса — до первого ударного слога тон повышен, после него он принимает более низкие показатели, чем женский.

Интенсивность. Речевой акт просьбы не демонстрирует значимых различий на гендерном уровне. Исключение составляет завершение фонации, где наиболее ярко выражен громкостью мужской голос. В отличие от просьбы просодический рисунок мольбы демонстрирует контрастное изменение признака: там, где женский голос фиксирует увеличение интенсивности, мужской голос отмечает понижение и наоборот. Несмотря на особенности развития интенсивности на гендерном уровне, значимая дифференциация наблюдается лишь на предударном и первом ударном слогах. Изменение динамического признака в женском голосе на протяжении всего высказывания носит плавный характер. В целом отсутствие резких перепадов громкости присуще и мужскому голосу. Однако наблюдается резкое увеличение признака в первом ударном слоге, после достижения которого интенсивность резко понижается. При реализации иллоктивного акта требования гендерное влияние приходится на начало фонации и ритмический корпус, за исключением ядерного слога. Наибольшая громкость присуща требованию в женском исполнении. В случае требования с угрозой дифференциация на гендерном уровне наблюдается в тех же отрезках высказывания, что и у требования — начало фонации, первый ударный и предъядерный слоги. Такая идентичность в просодических характеристиках может объясняться тем, что требование с угрозой является категорической формой речевого акта требования [5]. Тем не менее стоит отметить, что в отличии от требования в иллоктивном акте требования с угрозой громкость женского голоса по сравнению с мужским выражена менее ярко.

Длительность. Первая половина высказывания при реализации просьбы и мольбы характеризуется более быстрым темпом, к концу же фразы наблюдается обратная ситуация, что может объясняться смысловой завершенностью высказывания. На гендерном уровне темпоральная дифференциация

иллокутивного акта мольбы наблюдается начиная с ядерного слога. На данном отрезке звучания мольбы отмечается более медленный темп у мужчин. Отличительные признаки просьбы также приходятся на затакт, причем с аналогичным более выраженным замедлением, приходящимся на мужской голос. Отсутствие особенностей в требовании и требовании с угрозой на темпоральном уровне указывают на то, что данные речевые акты не подвержены гендерному влиянию. Единственная точка, которая имеет тенденцию к различению, зафиксирована в требовании с угрозой. Предударный слог, воспроизведенный мужчинами, медленнее слога в женском исполнении.

Полученные данные позволяют утверждать, что каждый речевой акт побудительного характера реализуется мужчинами и женщинами по-разному.

В рамках иллокутивного акта *мольбы* дифференциальные признаки в гендерном плане локализованы в предударном и первом ударном слогах (на уровне интенсивности) и ядерном слоге и затаакте (на уровне длительности). Контрастное изменение динамического признака представляет собой яркий пример применения мужчинами и женщинами разной тактики с целью максимального воздействия на слушателя. Отличительная особенность мольбы на уровне темпа заключается в том, что замедление фонации происходит в мужском голосе. Очевидно, это придает завершенность и цельность высказыванию, что служит достижению коммуникативной цели. По тональному признаку отличий не наблюдается.

Наименее значимые различия, создаваемые гендерным фактором, наблюдаются в иллокутивном акте *просьбы*. На уровне ЧОТ женские и мужские голоса образуют идентичную просодическую картину. Этого же касается и реализация данного речевого акта на уровне громкости. Лишь завершение фонации динамически более ярко выражено мужским голосом, видимо для того, чтобы подчеркнуть завершенность мысли. Этот же признак коррелирует с темпоральным признаком, который к завершению фонации имеет более замедленный темп, отмечающийся в мужском голосе. Предполагается, что стратегия мужчин при реализации просьбы заключается в акцентировании завершающей части высказываний, при помощи интенсивности и длительности.

На тональном уровне в случае с иллокутивным актом *требования* гендерный фактор проявляется лишь в первом ударном слоге, где мужской тон резко повышается. Вероятно, это связано с тем, что мужчинам свойственно делать акцент на ключевых моментах в высказывании. Несмотря на идентичное изменение контура развития интенсивности, динамический признак в женском исполнении выше аналогичного у мужчин. Предположительно, мужчины предпочитают использовать более тактичный метод общения, так как в случае более повышенной громкости со стороны мужчин, в требование мог бы попасть нежелательный с точки зрения эффективности элемент агрессии. Дифференциация на темпоральном уровне не выявлена.

Речевой акт, наиболее подверженный влиянию гендерного фактора, представляет собой *требование с угрозой*. Тонально практически все ключевые

слоги различны. Примечательно, что в первой половине высказывания более высокий тон присущ мужскому голосу, во второй же половине — наблюдается обратная ситуация. Причем женский голос не имеет перепадов на протяжении всего высказывания. Это связано, предположительно, с тем, что при реализации данного речевого акта крайне важно в целях эффективного воздействия на слушателя сделать акцент на ключевых моментах, которые приходятся на первую половину высказывания. На уровне интенсивности требование с угрозой имеет отличия в тех же самых отрезках, что и требование, однако с ключевой разницей в этих двух речевых актах. Она заключается в том, что при реализации требования с угрозой мужской голос динамически выражен выше, чем женский. Это может быть связано с потенциально неудачной реализацией данного речевого акта и сопутствующих негативных последствий для женщин, так как в самом иллокутиве присутствует элемент угрозы. На уровне длительности дифференциальные признаки не зафиксированы.

Таким образом, полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что в зависимости от определенного типа побудительного высказывания интерактанты прибегают к различным просодическим средствам. В качестве дифференцирующих просодических параметров выступали ЧОТ, интенсивность и длительность. Рассматривая конкретные типы побудительного высказывания — мольбу, просьбу, требование и требование с угрозой, было установлено, что наибольшая дифференциация на гендерном уровне наблюдается при реализации речевого акта требования с угрозой. Просьба, в свою очередь, представляет собой тип побудительного высказывания с наименьшими отличительными особенностями.

Необходимо отметить, что несмотря на выявленные отличительные признаки в мужском и женском голосах, нельзя твердо утверждать о значительном влиянии гендерного фактора на просодические средства в высказываниях побудительного характера. Преимущественно реализация рассмотренных высказываний мужчинами и женщинами носит идентичный характер. Однако возникает вопрос о том, сохраняется ли подобная идентичность в речевых актах мольбы, просьбы, требования и требования с угрозой в других языках. Это может послужить объектом следующего исследования.

Литература

- [1] Полякова Л.С. Понятие «гендер» в лингвистическом описании. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2009, № 11, с. 44–49.
- [2] Банков А.С. Гендерный фактор в просодическом оформлении речи коммуникантов (экспериментально-фонетическое исследование на материале американского варианта английского языка). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2008, 20 с.
- [3] Мацкевич Е.Э. Влияние гендерного фактора на супрасегментные средства в побудительных предложениях (результаты экспериментально-фонетического исследования на материале немецкого языка). Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2018, № 7-2 (85), с. 357–361.

- [4] Essen O. von. Hochdeutsche Satzmelodie. STUF — Language Typology and Universals, 1956, vol. 9, iss. 1-4, pp. 75–85. DOI: <https://doi.org/10.1524/stuf.1956.9.14.75>
- [5] Грошев Д.В. Речевой акт «директив» (мольба, просьба, требование и требование с угрозой) как иллюктивный концепт с дифференцирующими признаками. Вестник Тверского государственного университета. Сер. Филология, 2021, № 4 (71), с. 224–230.

УДК 823

Приемы исторической стилизации в романе Барри Ансурта “Моралите” (Morality Play)

Кирсанова Галина Владимировна

gv@bmstu.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Морозова Елизавета Вадимовна

e.v.morozova@bmstu.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Платунова Алиса Валерьевна

МГТУ им. Н.Э. Баумана

В статье анализируются приемы исторической стилизации, используемые Барри Ансуртом в романе «Моралите». Особое внимание уделяется анализу историзмов и архаизмов, а также латинских выражений, используемых автором для воссоздания атмосферы Средних веков. Авторы статьи попытались найти ответ на вопрос: каким образом Барри Ансурту удается заставить читателя погрузиться в ледяную душу атмосферу охваченной эпидемией чумы мрачной Англии 14 века.

Ключевые слова: моралите, историческая стилизация, архаизм, историзм, латынь

Литература

- [1] Haskell Arlo. Intensity of Illusion: a conversation with Barry Unsworth. URL: http://www.kwls.org/littoral/intensity_of_ilusion_a_conversation/
- [2] Литературный энциклопедический словарь. Кожевников В.М., Николаев П.А., ред. Москва, Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
- [3] Языкознание. Большой энциклопедический словарь. Ярцев В.Н., ред. Москва, Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
- [4] Троицкий В.Ю. Стилизация. Слово и образ. Сб. статей. Москва, Просвещение, 1964, с.164–194.
- [5] Винокур Т.Г. О языке художественной литературы. Москва, Высш. шк., 1991. 448 с.
- [6] Galperin I.R. Stylistics. Москва, Высш. шк., 1977. 332 с.
- [7] Paxton J. The story of Medieval England: From King Arthur to the Tudor Conquest. The great Courses, 2010. 216 p.

On Lexical Expressive Means used by Barry Unsworth in Morality Play for Historical Stylization

Kirsanova Galina Vladimirovna

gv@bmstu.ru

BMSTU

Morozova Elizaveta Vadimovna

e.v.morozova@bmstu.ru

BMSTU

Platounova Alisa Valерьевна

BMSTU

*The focus in this paper is on lexical expressive means used by Barry Unsworth in his novel *Morality Play* for historical stylization. Unsworth's style is not heaped with historical minutiae. By what means does Barry Unsworth create such a realistic world? How does he manage to succeed in realistic historical stylization? By what means does he make us plunge into the Middle Ages? Trying to find answers to these questions is the aim of this paper. Obsolete and poetic words as well as Latin expressions used by the author in his novel have been identified and scrutinized.*

Keywords: morality play, historical stylization, archaic words, historicisms, Latin

Introduction

Morality Play by Barry Unsworth is an outstanding historical novel, which makes a reader become utterly absorbed in the atmosphere of bone-chilling winter of fourteenth-century England, the time of Black Death. The spirit of his medieval storytelling edges every chapter like an ornately decorated frame. God, Sin, Death — they are all on every page of the novel.

He once told an interviewer how he relished writing novels set in previous centuries, «The great advantage of this, for a writer of my temperament at least, is that one is freed from a great deal of surface clutter. One is enabled to take a remote period and use it as a distant mirror (to borrow Barbara Tuchman's phrase), and so try to say things about our human condition — then and now — which transcend the particular period and become timeless» [1].

Approaches to historical stylization

By and large, the term 'historical stylization' means the creation by the author in his or her book the color and spirit of a depicted historical epoch by means of imitating the style, language peculiarities of speech and vocabulary of that time. Linguistics does not abound in papers on historical stylization. The few sources that exist give slightly different definitions of historical stylization. For example, the definition found in the *Literature Encyclopedic Dictionary* states that stylization is a deliberate imitation of a style, full or partial reproduction of the epoch's most important features. The main idea is that the author estranges him/herself from their own style, therefore the reproduced style becomes an object of artistic representation [2].

According to the *Big Encyclopedic Dictionary*, stylization is deliberate narration built according to the organization principles of language material and external speech marks which are typical of specific social environment, historical epoch, literature school and genre, which are chosen by the author as an object of imitation.

The goals of stylization could be either ideological or aesthetic (historical narration, life reproduction of some social stratum, parody, satire). Historical stylization is characterized by its own devices such as lexico-semantic and phraseological obsolete words [3].

V.J.Trotskiy defined stylization as a linguistic device of image individualization and typification, as a device of environment reconstruction, narration character (e.g. epistolary stylization), as a device of symbolic recreation of objective reality without its direct reproduction, as a device of satire presentation, parody etc [4].

As G.O. Vinokur noted in his book on historical stylization, «There is antinomy which consists in the fact that a historical novel must certainly be written in the language of the author and his or her epoch and at the same time it must be a language of not the author and his or her epoch but the epoch which is depicted» [5].

Summing up the above we could define historical stylization as the author's deliberate, well thought-out and purposeful building of the narration with the view of recreation of specific epoch atmosphere and objective reality, describing people by means of individualization and typification of characters as representatives of a depicted epoch and the social stratum they belong to.

Historical stylization devices

Means of historical and local color reproduction of the depicted epoch in a historical novel seem to have appeared a long time ago. The aim was usually reached by putting into the book the actual description of that time — typical people's lives' features, depicting peculiarities of clothes, weapons, utensils and environment. Besides, the author is supposed to deal with a more difficult task, that is taking into consideration the language specific features as well as the particularities of the characters' speech because the antique coloring of speech helps us to feel the described epoch more deeply. Unconditionally, the writer tries to reflect various language particularities of the time not only in conversations and dialogs but also in the general style of the narration.

Stylization as a means of reviving antiquity is thought to be expressed by different authors in different ways. Some of them slightly tinture their narration and the characters' speech without using «heavy» archaizing; others, in contrast, overload their stories with obsolete terminology, a great amount of archaic words and historicisms. Anyway, creating a realistic historical epoch without making the reader feel the far-fetched character of the style is a difficult task for the author.

Historical stylization in *Morality Play*

One of the most exciting features of Barry Unsworth's writing is his hidden skill to implant unattractive features of the 14th century in the main line of the plot without making it less interesting to the reader. Sometimes it looks quite unex-

pected. For example, the reader often has to plunge into Nicholas' continuous thoughts, where he in a calm manner gives his opinion about what is going on. At the same time, the leisurely reflections of the priest are interlaced with the disgusting reality of the 14th century. In one paragraph, the reader is digesting the priest's ruminations on the thin line between the actors and the audience: "*The player is always trapped in his own play but he must never allow the spectators to suspect this, they must always think that he is free. Thus the great art of the player is not in showing but concealing*". Then, the reader turns over the page, and gets the following earthy passage: "*I could hear the moving and breathing of the cows. The smell of their dung and their pissy straw was strong in the barn and this was mingled with the dark smell of Brendan [the actor's corpse they can't bring themselves to bury] in his corner. Margaret sat with spread legs mending a rent in Adam's smock, her face turned to the light. This parting of her legs under the skirt disturbed my mind and I prayed within myself to be delivered from evil*".

We come across this manner of the author's writing throughout the whole story. Barry Unsworth is considered a skillful writer who can interlace the detestable with the beautiful. Here is one more example: "*The snow fell steadily, muffling the cobbles with white. Flakes drifted through the doorway and hissed on the fire. We were well fed and comfortable for the moment, on the straw there, looking at the bright flames. There was a steam of drying clothes about us and there was the smell of straw and cow-dung and the sharp stink of the horse*".

In this way the novelist relates the main events in the book and at the same time cloaks us in the spirit of the Middle Ages.

Obsolete words and poetic words

The historical color and the endless historical perspective of the novel become apparent in every detail of the narration. A great amount of obsolete words used in the book contributes to this a lot.

We come across historical and obsolete words that describe things which are not used nowadays such as *halberd*, *hose*, *goliard*, *palfrey* and *tourney*. These words are proper archaic words, the words which came from Old English. The word *twelvemonth* could be ascribed to archaic words although is not proper archaic because in modern English we find its analog, that is *a year*. The same goes for the verb *vagabond* meaning *wanderabout as or like a vagabond* is in existence nowadays too but in modern English it is replaced by *wander* or *rove*. By using this kind of words the author brings a light archaic shade into the narration. Obsolete words inculcated into the texture of the story help the author to recreate the historical epoch in an unobtrusive and skillful way, without unnecessary overloading and distracting the reader from the story.

The depiction of small details typical of those times is considered an indispensable part of historical atmosphere's revival. Given below are some examples describing everyday clothes and knights' attire:

- *kirtle* — a woman's gown or outer petticoat;

• (threadbare) *hose* — an old-fashioned men's garment that looks like a pair of very tight trousers;

- *jerkin* — a man's close-fitting jacket, typically made of leather;

- *smock* — a loose garment;

- *surcoat* — a loose robe worn over armour;

- *breastplates* — a piece of armour covering the chest.

Also found in the novel is the description of parts of interior, architecture and religion-related objects, which serve to create the historical atmosphere and present particular features of the medieval epoch:

- *tavern* — an inn or public house;

- *antechamber* — small room leading into a larger room;

- *torch* — a portable means of illumination such as a piece of wood or cloth soaked in tallow and ignited, sometimes carried ceremonially;

- *ordeal* — an ancient test of guilt or innocence by subjection of the accused to severe pain, survival of which was taken as divine proof of innocence;

- *cassock* — a full-length garment of a single color worn by certain Christian clergy, members of church choirs, acolytes, and others having some particular office or role in a church.

Traditions, historical places and fests play a significant role in the recreation of the historical epoch, *ajoust* to mention but one. The obsolete words connected with it are as follows:

- *nag* — a horse suitable for riding rather than as a draught animal;

- *tourney* — a tournament, especially a medieval joust;

- *tilt* — thrust at with a lance or another weapon;

- *squire* — a young nobleman acting as an attendant to a knight before becoming a knight himself;

- *war-horse* — a powerful horse ridden in a battle.

Given below are more examples of words and expressions connected with worshipping:

- *tonsure* — a part of a monk's or priest's head left bare on top by shaving off the hair;

- *habit* — a long, loose garment worn by a member of a religious order.

Obsolete and poetic words contribute a lot to the implementation of the author's purpose of historical stylization. We could say that it would be impossible to color the story depicting any epoch without using words which are typical of this epoch.

Latin words and expressions

'Pares cum paribus maxime congregantur'

Latin proverb

In *Morality Play* we often come across Latin expressions as uttered by Nicholas. It should be pointed out that in the 14th century Latin was officially the language of Church, the king's laws and universities. However, a working command of Latin was restricted to the clerical elite. The language of social prestige was

French. [7] While French is not the language to be found in the book, we are faced with the abundance of Latin.

The use of Latin is supposed to show that the main character is close to church and is a well-educated person because many churchmen in the 14th century did not have a good command of Latin in spite of their position. The story is narrated from the first person and the way Nicholas demonstrates his scholarship could prove that we can consider his opinion to be true.

Latin adds refined historicity to the text and noble color to the protagonist's speech.

Conclusion

The task of recreating the epoch depicted, giving it historical color is hard and many-sided. It could be addressed by many different means: by bringing in the text specific realia — particular features of historical lifestyle, clothes, houses, events etc., by using a lot of obsolete words and Grammar structures, by imitating the language features typical of that time and others. They depend on the author and his/her imagination. However, it is only the writer's ability of skillful use of all historical stylization devices, his or her knack of interweaving the features characteristic of the epoch which is far away from us in terms of time into the story and flavouring the story with the historical shade that defines the quality of historical stylization.

The author brings the realia of that time in the story. It has been shown that Barry Unsworth gives a lot of consideration to all the main features of 14th century England such as the plague, church power, social inequality and theater of that time and completes them with brilliant description. He skillfully depicts various small details of medieval everyday life, for example clothes, fests and other events of that time. The author draws our attention to the atmosphere of the epoch by providing us with the tools of both visual and olfactory perception. In his novel Barry Unsworth extensively uses specific literary vocabulary, such as obsolete and poetic words, Latin expressions and specific vocabulary connected with church for text archaizing. It should be pointed out that he does not cram the story but skillfully implant them into the fabric of the novel. The writer doesn't copy the style and the language of the epoch but uses Old English forms of the words in the poetry in the book, which adds up to emotionality, brightness and historicity to the novel.

Historical stylization is transferring the color of the epoch with the help of lexical, morphological and syntactical language devices. Antiquity shade is created by skillful and careful use of obsolete words, turns of speech and syntactical structures while keeping in mind a contemporary reader. Barry Unsworth succeeds in maintaining the gold mean. The text conveys the features of 14th century England and the historical colour of the epoch and at the same time it is an easy and enjoyable read.

References

- [1] Haskell A. Intensity of Illusion: a conversation with Barry Unsworth. Available at: http://www.kwls.org/littoral/intensity_of_ilusiona_conversa/

- [2] Kozhevnikov V.M. , Nikolaev P. A., ed. Literary Encyclopedic Dictionary. Moscow, Sov. encyclopedia, 1987. 752 p.
- [3] Yartseva V.N., ed. Language Studies. Big Encyclopaedic Dictionary. Moscow, Great Russian Encyclopedia, 1998. 685 p.
- [4] Troitsky V.Yu. Stylization. Word and Image. Collection of articles. Moscow, Prosveshcheniye, 1964. pp. 164–194.
- [5] Vinokur T.G. On the language of fiction: textbook for philological specialties of universities. Moscow, Vysshaja shkola, 1991. 448 p.
- [6] Galperin I.R. Stylistics. Moscow, Vysshaja shkola, 1977. 332 p.
- [7] Paxton J. The story of Medieval England: From King Arthur to the Tudor Conquest. The great Courses, 2010. 2016 p.

УДК 81-2

Односоставное предложение в дискурсе методического пособия

Локтев Евгений Владимирович

ling.lit@yandex.ru

ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина»

Статья выполнена в русле традиций когнитивной и дискурсивной лингвистики. Автор обращается к актуальной проблеме коммуникативно-прагматического описания односоставных предложений современного русского языка. Используется прием жанрово-стилистического анализа для выявления семантических оттенков исследуемых конструкций. Материал актуален для специалистов в области коммуникативной лингвистики, когнитивного синтаксиса и специалистов в области грамматики научного дискурса.

Ключевые слова: односоставное, предложение, когнитивный, синтаксис, дискурс, концепт, грамматика

Односоставные предложения в дискурсе методического пособия

В современной лингвистике актуальным остается рассмотрение языковых единиц в ракурсе их соотношения с мыслительными операциями. Так, М.В. Пименова определяет следующим образом выражение этой взаимообусловленности: «Концепт — это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закрепленной и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц-репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Полное описание того или иного концепта, значимого

для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его выражения» [3, с. 10]. Интересным представляется когнитивно-стилистическое изучение грамматики русского языка. Л.А. Фурс отмечает: «Синтаксически репрезентируемый концепт представляет собой понятийный субстрат (максимально абстрагированные компоненты смысла), концентрирующий в структурированном виде знания о мире и о языке и ориентированный на репрезентацию этих знаний синтаксическими средствами» [5, с. 5].

В настоящей работе рассмотрим, как отражаются мыслительные операции в односоставных предложениях современного русского языка в дискурсе учебно-методического пособия.

Материалом исследования являются односоставные конструкции в учебно-методическом пособии для бакалавров по специальности 40.03.01 «Практикум по истории государства и права России» З.Н. Ионовой.

Для структурирования материала, обозначения содержательных блоков в пособии используются микротексты, построенные на использовании номинативных конструкций. Определяя тот или иной этап занятия, данные конструкции объективируют синтаксический концепт «пространство». 1. *Становление и особенности абсолютной монархии в России*. 2. *Эволюция правового положения сословий в XVIII в.* 3. *Формирование новой системы права. Источники. Попытки кодификации*. 4. *Первый уголовный кодекс в России и его общая характеристика*. 5. *Гражданское, наследственное и семейное право в XVIII в.* 6. *Развитие уголовного права и процесса со второй четверти XVIII в.* 7. *Практические задания*. Прагматика этих предложений определяется отражением логики автора текста по структурированию мысли, знаний. Использование процессуальных существительных в номинативных конструкциях позволяет предположить то, что автор представляет транслируемые знания в формате динамических процессов. Дополнения при предикативах — именах существительных актуализируют признак имени, а также эту функцию выполняют определения (*формирование монархии, попытки кодификации, семейное право*). Эти вербализаторы характеризуют процессы, обозначаемые именем существительным в рассматриваемом типе номинативных предложений.

Формулировка для выполнения тех или иных заданий требует активного использования глагольных конструкций. Субъект здесь не всегда вербализован, так как функциональная особенность жанра проясняет имплицитно потенциальных участников коммуникативных актов. Здесь часто используются определенно-личные предложения в форме второго лица множественного числа, объективирующие концепт «речесмыслительная деятельность человека». *Приступая к вопросу 4, необходимо охарактеризовать источники уголовного права. Расскажите о причинах принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Раскройте, как законодатель понимает дефиницию «преступление». Проанализируйте нормы уложения, устанав-*

ливающие форму вины, стадии совершения преступления, соучастие и его виды. Далее проанализируйте систему преступлений. Какие новые составы преступлений появились? В представленных конструкциях актуализируются такие признаки рассматриваемого концепта как «обязательность», «необходимость», что выражено в языке посредством императивной формы предиката. Глагольная форма предиката коррелирует с идеей группового, совместного действия на занятии в рамках учебного процесса вуза.

*Последовательность, важность интеллектуальных аналитических операций адресата высказываний актуализируется за счет периодического включения в учебный дискурс безлично-модальных предложений. Вопрос 2 **необходимо начать** с выделения периодов по проведению реформы отмены крепостного права. Перечислите основные правовые акты, которые были приняты в ходе данной реформы. Дайте характеристику Общему и Местным Положениям о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Какие права и обязанности приобретали крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости. Расскажите о порядке наделения крестьян землей. Как проходила выкупная операция? Вопрос 3 **следует начать** с рассмотрения вопроса об изменении в центральных органах государственной власти. Почему потребовалось проведение реформы в системе местного управления? Какие органы местного самоуправления возникли в ходе земской реформы 1864 г.? Кто был автором городской реформы 1870 г.? Расскажите о структуре, порядке формирования и компетенции органов городского самоуправления в уездах и губерниях. Обратим внимание, что сам акт интеллектуальной деятельности здесь вербализуется посредством отглагольных существительных, что соответствует требованиям научной речи. Безлично-модальные предложения обладают внутрисинтаксической семантикой модальности необходимости, что объективирует смысл «выполнение мыслительных операций как обязанность читателя». Эта особенность безлично-модального предложения коррелирует с жанром учебного задания. Модальные компоненты безлично-модальных предложений также отражают такое свойство учебно-методического текста, как рекомендательность.*

Концепт «бытие предмета» вербализуется в назывных конструкциях, актуализирующих смысл «имя предмета» в блоках «Список литературы», «Темы рефератов», в названиях разделов пособия. Назывные предложения из блока «Список литературы» представляют собой сочетание номинаций автора речевого произведения и текстов, вербализующих информацию об источнике знаний. Они отражают идею о существовании некоторых точек зрения, мнений о фрагменте научной картины мира: 1. Земцов Б.Н. *История отечественного государства и права: Учебное пособие для вузов.* — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 2. Исаев И.А. *История государства и права России.* — М., Проспект, 2016. 3. *История отечественного государства и права: Учебное пособие / Г. Ю. Курскова, В.Ф. Калина, В.Н. Белоновский и др.; под ред. Н.В. Михайлова, Г.Ю. Курскова.* — М.: Юнити-Дана, 2015 biblioclub.ru/

index.php?page=book&id=115292. 4. История государства и права России. В 2 т. Т. 1: Учебник / В.В. Захаров; Под общ. ред. В.М. Сырых; ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия». — М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. Наименования рефератов представляют собой номинации определенных фрагментов знания, предполагающие создание развернутых сообщений, речевых событий, авторами которых будут студенты. 1. Развитие советской федерации в 1930-е годы. 2. ВЧК — ОГПУ — НКВД. Причины создания и роль. 3. Формирование однопартийного режима в СССР; условия и последствия. 4. Сталин как государственный деятель. 5. Трансформация правоохранительной системы в годы сталинизма. 6. Массовый террор, его причины и последствия. Следовательно, блок «Темы рефератов» представляет собой фреймовые концепты, тесно связанные с концептами речемыслительной деятельности человека. Их фреймовый характер обусловлен результатом реферативного задания — выступление по некоторой теме практического занятия или письменный речевой продукт студента, в обоих случаях являющихся разновидностью интеллектуального события в жизни человека. Раздел пособия является частью пространства текста, происходит актуализация в номинативном предложении признака существования знания в рамках контекста, объективирующая концепт «пространство». Раздел 3. Государство и право России в февральский этап Великой российской революции (февраль — октябрь 1917 г.) Семинар 1. Падение монархии и установление республики в России. Раздел 4. Советское государство и право 1917–1991 гг. Семинар 1. Создание Советского государства и права (2 ч). Семинар 2. Советское государство в 1920-х годах (2 ч). Семинар 3. Советское государство и право в период коренной ломки общественных отношений (1930–1941 гг.) (2 ч).

Таким образом, односоставное предложение, объективируя концепты «бытие предмета» и «речемыслительная деятельность человека», является важным звеном в организации устно-письменного коммуникативного пространства вуза.

Литература

- [1] Золотова Г.А., Онищенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. Москва, Наука, 2004. 544 с.
- [2] Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. Москва, Высшая школа, 2004. 247 с.
- [3] Пименова М.В. Введение в когнитивную лингвистику. Москва. Вып. 4. Кемерово, 2004. 208 с.
- [4] Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Москва, АСТ "Восток-Запад", 2007. 226 с.
- [5] Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты. Автореф. дис. ... д-ра фил. наук. Тамбов, Изд-во Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, 2004. 40 с.

УДК 81

Типические модели метафоры в научном тексте

Посева Ольга Михайловна

loseva_om@mail.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Фуфурина Татьяна Алексеевна

fufurina@mail.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Рассмотрены типические модели метафоры на примере научных текстов по машиностроению. Проанализированы синтагмы применительно к метафорам в научном тексте. Представлена синтагматическая классификация метафор на основе синтагматической классификации М.Я. Блоха. Проведен анализ метафор с лексической и грамматической точки зрения. Выявлена роль грамматического значения в определении структуры метафоры, показана связь лексических и грамматических аспектов метафоры.

Ключевые слова: типическая модель, метафора, научный текст, классификация

Метафора как средство выразительности многократно встречается в научном тексте [1] и представлена различными типическими моделями. Рассмотрение типических моделей является задачей данной статьи.

Типические модели представляют собой словосочетания слов, расположенные рядом или на расстоянии друг от друга и образующие метафору.

Контактное и дистантное расположение слов в метафорическом словосочетании для анализа типических моделей метафоры положило основу данному исследованию. Для большинства выразительных метафор характерно контактное расположение слов, в то время как дистантное словорасположение в выразительной метафоре, встречающееся довольно редко, еще больше усиливает выразительность. Контактное словорасположение является основным как для английского языка в целом, так и для создания выразительных метафор. Все эти способы словорасположения были выделены М.Я. Блохом [2] в виде синтагм и применены нами в отношении классификации выразительных метафор.

Давайте рассмотрим синтагматическую классификацию применительно к метафорам в научно тексте по машиностроению.

Для образования метафор используются такие контактные способы соединения слов, как предикатная синтагма, объективная синтагма, атрибутивная синтагма, адвербиальная синтагма.

Предикатная синтагма — подлежащее и сказуемое образуют выразительную метафору (*Fuel poverty has come of age* — Топливная бедность достигла периода совершеннолетия; *Each seal tells a different story* — Каждое

уплотнение рассказывает другую историю [3]; *The leak highlights the daunting challenge* — Утечка освещает устрашающую проблему; *Enligh ten lets your car talk to traffic lights* — Освещение позволяет твоей машине разговаривать со светофором [4]).

Предикатная синтагма выражается через смысловой глагол, как, например, в случаях *The leak high lights the daunting challenge* и др. вышеуказанных выражений, а также через глаголы связи:

- глагол-связка *be* актуален для концептуальных метафорических выражений: *decision is a trade-off; innovation is not the driver of the whole industry; [5] Global warming is a hoax* и др.

- глагол-связка *get* передает переход из одного состояния в другое и усиливает значение всего предложения через образность, связанную с деятельностью человека: *Assumptions based in current reality can get baked into the organizational culture; ... they (turbine aircraft engines.) can get 'cooked' ...*

Объективная синтагма образует метафору сочетанием глагола с дополнением (*fix our atmosphere, shake out the bugs, shape the future, make a soup of charged particles*).

Атрибутивная синтагма создает словосочетание существительного с определением (*ripe time, nuclear promise, molecular conversation, crippled nuclear plant, environmental consciousness, environmental sensitivity, digital twin, corporate cousin, fuel-starved future [3]*).

Атрибутивная синтагма образуется через притяжательный падеж, который, с одной стороны, представлен конструкцией с предлогом *of*, имеющей значение принадлежности. Примеры подобной конструкции созданы на основе антропоцентризма, т. е. характеристик, свойственных людям:

- *a tissue of lies;*
- *smidgens of truth;*
- *anatomy of pumpdowns;*
- *the seeds of intrigue;*
- *a field of heart repair;*
- *host of quasiparticles;*
- *caliber of people;*
- *health of motors;*
- *language of particles;*
- *whisper of thrust.*

С другой стороны, такое построение словосочетания может заменяться атрибутивными цепочками, где последнее слово является основным, а все впереди стоящие слова являются атрибутами главного слова. Например, в словосочетании *efficiency wave* основное слово в атрибутивной цепочке *wave* имеет метафорический смысл, поскольку под волной подразумевается всплеск, колебание, проявление результативной активности. В примере *heat treatment recipes* под основным словом «рецепт» имеются в виду методы, способы, а в примере *start-upwizard* за мудрецом стоит удачная идея для раз-

вития бизнеса. Помимо притяжательного падежа значение принадлежности передается через глагол have (*the engine has a healthy appetite*). Двигатель сравнивается с живым существом, ему приписываются свойства, характерные для человеческого организма.

Если вернуться к выразительной метафоре *emergencywave* и проанализировать слово emergency подробно, то можно отметить, что в данном атрибутивном выражении слово emergency выполняет роль атрибута главного слова wave. Подобное происходит в словосочетании *a climate emergency help*. В других примерах *planetary emergency*, *climate emergency* слово emergency выступает как основное слово в атрибутивной цепочке. Количество атрибутов впереди главного слова может быть разным (от двух и более).

Рассмотрим пример. *The language of climate emergency may or may not spur more people to action*. В данном примере *the language of climate emergency* объединяет в себе и притяжательный падеж с предлогом of, и атрибутивную конструкцию *climate emergency*. Однако существует возможность трансформировать данную цепочку и увеличить количество атрибутов в выразительной метафоре: *climate emergency language*.

Грамматическое построение словосочетаний в притяжательном падеже, таких как *the bible for entire generation* [6] и любой метафоры, представляющей собой атрибутивную цепочку, имеющие общую структуру N + N, как, например, *emergencywave*, различается наличием или отсутствием предлогов (в данном случае for), являются строевым элементом лексики. В случаях атрибутивной конструкции притяжательный падеж передается беспредложным способом, создавая построение словосочетания таким образом, что все атрибуты выстраиваются впереди основного слова.

Адверbialная синтагма — передана словосочетанием *a lesser-known particle zoo emerged in parallel*. Как видно из примера, метафорический перенос происходит не в наречии, а в атрибутивной конструкции *particlezoo*, поэтому данная метафора вызывает интерес в атрибутивной синтагме в данном исследовании.

Однако в метафорах слова не всегда могут связываться на основе лексической семантики при контактном расположении, как, например, в метафоре *the marriage of two literatures* [6]. Переносное значение указывает на смещение области источника в область фокуса.

В предложении *the computer has regained its health* словосочетание *regain health* имеет лексико-семантическую связь, в то время как в *the computer has regained its health* подобная связь отсутствует, поскольку при метафорическом переносе под health / здоровье подразумевается работоспособность.

Вариантом дистантного словорасположения могут послужить примеры: *spark much of the early thought*, *a bible for an entire generation* [6]. Обозначение большого количества, заключающегося в неопределенном местоимении much, усиление значения глагола spark через признаково-представляемый денотат early, который еще больше подчеркивает значение «зарождения, воз-

никновения нового» в метафорическом словосочетании *spark much of the early thought*; обобщение предметно-представляемого денотата *generation* через прилагательное *entire* в метафорическом словосочетании *able for an entire generation* — все это говорит об эмфатическом значении словорасположения в данных метафорических единицах.

Рассматривая каждое вышеупомянутое метафорическое словосочетание отдельно, можно заметить, что в словосочетании *the bible for entire generation* мы можем выделить следующие синтагматические объединения: *the bible for generation* и *the entire generation*. Как видно из упомянутых синтагм, в первом словосочетании существительные *bible* и *generation* расположены дистантически, поскольку их разделяет прилагательное *entire*; в другом словосочетании *the entire regeneration* прилагательное *entire* относится к существительному *generation* и говорит о контактном расположении.

Итак, к дистантическому расположению членов метафоры можно отнести: глагол и существительное; два существительных.

Лексическая связь между членами метафоры тесно связана с грамматической связью [7]. Грамматическое значение играет важную роль в определении структуры метафор в научном тексте и их смыслового значения.

Рассмотрим грамматический перенос в следующих примерах метафор.

1. *Hard-earned knowledge* (изменение от *to earn knowledge is hard*) — перенос от метафорического предложения *to earn knowledge is hard* к страдательному причастию.

2. *A jaw-dropping number* (перенос от нерестриктивного определительно-го придаточного предложения *the number which provokes the jaw to drop* (инфinitивного выражения, которое изначально является метафорическим) к действительному причастию).

3. *A planets stepping out of a nightmare* / планета, вышедшая из кошмара (перенос от инфинитивного выражения *to step out of nightmare* к действительному причастию).

4. *Energy drove the industrial revolution in the 1800s, and drives the information technology (IT) revolution of the 21st century* / Энергия управляла промышленной революцией в 1800-х гг. В XXI в. она управляет информационными технологиями. В данном примере происходит перенос временных конструкций с прошедшего неопределенного времени на настоящее неопределенное время, используя один и тот же глагол для усиления значения.

5. *A learning curve to learn* / долгий путь к изучению (грамматический перенос заключается в использовании действительного причастия, образованного от формы инфинитива *to learn*, употребляемого в этом же выражении и того же инфинитива для усиления значения).

6. *If it sat idle without running any cycles for more than 10–15 minutes, we'd have to cool it down for another five minutes before running any product*. В данном предложении терминологическая метафора *idle* становится оживленной после глагола *sat*.

7. *Although the y have had the clutch brake idled for an hour orso* (оживление метафоры) перенос от атрибутива *idle* к предложению с подчеркиваемым результатом действия, представленным конструкцией *have smth done*, обозначаемой каузативом (посредством актантной деривации), т. е. выполнение действия происходит объектом-профессионалом, а не самостоятельно.

8. *Whether the clutch brake is engaged or idled* — перенос от атрибутива *idle* (холостой) к глагольному *to be idled*, что соответствует лексической парадигме номинаций.

9. *Fluid has to climb a pressure hill* — перенос от конструкции *the fluid pressure has to be increased* в пассивном залоге в активный залог для олицетворения выражения.

10. *The idea understandably raises eyebrows* — оживление существительного *idea* происходит от выражения *the idea makes specialists raise eyebrows*.

Грамматическая метафора имеет сильный межличностный потенциал между автором и читателем [5]. Межличностные отношения и выразительность метафор усиливаются грамматическими повествовательными, вопросительными и побудительными структурами предложений:

- *Or, will they impose human CO₂ taxes for our polluting the planet just by living and breathing on what cabal controllers ‘think’ is their scientific playground?*

- *Why did it take so long to nail the first interstellar wanderer?*

Вопросительные предложения привлекают внимание читателя, а метафора, используемая в вопросах, усиливает экспрессивность мысли. Метафора в побудительных предложениях помогать создать эмоциональную атмосферу, акцентировать внимание на конкретных деталях:

- *Nestle into one of the highly-supportive and all-day comfortable multi-adjustable front buckets and you may notice a lower H-point than in the previous model.*

Метафорический процесс в выражениях, используемых в научно-технических текстах, помогает восполнить пробелы в лексике [8]. Представленные словосочетания показывают, что грамматическая метафора, впервые изученная Майклом Хэллидеем [5], может быть объяснена на примерах из научно-технических текстов через лексическую метафору. В случае грамматической метафоры происходит перенос не только лексического значения, но также грамматический перенос для подчеркивания актуальности и усиления позиции автора. Грамматическая метафора может переносить дополнительную экспрессивную информацию, может вызывать эмоции и впечатления. Коннотации, вызванные грамматической метафорой, имеют выразительный эмоционально-оценочный компонент окраски. Новое коннотативное значение грамматической метафоры появляется при сталкивании двух смыслов: лексического и грамматического.

Литература

- [1] Лосева О.М. Метафора в научно-техническом тексте. Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2015, № 8-3 (50), с. 118–121.

- [2] Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. Москва, Высшая школа, 2000, 160 с.
- [3] Lufkin B.A Jetliner for a fuel-starved future. Popular Science, 2014, June 18. URL: <http://www.popsci.com/article/technology/jetliner-fuel-starved-future> (дата обращения 05.08.2021).
- [4] Hall-Geisler K. Enlighten lets your car talk to traffic lights. Popular Science, 2015, July 30. URL: <http://www.popsci.com/enlighten-lets-your-car-talk-traffic-lights> (дата обращения 05.08.2021).
- [5] Halliday M.A.K. An introduction to functional grammar. London, Arnold, 1985, 387 р.
- [6] Choueiri E.Y. A critical history of electric propulsion: the first 50 years (1906–1956). Journal of propulsion and power, 2004, vol. 20, no. 2, pp. 193–203. DOI: <https://doi.org/10.2514/1.9245>
- [7] Halliday M.A.K. Lexis as a linguistic level. In memory of J.R. Firth. Bazell C.E., ed. London, Longmans, 1966, pp. 148–162.
- [8] Лосева О.М. Мертвая метафора в научно-техническом тексте. Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2015, № 12-3 (54), ч. 3, с. 121–124.

УДК 81-115

Нarrатологический анализ англоязычных статей (на примере книги “IEMed Mediterranean Yearbook”)

Михайлова Алла Григорьевна

steba1971@mail.ru

СевГУ

Приведен анализ нарративных стратегий англоязычных статей, рассматривающих вопросы геополитического влияния Большого Средиземноморья на европейские страны. Предметом исследования является англоязычный дискурс. Использован комплекс теоретических методов для достижения поставленной цели: анализ литературы; систематизация основных подходов к решению задач работы. Материалом исследования стали англоязычные статьи из книги “IEMed Mediterranean Yearbook”. Выбор материала для проведения нарратологического анализа обусловлен принадлежностью рассматриваемых работ к исследованию влияния Большого Средиземноморья на европейские страны. Актуальность данной статьи определяется тем, что в ней рассмотрены нарративные стратегии как род коммуникативных стратегий: единство концепций нарративного текстопорождения, что позволяет осмысливать ее как реализацию дискурсной формации. Дано характеристика нарративным стратегиям, описаны основные нарративные феномены, а также выделены отличия нарратива от других дискурсов. В качестве примеров изучаемых стратегий представлены способы нарративного текстопорождения на материале статей о Большом Средиземноморье — регионе, имеющем геополитическое влияние. Результатов работы могут быть применимы на семинарских занятиях по нарратологии.

Ключевые слова: нарратив, дискурс, нарративные стратегии, англоязычная статья, Большое Средиземноморье, текст в тексте, нарративное текстопорождение, интертекст

Введение

Описанию различных аспектов стиля и жанрообразования уделяется особый интерес в последние годы. Нарратология (наука о сюжетноповествовательном произведении) характеризует повествование как базовый способ оформления, хранения и передачи человеческого опыта. Нарратив как особый тип дискурса является объектом исследования нарратологии и представляет собой высказывание, когда говорящий рассказывает историю (последовательность событий) [1]. Приоритетом для нарратологического анализа остается рассмотрение знакового материала текста в качестве демонстрации коммуникативного события рассказывания [2].

Нарративную стратегию рассматриваем как основной параметр сюжетно-повествовательного произведения, т. е. «истории» и «дискурса», принцип взаимосвязи коммуникативного намерения и событийного ряда [2]. Актуальность представленной работы определяется тем, что в ней исследуются нарративные стратегии как особый род коммуникативных стратегий, а также концептуализирована нарративная стратегия как реализация дискурсной формации, под которой понимается парадигмальная система определенных компетенций дискурса. Данная система определяет исторически значимую дискурсивную практику [3]. Коммуникативная стратегия — это идентификация коммуникативного субъекта с метасубъектной позицией в пространстве дискурса [3]. Дискурс представлен в работе как форма социальной практики речевого поведения [4].

Концептуологические основания исследования

Геополитику как географический образ, нейтральную и объективную практику исследования мирового пространства, как вид географии и политики, который имеет внутреннюю смысловую структуру текста, и заключает в себе продолжающееся социальное воспроизведение власти и политической экономии, рассматривали многие ученые: Gearyid Y Tuathail and Simon Dalby, Marcus A. Doel and David B. Clarke, Anders Stephanson, Carlo J. Bonura, Kim Rygiel, Jouni Hdkli, Joanne P. Sharp, Matthew Sparke, Paul Routledge, James Der Derian, Timothy W. Luke, Simon Dalby. Влияние Большого Средиземноморья изучали В. А. Южилин, Ф. Бродель, N. Mellor, N. Milanese и др. Восточное Средиземноморье, которое находится в переходном состоянии, изучали S. Florensa, A. Kalaitzidis, S.N. Litsas, A. Tziampiris, E. Laipson, J. Purdy, Y.G. Tuathail и др. Они отметили нестабильность региона, сосредоточенной на таких событиях, как «арабская весна», кризис суверенного долга Греции, исламский терроризм, сохранение тупиковой ситуации в кипрском и палестинском вопросах, значительные запасы энергоресурсов в Левантском бассейне, опасения по поводу распространения ядерного оружия и, в последнее время, гражданской войны в Сирии [5, 6].

В рамках исследования проанализированы нарративные стратегии в статьях о Большом Средиземноморье. Нарратологию изучали М.М. Бах-

тин, Й. Брокмейер, Р. Харре, О.А. Ковалев, В. И. Тюпа, А.-Ж. Греймас, Г.А. Жиличева, М. Fludernik, Н. Miller, J.K. Meister и др.

Постановка проблемы

Методы нарратологии дают возможность изучить «грамматическую структуру» повествования и реализовать дискурсивные «правила» исторической эпохи в исследуемом произведении. Рассказываемая история, включенные в нее рассказывающие и слушающие, а также ситуация, в которой она повествуется, оказываются связанными с культурно-исторической структурой с набором дискурсивных порядков [7]. Проблема данного исследования: какие нарративные стратегии используются в англоязычном дискурсе?

Цельданной статьи — провести анализ нарративных стратегий в англоязычных статьях о geopolитическом влиянии Большого Средиземноморья на европейские страны.

Методология

Комплекс теоретических методов использован для достижения обозначенной цели: теоретический анализ литературы; систематизация основных подходов к решению проблемы работы. Нарратология происходит от лат. *narratio* — рассказывать м является литературоведческой дисциплиной [8]. Целью нарратологии считают осуществление повествовательного анализа, в ходе которого происходит диалогического взаимодействие читателя и писателя и определяется художественная информация. В данном исследовании использовалась нарратологическая техника — «дискурсивный анализ», когда в центре внимания находится микроуровень различных дискурсов, наглядно зафиксированных в произведении. В рамках данной технологии положение наррататора и персонажей уточняется как находящееся на дискурсивных уровнях. Комбинация дискурсов, основанных на высказываниях нарратора и персонажей, а также словах, цитируемых нарратором, образует рассказы, повествовательное содержание которых составляет история, описываемая мир и цитируемый мир. В данной статье изучена внутритекстовая коммуникация, понимаемая как взаимоотношения разных дискурсов: дискурса о дискурсе, дискурса текста и дискурса персонажей.

Материалом исследования служат следующие статьи из книги “*IE Med. Mediterranean Yearbook*”:

“*Challenging the State from above, Empowering It from within*” by Silvia Colombo [9, p. 17].

“*The Mediterranean Geopolitical Framework from the EU Perspective*” by Senén Florensa [9, p. 95].

“*The State of Arab Media since 2011*” by Noha Mellor [9, p. 309].

“*The New Culture of Youth in the Mediterranean Region: Media, Technologies, Politics, Economy and Youth*” by Niccolò Milanese [9, p. 317].

“*Cultural Heritage Protection in the Mediterranean Region: Beyond Resilience*” by Damien Helly [9, p. 338].

Выбор материала для осуществления нарратологического анализа обусловлен принадлежностью рассматриваемых статей к исследованию влияния Большого Средиземноморья на европейские страны.

Обсуждение

Геополитика как географический образ имеет внутреннюю смысловую структуру текста, заключая в себе продолжающееся социальное воспроизведение власти и политической экономии: “*Geopolitics, forus, engages the geographical representations and practices that produce the spaces of world politics (Agnew 1998). Rather than accepting geopolitics as a neutral and objective practice of surveying global space — the conventional Cold War understanding of the concept — we begin from the premise that geopolitics is itself a form of geography and politics, that it has a con-textuality, and that it is implicated in the ongoing social reproduction of power and political economy*

” [5, p. 16].

Геополитика как социальная, культурная и политическая практика возникла в результате работы ученых в области международных отношений и географии [10]. *Critical geopolitics is informed by postmodern critiques that have placed the epistemological limits of the ethnocentric practices underpinning Cold War geopolitics in question* [5, p. 16].

“*When the Barcelona Process was launched in November 1995 with the Final Declaration of the first Euro-Mediterranean Ministerial Conference, the world was experiencing an unprecedented geopolitical epiphany*” [9, p. 95].

Уникальность Большого Средиземноморья отмечалась многими авторами. К геополитической идентификации региона обнаруживается несколько подходов, которые отражают многообразие национально-государственных интересов, переплетающихся в постбиполярном мире [10]. Текущими геостратегическими и геополитическими условиями являются последние внутренние общественно-политические события, активное участие великих держав в регионе. Данный регион, который находится в постоянном движении, имеет геополитическое влияние: “*This collective project scrutinizes in a multidimensional manner the current geostrategic and geopolitical conditions that include the latest domestic socio-political events, as well as the active involvement of the Great Powers in the region. This book should be of interest to academics, decision-makers and a general reading public focusing on a significant and influential region in flux*

” [11, p. 2].

Средиземноморье воспринимается как некая система, стройный образ, где сначала все «сливается в один котел», а затем заново рождается в самобытной целостной форме [12, с. 11].

Материалом исследования послужили статьи книги “*IE Med. Mediterranean Yearbook*”, связанных с изучением влияния Большого Средиземноморья на европейские страны.

Экспериментальная часть

Понятие «нarrативная стратегия», как и «стратегия текста», предполагает наличие представления автора о читателе. Автор пытается достичь неко-

торых целей посредством художественного текста; он использует различные способы воздействия ради их достижения [13].

Нarrатология как гуманитарная дисциплина посвящена изучению логики, принципов и практик нарративной репрезентации. Нарратологические подходы играют центральную роль в моделировании нашей способности создавать и обрабатывать нарративы во множестве форм, средств массовой информации, контекстов и коммуникативных практик [7].

Важным нарративным феноменом в статьях является событийность. Однако она не является объективным инструментом, применяемым к анализу текстов. Событийность в исследуемых текстах как герменевтическая категория зависит от контекста и субъекта. Полноценное событие представлено парадоксальностью, а парадокс подразумевает противоречие общему мнению. Непредсказуемость зависит от субъекта, который оценивает изменение состояния [4]. *"In the 20th century, as part of the Triple Entente to contain Germany forged in the secret Constantinople Agreement (1915), England and France promised to give Constantinople and the Dardanelles to Russia in case of victory. In return, the English would increase their sphere of influence in Iran and the French would be given control of Syria and Palestine"* ("Russia in the Mediterranean and in Europe, Eugenio Bregolat [9, p. 36].

Событийность в статьях — подверженный историческим изменениям феномен нарративной репрезентации и указатель определенной ментальности. Эта категория особенно значима при описании проблем типологии культуры, литературы и мышления. *"This regional system is often described as the object of high and unparalleled intervention and control by actors from outside the region. Since Ottoman times, extra-regional powers have aimed at protecting their vital interests in the region by actively participating in local and regional politics. This narrative was especially emphasized during the Cold War, a period characterized by the involvement of superpowers, unveiling the region's 'strategic importance'"* [9, p. 17].

Вначале зарождения науки нарратологии событийность приобрела отрицательный смысл; только в последнее время ученые полагают, что событийность имеет положительную оценку [14]. Событие моделируется как изменение ментального состояния [14]. Иногда в дискурсе упоминается событие, несмотря на логику истории. Частотность событий выражена повторяющимися действиями, и повествователь обозначает ряд повторяющихся событий [15].

"The terrorist attacks in Europe over the past few years have left traces; traces which the perpetrators of these attacks specifically and scrupulously intended to leave" [9, p. 334]. *"A number of European countries have been struck by terrorist attacks over the past few years"* [9, p. 334]. *"Moved, at times blinded and misinformed by the media, Europeans have a tendency to view their territory as the main target of terrorism coming from elsewhere. However, we must recall that violent extremism strikes well beyond the EU borders"* [9, p. 334]. *"First of all, it is worth remembering that violent extremism is also generated within the EU bor-*

ders. The process of radicalization of the majority of the perpetrators of attacks in European countries over the past few years most often took place within the European countries themselves” [9, p. 335].

Нarrатив отличается от других дискурсов тем, что он характеризуется усложнением системы стилистических фигур, сопряжением фрагментов, событийной направленностью, которая связывает начало с концом повествования: “*On the contrary, tackling structural elements such as economic and social conditions that offer no future perspectives for young people, unresolved conflicts that feed resentment and chronic instability, or fostering good governance, democracy and human rights are all fronts that must be taken up to provide more effective responses for the long term*” [9, p. 337]. Представленный фрагмент — это выводы, которые характеризуют причины событий, их последствия, создавая историю посредством последовательного изложения событий (plot), связывая с нарративной коммуникацией.

Обсуждение результатов

Разделение и связывание событий в дискурсе является основным способом нарративного текстопорождения. Нарратология объясняет способы членения повествования. Единицей членения сюжетного повествования является эпизод как участок текста, характеризующийся единством времени, места и состава действующих лиц [1].

Текст в тексте» как способ нарративного текстопорождения представлен манифестацией алгоритма понимания [4]. Нарратив не отличается от остальных текстов, но характеризуется несомненной спецификой [16]. Текст в тексте является в исследуемых статьях композиционным выражением инкорпорирования. Особенностью текста в тексте является четкость границ обрамляющего и инкорпорированного текстов. Инкорпорирование как когнитивный механизм является более универсальным явлением [16]. Высказанная мысль включает в себя другую, которая может восприниматься как «чужая» при определенных условиях и фиксироваться в виде внутреннего текста, цитаты из чужой речи. «*The region therefore seems to be ‘petrified’: it has become more and more challenging to give speeches emphasizing ‘common values’ while the space for democratic practices is shrinking. Interconnectivity does not mean cultural convergence and mobility, technological progress does not mean mutual understanding and geographical proximity does not mean enhanced trust. The Mediterranean has been analyzed as a space and a sea that both unites and divides. Transformations in the Arab world indicate that instability is here to stay*” [9, p. 339].

“*Although it is difficult to imagine creative partnerships that would be exempt from political interference, cultural clusters could still act as trust-building spaces and places for the reinvention of cultural heritage in museums, sites and resorts, in physical or virtual forms. Looking at the next decade though, an upgraded EU cultural heritage protection agenda addressing conflict areas looks very much within reach. It is even in its interest*” [9, p. 341].

Многообразные процессы взаимодействия и взаимосоотнесения своего и чужого ученые обозначают понятием «интертекст» в качестве конкретного и локально ограниченного приема [17–22].

Заключение

Исследования структурной, коммуникативно-прагматической и языковой организации повествовательных форм вне художественного дискурса сегодня особенно популярны в связи с тенденцией к нарративизации общения в форме виртуальной коммуникации, где нарративные структуры представлены крайне разнообразно: в социальных сетях, сфере электронных СМИ, различных статьях.

Данная работа посвящена анализу нарративных стратегий англоязычных статей, рассматривающих вопросы геополитического влияния Большого Средиземноморья на европейские страны. Использована нарратологическая техника — «дискурсивный анализ», в котором изучен круг вопросов об интертекстуальности текста статей и рефлексивности, близкий проблематике взаимоотношения «своего слова» и «чужого». Представлены примеры важных нарративных феноменов, а также основные способы нарративного текстопорождения.

Нарративные технологии и стратегии являются родом коммуникативных тактик: конструктивное единство систем нарративного текстопорождения, что дает возможность осмыслить её как реализацию дискурсной формации. Представлены способы нарративного текстопорождения на материале статей о Большом Средиземноморье в качестве примеров изучаемых стратегий. Результатов работы могут быть применимы на семинарских занятиях по нарратологии. Перспективами дальнейшего исследования являются концептуальные и терминологические уточнения нарратологической проблематики.

Литература

- [1] Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Москва, Художественная литература, 1975, с. 404.
- [2] Бродель Ф. История моря и суши (Средиземноморье). Европейский альманах. История. Традиции. Культуры. Москва, Наука, 1998, с. 11.
- [3] Брокмайер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы. Вопросы философии, 2000, № 3, с. 29–42.
- [4] Греймас А.-Ж. Структурная семантика. Поиск метода. Москва, Академический Проект, 2004, с. 28.
- [5] Tuathail Y.G., Dalby S. Rethinking geopolitics. London and New York, Routledge, 2002, 346 p.
- [6] Tuathail Y.G. Postmodern geopolitics? The modern geopolitical imagination and beyond. Rethinking geopolitics. Tuathail Y.G., Dalby S., eds. London, Routledge, 1998, pp. 16–38.
- [7] Жиличева Г.А. Нарративные стратегии в жанровой структуре романа (на материале русской прозы 1920–1950-х гг.). Дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2015, 429 с.
- [8] Wannagat W., Steinicke V., Tibken C., Nieding G. Same topic, different genre: Elementary school children's mental representations of information embedded in narrative and

- expository texts. *Learning and Instruction*, 2022, vol. 80, art. no. 101559. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2021.101559>
- [9] Florensa S. IEMed. *Mediterranean Yearbook*. Girona, European Institute of the Mediterranean (IEMed), 2018, 502 p.
- [10] Урусикив Д.С. Грамматология. Т. 1. Нarrатология. Липецк, Липецк-плюс, 2009, с. 56.
- [11] Kalaitzidis A. US foreign policy in the Eastern Mediterranean: The limits of smart power. In: *The Eastern Mediterranean in Transition: Multipolarity, Politics and Power*. Litsas S.N., Tziampiris A., eds. London, Routledge, 2015, pp. 51–63.
- [12] Южилин В.А. Средиземноморье и Россия в новых geopolитических реалиях. Дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2001, 146 с.
- [13] Ковалев О.А. Нarrативные стратегии в литературе (на материале творчества Ф.М. Достоевского). Барнаул, Изд-во Алт. ун-та, 2009, 198 с.
- [14] Тюпа В.И. Дискурсные формации: очерки по компаративной риторике. Москва, Языки славянской культуры, 2010, 320 с.
- [15] Mikhaylova A.G., Kokodey T.A. Cultural-historical method in literature. Гуманитарно-педагогическое образование, 2021, т. 7, № 1, с. 19–24.
- [16] Fludernik M. The Cage Metaphor: Extending Narratology into Corpus Studies and Opening it to the Analysis of Imagery. *Narratology in the Age of Cross-Disciplinary Narrative Research*. Heinen S., Sommer R., eds. Berlin, New York, Walter de Gruyter, 2009, pp. 109–129.
- [17] Laipson E. America and the Mediterranean: An arena for transnational threat management. IEMed. *Mediterranean Yearbook*. Secat L.A., Gallego H., eds. Barcelona, IEMed, 2018, pp. 47–53.
- [18] Meister J.K. *Narratology. Handbook of Narratology*. Hünn P., Pier J., Shmid W., Schönert J., eds. Berlin, New York, Walter de Gruyter, 2009, p. 176.
- [19] Mikhaylova A.G. Causes of conflicts in the process of intercultural communication. Recent Achievements and Prospects of Innovations and Technologies. X Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых: сб. науч. тр. Керчь, 29 апреля 2021 г. Москва — Керчь — Севастополь, 2021, вып. 1, с. 577–583.
- [20] Miller H. *Narrative, in critical terms for literary study*. Lentruccia F., McLaughlin T., eds. Chicago, Chicago UP, 1990, 496 p.
- [21] Purdy J. *The new sailing directory for the Mediterranean Sea, the Adriatic Sea, or Gulf of Venice, the Archipelago and Levant, the Sea of Marmara, and the Black Sea*. London, J. Rider, 1827, 364 p.
- [22] Smyth W.H. *The Mediterranean: a memoir physical, historical, and nautical*. London, J.W. Parker and Son, 1854, 519 p.

Narratological Analysis of English Articles (On the Example of the Book “IE Med. Mediterranean Yearbook”)

Mihajlova Alla Grigor'evna

steba1971@mail.ru

Sevastopol State University

This study presents the analysis of narrative strategies of English-language articles considering the geopolitical influence of the Greater Mediterranean on European countries. The subject of the study is the English language discourse. To achieve this goal, a set of theo-

retical methods was used: analysis of the literature on the problem; systematization of the main approaches to solving the research issues. The research material was the articles taken from the book "IEMed. Mediterranean Yearbook". The choice of material for narratological analysis is determined by the fact that the articles deal with the Greater Mediterranean influence on European countries. The relevance of the study is in narrative strategies consideration as a special kind of communicative strategies: the constructive unity of narrative text creation concepts: referential, creative and receptive, which makes it possible to comprehend the narrative strategy as the implementation of a discursive formation. The study gave the characteristics of narrative strategies, described the main normative phenomena, and highlighted the differences between the narrative and other discourses. As examples of the strategies being studied, methods of narrative text creation are presented based on articles about the Greater Mediterranean — a region with geopolitical influence. The results of the work can be applied at seminars on narratology

Keywords: narrative, discourse, narrative strategies, English-language article, Greater Mediterranean, text within text, narrative text creation, intertext

References

- [1] Bakhtin M.M. Voprosy literatury i estetiki [Issues of Literature and Aesthetics]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975, 404 p. (In Russ.).
- [2] Brodel F. History of the sea and land (Mediterranean). Evropeyskiy almanakh. Istorya. Traditsii. Kultury [European almanac. Story. Traditions. Culture]. Moscow, Nauka Publ., 1998, p. 11. (In Russ.).
- [3] Brokmejer J., Harre R. Narrative: problems and promises of one alternative paradigm. Voprosy filosofii [Issues of Philosophy], 2000, no. 3, pp. 29–42. (In Russ.).
- [4] Grejmas A.-Zh. Strukturnaya semantika. Poisk metoda [Structural Semantics: Method Search]. Moscow, Akademicheskiy Proekt Publ., 2004, p. 28. (In Russ.).
- [5] Tuathail Y.G., Dalby S. Rethinking geopolitics. London and New York, Routledge, 2002, 346 p.
- [6] Tuathail Y.G. Postmodern geopolitics? The modern geopolitical imagination and beyond. Rethinking geopolitics. Tuathail Y.G., Dalby S., eds. London, Routledge, 1998, pp. 16–38.
- [7] Zhilicheva G.A. Narrativnye strategii v zhanrovoy strukture romana (na materiale russkoj prozy 1920–1950-kh gg.) Kand. Diss. [Narrative Strategies in the Genre Structure of the Novel (Based on Russian Prose of the 1920–1950)]. Cand. Diss.]. Moscow, 2015, 429 p. (In Russ.).
- [8] Wannagat W., Steinicke V., Tibken C., Nieding G. Same topic, different genre: Elementary school children's mental representations of information embedded in narrative and expository texts. Learning and Instruction, 2022, vol. 80, art. no. 101559. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2021.101559>
- [9] Florensa S. IEMed. Mediterranean Yearbook. Girona, European Institute of the Mediterranean (IEMed), 2018, 502 p.
- [10] Urusikov D.S. Grammatologiya. T. 1. Narratologiya. [Grammatology. Vol. 1. Narratology]. Lipetsk, Lipetsk-plyus Publ., 2009, p. 56. (In Russ.).
- [11] Kalaitzidis A. US foreign policy in the Eastern Mediterranean: The limits of smart power. The Eastern Mediterranean in Transition: Multipolarity, Politics and Power. Litsas S.N., Tziampiris A., eds. London, Routledge, 2015, pp. 51–63.

- [12] Yuzhilin V.A. Sredizemnomor'e i Rossiya v novykh geopoliticheskikh realiyakh. Kand. Diss. [The Mediterranean and Russia in the new geopolitical realities. Cand. Diss.]. Moscow, 2001, 146 p. (In Russ.).
- [13] Kovalev O.A. Narrativnye strategii v literature (na materiale tvorchestva F.M. Dostoevskogo) [Narrative strategies in literature (based on the work of F. M. Dostoevsky)]. Barnaul, Altai State University Press, 2009, 198 p. (In Russ.).
- [14] Tyupa V.I. Diskursnye formatsii: ocherki po komparativnoy ritorike [Discourse Formations: Essays on Comparative Rhetoric]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2010, 320 p. (In Russ.).
- [15] Mikhaylova A.G., Kokodey T.A. Cultural-historical method in literature. Humanitarian and pedagogical education, 2021, vol. 7, no 1, pp. 19–24. (In Russ.).
- [16] Fludernik M. The Cage Metaphor: Extending Narratology into Corpus Studies and Opening it to the Analysis of Imagery. Narratology in the Age of Cross-Disciplinary Narrative Research. Heinen S., Sommer R., eds. Berlin, New York, Walter de Gruyter, 2009, pp. 109–129.
- [17] Laipson E. America and the Mediterranean: An arena for transnational threat management. IEMed. Mediterranean Yearbook. Secat L.A., Gallego H., eds. Barcelona, IEMed, 2018, pp. 47–53.
- [18] Meister J.K. Narratology. Handbook of Narratology. Hühn P., Pier J., Shmid W., Schönert J., eds. Berlin, New York, Walter de Gruyter, 2009, p. 176.
- [19] Mikhaylova A.G. Causes of conflicts in the process of intercultural communication. Recent Achievements and Prospects of Innovations and Technologies. X All-Russian Scientific-Practical Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists. Kerch, April 29, 2021. Moscow — Kerch — Sevastopol, 2021, vol. 1, pp. 577–583. (In Russ.).
- [20] Miller H. Narrative, in critical terms for literary study. Lentrucia F., McLaughlin T., eds. Chicago, Chicago UP, 1990, 496 p.
- [21] Purdy J. The new sailing directory for the Mediterranean Sea, the Adriatic Sea, or Gulf of Venice, the Archipelago and Levant, the Sea of Marmara, and the Black Sea. London, J. Rider, 1827, 364 p.
- [22] Smyth W.H. The Mediterranean: a memoir physical, historical, and nautical. London, J.W. Parker and Son, 1854, 519 p.

УДК 81'1

Стратегический нарративный анализ англоязычных академических статей о конфликте на Украине

Николаева Наталья Николаевна

nnn55n73@mail.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

В работе проводится нарративный анализ англоязычных академических статей по общественно-политической тематике о конфликте на Украине, написанных западноевропейскими авторами в период 2014-2021 гг. Целью исследования является де-конструкция, анализ и верификация наиболее распространенных национальных и межгосударственных нарративов об украинско-российском конфликте. Методы

стратегического нарративного анализа сочетаются с интерпретативным, сравнительно-сопоставительным и когнитивным методами. Было выделено шесть основных нарративов на основе базовых, смежных и периферийных концептов; определены их лексические репрезентанты. Результаты продемонстрировали значительные расхождения в позициях авторов разных стран на рассматриваемый конфликт, однако высокую степень согласованности между политическими и академическими концептами, их лексическими репрезентантами, а также идеологемами, превалирующими в информационном пространстве каждой страны.

Ключевые слова: академический дискурс, нарративный анализ, концептуальный анализ, конфликт, общественно-политическая интерпретация

Введение

В работе проводится нарративный анализ англоязычных академических статей по общественно-политической тематике о конфликте на Украине, написанных учеными, аналитиками и политиками некоторых стран (США, Великобритании, Германии, Франции, Польши, Италии и Греции) за период с 2014 г. (с Евромайдана, т. е. начала активной фазы украинско-российского противостояния в информационном пространстве) по 2021 г. (до Специальной военной операции, т. е. начала гибридной евроатлантической военно-информационной конфронтации с Российской Федерацией (РФ), характеризующейся превалированием агрессивной, резко отрицательной оценки действий РФ и запрета на «инакомыслие» в Евросоюзе и США). Методы стратегического нарративного анализа сочетаются с интерпретативным, сравнительно-сопоставительным и когнитивным методами, что позволило выявить основные нарративы продолжающегося конфликта, определить структурные концепты каждого нарратива, продемонстрировать их функционирование в вышеназванных странах, а также объяснить причины их актуализации в западноевропейском академическом дискурсе в целом.

Целью исследования является деконструкция наиболее распространенных национальных и межгосударственных нарративов о конфликте на Украине, описание их ключевых компонентов и отношений между ними, а также анализ особенностей их функционирования и верификации в западноевропейском академическом дискурсе. Проанализировав корпус англоязычных академических текстов авторов вышеуказанных стран (выборка составила 350 статей, т. е. по 50 статей авторов каждой страны) в высокорейтинговых научных и аналитических изданиях социально-политической направленности, мы выделили шесть основных нарративов на основе их репрезентативного потенциала выражения сути конфликта, представления главных действующих лиц и их мотивов, а также путей урегулирования конфликта, что позволило нам сделать вывод о преобладании определенных аналитических концепций у авторов академических текстов разных стран и их согласованности с доминирующими западноевропейскими политическими идеологемами.

Методология исследования

Нarrативный анализ ставит во главу угла исследование структурно-содержательных особенностей текста с точки зрения авторской репрезентативности и личного осмысления описываемых событий, хронологической и причинно-следственной целостности сюжетной линии, интерпретации некоторого аспекта мира с определенной позиции в конкретном социально-культурном контексте [1; 2; 3; 7; 8]. Под анализом стратегических нарративов в социально-политических науках, используемым в нашей работе, понимается анализ «фреймов, позволяющих людям соотнести явления и события, которые на первый взгляд кажутся несовместимыми, на основе некоторой причинно-следственной трансформации, тем самым придавая этой последовательности действий и событий общий смысл» [9, с. 7]. При этом нарратив имеет четкую структуру, включающую действующих лиц, их мотивы, события, сюжет, время и пространство/обстановку. Особое внимание уделяется тому, какие идеологические концепты формируют нарратив [5], по какому принципу они отбираются, их персуасивный, лингвистический и риторический потенциалы, а также насколько результативны такие нарративы в пропагандистских целях [6]. Основываясь на этих положениях, нами были определены базовые (обязательные) концепты (БК), формирующие ядро и рамки каждого из шести нарративов, смежные (вариативные) концепты (СК), уточняющие ядро и закрепляющие определенные идеологемы за конкретным социальным явлением, а также периферийные (каузальные) концепты (ПК), привносящие отдельные, ситуативные смыслы в позицию авторов.

Шесть выделенных нами нарративов об украинско-российском конфликте включают два базовых концепта: (1) тип конфликта, т. е. обстановку, сюжет, события, их последовательность, причины конфликта, ответственных за конфликт действующих лиц; (2) позицию авторов, их мнения, рекомендации о способе разрешения конфликта. Выбор смежных концептов раскрывает идеологические или теоретические пристрастия автора и объясняет функционирование нарратива. Периферийные концепты связаны с ролью действующих лиц в конфликте и предполагаемым развитием основных и смежных концептов в альтернативных повествованиях.

Результаты исследования

Анализ текстов позволил нам сформулировать следующие нарративы с преобладающими концептами и их лексической репрезентацией. Нарратив 1. *Несправедливая агрессия РФ против Украины, требующая наказания РФ мировым сообществом*: конфликт рассматривается как международный, где Россия (прежде всего, руководство страны) несет полную ответственность за свою агрессию и нарушение международного права. На подобные действия объединенный Запад должен реагировать сдерживанием РФ, т. е. активизировать свои усилия по противодействию агрессии РФ, включая информационно-пропагандистские и экономические войны, ввод более жестких санкций против правительства страны, обеспечение всесторонней помощи

Украине по демократизации и европейской интеграции. Концептуальная основа: БК: responsibility: Russian aggression, Russian invasion/incursion, unlawful annexation of Crimea, intervention in/occupation of the Donbas and/or Crimea, hybrid war, Russian-Ukrainian war, solution: deterrence, e.g. sanctions; СК: protect international law and order, full sovereignty and freedom for Ukraine; ПК: internal dimension of the conflict, regional political and security dynamics. Нарратив преобладает у польских и англосаксонских (США, Великобритания) авторов, в меньшей степени у французских и немецких, от одного до трех раз — у итальянских и греческих авторов.

Нарратив 2. *Незаконная агрессия РФ против Украины, требующая мирного урегулирования конфликта и диалога с Россией*: Россия совершила очевидный акт несправедливой агрессии, который является незаконным, несправедливым и неоспоримым. Тем не менее, диалог с Россией необходим для урегулирования конфликта. В отличие от первого нарратива, защищающего порядок, основанный на североатлантических/западноевропейских правилах, второй придерживается реалистического видения мировой политики, переключая внимание с правил на интересы. Концептуальная основа: БК: responsibility: Russian aggression, unlawful annexation of Crimea and intervention in the Donbas, Ukraine crisis, Ukrainian crisis; СК: need to take into account Russia's strength and importance, the exceptionality of the Russian case (secondary threat, historical and political expediency, etc.); ПК: international law and order (irrelevant to the world of real politics). Этот нарратив характерен прежде всего для французских, немецких и англосаксонских авторов, в меньшей степени — для итальянских и польских ученых; он не встретился в греческих статьях.

Отметим, что в этих нарративах часто используются лексические единицы с ярко выраженнымми отрицательными эмоциональными и оценочными коннотациями (Russian-Ukrainian war, hybrid war, aggression, incursion, illegal annexation, occupation и др.), грамматические конструкции со сказуемым в активном залоге, указывающим на преднамеренные действия руководителей российского государства, и со сказуемым в пассивном залоге и/или безличной номинализацией, позволяющим избежать указание на ответственных лиц, когда речь идет о западных странах и Украине, например: «This essay argues that there was sufficient alienation from Kyiv to provide a baseline for a local civil conflict, and that alienation fed off a long-standing tradition of social distance in Donbas identity, but that all the key triggers that produced all-out war were provided by Russia and by local elites in the Donbas» [10, с. 631].

Нарратив 3. *Оправданная агрессия России и многосторонний диалог сторон*: в данном нарративе подчеркивается равная ответственность всех сторон конфликта. Авторы статей перекладывают основную ответственность за этот конфликт на западные страны и Украину, переосмысливая действия России как предсказуемый оппортунистический ход в ответ на территориальную экспансию НАТО и враждебный настрой руководства Украины, а не как запланированную военно-политическую стратегию РФ. Концептуальная

основа: ПК: responsibility: predictable Russian reaction to Western and Ukrainian provocations in a region of special interest, Ukraine crisis, Ukrainian crisis, solution: dialogue/deal with Russia, major concessions from Ukraine; СК: need to correct an injustice to Russia, historical and cultural justice (especially for Crimea), Ukrainian wrongdoings in identity politics, unacceptability of Ukraine's integration to EU/NATO; БК: responsibility of Western, support for Ukraine, limited sovereignty for Ukraine, at least no NATO membership, historical and identity arguments. Данный нарратив доминирует в статьях греческих и итальянских ученых, неоднократно встречается у североамериканских исследователей, крайне редко — у польских, немецких и французских; он не встретился у авторов из Великобритании.

Нарратив 4. Внутренний украинский конфликт; украинское правительство несет полную ответственность за боевые действия на юго-востоке страны; существует необходимость диалога между заинтересованными сторонами, ориентированного на нормализацию конфликта при посредничестве западных стран. В нарративе выделяются внутренние причины конфликта, подчеркивается неправильный политический выбор Украины, начиная с Евромайдана и свержения легитимного правительства Януковича, что спровоцировало протесты, проведение референдума в Крыму, военное противостояние на Донбассе. Ключевыми действующими лицами конфликта являются украинское правительство и «повстанцы» / «сепаратисты». Отмечается необходимость урегулирования отношений с Россией, что должно быть достигнуто путем частичного давления на Украину с целью изменения ее внутренней политики и соглашения с Российскими требованиями. Концептуальная основа: ПК: responsibility: identity-based internal, infighting, the responsibility of the Ukrainian government, crisis/conflict in Ukraine, war in the Donbas, civil war, rebels, separatists, solution: normalization of Russia, pressure, and concessions from Ukraine; СК: history and culture-based arguments, e. g. discrimination against Russian speakers, irreconcilable differences between Ukraine's regions, irresponsible Western support to the Ukrainian government, influence of radical nationalists in Ukraine; БК: Russian support (different grades). В целом, этот нарратив наиболее очевидным образом проявляется в статьях греческих исследователей, с меньшей частотностью — у итальянских авторов. Он не характерен для польских, англосаксонских и немецких аналитиков.

Нарратив 5. Совместная и симметричная ответственность объединенного Запада и РФ за разгоревшийся конфликт на Украине; необходимость международных переговоров о новой архитектуре европейской и мировой безопасности. Главное отличие этого нарратива от других заключается в том, что в нем вообще отсутствует Украина и говорится об Украине / украинском кризисе в русле повествования об отношениях между Западом и Россией, где Украина — это всего лишь «географический псевдоним», место, где «происходит битва более серьезных игроков» [4, с. 188]. В этом контексте внешнеполитический выбор и намерения Украины имеют второстепенное

значение. Концептуальная основа: ПК: responsibility: geopolitical conflict between the West and Russia, Ukrainian crisis, Ukraine crisis, solution: renegotiating the world and regional order, new security arrangements; СК: limited sovereignty, impossibility of Ukraine's integration to EU/NATO, Finlandization of Ukraine; БК: aggression, international law, Ukraine's agency. Нarrатив превалирует в статьях греков и итальянцев; менее часто, но отчетливо высказывается у авторов из США, Великобритании, Германии и Франции; не встречается у польских исследователей.

Нарратив 6. *Конфликт между Украиной и Россией существует как данность, без указания на его причины и возможные решения, при этом подчеркивается равнозначная ответственность сторон за страдания мирного населения, конец которым должен быть положен многосторонними переговорами.* Отметим дискурсивные стратегии данного нарратива. Прежде всего, это — нарочитая нейтральность и двусторонний подход к рассмотрению вопроса, что обусловлено академическим стилем научных статей, т. е. стремлением к объективности, политкорректности, политической нейтральности и тенденцией к избеганию указания на ответственных действующих лиц. Вторая стратегия связана со стремлением к симметризации противоположных точек зрения, что ведет к уравниванию сторон. Концептуальная основа: ПК: avoiding the questions of responsibility for the conflict altogether, Ukrainian crisis or conflict; СК: centered on affected populations: human rights ecological, problems economic hardships, etc.; БК: Ukrainian and international responsibilities to correct wrong. Нарратив встречается, но крайне редко, в статьях ученых из всех стран.

Обсуждение результатов исследования

В целом нами были отмечены значительные расхождения в позициях авторов разных стран на рассматриваемый конфликт, что можно объяснить сложным характером конфликта, в котором двусторонние противоречия имеют глобальные военно-политические, экономические и культурно-социальные последствия. При этом региональная безопасность стран во многом предопределяет различия научных (либеральных, реалистических, марксистских) взглядов авторов на международные отношения, играющие решающую роль при интерпретации событий на Украине и выборе ведущего нарратива. Наблюдаются сокращение разрыва между академическими и аналитическими подходами, а также использование политических стратегий в научном анализе. Можно выделить следующие тенденции описания рассматриваемого конфликта в западноевропейском академическом дискурсе за период 2014–2021 гг. Во-первых, поскольку в конфликте участвует Россия, крупное ядерное государство и постоянный член Совета безопасности ООН, становится крайне важным вопрос о мирном урегулировании конфликта, побуждая ученых и аналитиков выступать за компромиссы и уступки России. Во-вторых, конвенциональный поиск исключительно мирных решений каждого конфликта и ведения диалога, как единственно подходящей стратегии, способствует симметризации ответ-

ственности сторон, а также стиранию различий между «жертвой» и «преступником», что отражается в доминирующем принципе академической беспристрастности и поиске политически нейтральных и академически корректных способов описания конфликтов. Это становится новой нормой академического дискурса, при этом другие подходы выглядят ангажированными и пристрастными. В-третьих, война нарративов, пропаганды и дезинформации посредством научных, социальных, теле- и радиовещательных, интернет- и иных ресурсов стала одним из важнейших видов оружия в этом конфликте, проявляясь не только в политическом, но и академическом анализе, зачастую не из-за влияния преобладающих дискурсов, а намеренного выражения авторской точки зрения. В каждой стране нарративы отражают определенную степень согласованности между политическими и академическими концептами.

Заключение

Нарративы можно рассматривать как альтернативную концептуализацию дискурсов и фреймов, как особые способы осмыслиения мира. Такой подход, на наш взгляд, дает более глубокое и всестороннее понимание западноевропейских академических текстов и их ключевых концептов, репрезентирующих сложные события и процессы современного мира, а также имеет решающее значение в связи с увеличивающейся интернационализацией знаний и их важностью как ресурса информационно-политической / пропагандистской деятельности государств, особенно в контексте украинско-российского конфликта, который затрагивает военно-политические интересы множества сторон и имеет серьезные последствия в научной, культурной, общественной, экономической, информационной сферах жизнедеятельности людей.

Литература

- [1] Терехова Т.А., Малахаева С.К. Нарративный анализ как понимающий метод. Гуманитарный вектор. Сер. Педагогика, психология, 2015, № 1 (41), с. 143–152.
- [2] Троцук И.В. Теория и практика нарративного анализа в социологии. Москва, Уникум-центр, 2006. 207 с.
- [3] Шмид В. Нарратология. Москва, Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
- [4] Berryman J. Russian Grand Strategy and the Ukraine Crisis: An Historical Cut. Power, Politics and Confrontation in Eurasia. London, Palgrave Macmillan, 2015, pp. 186–209.
- [5] Freedon M. The Morphological Analysis of Ideology. The Oxford Handbook of Political Ideologies. Oxford, Oxford University Press, 2013, pp. 115–137.
- [6] Freedon M. Discourse, Concepts, Ideologies: Pausing for Thought. Journal of Language and Politics, 2021, vol. 20 (1), pp. 47–61.
- [7] Labov W., Waletzky J. Narrative analysis: Oral versions of personal experience. Essays on the Verbal and Visual Arts: Proceedings of the American Ethnological Society. Seattle, University of Washington Press, 1966, pp. 12–44.
- [8] McAdams D.P. Narrative identity. Handbook of Identity Theory and Research. New York, Springer, 2011, pp. 99–115.
- [9] Miskimmon A. Strategic Narratives: Communication Power and the New World Order. New York; London, Routledge, 2013. 225 p.

- [10] Wilson A. The Donbas in 2014: Explaining Civil Conflict Perhaps, but Not Civil War. Europe-Asia Studies, 2016, vol. 68 (4), pp. 631–652.

Strategic Narrative Analysis of Academic Articles on Ukraine Conflict

Nikolaeva Natalja Nikolaevna

nnn55n73@mail.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

The paper considers a strategic narrative analysis of western European academic articles on socio-political topics concerning the Ukraine conflict within the period of 2014–2021. It aims at deconstructing, analyzing, and verifying the most common national and international narratives on the Ukrainian-Russian conflict. The strategic narrative analysis is combined with interpretive, comparative, and cognitive methods which gives us the possibility to identify the main narratives and their structural concepts as well as demonstrate their national peculiarities. After determining the basic, related, and peripheral concepts as the foundation of the study, we identify six main narratives. The results demonstrate some significant differences in the authors' opinions on the conflict. We also find out a high degree of consistency between predominant political and academic concepts as well as prevailing ideologies in each country's information media.

Keywords: academic discourse, narrative analysis, conceptual analysis, conflict, socio-political interpretation

References

- [1] Terekhova T.A., Malahaeva S.K. Narrativnyj analiz kak ponimayushchij metod. Gumanitarnyj vektor. Seriya: Pedagogika, psihologiya, 2015, no. 1 (41), pp. 143–152 (in Russ.).
- [2] Trocuk I. V. Teoriya i praktika narrativnogo analiza v sociologii. Moscow, Unikum-centr, 2006. 207 p.
- [3] Shmid V. Narratologiya. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2003. 312 p.
- [4] Berryman J. Russian Grand Strategy and the Ukraine Crisis: An Historical Cut. Power, Politics and Confrontation in Eurasia. London, Palgrave Macmillan, 2015, pp. 186–209.
- [5] Freedeen M. The Morphological Analysis of Ideology. The Oxford Handbook of Political Ideologies. Oxford, Oxford University Press, 2013, pp. 115–137.
- [6] Freedeen M. Discourse, Concepts, Ideologies: Pausing for Thought. Journal of Language and Politics, 2021, vol. 20 (1), pp. 47–61.
- [7] Labov W., Waletzky J. Narrative analysis: Oral versions of personal experience. Essays on the Verbal and Visual Arts: Proceedings of the American Ethnological Society. Seattle, University of Washington Press, 1966, pp. 12–44.
- [8] McAdams D.P. Narrative identity. Handbook of Identity Theory and Research. New York, Springer, 2011, pp. 99–115.
- [9] Miskimmon A. Strategic Narratives: Communication Power and the New World Order. New York; London, Routledge, 2013. 225 p.
- [10] Wilson A. The Donbas in 2014: Explaining Civil Conflict Perhaps, but Not Civil War. Europe-Asia Studies, 2016, vol. 68 (4), pp. 631–652.

УДК 81'42:81'27:81'38

Языковые средства ведения современных медиавойн

Никонова Екатерина Андреевна

ekatnikon2014@yandex.ru

МГИМО МИД РОССИИ

Современная политическая обстановка на международной арене способствует интенсификации медиавойн как инструмента воздействия (или противодействия) за счет единиц языка на общность людей с целью достижения информационного превосходства. В фокусе внимания данного исследования — языковые инструменты ведения медиа войн, к которым относятся эвфемизация, метафорический и метонимический перенос значения, парцелляция, нераспространенное предложение, парентетические внесения.

Ключевые слова: медиавойн, информационная война, эвфемизация, метафорический и метонимический перенос значения, парцелляция, парентетические внесения

Введение

Современные медиавойны представляют собой неотъемлемый элемент политического противостояния, характеризующийся динамичной сменой конфликтогенных состояний с разной степенью интенсивности. Сегодня международное сообщество проходит через череду тектонических изменений, полностью меняющих геополитический ландшафт. Подобные трансформации, безусловно, сопровождаются активной фазой медиавойн. Результатом усиления интенсивности противостояния в сфере СМИ является усложнение, совершенствование инструментов ведения медиавойн, что требует пристального исследовательского внимания.

В результате вышеперечисленных факторов понятие «медиавойна» («информационная война») получило развитие в последние десятилетия и сегодня понимается не как «операции психологического и идеологического влияния» [1, с. 89], а как «совокупность массовых коммуникативных практик, целью которых является воздействие (или противодействие аналогичному воздействию) посредством специфического употребления единиц языка на общность людей (географическую, этнографическую, конфессиональную, политическую, экономическую и т. д.) при одновременном обеспечении безопасности и защиты актора для достижения информационного превосходства в стратегических целях [2, с. 12]. Выделяем следующие инструменты ведения медиавойн: языковые (нацелены на модификацию значения языковых единиц в политических целях), когнитивные (приводят к скрытому нарушению и искажению законов логики) и мультимодальные (предполагают использование новых форм подачи контента с целью воздействия на аудиторию). В рамках данного исследования остановимся более подробно на языковых инструментах: эвфемизация, метафорический

и метонимический перенос значения, парцелляция, нераспространенные предложения, парентетические внесения.

Основная часть

Эвфемизация. Под эвфемизмом традиционно понимается «слово (выражение), употребляемое для непрямого, прикрытого обозначения какого-либо предмета или явления, называть которое его прямым именем в данной обстановке неудобно, неприлично, не принято» [3]. В медиа дискурсе эвфемизм рассматривается как способ маскировки определенных фактов действительности [4, с. 14] и может выступать в качестве «инструмента манипуляции общественным сознанием» [5, с. 60] за счет замены нежелательных или резких обозначений более нейтральными. Распространенными примерами эвфемизации является, например, замена слова «вторжение» (*invasion*) выражениями «военные действия» (*military actions*) и «миротворческая операция» (*peacekeeping*).

Метафорический и метонимический перенос значения. Метафора и метонимия являются эффективными вербальными инструментами привлечения и удержания внимания адресата, а также создания выгодного образа описываемого явления. Так, метафора, являясь одним из ключевых лингвистических инструментов манипулятивного речевого воздействия, способна изменить личностные установки реципиента. Применение метафор в текстах СМИ позволяет сформировать у целевой группы необходимые политические взгляды, включая определенное отношение к той или иной стране [6, с. 105]. Для наиболее эффективного воздействия на адресата создаются «сети» метафорических словоупотреблений на основе единого исходного концептуального поля, что позволяет закрепить в сознании устойчивые ассоциативные связи. Метонимия, традиционно определяемая как фигура речи, при которой один предмет или явление заменяется другим на основании их смежности, позволяет оказать воздействие на сознание адресата, создать ассоциативные связи, подчеркнуть определенные характеристики предмета и завуалировать другие, а также привлечь внимание. Например, в последнее время в западных СМИ нашла себе место метонимия “Mr. Putin’s energy weapon”, подразумевающая сравнение энергетической политики, проводимой Россией, с оружием. В ряде медиатекстов данная метонимия получает развертывание:

If so, Mr Putin’s energy weapon could take more lives outside Ukraine than his artillery, missiles and drones do directly within it. [the Economist, 2nd December].

Парцелляция и нераспространенные предложения. Поскольку парцелляция является одним из средств «захвата внимания» [7, с. 109], то наличие в тексте парцеллятивного разрыва позволяет активировать внимание читателя, деавтоматизирует внимание к отчлененному элементу, способствует его лучшему запоминанию. С этой же целью авторы часто прибегают к нераспространенному предложению. Например:

The underlying anarchy of global governance is being exposed. <...> This is just the start. Although the flow of information is largely free outside China, the movement of people, goods and capital is not [the Economist, 16th 2020].

Тот факт, что предложение “This is just the start” стремится к компрессии, позволяет создать у читателя ощущение его смысловой важности и на уровне текста подчеркнуть, что глобализация в скором времени прекратит свое существование.

Распространенным приемом воздействия на читателя является использование нераспространенных предложений в качестве побудительного предложения: *But by acting together, it can find a way to do business with an authoritarian state it mistrusts. Huawei marked a failure to do this. Time to start again* [the Economist, 18th June 2020].

Предложение “Time to start again” является последним в тексте, т. е. занимает одну из наиболее сильных позиций. Помимо этого, автор прибегает к нераспространенному побудительному предложению, что позволяет навязать читателю мысль о необходимости развития отношений с Китаем.

Парентетические внесения. Парентетические внесения «ломают» линейные синтаксические связи [8, с. 177], в результате чего информация, выведенная в парентез, является наиболее акцентированной за счет синтаксической экспрессии: «парентетические внесения вклиниваются в предложения, нарушая синтагматические связи, требуя соответствующего интонирования, а следовательно, привлекают внимание читателя» [9, с. 290]. Таким образом, парентетические внесения могут использоваться с целью выведения на передний план вторичной по отношению к тексту информации и содействовать ее лучшему запоминанию читателями. Например:

China’s secrecy and bullying have confirmed that it is unwilling — and unfit — to pick up the mantle (as the world’s leader — примечание Никоновой Е.А.) [the Economist, 16th 2020].

В данном предложении авторская оценка потенциала Китая как нового международного лидера (*and unfit*) выносится в парентетическое внесение. Таким образом, с одной стороны, автор оставляет собственное мнение за пределами основного текста, но с другой стороны, зрительно акцентирует на нем внимание читателей, что позволяет навязать собственную точку зрения.

Вывод

Феномен «медиавойны» / «информационной войны» требует сегодня как никогда пристального внимания исследователей, поскольку сегодня наблюдается расширение и усиление арсенала инструментов ее ведения. При всем многообразии вербальных и невербальных средств реализации информационной войны наиболее частотные языковые средства — эвфемизация, метафорический и метонимический перенос значения, парцелляция, нераспространенные предложения, парентетические внесения.

Литература

- [1] Воронова О.Е. Современные информационные войны. Стратегии, типы, методы, приемы. Москва, Аспект Пресс, 2021. 176 с.

- [2] Васильев А.Д. Информационная война: лингвистический аспект. Политическая лингвистика, 2016, № 2, с. 10–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-lingvisticheskiy-aspekt>
- [3] Ушаков Д.Н. Толковый словарь. URL: <https://ushakovdictionary.ru/>
- [4] Обвинцева О.В. Эвфемизм в политической коммуникации (на материале английского языка в сопоставлении с русским). Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 192 с.
- [5] Пилигина М.В. Эвфемизмы как языковое средство. Актуальные вопросы гуманистических, правовых и социально-экономических исследований. Москва, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2013, с. 58–64.
- [6] Зарипов Р.И. Метафорическое манипулятивное воздействие как элемент информационной войны. Вопросы психолингвистики, 2015, № 23, с. 95–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskoe-manipulyativnoe-vozdeystvie-kak-element-informatsionnoy-voyny>
- [7] Sanford A.J. Shallow processing and attention capture in written and spoken. Discourse Processes, 2006, no. 2 (42), pp. 109—130.
- [8] Александрова О.В. К вопросу об экспрессивности парентетических внесений в публицистическом тексте. Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания, 2019, № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekspressivnosti-parenteticheskikh-vneseniy-v-publitsisticheskom-tekste>
- [9] Алексеева О.П. Парентетические внесения в тексте английской литературной сказки как литературное средство выражения экспрессивности и эмотивности. Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2018, № 7 (58). Ч. 2, с. 285–290.

УДК 808

Инженерно-технический текст как разновидность научного текста

Пиневич Елена Валентиновна

elenapinevich@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Петрова Галина Михайловна

mihailina_08@mail.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Рассмотрен инженерно-технический текст как особая разновидность научного текста, принадлежащая к научно-техническому подстилю. Указаны его лингвистические, экстралингвистические и структурные характеристики. Особое внимание уделяется описанию главной коммуникативной задачи данного текста — представлению, передаче, объяснению необходимой узкопрофильной информации адресату, имеющему определенный уровень подготовки в области технических специальностей. Доказано, что данный текст является основным средством хранения специальной информации, обладает как характерными для научных текстов единой

структурной основой, семантико-стилистической организацией языковых средств, так и особенностями, связанными со спецификой технического знания.

Ключевые слова: инженерно-технический текст, научный стиль, лингвостилистические, экстралингвистические и структурные характеристики, коммуникативные блоки, коммуникативная задача

В настоящее время удельный вес технической литературы в общем объеме учебных изданий для вузов постоянно растет, что оказывает влияние на характер общения учащихся.

Специфика научного стиля обусловлена спецификой научного мышления, которое характеризуется строгой логичностью, объективностью, что находит свое выражение в языке. Эти же черты присущи и произведениям научного стиля речи, и научному стилю мышления. Кроме указанных характеристик, можно назвать склонность к анализу, конкретность, стремление опираться на наглядность, реальные образы объектов, стремление к детализации. Это обуславливает то, что в своих произведениях авторы ставят задачу как можно точнее и полнее описать факты, объекты и явления действительности, дать им объективное аргументированное объяснение.

Определению научного стиля и его описанию уделено достаточно много внимания со стороны лингвистов и методистов. Анализ текстов научной литературы позволяет проследить эволюцию становления стиля в зависимости от меняющихся целей и задач: от просветительских до коммуникативных.

В отечественной лингвистике еще в 60-70-е годы прошлого века в работах, посвященных исследованиям стилей русского языка, говорилось об актуальности изучения и описания языка научно-технической литературы. В то время большой интерес к данной проблеме был обусловлен рядом причин, в частности, «общей неразработанностью вопросов, связанных со становлением и развитием стиля, а также потребностями преподавания русского языка как иностранного» [1, с. 5]. Впоследствии многие вопросы научного стиля речи и языка научно-технической литературы неоднократно привлекали внимание исследователей, и в 80-е годы окончательно сформировалось понятие стиля как «достаточно устойчивого, целесообразно организованного типа функционирования», «вида общественного употребления языка», обслуживающего разнообразные сферы жизнедеятельности общества, характеризующегося специфическими особенностями, которые создаются «различиями в тематике, целях высказывания, адресате речи, условиях общения, содержания и функциях речи» [2, с. 9]. Большинство исследователей выделяют следующие стилистические особенности научных текстов:

- строгость, академичность изложения, его подчеркнуто информативную направленность, адресованность специалистам или (если мы имеем дело с учебной литературой) будущим специалистам;
- точность, объективность информации;

наличие ясно выраженных логических отношений между частями текста, логическую последовательность изложения;

- лаконичность формы;
- большое количество примеров, пояснений, иллюстративного материала (для учебной литературы);
- широкое использование различных средств аргументации при изложении основ научных дисциплин, формирующих базу определенного профиля обучения, убедительность аргументации, отсутствие активного деятеля; семантическую ясность и однозначность;
- незначительное число экспрессивных и оценочных элементов.

Исследуя инженерно-технический текст, мы рассматриваем его как принадлежащую к научно-техническому подстилю разновидность научного текста, поскольку он обладает всеми его основными характеристиками: лингвистическими, экстралингвистическими, структурно-композиционными.

Для научно-технического подстиля характерны подготовленная, литературно обработанная речь, определенные типы высказываний, тщательный отбор автором средств языка. Некоторые исследователи отмечают наличие языковых средств, создающих «образность» и скрытую эмоциональность научной литературы, поскольку «каждый автор, если он не эклектик и стремится к истине, не может быть равнодушным и бесстрастным в своих суждениях. Однако контролируемый детерминант нормы научного стиля, он преобразует свои эмоции и тем не менее находит средства для их выражения» [3, с. 165].

Научно-технический подстиль инженерных наук характеризуется использованием языковых средств для воздействия информации на интеллект, в нем практически не встречаются случаи индивидуального словотворчества, словоупотребления и словосочетаемости, развитых синонимических рядов. Кроме стилистических, существуют лексические, морфологические и синтаксические характеристики, которые можно считать универсальными.

К лексическим особенностям инженерно-технических текстов (как текстов научных) относится употребление узкоспециальной терминологии, терминологизированных слов и словосочетаний, к морфологическим — высокий процент неодушевленных отлагольных имен существительных среднего рода со значением процесса, частое употребление родительного падежа, предлогов, образованных от знаменательных слов, глаголов несовершенного вида настоящего времени во вневременном значении. Синтаксическими особенностями являются наличие в текстах значительного количества субъектно-предикатных, описательных глагольно-именных, атрибутивных словосочетаний, неопределенно-личных, обобщенно-личных и безличных простых предложений, пассивных, а также предложно-падежных конструкций, причастных и деепричастных оборотов, сложноподчиненных предложений с придаточными условными и целевыми. Следует отметить существование экстралингвистических факторов, которые также влияют на специфику научного стиля речи и его подстилей, играя одну из главных ролей, и могут считаться стилеобразующими,

поскольку положены в основу классификаций функциональных стилей. Их также необходимо учитывать при анализе инженерно-технических текстов и создании классификаций. К ним относятся научная сфера деятельности авторов произведений, специфика объектов исследований, степень подготовленности отправителя речи, его отношение к содержанию высказывания, социальный статус автора и адресата, материальные средства общения (код). Тексты научно-технического подстиля имеют свою прагматическую информационную направленность, своего адресата, они объединяются структурой языковых средств.

Кроме того, в инженерно-технических текстах широко используются разнообразные графические средства, их важной особенностью является наличие специфической иллюстративной информации. В процессе понимания содержания изучаемого текста одну из главных ролей играют формулы, схемы, таблицы, рисунки. «Чертежи, графики, рисунки, электротехнические и кинематические схемы — лаконичный язык техники, и нет другой области человеческой деятельности, где бы они играли такую важную роль» [2, с. 263]. Поэтому преподаватель русского языка как иностранного должен учитывать то, что учащийся воспринимает информацию не только в словесной форме, но и через условные знаки и изображения, принятые в данной отрасли знаний и понятные иностранным учащимся. То же самое можно сказать и о таблицах, рисунках и схемах, иллюстрирующих текст. Все это занимает значительный объем, и в процессе учебной работы следует обращать внимание на данную иллюстративную информацию, так как часто она является неотъемлемой и необходимой частью текста, подлежащей усвоению, и может оказать определенную помощь при изучении материала. Например, при подготовке учащимся сообщений сравнительного, аналитического характера большую помощь окажут таблицы, при подготовке рассказа о строении инженерно-технического объекта — схемы, рисунки. Так, при выполнении задания — дать описание технического процесса — связи между отдельными частями текста могут быть выражены при помощи схем, таблиц, формул.

К определению структуры инженерно-технического текста можно подходить с позиции выделения основных коммуникативных блоков, данных в тексте в развитии. Еще в конце 70-х г.г. прошлого века лингвисты, рассматривавшие структуру научных текстов, утверждали то, что существует некая универсальная логико-смысловая модель научных статей. Они отмечали, что общий композиционный план научных текстов включает следующие коммуникативные блоки и обязательные компоненты: постановка проблемы, выдвижение задач, отображение процесса исследования, принципы отбора материала, проверка положений, представление, формулирование выводов [4].

Структура инженерно-технического текста, как правило, включает в себя следующие коммуникативные блоки:

- постановка задачи и ее описание, формулировка проблемы и ее обоснование;

- описание разнообразных технических устройств, схем, технико-технологических процессов;
- путь решения проблемы, методы и приемы решения задач (инженерно-технические расчеты);
- обоснование принятого решения; описание результатов экспериментов в разных условиях;
- оценка полученных результатов в форме логических выводов; дальнейшие перспективы исследований.

При сравнении структур научных и инженерно-технических текстов можно сделать вывод об их единстве, поскольку те и другие имеют общие основные компоненты.

Итак, инженерно-технический текст представляет собой разновидность научного текста, принадлежащую к научно-техническому подстилю, обусловленную главной коммуникативной задачей — представлением, передачей и объяснением необходимой инженерно-технической информации установленному адресату, имеющему определенный уровень подготовки в области технических специальностей. Данный текст является основным средством хранения специальной информации, обладает характерными для научных текстов единой структурной основой, семантико-стилистической организацией языковых средств.

Литература

- [1] Метс Н.А. Коммуникативная целеустановка и структурная организация текста. Новые традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. IV Конгресс МАПРЯЛ: сб. докл. Москва, Русский язык, 1986, с. 190–196.
- [2] Митрофанова О.Д. Типы монолога и вариативность структуры научного текста. Лингводидактические аспекты описания языка и гибкая модель обучения. Проблемы и перспективы. Москва, Диалог-МГУ, 1997, с. 244–251.
- [3] Мангус И.Ю. Стратегии овладения языком и развития приемов познавательной деятельности как реализация когнитивного подхода в учебнике русского языка как иностранного. Дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2001, 399 с.
- [4] Васильевых Е.И. К вопросу об отборе текстового материала для обучения чтению научно-технической литературы. Текст в процессе преподавания иностранного языка. Пермь, Изд-во Пермского ун-та, 1979, с. 12–21.

Engineering and Technical Text as a Kind of Scientific Text

Pinevich Elena Valentinovna

elenapinevich@yandex.ru

BMSTU

Petrova Galina Michailovna

petrovagm@bmstu.ru

BMSTU

The article considers the engineering and technical text as a special kind of scientific text, belonging to the scientific and technical substyle. Its linguo-stylistic, extra-linguistic and structural characteristics are indicated. Particular attention is paid to the description of the main communicative task of this text — the presentation, transmission, explanation of the necessary narrow-profile information to the addressee, who has a certain level of training in the field of technical specialties. The author proves that this text is the main means of storing special information, has both a single structural basis characteristic of scientific texts, a semantic and stylistic organization of language means, and features associated with the specifics of technical knowledge.

Keywords: *engineering text, scientific style, linguo-stylistic, extra-linguistic and structural characteristics, communicative blocks, communicative task*

References

- [1] Mets N.A. Kommunikativnaya tseleustanovka i strukturnaya organizatsiya teksta [Communicative targeting and structural organization of the text]. New traditions and new directions in teaching Russian language and literature. Proceedings of the IV Kongress MAPRYAL. Moscow, Russkiy Publ., 1986, pp. 190–196. (In Russ.).
- [2] Mitrofanova O.D. Tipy monologa i variativnost' struktury nauchnogo teksta [Types of monologue and the variability of the structure of scientific text]. Lingvodidakticheskie aspekty opisaniya yazyka i gibkaya model' obucheniya. Problemy i perspektivy [Lingvodidactic aspects of language description and flexible model of teaching. Problems and perspectives]. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1997, pp. 244–251. (In Russ.).
- [3] Mangus I.Yu. Strategii ovladeniya yazykom i razvitiya priemov poznavatelnoy deyatel'nosti kak realizatsiya kognitivnogo podkhoda v uchebnike russkogo yazyka kak inostrannogo. Dokt. Diss. [Strategies of language acquisition and development of cognitive skills as the implementation of the cognitive approach in the textbook of Russian as a foreign language. Doct. Diss.]. Moscow, 2001, 399 p. (In Russ.).
- [4] Vasil'evykh E.I. K voprosu ob otbore tekstovogo materiala dlya obucheniya chteniyu nauchno-tehnicheskoy literatury [On the selection of textual material for teaching scientific and technical literature reading]. Tekst v protsesse prepodavaniya inostrannogo yazyka [Text in the process of teaching foreign language]. Perm, Perm University Press, 1979, pp. 12–21. (In Russ.).

УДК 808.5

К вопросу определения статуса и содержательно-типологических характеристик академического дискурса

Романова Нина Навична

romanova-mgtu@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Орлов Евгений Александрович

eaorlov@bmstu.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Скорикова Татьяна Петровна

skorikova@bmstu.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Приведен анализ академического дискурса в совокупности его основных лингвистических признаков. Академический дискурс характеризуется как объект лингвистического изучения. Дано разноаспектная трактовка академического дискурса как институционального, расширяющая границы исследования этого типа дискурса. Особое внимание уделено интернет-дискурсу как интерактивной практике профессиональной коммуникации в академической среде.

Ключевые слова: дискурс, институциональный дискурс, академический дискурс, электронно-опосредованное общение, интернет-дискурс

Термин «дискурс» является, пожалуй, одним из самых «многозначных» терминов лингвистики, определяемых сквозь призму различных подходов и трактовок [1, 2]. Если рассматривать дискурс как определенный вид деятельности, несущий информацию об этом процессе, то становится возможным понимать его как важнейшее средство изучения отдельной сферы функционирования общества и его представителей. В этом отношении *академический дискурс* (АД) как один из частных видов общего (глобального) дискурса носителей языка является продуктом профессионального взаимодействия в академической среде. С этих позиций он определяется как институциональный, научный или дисциплинарный, а также специализированный [3, с. 75].

Основной характеристикой институционального дискурса выступает не сообщение о чем-либо, а создание социальных смыслов. Являясь, таким образом, способом существования института [4], дискурс отражает «процесс взаимодействия, обмена знаниями и опытом между представителями определенной сферы деятельности общества» [3, с. 76]. В этой связи АД рассматривается как «часть институциональных практик, характерных для определенного сообщества»: это деятельность, регулирующая процесс порождения смысла и представляющая особые социальные отношения и способы видения и описания окружающего мира», как некая «информационная плоскость, объ-

единяющая индивида и дисциплину, научное направление, в котором работает автор» [3, с. 85].

Известный российский исследователь В.И. Карасик определяет институциональный дискурс как общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. В современном коммуникативном пространстве, по его мнению, функционируют следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный [5]. Для анализа любого вида институционального дискурса ученый предлагает использование схемы, учитывающей такие аспекты, как: типовые участники дискурса, хронотоп, цели и ценности, стратегии и жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы [6, с. 251].

При определении академического дискурса как институционального принимается во внимание сфера его реализации или тип общения, выделяемый «на основании социолингвистических признаков» [6, с. 250]. Социолингвистические особенности характеризуют исследуемый вид дискурса в различных профессиональных контекстах, выраженных в соответствующих жанровых формах.

Итак, в отечественной науке институциональный дискурс в основном понимается как «профильный стандартизованный вид коммуникации, обусловленный определенным родом деятельности участников общения и регламентированный по форме и содержанию» [7, с. 298–299].

Трактовка академического дискурса как институционального [8] расширяет границы исследования этого типа дискурса и выводит его описание в плоскость изучения живых профессионально-деловых и научных контактов субъектов коммуникации. Как справедливо отмечает И.П. Хутыз, «выступая в качестве средства донесения знаний, АД одновременно распределяет (конструирует) социальные роли, например, между учеными и студентами, и между специалистами, работающими на одном факультете и т. д., его цель не ограничивается процессом передачи нового знания. АД показывает, как индивиды в этом процессе взаимодействуют, в какие формы сотрудничества они вступают» [3, с. 77].

Таким образом, академический дискурс несет информацию о социальных практиках ученых, студентов и самого общества в целом [9]. Он показывает, как индивиды в процессе обмена знаниями взаимодействуют (сотрудничают), как конструируется знание в различных областях науки и техники. Рассматриваемый в этом аспекте академический дискурс можно трактовать как «предметно- знаковую модель сопряженных коммуникативных деятельности представителей научного социума, вербализующую фрагменты научного знания, специального подъязыка, национальной культуры и профессионального социального пространства в их глобальном единстве и взаимообусловленности» [10, с. 4].

В настоящее время отмечается заметное возрастание интереса со стороны исследователей к научному дискурсу, который определяется как совокупность всех возможных текстов, отражающих научное знание (Я.В. Зубкова, М.Н. Кожина, Г.Г. Матвеева, М.П. Котюрова, Е.А. Баженова, В.И. Карасик, С.В. Ракитина, В.Е. Чернявская, И.П. Хутыз и др.). Продуктом подобной дискурсивной деятельности ученого является «научный текст, связанный с определенным уровнем развития научных достижений в той или иной научной области, а также с особенностями жанра» [7, с. 297–298].

Проблематика изучения академического дискурса

Ключевыми проблемами изучения и описания АД являются определение целей и стратегий построения научного текста, описание его структуры и жанрово-стилевых разновидностей, интертекстуальности и др. Академический дискурс, как в целом и научный, предназначен для реализации исследовательских целей, вербализующих научное знание [11]; его стратегии воплощаются в различных жанрах, например в научной статье, монографии, диссертации, реферате и др.

Цели академического / научного дискурса могут быть представлены следующим образом [5]:

- определить проблемную ситуацию и выделить предмет изучения;
- проанализировать историю вопроса;
- сформулировать гипотезу и цель исследования;
- обосновать выбор методов и материала исследования;
- построить теоретическую модель предмета изучения;
- изложить результаты наблюдений и эксперимента;
- прокомментировать и обсудить результаты исследования;
- дать экспертную оценку проведенному исследованию;
- определить область практического приложения полученных результатов;
- изложить полученные результаты в форме, приемлемой для специалистов и неспециалистов.

Обозначенные выше цели построения АД могут рассматриваться как этапы деятельности ученого при написании научного труда и оформлении его результатов в виде законченного научного произведения определенного жанра. Не случайно отмечается, что структура академического / научного текста, обусловленная его коммуникативной целью, «отражает структуру познавательной деятельности субъекта науки в последовательности когнитивных фаз: «проблемная ситуация / проблема → гипотеза → доказательство гипотезы → вывод» [11, с. 40].

Типология академического дискурса

Описание АД как составной части научно-профессиональной коммуникации выдвигает на первый план существующую типологию текста, основанную на функционально-стилистическом методе, «суть которого состоит в выявлении закономерных особенностей организации речи / текста и спо-

собов осуществления текстовой деятельности как предопределяемых спецификой формы общественного сознания и вида социокультурной деятельности» [11, с. 29].

Научные тексты, по мнению В.Е. Чернявской [11], подразделяются на академические, научно-информационные, научно-критические, научно-популярные, научно-учебные. Интерпретируя термины «научный текст (дискурс)» и «академический текст (дискурс)» подобным образом, мы рассматриваем их как соотношение общего и частного, что находится в русле общей концепции деления функционального научного стиля на подстили (академический, научно-популярный, учебно-научный и др.), разделяемой многими исследователями. Так, Р.С. Аликаев отмечает: «Научно-учебный и научно-публицистический подстили являются периферийными по отношению к академическому подстилю как архетипу» [12, с. 277]. В рамках научного стиля Р.С. Аликаев выделяет «существенно научный (академический), научно-учебный, научно-технический, научно-публицистический, научно-информационный и научно-разговорный подстили» [12]. Тем не менее ученые расходятся в оценке количества подстилей (разновидностей) научного стиля, их именовании и выделении жанровых форм внутри каждого из них.

Жанровая специфика академического дискурса

Разноплановость АД способствует тому, что он представляет интерес для ученых различных научных направлений и областей знания. Академический дискурс выходит за рамки исключительно научной сферы: проявления этого типа дискурса можно наблюдать в документальных фильмах, в рекламе, сфере устного публицистического общения и др. Он крайне разнообразен не только по форме своей реализации (устный, письменный, электронный), но и по составу жанров внутри этих форм:

- лекции;
- доклады-презентации;
- выступления в дискуссиях и обсуждениях;
- статьи;
- монографии;
- рецензии;
- интерактивные формы — консультации, беседы, конференции, семинары, защиты диссертаций и др.

Основные причины, по которым АД становится все более популярным, по мнению Хайланда, это увеличивающееся разнообразие студентов, которые поступают в университеты и получают широкий доступ к академическому дискурсу [9, с. 3–4]. Среди других причин, определяющих распространение этого типа дискурса, указываются и такие факторы, как внимание, уделяемое процессам обучения во всех профессиональных сферах, а также тесная связь науки с коммерциализацией общества [3, с. 78].

Академический дискурс в электронной среде

Сегодня научное взаимодействие все шире осуществляется через Интернет, который оказывает мощное влияние на научный дискурс в целом, академический в частности. Среди наиболее востребованных академическими сетевыми сообществами интернет-технологий можно назвать следующие [13]:

- электронные форумы (телефонные конференции, веб-форумы, чаты и пр.);
- интернет-конференции с возможностью обсуждения размещенных статей;
- электронные журналы;
- электронные библиотеки.

Следует отметить, что электронно-опосредованное общение, обладая особенностями и принципами организации, отличными от непосредственного, дополняет и актуализирует его в условиях глобальной цифровой трансформации [14] всех сторон жизни общества. Сфера академического взаимодействия оно расширяет за счет новых возможностей интерактивности.

Интернет-дискурс, в том числе академический / научный, становится активной социальной практикой общения профессионалов, учащихся, представителей различных академических сообществ. Активизация новых форм электронного общения, развитие компьютерно-опосредованной профессиональной коммуникации определяют, соответственно, вектор перспективных исследований АД, нацеленных на изучение закономерностей построения интернет-дискурса во всем многообразии его жанровых форм, сферы знания и предметно-тематической отнесенности.

Литература

- [1] Макаров М.Л. Основы теории дискурса. Москва, Гнозис, 2003, 280 с.
- [2] Хурматуллин А.К. Понятие дискурса в лингвистике. Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки, 2009, т. 151, кн. 6, с. 31–36.
- [3] Хутыз И.П. Академический дискурс: культурно-специфичная система конструирования и трансляции знаний. Москва, Флинта, Наука, 2015, 176 с.
- [4] Кожемякин Е.А. Институциональные дискурсы: программа сравнительных исследований. Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2007, № 2, с. 96–106.
- [5] Карасик В.И. О типах дискурса. Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, Перемена, 2000, с. 5–20.
- [6] Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Москва, Гнозис, 2004, 390 с.
- [7] Попова Т.П. Характеристики институционального дискурса. Историческая и социально-образовательная мысль, 2015, т. 7, № 6, ч. 2, с. 295–300.
- [8] Зубкова Я.В. Конститутивные признаки академического дискурса. Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2009, вып. 5, с. 28–32.
- [9] Hyland K. Academic Discourse: English in a Global Context. London and New York, 2009, 215 p.
- [10] Хомутова Т.Н. Научный текст: теоретические основы интегрального подхода. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2010, 43 с.

- [11] Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста. 4-е изд. Москва, Изд-во ЛКИ, 2010, 128 с.
- [12] Аликаев Р.С. Язык науки в парадигме современной лингвистики. Нальчик, Эль-Фаб, 1999, 318 с.
- [13] Папаев С.Т. Роль стандартизации для коммуникаций в электронной среде. Методы современной коммуникации. Москва, 2003, вып. 1, с. 31–39.
- [14] Сергеева Ю.С. Конститутивные признаки академического дискурса: цифровые трансформации. Казанский лингвистический журнал, 2020, вып. 4 (3), с. 361–372.

УДК 811.581.11

Лингвистические и паралингвистические средства репрезентации лингвокультурной ценности «Семья» в социальной рекламе КНР

Тринько Дарья Владимировна dashatr1010@mail.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Тё Ольга Евгеньевна tyolga@mail.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Представлен анализ китайской социальной рекламы, включающей культурную ценность «Семья». Рассмотрены различные лингвистические и паралингвистические приемы в китайской социальной рекламе и их воздействие на восприятие людей. Всего было проанализировано 38 рекламных плакатов, отобранных методом сплошной выборки. Исследование показало, что лингвистические приемы в рекламных слоганах способствуют привлечению внимания реципиента, увеличивают коммуникативную эффективность, а также следованию моральным нормам, которые описаны в вариантах коммуникаций. А паралингвистические средства эстетизируют рекламное сообщение, что усиливает общее воздействие на аудиторию.

Ключевые слова: китайский язык, лингвистические приемы, паралингвистические приемы, социальная реклама в Китае, рекламные слоганы, лингвокультурная ценность «Семья» в Китае

Литература

- [1] Аверкина Д.С., Герасимова М.С. Приемы создания социальной рекламы (на примере города Москвы). Вестник Московского государственного университета печати, 2015, № 2, с. 77–82.
- [2] Коурова О.И. Традиционно-поэтическая лексика и фразеология как лингвокультурная ценность. Екатеринбург, 2005, 235 с.

- [3] Лю Сяонань. Этапы развития социальной рекламы в КНР. Язык как система и деятельность. Науч. конф.: сб. матер. Ростов-на-Дону, Изд-во Южного федерального университета, 2015, 313 с.
- [4] Ли У. Реклама в средствах массовой информации КНР. Дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2003, 210 с.
- [5] Law of the People's Republic of China on Advertising. The website of the government of the People's Republic of China. URL: http://www.gov.cn/bumenfuwu/2012-11/05/content_2600189.htm (дата обращения 04.12.2022).
- [6] Temporary Measures to Manage and Promote Social Advertising. 公益广告促进和管理办法. URL: <http://www.chinalawedu.com/falvfagui/22016/wa1603065500.shtml> (дата обращения 03.12.2022).
- [7] Крюгер Р. Китай. История страны. Москва, Эксмо; Санкт-Петербург, Мидгард, 2008, 544 с.; с. 112.
- [8] Думанская К.С. Лингвистические и культурные особенности печатной и наружной социальной рекламы в Китае. Вестник НГУ. Сер. Лингвистика, 2010, т. 8, вып. 1, с. 82–91.
- [9] Черняевская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблема речевого воздействия. Москва, Флинта, 2006, 136 с.

Linguistic and Paralinguistic Cues of Representing the Linguistic and Cultural Value of “Family” in Chinese Social Advertising

Trinko Daria Vladimirovna

dashatr1010@mail.ru

BMSTU

Te Olga Evgenevna

tyolga@mail.ru

BMSTU

The article presents an analysis of Chinese social advertising, which includes the cultural value “Family”. Different linguistic and paralinguistic techniques in Chinese social advertising and their impact on people's perception are considered. The study examined that linguistic and paralinguistic techniques in advertising slogans contribute to attract attention as well as following the ethical norms that are described in the communication variants. It was concluded that the cultural value “Family” has a special role in the life of every citizen of the PRC, and literary techniques can influence people's relationships and their behavior. A total of 38 advertising posters were analyzed, selected by random sampling. The study showed that linguistic techniques in advertising slogans contribute to attracting the attention of the recipient, increase communicative effectiveness, as well as following the moral norms that are described in the communication options. And paralinguistic means make the advertising message aesthetic, which increases the overall impact on the audience.

Keywords: Chinese language, linguistic cues, paralinguistic cues, social advertising in China, advertising slogans, "Family" value in Chinese culture

Introduction

Nowadays, social advertising publications are becoming increasingly important. Social advertising emerged as a separate type of advertising activity a short time ago, at the beginning of the twentieth century, and unlike commercial advertising which is aimed at gaining profit by selling various goods and services, social advertising is primarily aimed at forming and developing the moral health of citizens [1].

A great interest for the linguistics is the text of social advertising, characterized by a variety of linguistic and paralinguistic cues, which are used to provide a more active informational, pragmatic and emotional effect on the recipient.

In our work we consider the concept of “value” from the position of linguocultural studies. First of all, we are guided by the definition given by O.I. Kourova, Doctor of Philological Sciences, of the term “linguocultural value” — it is “a language system, distinguished by stability, cultural connotation, representing universal concepts” [2].

O.I. Kourova proposes the following characteristics as criteria for determining a lexical-phraseological unit as a linguocultural value:

1. The presence of cultural connotations.
2. Correlation with the culturally significant sphere.
3. Representation of universal cultural concepts in the linguistic material.
4. Persistence, realized either in regular reproducibility, or in collective cultural memory, or in intertextual potential....”

History of the emergence and development of social advertising in China

The main stages of the development of social advertising in China are briefly discussed in the works of major linguists Liu Xiaonan and Wu Li. However, they elaborated on the study of eight periods of the formation and development of advertising in general [3].

The first stage dates back to ancient times, when bringers and staffettes were especially popular. Trade signs could be called the first examples of outdoor advertising in China [3].

The second period belongs to the feudal period. For the first time advertising posters appeared in the text of Han Feiji (韩非子), there are such words as 酒旗 and 酒帘 (“wine signs”) and (“wine flags”) [3].

The third stage is characterized by the appearance of print advertising, which was published in newspapers (for example, the first newspaper Dibao (邸报) from 619 to 907)

The fourth stage, during the Qing period from 1636 to 1911, saw the active development of a variety of print publications, such as the “The Beijing newspaper” (京报), “National newspaper” (国闻报). All attention was concentrated on political news, so, as linguists note, there was not much advertising on the pages of newspapers [4].

The fifth stage is characterized by the appearance of commercial advertising in newspapers and magazines (Zhongwei Xinbao (中外新报) and “Chenbao” (晨报).

The sixth stage refers to the 1920s and 1930s. XX century. During this period, radio broadcasting begins in Shanghai, where the first radio advertising campaign was heard [4].

The seventh stage is related to the formation of the PRC in 1949, the Advertising Authority was founded. The state body controlled all kinds of advertising information dissemination. In the 1960s, such mass media as television appeared in China [4].

The eighth stage is characterized by a series of economic reforms, which also influenced the development of advertising in the country. Gradually, new ways of regulation appeared. For example, in 1982 “The Administrative Provisional Rules for Advertising” were published(广告管理暂行条例), 1987 — “Advertising Management Rules” (广告管理条例), and in 1995 the “Law of the People's Republic of China on Advertising” appeared. (中华人民共和国广告法) [5].

Turning to the history of social advertising in China, it is worth mentioning that posters of this type first appeared on the streets of China during the “Cultural Revolution” (文化革命) in the 60th –70th of the XX century. This type of social advertising was used by the government as a tool to promote the “One Family, One Child” policy adopted in 1979. In 1986, the first sample social advertisement in the format of a water-saving video was broadcast on television. In 2008, on the eve of the Olympic Games in Beijing, the PRC media placed a large number of social advertisements, the main idea of which was that in August 2008 the whole world will be watching China, which means that all residents should make a good impression.

The notion of social advertising in China is defined as a type of advertising activity that involves the dissemination of advertising projects to various organizations and individuals in order to promote ethical norms, relevant state and political issues in modern society. A key feature of Chinese social advertising is the dissemination of advice on the processes that occur in Chinese culture, and advice can be directed toward important social and public issues. If we look at the characters that make up the concept of “social advertising” — 公益广告- 公益 (common good (benefit); public interest; charity, public welfare, public amenity, communal; free) and 广告(advertising, announcement, notification), the purpose of this type of public activity becomes clear.

One of the special features of contemporary Chinese social advertising is that it is controlled by the government. For example, in 1995, the “Advertising Law of the People's Republic of China” was adopted, which did not distinguish between social and ordinary advertising, but spelled out rules that regulate the duties of advertisers and the process of creating advertising.

In March 2016, “The Temporary Measures for the Management and Promotion of Social Advertising” were published (公益广告促进和管理暂行办法). In this document there is already a clear definition of the concept of “social advertising” — it is non-commercial advertising that propagates the key value concepts of socialism, contributes to the cultural level of citizens, and defends the public interest. In addition, Article 5 describes in detail the quality standards of social advertis-

ing: authenticity of value orientations, in accordance with the laws and moral norms of socialist ethics; implementation of state and public interests; use of normative oral and written language; appropriate form of artistic representation and high level of culture [6].

Analysis of linguistic and paralinguistic cues of representation of linguocultural value “Family” in PRC social advertising

The material for the study was 56 posters, selected by random sampling from Chinese Internet sites on the query “social advertising” (公益广告). The relevance of the selected materials is explained by the fact that all posters were published in the period from 2019–2022.

There is an ancient legend. One day a general named She-gong asked Confucius, “What is more important to a man — the state or his family?” Confucius replied, “Family” [7]. Indeed, marriage has always been and still is central to Chinese society. Found at the confluence of individual desires and external necessities (state control, economic needs, state structuring, etc.), the family in China is a social organization — an institution necessary for improving the health of the nation.

We should note that all the features of Chinese social advertising can be divided into two large groups: linguistic and paralinguistic figures of speech, which are aimed at attracting the attention of the recipient. Paralinguistic cues are used in written language and are expressed as unusual writing, drawings, color, font. Linguistic cues are the use of artistic and expressive cues of language, which give the text and speech lexical and emotional expressiveness. Linguistic figures of speech include tropes and various stylistic techniques [8]. In the course of our analysis we encountered the following cues.

Linguistic cues

Rhymed lines. This technique simplifies the memorization of the advertising slogan, helping to realize the illocutionary intention of the author of the advertisement — to induce the recipient to take some action, in this case, in relation to the members of his family. Rhymes are syllables that end in the same ending. It is a particularly striking expressive cues in the language, and in Chinese it has tonal features and gives the slogan a certain rhythm. An example of the use of rhyme can be seen in Fig. 1.

The slogan of the advertisement: “Every family should become a model family, and every person should strive to become a member of such a family”. The rhyme is the words 戶 (hù) and 族 (zú), which have a similar pronunciation.

In the second example (Fig. 2) we see the slogan: “In every family there are both old and young, it is necessary to equally respect the older and love the younger”. Here the rhyme lies in the words 小 (xiǎo) and 少 (shǎo), pronunciation is similar, tones are the same. This advertisement represents the fundamental value of “Family” in Chinese culture, a concept of Confucianism, one of the ideas of which was to maintain a balance at the family level and then at the level of the state: to honor elders and take care of the youngest.

Fig. 1. Example of rhyming lines

Fig. 2. The second example of rhyming lines

Fig. 3. An example of the reduplication technique

Reduplication. Reduplication is the repetition of identical sentence members or phrases one after another, this expressive cues is aimed at drawing attention to a speech or text. Fig. 3 has an inscription that can be translated as “Pay special attention to the family, pay special attention to the home education of children in the

spirit of kindness and goodness, pay special attention to family values". Here we see the same phrase repeated "pay special attention".

Inclusives. China is a country with a high collectivist culture, which is why the Chinese government aims to unite people, as well as to create an atmosphere of cohesion and unity within the country (Fig. 4). In order to achieve this goal, Chinese social advertising often uses a linguistic technique — intimation. According to Czerniawska, the intimation of language helps to make the recipient realize that he or she is part of society [9]. In Chinese social advertising, this is expressed through the use of pronouns ("we", "you and I", "our country", etc.).

Fig. 4. Example of inclusion

Fig. 5. An example of the dialogization cue

Dialogization involves having some of the features of dialogue in a monologue statement or sentence. Rhetorical devices are considered to be structures of dialogue, so as part of a monologue they can appear as interpersonal communication. Imperative constructions also act as a cues of dialogization, therefore, their use in social advertising induces a person to perform a certain action. An example of this is the advertisement in Fig. 5. The slogan can be translated as: "Take care of the elderly, pass the baton of love".

Parallelism. This literary technique can make the text more expressive and easier to remember by arranging similar semantic and grammatical elements in the text [4]. This placement is capable to create a single poetic image in a text or sentence. Fig. 6 shows a poster with the inscription: "Everyone is thrifty — there is

prosperity in every family". The structure of this slogan is parallel, built according to the scheme: "subject" (人人/家家) + "predicate" (节约/有余).

Chengyu (成语) literally translated as "ready-made expression", such a stable phrase usually contains only four characters. A large number of *Chengyu* are taken from classical Chinese fiction, and very often the use of such expressions indicates a person's education, as well as gives clarity, colorfulness, and persuasiveness to the speech [8]. Such a phraseology has a deep meaning that is closely related to moral principles, so the use of four-syllable phrases makes the text of social advertising short, precise and memorable. Fig. 7 depicts an advertisement, the inscription is a saying of the great Chinese general and statesman Zhu Gueliang (诸葛亮), which later became *Chengyu*: "Virtue is grown by thrift".

Fig. 6. An example of the parallelism cue

Fig. 7. The use of *Chengyu* in social advertising

Paralinguistic cues

A specific feature of hieroglyphic writing. Very often hieroglyphs are associated with their meaning, so in some ads it is not necessary to add illustrations, because the character takes care of this task as well. An example is an advertisement (Fig. 8) in which the character "Family" (家) is depicted in the form of a house. This is a reference to the second meaning of the character, "house, dwelling". And in Fig. 9 we see an advertisement in which the right side of the character 家 depicted as a stooped old man.

Fig. 8. Example with the hieroglyph “family, home”

Fig. 9. Example of a social advertisement with a hieroglyph 家

In China, special attention is paid to the problem of domestic violence. In order to build normal relationships in society, it is necessary to start with its small components, namely problems in the family. In 2016, the “Law of the People's Republic of China on Combating Domestic Violence” came into force; since then, public awareness of the punishments for domestic violence has greatly increased. In addition, public service announcements are regularly produced to educate PRC citizens about healthy relationships in the family and, as a consequence, beyond the home. An example of such advertising is shown in Fig. 10. It shows a father who is aggressive toward his wife and child in the form of a hieroglyph.

Color is an integral cultural component for China. In Chinese culture, color symbolism occupies a special place, because since ancient times there have been certain cultural prejudices about color. It is worth mentioning that Chinese symbolism is different from European symbolism. For example, in Chinese culture, white means mourning and black means peace and quiet, while in European culture the symbolism of black and white colors is completely opposite. One of the most common colors in China is red. Exactly this color has a special place in Chinese culture, it symbolizes good luck, happiness, as well as the color of the national Chinese clothing. In addition, the Chinese tend to decorate their homes with red decorations on holidays. Consequently, because of this popularity and meaning, the

color red is quite often used in social advertising so that people subconsciously have positive associations and thus acceptance of this advertising. In the poster (Fig. 11), the slogan reads, “Come home to celebrate the New Year”, reminding young families that traditionally all family members of all generations should gather with their elders and celebrate China's major holiday together.

Fig. 10. An example of the associative method

Fig. 11. Example of the usage of the red color

Fig. 12. The method of stylization for traditional writing

Stylization for traditional writing. This technique is often used for pragmatic purposes: the vertical text in the eyes of the Chinese looks more important, more serious and more truthful than the text designed in a modern style, therefore, the recipient tends to trust such advertising. In Fig. 12 we see an advertisement that not only respects the stylization of traditional vertical writing, but in general the characters are presented in the Xiaozhuang style (one of the styles of ancient Chinese writing) — 家风 — “family values”.

Varying fonts. In order to emphasize the key idea of the advertising message to the recipient, the most informative lexemes in most cases are highlighted with a different font size. This statement is confirmed by Fig. 13, which highlights the character 家 (family), and the slogan sounds like: “Come home to celebrate the New Year”.

Fig. 13. An example of a font variation cue

Conclusions

Considering the features of social advertising in Chinese, which use linguistic and paralinguistic figures of speech, we can conclude that the effectiveness of information perception directly depends on the features of speech, based on which the advertising posters are created. Social advertising in China is an integral part of the cultural development of the country, as it helps to regulate the relationship between people, compliance with social and government norms, and therefore ensure the welfare and stability in the PRC.

The results of the analysis show that the linguistic and cultural value of “Family” in contemporary PRC social advertising is presented very widely and varied, but the red thread remains the basic reference points, which are included in the concept of traditional “family values” (国风): The effort to maintain balance and

equal distribution of attention between the older and younger generations and to promote close contact between them.

According to many Chinese sociologists, a family in which harmony prevails is an indicator of social progress. Consequently, there is an opinion among the Chinese that a person who has not created his family feels discouraged and out of place in life. The family is the foundation of moral education and formation of the individual, and the key not only to the success of the individual, but also to society as a whole. This is because the values that are nurtured within the family will certainly carry over into social relationships.

References

- [1] Averkina D.S., Gerasimova M.S. Techniques for creating social advertising (using the city of Moscow as an example). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta pechati* [Bulletin of the Moscow State University of Printing], 2015, no. 2, pp. 77–82 (In Russ.).
- [2] Kourova O.I. *Tradicionno-poeticheskaya leksika i frazeologiya kak lingvokulturnaya cennost* [Traditional and poetic vocabulary and phraseology as linguocultural value]. Ekaterinburg, 2005, 235 p. (In Russ.).
- [3] Liu Xiaonan. *Etapy razvitiya social'noj reklamy v KNR* [Stages of development of social advertising in the PRC]. Language as a system and activity. Proceedings of the scientific conference. Rostov-on-Don, Southern Federal University Press, 2015, 313 p. (In Russ.).
- [4] Li W. *Reklama v sredstvah massovoj informacii KNR*. Kand. Diss [Advertising in the mass media of the PRC. Cand. Diss.]. Saint Petersburg, 2003, 210 p. (In Russ.).
- [5] Law of the People's Republic of China on Advertising. The website of the government of the People's Republic of China. Available at: http://www.gov.cn/bumenfuwu/2012-11/05/content_2600189.htm (accessed December 4, 2022).
- [6] Temporary Measures to Manage and Promote Social Advertising. 公益广告促进和管理办法. Available at: <http://www.chinalawedu.com/falvfa/gui/22016/wa1603065500.shtml> (accessed December 3, 2022).
- [7] Krueger R. Kitaj. *Istoriya strany* [China. History of the Country]. Moscoq, Eksmo Publ.; Saint Petersburg, Midgard Publ., 2008, 544 p.; p. 112. (In Russ.).
- [8] Dumanskaya K.S. Linguistic and cultural peculiarities of print and outdoor public-service advertising in China. *Vestnik NGU. Ser. Lingvistika* [NSU Vestnik. Ser. Linguistics], 2010, vol. 8, iss. 1, pp. 82–91. (In Russ.).
- [9] Chernyavskaya V.E. *Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdejstviya* [Discourse of power and discourse power: the problem of speech impact]. Moscow, Flint Publ., 2006, 136 p. (In Russ.).

УДК 81-13

Рассмотрение принципа многофункциональности текста для развития компетенций студентов неязыковых вузов на занятиях иностранным языком

Уланова Ольга Борисовна

undina52@gmail.com

ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Разработаны основы методики многофункционального использования профессио-нального текста на иностранном языке для развития компетенций студентов не-языкового вуза. В исследовании обосновываются принципы разработки различных заданий по тексту с учетом конкретных компетенций. Сравниваются результаты работы студентов по тексту с учетом и без учета соблюдения принципа многофункциональности.

Ключевые слова: грамматика, иностранный язык, компетенция, многофункциональность, обсуждение, презентация, реферирование, содержание текста, студент неязыкового вуза, текст

Введение

Актуальность исследования проистекает, исходя из значимости составляющих его предмета (принципа многофункциональности текста) и объекта (процесса развития компетенций студентов неязыковых вузов на занятиях иностранным языком).

Исследование обладает актуальностью, так как, во-первых, принцип многофункциональности, позволяющий решать несколько задач в одно время, эффективен в ходе разных видов деятельности, включая обучения, благодаря вкладу в экономию времени. Во-вторых, некоторые составляющие предмета и объекта исследования могут быть описаны по-разному, что даёт возможность рассматривать их с позиций многофункциональности. С точки зрения лингвистики, текст, представляющий собой речевое произведение, обладает длиной, которая колеблется от одного предложения до нескольких предложений [1]. С позиций логики, «текст» рассматривается как ряд понятий, объединенных идеей. Компетенция понимается и как совокупность задач, решаемых в ходе деятельности, и как спектр осуществляемых обязанностей [2]. В-третьих, иностранный язык, известен как язык другой страны. По этой причине овладение им вызывает трудности, преодолеваемые за счёт многофункционального применения средств обучения.

Цель исследования состоит в том, чтобы разработать методику использования текста на иностранном языке многофункциональным образом для формирования компетенций студентов. Задачи исследования: перечислить основные компетенции для студентов сельскохозяйственного вуза; отобрать профессиональные тексты; разработать дотекстовые и послетекстовые

упражнения; рассмотреть аспекты заданий для развития различных компетенций.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что при условии многофункционального использования текстового материала на занятиях иностранным языком, вероятно, успехи в выполнении одних видов работ влияли на результаты выполнения других видов заданий по тексту [3].

Методы исследования и материалы

Первый метод исследования, который мы применили, метод анализа — синтеза — позволил проанализировать базовые компетенции студентов с точки зрения их отношения к разным видам работы с текстом и возможности текста для развития компетенций студента. Второй метод — формирующий эксперимент. В нашем исследовании, проведённом в 2021–2022 учебном году в РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, приняли участие две группы первого курса — ДА № 109 (институт агробиотехнологии) как экспериментальная (обучающаяся по разработанной нами методике, основанной на многофункциональном подходе к тексту) и ДЗ № 105 (институт зоотехнии и биологии) как контрольная (обучающейся по традиционной методике, направленной на обучение чтению и переводу).

Методологическая часть исследования

Для обучения студентов группы ДА № 109 мы разработали различные задания по текстовому материалу, соответствующие логике развития важных компетенций [4]. Первый вид работы — реферирование профессионального текста. Мы выделили принципы структурно-организационной подготовки профессионального текста к пересказу. Применение их на практике вносит вклад в развитие компетенции, в соответствии с содержанием которой специалист обязан быть способным использовать логику для решения профессиональных проблем.

Мы разработали специальную схему обучения студентов логической организации текстового материала. Основной прием, применяемый нами с данной целью, — это задавание специальных вопросов по тексту, содержащих особые речевые и мыслительные фразы, что позволило поделить текст на три структурные части.

Первая часть реферирования — вступление. Отвечая на вопрос преподавателя: *What does the text speak about?*, студенты группы ДА № 109 указывали название текста после предлога “*about*”: *The text speaks about crop production*.

Вторая часть реферирования — основная часть. Мы предъявляем определенные требования к изначальной организации и представлению исходного текста. Так как в ходе выстраивания основной части реферирования студентам требовалось составлять план текста, этот текст должен был быть поделен на абзацы. Правильно поделенным на абзацы следует считать текст, в котором в каждом отрывке осуществляются повторы слов, словосочетаний или мыслей. В качестве примера приведем текст “*Life cycle*” [5, с. 22–23]. Мы

условно поделили повторы в абзацах на три группы: прямые (*perennials, annuals, biennials*) и косвенные (специальные разъяснительные слова). Примером последних упомянутых повторов служат числительные: порядковые (*Biennials produce seeds at the end of the second year*) и количественные (*Annivals are characterized by the life-cycle lasting one year*).

После составления плана студенты группы ДА № 109 учились внедрять пункты плана внутрь реферирования с помощью особых речевых и мыслительных фраз. С целью обучения студентов правильному использованию этих фраз им предлагалась отвечать на вопросы: 1) *What does the first part of the text tell us about?* 2) *What does the second part say a few word about?* 3) *What does the third part analyze?*

Третья часть реферирования — заключение. Для ее формулировки студенты отвечали на вопрос: *What is the main idea of the text?* В начале работы мы знакомили студентов с требованиями к главной идеи текста, которая должна быть сформулирована в форме сложного предложения из двух частей с обобщением всего текста. Ответ состоял из двух частей: первой — стандартизированной: *The main idea of the text is....* и второй — вариативной (формулируемой каждым студентом самостоятельно и зависящей от содержания текста): *according to their life cycle plants are class if iedas annuals, biennials and perennials.*

Вторая компетенция, развиваемая в ходе обучения реферированию, состоит в том, что каждый специалист должен быть способным выбирать оптимальные способы для решения задачи. С целью развития этой компетенции мы обучали студентов группы ДА № 109 упрощать грамматику текста для пересказа, что обеспечивало условия для его запоминания и более полноценного восприятия слушателем.

Мы выделили несколько принципов упрощения грамматики текста. Первый принцип — трансформация — применялся с целью преобразования пассивного залога (*Spring annuals are planted in spring and harvested by farmers in autumn*) в активный залог (*Farmers plant spring gannuals in spring and harvest the minautumn*) для сокращения количества грамматических компонентов в конструкции. Выполнение этой работы потребовало от студентов группы ДА № 109: 1) менять подлежащее и дополнение местами; 2) удалять показатели пассивного залога из предложения; 3) согласовывать подлежащее и скажуемое в лице и числе.

Второй принцип — удаление компонентов (например, сложного дополнения, позволяющего ссылаться на слова автора (*We know perennial stop produces seeds every year*)). Это позволяло сократить объём высказывания при запоминании самой информации, а не ссылки на представляющий её источник (*Perennials produce seeds every year*).

Второй вид работы, выполненный со студентами группы ДА № 109, обсуждение проблем на основе текста. Формулировка не «по тексту», а «на основе» текста означает вклад в развитие компетенции, предполагающей уме-

ние применять имеющиеся знания, умения и способы работы в новых обстоятельствах. Обсуждение и подготовка к нему требовали использования лексики из текста в ином — не созданном его содержанием — контексте.

В качестве примера приведем текст “*Crop production*”, посвященный проблемам растениеводства [5, с. 5]. В нем широко употребляется лексика других научных дисциплин: пищевой технологии, животноводства, экономики, медицины, которую студентам предлагалось выписать соответственно отношению к той или иной дисциплине: 1) *food technology (food, high quality)*, 2) *soilscienсe (land cultivation, irrigation, drainage)*; 3) *medicine (disease)*. Далее студентам давалось задание сопоставить разные контексты употребления одной и той же лексики (например, *human* и *plant diseases*). После этого от студентов требовалось поучаствовать в обсуждении проблемы “*The relation ship between crop production and other sciences*”. Приведем пример отрывка алгоритма обсуждения с задаваемыми студентам вопросами: *Crop production is connected with other branches of economy. Let's discuss this problem.*

I) Speak of the relationship between crop production and food technology.

What do crops produce? What do crops provide people with? How do we refer to the crops that produce food? What do people make from wheat? What does a person produce from rye? What do people process grain into? What food quality do people need? Why is crop production connected with food-technology?

После обсуждения студенты готовили монолог-сообщение на указанную тему. Каждый отрезок речи начинался структурным компонентом, употребляемым вместо числительных: *first..., second..., third..., fourth...* Изложение материала по каждой из дисциплин начиналось с ответа на последний вопрос, выделенный в абзаце жирным шрифтом [6].

Третий вид работы со студентами группы ДА № 109 — создание презентации на основе текста. Компетенция специалиста, развиваемая с помощью данного вида работы, это умение представлять результаты научных исследований. Первое требование к тексту, на основе которого выполняется презентация, наглядно-образный характер информации, стимулирующий визуализацию образов из текста (подбору картинок в интернете, составлению схем). В качестве иллюстрации первого принципа приведем текст “*Classification of field crops*” [5, с. 17–18]. Условие стимулирования наглядно-образного характера текста — указание большого количества названий объектов и их групп (видов и примеров сельскохозяйственных культур). В результате, выполняя презентации, студенты экспериментальной группы строили многоуровневые схемы, включающие в себя: подзаголовок (*kinds of crops*), виды растений (*tuber crops, grain crops, root crops*) и примеры растений (*potatoes, wheat, carrots*).

Второе требование к тексту — неполнота представленных сведений — предполагает возможность побуждения студентов к поиску информации на основе текста. В качестве примера приведем текст “*Crop production*” [5, с. 5]. В нем перечисляются глаголы с существительными в роли дополнений типа: *to grow crops, to harvest crops, to plant crops; to prepare the soil, to irrigate the soil,*

to drain the soil; to store crops для представления сведений о стадиях производственного цикла любого растения. Обучаясь презентации на основе текста, студенты выполняли подготовительное упражнение. В начале работы им предлагалось выделить словосочетание, обозначающее общую цель сельскохозяйственной деятельности, чтобы сформулировать предложение с использованием конструкции *(to be) to + инфинитив*: *The aim of agricultural activity is to grow crops*. Далее им давалось задание употребить все остальные глаголы в форме герундия и перевести на русский язык: *planting — посадка, preparing — подготовка, harvesting — уборка урожая, storing — хранение*. После этого от студентов требовалось расставить стадии производственного цикла в нужном порядке с использованием для этой цели: порядковых числительных, близких по смыслу существительных: *stage-step* в роли подлежащих: *The first stage is preparing seedbed*. В итоге работы студенты делали презентации на тему: “**Crop production cycle**”. Они побуждались к выбору любого сельскохозяйственного растения, созданию слайдов, посвященных цели и стадиям их выращивания, и подбору дополнительного материала по каждой стадии именно для данного растения.

Результаты исследования

Для удобства интерпретации данных нами выделены уровни владения текстовым материалом. У студентов на **высоком** уровне текст полностью подготовлен для запоминания с целью *реферирования* — упрощен и структурирован. Поэтому пересказ не подменялся прочтением материала. Студенты не только были способны обсуждать проблемы текста, но и сами их формулировать. *Презентация* соответствовала всем требованиям к визуализации и структурированию материала.

При хорошем уровне текст структурирован для *реферирования*, однако упрощен частично. Студент на хорошем уровне реферировал текст с высокой долей успешности, однако иногда считывал отдельные предложения с оригинала. Студенты были способны *обсуждать проблемы* по тексту, сформулированные преподавателем. Соответствуя всем требованиям визуализации и структурирования материала, *презентация*, однако, выполнена стандартно и недостаточно творчески.

Студенты на среднем уровне пытались структурировать текст для *реферирования*, однако применяемые с этой целью конструкции были однообразны и повторямы. Их включение внутрь пересказа происходило без понимания цели этой деятельности. Умения правильно составлять план текста и выделять в нем главную идею отсутствовали. В результате пересказ во многом подменялся чтением. Студент пытался участвовать в *обсуждении* проблем на основе текста, предложенных преподавателем. Однако при этом допускалось много ошибок, и студент мало понимал реплики и аргументы других участников дискуссии. *Презентация* не структурирована и мало визуализирована, а также содержала большие отрывки связного текста, что стимулировало подмену доклада считыванием с экрана.

Находясь на низком уровне, студенты оказались неспособными запоминать текст для реферирования. При прочтении допускалось большое количество ошибок. Студент не выражал стремления участвовать в *обсуждении* проблем на основе текстового материала. *Презентация* на основе текста не выполнена.

Результаты проведенного исследования представлены в таблице.

Результаты исследования в экспериментальной и контрольной группах

Группа	Общее количество студентов	Уровень			
		Количество участников			
		Высокий	Хороший	Средний	Низкий
ДА № 109	18	12	4	2	—
Проценты, %					
66, 66		22, 22	11, 11	—	
ДЗ № 105	15	2	3	4	6
		Проценты, %			
13, 33		20	26, 66	40	

В экспериментальной группе были получены более высокие результаты, чем в контрольной группе. Большинство студентов находились на высоком уровне овладения текстовым материалом. Количество студентов на хорошем уровне составило большее значение, чем на среднем уровне. Подгруппа студентов с низким уровнем полностью отсутствовала в экспериментальной группе. В контрольной группе численность студентов на низком уровне составила наибольшее значение из всех. Количество студентов на среднем уровне превысило численность студентов на хорошем уровне. Количество же участников с высоким уровнем составило самую малочисленную подгруппу.

Заключение

Наше исследование имеет большую практическую значимость, так как полученные результаты позволяют повысить эффективность процесса обучения на занятиях иностранным языком за счет формирования мотивации к овладению им. Данное исследование обладает теоретической важностью, так как в нем формулируются и обосновываются принципы обучения студентов реферированию научного и профессионального текста. Гипотеза исследования полностью подтвердилась.

Литература

- [1] Гостев В.Н. Лингвистическое определение текста. Молодой ученый, 2021, № 29, с. 195–197.
- [2] Кострова Ю.С. Генезис понятий «компетенция» и «компетентность». Молодой ученый, 2011, т. 2, № 12, с. 102–104.

- [3] Дмитриенко Н.А. Формирование компетентного специалиста в процессе обучения иноязычному общению. Молодой ученый, 2012, т. 2, № 1 (36), с. 83–85.
- [4] Рахимбекова Г.О. Функции текста в обучении говорению на иностранном языке в неязыковом вузе. Путь науки, 2014, № 10 (10), с. 78–79.
- [5] Методические разработки по английскому языку к курсу «Агрономия». Часть 1. Москва, Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2010, 49 с.
- [6] Милотаева О.С. Текст как основа обучения подготовленному монологическому высказыванию на практических занятиях по иностранному языку в техническом вузе. Молодой ученый, 2015, № 10 (90), с. 1225–1227.

Considering the Text Multifunctionality Principle for Developing Non-Linguistic Students` Competencies in Foreign Language Classes

Ulanova Olga Borisovna undina52@gmail.com

Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy

The paper works out the methodological fundamentals for using a foreign language professional text to develop the non-linguistic students` competencies. The research justifies the principles for developing different text-based assignments, taking into account some certain competencies. The paper compares the students` outcomes in text-related work with and without multifunctionality principle.

Keywords: grammar, foreign language, competence, discussion, presentation, reviewing, text content, non-linguistic student, text

References

- [1] Gostev V.N. Linguistic definition of the text. Molodoy uchenyy [Young Scientist], 2021, no. 29, pp. 195–197. (In Russ.).
- [2] Kostrova Y.S. Genesis of the concepts of "competence" and "competence". Molodoy uchenyy [Young Scientist], 2011, vol. 2, no. 12, pp. 102–104. (In Russ.).
- [3] Dmitrienko N.A. The formation of a competent specialist in the process of teaching foreign language communication. Molodoy uchenyy [Young Scientist], 2012, vol. 2, no. 1 (36), pp. 83–85. (In Russ.).
- [4] Rakhimbekova G.O. Functions of the text in teaching speaking in a foreign language in a non-linguistic university. The Way of Science, 2014, no. 10 (10), pp. 78–79. (In Russ.).
- [5] Metodicheskie razrabotki po angliyskomu yazyku k kursu «Agronomiya». Chast' 1 [Methodological developments in the English language for the course "Agronomy". Part 1]. Moscow, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy Press, 2010, 49 p. (In Russ.).
- [6] Milotaeva O.S. Text as the basis for teaching the prepared monological statement at practical classes on a foreign language in a technical university. Molodoy uchenyy [Young Scientist], 2015, no. 10 (90), pp. 1225–1227. (In Russ.).

УДК 81-13

Исследование русского и китайского сетевых языков с точки зрения лингвокультурологии

Юйфэй Хао 1097416054@qq.com

Тайюаньский технологический университет

По мере развития технологий онлайн-общение становится все более частым, позволяя людям во всем мире общаться через Интернет и в определенной степени помогая разрушать национальные, этнические, политические и культурные барьеры в общении между людьми. Известно, что сетевой язык отличается от традиционного языка. Если пользователи Интернета не знают сетевой язык другой страны, это может привести к смысловому недопониманию и другим ситуациям. Руководствуясь теорией лингвокультурологии, проанализированы различные лингвистические культуры в сетевых языках двух стран посредством сравнительного исследования китайского и русского сетевых языков.

Ключевые слова: лингвокультурология, сетевой язык, культура делового общения, смысловое недопонимание

Введение

С внедрением Интернета в социальную жизнь, интернет-чаты стали новым каналом общения, что привело к появлению сетевого языка. Растущее изобилие такого языка поставило новые задачи по обработке лингвистической информации. В 2009 г. Китай стал крупнейшим в мире пользователем Интернета, и растущее число пользователей Интернета способствовало обновлению и распространению сетевого языка. По данным РИА Новости, в 2018 г. число российских интернет-пользователей достигло 87 миллионов, и ряд русскоязычных платформ социальных сетей быстро вырос, например, ВКонтакте, которая сейчас является крупнейшей социальной сетью в России [1, 2].

С глобализацией экономики Россия и Китай стали стратегическим партнерством не только в экономическом, но и в культурном плане. Перспективное развитие Китая и России и развитие интернет-технологий привели к все более тесному общению и культурному обмену между двумя странами. Все больше и больше пользователей интернета используют интернет-платформу для установления глубоких и зарубежных дружеских отношений.

В различных культурных контекстах сетевой язык играет важную роль в общении, передавая информацию и одновременно культурный шарм различных национальных языков. Являясь признаком эпохи Интернета и зеркалом общества, сетевой язык также отражает внутренний мир людей со стороны. Все больше и больше ученых начинают углубленно изучать этот язык. На основе наследования и критики теории лингвострановедения возникла теория лингвокультурология, перспективы которой также являются

теоретической основой для изучения развития языка и культуры в России и Китае.

Поэтому в настоящей статье будет проведен анализ лингвистических условий, культурных основ, коммуникативных влияний и различий в формировании русского и китайского сетевых языков, исходя из лингвистических и культурных теорий. Вся работа разделена на 5 частей, из которых основной текст разделен на 3 главы.

Язык является носителем культуры, и то, что отражается в языке, часто является культурой и личностью группы, нации или страны. Поэтому анализ русского и китайского сетевого языка в контексте теории лингвокультурологии может также углубить взаимопонимание между двумя странами и помочь изучающим китайский и русский языки лучше понять различия в языке и культуре двух стран, чтобы они могли правильно использовать сетевой язык для общения.

Развитие и основные идеи лингвокультурологии

Размышления лингвистов о взаимосвязи языка и культуры привели к изучению лингвистики не только с точки зрения языковых форм, но и с точки зрения прошлого и будущего культуры народа через язык. Язык встроен в культуру, а культура обогащается и развивается благодаря языку. Как новая и всеобъемлющая междисциплинарная дисциплина, лингвокультурология отражает сходства и различия между языками и культурами разных стран.

Лингвокультурология развились из теории лингвострановедения, которую можно считать самостоятельным направлением лингвистики, оформившимся в 90-е гг. XX в. Термин «лингвокультурология» появился в последнее десятилетие в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н. Телия, работами Ю.С. Степанова, А.Д. Арутюновой, В.В. Воробьевым, В. Шаклеина, В.А. Масловой [3] и других исследователей. В.В. Воробьев в своей книге «Лингвокультурологическая парадигма личности» пытается создать лингвокультурную систему, в которой язык и культура взаимосвязаны и взаимодействуют, и вводит понятие «лингвокультурологическое поле».

Лингвистика XXI в. активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации и познания. Фундаментальные основы такого подхода были заложены трудами В. Гумбольдта, А.А. Потебни и других ученых. Например, В. Гумбольдт утверждал: «Границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения».

Известно, что человек только тогда становится человеком, когда он с детства усваивает язык и вместе с ним культуру своего народа. Все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует в себе мир и человека в нем. О.А. Колыхалова также отмечает, что язык, как носитель культуры, должен безоговорочно передавать все аспекты национальной жизни, тем самым формально отражая взаимодополняющую связь между языком и культурой.

Впервые теория была представлена в Китае Цзи Юаньлуном в книге «Зарождающаяся лингвистическая дисциплина — русское лингвострановедение», в которой он кратко описал развитие русской лингвистики и указал на важность лингвистики для преподавания. С тех пор китайские ученые продолжают изучать и обнаруживать ограничения лингвострановедения. Только после того, как российский ученый Костомаров в своей работе в 2000 г. ввел название «Лингвокультурология», а китайские ученые обсудили ее на семинаре в Китае, на котором Сюй Гаоюй подробно представил предпосылки и особенности возникновения лингвистической культуры в работе «Новое развитие исследований Лингвокультурологии в России», название «Лингвокультурология» утвердились и в Китае.

Хотя лингвокультурология возникла совсем недавно, она быстро развивается и, опираясь на основы теории лингвострановедения, концептуально более заинтересована в изучении культурных факторов, лежащих в основе языка, и культурных различий, возникающих в процессе коммуникации. В широком смысле лингвокультурология — это теоретическое руководство по развитию языка и культуры. В данной работе эта теория используется в узком смысле для анализа производства и развития сетевого языка. Язык — это продукт культуры, а культура — это социальный феномен языка. Будучи развивающимся языком, сетевой язык также несет в себе культурную функцию.

Сравнение и анализ китайских и русских сетевых языках

Сетевой язык — это форма языка, появившаяся вместе с развитием интернета, которая отличается от традиционной печатной продукции и полюбилась большинству пользователей интернета в своей простой и яркой форме. Он возник в начале 1990-х гг. как способ для пользователей Интернета повысить эффективность общения в сети или быть остроумным и забавным, и со временем сформировался особый язык. За последнее десятилетие с инновациями в интернет-технологиях в XXI в., эта форма языка чрезвычайно быстро развивалась в среде Интернета. В настоящее время сетевой язык все больше становится неотъемлемой частью жизни людей в сети [4].

Будучи совершенно новым лингвистическим явлением, ученые по-разному воспринимают его. В Китае некоторые ученые считают интернет-термины модным языком, актуальными «жужжащими» словами, используемыми меньшинством людей в сетевом мире; Некоторые ученые считают язык Интернета неологизмом, компонентом или продолжением неологизма.

В книге «Языковой вкус интернет-эпохи в России» Г.Н. Трофимова подробно рассказывает об изменениях и развитии интернет-языка в различных терминологических контекстах, который он считает ироничным и все более фольклорным по этимологии в различных рамках. О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» предлагает понимать под сленгом следующее: Сленг — это: 1) разговорный вариант профессиональной речи; 2) элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей,

не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску [1]. Интернет-сленг (или более широкое понятие компьютерный сленг) — это разновидность сленга, который используется IT-специалистами и другими пользователями компьютеров и Интернета [2].

На создание интернет-слова влияет множество аспектов, таких как политика, экономика, география, психологические мотивы человека и другие факторы. В Китае существует множество различных видов интернет-фраз, которые можно условно разделить на омоним, слова знаки и слова символы, специальные слова для фан-клубов знаменитостей, а также сокращения слова, заимствованные слова и т. д.:

а) омонимы — это одинаковые по написанию и звучанию, но разные по значению слова и другие единицы языка. В Китае омоним является одним из видов интернет-фраз, которые появился относительно рано в эпоху Интернета. Из-за уникальности китайского языка омоним в Интернете означает просто похожее произношение или замену на аналогичное произношение в других языках, например, в английском. Такой вид интернет-слова можно условно разделить на похожие в английском произношении, похожие в произношении пиньинь (система романизации для путунхуа) и похожие в числовом произношении:

1) слова, которые в английском языке произносятся так же, как и в пиньинь, например, fans (фанаты) — 粉丝 (Произношение на пиньинь : fen si);

2) oh my god (О, боже мой) — 偶买噶 (Произношение на пиньинь: ou mai ga); happy (веселый) — 哈皮 (Произношение на пиньинь : ha pi);

3) использование произношения цифр для образования слов также широко используется в Интернете. Например, прощаясь с кем-то, можно использовать 88 (Произношение 88 похоже на китайское слово «пока».) «94» означает «да» (就是 jiu shi), и в последние годы «520» стал очень популярным, потому что «520» произносится так же, как и «我爱你» (wo ai ni) — «Я люблю тебя». Благодаря этой символике 20 мая стало использоваться как день признания в любви, бракосочетания и Дня святого Валентина в Китае;

4) часто различные китайские иероглифы обозначают друг друга из-за схожего произношения, например, в Интернете 杯具 (bei ju) — чашка значит 悲剧 (bei ju) — трагедии; 童鞋 (tong xie) — детская обувь значит 同学 (tong xue) — одноклассник; 稀饭 (xi fan) — каша значит 喜欢 (xi huan) — любить; 鸭梨 (ya li) — груша значит 压力 (ya li) — стресс и т. д.

б) сетевые выражения и знаки эмоции — такие слова можно разделить на слова знаков препинания и эмодзи, которые используются в чате. Например, сейчас в интернет-чатах «.....» не означает «упущенный», а скорее означает «безмолвный», которому нечего сказать. Вопросительный знак «?» Это не простой вопрос, на который раньше указывала пунктуация, но если вы посылаете отдельный вопросительный знак, эмоция усиливается и значит «Вы

уверены? «, «Не смей повторять это снова?». Эмотиконы предназначены для передачи определенной эмоциональной атмосферы, которая выполняет социальную эмоциональную атмосферу за пределами смысла, передаваемого словами. Но значение эмодзи также приобрело новые смыслы, поскольку люди продолжают их использовать в Интернете. Например, смайлик улыбки теперь понимается как насмешка, а улыбка и мах на прощание означают, что вам нечего сказать о взглядах или поведении другого человека. На самом деле, это консенсус, возникающий в результате визуального понимания и социального взаимодействия, которые люди постепенно выработали в процессе постоянного использования;

в) аббревиатура — в Китае, в связи с развитием индустрии развлечений в последние годы, появилось много кругов фанатов, в частности, фанатов, которым нравится определенная звезда или группа. Эти фанаты делают множество заявлений в интернете, и многие из этих слов распространяются по интернету, а группа людей, использующих их, расширяется, образуя эти особые слова. Большая часть этих слов на самом деле является сокращенным вариантом пиньинь или английских букв, обычно это комбинация первой буквы каждого выбранного слова или фразы. Поэтому мы обсуждаем их вместе с аббревиатурами.

Например:

руq — 朋友圈 (peng you quan) — Онлайн-платформа, позволяющая друзьям делиться друг с другом своей повседневной жизнью.

szd — 是真的 (shi zhen de) — Это правда.

nsdd — 你说得对 (ni shuo de dui) — Вы правы.

nbcs — nobody cares (无人在意) — Никого не волнует.

xswl — 笑死我了 (xiao si wo le) — Я смеюсь до упаду.

zqsg — 真情实感 (zhen qing shi gan) — Настоящие чувства;

г) неологизм — существуют две основные формы неологизма: те, которые придают новые значения старым словам, и те, которые возникают совершенно новые слова. Есть много примеров того, как старые слова приобретают новые значения. Например, слово «диван» (沙发) первоначально означало сиденье с пружинами, но в Интернете оно эволюционировало до значения «первый человек, ответивший на сообщение в баре или на форуме»; «Построить здание» (盖楼), первоначально относящееся к строительству здания в реальности. В интернет-терминах это также означает оставить сообщение под чьим-либо комментарием, создавая таким образом слой сообщений, подобно строительству здания. Другой пример — 打 call, что означает звонить, но в Интернете это означает подбодрить или поддержать кого-то.

Помимо того, что старые слова приобретают новые значения, происходит также появление совершенно новых слов, таких как «996», обозначающее систему работы, которая означает начало в 9 утра и окончание в 9 вечера, шесть дней в неделю, и часто встречается в высокотехнологичных

компаниях. Составление предложений на основе семантики слов — важная форма сетевого языка. “柠檬精” буквально означает «лимон становится эс-сенцией». Кислый вкус лимонов соответствует чувству «кислого в сердце», которое возникает при зависти к другим. Поэтому первоначально оно использовалось в уничижительном смысле, подобно слову «зависть», когда применялось к другим. В последнее время его уничижительный оттенок исчез, и иногда оно используется в контексте самоуничижения, чтобы выразить зависть к другим в отношении их внешности или таланта, материального положения или эмоциональной жизни. “断舍离” значит отбросить все ненужные, неуместные и устаревшие вещи и избавиться от любой привязанности к ним, чтобы жить простой и свежей жизнью. Это термин, выражающий отношение к жизни.

В России есть свой набор категорий и форм интернет-фраз, некоторые из которых похожи на те, что используются в Китае:

а) омоним — чаще всего в этой форме используются простые числа с буквами, что делает язык более гибким. Например, 7я = семья, О5 = опять, 100п = стоп и т. д.;

б) заимствование иностранных слов.

В России сетевой-язык также в некоторой степени подвержен влиянию английского и других языков, и произношения из английского и других языков составляют часть иностранных слов, используемых в сетевой-языке. Например, Noob, часто встречающееся в чате компьютерных игр, происходит от английского слова и значит «новичок», которое сейчас часто используется в насмешливом смысле; Фейспалм (facelpalm) — Популярное онлайн-выражение в виде физического жеста. Более широко известная трактовка выражения: «лицо, закрытое одной рукой», которое является проявлением разочарования, стыда, уныния, раздражения или смущения; Кавай происходит от японского слова かわいい, что означает «милый, любимый» и др.;

в) сетевые выражения и сетевая пунктуация — это особая форма присутствия, где веб-пользователи могут использовать удобные линии и знаки препинания для передачи своих внутренних эмоций и языка. Обычно глаза в смайлах отображаются двоеточием — улыбка :-), безразличие :-|, грусть :-(или точкой с запятой — подмигивание ;-), дразнилка ;-P. Есть варианты, когда вместо глаз отображаются брови — хмурый <-(<3 означает любовь, некоторые люди считают, что 3 — это форма клюва, иногда это также означает поцелуй.

г) аббревиатура — например, ICQ (I Seek You) — приложение Интернет, используемое для прямого интерактивного общения между пользователями. Посредством ICQ возможен обмен текстовыми сообщениями, пересылка файлов, участие в коллективных играх; BB — Bye Bye; HF — have fun; GL — Good luck; ASAP — as soon as possible; Mem-Meme; КРЧ-короче и т. д. Результатом массового сжатия словарного запаса стало то, что люди стали общаться в интернете более лаконично, например:

<Mike> : здр!!
<Mike> : как дела
<Lisa> : норм. У тя?
<Mike> : все отлично
<Lisa> : че нового?

При традиционном способе письма на этот разговор ушло бы гораздо больше времени. Интернет-коммуникация характеризуется максимизацией количества вводимой и выводимой информации за определенное время, и в этом смысле интернет-термины, такие как аббревиатуры, отвечают требованиям мгновенной коммуникации и принципу экономии в развитии языка.

Приведенные примеры показывают, что китайские и русские фразы интернет-языка очень похожи по составу, при этом цифры и символы стали важной частью онлайн-языка, и что обе страны испытали влияние сильного языка — английского, но при этом сохранили свои собственные отличительные национальные особенности. Под влиянием глобализации английские аббревиатуры стали большой частью как китайского, так и русского языка.

Однако между интернет-языками двух стран также существует множество различий. Если английские аббревиатуры являются общими для русского и китайского языков, то аббревиатуры пиньинь являются уникальными для китайского интернет-чата. Сокращения пиньинь образуются путем извлечения начальных букв произношения пиньинь, независимо от самого китайского иероглифа. Большинство форм русских аббревиатур сокращены в соответствии с их разговорным произношением. Существуют также различия между двумя странами в плане омонимов, где китайские омонимы переводятся с другого языка путем выбора определенного китайского иероглифа, например, «cool» — “酷” (ky) , show — “秀” (xiu) и т. д. В России такие интернет-термины переводят непосредственно с каждой буквы английского алфавита.

Взаимодействие сетевого языка и культуры

Сетевой язык — это лингвистический продукт постоянных социальных изменений, но он также имеет определенную культурную основу. Он неотделим от традиционного языка и культуры, сохраняя традиционные формы письма и одновременно используя свой развлекательный и живой характер для передачи нового языка обществу. Язык и культура одновременно независимы и взаимозависимы. Возникновение любого языкового явления можно проследить по его культурным корням, оно является продуктом определенного социокультурного контекста. Давайте рассмотрим культурные основы русского и китайского сетевого языка.

Социальная культура. Постоянное обновление интернет-терминов отражает горячие темы общества на разных этапах. В Китае, например, по мере развития интернета возникла новая индустрия Интернета, и такие термины, как «стример» (主播) и «интернет-знаменитость» (网红) перешли из ин-

тернет-терминов в повседневный язык. Термин “**家人们**” (вся семья) был впервые использован стримерами для обозначения зрителей, которые смотрели их twitch (Видеостриминговый сервис, специализирующийся на тематике компьютерных игр, в том числе трансляциях геймплея и киберспортивных турниров. Видео на платформе Twitch можно просматривать как в реальном времени, так и по запросу.), но теперь превратился в термин ласкового обращения к близким коллегам или незнакомым людям, которые разделяют общие интересы.

Развлекательная культура. Во-первых, интернет-фразы интересны по своей сути, многие из них пришли из песен, игр, фильмов и других развлекательных произведений и широко используются публикой. Тот факт, что в этих словах используются атрибуты развлекательной культуры, также отражает спрос и интерес широкой публики к развлекательной культуре.

Культура языка. Интернет-язык основан на языке для развития и, естественно, несут на себе тень культуры языка. Развитие диалектов китайского языка также является популярной темой для онлайновых жужжащих слов, причем сычуаньский и северо-восточный диалекты, в частности, постепенно становятся крупнейшим источником предложения жужжащих слов. Иностранные языки также являются важной лингвистической и культурной основой для интернет-фраз, при этом культурные столкновения между странами приводят к появлению новых иностранных слов, некоторые из которых вводятся напрямую, а некоторые перерабатываются для формирования «жужжащих» слов, характерных для каждой страны.

Молодежный сленг. Культура молодых людей — это уникальный мир, со своими эстетическими чувствами и ценностями. Именно молодые люди первыми осваивают интернет-технологии, и молодежный сленг, как коммуникативный язык, на котором молодые люди выражают свои мысли и даже плохие чувства, является важной причиной развития интернет-языка [3].

Это показывает, что культура постоянно влияет на возникновение и обновление онлайн-языка, и в то же время онлайн-язык оказывает положительное и отрицательное влияние на язык и культуру.

Положительное влияние. Интернет-термины значительно обогатили современный лексикон и расширили горизонты лексикографии. С развитием Интернета каждый день создается большое количество новых слов, некоторые из них вошли в базальную часть лексической семьи, в определенной степени обогатив словарный запас. В то же время, благодаря разнообразию форм интернет-слов, этот язык, созданный публикой, свободен от ограничений традиционного языка и использует гибкие выражения, которые не только экономят время, но и снимают часть напряжения и добавляют живости для обеих сторон.

Включение иностранных слов также представляет собой плурализм языков, слияние различных языков, которые могут обогатить восприятие публики, если добавить к характеристикам их собственного национального языка.

Новизна и модность интернет-языка как созданной культуры также востребована подростками. Интерес молодежи к созданию Интернета является предпосылкой для развития социальных сетей, и это использование интернет-фраз для распространения национальной культуры — самая большая польза, которую могут принести интернет-язык [4].

Отрицательное влияние. Существует проблема нарушений в терминологии, когда использование аббревиатур или схожих произношений для передачи смыслового значения может отклоняться от тенденции развития массовой культуры. Такие нарушения не только влияют на развитие языка, но и ставят под сомнение изучение письменных и традиционных языков. Кроме того, простота общения в некоторой степени снизила навыки письма и культурную оценку людей. Негативный интернет-язык и бранные слова, употребляемые без знания пола или возраста собеседника, также могут быть оскорбительными.

Особенно это касается использования интернет-языка молодыми людьми, которые приобщаются к интернету в раннем возрасте, но не имеют целостного взгляда на жизнь и ценности, и зачастую не способны выносить рациональные суждения о вещах. Неровности в интернет-языке, а также грубые слова и негативный взгляд на жизнь могут стать для них плохим психологическим последствием.

Заключение

Как новый инструмент распространения информации и межличностного общения, Интернет является чутким отражением социальной жизни и изменений в общественном мышлении. Сетевой-язык нарушил традиционные правила языка и обладает такими характеристиками, как широкое распространение и живость. Изучение языка Интернета является актуальной темой в лингвистике, как в Китае, так и в России. Изучение расширилось от простого набора слов до социальных, психологических, технологических и культурных областей.

Руководствуясь теориями лингвокультурологии в данной статье приводится список и сравнение интернет-языка Китая и России с лексической точки зрения, через понимание его концептов. Исследование посвящено не только обобщению двух языков и анализу сходств и различий между русским и китайским интернет-языком, но и культурной основе и взаимодействию языка и культуры. Как особый вид языка, культурные смыслы, стоящие за интернет-языком, могут также улучшить понимание изучающими китайский и русский языки различных культур, в которых говорят на этом языке.

Развитие социального языка и культуры требует инноваций, и появление интернет-терминов в какой-то степени решило эту проблему и еще больше обогатило словарный запас языка. Однако до сих пор существует множество негативных терминов, которые не подходят для развития общения и оказывают определенное влияние на психологическое здоровье населения. Мы надеемся, что в соответствии с требованиями национальных законов и пра-

вил, а также под контролем СМИ, интернет-язык принесет общественности позитивное выражение слов. В то же время, в условиях стремительного развития сетевого языка, мы должны всегда отдавать себе отчет в своих словах и действиях и сочетать их с социальной грамотностью, чтобы нести здоровое и цивилизованное общество для людей обеих стран.

Литература

- [1] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва, Советская энциклопедия, 1969.
- [2] Интернет-сленг. URL: <http://www.wikireality.ru/wiki/Интернет-сленг> (дата обращения 11.11.2022).
- [3] Маслова В.А. Лингвокультурология. Москва, Академия, 2001.
- [4] Тюленева В.Н., Шушарина И.А. Язык Интернета: характеристика, особенности и влияние на речь. Вестник Курганского государственного университета, 2018, № 1 (48), с. 20–25.

The Study of Russian and Chinese Network Languages from the Point of Linguoculturology

Yufei Hao 1097416054@qq.com

Taiyuan University of Technology

Today, with the continuous advancement of online technology, online intercourse is becoming more and more frequent, allowing people around the world to communicate through the Internet, which has helped human interaction break through national, ethnic, political and cultural barriers to a certain extent. However, the Internet language is also different from the traditional standard language. Under the guidance of linguoculturology, this article analyzes the different linguistic cultures in the Internet language of China and Russia, aiming to give foreign language learners a better understanding of foreign Internet language and provide corresponding guidance for the smooth development of their learning and communication.

Keywords: linguoculturology, internet-language, culture, semantic misunderstanding

References

- [1] Akhmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1969. (In Russ.).
- [2] Internet-sleng. Available at: <http://www.wikireality.ru/wiki/Internet-sleng> (accessed November 11, 2022).
- [3] Maslova V.A. Lingvokul'turologiya [Linguoculturology]. Moscow, Akademiya Publ., 2001. (In Russ.).
- [4] Tyuleneva V.N., Shusharina I.A. Internet-language: profile, characteristic features and effect on speech. Bulletin of Kurgan State University, 2018, no. 1 (48), pp. 20–25. (In Russ.).

Актуальные проблемы терминоведения и профессиональной коммуникации

УДК 372.881

Технология создания отраслевого лексического каталога для обучения языку специальности

Белькова Елизавета Александровна

belkovaea@bmstu.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

В статье описывается технология создания лексического каталога по инженерной специальности «Приборы и системы ориентации, стабилизации и навигации». Данный каталог представляет собой список слов, составляющих лексическое пространство текстов учебников и учебных пособий для обучающихся по данной специальности. Разработка каталога необходима для выделения частотной лексики конкретной профессиональной области, так как эта лексика должна быть включена в процесс обучения языку специальности как на подготовительных факультетах/отделениях, так и в процессе обучения русскому языку студентов, успешно прошедших вступительные испытания и поступивших на обучение по программам высшего образования в российские вузы.

Ключевые слова: лексический каталог, обучение языку специальности, инженерно-технический профиль, русский язык как иностранный (РКИ)

В современной методике преподавания русского языка как иностранного существует проблема нехватки выверенных отраслевых лексических минимумов, необходимых для обучения языку специальности. Язык специальности — это совокупность языковых средств, которые применяются в ограниченной специальностью сфере коммуникации. Это понятие носит интегративный характер, так как язык специальности не выделяется в отдельную дисциплину, а является одной из частей обучения русскому языку в целом. Лексический минимум профессионального общения — это каталог лексических единиц, наиболее востребованных в сфере профессионально ориентированной коммуникации. Такие минимумы служат для достижения общей цели обучения языку специальности: обеспечить овладение иностранным слушателем такого уровня владения русским языком, какой необходим для дальнейшего обучения по выбранной специальности в российском вузе. Лексические минимумы профессионального общения вторичны по отношению к минимумам общего вла-

дения, однако они являются не менее важным учебно-методическим материалом. Подобно тому, как лексические минимумы общего владения определяют содержание обучения на всех уровнях овладения русским языком, лексические минимумы профессионального общения определяют тот объем лексико-грамматического материала, который необходимо освоить иностранцу для успешной коммуникации в профессиональной сфере. В данной статье мы опишем технологию создания лексического каталога для слушателей, планирующих поступать в МГТУ им. Н.Э. Баумана на факультет ИУ (кафедра ИУ-2 «Приборы и системы ориентации, стабилизации и навигации»).

Работа по созданию лексических минимумов профессионального общения уже проводилась на базах университетов России. Так, МГТУ МАДИ и МГТУ Станкин к 2013 году выпустили лексические минимумы по следующим специальностям: математике, биологии, физике, химии. Созданные лексические минимумы и каталоги неоднообразны: преподаватели из МГТУ Станкин считают минимальным необходимым количеством 1500 слов [4], а в МГТУ МАДИ специалисты придерживаются мнения, что для успешного понимания текста специальности на начальном этапе обучения достаточно гораздо меньшего объема слов (лексический минимум по математике включает всего 352 слова) [1]. На базе МГТУ им. Н.Э. Баумана также ведется работа по созданию лексических минимумов и каталогов частотной лексики для слушателей, планирующих дальнейшее обучение по техническим специальностям: в 2013 году О.А. Ильина опубликовала разработанный частотный список лексики по специальности «Робототехника», включивший порядка 1500 слов [6].

В России преподавание профессионально ориентированного иностранного языка базируется на использовании аутентичных специальных текстов. Такой текст используется в качестве объекта наблюдения за языковым материалом в рамках профессионального общения, является материалом для отработки языкового материала и базой для устного высказывания. Именно поэтому совокупность таких текстов является основой для создания любого лексического каталога, отражающего языковое поле специальности.

Для составления лексического каталога по представленной выше специальности необходимо было решить ряд задач.

Первой задачей был поиск аутентичных текстов по специальности — учебников, учебных пособий и другой учебной литературы, которую используют студенты, обучающиеся на кафедре ИУ-2. Поиск источников проводился с использованием нескольких ресурсов. Сначала мы обратились к ссылкам, которые размещены на официальном сайте кафедры ИУ-2 [7]. Некоторые учебно-методические материалы для студентов мы взяли с сайта электронных изданий МГТУ им. Н.Э. Баумана [8], некоторые — с сайта библиотеки МГТУ им. Н.Э. Баумана [3]. Следует отметить, что в нашей работе мы стремились собрать как можно больше текстов по специальности, так как от количества источников напрямую зависела объективность выделения той или иной лексики в качестве ядерной для языка профессионального общения.

На указанных сайтах удалось собрать недостаточное количество текстов, поэтому помимо учебной литературы, выпускаемой в МГТУ им. Н.Э. Баумана, в общий список текстов вошли учебники, по которым ведутся занятия в других университетах России по той же специальности. Всего мы собрали 21 источник текстов, и это были разные виды изданий: учебники, учебные пособия, тексты лекций, сборники упражнений, методические рекомендации по выполнению лабораторных работ и др.

Второй задачей было приведение всех текстов в единый формат для дальнейшей обработки. Большинство полученных в ходе сбора учебно-методических материалов были в формате PDF, а для корректного составления частотного списка требовалось перевести все документы в редактируемый формат. С помощью онлайн-сервиса Convertio мы смогли преобразовать все документы в формат DOCX, который был удобен для дальнейшей работы. Далее мы соединили все тексты в один большой текстовый документ и суммарно получили 1014 страниц. Количество слов в общем документе — 186 603. Этот файл был загружен в программу Wordstat, которая позволяет получить список частотных слов и считает количество употреблений. Так мы получили частотный список всех слов из документа — 21 248 слов.

У программы Wordstat есть ряд минусов. Например, программа не умеет распознавать омонимичные формы, поэтому два слова с разным лексическим значением она считает как употребление одного и того же слова в одном и том же значении. Также эта программа считает разные словоформы как разные слова, следовательно, в нашем списке несколько раз встречалось слово «навигация» в разных падежных формах. Еще одной проблемой стало то, что условные обозначения программа также считала полноценными словами. Таким образом, после получения списка частотных слов нам было необходимо проверить все вошедшие в него слова и вручную привести этот каталог к тому виду, в котором его можно использовать. Технология работы с готовым списком слов, которые расположены по частотности, строилась с опорой на следующие положения.

Все простые предлоги, союзы, частицы и условные обозначения удалялись. Программа, несмотря на наличие функции объединения похожих слов, словоформы не объединяет, поэтому слова, относящиеся к именным частям речи и стоявшие в падежных формах, а также личные формы глаголов преобразовывались в начальную форму, а каждое последующее их повторение удалялось, при этом математически складывались индексы употребления каждой словоформы одного слова и общий суммированный индекс выставлялся у каталогизируемой лексемы. Необходимо отметить, что в целях повышения качества преподавания русского языка профессиональной направленности иностранным слушателям и студентам в каталог отдельно включались, не суммируясь, возвратные глаголы и соотносимые с ними невозвратные глаголы (например, *сокращать* и *сокращаться*), разные виды причастий (например, *открывший* и *открытый*) и деепричастий, краткие формы причастий

и прилагательных (например, *поставленный* и *поставлен*). Отдельной трудностью стало то, что программа считает каждое слово, поэтому все составные служебные части речи разделялись на компоненты-слова. По этой причине производные предлоги и составные союзы вносились в лексический каталог на основе субъективной оценки человека. Например, слово «течение» рассматривалось как компонент производного предлога «в течение».

После того как каталог лексем, ранжированных по частоте употребления, был составлен, его необходимо было расположить в алфавитном порядке. Для решения этой задачи снова был использован Wordstat, в котором есть функция расположения слов по алфавиту. Так получился список слов в алфавитном порядке, он же стал лексическим каталогом по специальности «Приборы и системы ориентации, стабилизации и навигации». Всего в этот каталог вошла 7191 лексема. Приведем в качестве примера первые 50 слов из полученного каталога.

двигатель, м. 4171
система 1207
ось, ж. 933
рисунок, рис. 902
управление 855, см. управлять
угловой 823
угол 777
скорость, ж. 750
момент 697
гироскоп 677
сигнал 616
быть, НСВ 601
датчик 600
цель, ж. 569
работа, см. работать 524
измерение, см. измерять 518
прибор 517
время 516
значение 507
схема 485
положение 481
координата 471
вектор 464
элемент 463
погрешность, ж. 446
параметр 429
движение 390
иметь, НСВ 389
спутник 349

процесс 344
 можно 342
 орбита 339
 мочь, НСВ 332
 режим 331
 метод 323
 являться, НСВ 319
 самолёт 309
 поверхность, ж. 304
 ротор 300
 полёт, см. летать 298
 основной 295
 относительно, чего? 292
 высота 291
 сборка, см. собирать 287
 условие 287
 характеристика 278
 коэффициент 277
 уравнение 273
 частота 271
 ошибка 268

Таким образом, в полученном каталоге отражен список всех встречающихся в текстах слов по специальности «Приборы и системы ориентации, стабилизации и навигации», а также каждая лексема имеет индекс, равный числу повторений в обработанных текстах. Мы полагаем, что на основе этого списка может быть разработан полноценный лексический минимум по данной специальности, а также этот список может стать одним из компонентов, на основе которых можно разработать лексический минимум научного стиля речи для слушателей инженерно-технической направленности подготовки.

Литература

- [1] Артемьева Г.В. Русско-английский лексический минимум для подготовки к математике, физике, химии и биологии. Москва, МАДИ, 2014. 40 с.
- [2] Вохмина Л.Л. Аспектное изучение русского языка в иностранной аудитории. Москва, Ай Пи Ар Медиа, 2021. 240 с.
- [3] Библиотека МГТУ им. Н.Э. Баумана. URL: <http://library.bmstu.ru>
- [4] Васильева Т.В. Опыт создания словаря русских глаголов и глагольных форм на материале текстов дисциплин инженерного профиля. Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации, 2006, № 102, с. 82–90.
- [5] Золотарева М.Н. Проблемы разработки профессионально ориентированного лексического минимума для первого сертификационного уровня владения РКИ (инженерно-технический профиль). Особенности интеграции гуманитарных и технических знаний. Сб. докл. Всеросс. науч. конф. с междунар. участием. Москва, 27–

28 сентября 2018 г. ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный университет» (НИУ МГСУ); Институт фундаментального образования. Москва, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 2018, с. 154–157.

- [6] Ильина О.А. Лексический минимум по специальности «Робототехника»: лингводидактическое описание и практика использования в курсе преподавания русского языка как иностранного. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в неязыковом вузе. Сб. мат. III Междунар. науч.-практич. конф. Москва, МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2019, с. 42–46.
- [7] Кафедра ИУ-2 МГТУ им. Н.Э. Баумана. URL: <http://iu2.bmstu.ru>
- [8] Электронные издания Издательства МГТУ им. Н.Э. Баумана. URL: <http://ebooks.bmstu.ru>

УДК 8126

Трудности перевода технических терминов с английского языка на русский

Магина Анна Евгеньевна

amagina1988@gmail.com

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Работа посвящена проблеме перевода технических терминов с английского языка на русский. Раскрывается понятие «термин», отражается значимость точной передачи содержания терминов при переводе, освещаются основные трудности перевода технических терминов, выделяются источники искаожения терминов при переводе, приводятся источники технической терминологии, предлагаются подходы к преодолению терминологических трудностей.

Ключевые слова: термин, технический термин, перевод терминов, многозначность терминов, синонимия терминов, источники искаожения терминов, источники технической терминологии, структурно-смысловой анализ

Проблема перевода технических терминов является одной из важнейших в переводческой деятельности, так как главная цель в работе переводчика научно-технических текстов, заключающаяся в извлечении наиболее точной и полной информации, может быть достигнута только при успешном решении проблемы перевода терминов. Данная тема многократно исследовалась учеными — терминоведами в разные периоды времени. Были выявлены многочисленные проблемы, связанные со сложностью перевода технических терминов. Как утверждает В.М. Лейчик, перевод технического и научного текста не выполняет свое назначение без адекватного перевода терминов [5, с. 40]. Э.Ф. Скороходько констатирует, что перевод терминов является основной трудностью, с которой сталкивается переводчик научно-технической литературы [13, с. 5].

Многие авторы по-разному трактуют понятие «термин». Так, И.Р. Гальперин рассматривает термины как слова, которые служат для обозначения вновь появляющихся понятий, связанных с развитием науки, техники и искусства. Лингвист также отмечает, что термины чаще всего не имеют эмоционального значения, но в некоторых случаях могут приобретать в тексте определенную эмоциональную окраску [1, с. 52]. Л.М. Кудряшова определяет термин как эмоционально-нейтральное слово (словосочетание), которое передает название точно определенного понятия, принадлежащего к какой-либо области науки или техники [Научно-технический перевод, 1987, с. 65]. Ю.В. Сложеникина понимает под терминами специальные наименования различных областей науки, техники, искусства и других сфер человеческой деятельности, которые являются общепринятыми в профессиональном общении специалистов [14, с. 8]. В данной работе за основу взято определение, представленное в Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой, где термином (от латинского *terminus* — граница, предел) называется слово или словосочетание, которое обозначает понятие той или иной специальной области знания или деятельности [6, с. 508]. По мнению Я.И. Рецкера, при переводе технического текста первостепенное внимание должно уделяться правильному раскрытию содержания терминов. Ученый полагает, что в техническом языке термины являются элементами, которые несут максимальную смысловую нагрузку [11, с. 36]. Л.М. Кудряшова отмечает, что термины позволяют наиболее точно, четко и экономно изложить содержание данного предмета и обеспечить правильное понимание существа вопроса [Научно-технический перевод, 1987, с. 65]. И.Д. Люткин считает, что от точности термина и точности его перевода фактически зависит ценность НТИ [научно-технической информации] [9, с. 17].

Важной терминологической проблемой является многозначность терминов. Л.М. Кудряшова указывает, что многие термины даже в пределах одной отрасли науки и техники могут выступать в разных значениях [Научно-технический перевод, 1987, с. 66]. Например, *joint* —стык, шарнир, шов; *nut* — гайка, муфта; *pulley* — ролик, шкив; *strainer* — натяжное устройство, фильтр, сетчатый фильтр [3, с. 84]. Л.Л. Нелюбин обращает внимание, что многозначность терминов усложняет их правильное понимание и перевод, адекватность которого всецело зависит от контекста и ситуации [10, с. 109].

Также одной из значимых проблем терминоведения является синонимия терминов, которую С.В. Гринев интерпретирует как «избыточность средств формального выражения понятия» [2, с. 106]. Согласно определению Д.С. Лотте, при синонимии для одного понятия существуют два и более терминов. Ученый называет такие термины «термины-синонимы или просто синонимы» [7, с. 21]. Например, *gearbox*, *transmission* (коробка передач); *sensor*, *transducer*, *detecting element*, *sensing element* (датчик) [3, с. 84]. Б.Н. Климзо считает неприемлемым использование синонимов термина в рамках одного перевода, поскольку они могут без необходимости останавливать внимание

читателя, который пытается понять, с чем он столкнулся — с новым смысловым оттенком или с небрежностью автора (переводчика). Бывают случаи, когда переводчик применяет синоним термина вслед за автором, который, к примеру, называет кавитационное разрушение то *cavitation damage*, то *cavitation erosion* [4, с. 67].

Кроме того, как замечает Л.Л. Нелюбин, одной из серьезных проблем является недостаточное владение переводчиком специальной терминологией на родном языке, а также нехватка фоновых знаний о стране изучаемого языка и неосведомленность о существующих там реалиях, что может приводить к непониманию понятий, заложенных в терминах [10, с. 116]. С данной проблемой также часто приходится сталкиваться и преподавателям при работе со студентами старших курсов, которые изучают профессионально-ориентированный английский язык.

По утверждению Я.И. Рецкера, выделяются следующие основные источники искажения терминов при переводе:

- *неправильный выбор технического значения термина* (подмена одного технического значения термина другим: например, *iron castings* — «железные отливки» вместо *чугунное литье*);

- *перевод непереводимых слов* (собственных имен и других безэквивалентных слов: например, *Taylor society* — «общество портных» вместо *тейлоровского общества*), и обратное явление — *оставление переводимых слов без перевода*;

- *дословный перевод термина* (смысловая передача значения каждого отдельного слова в фразе или каждой составной части слова, но без достаточного учета их взаимной связи: например, *sand slinger* — «песочная праща» вместо *пескомёт*);

- *буквальный перевод термина* (возможен в случаях, когда в русском языке присутствует слово, которое по форме или произношению напоминает иностранное: например, *mechanical industry* — «механическая промышленность» вместо *машиностроительная промышленность*) [11, с. 14–18].

Необходимо упомянуть, что буквализм, заключающийся во внешнем сходстве иностранных и русских слов, сходстве фонетическом или графическом, Я.И. Рецкер называет «этимологическим» и расценивает его как «детскую болезнь» начиナющего переводчика [12, с. 37].

Согласно убеждению Я.И. Рецкера, в преодолении терминологических трудностей при переводе значительную помощь может оказать знание источника технического термина. Ученый приводит следующие источники технической терминологии и отмечает наиболее распространенные трудности, служащие источниками типичных терминологических ошибок:

- *Технический словарь*. Часто при переводе общетехнических терминов переводчик ввиду незнания основных значений терминов употребляет второстепенные. Так, слово *machine* значит не только «машина», но и *станок*, *part* не только «часть», но и *деталь* и т. п.;

• *Обиходный словарь.* Технические термины, заимствованные из обиходного языка, далеко не во всех случаях сохраняют видимую связь со своим источником (словом из обиходного языка), даже тогда, когда заимствованное слово не подвергалось никаким изменениям (например, слово *jig* обозначает «танец (джига)» и «(зажимное) приспособление на станках»);

• *Заимствования из иностранных языков.* Переводчику важно знать, откуда заимствован термин и каким изменениям подвергалось его значение при заимствовании (например, слово *roll* в английском языке имеет более 15 значений, а в русском техническом языке *ролл* — только *машина в бумажном производстве*);

• *Новообразования.* Нередко термины впервые создаются и проникают в язык через технического переводчика, поэтому именно ему должна отводиться важная роль в образовании и внедрении новых терминов [11, с. 37–43].

С точки зрения Э.Ф. Скороходько, новые термины (неологизмы), которые еще не зарегистрированы в словарях, создают в практике перевода существенные трудности [13, с. 4]. Согласно позиции ученого, вряд ли возможно вывести общее правило, позволяющее в любом случае определить значение незнакомого термина. Э.Ф. Скороходько считает, что при выявлении значения неизвестных терминов определенную помощь может оказать структурно-смысловой анализ, под которым автор понимает «анализ грамматической и семантической структуры термина с целью установления его действительного смыслового содержания» [13, с. 14].

Как отмечает Я.И. Рецкер, для успешного преодоления трудностей в технических переводах прежде всего требуется аналитический подход к терминологии [11, с. 43]. Л.Л. Нелюбин напоминает о необходимости изучения литературы по специальности и материалов страноведческого характера с целью более совершенного овладения терминологией как иностранного, так и родного языка [10, с. 116].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Основные трудности при переводе технических терминов связаны с многозначностью терминов, синонимией терминов, заимствованием терминов из обиходного языка или другого иностранного языка, появлением новых терминов, недостаточным владением переводчиком специальной терминологией на родном и иностранном языках.

2. Наиболее распространенными источниками ошибок при переводе технических терминов являются неправильный выбор технического значения термина, дословный перевод термина, буквальный перевод термина, перевод непереводимых слов, а также оставление переводимых слов без перевода.

3. В успешном преодолении трудностей при переводе технических текстов важную роль играет аналитический подход к терминологии. При выявлении значения неизвестных терминов определенную помощь может оказать структурно-смысловой анализ. Кроме того, для лучшего овладения терминологией как иностранного, так и родного языка, следует изучать литературу по специальности и материалы страноведческого характера.

Таким образом, в работе были изучены основные трудности перевода технических терминов с английского языка на русский.

Литература

- [1] Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка: Опыт систематизации выразительных средств. Москва, Либроком, 2016, 376 с.
- [2] Гринев С.В. Введение в терминоведение. Москва, Московский Лицей, 1993, 309 с.
- [3] Дубовицкая А.О. Проблема перевода терминологии в английском языке в текстах по автомобилестроению. Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. Сб. науч. ст. Вып. 3. Н. Новгород, Бюро переводов «Альба», 2013, с. 81–87.
- [4] Кли姆зо Б.Н. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. Москва, Р. Валент, 2006. 508 с.
- [5] Лейчик В.М., Шелов С.Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. Ч. 2. Обзорная информация. Вып. 18. Москва, ВЦП, 1990. 62 с.
- [6] Лингвистический энциклопедический словарь. Москва, Большая Российская энциклопедия, 2002, 709 с.
- [7] Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики. Москва, Изд-во АН СССР, 1961, 160 с.
- [8] Ваников Ю.В. и др. Научно-технический перевод. Москва, Наука, 1987, 144 с.
- [9] Научно-технический перевод с русского языка на английский. Люткин И.Д., сост. Москва, ВЦП, 1991, 126 с.
- [10] Нельюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект). Москва, Флинта, 2018, 216 с.
- [11] Рецкер Я.И. Методика технического перевода. Москва, Аудитория, 2019. 128 с.
- [12] Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. Москва, Аудитория, 2016, 244 с.
- [13] Скороходьюк Э.Ф. Вопросы перевода английской технической литературы (перевод терминов). Изд-во Киевск. ун-та, 1963, 90 с.
- [14] Сложеникина Ю.В. Основы терминологии: Лингвистические аспекты теории термина. Москва, Либроком, 2013, 120 с.

УДК 811.161.1

Peculiarities of Learning Terminology in a Foreign Language Course at a Non-Language University

Yatsevich Olga Evgenievna

marusafronova@gmail.com

Tyumen Industrial University

The author in the study points to the non-identity between the word and the term, as the former capture the objective everyday reality, while the latter anchor the subject matter and/or scientific field of activity to certain phenomena and/or objects. The anatomical framework of the term has a complex nature and requires reliance on connotational com-

ponents. The object of the study is the Nordic vocabulary from the work of Isaac Israel Hayes "The Land of Desolation". The novelty of the study lies in the algorithm proposed by the author of work with the Nordic vocabulary, in the primary establishment of related meanings in the Indo-European languages, which allows to clarify the semantic meaning of the original studied lexeme, work through synonyms, antonyms and available phraseological units, which can characterize this type of activity applied and can be used in classes with students of both language and non-language universities.

Ключевые слова: term, concept, vocabulary, synchronicity, diachronicity, nomenclature, connotation

Pytheas (c. 380 BC — c. 310 BC), was officially the first recorded researcher who studied and described the Northern Lights. The originals of his works, unfortunately, have not been preserved, but references to his works in the works of Pliny the Elder, Polybius and Strabo testify to the existence of Pythian theory.

Friedrich Lubker (1811–1867) is considered to be the founder of the dictionary of classical languages (Greek, Latin, Hebrew, Sanskrit, etc.). In the formation of the terminological apparatus an important role is played by etymology, which historically had both a pre-scientific stage of formation (Chrissippus, Isidore of Seville) and a scientifically shaped one by A.Kh. Vostokov, M. Fasmer, N.D. Arutyunova, F. de Sossure, L. Elmslev, etc.

It should be emphasized that the exploration of Arctic latitudes has contributed to the development of various scientific directions, including in language, since the Arctic is of particular interest not only as a physical unit on the globe, but also as a hyperconcept consisting of many other concepts that are fixed in language.

Introduction

It should be especially noted that Arctic studies remain in trend not only among those who study the flora and fauna of the North, but also among linguists interested in terminological aspects involving Nordic lexemes, which are already or still fixed in the language.

As mentioned above, Pytheas was the first Nordic chronicler to describe the Northern Lights, the polar night and day, thereby paving the methodological way of research. And, since the originals of his works have not been preserved, we can draw the missing information from the works of Pliny, Polybius and Strabo. Later, in the nineteenth century, Friedrich Luebkner combined the efforts of a group of researchers and published a Dictionary of Antiquities. It can be said that during this period the scientific formation of etymology into a separate branch took place.

Materials and methods

Each sphere of activity has its own thematic vocabulary, with the necessary set of basic terms, which in some cases require explanation in terms of their formation in synchronic and diachronic. We all know that the same word can be part of the everyday vocabulary and part of the scientific vocabulary, which indicates their institutionalization.

Word-concept-terminus is a chain on the way to becoming a scientific semantic unit. A word captures objects in language, while a concept is capable of being formed in a word or even a term. Terms are very often rooted in classical languages (Latin, Greek, or another language) and require an understanding of the semantic meaning of the lexemes.

The authors believe that terms are a verbal shell for concepts. We consider that in the broadest sense terms are the verbal designation of concepts in this or that sphere of professional knowledge, combining, they create a special cluster, called terminology for a particular area of human activity (scientific, professional, etc.). So, for example, the terms describing arctic phenomena form an arctic cluster, the modern semantics of which acts as a noun and includes a meaning defining some number of things or objects of the same kind/species, as well as a group of things or persons close to each other or close in the line of activity, interests [1].

At the same time, the difference between terminology as a set of terms and nomenclature (a list of names, etc.) must be clearly defined. Nomenclature (from Latin *nomenclatura* «list of names, list, enumeration») is a set of names, objects, and even a list of terms in a certain scientific field, unlike terminology, which includes designations of concepts and categories. Terminology appeared much earlier than nomenclature, the birth of which in the 18th century was determined by the rapid flowering of natural science and the need for ordering of names.

Work with the term is based on etymological analysis, which allows us to reveal the numerous aspects of its semantic field. The identification of the generic relationship of words is facilitated by knowledge of the most important laws of comparative-historical linguistics, phonetic laws. The phonetic analysis of a word reveals a variety of analogies, which leads to the consideration of the word-formation and semantic side of the studied term and deepens the understanding of this or that phenomenon.

Semantic analysis requires special scrupulousness, because sometimes the commonalities of words are very contradictory. It is easy enough to see the relationship within a single language, but often an analysis of the languages of the Slavic group or the Indo-European family is necessary. A few centuries ago, scholars simply identified the signifier with the signified, but modernity requires a detailed semantic analysis of the term used.

When considering a concept, its alternative meanings, called connotations (Middle Latin *connotatio* and *connoto* «adding meaning»), which are evaluative, emotional or stylistic coloring of a word of usual (fixed in the language system) or occasional (accidental) nature, are revealed [2]. The ability to navigate the connotational nuances provides a deep understanding of the phenomenon being described.

Results and Discussion

We consider it advisable to study terminology in the following order: first to investigate the origin of the word, which makes it necessary to carry out its phonetic analysis, which will identify related words, then, having studied the word-

formation and semantics, determine the word meaning and many connotational components. All this ensures the richness and accuracy of the description of the phenomenon under study.

The study of the development of the concept «Arctic» allowed us to come to the following conclusions.

First, it was clarified that the lexeme derives from the medieval French word artique (derived from Latin in the 17th century), from Latin arcticus, the ancient Greek has ἀρκτικός (arktikós, «Northern, (great) Bear») and ἄρκτος (árktos, «bear, Great Bear»).

Secondly, its use in attributive form is noted: a) in astronomy (at the moment only as compound nouns referring directly to the celestial North Pole, or to the pole star (since the 14th century Latin designations); b) in geography, referring to the northern polar region of the planet, characterized by extreme cold and icy landscape (since the 16th century).

Third, it has been found that since the 16th century the word «Arctic» has been used to refer to extremely cold, snowy, or otherwise extreme winters.

Fourth, from the 15th to the 17th century the lexeme «Arctic» was used as a proper name, and denoted the North Celestial Pole, today it is an anachronism.

Fifth, since the 17th century the word has served to refer to the geographical unit of the region of the Earth above the Arctic Circle containing the North Pole.

Sixth, the plural in English Arctic (the plural form of Arctics) was found to exist.

Seventh, since the 19th century in the United States (historically) begins to be used to refer to warm waterproof overshoes (a warm waterproof overshoe).

This etymological analysis of the word «Arctic» allowed to trace the change of its semantic-connotational field. Phonetic analysis revealed not only the peculiarities of articulation, but also a similar word «Antarctica». The words «Arctic» and «Antarctica» were originally pronounced without /k/, but the orthographic pronunciation became more common. «C» was first added to the spelling for etymological reasons, and then its pronunciation returned [3].

A deeper linguistic analysis revealed the origins in the Indo-European group of languages:

*rkto is a common Indo-European root meaning «bear» (Avestan source «aresho, Armenian — ARJ, Albanian -ari, Latin — ursus, Welsh — arth);

c — in „Arctic“ was recovered from the 1550's. From the 5th century it was understood as „northern“; and from the 1660's it denoted „cold“. Use as a noun, and when capitalized A with the meaning „northern polar regions“ begins in the 1560s [4].

Careful study reveals the relationships between a phenomenon, an object of reality, a concept expressed in a word, a set of words and phrases for a particular area of activity, that is, terminology.

The book „The Land of Desolation“ by Isaac Israel Hayes was used as the material for compiling the Arctic cluster. [5], distinguished by the abundance of terms on polar topics, which made it possible to identify a lot of frequent lexemes. In just

three pages of this book, more than 25 terms on the topic of „the Arctic“ were identified.

The word „ice“ appears quite often in the book of study. The Old English word „ice“ has the meaning „ice, a piece of ice,“ derived from Anglo-Saxon runes for -i — and from Proto-Germanic *is- „ice“ (source and Old Norse iss, Old Frisian is, Dutch ijs po, German Eis), of unknown origin; possibly related to Avestan origin „frost, ice, isu- frosty, icy“; Afghanasai „frost“ frosty, icy; Afghan asai means „diamonds“, attested in 1906 [6,7]. The modern spelling appears in the 15th century, and the word also appears in French. The meaning „to keep on the ice“ is from 1890. The figurative meaning „thin ice“ appears by 1884. „To break the ice,“ i.e., to begin, to undertake, begins in 1580, used metaphorically to mean to create passages for boats by breaking up river ice, although in modern usage it usually has the meaning of „cold reserve“ (cold reserve). In meaning as an under-ice fishing method, it dates from 1869. „Ice“ as a verb has been used since 1400 [8].

On the basis of etymological studies, the cord meanings of the term and its various connotational components are identified, which ensures the correct use of the terminology.

Литература

- [1] Speranskaya N.I., Yatsevich O.E. Specific variation of educational cluster. Problems of engineering and socio-economic education in a technical university in the context of modernization of higher education. Tyumen, TIU, 2017, pp. 107–110 (in Russ.).
- [2] Encyclopedia of Russian language. Available at: <http://russkiyyazik.ru/420/> (accessed: 15.09.2022).
- [3] Arctic. Available at: <https://en.wiktionary.org/wiki/Arctic> (accessed: 22.09.2022).
- [4] Online Etymology Dictionary. Available at: <https://www.etymonline.com/word/arctic> (accessed: 21.09.2022).
- [5] Hayes I.I. The Land of Desolation: Being a personal narrative of Adventure in Greenland. London, S. Low Marston, Low & Searle, 1871. 312 p.
- [6] Speranskaya N.I., Yatsevich O.E. Innovative approaches for the teaching of foreign languages in a technical university: slow learning (pro et contra). Theory and practice of social development, 2015, no. 19, pp. 211–213 (in Russ.).
- [7] Speranskaya N.I., Yatsevich O.E. Semantic-etymological study of interdisciplinary terms. Topical issues of humanitarian knowledge in modern society, Nasretdinova I.T., ed. Kazan, Printing-Service-XXI Century LLC, 2017, p. 435 (in Russ.).
- [8] Speranskaya N.I., Yatsevich O.E. Motivating resource of information technologies while working with terms in foreign language classes. Problems intergrated space formation for economic and social development of the CIS countries (CIS-2017). Tyumen, TIU, 2017, pp. 197–200 (in Russ.).

Проблемы межличностной и межкультурной коммуникации

Linguacultural Type of Parent in Chinese Culture

Baglai Natalia natalibaglai@mail.ru

HSE University

The subject of this study is the linguistic attributes of the linguacultural type of parent in Chinese culture, using such resources as scientific works of V.I. Karasik and Francis L.K. Xu, Chinese dictionaries, fragments of texts from Chinese folklore such as Twenty-Four Stories of Filial Piety, fiction and relevant Internet materials. Based on the material reviewed, conceptual and value attributes are presented and analyzed.

Keywords: linguacultural type, parent, Chinese language, Chinese culture

Introduction

This paper is devoted to present an analysis of a topic which will help solve an important problem of intercultural communication, namely the correct interpretation of concepts and the depth of meaning embedded in them across cultures. The importance of the concept of parenting is unwavering in many cultures, but the depth of the concept and its relationship to everyday life, history and folklore is still varied. In order to characterize the linguistic and cultural type of parent in Chinese culture, its conceptual and value attributes established in dictionaries, text fragments from Chinese folklore, fiction and Internet materials have been analyzed.

Findings

The topic of linguistic and cultural type has been researched by both domestic and foreign scholars. The following examples will be given from a study by Russian linguist V.I. Karasik and an American anthropologist of Chinese origin Francis L.K. Xu.

V.I. Karasik argues that in all the cultures children treat their parents with love and respect, but the degree of emotional ties between mature children and their elderly parents in traditional Chinese culture differs from the patterns of behavior accepted in other ethnic communities. Any wish of the parents is the law for the children and such behavior is praised in China [1, p. 93].

Francis L.K. Xu's study constructs a system of postulates and implications in relation to behavioral norms in China and the United States. Different behavioral domains were compared, for this study the part about comparing the relationship in the family: father — son was taken. Thus, the most important obligation of an individual

in Chinese culture is responsibility towards parents, parents are always right, and a crime against an old man is a worse act of violence than a crime against a child. These values underlie behavioral stereotypes and are reflected in people's reactions in typical communication situations. For example, showing affection to an elderly parent by a mature child is a source of confusion and mockery among Americans, but it is considered appropriate behavior among the Chinese [2, p. 36].

The study of dictionaries allowed us to establish that the concept of parent in China has several interpretations, differing from each other. Chinese dictionaries and encyclopedias distinguish the following names: 父亲 (fùqin), where 父 is “father, elder kinsman, honorable worker”, also in the sense of deference in the second name, and 亲 “parental, kinsman, highest”; 家长(jiāzhǎng), where 家 means “family, home, kin, dynasty”, and 长 “elder, chief, respected, to raise, bring up”; 根源 (gēnyuán), where 根 is “root, source, base” and 源 “source, beginning, origin”; 祖先 (zǔxiān), where 祖 means “ancestor, ancestral, family, founder” and 先 “preceding, chief, principal, basic, honour, respect”; 父或母(fùhuòmǔ), “father or mother” [3–6].

Thus, although there are several variants of the concept of parent, common meanings are “venerable, highest, chief” as well as “elder, ancestor, source”, indicating a special attitude towards the older generation, including parents, in Chinese culture.

The culture of honoring parents is also at the heart of Confucianism, one of the most widespread religions in China. Confucius and his followers believed that one should love his relatives first and then all others — filial piety was considered by them as an important part of the concept of humanity. In one of his famous works, 论语, he wrote that the stability of the family, and therefore of society, could not be achieved without establishing the authority of parents. Confucius therefore paid special attention to the concept of “孝” — “filial piety”, emphasizing that it should be based on “敬” — “respect”. He believed that filial piety should be sincere and heartfelt, and that it is not just about providing material things for parents, but much more importantly about honoring, personally respecting and maintaining their spiritual comfort.

The Confucian tradition of exploring and popularizing the principle of “孝” can be traced back to the 13th century in the poet Guo Jujing's (郭居敬) book Twenty-Four Stories of Filial Piety (二十四孝). In this book the author wrote down stories of filial piety that were previously known verbally to all Confucius devotees. The number of stories is 24, which is the same as the number of seasons in the traditional Chinese agricultural calendar, with the author emphasizing that there is no season of the year in which a son would not honor his father and mother [7, p. 274].

Some of the stories include 孝感动天 (filial piety has touched heaven), in which the main character Shun (舜), despite his difficult life with his relatives, retained his filial piety. When Emperor Yao (帝尧) found out about it, he, consider-

ing also Shun's ability to manage state affairs, gave him two daughters in marriage. When Shun himself ascended the throne, he paid a respectful visit to his father.

Another story is 怀橘遗亲 (hiding tangerines for mother) — story about Lu Ji (陆绩), when was six years old, a host offered him oranges as a treat. He didn't eat them but hid them, and the oranges fell out of his pocket, so the host found it disrespectful. Lu Ji said that his mother loved oranges, and he wanted to take them to his mother and give her a taste. The host was surprised that at such a young age, Lu Ji knew how to show filial piety to his mother.

Among the others are 芦衣顺母 (listen to mother and wear clothes made of reed leaves), 哭竹生笋 (tears make bamboo grow), 卧冰求鲤 (lying on ice to catch carp), 扼虎救父 (strangle tiger to save father), exc.

The peculiarities of such kind of family relationships are found in Chinese folklore as well. Let us look at Chinese idioms, many of them share the theme of sincere reverence and eternal gratitude to parents, taking care of them no matter what and deep grief after the loss of parents. Among the examples are 寸草春晖 — “a tiny bough cannot repay the bounty of spring sunlight”, a line from the poem “Song of the Wanderer” by Meng Jiao (孟郊), a Tang dynasty poet, in which he praises the greatness of mother's love comparing it with a sunlight in spring, and a son is like grass in spring. Warm and unselfish sunshine cares for the grass in spring. “But how can the little grass repay the sun for its kindness?”.

Next one is 晨昏定省 — “morning and evening visits”, which means to wish parents a good morning and a good night, it has to do with the ancient ritual of visiting and honoring parents, another one is 冬温夏清 — “warm in the winter, cool in the summer”, with the original meaning of keeping parents safe and warm in winter and let them enjoy the coolness of summer, also referring to the filial piety. As for 反哺之恩 — “return the favor”, compares children with birds, that grows up and feeds its mother with food. It is a metaphor for repaying the kindness of relatives.

Among others are 寝苦枕块 — “sleep on a mat, putting a clod of earth under your head in deep mourning for your dead parents”; 孝子爱日 — “cherish the years spent with parents and show filial piety in time”; 蒜水承欢 — “to please parents with beans and water, to serve them immaculately even in poverty”; 先意承旨 in its original meaning “the ability to do what parents want without waiting for them to ask”, exc.

Conclusion

The importance of parenthood in Chinese culture cannot be overstated; the linguistic and cultural type of parent has a deep meaning that has been shaped over the centuries. The conceptual attributes of the linguistic and cultural type of parent in Chinese culture are related to deference, headship, seniority, and advanced age. As for the value attributes, religion has a great influence, the emphasis is on “filial piety”, sincere reverence and eternal gratitude, caring for parents and deep grief after their loss.

References

- [1] Karasik V.I. Yazykovoj krug: lichnost, koncepty, diskurs [The Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremen Publ., 2002, 477 p. (In Russ.).
- [2] Hsu F.L.K. The study of literate civilizations. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1969, 123 p.
- [3] Baranova Z.I., Kotov A.V. Russko-kitajskij slovar [Russian-Chinese Dictionary]. Moscow, Russkiy jazyk Publ., 2002, 566 p. (In Russ.).
- [4] Ciyu cidian (词语词典). Chazidian (查字典). Available at: https://www.chazidian.com/r_ci_b23382279833a24ed89613d6eea63469/ (accessed September 8, 2022).
- [5] The China Confucius Network joint venture between the Nishan World Confucianism Center (中国孔子网融媒体是由尼山世界儒学中心). China Kongzi (中国孔子网). Available at: http://www.chinakongzi.org/zt/3967/kongzilunxiao/201905/t20190522_195716.htm (accessed September 7, 2022).
- [6] Xinhua cidian (新华词典). Beijing, Business Press, 2016, 1412 p.
- [7] Nezhdanov V.L. 24 stories of filial piety: text and interpretation in historical and social context. Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae [Society and State in China], 2016, no. 4, pp. 274–281. (In Russ.).

Homonyms in Modern Chinese

Gilemkhanova Renata Maratovna

renygilem@gmail.com

BMSTU

Te Olga Evgenevna

tyolga@mail.ru

BMSTU

The aim of the work is to analyze homonyms in modern Chinese language to study the problem of the conversion of Chinese writing from hieroglyphic to a system based on the Latin alphabet. It distinguishes and describes the characteristic features of tones in the Chinese language. In addition, the article considers the phenomenon of Chinese language homonymy in the linguocultural aspect. The article is devoted to the current problem of the transition of the Chinese writing system to the Latin script.

Keywords: Chinese language, homonyms, homographs, hieroglyph, homophones, Chinese writing, Chinese culture, pinyin

Homonyms in modern Chinese

To begin with, studying the Chinese language, many struggle with the difficulty of reading Chinese hieroglyphs. Thus, there is the pinyin system, which is used to transcribe hieroglyphs. Since it reflects all possible sounds in the language, theoretically speaking, any Chinese text can be written with it. However, it turned out it is not possible because the Chinese language is one of the most homonymous languages in the world. It is also interesting that many traditions in Chinese culture are connected to the specificities of the language.

The main distinguishing feature of the Chinese phonetics is tones (4 basic and one unstressed). They are needed to distinguish between the meanings of the same sounding syllables. For example, a simple syllable «ma» has different meanings depending on its tone:

mā 妈 mother

má 麻 hemp

mǎ 马 horse

mà 跖 scold

ma 吗 question particle [4].

Thus, tone plays an essential role in the Chinese language since the slightest change in pronunciation can radically change the meaning of the whole statement. On the one hand, a large number of homonyms enriches the language, on the other hand, it makes understanding the message more difficult.

Homonyms in Chinese are divided into 3 categories: homonyms proper, homophones and homographs. Homonyms are words that have the same sound (including tone), but different meanings regardless of the hieroglyphic spelling:

花 huā — flower; 花 huā — to spend

Homophones are homonyms with different spellings:

做 zuò — to do; 坐 zuò — to sit

Homographs are words that are spelled in the same way, but pronounced differently:

乐 yuè — joy, fun; 乐 yuè — music; 乐 yuè — to love, to enjoy [2].

Causes of homonyms in Chinese:

1. The disintegration of polysemy- this is the main reason. For example, initially the hieroglyph 吐 tǔ meant “to spit”, “to tear”. Then each meaning got its own reading: tǔ «to tear», tǔ «to spit»;

2. Phonetic changes. Pronunciation changes unevenly and often in a particular locality the hieroglyph retains its original reading. This kind of homographs most often found in toponyms: 夏 shà, but in the name 厦门 xiàmén the hieroglyph has reading “xià!»;

3. The difference between the literary Wenyan language and the spoken language Baihua. Since the pronunciation of words was different this also led to the homographs. For example, the hieroglyphs 这 zhè — zhèi and 谁 shuí — shéi came from spoken and literary languages;

4. Borrowings [4].

Reasons for the mismatch in reading and phonetics

In ancient times the phonetic indicator pointed the reading of the hieroglyph quite accurately, however the situation has changed significantly because:

1. There is a tendency to simplify the writing of hieroglyphs. That's why if the phonetic indicator was difficult to write the accuracy of pronunciation often suffered and simple grapheme was in preference.

2. The disintegration of polysemy entailed changes in both the spelling of the hieroglyph and its pronunciation.

3. The sound composition had enormous changes. So in ancient Chinese there wasn't a sound [f]. Then sounds [zh], [ch], [sh] appeared by developing from d and t. In some cases, the difference in reading is logical: 占 zhān — 大 diàan [1].

The comic effect is based on a paradoxical or ridiculous substitution of words with the same sound but different meaning. For instance, the phrase 'give me a hanger' sounds the same as 'marry me'. The similarity of their sound is in the anecdote: 'Once she was washing in bathroom, a man came in and said: «Marry me!» She stared at him. He said: "What are you looking at? Give me a coat hanger!"'

The whole Chinese culture is connected to the homophony. For example, the expressions 福到 „happiness came“ and 福倒 „happiness turned upside down“ in the Chinese language are homonymous therefore there is a tradition to «turn over» happiness. A talisman with the image of the hieroglyph of happiness is often hung upside down to make happiness come to the house (Fig. 1).

Fig. 1

In addition, on the New Year's table there should be a fish 鱼 yú which symbolizes wealth, surplus 余 yú, chicken 鸡 jī means good luck 吉 jí. Also 饺子 jiǎozi dumplings, which is consonant with 角子 jiǎozi — a small silver coin. Chi-

nese people often like to give apples as a gift because the word «Apple» in Chinese 苹果 pingo is consonant with the word 和平 heping, which means peace.

However there are some words with unfavorable meaning. In China pears cannot be given or cut. That is because the expression 分梨 (分梨) means both “to break up” and “to cut the pear”. What is more, you cannot present a watch because «Give a watch» 送钟 sòng zhōng means «To give the end» (death) 送终 sòng zhōng [3].

Shī Shì shí shī shī is a poem in classical Chinese jokingly written by a famous Chinese linguist Zhao Yuanren. The author wanted to show that the Chinese language can never change from hieroglyphs to pinyin system. The name can be translated as “A story about how a man named Shi ate lions. ” All the 92 syllables of the poem are read as shi in one of four tones.

《施氏食獅史》«Shī Shì shí shī shī»

石室詩士施氏, 嗜獅, 誓食十獅。Shíshì shīshì Shī Shì, shì shī, shì shí shí shī.

氏時時適市視獅。Shì shíshí shì shì shì shī.

十時, 適十獅適市。Shí shí, shì shí shī shì shī.

是時, 適施氏適市。Shì shí, shì Shī Shì shì shī.

氏視是十獅, 恃矢勢, 使是十獅逝世。Shì shì shì shí shī, shì shī shì, shī shì shí shī shīshī.

氏捨是十獅屍, 適石室。Shì shí shì shí shī shī, shì shíshì.

石室濕, 氏使侍拭石室。Shíshì shī, Shì shí shì shì shíshì.

石室拭, 氏始試食是十獅。Shíshì shì, Shì shí shì shí shì shí shī.

食時, 始識是十獅, 實十石獅屍。Shí shí, shí shí shì shí shī, shí shí shí shī shī.

試釋是事。Shì shì shì shī.

Translation: *In a stone den was a poet called Shi, who was a lion addict, and had resolved to eat ten lions. He often went to the market to look for lions. At ten o'clock, ten lions had just arrived at the market. At that time, Shi had just arrived at the market. He saw those ten lions, and using his trusty arrows, caused the ten lions to die. He brought the corpses of the ten lions to the stone den. The stone den was damp. He asked his servants to wipe it. After the stone den was wiped, he tried to eat those ten lions. When he ate, he realized that these ten lions were in fact ten stone lion corpses. Try to explain this matter.*

Taking into account everything mentioned above, homonymy in the Chinese language is a sufficiently complex and interesting phenomenon closely related to the cultural traditions.

References

- [1] Kust M. Homonyms and homographs in the Chinese language. The reasons for the discrepancy between reading and phonetics [Electronic resource], 2019. Available at: <https://vk.com/@ieroglifika2-omonimy-i-omografy-v-kitaiskom-yazyke-prichiny-nesovpadeniya> (accessed 15.04.2021).

- [2] Maltsev A. 15 Chinese words that you will accurately pronounce incorrectly [Electronic resource]. Magazeta. Available at: <https://magazeta.com/homographs/> (accessed 04.03.2021).
- [3] Osmolovskaya P. A. Phenomenon of homonymy of the Chinese language in the linguocultural aspect. Collection of works of the 71st scientific conference of students and postgraduates of the Belarusian State University. 2014, May 18–21. Minsk, Ed. center of BSU, 2014, vol. 3, pp. 388–391 (in Russ.).
- [4] Khamatova A.A. Homonymy in the modern Chinese language [Text]. Moscow, AST: Vostok-Zapad, 2006, 120 p.

УДК 811.111

Влияние билингвизма на речь жителей Уэльса

Дергунова София Игоревна

L4.12bmstu@gmail.com

МГТУ им. Н.Э. Баумана

На сегодняшний день билингвизм является важной составляющей многих культур, помогая общению людей разных национальностей. Вопрос двуязычия невероятно актуален на территории Уэльса, поскольку валлийский язык некогда считался отмирающим. В настоящее время его возрождают: он преподается в школах, считается основополагающим элементом национальной идентификации. Влиянию билингвизма на речь представителей Уэльса посвящена представленная работа.

Ключевые слова: билингвизм, диалект, языковая ситуация, двуязычие

Билингвизм и его основные параметры

В XXI в. билингвизм является неотъемлемой частью многих культур, помогая общению людей разных национальностей, их сотрудничеству, и способствует взаимному обогащению, пополнению и расширению каждого из языков.

На сегодняшний день большое количество билингвов считается достаточно распространенным явлением, значительно усиливающимся, по причине того, что миграции населения становятся все масштабнее. Вопрос двуязычия невероятно актуален на территории Уэльса, поскольку валлийский язык некогда считался отмирающим. В настоящее время его возрождают: он преподается в школах, считается основополагающим элементом национальной идентификации. Влиянию билингвизма на речь представителей Уэльса посвящена данная работа.

Ряд лингвистов считают, что билингвизм является способностью попеременно пользоваться двумя языками, в независимости от того, насколько часто человек использует их, в то время соиздатель журнала *Bilingualism: Language*

and Cognition (Cambridge University Press) Франсуа Грожан описывает людей-билингвов, как тех, что используют несколько языков в своей повседневной жизни в равной степени. Несмотря на различные подходы, то что является общим — сочетание этих мнений: билингв — человек, который регулярно говорит на двух языках. Традиционная типизация билингвизма принадлежит Г.М. Вишневской, согласно которой двуязычие бывает естественным и искусственным. Естественный билингвизм — это результат продолжительного взаимодействия носителей двух языков в процессе совместной деятельности, без целенаправленного воздействия на становление данного умения в многоязычной сфере, в то время как искусственный формируется «в результате активного и сознательного воздействия на становление данного умения вдали от основной массы носителей данного иностранного языка» [1].

Языковая ситуация в Уэльсе

Языковая ситуация в Уэльсе на рубеже XXI в. была связана с языковым сдвигом. Валлийский язык не имел официального статуса с XVI в. В 1536 г. Генрих VIII принял закон, лишавший валлийский язык официального статуса. Парламентские отчеты о принятии закона гласили, что валлийский язык является огромным недостатком Уэльса и многократным препятствием на пути морального прогресса и коммерческого процветания людей [2].

Переход носителей валлийского языка на английский начался из-за престижа английского языка и его авторитета во всех аспектах официальной жизни. С приходом промышленного развития английский язык стал гораздо более доступным для носителей по всему социально-экономическому спектру, укрепляя идею престижа на одном уровне, но также требуя, чтобы носители языка владели двумя языками, чтобы общаться и участвовать в промышленной революции.

Период ближе к концу XX в. — это период, когда валлийский язык приобрел большую известность и неизбежно стал определяться как символ национальной идентичности валлийцев по всей стране. Это было успешным событием, поскольку по данным опросов общественного мнения (1995): 88 % валлийцев считают, что язык — это то, чем стоит гордиться; 75 % считают, что языки должны иметь равный статус. В дополнение к этому, 72 % респондентов считают, что валлийский язык является неотъемлемой частью валлийской идентичности.

Уэльский диалект и его особенности

На территории Уэльса официальными языками являются валлийский язык, а также, уэльские диалекты [3]. Эти диалекты представляют собой совокупность стандартного английского и валлийского языков и разнообразных диалектов на территории Уэльса.

В сравнении с Британским стандартом английского языка уэльский диалект обладает рядом отличий, являясь результатом смешения языков. Этим и объясняется актуальность использования диалекта.

В фонетическом аспекте просматривается ряд особенностей.

1. Звук [ð] редуцируется или оглушается: *this* [ɪs], *these* [i:z], *their* [eə].
2. В середине слова, звук [t] озвончается или заменяется на [r]: *kitten* [kɪrən], *little* ['lɪrl], *beautiful* ['bju:təfl].

3. Звук [z:] переходит в более округленный [ø]: *word* [wø d], *turn* [t ø n], *birthday* ['bøθdeɪ].

4. Звук [ø] ранее использовался в Юнифоне. По данным Википедии: Юнифон (англ. Unifon) — фонетический алфавит для английского языка на латинской основе, созданный в середине 1950-х гг. доктором Джоном Р. Мэлоуном, чикагским экономистом и консультантом по газетному оборудованию.

5. Ряд дифтонгов также подвергаются изменениям, например, дифтонг [əu] переходит в [oʊ]: *bow* [bou], *low* [lou].

6. Звуки [h] и [j] часто выпадают в начале слов: *home* [əum], *jacket* ['ækɪt], *journey* ['z:nɪ].

7. Звук [r] требует передней артикуляции.

В грамматике также существует ряд отличий:

1. Использование двойных отрицаний: *Nobody hasn't seen her*.
2. Возвратные местоимения *himself* заменяется на *is self*, *a themselves* на *theirelves*.

3. *There* используется вместо *how* в восклицаниях: *There nice the weather is today!*

4. Использование *do/did + неопределенный инфинитив* для указания регулярного действия: *He do watch TV every evening*. Форма «*do*» в данном случае употребляется с местоимением «*he*», что также является отклонением от грамматической нормы.

5. Редкое употребление третьей колонки неправильных глаголов. *The car was broke* вместо *broken*. *He has forgot it* вместо *forgotten*.

6. Тяготеют к двойному отрицанию. *I haven't seen nothing*.

7. Не используется артикль *an*, то есть даже перед гласными ставится артикль *a*: *a elephant*, *a umbrella*.

В быту у уэльского диалекта английского языка географический диапазон распространения и выражения шире, чем у литературного английского языка. Например, выражение на валлийском английском “*Come by ‘ere an’ ‘ave a cwtch with Mam*” перегружено эмоциональными коннотациями (смыслами) и его очень трудно перевести на литературный английский язык. Жизнеспособность этого разговорного языка велика, данная особенность придает ему открытость, душевность и силу — то, чем литературный английский не может похвастаться [4].

Лексический состав валлийского английского, как и других диалектов, ограничен по сравнению с литературным английским языком. Происхождение валлийского английского позволяет использовать его в основном в повседневной жизни. В валлийском английском превалируют простые, точные

выражения, практически отсутствуют латинские заимствования. Например, вместо слова *disappointment* (разочарование) употребляется *flat shot*, вместо *nutritious* (питательный) говорят *feeding* [4].

Экспериментальный анализ речи билингвов

Для проверки и наглядной демонстрации отличительных особенностей речи уэльских билингвов в данной части работы представлен анализ двух видеоматериалов с платформы YouTube [5, 6].

Первое видео — интервью с Тароном Эгертоном, где приведена комбинация речевых произведений двух языков: английского и валлийского.

Тарон Эгертон — валлийский актер, известный по роли Элтона Джона в фильме «Рокетмен» 2019 г. Он родился в 1989 г. в Англии, однако считает себя валлийцем и свободно говорит как по-валлийски, так и по-английски.

Второе видео — интервью с Лоури Морган, валлийской спортсменкой мирового класса по ультрамарафону, в котором она рассказывает о своем опыте участия в *Dare 12*. Лоури — опытная спортсменка, искательница приключений и ведущая телеканала «*S4C*»; девушка закончила школу *Ysgol Gyfun GyrYr* — среднюю школу с валлийским языком обучения в Говертоне, Суонси, Уэльс.

Диктор 1. Диалект в речи диктора будет сравниваться с Британским стандартом английского языка.

1. В предложении «*it requires some vocal warm-ups*» слово *warm* произносится как [wəm] вместо [wɔ:m], происходит замена гласной [ɔ:] на [ə] (00:59).

2. Суффикс *-ing* произносится как [in'] вместо [ŋ] «*or a North Waling*» [weɪln'] (2:49).

3. В предложении «*so the first part of my name is blood win*» слово *blood* [blʌd] произносится актером как [blød], отходя от стандартов уэльского диалекта, походя более на акцент валлийского языка.

4. В видео есть пример перехода звука [æ] в [a]: «*and my surname is Campervan*», последнее слово выражения звучит как [kampəvan] (3:24).

Поскольку видео имеет билингвальный характер, предоставляя материал использования двух языков попаременно, стоит рассмотреть уникальный фрагмент интервью: использование валлийского акцента английского языка в речи актером — «*But need to engulf in bow hit my face I repeat night...*»:

• в слове *engulf* происходит замена гласной [ʌ] на [ə], произносится как [in'gəlf];

• происходит замена дифтонга [eɪ] в слове *face* на [i] — [fɪs];

• четкое произношение переходящего (скользящего) звука [r].

Отметим, что с точки зрения содержания самого видео речь актера является примером билингвальной политики. Тарон Эгертон обращается к своему валлийскому происхождению, как к предмету гордости. Намеренно акцентируя внимание на своей языковой идентичности. Тарон Эгертон — большой патриот, а его речь имеет яркоокрашенные диалектные черты.

Диктор 2. Ввиду сферы деятельности Лоури Морган, в большей мере связанной с использованием валлийского языка, ее речь включает в себя характерные отличительные черты валлийского акцента, вместе с тем и фонетические особенности Уэльского диалекта. В свою очередь, здесь необходимо упомянуть об ударении в валлийском языке. В отличие от других языков, ударение в валлийском связано с наличием ровной высоты тона, а отсутствие ударения — с изменением его высоты [7]. Кроме того, в современном валлийском языке в наши дни наблюдается диссоциация ударения.

1. В предложении «what makes it difficult» ударение в слове ['diflkəlt] актриса ставит в соответствии с нормами валлийского языка: [dɪfri'kəlt] (00:15).
2. Интонационное выделение первого слога спортсменкой в слове absolutely в словосочетании «absolutely fabulous» (00:36).
3. В предложении «you can do that and then» происходит редуцирование звука [ð], слово then [ðen] произносится как [en] (3:03).
4. Пример расстановки ударения в слове another: «you find another second lease of life». Английский вариант — [ə'plðə], в то время как валлийский вариант произношения — [əpl'ðe] (3:13).
5. Пример переходящего звука [r] в слове remember в предложении «and I remember the first marathon I ran» (4:11).

В видео спортсменка разговаривает на английском языке с характерными чертами уэльского варианта английского языка. Речь Лоури Морган является собой пример речи билингвального характера.

Основываясь на вышеупомянутых положениях, необходимо отметить, что речь диктора 1 в действительности разниться с вариантом риторики диктора 2, речевые произведения которого более приближены к стандарту Британского варианта английского языка.

Заключение

Двуязычие является собой интерес со стороны не только лингвистики, психологии и этнопсихологии, но социологии и философии, поскольку без общения не существует общества, а без общества нет социального, культурного, разумного человека.

Билингвизм живет и развивается за счет взаимопроникновения культур и языков в процессе длительного и тесного контакта. Поэтому региональный вариант английского языка, распространенный в Уэльсе, имеет лингвистическую ценность, поскольку, будучи синтезом валлийского и английского языков, он является отличительным и неотъемлемым элементом культурного и национального наследия валлийского народа, точно так же, как и сами валлийский и английский языки.

Лишь в начале прошлого века были организованы образовательные программы в школах, которые предполагали изучение материала на двух языках, включая валлийский.

Ежегодное обследование населения Welsh Language Use Surveys показывает, что 54 % носителей валлийского языка в возрасте от трех лет и старше

говорят по-валлийски ежедневно, 17 % говорят по-валлийски еженедельно, 24 % говорят по-валлийски реже и 5 % никогда не говорят по-валлийски.

Во многом дальнейшая судьба валлийского языка зависит от популяризации идеи его сохранения. В этих аспектах необходимо помнить, что билингвизм способствует пониманию адекватной картины мира. Изучая другие языки, человек получает возможность встречи с другими культурами, их непосредственного контакта и своего внутреннего развития.

Литература

- [1] Глебова Я.А. К вопросу классификации билингвизма. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/7922/1/Glebova_K_voprosu.pdf (дата обращения 17.05.2022).
- [2] The Welsh language in the 20th century. URL: <https://pjholis123.medium.com/the-welsh-language-in-the-20th-century-9daa5f3f5df6> (дата обращения 03.06.2022).
- [3] Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие. Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. Москва, Прогресс, 1972, с. 25–60.
- [4] Емельянова Н.А. История возникновения и развития валлийского варианта английского языка (Wenglish). Гуманитарные исследования, 2012, № 4 (44), с. 32–39.
- [5] Taron Egerton Being Welsh For 3 Minutes. YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ObBSrpU6NCU> (дата обращения 03.06.2022).
- [6] Interview with Lowri Morgan. YouTube. URL: <https://youtu.be/16cqag84KpQ> (дата обращения 03.06.2022).
- [7] Jeremy M. English in Wales. Copyright 2005. URL: <http://homes.chass.utoronto.ca/~cpercy/courses/6362-martin.htm> (дата обращения 25.05.2022).

The Influence of Bilingualism on the Speech of Welsh People

Dergunova Sofia Igorevna

L4.12bmstu@gmail.com

BMSTU

In the XXI century, bilingualism is an integral part of many cultures, helping people of different nationalities to communicate. The issue of bilingualism is incredibly relevant in Wales, since the Welsh language was once considered to be dying out. Currently, it is being revived: it is taught in schools, it is considered a fundamental element of national identification. This work is devoted to the influence of bilingualism on the speech of representatives of Wales.

Keywords: Bilingualism, Language situation, dialect, dialect

Bilingualism and its main aspects

In the XXI century bilingualism is an integral part of many cultures, helping people of different nationalities to communicate, to cooperate. It contributes to mutual enrichment, replenishment and expansion of each of the languages.

Today the large number of bilinguals is considered a fairly common phenomenon, significantly increasing, due to the fact that population migrations are be-

coming more and more widespread. The issue of bilingualism is incredibly relevant in Wales, since the Welsh language was once considered to be dying out. Currently, it is being revived: it is taught in schools, it is considered a fundamental element of national identification. This work is devoted to the influence of bilingualism on the speech of representatives of Wales.

A number of linguists believe that bilingualism is the ability to use two languages alternately, regardless of how often a person uses them, while the co-publisher of the journal *Bilingualism: Language and Cognition* (Cambridge University Press) Francois Grosjean describes bilingual people as those who use several languages in their daily lives equally. Despite the different approaches, what is common is a combination of these opinions: a bilingual is a person who regularly speaks two languages. The traditional typification of bilingualism belongs to G. M. Vishnevskaya, according to which bilingualism can be natural or artificial. Natural bilingualism is the result of prolonged interaction of native speakers of two languages in the process of joint activity, without purposeful influence on the formation of this skill in the multilingual sphere, while the artificial type is formed «as a result of active and conscious influence on the formation of this skill away from the bulk of native speakers of this foreign language» [1].

The language situation in Wales

The language situation in Wales at the turn of the XXI century was associated with a language shift. The Welsh language has not had an official status since the XVI century. In 1536, Henry VIII passed a law depriving the Welsh language of official status. Parliamentary reports on the adoption of the law stated that the Welsh language is a huge disadvantage of Wales and a multiple obstacle to the moral progress and commercial prosperity of people [2].

The transition from Welsh to English began because of the prestige of the English language and its authority in all aspects of official life. With the advent of industrial development, English has become much more accessible to speakers across the socio-economic spectrum, reinforcing the idea of prestige at the same level, but also requiring native speakers to be bilingual in order to communicate and participate in the industrial revolution.

The period towards the end of the 20th century is the period when the Welsh language gained great popularity and inevitably began to be defined as a symbol of the national identity of the Welsh throughout the country. This was a successful event, because according to public opinion polls (1995): 88 % of Welsh people believe that the language is something to be proud of; 75 % believe that the languages should have equal status. In addition, 72 % of respondents believe that the Welsh language is an integral part of the Welsh identity.

The Welsh dialect and its features

On the territory of Wales, the official languages are Welsh, as well as Welsh dialects [3]. These dialects are a combination of standard English and Welsh and a variety of dialects in Wales.

In comparison with the British standard of English, the Welsh dialect has a number of differences, being the result of a mixture of languages. This explains the relevance of using the dialect.

In the phonetic aspect, a number of features are visible:

1. Sound is reduced or unvoiced: this [ɪs], these [i:z], their [eə].
2. In the middle of a word, the sound [t] is voiced or replaced with [r]: kitten ['kɪrən], little ['lɪrl], beautiful ['bju:rəfl].
3. Sound [ɜ:] changes to a more rounded [ø]: word [wø d], turn [t ø n], birth-day ['bøθdeɪ].
4. The sound [ø] was used earlier in the Uniphone. According to Wikipedia: Unifon is a phonetic alphabet for the English language on a Latin basis, created in the mid—1950s by Dr. John R. Malone, a Chicago economist and consultant on newspaper equipment.
5. A number of diphthongs are also subject to changes, for example, the diphthong [əʊ] changes to [oʊ]: bow [boʊ], low [lou].
6. The sounds [h] and [j] often disappear at the beginning of words: home [hum], jacket ['ækɪt], jorney ['ɛ:nɪ].
7. The sound [r] requires anterior articulation.

There are also a number of differences in grammar:

1. Using double negatives: Nobody hasn't seen her.
2. Reflexive pronouns himself is replaced by is self, and themselves by theirself.
3. There is used instead of how in exclamations: There nice the weather is today!
4. Using do/did indefinite infinitive to indicate a regular action: He do watch TV every evening. The form «do» in this case is used with the pronoun «he», which is also a deviation from the grammatical norm.
5. Rare use of the third column of irregular verbs. The car was broken instead of broken. He has forgotten it instead of forgotten.
6. They tend to double negation. I haven't seen nothing.
7. The article an is not used, the article a is placed before the vowels: a elephant, a umbrella.

In everyday life, the Welsh dialect of English has a wider geographical range of distribution and expression than literary English. For example, the expression in Welsh English “Come by ‘ere an’ ‘ave a cwtch with Mam” is overloaded with emotional connotations (meanings) and it is very difficult to translate it into literary English. The vitality of this spoken language is great, this feature gives it openness, sincerity and strength — something that literary English cannot boast of [4].

The lexical composition of Welsh English, like other dialects, is limited compared to literary English. The origin of Welsh English allows you to use it mainly in everyday life. In Welsh English, simple, precise expressions prevail, there are practically no Latin borrowings. For example, instead of the word disappointment, “flat shot” is used, instead of nutritious, they say “feeding” [4].

Experimental analysis of bilingual speech

To test and demonstrate the distinctive features of the speech of Welsh bilinguals this part of the work presents an analysis of two videos from the YouTube platform [5, 6].

The first is a video interview with Taron Egerton, which shows a combination of speech patterns of two languages: English and Welsh.

Taron Egerton is a Welsh actor, known for playing Elton John in the 2019 film Rocketman. He was born in 1989 in England, but considers himself Welsh and speaks both Welsh and English fluently.

The second video is an interview with Lowrie Morgan, a Welsh world-class ultramarathon athlete, in which she talks about her experience of participating in Dare 12. Lowry is an experienced athlete, adventurer and presenter of the S4C TV channel; she graduated from Ysgol Gyfun GyrYr School, a Welsh-language secondary school in Govertown, Swansea, Wales.

Speaker 1. The dialect in the speaker's speech will be compared with the British standard of English:

1. In the sentence «it requires some vocal warm-ups», the word warm is pronounced as [wøm] instead of [wɔ:m], the vowel is replaced by [ɔ:] on [ø] (00:59).

2. The suffix -ing is pronounced as [in'] instead of [ŋ] «or a North Waling» [weɪln'] (2:49).

3. In the sentence «so the first part of my name is blood win», the word blood is pronounced by the actor as [blød], departing from the standards of the Welsh dialect, resembling more the accent of the Welsh language.

4. In the video there is an example of the transition of the sound [æ] to [a]: «and my surname is Campervan», the last word of the expression sounds like [kampəvən] (3:24).

Since the video is bilingual in nature, providing material for the use of two languages alternately, it is worth considering a unique fragment of the interview: the use of the Welsh accent of English in speech by the actor — «But need to engulf in bow hit my face I repeat night...»:

- in the word engulf there is a replacement of the vowel [ʌ] with [ə], pronounced as [yn'gəlf];
- there is a replacement of the diphthong [eɪ] in the word face with [i] — [fɪs];
- clear pronunciation of the rolling (sliding) sound [r].

Note that from the point of view of the content of the video itself, the actor's speech is an example of a bilingual policy. Taron Egerton refers to

his Welsh ancestry as a matter of pride. Deliberately focusing on their linguistic identity. Taron Egerton is a great patriot, and his speech has brightly colored dialect features.

Speaker 2. Due to the scope of Lowry Morgan's activity, which is more related to the use of the Welsh language, her speech includes the characteristic distinctive features of the Welsh accent, along with the phonetic features of the Welsh dialect. In turn, here it is necessary to mention the stress in the Welsh language.

Unlike other languages, stress in Welsh is associated with the presence of an even pitch, and the absence of stress is associated with a change in its pitch [5]. In addition, there is a dissociation of stress in modern Welsh today.

1. In the sentence «what makes it difficult» the accent in the word ['difikəlt] the actress puts in accordance with the norms of the Welsh language: [difi'kəlt] (00:15).

2. Intonation of the first syllable by an athlete in the word absolutely in the phrase «absolutely fabulous» (00:36).

3. In the sentence «you can do that and then», the sound is reduced [?], the word then [??] is pronounced as [en] (3:03).

4. An example of stress placement in the word another: «you find another second lease of life». The English version is [a'nʌðə], while the Welsh pronunciation is [aənə'lðe] (3:13).

5. An example of the transitive sound [r] in the word remember in the sentence «and I remember the first marathon I ran» (4:11).

In the video, the athlete speaks English with the characteristic features of the Welsh version of English. Lowry Morgan's speech is an example of bilingual speech.

Based on the above provisions, it should be noted that the speech of the speaker 1 actually differs from the rhetoric of the speaker 2, whose speech patterns are more closer to the standard of the British version of the English language.

Conclusion

Bilingualism is a point of interest not only for linguistics, psychology and ethnopsychology, but also for sociology and philosophy, because without communication there is no society, and without society there is no social, cultural, respectable person.

Bilingualism lives and develops due to the mutual penetration of cultures and languages in the process of long and close contact. Therefore, the regional version of English spoken in Wales has linguistic value, because, being a synthesis of Welsh and English, it is a distinctive and integral element of the cultural and national heritage of the Welsh people, just like the Welsh and English languages themselves.

It was only at the beginning of the last century that educational programs were organized in schools that assumed the study of material in two languages, including Welsh.

The annual Welsh Language Use Surveys shows that 54 % of Welsh speakers aged three years and older speak Welsh daily, 17 % speak Welsh weekly, 24 % speak Welsh less often and 5 % never speak Welsh.

In many ways, the future fate of the Welsh language depends on the popularization of the idea of its preservation. In these aspects, it is necessary to remember that bilingualism contributes to the understanding of an adequate picture of the world. By studying other languages, a person gets the opportunity to meet other cultures, their direct contact and their inner development.

References

- [1] Glebova Y.A. To the classification of bilingualism. Available at: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/7922/1/Glebova_K_voprosu.pdf (accessed May 17, 2022).
- [2] The Welsh language in the 20th century. Available at: <https://pjhollis123.medium.com/the-welsh-language-in-the-20th-century-9daa5f3f5df6> (accessed June 3, 2022).
- [3] Weinreich W. Odnoyazychie i mnogoyazychie. Novoe v lingvistike. Vyp. 6. Yazykovye kontakty [Monolingualism and multilingualism. New in linguistics. Vol. 6. Language contacts]. Moscow, Progress Publ., 1972, pp. 25–60. (in Russ.).
- [4] Emelyanova N.A. History of the emergence and development of the Welsh variant of English (Wenglish). Humanitarian Studies, 2012, № 4 (44), pp. 32—39. (in Russ.).
- [5] Taron Egerton Being Welsh For 3 Minutes. YouTube. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=ObBSrpU6NCU> (accessed June 3, 2022).
- [6] Interview with Lowri Morgan. YouTube. Available at: <https://youtu.be/16cqAG84KpQ> (accessed June 3, 2022).
- [7] Jeremy M. English in Wales. Copyright 2005. Available at: <http://homes.chass.utoronto.ca/~cpercy/courses/6362-martin.htm> (accessed May 25, 2022).

УДК 811.161.1

Виртуальный мир как новая реальность (на материале названий детских компьютерных игр)

Касьянова Вера Михайловна

vkasianova@mail.ru

МГУ имени М.В Ломоносова

Рассмотрена типология названий детских компьютерных игр в плане формирования новой системы ценностей. На примере анализа около 6000 названий компьютерных игр для детей выделены базовые смыслообразующие элементы этих наименований, показаны основные способы манипуляции сознанием ребенка с помощью осознанного выбора лексико-грамматических средств, влияющих на отношение к реальности и формирующих атмосферу страха и неверия в будущее.

Ключевые слова: картина мира, детские компьютерные игры, манипуляция сознанием ребенка, речевое воздействие

В последние годы компьютерные игры занимают ведущую роль в досуге ребенка. Новая, виртуальная, реальность как «особый пространственно-временной континуум, создаваемый с помощью компьютерной графики и звуковых эффектов и полностью реализуемый в психике субъекта» [1, с. 34], в детском восприятии начинает превалировать над реальностью естественной и формирует новое отношение к тому, что окружает ребенка. Современные компьютерные игры, особенно так называемые шутеры, вытес-

няющие веками складывавшиеся основы межличностных отношений, во многом способствуют деструктуризации детского сознания. Яркие, необычные названия игр не только привлекают внимание ребенка, но и формируют иное восприятие жизни. И сколько бы ни говорили о национальных скрепах, к которым относятся ценности веры, семьи, дружбы, труда, знание и признание побед и трагедий в истории страны, роли языка и культуры, в виртуальном мире они воспринимаются как неактуальные.

Современное деструктивное поведение детей и подростков основано на стремлении вести себя, подобно героям компьютерных игр: быть сильным, подавляя слабых, пользуясь своей безнаказанностью и возможностью получать «новые жизни». Убийство воспринимается как действие, достойное сильного человека: «убивать, дабы показать свое превосходство, почувствовать вседозволенность, возвысить себя над более слабыми» [2] — это страшное убеждение опьяняет детей, подобно наркотику. Они погружаются в мир тьмы, жестокости и насилия, где нет ничего возвышенного и святого, и болезненно реагируют на любые попытки родителей закрыть доступ в интернет.

В ходе исследования было проанализировано около 6000 названий детских компьютерных игр, представленные на весьма популярных игровых сайтах, таких как: *Детские игры — играть онлайн бесплатно на сервисе Яндекс игры* [3], *Детские игры онлайн* [4], *Игры онлайн — ИгроУтка* [5], *Игры онлайнна Multoigri* [6]. При этом рассматривались прежде всего смыслообразующие элементы: кто и против кого действует, как оценивается герой, где происходит действие.

Безусловно, самым важным является имя компьютерного персонажа, с которым, как правило, и ассоциирует себя ребенок.

Следует отметить, что, за немногими исключениями (*Александр Македонский: История завоевания мира*), в номинациях практически отсутствуют имена реальных исторических лиц; предпочтение отдается обобщающим лексемам: *Война викингов; Пираты против нечисти; Корсары; Город потерянных кораблей; Битва янычар; Казаки; Битва за Европу; Партизаны 1941* и др. Практически всегда в качестве субъекта или объекта действия выступают герои зарубежных комиксов и анимационных фильмов: очеловеченные персонажи (*Бэтмен спасает мир; Том и Джерри: побег от Зомби; Полет Человека-паука; Битва Марио; Говорящий Бен; Капитан Америка атакует; Симпсоны: битва и др.*) и стилизованные животные (*Крутая Свинка Пеппа; пес-трусишка Скуби Ду: Остров сокровищ; Побег Панды* и др.). Среди книжных героев это *Гарри Поттер: сражение* и персонажи сказок и мифов: *Бедная Золушка против Принцессы; Побег Красной Шапочки; Секретная служба Санта Клауса; Побег пасхальной феи; Спасение русалки; Зов Дракона; Ведьма в зеркале* и др.

Очень велико количество разнообразных чудовищ, мутантов, представителей потустороннего мира: *Атака Зомби; Пугающий Монстр; Сердитый Халк; Город вампиров; В поисках замка Дракулы; Ведьмак: Кровавый след;*

Битвы гоблинов; Восстание Нежити; Защита от призраков; Особняк с привидениями; Башня Дьявола; и др. Пользуются популярностью и искусственные создания: *Зомби-терминатор; Война Роботов;* человечек-палочка *Стикмен* — уличный боец и т. д. Есть и иноземные существа (*Лови Пришельцев*), а также некоторые виды животного мира, традиционно вызывающие брезгливость: *Выжить на планете Червей.*

Многие лексемы, выступающие в качестве именования героев, носят выраженный оценочный характер: *Дежурство злодеев; Город убийц; Зомби-киллер; Головорезы; Корсары XIX века; Хулиганы на скейтах; Дело о серийном маньяке; Банда неудачников; Бэтмен и бандиты; Наёмник Робин* и др. Оценочный компонент ярко проявляется в названиях, включающих существительные с приставкой *супер* (*Битва супергероев*). Положительная оценочность фиксируется реже: *Космический воин; Солдат будущего; Уличный боец; Отважные спасатели; Защитник крепости; Герои против дьявола; Могучий рыцарь* и др. Но иногда оценочность меняется в зависимости от контекста: *Рыцарь-вампир; Охотники за сокровищами* (нейтр.) и *Охотники за головами* («убийцы»).

Довольно значительное количество компьютерных игр адресовано девочкам, что проявляется в использовании:

- существительных женского рода (*Похищенная Принцесса; Девушки-воины; Злые девочки в школе; Принцессы Русские хулиганки; Злодейки в социальных сетях* и др.);
- добавочных компонентов, относящих игру к сфере интересов девочек (*Стильная битва Принцесс; Модный Бэтмен; Одень Бэтмена; Гардероб Пираток; Свадьба Зомби; Накорми Монстров; Сумасшедшая вечеринка* и др.);
- диминутивов (*Спаси русалочку; Лови монстриков; Преображение современной Ведьмочки* и др.);
- коннотативно окрашенных слов (*Бедная Золушка против Принцессы, Милая Ведьма, Симпатичная ковбойша* и др.).

Интересно отметить, что соотнесенность с русскими сказками и фильмами выражена в минимальной степени: представлены только образы трех русских богатырей (*Добрыня Никитич и Змей Горыныч; Алеша Попович и Тугарин Змей; Илья Муромец и Соловей-Разбойник*), Бабы-яги (*Добрыня Никитич бьется с избушкой Бабы-яги*) и трех героев отечественных мультфильмов: *Чебурашка. Похищение века; Маша и Медведь: Воруй мед; Мыши-хулиганы против кота Леопольда* (в общей сложности чуть больше 10 названий). Тем самым детское сознание формируется в рамках культурного пространства других стран и отчуждается от национальных традиций, подрывая корни национальной принадлежности.

Многие из лексем, называющих героев игр, сопровождаются определениями, имеющими выраженную отрицательную оценку, что, безусловно, негативно влияет на детскую психику, вызывая чувство неуверенности, страха за будущее, пессимистического отношения к жизни и даже, возможно,

принятия самоубийства как единственного способа разрешения всех проблем. Вместо яркого, разноцветного мира, где сияет солнце и зеленеет трава, ребенок оказывается в мире грязи (*Грязное белье Эльзы; Грязная свинка Пеппа; Грязнуля Говорящий Бен* и др.) и темноты (*Темный ангел; Темная душа: Путь пробуждения; Вечеринка в темных тонах; Князь Тьмы; Подземелья Теней* и др.); одна из героинь носит даже весьма странное имя: *Мой маленький пони — Сумеречная Искорка*. Хотя, по мнению психологов, «черный цвет выступает как символ траура, безнадежности, смерти, неудач и горя <...> и ассоциируется с протестом и агрессивным состоянием» [6], ребенка сознательно погружают в мир «черных» (в прямом и переносном смысле слова) игр (*Черная книга; Черная Фурия; Черное зеркало* и др.), в мир, где торжествует темнота и ночь (*Под покровом ночи. Остров безумия; Битва в ночном небе; Ночные кошмары* и др.). Закономерно, что юным игроком овладевают страхи (Бэтмен: *опасные здания; Опасная гонка; Скуби-Ду: опасные комнаты* и др.) и безысходность (Бэтмен: *последний вызов; Последняя оборона; Последняя пуля* и др.). В этом мире нет ничего светлого, нет будущего, страхи нескончаемы (*Бесконечная война; Бесконечная осада* и др.), следовательно, жизнь бессмысленна. Поэтому столь активны лексемы *безумный, безумие* (*Безумие Марко; Остров безумия; Безумный Вон; Кулинарное безумие: Рождественское печенье; Безумная Вечеринка; Принцессы Без Ума От Черной Пятницы; Насколько ты Безумна?* и др.) и семантически близкое им прилагательное *сумасшедший* (*Сумасшедший день няни; Сумасшедший Доктор; Сумасшедший пингвин; Сумасшедший побег Бэтмена; Сумасшедшая любовь современной Золушки; Сумасшедшие Птицы* и др.). Погружение в подобные игры приводит к тому, что ребенок привыкает со словами *злой, зло, злобный* перестает воспринимать их глубинный смысл, зло становится обыденным, нормальным явлением (*Гонки Злых птиц; Злой Марко; Злой миньон у окулиста; Злые Девочки в Школе; Злые Машины; Обитель Зла; Злобные Животные* и др.). То же самое относится и к лексемам *ярость, яростная* (*Дорога ярости; Ирландская ярость; Пулевая ярость; Стальная ярость: Харьков 1942; Ярость танков; Ярость Шерифа; Яростная атака Зомби* и др.). Компьютерные игры исподволь внушают ребенку, что жизнь — это суровая, беспощадная борьба *против* всех, отсюда настойчивая актуализация данного предлога: Бэтмен *против* Джокера; Выживи *против* монстров; Герои *против* Дьявола; Ниндзя *против* Зомби; Солдат *против* врагов; Супергерои *против* принцесс и др. Ребенок привыкает к смерти, слова *мертвый, мертвеец, смерть, смертельный, умереть* от частого употребления (*Мертвая Земля Зомби; Мертвый город; Сундук мертвца; Умереть за 60 секунд; Лаборатория Смерти; Смертельный яд* и др.) десемантизируются, теряя свою сакральное значение, глагол *убить* уже не вызывает оторопи даже в форме повелительного наклонения (*Убей Гарри Поттера; Убей кота* и др.), а в активный словарь ребенка уверенно входит существительное *убийца: Баннти Убийца; Убийцы королей* и др. Ведь главное в жизни — стать *крутым*:

Крутой полицейский; Крутая девчонка; Крутая Любовь; Крутая свинка Пеппа; Крутые танки и др.

Вот какие понятия закладываются в сознание вырастающего около ноутбука современного школьника (часто младших классов): Ударь Зомби; Взорви Это; Уничтожь Зомби; Кот в сапогах; Укради волшебные бобы; Маша и Медведь; Воруй мед; Ломай Меня Полностью и др.

Бытие и сознание ребенка определяют **драки** (*Стикмен и уличная драка*), **разборкина** разных уровнях (*Аврора и Малефисента*: модные *разборки*) и **кутежи** (*Кутеж* Зомби). Мир наполнен **кошмарами** (*Квадратная голова*: *Рождественский кошмар*), это мир **хаоса** и **катастроф** (*Герои: Воюющий Хаос*; *Метеоритная Катастрофа*), в нем правит **страх** (*Каспер: Школа страха*). Вырваться из такого мира можно, только **убежав** (*Побег из Космической Тюрьмы*; *Побег из рая*; *Побег из храма*; *Побег Пасхальной феи*; *Сумасшедший побег* Бэтмена и др.), но и тут ждет неотвратимая **погоня** (*Смертельная погоня*). И даже слова с положительной коннотацией включаются в контекст отрицания жизненных ценностей: *Ведьмин Салон Красоты*; *Радость* Брезгливость — совместный шоппинг; *Веселая Битва*; *Веселый доктор зомби*; *Веселый могильщик*; *Милая ведьма* и др. Какая душевная пустота царит в душе ребенка, если он желает доброго утра зомби, а другом является монстр (*Доброе Утро Зомби*; *Мой друг монстр*)!

Названия детских компьютерных игр показывают, насколько глубоко погружены дети в мир военных действий. Лексемы **битва**, **бить**, **биться** встречаются более 80 раз (*Битва в ночном небе*; *Битва девочек и мальчиков*; *Битва за Карибское море*; *Битва клонов*; *Битва с зомби*; *Морские Монстры*: *Битва за Еду*; *Том и Джерри*: *Битва на заднем дворе*; *Добрыня Никитич бьет орду кочевников Беккета* и т. д.), частотны также **бой**, **бойня** (Злые Птички: *Решающий Бой*; *Морской бой* Пиратов Карибского моря; *Панда Командир*: *Воздушный Бой*; *Пикачу идет в бой*; *Территория боя*; *Жесткая бойня* и др.) и, конечно, слова **война**, **воевать**, **воюющий**: *Бесконечная война*; *Война Гангстеров*; *Территория войны*; *Том и Джерри*: *сырная война*; *Войны гоблинов*; *Городские Войны*; *Стич воюет*; *Герои в Масках*: *Воюющий Хаос* и др. Выход один — **стрелять**: *Стрелять и прятаться*; *Стреляющий Бэтмен*; *Стрелки в Масках*: *Штурм*; *Мафиозная перестрелка*; *Стрелялка Героев*; *Меткие Выстрелы* и др. **Атака** и **сражения** переходят в разряд развлечений: *Атака* Мутантов; *Яростная атака* Зомби; *Халк атакует*; *Танковое сражение*; *Сражения Бэтмена на улицах города* и др.

Действие игр происходит чаще всего в **городе**, но часто это *Безумный Город*; *Город теней*; *Город вампиров*; *Город убийц*; *Город, которого нет*; *Мертвый город*; *Преступный Город* и даже *Город призраков* — Добро пожаловать в *Hell Lock*. Городские объекты и те, кто там находятся, весьма далеки от спокойной и мирной жизни: *Безумная школа*; *Безумный госпиталь*; *Безумный детский сад*; *Безумие в аэропорту*; *Монстр в госпитале*; *Университет монстров* и др.

Другое местопребывание героев — **океан, море**, где также неспокойно: *Острый штурм; Выживание на Одиноком Острове; Под покровом ночи. Остров безумия; Мистический круиз.* Полон врагов и далекий **космос**: *Зомби в космосе; Безумный Космос; Драка в Космосе; Захват галактики; Космическая Битва; Побег из Космической Тюрьмы* и др.

Нагнетание страха и ужаса, похоже, становится одной из основных задач разработчиков детских игр, но если взрослые любят пощекотать себе нервы, то для детей это может закончиться нервным срывом: *Луиджи: замок в огне; Зловещий Замок; Башня дьявола; Башня Нежити; Подземелья Теней; Беспредел джунглей* и др.

Таким образом, анализ материала показывает, что разработчики детских компьютерных игр целенаправленно используют разнообразные приемы создания атмосферы страха. В виртуальном игровом мире царят война и хаос, живут и действуют странные существа, единственная цель которых — уничтожить противника. В результате у детей вырабатывается агрессивное поведение, возникает чувство безысходности, отнимающее радость бытия, возможность наслаждаться светлым и добрым и приводящее к духовному разрыву поколений, заставляя воспринимать как морально устаревшие веками проверенные моральные заповеди, в том числе «Не убий!».

Литература

- [1] Бычков В.В., Маньковская Н.Б. Виртуальная реальность как феномен современного искусства. Эстетика: Вчера. Сегодня. Всегда, 2006, вып. 2, с. 32–61.
- [2] Компьютерные игры: Шокирующая реальность виртуального мира. URL: <https://www.planet-kob.ru/video/3386> (дата обращения 26.10.2022).
- [3] Детские игры — играть онлайн бесплатно на сервисе Яндекс игры. URL: <https://yandex.ru/games/category/kids?> (дата обращения 26.10.2022).
- [4] Детские игры онлайн. URL: <https://vseigru.net/detskie-igry.html> (дата обращения 26.10.2022).
- [5] Игры онлайн — ИгроУтка. URL: <https://igroutka.ru/> (дата обращения 26.10.2022).
- [6] Игры онлайн на Multoigri. URL: <https://multoigri.ru/> (дата обращения 26.10.2022).

Virtual World as a New Reality (Based on the Names of Children's Computer Games)

Kasyanova Vera Mikhailovna

vkasianova@mail.ru

Lomonosov Moscow State University

The article is devoted to the typology of the names of children's computer games in terms of the formation of a new system of values; on the example of the analysis of about 6000 names of computer games for children, the basic sense-forming elements of these names are highlighted, the main ways of manipulating the child's consciousness with the help of a

conscious choice of lexical and grammatical means that affect the attitude to reality and form an atmosphere of fear and disbelief in the future are shown.

Keywords: *picture of the world, children's computer games, manipulation of the child's consciousness, speech exposure*

References

- [1] Bychkov V.V., Mankovskaya N.B. Virtual Reality as a Modern Art Phenomenon. *Estetika: Vchera. Segodnya. Vsegda* [Aesthetics: Yesterday. Today], 2006, iss.. 2, pp. 32–61. (In Russ.).
- [2] Computer games: Shocking reality of virtual world. Available at: <https://www.planet-kob.ru/video/3386> (accessed October 26, 2022).
- [3] Children's games — play online for free on Yandex games service. Available at: <https://yandex.ru/games/category/kids?> (accessed October 26, 2022).
- [4] Children games online. Available at: <https://vseigru.net/detskie-igry.html> (accessed October 26, 2022).
- [5] Online games — IgroUtka. Available at: <https://igroutka.ru/> (accessed October 26, 2022).
- [6] Online games on Multoigri. Available at: <https://multoigri.ru/> (accessed October 26, 2022).

УДК 372.881.1:811.521

Эмоциональная вовлеченность преподавателя как фактор повышения мотивации студентов на примере преподавания японского языка

Неворотова Екатерина Олеговна

Katerina.Sandalova@yandex.ru

НИУ ВШЭ

Эмоции — неотъемлемая составляющая психической жизни человека, важнейший жизненный индикатор, помогающий в развитии, в процессе выбора и определения жизненного пути. Доказано, что многие вещи запоминаются лучше, если добавить эмоциональную составляющую. В процессе изучения иностранного языка студенты сталкиваются с большим количеством трудностей, а стресс приводит к внутренней дестабилизации, потере мотивации и снижению способности к обучению. Задачей преподавателя становится создать положительную эмоциональную базу и комфортную образовательную среду. В настоящей работе автором приводятся несколько примеров возможного упрощения объяснения особенностей грамматики и иероглифики, при этом применяются эмоционально насыщенные комментарии. Цель настоящей работы — проанализировать варианты использования эмоциональной вовлеченности в процесс обучения студентов лексике и грамматике японского языка на начальных этапах. Актуальность работы обусловлена все более возрастающей ролью психологии в вопросе преподавания и изучения иностранных языков. Осознанный подход к преподаванию и изучению японского языка, заинтересованность и мо-

тивированность преподавателя, обеспечение комфортного психологического климата и понимание психологических особенностей участников образовательного процесса способны повысить эффективность преподавания японского языка.

Ключевые слова: японский язык, мотивация студентов, иностранные языки, лингводидактика

Изучая любой иностранный язык, студентам необходимо понимать особенности мышления, культуры и истории того социума, внутри которого сформировался язык. Задача преподавателя — сразу давать студентам необходимую для понимания строения языка информацию. Одним из базовых элементов, на котором базируется ментальность любого народа, — географические и климатические особенности места проживания.

Япония — островное государство, которое является частью Тихоокеанского вулканического кольца. Проживание в сейсмически активной островной зоне привело к формированию таких базовых этнических особенностей японской нации, как сплоченность, уважение природы, ощущение себя как части природы, трудолюбие и понимание важности планирования и предварительной подготовки. Постоянная опасность внезапных природных бедствий обуславливает тот факт, что японцы должны быть в постоянной готовности, чтобы в минуту опасности иметь возможность спасти свою жизнь. В японском сознании будущее невозможно без подготовки в настоящем, невозможно спастись во время цунами или землетрясения, если заблаговременно не были проделаны определенные подготовительные действия — все это является основанием для понимания японцами того, что будущее неотделимо от настоящего. В грамматике это выражено отсутствием четкого разделения времени на настоящее и будущее и наличием большого количества конструкций, обозначающих процесс подготовки и заблаговременного выполнения действий. Однако русским студентам не всегда бывают эмоционально близки случаи употребления грамматических конструкций, которые основаны исключительно на японских реалиях. В таком случае важно подобрать понятный и вызывающий эмоциональный отклик контекст относительно русской действительности. Объясняя японскую грамматическую конструкцию «глагол+ておく» («глагол+тэ оку»), которую принято переводить как «на всякий случай», «заранее» или «для последующего использования», преподаватель может использовать как очевидные примеры, которые часто даются в учебнике, например: «Подготовьте, пожалуйста, заранее эти документы к собранию», так и менее очевидные с точки зрения русского языка: «Убери в ящик эту кружку». Последнее также подразумевает последующее использование и нежелание утруждать себя поисками чашки в случае, когда она понадобится, но на месте ее не окажется. А ведь если подумать, все мы оказывались в ситуации, когда опаздывая утром на учебу или работу, не находили на своем месте часов или телефона, а ведь следовало бы положить вещь на место «для последующего использования». Подобные жизненные,

эмоционально понятные ситуации помогают глубже понять грамматические конструкции и осознанно применять их на практике.

Для многих студентов наибольшую трудность представляет изучение иероглифики. Упростить процесс может применение когнитивных методов: «расчленение» иероглифа на составные элементы для более глубинного понимания понятия. Юмористическая нотка может придать объяснению положительную направленность. Например, слово 結婚 けっこん «кэkkон» («брак, женитьба») состоит из 2 иероглифов: 結 ケツ («кэцу») • むすぶ («мусубу») — «связывать» и 婚 コン・よばい «брак». Первый «связывать» состоит из элементов «нитка», «рот» и «воин»; второй «брак» — «женщина», «солнце», «господин». Таким образом, можно рассказать студентам свое предположение о том, что в браке «связывается воину рот», а женщина становится «солнцем своего господина». Подобные юмористические истории придают образовательному процессу большую эмоциональность и повышают эффективность.

Важный элемент повышения мотивации студентов к обучению — осознание важности, востребованности и практичности полученных знаний. Международные социальные сети — один из вариантов практического использования изучаемого языка. Социальная сеть Instagram и видеохостинг YouTube, контент которых создается носителями японского языка — прекрасная возможность практического использования изучаемого языка. Понимание важности и практичности получаемых знаний для коммуникации, возможность общения с носителями повышает мотивацию к обучению.

Японская коммуникативная культура базируется на четко выраженных вертикальных отношениях, которые сформировались благодаря сильному историческому влиянию Китая, возникновению синто-буддийского синкретизма, укоренению в японском обществе конфуцианских принципов. Каждый участник беседы должен понимать свое место в иерархии отношений и вести беседу соответствующим образом. В диалогах можно увидеть огромное количество дежурных фраз вежливости, не все из которых имеют русские эквиваленты. Для наиболее полного понимания подобных речевых обычай не достаточно прочитать и изучить их через классические бумажные методические пособия, так как во многих случаях важно видеть и «надречевую», невербальную составляющую: интонации, жестикуляцию, артикуляцию и пр. Современные видеоматериалы дают студентам живое представление о том, каким образом осуществляется коммуникация в японских реалиях. Важный элемент японской коммуникации — эмоциональный интеллект.

Японское общество огромное внимание уделяет эмоционально-чувственному аспекту жизни. Отличительными особенностями японской нации являются умение прочувствовать эмоциональную составляющую коммуникации и выразить социально приемлемую ответную эмоцию, а также умение владеть собой в конфликтных ситуациях. Уместность эмоциональных проявлений, умение осознавать свои эмоции и проявлять их должным образом рез-

ко отличает японцев от русских, где в общении присутствуют спонтанные, неконтролируемые эмоциональные проявления. Просматривая видеоматериалы, где хорошо видны проявления неверbalной коммуникации, смотрящий русский студент часто отмечает некоторую «искусственность» проявления определенных эмоций, некоторые из них кажутся наигранными и преувеличеными. Многим русским студентам сложно дается овладение этим навыком невербальной коммуникации в японском языке. Задача преподавателя — объяснить и показать особенности невербальной эмоционально-чувственной коммуникации японцев, которая безусловно влияет на то, каким образом осуществляется их речевая деятельность. Подобное детальное рассмотрение поведения носителей изучаемого языка с подачи преподавателя может помочь студентам и в процессе самопознания, лучше осознать свои эмоции и улучшить свой эмоциональный интеллект.

Важным элементом преподавания иностранного языка является понимание психических и психологических особенностей образовательного процесса. Изучение языка очевидно невозможно без использования памяти, внимания, речи, мышления, однако не менее важно учитывать эмоции и настроения участников процесса. Каждый учащийся обладает своими определенными особенностями восприятия, запоминания и использования полученной информации. Одни студенты имеют более коммуникативную направленность, для которой характерны инициативность, эмоциональность, общительность; такие студенты легче включаются в речевую деятельность на иностранном языке уже на начальных этапах, однако обходятся зачастую минимальными знаниями языка. Для них характерно непроизвольное запоминание информации с использованием преимущественно аудио-визуального метода. Другие студенты имеют некоммуникативную направленность, для них более характерен когнитивный способ восприятия информации, их речь носит более пассивный и скованный характер, однако знания о языке часто бывают более глубокими и обстоятельными нежели у коммуникативного типа студентов. Важно отметить и донести до студентов, что ни тот, ни другой тип студентов не является более или менее предпочтительным, однако для достижения большей образовательной эффективности преподавателю следует учитывать особенности восприятия студентов и регулировать задачи и требования в соответствии с ними, насколько это представляется возможным в условиях группового обучения. Обсуждение со студентами особенностей их восприятия помогает им лучше понять себя, свои сильные и слабые стороны, обучаться в своем ключе и темпе и не ощущать демотивацию в результате некомплиментарного сравнения себя с другими студентами по определенным аспектам.

Следует учитывать и возрастные особенности студентов. Большинство первокурсников — это молодые люди, которые родились уже в 21 веке, это поколение, выросшее «с планшетом и смартфоном» в руках. Одна из проблем в процессе изучения японского языка — потеря студентами мотивации.

Многие молодые люди приходят изучать японский язык, вдохновившись популярной современной японской культурой, однако в процессе обучения трудности языка, минималистичный дизайн основных учебных пособий зачастую приводят к потере интереса. Яркий, качественный аудиовизуальный Интернет-контент помогает преподавателю разнообразить занятия и поддерживать мотивацию у студентов.

Мы не можем игнорировать тот факт, что выросло поколение, для которых Интернет — обязательная часть жизни и основной источник информации. Яркий, качественный визуальный ряд, современный и лаконичный способ подачи, быстрая смена картинки — все это новые характеристики образовательного процесса 21 века. Интенсивные и технологические методики обеспечивают комплексное воздействие и большую эффективность. Интернет и видеоматериалы сегодня — один из таких способов. С их помощью преподаватель иностранного языка имеет не только возможность преподавать языковые навыки, но и показать и объяснить «сверхъязыковые» особенности: невербальные коммуникативные приемы, общую обстановку диалогов, мимику носителей и пр.

Для достижения большей эффективности образовательного процесса и улучшения психологического климата автором был подключен к практическим занятиям по аудированию видеоматериалы с YouTube. После окончания 2021–2022 учебного года автором было проведен опрос «Ваше отношение к включению на занятиях по аудированию видеоматериалов с YouTube».

В опросе принял участие 51 студент, изучающий японский язык, 1-го и 2-го года обучения НИУ ВШЭ и РГПУ им. Герцена на 2021–2022 уч. г.

Опрос был проведен онлайн с использованием Yandex Forms <https://forms.yandex.ru/>

Опрос проводился с 14.09.2022 по 16.09.2022.

Цели опроса были:

- Проанализировать отношение студентов к включению в занятия видеоматериалов с платформы YouTube.
- Понять, какому аспекту студенты 1 и 2 года обучения уделяют больше внимания при просмотре видео: содержанию или речевому поведению.
- Проанализировать влияние включения видеоматериалов с платформы YouTube на уровень мотивации студентов и их отношение к образовательному процессу.

По результатам опроса 88% студентов выразили положительное отношение к включению видео с YouTube, 12 % — нейтральное. 100 % опрошенных посчитали их хорошим дополнением к занятиям по аспекту «Аудирование». Отдельно хочется отметить тот факт, что больше 90 % ответивших отметили, что видео японских преподавателей с грамматическими комментариями на японском языке иногда были понятнее, чем очные объяснения русскоязычного преподавателя и грамматические комментарии в учебнике. Только около 12 % студентов ответили, что просмотр видео с YouTube не повлияло на уро-

вень их интереса к образовательному процессу, остальные 73 % отметили повышение уровня заинтересованности и мотивации к изучению японского языка и культуры. Никто из опрошенных не отметил снижение уровня интереса в результате просмотра видео. 44 % опрошенных отметили, что включение подобного интерактивного элемента положительно повлияло на отношение к преподавателю, 56 % отметили положительное отношение независимо от формы проведения занятия.

Иностранный язык — это продукт культуры и способа мышления народа, который формировался и продолжает формироваться в определенных географических и климатических условиях, под влиянием определенных исторических и культурных процессов. Речь человека, говорящего на иностранном языке — это сложная комбинация внутренних личностных качеств, сложившегося образа мышления на родном языке и возможности самовыражения на иностранном с понимаем этнических особенностей страны изучаемого языка. Задача преподавателя — возможная индивидуализация процесса в соответствии с особенностями студентов, создание комфортных психологических условий и поддержание мотивации и заинтересованности студентов, используя собственную эмоциональную вовлеченность. В образовательном процессе преподаватель теряет главенствующую роль в вопросе преподнесения информации, которую можно найти сейчас в других ресурсах (Интернет, социальные сети, YouTube и пр.), однако преподаватель все еще сохраняет роль эмоционального лидера процесса, именно от нашей, преподавательской, мотивированности, заинтересованности и активности зависит психологическое состояние студентов и эффективность образовательного процесса. Студенты должны чувствовать интерес преподавателя к себе и объекту изучения. Многие психологические исследования последних лет говорят о том, что эффективное и позитивное развитие человека возможно только в благоприятных условиях. Задачей преподавателя является возможная индивидуализация учебного процесса с подключением к нему не только классических, но и интерактивных элементов. Рискнем предположить, что в процессе изучения иностранных языков преподаватель в большей степени начинает выполнять роль коуча, обеспечивая моральную и психологическую поддержку студентов, их уровень мотивации и заинтересованности. Эмоциональный интеллект преподавателя, его мотивированность и заинтересованность становится столь же важен, сколько уровень его языковых компетенций.

Литература

- [1] Бордовская Н.В. Психология и педагогика. С. Петербург, Питер, 2017. 624 с.
- [2] Дэвид Майерс. Социальная психология. С. Петербург, Питер, 2022. 800 с.
- [3] Кабардов М.К. Языковые способности: психология, психофизиология, педагогика. Москва, Смысл, 2013.
- [4] Молодякова Э.В., Маркарян С.Б. Этнос японского общества. Японское общество изменяющееся и неизменное. Москва, АИРО-XXI, 2014, с. 43–56.

- [5] Тинякова Е.А. Взаимосвязь социального и культурного развития общества через лингвистическую коммуникацию. Культура и искусство, 2011, № 5, с. 43–47.
- [6] Хавенсон Т. Е., Чиркина Т.А. Школьный климат. История понятия, подходы к определению и измерение в анкетах PISA. ВШЭ Вопросы образования. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/0u0o0zh1fn/204528459.pdf> (дата обращения 20.09.2022).

Emotional Involvement of Teachers as a Factor of Increasing Students' Motivation on the Example of Teaching Japanese

Nevorotova Ekaterina Olegovna

Katerina.Sandalova@yandex.ru

National Research Institute "Higher School of Economics»

Emotions are an integral part of psychic life of people, vital indicator for individuals, assisting in the development, in the process of choosing and shaping our life course. Emotions are the main helper in many psychic processes. It is proved that emotionally arousing information is easier to store. In the process of learning a foreign language students face many difficulties, stress lead to internal destabilization, loss of motivation and decrease in learning ability. The teacher's task is to create positive emotional background and friendly educational environment. In this paper the author gives the example of simplicity of explanation of grammar and hieroglyphics using emotionally intense comments. The purpose of this work is to analyze the various options of using emotional involvement of a teacher in educational process of teaching Japanese vocabulary and grammar on the elementary level. The relevance of the work is caused by the importance of psychology in studying and teaching foreign languages. The conscious approach to teaching and studying, interest and motivation of teachers, creation of a comfortable psychological climate and understanding of psychological characteristics of participants in the educational process can increase efficiency of teaching Japanese.

Keywords: foreign language, positive teaching, motivation, linguodidactics, japanese

References

- [1] Bordovskaja N.V. Psihologija i pedagogika. S. Petersburg, Piter, 2017. 624 p. (in Russ.).
- [2] Djevid Majers. Social'naja psihologija. S. Petersburg, Piter, 2022. 800 p. (in Russ.).
- [3] Kabardov M.K. Jazykovye sposobnosti: psikhologija, psikhofiziologija, pedagogika [Language skills: psychology, psychophysiology, pedagogy]. Moscow, Smysl, 2013 (in Russ.).
- [4] Khavenson T.E., Chirkina T.A. Shkol'nyi klimat. Istoryia poniatija, podkhody k opredeleniju i izmerenie v anketakh PISA [School climate. History of the concept, approaches to the definition and PISA questionnaires measuring]. HSE Voprosy obrazovaniia. Available at: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/0u0o0zh1fn/204528459.pdf> (accessed: 20.09.2022).
- [5] Molodjakova Je.V. Markarjan S.B. Jetnos japonskogo obshhestva. Japonskoe obshhestvo izmenajushheesja i neizmennoe. Moscow, AIRO-XXI, 2014, pp. 43–56 (in Russ.).
- [6] Wael Abdulrahman Almurashi. The effective use of YouTube videos for teaching English languages in classrooms as supplementary material at Taibah Uni-

versity in Alula. International Journal of English Language and linguistics Research, 2016, vol. 4, no. 3. Available at: <http://www.eajournals.org/wp-content/uploads/The-Effective-Use-of-Youtube-Videos-for-Teaching-English-Language-in-Classrooms-as-Supplementary-Material-at-Taibah-University-in-Alula.pdf> (accessed: 10.09.2022).

УДК 81276

Ценностная детерминация диалогических высказываний в латиноамериканских вариантах испанского языка

Никитина Мария Сергеевна

masha0388@rambler.ru

НИТУ «МИСиС»

Рассмотрен вопрос влияния национально-культурной специфики и ценностных представлений латиноамериканцев на речевое поведение данных этносов. Цель статьи — выделить национально-культурные особенности и этнические ценности мексиканцев, колумбийцев, венесуэльцев, перуанцев и продемонстрировать их реализацию в диалогических высказываниях, а также при выборе тактики и стратегии речевого поведения в национальных вариантах испанского языка.

Ключевые слова: диалог, ценность, национальные варианты, испанский язык

В новейших лингвистических исследованиях все чаще появляются термины и понятия, относящиеся к аксиологии, что является важным аспектом для постижения «глубинных аспектов человека в языке». «С развитием когнитивно-дискурсивного подхода в лингвистике становится все более очевидным, что структуры знания, мнения, верования, воображения, «стоящие» за реальной речью реального индивида, изъясняющегося на данном естественном языке, имманентно сопряжены с оцениванием и восходят к соотношению сознательного и бессознательного. Очевидно, вербально-семиотическое регулирование взаимоотношений в жизненном мире ценностно определено» [1, с. 3].

Как известно, ценности в лингвистике чаще всего рассматриваются в соотношении с вопросами модальности оценивания и коннотативного значения [2, с. 64], однако мы полагаем, что данных факторов не достаточно для изучения ценостной определенности диалогического высказывания в латиноамериканских вариантах испанского языка. В рамках нашего исследования мы предлагаем использовать аксиологический подход к изучению роли ценностей в речевом акте испаноговорящих этносов. Более того, считаем необходимым рассматривать ценностный аспект в качестве фактора, осуществляющего управлением ходом и содержанием речевой коммуникации, т. е. детерминирующего фактора.

Говоря о речевом общении, считаем необходимым упомянуть о такой разновидности коммуникации, как диалог. В лингвистическом энциклопедическом словаре диалогическая речь, представляет собой «форму (типа) речи, состоящую в обмене высказываниями-репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой деятельности адресанта» [3, с. 135].

В ходе диалогического общения происходит постоянная смена коммуникативных ролей говорящего и слушающего, что позволяет считать диалог ритмическим процессом. Диалогической речи свойственна сиюминутность производства, быстрота, непосредственность процесса отражения явлений и ситуаций объективного мира, активность говорящих в отношении выражения своего индивидуального отношения к фактам, обилие эмоциональных реакций [4, с. 135]. Следовательно, диалог по своей природе интерактивен.

Глобальное понимание диалога и диалогических отношений подробно описано в работах М.М. Бахтина. По словам ученого, «диалогические отношения ... — почти универсальное явление, пронизывающее ... все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение. Единственно адекватной формой словесного выражения подлинной человеческой жизни является незавершimый диалог. В этом диалоге человек участвует весь и всею жизнью: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками. Он вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни, в мировой симпозиум» [5, с. 71, 307]. Позволим себе интерпретировать данное высказывание в том смысле, что в слово коммуникант вкладывает и свои ценностные представления. Так, в ходе диалога предполагается психологическое и коммуникативное взаимодействие партнеров, что является возможным в случае отражения субъектом не только себя и своих ценностей, но и своего партнера в ситуации общения [4, с. 135].

Анализ изученного нами языкового материала показал, что ценности могут активно проявляться в устной и письменной речи, что мы демонстрируем в настоящем исследовании. Ценностные ориентации партнеров по общению, как правило, связаны с определенными критериями, взглядами, которые могут быть у них общими, а могут быть кардинальным образом отличаться. На речевое поведение коммуникантов и его вариативность оказывает влияние коммуникативный процесс, важные свойства которого помогает раскрыть аксиологический фактор [6, с. 169–176]. Активация ценности в ходе акта коммуникации может привести либо к его завершению, либо, напротив, к развертыванию, а также может воздействовать на общую модальность речевого поведения и определять его тактику и стратегию [2, с. 101].

Известно, что комплимент является одним из средств важной коммуникативной стратегии — средство проявления внимания к партнеру [7, с. 148]. Основная коммуникативная функция комплимента в речи — создание или поддержание солидарности между говорящим и слушающим, а также явная

демонстрация интенции говорящего — его желание сказать нечто приятное собеседнику [8, с. 69]. Комплимент в национальных вариантах испанского языка, в частности в венесуэльском варианте, восхваляет человека со стороны привлекательности внешнего вида. Как известно, в силу гиперэмоциональности и темпераментности латиноамериканцев им не свойственнадержанность в проявлении своих чувств [7, с. 148]. В качестве примера рассмотрим диалог из венесуэльского телесериала *Mi gorda bella* (Моя прекрасная толстушка):

Valentina: “es en serio es en serio yo...a ti no te gustaría que yo fuera así como... como así Bella de la Rosa Montiel” (в самом деле, в самом деле, я... я бы тебе не понравилась, если бы не была, как Белья де ла Роса Монтьель. Перевод наш — М.Н.).

Ori: “basta es que tu no entiendes que tu me gustas así, con esos cachetitos soplones con esa sonrisa llena de alegría con esa boquita que siempre me invita a besarla y con este amor que huele a chocolate que tu me gustas así que tu eres mi gorda linda mi gorda hermosa mi gorda bella” (хватит, как ты не понимаешь, что нравишься мне такой, с этими пухлыми щечками, с этой улыбкой, полной радости, с этим ротиком, который всегда манит поцеловать, и с этой любовью, которая пахнет шоколадом, что ты мне нравишься такой, какая ты есть, моя красивая толстушка, моя очаровательная толстушка, моя прекрасная толстушка) [9].

В семантике данного диалогического высказывания отражается свойственная венесуэльцам ценность «поклонение прекрасному», основанная на внешней привлекательности партнера. Также это находит отражение в стратегической задаче говорящего — вызвать симпатию, расположить к себе собеседника. Отличительная черта комплимента — явная демонстрация интенции говорящего — его желание сказать нечто приятное собеседнику.

Как известно, в разговорно-обычной речи латиноамериканцев помимо комплимента нередко можно услышать эмоционально-экспрессивные формы обращения, реализующиеся в диминутивной форме или в сочетании с притяжательным местоимением *mi*, что обусловлено повышенной эмоциональностью испаноязычных этносов. Часто в разговоре они выражают такие эмоции, как, нежность, доброжелательность, сочувствие. В качестве доказательства рассмотрим диалог из романа “*El amor todo lo puede*”, в котором действие происходит в Венесуэле:

— Silvio, mi amor, ¿a ti qué te paso? (Сильвио, моя любовь, что с тобой происходит?)

— Nada, mamita, me caí y me rompí la cara. Sabes que te amo. (Ничего, мамочка, я упал и разбил лицо. Ты знаешь, что я тебя люблю) [10, с. 50].

Данное диалогическое высказывание демонстрирует сопереживание, обеспокоенность, а также указывает на разделяемую обоими коммуникантами ценность «возможность обсуждения личных проблем», «делиться своими проблемами и рассчитывать на понимание». Следовательно, можно утвер-

ждать, что данная ценность будет способствовать дальнейшему развитию диалога между собеседниками.

Как мы установили ранее, аксиологический фактор, а именно этнические ценности, играют важную роль в построении речевой коммуникации. Ценности партнеров по общению детерминируют семантику реплик диалога, выбор речевой тактики и стратегии, а также особенности использования лексики, синтаксиса и особых стилистически окрашенных языковых средств [6, с. 177–178]. Говоря о выразительных средствах языка, при общении с латиноамериканцами обращает на себя внимание факт, что в их речи постоянно проявляются различные чувства коммуникантов: симпатия, открытость, сочувствие, одобрение, раздражение, любовь, поддержка и др. [7, с. 143]. Эти эмоции особенно ярко проявляются в употреблении лексических единиц, свойственным определенным народам и «характеризующим культурную или народную речь данной страны» [2, с. 42] (в частности, мексиканизмы, колумбизмы, венесуэлизмы, перуанизмы и др.). В качестве примера рассмотрим диалог:

- En vacaciones me voy a Brasil (На каникулах я еду в Бразилию)
- ¡Ah, qué manya! (Ай, как классно!) [2, с. 82].

В приведенном примере употребление перуанизма “*manya*” продиктовано ценностью «честность», которая подразумевает выражение искренней радости за собеседника. Можно утверждать, что данная ценность разделяется обоими участниками коммуникативного акта, поскольку под влиянием эмоционального состояния говорящего эмоциональное состояние его партнера по общению формируется таким образом, что вызывает у него ответную, радостную реакцию.

Следующий пример:

- ¡Se ve que se toma la sopita! (Видно, что ты набрал вес) [11].

Данное высказывание построено в соответствии с колумбийской нормой открытого и честного общения и направлено на то, чтобы предостеречь собеседника от неправильного питания, поскольку он и так уже поправился. Следовательно, актуализирующая ценность «самосохранение» разделяется обоими участниками диалога, что детерминирует речевое поведение говорящего.

Как мы уже отмечали ранее, одним из залогов успешного коммуникативного акта является владение информацией о культуре и ценностных представлениях собеседника, реализуемых на уровне стратегий общения. Выполнение определенных культурных и ценностных предписаний помогает коммуниканту понять, как будет воспринято его речевое поведение партнером по общению. Из чего следует, что именно так можно избежать возникновения конфликта между партнерами по общению. Рассмотрим пример:

- ¡Qué bonito anillo de oro compraste! (Какое красиво золотое кольцо ты купила!)

— Es cualquier cháchara (Да это всего лишь безделушка) [12].

Анализ данной коммуникативной ситуации показывает, что ценность «вежливость», названная второй участницей диалога, влияет на выбранную

тактику речевого поведения, в частности проявления скромности. Говорящая делает комплимент по поводу украшения. Ее собеседница демонстрирует ценность «вежливость», что отражается в минимизации приобретения ценностного товара.

Таким образом, наши наблюдения за материалом исследования показали, что ценности являются интерактивно значимыми элементами диалога. Поведение партнеров по общению в речевом акте определяется в первую очередь их ценностным миром, мировоззрением, культурой и свойственными им речевыми характеристиками. Речевое поведение участников диалога определяется характерными им нормами и этническими ценностями, но в силу фактора адресата оно также определяется нормами и ценностными представлениями, предполагаемыми у собеседника [6, с. 93, 97, 178]. Как нами уже подчеркивалось, этнические ценности и традиции каждого народа напрямую зависят от ряда психологических черт, свойственным той или иной этнической группе. В настоящем исследовании мы рассмотрели примеры диалогических высказываний мексиканцев, колумбийцев, венесуэльцев и перуанцев и продемонстрировали, как этнические ценности «поклонение прекрасному», «возможность обсуждения личных проблем», «честность» и «вежливость» регулируют речевое поведение, реализуются в его тактике и стратегиях, и определяют диалогические высказывания данных латиноамериканских народов.

Литература

- [1] Лингвистика и аксиология: этносемиометрия ценностных смыслов. Москва, Тезаурус, 2011, 352 с.
- [2] Никитина М.С. Оценочная лексика в вариантах полинационального языка. Дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2022, 165 с.
- [3] Лингвистический энциклопедический словарь. Москва, Советская энциклопедия, 1990, 683 с.
- [4] Плахотная Ю.И. Диалогический дискурс в когнитивном аспекте. Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение, 2011, вып. 58, № 25 (240), с. 135–137.
- [5] Бахтин М.М. План доработки книги «Проблемы поэтики Достоевского». Контекст, 1977, т. 1976, с. 293–316.
- [6] Сидорова Н.А. Аксиология речевой коммуникации. Москва, Книга и бизнес, 2010, 318 с.
- [7] Фирсова Н.М. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. Москва, АСТ, 2007, 352 с.; с. 259.
- [8] Заморева А.В. Оценочный дискурс и аспекты его изучения. Вестник Башкирского университета, 2007, т. 12, № 3, с. 69–71.
- [9] Diálogo del último capítulo de la gordis (adelantos). Tapatalk. 2004. URL: <https://www.tapatalk.com/groups/forodeespanademigordabella/dialogo-del-ultimo-capitulo-de-la-gordis-adelantos-t1111.html#p3185> (дата обращения 18.06.2020).
- [10] Hernandez Y.G. El amor todo lo puede (Spanish Edition). Bloomington, Indiana, Palibrio, 2015, 50 p.

- [11] 19 Frases colombianas más usadas y su significado. 19 Frases. 2020. URL: <https://19frases.com/colombianas/> (дата обращения 20.07.2020).
- [12] Las frases cotidianas que sólo entienden los mexicanos. BBC. 2015. URL: https://www.bbc.com/mundo/noticias/2015/08/150812_frases_solo_entienden_mexicanos_cultura_an (дата обращения 15.05.2020).

The value Determination of Dialogical Statements in Latin American Variants of Spanish Language

Nikitina Maria Segeevna

masha0388@rambler.ru

MISiS

The article is devoted to the influence of the cultural identity and valuable submissions of Latin Americans on their speech behavior. The purpose of the article is to identify the cultural identity and ethnic values of Mexicans, Colombians, Venezuelans, Peruvians and to demonstrate their realization in dialogical statements and in choosing tactics and strategies of speech behavior in the national variants of the Spanish language.

Keywords: dialogue, value chain, national variants, Spanish language

References

- [1] Lingvistika i aksiologiya: etnosemiometriya tsennostnykh smyslov [Linguistics and Axiology: Ethnosemiotry of Value Meanings]. Moscow, Tezaurus Publ., 2011, 352 p. (In Russ.).
- [2] Nikitina M.S. Otsenochnaya leksika v variantakh polinatsional'nogo yazyka. Kand. Diss. [Evaluative vocabulary in the variants of a multinational language. Cand. Diss.]. Mytishchi, 2022, 165 p. (In Russ.).
- [3] Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990, 683 p. (In Russ.).
- [4] Plakhotnaya Yu.I. Dialogic discourse in the cognitive aspect. Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art History, 2011, vol. 58, no. 25 (240), pp. 135–137. (In Russ.).
- [5] Bakhtin M.M. The plan for finalizing the book “Problems of Dostoevsky’s Poetics”. Kontekst, 1977, vol. 1976, pp. 293–316. (In Russ.).
- [6] Sidorova N.A. Aksiologiya rechevoy kommunikatsii [Axiology of speech communication]. Moscow, Kniga i biznes Publ., 2010, 318 p. (In Russ.).
- [7] Firsova N.M. Sovremennyi ispanskiy yazyk v Ispanii i stranakh Latinskoj Ameriki [Modern Spanish in Spain and Latin America]. Moscow, AST Publ., 2007, 352 p.; p. 259. (In Russ.).
- [8] Zamoreva A.V. Evaluation discourse and aspects of its study. Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of Bashkir University], 2007, vol. 12, no. 3, pp. 69–71. (In Russ.).
- [9] Diálogo del último capítulo de la gordis (adelantos). Tapatalk. 2004. Available at: <https://www.tapatalk.com/groups/forodeespanademiogordabella/dialogo-del-ultimo-capitulo-de-la-gordis-adelantos-t1111.html#p3185> (accessed June 18, 2020).
- [10] Hernandez Y.G. El amor todo lo puede (Spanish Edition). Bloomington, Indiana, Palibrio, 2015, 50 p.
- [11] 19 Frases colombianas más usadas y su significado. 19 Frases. 2020. Available at: <https://19frases.com/colombianas/> (accessed July 20, 2020).

- [12] Las frases cotidianas que sólo entienden los mexicanos. BBC. 2015. Available at: https://www.bbc.com/mundo/noticias/2015/08/150812_frases_solo_entienden_mexicanos_cultura_an (accessed May 15, 2020).

УДК 81:39

Функционирование семантических доминант «отец» и «мать» в корейском рэп-тексте

Новосад Ксения Юрьевна

novosad-ku@rguuk.ru

РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Проблематика семьи и родителей занимает особое место в лингвокультурологии западной, славянской и азиатской культур. В данной статье рассматривается реализация в корейских рэп-текстах концептов «отец» и «мать», которые для корейской культуры и лингвокультуры являются одними из центральных. В работе анализируются фрагменты рэп-текстов, в которых употреблены лексемы «отец» и «мать», с целью определения значений данных концептов, а также чтобы выявить, с помощью каких языковых средств они выражаются в рэп-тексте.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, корейский язык, рэп

Проблематика семьи и родителей занимает особое место в лингвокультурологии западной, славянской и азиатской культур. В лингвокультуре любого народа есть такие семантические группы, как муж — жена, родители — дети, отец — ребенок, мать — ребенок. Корея долгое время была под воздействием Китая, что обусловило проникновение в корейскую культуру конфуцианских положений. Этот факт оказал значительное влияние на формирование концептов «отец» и «мать».

Целью данной статьи является анализ значений концептов «мать» и «отец», которые реализуются в корейских рэп-текстах.

Тема семьи, в частности, тема родителей, является одной из центральных. Взрослые воспитывают детей в уважении к старшим, и дети твердо знают, что своих родителей в старости они обязаны обеспечить, как родители, в свою очередь, заботятся о своих детях и обеспечивают их, пока те не встанут на ноги. И как родители чувствуют вину, если не могут что-то позволить купить ребенку, так и ребенок винит себя, если не оправдывает ожидания родителей, если, будучи взрослым, не может обеспечить комфортную и спокойную старость своим родителям [1].

Важность темы семьи для корейской культуры затрагивает Лачина Е.В. в статье «Традиционные ценности в современной Корее», в которой представлен анализ тем эссе, опубликованных в журналах 월간 예술 («Ежеме-

сячное эссе») в 1994 г. и 좋은 생각 («Хорошая мысль») в 2008–2009 гг. В 1994 г. тема семьи занимала второе место (13 эссе), а в 2008–2009 гг. первое (36 эссе, в том числе 8 посвящены исключительно родителям) [2].

В рэп-тексте исполнители часто рассказывают свою историю или говорят о чувствах, которые их беспокоят. Это обуславливает частое использование лексем «мать» и «отец».

Рассмотрим фрагмент из партии pH-1 в песне *Face time*:

Мама всё такая же, как только наступит рассвет, снова молится/ Не столько, сколько получил, в сотни раз больше я должен как можно скорее вернуть им то, что от них получил (Since — Face time (ft. Gaeko, pH-1, GIRIBOY)).

В данном контексте мать предстает в образе родителя, который беспокоится и молится за семью. Необходимость отплатить за беспокойство родителю выражается в синтаксической конструкции со значением долженствования: *в сотни раз больше я должен как можно скорее вернуть* (*수백 배로 갚아야지*). И этот долг нужно вернуть не в далеком и неизбывном будущем, а как можно быстрее: *빠른 시일내로* (в ближайшее время / в ближайший срок). Родители обязаны заботиться о ребенке, пока он не встанет на ноги, но после этого необходимо как можно быстрее вернуть все, что было в него вложено. Эта культурная традиция реализовывается в конструкциях «быть должным», «вернуть долг», «вернуть что-либо», «сделать что-то для».

Образ матери как родителя, следящего за домом и занимающегося воспитанием детей, реализуется и в следующем контексте:

Когда не ходил в школу, / Я знал, что должен убраться в доме, / Ведь маме вдруг тоже придётся работать, / И о брате нужно позаботиться (Anandelight — 높이) (Feat. LeeHi)).

В данном контексте необходимость матери работать рассматривается как крайняя мера. В оригинальном тексте нет слова, которое имеет семантику «придется», употреблен нейтральный глагол «работать», но наречие «внезапно» (*갑자기*) дает нам понять, что такое явление не является ожидаемым или обыденным. Это крайняя мера, к которой прибегают в крайнем случае. Но если такое происходит, то обязанности матери переходят к старшему ребенку. Это понятно из того, что автор использует в строке *И о брате нужно позаботиться* слово *동생* (младший брат / младшая сестра). Данный контекст также отражает иерархическую систему в семье: отец — мать — старший ребенок — младший ребенок.

В тексте рэпера G-Dragon *DivinaCommedia* отражается трепетное и уважительное отношение к матери:

*Мама, ни о чём не волнуйся,
Я не проблема, а её решение.*

Если посмотреть на стиль, в котором написан текст-оригинал на корейском языке, то нужно обратить внимание, что почти вся рэп-песня написана

фамильярным (или просторечным) стилем, а предложение, которое содержит обращение к матери, — неофициально-вежливым (высоким неофициальным) стилем, под которым мы подразумеваем способ выражения вежливости, употребляемый в неофициальной обстановке между близко знакомыми людьми или собеседниками, который показывает уважение к родителю, близкие отношения с ним (해요체). Под фамильярным стилем мы подразумеваем стиль, который употребляют только при общении с очень близкими людьми одного возраста или старшего к младшему (前辈체). Использование более вежливого стиля в предложении, где подлежащим выступают родитель(-и), является языковым отражением явления сыновьей почтительности [3].

Трепетное отношение к матери отражается в просьбе ни о чем не волноваться. Стока «Я не проблема, а ее решение» обусловлена тем, что автор — рэпер и певец. В Южной Корее занятие музыкой считается очень ненадежной профессией, так как лишь небольшое количество людей добивается успеха. В вышеупомянутой строчке автор говорит, что его мечта, его творчество не принесет проблем семье, он стал успешным и теперь сможет решить проблемы родителей и обеспечить их.

В тексте рэп-песни Lullaby, автором которого является исполнитель BewhY, описан образ матери как родителя, живущего только ради семьи и детей:

*Перед тем, как ты стала матерью,
Ты была просто девочкой с маленькой мечтой в своем сердце.
Перед тем, как ты стала матерью,
Ты была девушкой, которая хотела жить своей жизнью.
Перед тем, как ты стала матерью,
Ты была просто девушкой, которая хотела стать женщиной.
Перед тем, как ты стала моей матерью,
Ты была просто девушкой, которая хотела, чтобы её имя узнали.
Ты выросла прежде, чем смогла исцелиться,
Ты несла меня на своей спине без имени.
И мир знал тебя только как мою мать.
Что же случилось с твоим именем?*

В анализируемом фрагменте текста образ матери представляется как жертва, отказывающаяся от своих интересов, желаний ради семьи, в частности детей. Мы можем наблюдать схожие элементы в образе матери в русской лингвокультуре: корейское выражение *нести на спине*, которое связано с обычаем носить детей на спине, а не на руках, имеет аналог в русской языковой картине мира — «тащить на своих плечах», «тащить на своем горбу».

Также мы можем наблюдать, что лексема «имя» в данном контексте имеет значение «личность».

Проблематика отношений между родителями и детьми находит лингвокультурологическое отражение в песне Runaway исполнителя Bobby:

*Я давно перестал смеяться
И теперь всё ниже опускаю голову.*

*Я бежал как сумасшедший,
Но даже не заметил, что повзросел.
Притворялся, что живу без забот,
Чтобы мама меньше волновалась.*

Притворялся, что живу без забот, чтобы мама меньше волновалась — дословно «притворялся, что живу без волнений, чтобы уменьшить волнение мамы» (걱정 없이 사는 척 엄마 걱정을 덜으려). В данном случае тоже использована синтаксическая конструкция со значением «делать что-то для / чтобы» (в корейском языке это грамматическая конструкция (으)려). Из этих строк можно сделать вывод, что для корейца больше важны не его состояние, не его действия, негативные или положительные, а спокойствие и комфорт родителя (в данном случае матери). Можно отметить, что мать, изначально являющаяся субъектом опеки, становится ее объектом, а положение субъекта занимает ребенок. Это отражается в следующем: в оригинале текста синтаксическим субъектом действия глаголов *изображать, уменьшить* является автор (сын). Данный контекст также является вербальным выражением явления сыновьей почтительности наряду с использованием более вежливого стиля в предложениях, где в роли подлежащего выступает родитель(-и). Важно отметить, что данное явление является неотъемлемой частью концепта «родители».

В рэп-тексте исполнителя BeWhy употреблено слово *아버지*, которое имеет перевод *отец*, но в тексте имеет другое значение.

*Время идет: тик-так, и я постоянно
Складываю руки в молитвенном жесте.
Каждый день я обращаюсь к небу.
Когда уверенность страшнее сомнений,
Дай мне найти в себе смелость.*

*Помоги мне: я полагаюсь не только на себя — ведь я слаб — но и на Тебя
тоже.*

*Отец, пожалуйста, ведь я еще несовершенен,
Но уверен, что стану настолько же успешным.*

В данном контексте существительное *отец* имеет сакральное значение Господь. Данную семантику подкрепляют следующие выражения: «Складываю руки в молитвенном жесте», «обращаюсь к небу». И в данном случае мы наблюдаем сходство сакрализации образа отца в корейской и русской языковой картине мира. В русском языке происходит вторичная семантизация лексемы *отец*, она приобретает устойчивое вторичное значение «Бог». В корейской лингвокультуре также наблюдается данное языковое явление. Характеристики, присущие образу отца в корейской лингвокультуре, такие как неоспоримость, авторитетность, вера в правоту, трансформируются в божественное начало. В свою очередь, образ Бога равнозначен Создателю и перекликается с образом родителя. Поэтому при переводе слово *отец* в разных контекстах может также приобретать значение «Бог». Также воз-

можно влияние того, что слова 남편 (муж) и 하늘 (небо) имеют схожее иероглифическое написание (муж — 夫, небо — 天), но иероглиф слова «муж» имеет продолжение, в отличие от иероглифа слова «небо», то есть глава семьи, муж, выше неба, что обуславливает исключительно уважительное отношение к нему.

В тексте песни *TheTimeGoesOn*рэпера BeWhy есть следующие строчки, в которых употреблено слово родители:

«Всегда цени время» –
На этих словах своих родителей
Я вырос и стал тем,
Кем я являюсь сейчас.

В оригинале текста употреблен не корейский аналог слова *родители* 나의아버지와어머니. Дословно сочетание переводится «мои папа и мама». Стока «на словах своих родителей я вырос и стал тем, кем я являюсь сейчас» подчеркивает значительное влияние родителей, их слов и мировоззрения на формирование личности их ребенка и его дальнейшую судьбу. Родители на протяжении всей жизни остаются авторитетом.

На основе сделанного анализа мы можем сделать следующие выводы. В корейской языковой картине мира концепт *мать* (мама) имеет значение «родитель, который не работает, а следит за домом и находится рядом с ребенком наибольшее количество времени, уделяет больше внимания и заботы, вследствие чего потом становится объектом заботы своего ребенка. Это выражается посредством синтаксических конструкций «сделать (что-то для...)», где субъектом выступает автор, а объектом мама, и «не волнуйся», «чтобы не волновалась», где субъектом выступает уже мать. Можно отметить, что мать упоминается в корейских рэп-текстах чаще, чем отец. Образ отца — образ строгого авторитетного родителя, который предстает в текстах в роли наставника. Наиболее часто употребляется в синтаксических конструкциях с обращением с семантикой просьбы или же с ссылкой к отцу как к наставнику.

В корейской лингвокультуре наблюдается более частое акцентирование на трепетном отношении к семье и родителям, чем в русской. Это обусловлено конфуцианскими традициями, согласно которым младшие должны почтить старших, особенно родителей. Также неотъемлемой частью значения концептов «мать» и «отец» является сыновья почтительность, которая выражается в конструкциях со значением жертвования и обязательства в отношении родителей и грамматически (путем использования более уважительных падежных и глагольных форм).

Литература

- [1] Габрусенко Т.В. Эти непонятные корейцы. Москва, Муравей, 2003. 304 с.
- [2] Лачина Е.В. Традиционные ценности в современной Корее. Вестник российского корееведения, 2012, № 4, с. 35–49.

- [3] Цыденова Д.С. Плотникова А.В. Тема сыновней почтительности в четырехсложных идиомах корейского языка. Вестник БГУ. Язык. Литература. Культура, 2016, с. 22–26.
- [4] Hip hop history. URL: <https://iconcollective.edu/hip-hop-history/> (дата обращения: 17.11.2022).

Functioning of the Semantic Dominants "Father" and "Mother" in the Korean Rap Text

Novosad Ksenija Yuryevna

novosad-ku@rguuk.ru

Russian Federal University of A. N. Kosygina (Technologies. Design. Art)

This article discusses the implementation of the concepts "father" and "mother" in Korean rap texts. For Korean culture and linguculture, it is one of the central ones. The article analyzes contexts from rap texts in which the lexemes "father" and "mother" are used in order to determine the meanings of these concepts, as well as to identify by what language means they are expressed in the rap text.

Keywords: linguoculturology, Korean, concept, rap

References

- [1] Gabrusenko T.V. Eti neponyatnye korejcy [These incomprehensible Koreans]. Moscow, Muravej, 2003. 304 p. (in Russ.).
- [2] Lachina E.V. Tradicionnye cennosti v sovremennoj Koree [Traditional Values in Modern Korea]. Science journal of Russian Korean Studies, 2012, no. 4, pp. 35–49 (in Russ.).
- [3] Tsydenova D.S. Plotnikova A.V. Tema synovnej pochtitel'nosti v chetyrekhslozhnyh idiomah korejskogo jazyka [The idea of filial piety in quadrissyllabic idioms in the korean language]. Science journal of the Buryat State University. Language. Literature. Culture, 2016. pp. 22–26 (in Russ.).
- [4] Hip hop history. Available at: <https://iconcollective.edu/hip-hop-history/> (accessed: 01.04.2022).

УДК 378.141

К вопросу о роли внеаудиторных мероприятий в социокультурной адаптации иностранных студентов на подготовительном отделении

Пиневич Елена Валентиновна   elenapinevich@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Ионова Наталья Александровна   chirisha1@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Давыдова Эльвира Викторовна   delvira70@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Котова Марина Ананьевна   kotova.astrel@gmail.com

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Рассматривается роль внеаудиторных мероприятий в процессе обучения иностранных студентов русскому языку и предметам будущей специальности. Авторы уделяют особое внимание мероприятиям, обладающим наибольшей эффективностью — клубу «Русский дом» и научно-практической конференции «Студенческая весна». Сообщается информация о целях их проведения, об организации и результатах. Подчеркивается важность данных мероприятий для повышения уровня владения русским языком. Авторы подробно останавливаются на умениях и навыках, которые должны приобрести будущие бакалавры и магистранты, принимающие участие в конференции. Отдельно отмечается актуальность и значимость научно-практической конференции в профессионально-ориентированном обучении.

Ключевые слова: внеаудиторная работа, социальная адаптация, русский язык как иностранный, подготовительное отделение, студенческая конференция, научный доклад

Получение профессионального технического образования на иностранном языке в чужой стране — довольно сложный процесс. На начальном этапе обучения в процессе освоения русского языка на подготовительном отделении студенты сталкиваются с множеством проблем. «Иностранным студенту в российском вузе приходится решать многоуровневую, комплексную задачу, важной частью которой является социокультурная адаптация» [2, с. 83]. Помочь им адаптироваться могут различного рода внеаудиторные мероприятия: олимпиады по русскому языку (проводятся РУДН, ИРЯП, МГУ), конкурсы стихов, клуб русского языка «Русский дом», разговорные клубы, экскурсии в музеи различных тематических направленностей, научные конференции,

спортивные соревнования, просмотр художественных фильмов [2, с. 83]. В их ряду следует выделить обладающие высокой эффективностью заседания клуба «Русского дома» и научно-практическую конференцию «Студенческая весна».

«Русский дом» — это клуб, целью которого является формирование площадок для культурно-массовых мероприятий, обмена опытом в сфере изучения русского языка, культуры и науки. Заседания проводятся не менее двух раз в год. Одно из них посвящено празднованию Нового года. Обучающиеся принимают участие в Новогоднем концерте: исполняют русские песни, читают стихи, готовят небольшие спектакли, знакомят всех с культурой своей страны и сами знакомятся с историей и культурой России, а также других стран, из которых приехали их новые друзья. Основное условие — все выступления ведутся на русском языке, так как это необходимо для повышения эффективности обучения и адаптации иностранных студентов к условиям жизни в России. Кроме того, обучающиеся готовят концертные номера к празднику День Победы, а в конце года принимают участие в выпускном вечере, на котором рассказывают о своих достижениях, о своем обучении в университете, о новых друзьях, о дальнейших планах, показывают творческие номера. Таким образом создается многонациональная поликультурная среда в России, происходит «формирование лексического запаса и языковой компетенции иностранцев посредством активного знакомства с историей, искусством и литературой России» [3, с. 86]. В МГТУ Н.Э. Баумана существует прекрасная база для проведения заседаний «Русского дома»: огромный зрительный зал оснащен самой современной техникой, есть возможность показывать фильмы, видеоролики, лазерные шоу, устраивать дискотеки. Подготовка к этим праздникам значительно расширяет кругозор студентов, дает возможность по-новому взглянуть на тех, кто учится рядом, оценить свои способности.

Научно-практическая конференция «Студенческая весна» представляет собой выступление иностранных обучающихся с научными докладами и презентациями. Они предоставляют на конференцию результаты научно-исследовательской работы на русском языке. Данные доклады подготовлены ими в соавторстве с преподавателями-русистами и преподавателями-предметниками. Будущие предбакалавры готовят доклады по научно-популярной тематике. Например: «Нейрокомпьютерный интерфейс» (2020–2021 уч. г.), «Представление звукового сигнала преобразованием Фурье» (2021–2022 уч. г.). Будущие магистранты и аспиранты выступают с докладами, связанными с дипломными работами в бакалавриате или направлениями их будущей специальности. Например: «Определение основных параметров структуры соединения алюминиевого сплава с углеродным волокном в сочетании с модальным тестом». (2020–2021 уч. г.), «Скрининг здоровья человека с помощью иридодиагностики» (2021–2022 уч. г.). Это соответствует профилю вуза как научно-исследовательского университета. Студенты выступают

по темам профилей выбранных ими кафедр. Темы, которые затрагиваются на конференции, отражают научные интересы молодых ученых по современным и динамично развивающимся направлениям науки.

Участие в данной конференции дает неоценимый опыт выступления перед публикой, умения излагать свои мысли и научные идеи на русском языке, понимать задаваемые вопросы и отвечать на них. Целью является «повысить лингвистический уровень и привить полезные навыки публичных выступлений» [5, с. 207]. Следовательно, необходимо вовлечь в участие в конференции как можно большее количество обучающихся. В связи с этим было решено проводить «Студенческую весну» в два этапа. Первый тур проводится в каждой группе, и в нем принимают участие все желающие. Обучающиеся готовят доклады и презентации и выступают с ними перед своей группой, которая оценивает каждое выступление. Кроме того, выступление оценивают преподаватели-русисты и преподаватели-предметники. Они вместе со студентами выбирают выступающих, которые проходят во второй (финальный) тур конференции.

В финале участвуют обучающиеся из разных групп, причем финальный тур конференции проводится отдельно для предбакалавров и предмагистрантов в связи с разной спецификой их тем. В жюри входят 10–12 человек: декан факультета ФМОП, преподаватели РКИ, преподаватели математики, физики, информатики. Выступление продолжается 4–5 минут. Особое внимание при выступлении уделяется умению финалиста, не читая, излагать свои мысли на русском языке, понимать заданные вопросы, отвечать на них, вступать в научную дискуссию с членами жюри, уверенно отстаивать свое мнение. Кроме того, важную роль играет качество представленной презентации, смысловая насыщенность ее, отсутствие ошибок. Ведь «выступление с презентацией позволяет совместить устный комментарий и визуальный ряд, а следовательно, усилить воздействие говорящего на аудиторию» [4, с. 195].

По окончании выступлений членами жюри выбираются три участника, занявших первое, второе и третье места. Призеры выбираются как у предмагистрантов, так и у предбакалавров. Наиболее понравившиеся доклады предмагистрантов рекомендуют к публикации в сборнике тезисов по итогам Всероссийской студенческой конференции «Студенческая научная весна».

Значение научно-практической конференции «Студенческая весна» для обучающихся на подготовительном отделении велико: они расширяют свой словарный запас, учатся работать самостоятельно, проявляют инициативу, знакомятся с формами и способами представления научных работ, их видами (докладом, статьей, тезисами доклада, выступлением, сообщением). Обучение становится профессионально-ориентированным. Если говорить о глобальном значении конференции на подготовительном факультете, то она является стартовой научной площадкой, где можно обменяться своими мыслями, показать свой научный потенциал. «Формирование устойчивых навыков коммуникации и речевой деятельности становится фундаментом для

развития и дальнейших достижений специалиста в публичных выступлениях и, следовательно, в профессиональной сфере» [1, с. 122].

Литература

- [1] Абрамова О.В. Аксиологический аспект в раскрытии творческих способностей студентов при подготовке научно-практической конференции на иностранном языке. Аксиология иноязычного образования. Т. 2. Книга 2. Аксиологические аспекты иноязычной подготовки в вузе. Сер. Профессиональная лингводидактика. Москва, 2015, с. 122–125.
- [2] Пиневич Е.В., Петрова Г.М. Работа над художественным фильмом при обучении студентов из Индии русскому языку как иностранному. В сб. Cross — Cultural Synergies. International conference. Departament of Slavonic and Finno-Ugrian Studies University of Delhi, 2018, с. 46.
- [3] Саенко Н.Р., Панова Е.П. Возможности Клуба иностранных любителей русского языка и культуры в социокультурной адаптации иностранных студентов в Московском политехническом университете. Сервис Plus, 2019, т. 13, № 4, с. 82–89.
- [4] Симакова Е.С. Выступление студентов с электронной презентацией в учебно-научной сфере: проблемы и задачи обучения. Наука и культура России. Материалы VIII Междунар. науч.-практич. конф., посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Москва, 2011, с. 195–197.
- [5] Яновская Г.С. Подготовка успешной презентации на студенческой науч.-практич. конф. для студентов инженерных специальностей. Современный ученый, 2019, № 3, с. 206–210.

On the Issue of the Role of Extracurricular Activities in the Socio-Cultural Adaptation of Foreign Students at the Preparatory Department

Pinevich Elena Valentinovna

elenapinevich@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Ionova Natalia Alexandrovna

chirisha1@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Davydova Elvira Viktorovna

delvira70@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Kotova Marina Ananjevna

kotova.astrel@gmail.com

МГТУ им. Н.Э. Баумана

The role of extracurricular activities in the process of foreign student teaching the Russian language and subjects of the future major is considered. The authors pay special attention to the activities that are most effective - the club Russian House; and the scientific and

practical conference Student Spring. Information is provided on the purpose of their implementation, organization and results. The importance of these events for improving the level of the Russian language proficiency is emphasized. The authors dwell in detail on the skills that future bachelors and masters who take part in the conference should acquire. Separately, the relevance and significance of the scientific and practical conference in professionally oriented education is noted.

Keywords: extracurricular work, social adaptation, Russian as a foreign language, preparatory department, student conference, scientific report

References

- [1] Abramova O.V. Axiological aspect in revealing the creative abilities of students in the preparation of a scientific and practical conference in a foreign language. Axiology of foreign language education. Vol. 2. Book 2. Axiological aspects of foreign language training at the university. Ser. Professional linguodidactics. Moscow, 2015, pp. 122–125 (in Russ.).
- [2] Pinevich E.V., Petrova G.M. Work on a feature film while teaching Russian as a foreign language to students from India. On Sat. Cross-Cultural Synergies. international conference. Department of Slavonic and Finno-Ugrian Studies University of Delhi, 2018, p. 46 (in Russ.).
- [3] Saenko N.R., Panova E.P. Opportunities of the Club of Foreign Lovers of the Russian Language and Culture in the Socio-Cultural Adaptation of Foreign Students at the Moscow Polytechnic University. Service Plus, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 82–89 (in Russ.).
- [4] Simakova E.S. Performance of students with an electronic presentation in the educational and scientific field: problems and objectives of education. Science and culture of Russia. Proceedings of the VIII Intern. scientific-practical. conf. dedicated to the Day of Slavic Literature and Culture in Memory of Saints Equal-to-the-Apostles Cyril and Methodius. Moscow, 2011, pp. 195–197 (in Russ.).
- [5] Yanovskaya G.S. Preparation of a successful presentation at a student scientific-practical. conf. for engineering students. Modern scientist, 2019, no. 3, pp. 206–210 (in Russ.).

Современные методы и технологии корпусной лингвистики

УДК 81.37

Фреймовое представление синтактико-семантических отношений на материале научно-технических текстов по космонавтике

Атамась Виктория Викторовна

viktoriaatamas@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Рассмотрены семантические структуры глаголов научно-описательных и научно-технических текстов по авиации и космонавтике. Для этого были изучены тексты научных статей по авиации и космонавтике на русском языке, написанные различными авторами. Из этих публикаций были извлечены примеры предложений, и был произведен их семантический анализ. Исследовалось такие глаголы, как рассматривать, дорабатывать, предлагать, предъявлять и другие, как наиболее характерные для текстов такого типа. В результате были выявлены характерные для этой области научной литературы особенности русского языка.

Ключевые слова: фреймовая семантика, падежная грамматика, профессиональный текст, падежи глаголов

Введение

Различные вопросы семантики, синтактико-семантических структур и валентности глаголов освещены во множестве научных публикаций [1–6]. Чаще всего при этом в литературе встречаются те или иные особенности семантических структур в том или ином языке или у той или иной этнической, языковой, возрастной и т. д. группы [7–10]. Исследование особенностей семантических структур у какой-либо специальной, в том числе узкопрофессиональной литературы практически не встречается. Тем не менее изучение особенностей профессиональных текстов представляет научный интерес, так как язык, в письменной речи посвященный узкоспециализированной тематике отличается от общеупотребимого. Особенный интерес представляют профессиональные тексты по техническим специальностям, так как специалисты технических профессий часто в своей письменной речи практически изобретают свой «язык», сильно отличающийся от общеупотребимого. Особенно актуально это в области авиации и космонавтики, так как там помимо огромного числа сугубо про-

фессиональных авиационных и космических аббревиатур, характерных только для этой области техники возникли особенности изложения научных идей, редко встречающиеся в других текстах. Все это обуславливает высокую актуальность изучения научно-описательных и научно-технических текстов по авиации и космонавтике с точки зрения семантики.

Методы

Для целей проводимого исследования были отобрано некоторое количество научных статей на русском языке по авиации и космонавтике. Затем из этих статей были извлечены предложения с исследуемыми глаголами. Часть извлеченных предложений представлена в табл. 3. В этой таблице представлена только часть извлеченного и проанализированного материала из-за его большого объема. Затем был осуществлен анализ по плану, представленному в табл. 1.

Таблица 1. Анализ одного из извлеченных предложений

Предложение с исследуемым глаголом	Параметр	Результат разбора
Рассматривается задача управления спуском возвращаемого аппарата с околоземной орбиты в условиях «усиленных» возмущений	Валентность	1, со словом задача
	Агент действия	—
	Контрагент	—
	Объект действия	Задача
	Адресат	—
	Результат действия	—
	Инструмент	—
	Источник действия	—
	Цель	—
	Время действия	Настоящее время

У предложения глагол выделяется жирным шрифтом. Затем выявляется его валентность, т. е. число слов, связанных с этим глаголом. В нашем примере валентность глагола равна 1, так как слово «рассматривается» связано только со словом «задача». Затем последовательно осуществляется разбор семантических падежей по следующему плану (табл. 2).

Таблица 2. План семантического анализа предложения

№ п/п	Аргументы (октанты)
1	Агент действия — одушевленный индикатор действия
2	Контрагент — сила, против которой направлено действие
3	Объект действия — некоторая вещь
4	Адресат — лицо в пользу или во вред которого совершается действие
5	Результат действия
6	Инструмент

Окончание табл. 2

№ п/п	Аргументы (октанты)
7	Источник действия — место, откуда действие начинается
8	Цель — место, куда приводит действие
9	Время действия

После извлечения исследуемых предложений и разбора их по вышеизложенному плану был произведен анализ полученных результатов, который позволил выявить характерные для этой области письменной речи особенности.

Результаты

Часть извлеченных примеров представлена в табл. 3.

Таблица 3. Извлечение примеров синтаксико-семантических структур глаголов на материале текстов по авиации и космонавтике (часть материала)

№ п/п	Предложение с исследуемым глаголом	Параметр	Результат разбора
1	Рассматривается задача управления спуском возвращаемого аппарата с околоземной орбиты в условиях «усиленных» возмущений	Валентность	1, со словом <i>задача</i>
		Агент действия	—
		Контрагент	—
		Объект действия	Задача
		Адресат	—
		Результат действия	—
		Инструмент	—
		Источник действия	—
		Цель	—
		Время действия	Настоящее время
2	Разработанный ранее терминальный алгоритм управления ёспуском существенно доработан для выполнения ограничений по точности посадки, перегрузке и расходу топлива	Валентность	1, со словом <i>алгоритм</i>
		Агент действия	—
		Контрагент	—
		Объект действия	Алгоритм
		Адресат	—
		Результат действия	—
		Инструмент	—
		Источник действия	—
		Цель	—
		Время действия	Настоящее время

Окончание табл. 3

№ п/п	Предложение с исследуемым глаголом	Параметр	Результат разбора
3	Предложен способ автоматического сдвига точки схода с орбиты, адаптации к фактическим условиям движения и модификации опорной зависимости угла крена, что обеспечило выполнение заданных ограничений при действии совокупности «усиленных» возмущающих факторов	Валентность	1, со словом <i>способ</i>
		Агент действия	—
		Контрагент	—
		Объект действия	Способ
		Адресат	—
		Результат действия	—
		Инструмент	—
		Источник действия	—
		Цель	—
		Время действия	Настоящее время
4	К разрабатываемым сейчас в России и США новым многоцелевым пилотируемым кораблям (возвращаемый аппарат — ВА и Orion) предъявляются повышенные требования по точности их приведения к месту посадки, снижению максимальной перегрузки и уменьшению расхода топлива	Валентность	1, со словом <i>требования</i>
		Агент действия	—
		Контрагент	—
		Объект действия	Требования
		Адресат	—
		Результат действия	—
		Инструмент	—
		Источник действия	—
		Цель	—
		Время действия	Настоящее время
5	Для принятых аэродинамических форм с гиперзвуковым качеством порядка 0,3 эти требования могут быть выполнены при новом подходе к созданию алгоритма управления	Валентность	1, со словом <i>требования</i>
		Агент действия	—
		Контрагент	—
		Объект действия	Требования
		Адресат	—
		Результат действия	Требования могут быть выполнены при новом подходе
		Инструмент	—
		Источник действия	—
		Цель	—
		Время действия	Настоящее время

В ходе анализа полученных результатов были выявлены следующие особенности текстов по авиации и космонавтике. *Валентность* глаголов в этих текстах чаще всего равна или 0 или 1, крайне редко 2 и почти никогда больше. Практически никогда у предложения нет явного *агента действия*. Чаще всего в тексте действуют либо неодушевленные предметы (обычно это раз-

личные авиационные и космические приборы и машины), либо действующее лицо как бы остается за кадром. При этом читателю текста очевидно, что действующее лицо это сам исследователь того или иного научного вопроса, но само действующее лицо не упоминается в тексте, например: *Предложенный способ автоматического сдвига точки схода с орбиты, адаптации к фактическим условиям движения и модификации опорной зависимости угла крена, что обеспечило выполнение заданных ограничений при действии совокупности «усиленных» возмущающих факторов.*

Понятно, что способ предложен авторами данной научной статьи, но нигде в тексте это явно не указывается. Естественно, практически никогда в исследуемых текстах нет контрагента, так как и агента нет. В качестве контрагента максимум могут выступать некие неблагоприятные силы природы, например радиация. *Объект действия* — чаще всего это или алгоритм, или разрабатываемый способ или испытуемый прибор (машина). *Адресат* — обычно отсутствует или это просто читатель, которому сообщается тот или иной научный факт, например: *Разработанный ранее терминалный алгоритм управления спуском существенно доработан для выполнения ограничений по точности посадки, перегрузке и расходу топлива.* Нам просто сообщается, что алгоритм доработан.

Результат действия в научно-описательных или научно-технических текстах обычно это и есть какой-то научный факт, установленный в ходе того или иного исследования, например: *Для принятых аэrodинамических форм с гиперзвуковым качеством порядка 0,3 эти требования могут быть выполнены при новом подходе к созданию алгоритма управления. Инструмент* чаще всего отсутствует или буквально указывается какой-то конкретный технический инструмент, который позволяет сделать, что-то запланированное в ходе эксперимента или моделирования того или иного исследуемого процесса. *Источник действия* крайне редко встречается в текстах. *Цель* также крайне редко упоминается напрямую. Цель может быть упомянута просто в самом начале конца текста и в его конце, а сам текст — представлять описание пути по достижению цели. *Время действия* чаще всего или настоящее или будущее.

Заключение

Характерной особенностью научно-описательных и научно-технических текстов является, то, что актор действия почти всегда за кадром, например, задача рассмотрена, алгоритм доработан и т. д. практически никогда не указывается, кто осуществляет действие, при этом из текста, очевидно, что чаще всего действия осуществляют сами авторы текста. Тексты написаны в формате своего рода отчета, описания алгоритма действий по достижению того или иного результата. Также немало времени уделяется описанию условий и трудностей, которые имеют места при решении стоящей задачи. Наиболее часто предложения одновалентные, т. е. с глаголом связано только одно слово и именно с этим словом что-то делается. Наиболее распространенный тип

предложения в текстах по авиации и космонавтике — это какое-либо научное утверждение, констатация того или иного факта или описание конкретного действия с исследуемым объектом.

Типовая структура такого текста — вначале утверждается некоторая цель, а потом преимущественно описательными предложениями показывается путь по достижению этой цели.

Литература

- [1] Рахилина Е.В., Тестелец Я.Г. Научное наследие Ч. Филлмора и современная теория языка. Вопросы языкоznания, 2016, № 2, с. 7–21.
DOI: <https://doi.org/10.31857/s0373658x0000974-0>
- [2] Лютикова Е.А. Падежная морфология, синтаксические категории и проблема классификации падежей. *ActaLinguisticaPetropolitana*. Труды института лингвистических исследований, 2017, т. 13, № 1, с. 652–679.
- [3] Алисултанов А.С. Функционально-семантический анализ долготы гласных в рутульском языке. Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки, 2018, т. 12, № 4, с. 36–41.
DOI: <https://doi.org/10.31161/1995-0667-2018-12-4-36-41>
- [4] Кострова О.А. Синтаксис предложения в современных зарубежных грамматиках немецкого языка. (обзор). Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкоzнание. Реферативный журнал, 2003, № 2, с. 147–164.
- [5] Халидов А.И. Лингвометодическое исследование морфологической и морфолого-синтаксической интерференции в русской речи учащихся-чеченцев. *Lingua-Universum*, 2017, № 2, с. 3–23.
- [6] Шамина Л.А. Структурная и семантическая сложность аналитических конструкций сказуемого в тувинском языке. Международный научно-исследовательский журнал, 2016, № 11-2 (53), с. 67–69. DOI: <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.53.140>
- [7] Гусаева Р.Р. Лексические особенности гуладтынского говора. Вектор науки Тольяттинского государственного университета, 2015, № 1 (31), с. 102–107.
- [8] Лазарева М.В., Арабаджи Ю.И. О влиянии фразовых глаголов на продуктивность современного английского языка. Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2022, № 1 (77), с. 29–45.
DOI: <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-1-29-45>
- [9] Parsadanyan L. Comparative analysis of deep cases (on the material of English and Armenian languages). *Cross-Cultural Studies: Education and Science*, 2018, vol. 3, no 1, pp. 106–115. DOI: <https://doi.org/10.24411/2470-1262-2018-10011>
- [10] Мансурова Р.М. Влияние родного языка на русскую речь детей-карачаевцев. Мир науки, культуры, образования, 2016, № 6 (61), с. 69–71.

Frame Representation of Syntactic-Semantic Relations based on the Material of Scientific and Technical Texts on Astronautics

Atamas Viktoriia Victorovna

viktoriaatamas@yandex.ru

BMSTU

The article discusses the semantic structures of verbs of scientific-descriptive and scientific-technical texts on aviation and astronautics. For this purpose, the texts of scientific articles on aviation and astronautics in Russian, written by various authors, were considered. Examples of sentences were extracted from these publications, and their semantic analysis was made. Verbs such as to consider, refine, propose, present and others, as the most characteristic of texts of this type, have been investigated. As a result, the peculiarities of the Russian language characteristic of this field of scientific literature were revealed.

Keywords: frame semantics, case grammar, professional text, verb cases

References

- [1] Rakhilina E.V., Testelets Ya.G. Scientific heritage of C. Fillmore and modern theory of language. Questions of linguistics, 2016, no. 2, pp. 7–21. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/s0373658x0000974-0>
- [2] Lyutikova E.A. Case morphology, syntactic categories and the problem of classifying cases. Acta Linguistica Petropolitana. Works of the Institute of Linguistic Studies, 2017, vol. 13, no. 1, pp. 652–679. (In Russ.).
- [3] Alisultanov A.S. Functional and semantic analysis of vowel longitude in the Rutul language. Izvestia of Dagestan State Pedagogical University. Social and humanities sciences, 2018, vol. 12, № 4, pp. 36–41. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31161/1995-0667-2018-12-4-36-41>
- [4] Kostrova O.A. Sentence syntax in modern foreign German grammars (review). Social and humanities. Domestic and foreign literature. Ser. 6. Linguistics. Abstract Journal, 2003, № 2, pp. 147–164. (In Russ.).
- [5] Khalidov A.I. Linguometodic study of morphological and morphological and syntactic interference in Russian speech of Chechen students. Lingua-Universum, 2017, no. 2, pp. 3–23. (In Russ.).
- [6] Shamina L.A. Structural and semantic complexity of analytical constructions of the predicate in the Tuvan language. International Research Journal, 2016, no. 11-2 (53), pp. 67–69. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.53.140>
- [7] Gusaeva R.R. Lexical features of the Guladtyn dialect. Vector of Science, Togliatti State University, 2015, no. 1 (31), pp. 102–107. (In Russ.).
- [8] Lazareva M.V., Arabaji Yu.I. On the influence of phrasal verbs on the productivity of modern English. Scientific notes of the St. Petersburg University of Management and Economic Technologies, 2022, no. 1 (77), pp. 29–45. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-1-29-45>
- [9] Parsadanyan L. Comparative analysis of deep cases (on the material of English and Armenian languages). Cross-Cultural Studies: Education and Science, 2018, vol. 3, no 1, pp. 106–115. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24411/2470-1262-2018-10011>
- [10] Mansurova R.M. Influence of the native language on Russian speech of Karachay children. World of science, culture, education, 2016, no. 6 (61), pp. 69–71. (In Russ.).

УДК 04.89

Методика наполнения словарной статьи терминологической базы данных на основе параллельного корпуса научно-технических текстов

Киселёва Аполлинария Дмитриевна kiselyovaad@student.bmstu.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Бутенко Юлия Ивановна iuliiaabutenko2015@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Рассмотрены процессы создания лингвистической онтологии предметной области и ранжирования лингвистических словарных статей онтологии. Разработан и представлен базовый шаблон словарной статьи предметной онтологии для русского и английского языков на основе научно-технических текстов. Приведен анализ научно-технического термина по данному шаблону. Шаблон может быть использован для решения задач автоматической обработки естественного языка.

Ключевые слова: прикладная лингвистика, корпусная лингвистика, лингвистические онтологии, терминологическая база данных, словарная статья

Последнее время все большую популярность приобретают онтологии. Применяя онтологии для автоматической обработки текстов и для решения задач информационного поиска, необходимо понятиям онтологии сопоставить набор языковых выражений (слов и словосочетаний), которыми понятия могут выражаться в тексте. Процедура сопоставления понятий онтологий и языковых выражений может быть осуществлена различными способами.

Теоретическим обоснованием данного исследования послужили работы по обработке естественного языка таких отечественных и зарубежных ученых, как Н.В. Лукашевич [1], Б.В. Добров [2], Н. Ной, С.А. Коваль [3] и др. Рассмотрен теоретический материал, касающийся онтологий, их типов и свойств, также дано определение понятию онтологии. Приведены примеры использования онтологий при решении задач автоматической обработки естественного языка. Проанализирована структура словарной статьи онтологии и термины как средство именования специальных сущностей в онтологии. На сегодняшний момент разработка многоязычных словарных статей лингвистических онтологий предметной области, которые в дальнейшем могут быть использованы для решения множества задач по автоматической обработке естественного языка, является актуальной.

Для исследования терминологических единиц и контекстов их употребления в параллельных текстах научных статей на английском и русском языках в предметной области необходимо использовать различные методы исследования. В данном исследовании использованы такие методы, как выборка, модели-

рование и анализ. Сплошная выборка терминологических единиц и их контекстов осуществляется на основе словарных статей лингвистической онтологии предметной области. Метод моделирования помогает создать базовый шаблон словарной статьи лингвистической онтологии предметной области, а метод семантического анализа помогает определить семантические отношения между терминологическими единицами в рамках определенной предметной области. Эти методы используются для создания шаблона многоязычной словарной статьи лингвистической онтологии предметной области, который может решить множество задач при автоматической обработки естественного языка.

Л.В. Найханова [4] отмечает, что конечный вариант онтологии должен быть создан посредством соединения нескольких ядер онтологий, построенных на основе разных терминологических словарей и что терминологические словари, предназначенные для создания онтологии предметной области, должны отбираться экспертом в рассматриваемой области знаний. Для построения полной онтологии предметной области необходимо построить номенклатуры предметной области, которые строятся на основе извлечения знаний из таких научных текстов, как монография, учебное пособие, статья и других. Затем необходимо соединить терминосистему и номенклатуры.

Пример многоязычной словарной статьи предметной онтологии «Аппарат» на английском и русском языках приведен в таблице. Словарная статья формируется на основе контекстов слова «Аппарат» в параллельном корпусе научно-технических текстов. За заполнение зон словарной статьи отвечает роль «инженер по знаниям», который закрепляет контексты за одной или несколькими зонами словарной статьи. Таким образом, формируется ресурс, в котором отражено максимально много информации о понятии, способах его выражения разными языками, отношения по отношению к другим лингвистическим единицам некоторого языка.

Словарная статья лингвистической онтологии к понятию «Аппарат»

Основные элементы	Язык	
	Русский	Английский
ID словарной статьи	Назиров — 2019 — Космические исследования	Nazirov — 2019 — Cosmic Research
ID понятия	Аппарат	Spacecraft
Дефиниции	технических устройств, используемых для выполнения разнообразных задач в космическом пространстве, а также проведения исследовательских и иного рода работ на поверхности небесных тел	is a vehicle or machine designed to fly in outer space
Набор определений понятий	Космический аппарат	Spacecraft

Окончание таблицы

Основные элементы	Язык	
	Русский	Английский
Операции, процессы, состояния	<p>1. Задачи оптимального управления орбитальным движением с целью удержания аппарата на рабочей траектории исследовалась во многих работах</p> <p>2. Изменение компоненты Z может быть также целью маневра, например, во избежание захода аппарата в тень Земли</p>	<p>1. The problems of optimum orbital motion control with the purpose of keeping spacecraft on a working trajectory were studied in many papers</p> <p>2. The change of the Z component can also be a purposeful maneuver, for example, to avoid spacecraft entering Earth's shadow</p>
Совокупность понятий, описывающих методы / функции, свойственные данному понятию, и отражающих прагматику, связанную с данным понятием	1. Таким образом, предполагалось, что в движении аппарата к окрестности L2 рабочее тело разрешается тратить только на компенсацию ошибок	1. Thus, it was assumed that, during spacecraft motion to L2, the propellant is allowed to be spent only to compensate for errors of spacecraft
Глаголы	планировалось должен быть выведен сообщить достигает не снабжен покинет	was planned to be launched should be inserted to impart reaches (to reach) is not equipped will leave
Словосочетания	ось аппарата осью вращения аппарата на борту аппарата амплитуда траектории движения аппарата вращение аппарата видимость аппарата орбита космического аппарата	spacecraft axis spacecraft's axis of rotation onboard the spacecraft amplitude of the trajectory of spacecraft spacecraft rotation spacecraft visibility the spacecraft's orbit
Контекст	<p>1. Аппарат планировалось запустить в окрестность солнечно-земной коллинеарной точки либрации L2 в 2018 г. с помощью ракеты-носителя Протон-М с разгонным блоком ДМ-3. (Назиров — 2019 — Космические исследования)</p> <p>2. Полный обзор небесной сферы заключается в ее сканировании путем вращения параллельных осей телескопов вокруг оси аппарата, в среднем следующей за направлением на Солнце. (Назиров — 2019 — Космические исследования)</p>	<p>1. The spacecraft was planned to be launched in 2018 into the vicinity of solar-terrestrial collinear libration point L2, using the Proton-M launch vehicle with a DM-03 block upper stage. (Nazirov — 2019 — Cosmic Research)</p> <p>2. The technology for completely surveying the celestial sphere consists in scanning by rotating the parallel axes of telescopes around the spacecraft axis, which roughly followed the direction to the Sun. (Nazirov — 2019 — Cosmic Research)</p>

Каждый элемент словарной статьи предметной онтологии (дуплет) имеет свою классификацию:

- набор определений понятий — для одного понятия может быть несколько определений;
- операции, процессы, состояния;
- совокупность понятий, описывающих методы/функции, свойственные данному понятию, и отражающих прагматику, связанную с данным понятием;
- пара множеств понятий, имеющих качественные отношения с данным понятием.

Одним из факторов, влияющих на релевантность результатов информационного поиска, является многозначность поискового запроса, выраженная лексическими средствами естественного языка. Отмечено, что практически каждое слово естественного языка, кроме строго однозначных терминов, особенно принадлежащее общеупотребительной лексике, многозначно, его зависит от контекста употребления слова. Многозначность лексической единицы проявляется на этапе поискового запроса. Обосновано, что онтологии позволяют достаточно точно передавать семантическую составляющую данных, относящихся к предметной области. Предлагаемый метод лексического многовариантного разрешения может быть описан следующим образом. Поисковый запрос пользователя поступает на вход поисковой системы. Поисковая система связывается с библиотекой онтологий, чтобы найти поисковый запрос пользователя. Если лексическая единица из поискового запроса многозначна, то поисковая система предложит пользователю список предметных областей, в которых была найдена лексическая единица из поискового запроса. Часто пользователь заранее ищет результат из конкретной предметной области. Когда предметная область определена, поисковая система определяет ближайшие элементы в структуре онтологии, а при ранжировании результатов поиска система будет руководствоваться их наличием или отсутствием. Использование онтологий также позволяет добавлять в поисковый запрос синонимы и аббревиатуры, означающие одно и то же понятие разными лексическими средствами.

Применение онтологий для автоматической обработки естественного языка, в частности, решает проблемы, связанные с информационным поиском. Необходимо сопоставить онтологические понятия с набором языковых выражений, которыми понятия могут быть выражены в тексте. В процессе обработки естественного языка научно-технических текстов и построения онтологий, был разработан базовый шаблон многоязычной словарной статьи лингвистической онтологии предметной области на основе научно-технических текстов. Данный шаблон многоязычной словарной статьи предметной онтологии может быть использован для решения задач, связанных с автоматической обработкой текстов.

Литература

- [1] Лукошевич Н.В. Модели и методы автоматической обработки неструктурированной информации на основе базы знаний онтологического типа. Дис. ... канд. техн. наук. Москва, 2014, 280 с.
- [2] Добров Б.В., Лукашевич Н.В. Проектирование лингвистических онтологий для информационных систем в широких предметных областях. Онтология проектирования, 2015, т. 5, №1 (15), с. 47–69.
- [3] Коваль С.А. Автоматическая переработка текста на базе объектно- предикатной системы. Структурная и прикладная лингвистика. Санкт-Петербург, 1998, вып. 5, с. 199–207.
- [4] Найханова Л.В. Технология создания методов автоматического построения онтологий с применением генетического и автоматного программирования. Улан-Удэ, Изд-во БНЦ СО РАН, 2008, 244 с.

Terminological Database entry Content Methodology based on a Scientific and Technical Parallel Corpus

Kiseleva Apollinaria Dmitrievna kiselyovaad@student.bmstu.ru

BMSTU

Butenko Yuliya Ivanovna iuliabutenko2015@yandex.ru

BMSTU

The processes of creating a subject linguistic ontology and ranking linguistic dictionary entries of the ontology are considered. A basic template of a vocabulary article of the subject ontology for the Russian and English languages based on scientific and technical texts is developed and presented. An analysis of the scientific and technical term according to this template is given. The template can be used to solve problems related to automatic natural language processing.

Keywords: applied linguistics, corpus linguistics, linguistic ontologies, terminology database, dictionary entry

References

- [1] Lukoshevich N.V. Modeli i metody avtomaticheskoy obrabotki nestrukturirovannoy informatsii na osnove bazy znaniy ontologicheskogo tipa. Kand. Diss. [Models and methods of automatic processing of unstructured information based on knowledge base of ontological type. Cand. Diss.]. Moscow, 2014, 280 p. (In Russ.).
- [2] Dobrov B.V., Lukashevich N.V. Designing linguistic ontologies for information systems in broad subject areas. Ontology of Designing, 2015, vol. 5, no. 1 (15), pp. 47–69. (In Russ.).
- [3] Koval S.A. Avtomaticheskaya pererabotka teksta na baze obektno- predikatnoy sistemy [Automatic text processing based on object-predicate system]. Structural and Applied Linguistics. Saint Petersburg, 1998, vol. 5, pp. 199–207. (In Russ.).
- [4] Naykhanova L.V. Tekhnologiya sozdaniya metodov avtomaticheskogo postroeniya ontologiy s primeneniem geneticheskogo i avtomatnogo programmirovaniya [Technology of creating methods of automatic ontology creation with application of genetic and automata programming]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Press, 2008, 244 p. (In Russ.).

УДК 800.81

Моделирование семантико-синтаксической структуры предложений для разметки корпуса научно-технических текстов

Колесникова Алена Александровна kolesnikova144@mail.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Бутенко Юлия Ивановна iuliiabutenko2015@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Рассмотрена актуальная на сегодняшний день проблема по аспектам моделирования семантико-синтаксической структуры предложений для разметки корпуса научно-технических текстов. Рассмотрены основные подходы по делению семантических падежей. За основу взята падежная грамматика Ч. Филлмора. Описаны валентность и семантические падежи на примере научно-технических текстов. Проанализированы семантические падежи в текстах по космонавтике и авиации. Описаны результаты исследования и представлены в таблице.

Ключевые слова: глагол, научно-технические тексты, семантико-синтаксические особенности, семантические падежи, актанты, моделирование, валентность, корпус

С возникновением и развитием когнитивной лингвистики все более растущее внимание лингвистов второй половины XX в. и начала XXI в. привлекают проблемы, связанные с исследованием семантико-синтаксической стороны языка, а также межуровневых функциональных связей в языке. В лингвистике стала проявляться неудовлетворенность длительной ориентацией исследований на дескриптивный и генеративный направления, ориентированные на формальное описание языка и игнорирующие значение. Более того, появилось мнение, что лингвистическая семантика не сводится только к семасиологии (лексической семантике) и что ее основным объектом должно быть контекстуальное значение единиц в предложении и дискурсе. Интерес структуралистов к системным связям между лексическими единицами (и лексическими значениями) нашел свое оформление в виде сложившихся независимо друг от друга теорий лексических (семантических, лексико-семантических) полей и метода компонентного анализа значений группы взаимосвязанных слов, восходящего к применяемому в фонологии (а затем и морфологии) оппозиционному анализу. Вслед за тем возникла синтаксическая семантика (или семантический синтаксис), быстро занявшая в лингвистической семантике лидирующее положение.

На современном этапе валентность признается важнейшей лингвистической категорией, которая скрещивает действие нескольких языковых уровней и тем самым является особо значимой в целях «проникновения в сущность

грамматического строя, для познания механизма функционирования и развития языка» [1, с. 49].

Понятие валентности первоначально было введено для описания семантико-синтаксических свойств глагола, так как именно глагол является самым характерным носителем активных валентностей.

Так, Л. Теньер, автор теории валентности, использует понятие «валентность» для обозначения глагольной сочетаемости, которое понимается как «развертывание глагольного ядра предложения зависящими от него участниками-актантами» [2]. В этой трактовке валентность сопоставима с понятием об одно-, двух- или трехместных предикатах и связана с вербоцентрической теорией предложения.

Так как теория валентности тесно связана с решением вопроса о соотношении языка и мышления, ее относят к проблеме языковой семантики и мыслительных структур. По этой причине С.Д. Кацнельсон предложил ввести два типа валентности глагола:

- формальную (синтаксическую), которая представляет собой «поверхностно синтаксическую интерпретацию содержательной валентности» (является формой выражения содержательной валентности и, принадлежа к языку, обладает планом содержания и планом выражения);

- содержательную (семантическую), которая относится к глубинно-семантическим явлениям и может быть названа универсальной (является отражением реальной ситуации в объективной действительности).

Первая связана с определенной словоформой и зависит от синтаксической морфологии языка, последняя зависит исключительно от значения слова и, следовательно, ни в каком подчинении морфологии языка не находится. Содержательная валентность одинакова во всех языках, формальная — различна [3, с. 21].

В аспекте внешней семантики предложение представляет собой обозначение некоторой ситуации внеязыковой действительности. Анализ отношений между компонентами репрезентируемой ситуации неправомерно осуществлять в терминах поверхностных падежей или членов предложения. С развитием формально-синтаксической структуры предложения семантика падежей уходила вглубь, и на поверхности остались формально-синтаксические падежи, соответствующие уже не участникам ситуации, а компонентам системы предложения, членам предложения. Падеж стал даже не столько формально-синтаксической категорией, сколько морфологической, и соотношение падежей с участниками ситуации оказалось опосредованным, косвенным [4, с. 237–238]. Для анализа внешней семантики простого предложения следует использовать свойственные ей категории — семантические (глубинные) падежи.

Понятие «глубинные падежи» разрабатывается в семантическом синтаксисе в рамках падежной грамматики. Начало падежной (ролевой) грамматики было положено в шестидесятые-семидесятые годы XX в. фундаментальными трудами Л. Теньера, У. Чейфа, Ч. Филлмора.

Л. Теньер ввел важное для современной лингвистик понятие валентности и рассматривал предикат как основной элемент предложения, определяющий всех остальных участников ситуации, разграничивая и противопоставляя при этом актанты и сирконстанты. Его теория актантов оказала влияние на формирование концепции семантических ролей Ч. Филлмора.

Следуя терминологии Л. Теньера, Филлмор сначала назвал данные роли актантами, но затем перешел на термин «падеж» и предложил универсальный список семантических падежей, которые могут принимать предикаты в качестве аргументов [5–7]:

- агентив — падеж инициатора действия;
- инструменталис — падеж, указывающий на объект, с помощью которого выполняется действие;
- датив — субъект, на которого влияет действие;
- фактитив — падеж, указывающий на результат действия;
- локатив — место, где произошло событие, выраженное глаголом;
- объектив — падеж, обозначающий любые другие предметы, затронутые действием или состоянием, обозначенным глаголом.

Ч. Филлмор считал, что базовым компонентом грамматической теории является глубинная семантическая структура, а не синтаксическая, как полагал Н. Хомский.

Существуют различия в семантических падежах глаголов, которые представлены в художественных и научно-технических текстах [8, 9]. В ходе исследования расширена концепция семантических падежей с учетом анализа синтактико-семантических особенностей глаголов на основе научно-технических текстов и добавлены небольшие уточнения в описании семантических падежей (таблица).

Семантические падежи в научно-технических текстах

Семантические падежи	Описание	Примеры
Агентив	Падеж инициатора действия. В роли агента могут выступать как одушевленные, так и неодушевленные предметы	<i>Гипотеза (агентив)</i> о возникновении всей Вселенной при Большом взрыве <i>получила</i> в наше время широкое признание, как якобы экспериментально доказанная теория, ставшая неоспоримо фактом. Теперь в связи с планами освоения Луны и Марса научное <i>сообщество (агентив)</i> <i>получило</i> возможность более детально исследовать указанную проблему за пределами магнитосферы Земли...
Инструменталис	Падеж, указывающий на объект, с помощь которого выполняется действие	Мы используем <i>многоволновые поляризационные наблюдения</i> на <i>радиотелескопе (инструмент)</i> РАТАН-600 с одномерным пространственным разрешением выше или равным размерам исследуемых радиоисточников над пятнами

Окончание таблицы

Семантические падежи	Описание	Примеры
Датив	Субъект или объект, на которые влияет действие	Циклотронное излучение солнечных микроволновых пятенных источников эффективно на низких гармониках гирочастоты, из которых только для 2 и 3 гармоник (датив) создаются условия для преимущественного излучения
Фактив	Падеж, указывающий на результат действия, а также на информацию о факте и может быть выражен прилагательным	В расчетах для распределения (фактив) кинетической температуры и электронной концентрации с высотой использовалась модель активной области Сельхорста. Лямбда-член брался равным (фактив) нулю. Вот что приводится как доказательство (фактив) ...
Свойство	Падеж, описывающий объект	В модели ОТО вся Вселенная бралась однородной и изотропной (свойство)
Локатив	Место, где произошло событие, выраженное глаголом, и время, когда произошло событие, выраженное глаголом. Выделяется место, имеющее материю / физическую составляющую, и место, не имеющее материальной составляющей	В работе (локатив) использовались данные прибора БМСВ на спутнике Спектр-Р (локатив) . Гипотеза о возникновении всей Вселенной при Большом взрыве получила в наше время (локатив) широкое признание, как якобы экспериментально доказанная теория, ставшая неоспоримо фактом
Объектив	Падеж, обозначающий любые другие предметы, затронутые действием или состоянием, обозначенным глаголом. Объектив может быть выражен как одушевленным, так и неодушевленным предметом	При этом никаких строгих доказательств (объектив) не приводится. Для одновременной регистрации (объектив) спектров по обеим круговым поляризациям используется широкополосный рупор с единым фазовым центром во всем диапазоне частот (0,7–3 ГГц) и (3–18 ГГц)

Стоит отметить, что роль актантов также зависит от возвратности / невозвратности глагола. Если глагол оканчивается на **-ся**, то агент в предложении становится объектом, так как при возвратном глаголе действие происходит над чем-то.

Примеры. Гипотеза о возникновении всей Вселенной при Большом взрыве получила в наше время широкое признание, как якобы экспериментально доказанная теория, ставшая неоспоримо фактом.

получила:

- что? гипотеза (сущ., им.п., ед.ч.) — агент;
- когда? в наше время (нар.) — локатив;

- что? признание (сущ., вин.п.) — объект.

В работе использовались данные прибора БМСВ на спутнике Спектр-Р. использовались:

- что? данные (сущ., мн.ч., им.п.) — объект;
- где? *в работе* (сущ., ед.ч., п.п.) — локатив;
- где? *на спутнике* (сущ., ед.ч., п.п.) — локтив.

Как результат, актанты имеют грамматическую привязку. В качестве агента выступают актанты только в именительном падеже, различие состоит только в единственном и множественном числах. Актанты в роли объекта выступают в именительном или винительном падеже. Объекты в именительном падеже стоят тогда, когда глагол является возвратным. Актанты в роли датива имеют творительный падеж. В качестве локатива актанты имеют предложный падеж.

В данной статье были продемонстрированы синтаксико-семантические особенности глагола в научно-технических текстах.

В ходе исследования выявлен недостаток информации касательно синтаксико-семантических отношений глаголов в научно-технических текстах. Существуют отличия между глаголами в художественных текстах и научно-технических. На основе данного факта была доработана концепция семантических падежей согласно полученным данным. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в дальнейшем при моделировании синтаксико-семантических структур глаголов при обработке научно-технических текстов.

Литература

- [1] Солганик Г.Я. Валентность как лингвистическая категория. Русский язык за рубежом, 1994, № 4, с. 49–55.
- [2] Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. Москва, 1988, 656 с.
- [3] Кацнельсон С.Д. К понятию типов валентности. Вопросы языкоznания, 1987, № 3, с. 20–32.
- [4] Левицкий Ю.А. Основы теории синтаксиса. Пермь, 2003, 412 с.
- [5] Fillmore C.J. A proposal concerning English prepositions. Monograph Series on Languages and Linguistics, 1966, vol. 19, pp. 19–34.
- [6] Fillmore C.J. The case for case. Universals in linguistic theory. Bach E., Harms R., eds. New-York, Harper and Row, 1968, 210 p; pp. 1–88.
- [7] Fillmore C.J. Toward a modern theory of case. Modern studies in English. Reibel D.A., Schane S.A., eds. Upper Saddle River, N.J., Prentice-Hall, 1969, 481 p.; pp. 361–75.
- [8] Бутенко Ю.И., Галетка М.Л. Синева Е.Е. Создание системы разметки семантических ролей в научно-технических текстах по авиации и космонавтике. Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы, 2022, № 10, с. 23–32. DOI: <https://doi.org/10.36535/0548-0027-2022-10-4>
- [9] Бутенко Ю.И., Синева Е.Е., Строганов Ю.В., Виноградов И.А. Разметка семантических ролей с целью извлечения информации из баз знаний в области авиакосмического приборостроения. Королёвские чтения 2022. XLVI Академические чтения по космонавтике. Москва, 25–28 января 2022 г. Москва, Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022, с. 453–456.

Modeling of Semantic and Syntactic Structure of Sentences for Tagging the Corpus of Scientific and Technical Texts

Kolesnikova Alena Aleksandrovna   kolesnikova144@mail.ru

BMSTU

Butenko Yuliya Ivanovna   iuliabutenko2015@yandex.ru

BMSTU

The article deals with the current problem of aspects of modeling the semantic and syntactic structure of sentences for tagging the corpus of scientific and technical texts. The study examines the main approaches to the division of semantic cases. The article puts forward the case grammar of Ch. Fillmore as a basis. Of particular interest is valence and semantic cases on the example of scientific and technical texts. The article analyses semantic cases in the texts on cosmonautics and aviation. The study describes and presents the results in the table.

Keywords: verb, scientific and technical texts, semantic and syntactic features, semantic cases, actants, modeling, valence, corpus

References

- [1] Solganik G.Ya. Valency as a linguistic category. Russian Language Abroad, 1994, no. 4, pp. 49–55. (In Russ.).
- [2] Ten'er L. Osnovy strukturnogo sintaksisa [Fundamentals of Structural Syntax]. Moscow, 1988, 656 p. (In Russ.).
- [3] Katsnelson S.D. To the notion of valency types. Voprosy laznoznaniya [Topics in the study of language], 1987, no. 3, pp. 20–32. (In Russ.).
- [4] Leviczkij Yu.A. Osnovy teorii sintaksisa [Fundamentals of the theory of syntax]. Perm, 2003, 412 p. (In Russ.).
- [5] Fillmore C.J. A proposal concerning English prepositions. Monograph Series on Languages and Linguistics, 1966, vol. 19, pp. 19–34.
- [6] Fillmore C.J. The case for case. Universals in linguistic theory. Bach E., Harms R., eds. New-York, Harper and Row, 1968, 210 p; pp. 1–88.
- [7] Fillmore C.J. Toward a modern theory of case. Modern studies in English. Reibel D.A., Schane S.A., eds. Upper Saddle River, N.J., Prentice-Hall, 1969, 481 p.; pp. 361–75.
- [8] Butenko Y.I., Galetka M.L. Sineva E.E. Creating the system of semantic role markup in scientific and technical texts on aviation and cosmonautics. Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Ser. 2. Informatsionnye protsessy i sistemy [Automatic Documentation and Mathematical Linguistics], 2022, no. 10, pp. 23–32. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.36535/0548-0027-2022-10-4>
- [9] Butenko Yu.I., Sineva E.E., Stroganov Yu.V., Vinogradov I.A. Razmetka semanticheskix rolej s cel'yu izvlecheniya informacii iz baz znanij v oblasti aviakosmicheskogo priborostroeniya [Semantic role partitioning to extract information from knowledge bases in aerospace instrumentation]. Proceedings of the XLVI Academic readings on cosmonautics dedicated to the memory of Academician S.P. Korolev and other outstanding domestic scientists — pioneers of space exploration. Moscow, January 25–28, 2022 Moscow, BMSTU Press, 2022, pp. 453–456. (In Russ.).

УДК 81.322.2

Граф на основе расстояния Левенштейна и его визуализация

Кормановский Михаил Владимирович kormanowsky@gmail.com

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Артюхин Николай Павлович arperinn@gmail.com

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Косарев Алексей Александрович kosarevaa1@student.bmstu.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Шагалов Вячеслав Александрович slav.shagal@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Кузнецова Анастасия Викторовна kav20u568@student.bmstu.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Бурлаков Илья Андреевич BIA2002@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Никулина Анна Алексеевна nikulina.anya.02@gmail.com

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Проведена визуализация графа, в вершинах которого находятся слова, а веса ребер графа заданы метрикой между ними — редакционным расстоянием. В результате построения такого графа можно будет увидеть, какие слова наиболее схожи друг с другом, что поможет исправлять большинство орфографических ошибок, также будет видно, какие слова могут быть с большой вероятностью перепутаны. Сделан вывод, что графы, построенные на основе расстояния Левенштейна, могут быть использованы в различных направлениях информационных технологий.

Ключевые слова: графы, взаимосвязи слов, расстояние редактирования, визуализация графов

Введение

Графовое представление информации широко применяется в различных сферах, например при моделировании, при решении задач оптимизации. Одной из перспективных областей применения графов является искусственный интеллект, направленный на обработку естественного языка. Язык, на котором общаются люди, состоит из слов, причем слово является минимальной осмыс-

ленной единицей, одно слово можно рассматривать отдельно от всего, что его окружает: от знаков препинания, от контекста, от других слов.

Слова часто бывают очень похожими как по написанию, так и по произношению (например, посветить и посвятить), что затрудняет обработку компьютерным разумом. «Похожесть» слов определяется специальными метриками, одна из которых — расстояние Левенштейна (редакционное расстояние). Цель данной работы — рассмотреть возможности графового представления при анализе схожести слов на примере визуализации взаимосвязей между словами на основе расстояния Левенштейна.

Задачи работы:

- рассмотреть граф как математический объект и как способ представления информации вне математики;
- изучить расстояние Левенштейна и разработать алгоритм его вычисления;
- построить и визуализировать граф на основе расстояния Левенштейна;
- сделать вывод о перспективе применения подобных графов.

Граф как математический объект

Неориентированным (ориентированным) графом называется пара множеств

$$G = (V, E),$$

где V — конечное множество, элементы которого называются вершинами; E — множество (упорядоченных) пар на V , элементы которого называются ребрами (дугами).

Пара $W = (G, \omega)$, где $G = (V, E)$ — граф; $\omega(e)$ — весовая функция (функция разметки), ставящая в соответствие каждому ребру (дуге) $e \in E$ некоторое значение, например, время прохождения по дуге или расстояние между вершинами, называется взвешенным (размеченным графом) [1].

На рис. 1, 2 представлены примеры неориентированного и ориентированного графов соответственно.

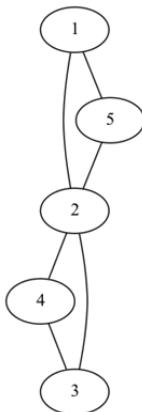

Рис. 1. Неориентированный граф

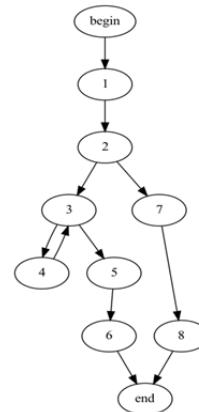

Рис. 2. Ориентированный граф

Графовые структуры вне математики

С помощью графов возможно придать новую интуитивно понятную структуру привычным задачам, причём графовое представление не только отлично подходит для математических вычислений, но и поощряет пространственное мышление. Графы позволяют по-новому взглянуть на решение некоторых задач.

Графовые структуры это математические структуры, используемые для представления отношений между двумя или более объектами. Эти структуры представляют различным дисциплинам конкретный механизм для выражения, манипулирования и изучения отношений.

В геоинформационных системах связи между объектами на карте традиционно представляются в виде графов (по [2] — структур «узел — связь»), при этом вершинами графа являются различные географические объекты (например, города, перекрестки), дуги выражают некоторую взаимосвязь объектов (например, время в пути). Такое представление имеет значительное преимущество в контексте навигации, так как путь в графе легко выражается через серию решений в узлах этого графа.

Графы в лингвистике

Область данных данного проекта — лингвистика. Понятия лингвистики и графов во многом совпадают. Структуры графов обладают многими чертами, сходными с теми, которые можно найти в человеческом языке.

Согласно определению, структура графа состоит из двух меньших единиц, а именно вершин и ребер. Первое естественное отображение состоит в том, что узел и вершина для теории графов — то же, что морфема (или слово) для лингвистики. Конструкция графа состоит из двух строительных блоков, подобно тому, как предложения строятся из морфологических строительных блоков. Второе отображение возникает из наблюдения, что граф выполняет ту же функцию, что и понятие предложения в лингвистическом синтаксисе. Граф и предложение являются более крупной единицей выражения смысла.

Функция инцидентности определяет строгие ограничения на то, как можно расположить единицы графа. Явно ребро разрешено только для соединения вершин, это означает, что ребро не может соединяться с другим ребром. Следовательно, функция инцидентности выполняет ту же роль, что и лингвистический синтаксис, определяя правила для языка.

Также с помощью графа можно отобразить семантическую близость слов в виде сети, т. е. показать в сочетании с какими словами и как часто используется конкретное слово в конкретном языке.

В этом графе вершины — слова, ребра формируют пару слов, а длина ребер отображает частоту использования этой пары в языке. Такую сеть можно построить на основе заготовленной векторной семантической модели — она сохраняет информацию о частых и редких контекстах слова в виде упорядоченного списка чисел.

В данной работе в вершинах графа будут находиться слова, а веса ребер графа будут заданы метрикой между ними — редакционным расстоянием. В результате построения такого графа можно будет увидеть, какие слова наиболее схожи друг с другом, что поможет исправлять большинство орфографических ошибок, также будет видно какие слова могут быть с большой вероятностью перепутаны.

Расстояние Левенштейна (редакционное расстояние)

Расстояние Левенштейна между двумя строками — это минимальное количество редакторских операций — операций вставки одного символа, удаления одного символа и замены одного символа на другой, необходимых для превращения одной строки в другую [3].

Указанные операции имеют цену (штраф), при этом в общем случае цены операций могут не совпадать. В этой работе будут рассматриваться алгоритмы, в которых цены редакторских операций одинаковы и равны 1. Задача поиска расстояния Левенштейна предполагает поиск последовательности применения редакторских операций для преобразования некоторой строки в некоторую другую с минимально возможной суммарной ценой операций в последовательности.

Рассмотрим две строки S_1 и S_2 , а также строки S'_1 и S'_2 , где последние две получены путем отбрасывания последних символов в строках S_1 и S_2 соответственно. Тогда редакционное расстояние между строками S_1 и S_2 выражается одним из следующих способов:

- сумма редакционного расстояния между строками S'_1 и S'_2 и цены операции замены, если S_1 и S_2 оканчиваются на различные символы;
- значение редакционного расстояния между строками S'_1 и S'_2 , если S_1 и S_2 оканчиваются на один и тот же символ;
- сумма редакционного расстояния между строками S_1 и S_2 и цены операции вставки символа в S'_2 для получения S_2 ;
- сумма редакционного расстояния между строками S'_1 и S_2 и цены операции удаления символа из S_1 для получения S'_1 .

Минимальной ценой преобразования S_1 в S_2 будет минимальное значение из четырех названных выше. Если на каждом шаге преобразований редакторскими операциями выбирать наименьший по цене вариант, то в итоге получим минимальную цену для преобразования строки S_1 и S_2 . При этом целесообразно начать с пустых строк, так как цена преобразования одной пустой строки в другую очевидна и равна 0. Кроме этого, тривиальна и цена преобразования пустой строки в строку, состоящую из одного символа (и обратно): цена эта равна 1.

Пусть t_{ij} — это редакторское расстояние от подстроки S_1 до символа i включительно до подстроки S_2 до символа j включительно. При этом для удобства нумерацию строк и столбцов матрицы будем вести с нуля. Тогда, в соответствии со сказанным выше, если $ST[k]$ — k -й слева символ строки ST , то

$$m_{ij} = \begin{cases} i, j = 0, & \square \\ j, i = 0, j > 0 & \square \\ \min(m_{i-1,j-1} + \text{repl-cost}, m_{i-1,j} + 1, m_{i,j-1} + 1), & i > 0, j > 0 \\ \text{repl-cost} = \begin{cases} 0, & S_1[i-1] = S_2[j-1] \\ 1, & \text{otherwise} \end{cases} \end{cases}$$

Источники данных

В качестве источника данных предполагается использовать словари русского языка, для ограничения количества слов — вершин графа — планируется применить один из вариантов:

- использование данных открытого корпуса слов [4];
- использование самых частых слов;
- 1002 слова [5];
- 5000 слов [6];
- 10000 слов [7];
- использование словарных слов [8].

Итерационный (нерекурсивный) алгоритм поиска расстояния Левенштейна

Удобным способом представления описанных действий по поиску расстояния Левенштейна является матрица. Примем, что каждая строка матрицы M соответствует одному символу строки S_1 , а каждый столбец — одному символу строки S_2 , добавив при этом одну строку и один столбец для пустых строк, а в ячейке с индексами i, j содержится значение m_{ij} , рассчитанное по формуле выше.

Таким образом, задача поиска расстояния Левенштейна сводится к заполнению матрицы M по формулам выше, а ответом будет значение mL_1, L_2 , где L_1, L_2 — длины строк S_1 и S_2 соответственно. Ниже приводится реализация на языке Python (рис. 3).

Проведенные пилотные эксперименты

Первый эксперимент. Каждый из авторов работы выбрал ключевое слово, в список вошли: «вода», «снег», «работа», «друг», что «сад», «бег». Были подобраны однокоренные слова к каждому из слов и вычислены редакционные расстояния между всеми парами слов в каждой из семи групп. Также были вычислены расстояния Левенштейна между всеми парами ключевых слов. Для визуализации графа использован алгоритм раскладки Камада — Каваи, суть которого заключается в представлении графа как механической системы, состоящей из нескольких пружин, и минимизации энергии этой системы [9]. Использованы библиотеки networkx [10] и matplotlib [11].

В результате получен граф, который был оформлен к приближающемуся Новому году: ребра покрашены в зеленый цвет, вершины выполнены в виде елочных украшений — шаров. Каждый шар имеет свою бирку, на которой указано соответствующее ему слово. Результат приводится ниже на рис. 4

и представлен на Выставке алгоритмических полотен, разработанных студентами МГТУ им. Н.Э. Баумана в ходе практикума по обработке и визуализации графов, проводимой в Актовом зале ГУК МГТУ 16 декабря 2022 г. Название: «Новогодний лес Левенштейна».

```

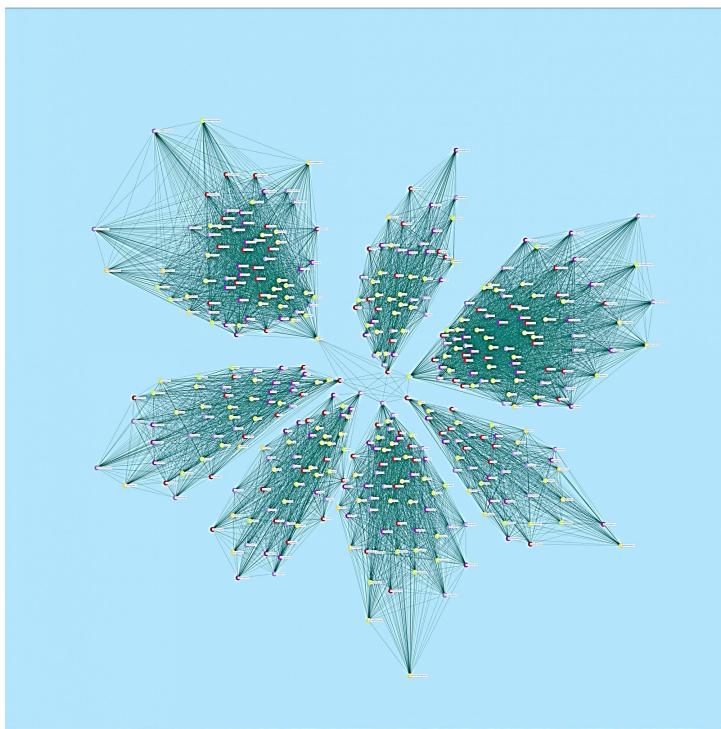
INF = -1

def levenshtein_non_recursive(s1, s2, should_print_mtx=False):
    # Длины строк
    l1 = len(s1)
    l2 = len(s2)
    # Инициализация матрицы
    matrix = [
        [INF for _ in range(l2 + 1)] for _ in range(l1 + 1)
    ]
    for i in range(l1 + 1):
        for j in range(l2 + 1):
            # Верхний край
            if i == 0:
                val = j
            # Левый край
            elif j == 0:
                val = i
            else:
                # Основной ход
                repl_cost = 0 if s1[i - 1] == s2[j - 1] else 1
                val = min([
                    matrix[i - 1][j] + 1,
                    matrix[i][j - 1] + 1,
                    matrix[i - 1][j - 1] + repl_cost
                ])
            matrix[i][j] = val
    return matrix[-1][-1]

```

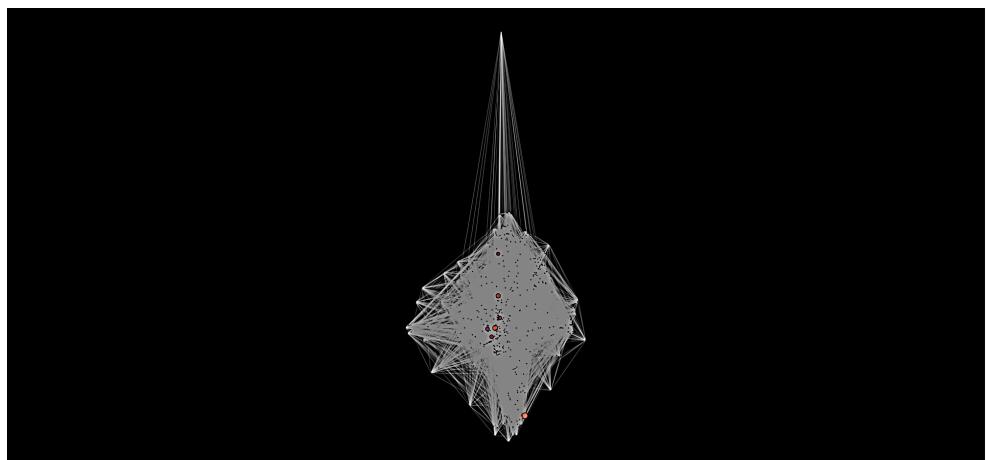
Рис. 3. Реализация на языке Python

Эксперимент на суперкомпьютере «Тераграф». Следующий этап в исследовании — организация построения и визуализации графа на отечественном аппаратном обеспечении. В МГТУ им. Н.Э. Баумана созданы первые в мире микропроцессор Леонард Эйлер (Leonhard) и суперкомпьютер «Тераграф», в которых на аппаратном уровне реализован набор команд дискретной математики DISC (Discrete Mathematics Instruction Set computer). Суперкомпьютер «Тераграф» предназначен для хранения и обработки графов сверхбольшой размерности [12].

Рис. 4. Новогодний лес Левенштейна (результат визуализации полученного графа)

Граф из эксперимента выше был построен и визуализирован с использованием микропроцессора Леонард Эйлер. Результат приводится на рис. 5, где отчетливо видны вершины, соответствующие ключевым словам, выбранным авторами проекта.

Рис. 5. Результат визуализации на микропроцессоре Леонард Эйлер

Область использования результатов

Поисковые системы с программным модулем поисковых расширений. Поисковые расширения — это модули, добавляющие в текст запроса пользователя новые слова, связанные с запросом. Это позволяет при ранжировании документов вывести на более высокие позиции документы, содержащие эти добавленные слова.

Автоматический поиск и исправление опечаток текстах. Например, для некорректного слова будет подобрано на выбор пользователя несколько близких по редакционному расстоянию слов.

Распознавание человеческой речи. Рассматриваемое представление информации о редакционных расстояниях можно использовать в голосовых ассистентах для улучшения качества распознания человеческой речи. Например, если человек неразборчиво сказал какое-либо слово, а голосовой помощник его не понял, то по графу можно найти слово максимально близкое к тому, которое произнес человек, и использовать его в ассистенте.

Анализ геномов. Данная технология может применяться и в биоинформатике для сравнения генов, хромосом и белков. Только в этом случае в вершинах графа будут находиться генные последовательности, и тогда, анализируя граф, мы будем иметь возможность сравнивать их.

Заключение

На основании проделанной работы можно сделать следующий вывод. Графы, построенные на основе расстояния Левенштейна, действительно наглядно демонстрируют похожесть слов и могут быть использованы в различных направлениях информационных технологий, как связанных с обработкой естественного языка, так и не связанных.

Цель работы была достигнута. Решены следующие задачи:

- рассмотрен граф как математический объект и как способ представления информации вне математики;
- изучено расстояние Левенштейна и разработан алгоритм его вычисления;
- построен и визуализирован граф на основе расстояния Левенштейна;
- сделан вывод о перспективе применения подобных графов.

Литература

- [1] Белоусов А.И., Ткачев С.Б. Дискретная математика. 6-е изд. Москва, Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2020, с. 276–278, 307, 327–329.
- [2] Goodchild M.F. GIS and Transportation: Status and Challenges. Geoinformatica, 2000, vol. 4 (2), pp. 127–139.
- [3] Прытков В.А. Функция расстояния между строками на основе кусочно-постоянной модели. Доклады БГУИР, 2013, № 4 (74), с. 22–28.
- [4] Открытый корпус. URL: <http://opencorpora.org/> (дата обращения 04.12.2022).
- [5] Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Новый частотный словарь русской лексики. Словари, созданные на основе Национального корпуса русского языка. URL:

- http://dict.ruslang.ru/freq.php?act=show&dic=freq_s&title (дата обращения 04.12.2022).
- [6] 5000 самых частых слов. Клавогонки. Набирай скорость. URL: <https://klavogonki.ru/vocs/203/> (дата обращения 04.12.2022).
- [7] Список самых частотных слов русского языка. Cvetkoff.by. URL: <https://cvetkoff.by/lists/spisok-samyh-chastotnyh-slov-russkogo-yazyka.html> (дата обращения 04.12.2022).
- [8] Словарные слова 1–11 класс по русскому языку. Непроверяемая гласная в корне. Рустьюторс. URL: <https://rustutors.ru/novosti/42-slovarnye-slova-11-klass.html#hmenu-5> (дата обращения 04.12.2022).
- [9] Kamada T., Kawai S. An algorithm for drawing general undirected graphs. *Information Processing Letters*, 1989, vol. 31, pp. 7–15.
DOI: [https://doi.org/10.1016/0020-0190\(89\)90102-6](https://doi.org/10.1016/0020-0190(89)90102-6)
- [10] Документация библиотеки networkx. URL: <https://networkx.org/> (дата обращения 08.12.2022)
- [11] Документация библиотеки matplotlib. URL: <https://matplotlib.org/> (дата обращения 08.12.2022).
- [12] Создан принципиально новый российский суперкомпьютер — Тераграф. Минобрнауки России. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka/52200/> (дата обращения 08.12.2022).

A Graph based on Levenshtein Distance and Its Visualization

Kormanovskii Mikhail Vladimirovich kormanowsky@gmail.com

BMSTU

Artiukhin Nikolai Pavlovich arperinn@gmail.com

BMSTU

Kosarev Alexey Aleksandrovich kosarevaa1@student.bmstu.ru

BMSTU

Shagalov Viacheslav Aleksandrovich slav.shagal@yandex.ru

BMSTU

Kuznetsova Anastasia Viktorovna kav20u568@student.bmstu.ru

BMSTU

Burlakov Ilya Andreevich BIA2002@yandex.ru

BMSTU

Nikulina Anna Alexeevna nikulina.anya.02@gmail.com

BMSTU

In this work, a graph will be visualized, at the vertices of which there will be words, and the weights of the graph edges will be set by the metric between them — the editorial dis-

tance. As a result of constructing such a graph, it will be possible to see which words are most similar to each other, which will help correct most spelling errors, and it will also be visible which words can be most likely confused. We can assume that the Levenshtein distance can be used in various directions of information technology to see which words are most likely to be mixed up. It is concluded that the graphs built on the basis of the bay.

Keywords: graphs, word relations, editorial distance, graph visualization

References

- [1] Belousov A.I., Tkachev S.B. Diskretnaya matematika [Discrete Mathematics]. Moscow, BMSTU Press, 2020, pp. 276–278, 307, 327–329. (In Russ.).
- [2] Goodchild M.F. GIS and Transportation: Status and Challenges. Geoinformatica, 2000, vol. 4 (2), pp. 127–139.
- [3] Prytkov V.A. A function of distance between lines on the basis of piecewise constant model. Doklady BGU [Reports of BSUIR], 2013, vol. 4 (74), pp. 22–28. (In Russ.).
- [4] Open corpus. Available at: <http://opencorpora.org/> (accessed December 4, 2022).
- [5] Lyashevskaya O.N., Sharov S.A. New frequency dictionary of Russian vocabulary. Dictionaries created on the basis of the National Corpus of the Russian language. Available at: http://dict.ruslang.ru/freq.php?act=show&dic=freq_s&title (accessed December 4, 2022).
- [6] 5000 the most frequent words. Keyboarding. Gain speed. Available at: <https://klavogonki.ru/vocs/203/> (accessed December 4, 2022).
- [7] List of the most frequent words of Russian language. Cvetkoff.by. Available at: <https://cvetkoff.by/lists/spisok-samyh-chastotnyh-slov-russkogo-yazyka.html> (accessed December 4, 2022).
- [8] Vocabulary words for grades 1–11 in Russian language. Unverifiable vowel in the root. Ruestutors. Available at: <https://rustutors.ru/novosti/42-slovarnye-slova-11-klass.html#hmenu-5> (accessed December 4, 2022).
- [9] Kamada T., Kawai S. An algorithm for drawing general undirected graphs. Information Processing Letters, 1989, vol. 31, pp. 7–15.
DOI: [https://doi.org/10.1016/0020-0190\(89\)90102-6](https://doi.org/10.1016/0020-0190(89)90102-6)
- [10] Networkx library documentation. Available at: <https://networkx.org/> (accessed December 4, 2022).
- [11] Documentation of matplotlib library. Available at: <https://matplotlib.org/> (accessed December 8, 2022).
- [12] A fundamentally new Russian supercomputer — Teragraf — has been created. Ministry of Education and Science of Russia. Available at: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka/52200/> (accessed December 8, 2022).

УДК 81'33

Идиоматические выражения с наименованиями частей тела и их переводы в параллельном подкорпусе Национального корпуса русского языка

Муратова Полина Викторовна

muratovapolin@mail.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Рассмотрена проблема функционирования фразеологических единиц в параллельном подкорпусе Национального корпуса русского языка. Особое внимание уделено проблеме определения «фразеологическая единица». Основное внимание в работе акцентировано на анализе словоупотреблений фразеологических единиц с наименованием частей тела в параллельном подкорпусе Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: фразеологизм, идиома, фразеологическое выражение, НКРЯ, Национальный корпус русского языка

Проблемой определения фразеологизмов занимались многие как отечественные, так и зарубежные ученые. Каждый из них подразумевал разные устойчивые сочетания под этим термином. Авторы разрабатывали разнообразные подходы, критерии и классификации, в которых фразеологические единицы рассматриваются с разных сторон.

А.В. Куин подразумевал под фразеологизмами «устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [5, с. 160]. Он классифицировал фразеологизмы и выделял фразеоматизмы, идиомы и идиофразеоматизмы.

Под идиомами А.В. Куин понимал постоянные сочетания слов, у которых частично или полностью переосмысленное значение (например, убить двух зайцев).

Фразеоматизм А.В. Куин определяет как единицу контекста, в которой указательный минимум, необходимый для реализации определенного значения семантически актуализируемого слова, является постоянным и единственным возможным (например, first night — премьера).

Под идиофразеоматизмами А.В. Куин подразумевал устойчивые сочетания, семантическая структура которых выражается в наличии двух фразеосемантических вариантов: буквального и переосмысленного.

Отбор единиц производился на основе Большого англо-русского фразеологического словаря под редакцией Александра Владимировича Кунина [4]. Словарь имеет следующую структуру: для каждого слова-ядра могут быть представлены один или несколько типов устойчивых сочетаний (фразеологические единицы; идиофразеоматические единицы; фразеологические единицы, содержащие обороты, штампы, предложно-именные сочетания, терминологические сочетания).

В анатомическом смысле названия частей тела представлены значительно большим количеством единиц. В работе исследовались фразеологизмы, включающие в себя названия таких частей тела, как arm, elbow, ear, eye, eyebrow, eyelash, face, finger, foot, hair, hand, head, leg, mouth, neck, nose, shoulder. Всего таких фразеологизмов в словаре А.В. Кунина получилось 775.

Фразеологизмы, содержащих такую часть тела, как **arm** насчитывается 25, их примером могут быть: *drive one into smb's arms, throw oneself into smb's arms; elbow* — 4, их примеры: *at one's elbow, crook one's elbow; ear* — 52, *set smb by the ears, keep one's ears open; eye* — 141, их примерами являются *be in the public eye, an eye for an eye and a tooth for a tooth; eyebrow* — 2, например, *lift one's eyebrow, up to one's eyebrows; eyelash* — 1, например, *never batted an eyelash; face* — 51, например, *the face is the index of the heart, set one's face like a flint; finger* — 32, например, *the finger on the trigger, have smth at one's fingers' ends; foot* — 64, например, *get off on the right foot, have a foot in both camps; hair* — 25, например, *a hair in one's soup, not to harm a hair of smb's head; hand* — 168, например, *be out of hand, bite the hand that feeds one; head* — 107, например, *bury one's head in the sand, bother one's head about smb; leg* — 36, например, *be on one's hind legs, not to have a leg to stand on; mouth* — 30, например, *from the horse's mouth, make smb's mouth water; neck* — 18, например, *neck of the woods, breathe down smb's neck; nose* — 36, например, *follow one's nose, keep one's nose out of; shoulder* — 20, например, *give smb the cold shoulder, straight from the shoulder.*

НКРЯ был использован для определения частоты вхождений отобранных фразеологических единиц. Поиск осуществлялся не только по исходному виду фразеологической единицы, но и по ее производным. Объем параллельного подкорпуса Национального корпуса русского языка корпуса: 1 190 документов, 44 690 780 слов (таблица).

Полученные результаты

Часть тела	Фразеологизм	Кол-во документов	Словоупотребление
arm	drive one into smb's arms	0	0
	throw oneself into smb's arms	8	9
elbow	at one's elbow	71	95
	crook one's elbow	0	0
ear	set smb by the ears	1	1
	keep one's ears open	6	6
eye	be in the public eye	4	4
	an eye for an eye and a tooth for a tooth	1	1
eyebrow	lift one's eyebrow	2	2
	up to one's eyebrows	2	2
eyelash	never batted an eyelash	2	2

Окончание таблицы

Часть тела	Фразеологизм	Кол-во документов	Словоупотребление
face	the face is the index of the heart	0	0
	set one's face like a flint	1	2
finger	the finger on the trigger	2	2
	have smth at one's fingers' ends	4	4
foot	get off on the right foot	1	1
	have a foot in both camps	0	0
hair	a hair in one's soup	0	0
	not to harm a hair of smb's head	0	0
hand	be out of hand	1	1
	bite the hand that feeds one	1	1
head	bury one's head in the sand	2	2
	bother one's head about smb	6	6
leg	on one's hind legs	48	78
	not to have a leg to stand on	3	3
mouth	from the horse's mouth	0	0
	make smb's mouth water	12	13
neck	neck of the woods	4	6
	breathe down smb's neck	1	1
nose	follow one's nose	6	6
	keep one's nose out of	6	7
shoulder	give smb the cold shoulder	2	2
	straight from the shoulder	4	4

Из таблицы видно, что в корпусе представлено не все многообразие фразеологических единиц, выявленных на основе анализа Большого англо-русского фразеологического словаря. Частотность употребления словарных единиц небольшая, исключения составляют устойчивые выражения вида at one's elbow и on one's hind legs (без наличия смыслового глагола в своей структуре).

Литература

- [1] Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Ленинград, Типография ЛОЛГУ, 1963. 208 с.
- [2] Арутюнова Н.Д. Лингвистический энциклопедический словарь. Москва, Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
- [3] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва, УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
- [4] Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. Москва, Русский язык, 1984. 945 с.

- [5] Кунин А.В. Фразеология современного английского языка: опыт систематизированного описания. Москва, Международные отношения, 1972. 287 с.
- [6] Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 18.11.2022).

Idioms with Body Parts and Its Translation in Russian National Corpus

Muratova Polina Victorovna   muratovapolin@mail.ru

BMSTU

This research examines functioning of idioms with body parts in English-Russian parallel subcorpus of Russian National Corpus (RNC). Idioms play important role in everyday life, thus in the development of phraseology a lot of research tried to classify this notion. Quantitative analysis used to evaluate quantity of usage idioms with different body parts in RNC. Results indicate that the structure of the idiom takes a leading role in the appearance of the idiom in Russian National Corpus.

Keywords: *idioms, idioms with body parts, Russian National Corpus, RNC*

References

- [1] Amosova N.N. Osnovy angliyskoy frazeologii [Basics of English Phraseology]. Lenin-grad, LOLSU Publ., 1963. 208 p.
- [2] Arutyunova N.D. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [English-Russian Dictionary of Linguistics Terms]. Moscow, 1990. 685 p.
- [3] Akhmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of Linguistics Terms]. Moscow, URSS Publ., 2004. 571 p.
- [4] Kunin A.V. Anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar' [English-Russian Dictionary of English Idioms]. Moscow, Russian Language Publ., 1984. 945 p.
- [5] Kunin A.V. Frazeologiya sovremennoego angliyskogo yazyka: opyt sistematizirovannogo opisaniya [Phraseology of modern English: the experience of a systematic description]. Moscow, International Relationships Publ., 1972. 287 p.
- [6] Natsional'nyy korpus russkogo yazyka (Russian National Corpus) Available at: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed 18 November 2022).

УДК 811

Особенности семантической разметки в корпусе научно-технических текстов

Попова Надежда Михайловна

nadya111popova@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Бутенко Юлия Ивановна

iuliiabutenko2015@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Рассматривается проблема разметки семантических отношений между компонентными предложениями в корпусе научно-технических текстов. Проанализированы основные подходы, описывающие предметно-предикатные отношения в предложении. Обосновано, что наибольшую сложность при семантической разметке корпуса научно-технических текстов вызывают многокомпонентные термины. Описан подход к выделению семантической разметки научно-технических текстов на основе семантических падежей Ч. Филлмора.

Ключевые слова: разметка текста, семантические падежи, корпусная лингвистика, предикаты

Введение

Важную роль при создании корпусов играет семантическая разметка, которая помогает установить контекст высказывания и устраниТЬ двусмысленность. Основная цель семантической разметки — «формализовать» значения слов и сделать тексты пригодными для машинной обработки.

Семантическая разметка приписывает единицам текста один или несколько семантических и словообразовательных признаков; предусматривает спецификацию значения слов, разрешение омонимии и синонимии, категоризацию слов (разряды, родовые и видовые дескрипторы), выделение тематических классов, признаков каузативности, оценочных и деривационных характеристик, семантических ролей (например, агенс, инструмент, пациент, результат) [6].

При этом семантическая разметка не имеет четких критериев, по которым размечаются тексты, например, до сих пор не существует единого инвентаря семантических ролей, поэтому такой тип разметки является одним из самых сложных и наименее развитых, в том числе в отечественной лингвистике [3, 5, 7]. Таким образом, целью исследования является выявление особенностей при выделении семантических падежей Ч. Филлмора в корпусе научно-технических текстов.

Типология семантических падежей Ч. Филлмора

Семантический синтаксис позволяет, во-первых, выделить содержание предложения как самостоятельный объект, во-вторых, выработать систему

понятий, описывающих и объясняющих его. Важнейшее достижение семантического синтаксиса видится в том, что достаточно ясно осознан факт: смысл предложения не является суммой значений составляющих его слов. Это некоторое независимое образование, имеющее собственную внутреннюю организацию, которая диктует свои требования к подбору лексики и морфологических форм, тем самым заставляя их выступать в определенных значениях, а иногда «навязывая» не свойственные им формы.

Первоначальная типология актантов создана в теории членов предложения, где были выработаны понятия «субъект», «объект», «косвенный объект», «адресат». Ч. Филлмор выделил следующие семантические падежи.

1. Агент — одушевленный инициатор действия.
2. Объект — вещь, которая является объектом действия.
3. Контрагент — сила, против которой направлено действие.
4. Адресат — лицо, для которого совершается действие.
5. Пациенс — вещь, которая чувствует эффективность действия.
6. Результат.
7. Инструмент — физическая причина действия/ стимул.
8. Источник — исходное состояние объекта к действию.

Семантические падежи выделяются исходя из онтологической функции объекта — функции, которую объект выполняет в рамках определенного внеязыкового события. Этот подход может быть сопоставлен с выделением типового участника типового события окружающей действительности, что сильно отличается от понятием грамматического падежа, добавляя к характеризующему компоненту — семантическому падежу, смысловую переменную. Именно это может стать решающим показателем в обработке естественного текста, поскольку информация, передаваемая в семантическом падеже, будет являться базовым отражением денотативной ситуации — сцены [4].

При изучении семантических падежей, в которых стоят слова в предложении, становится возможной интерпретация их онтологической роли при различных грамматических комбинаторных изменениях. Такой подход к изучению предложений является особенно важным для русского языка, который по своей синтаксической структуре не имеет фиксированного порядка слов.

Особенности выделения семантических падежей Ч. Филлмора в научно-технических текстах

В процессе разметки семантических падежей в научно-технических текстах возникает ряд трудностей, связанных со стилистическими особенностями размечаемых текстов. В прямые отношения с предикатом вступает только несколько слов, однако другие компоненты предложения тоже состоят в отношениях друг с другом. А именно, они находятся в отношениях двусторонней доминации — оказывают друг на друга влияние на уровне синтаксиса. Если рассмотреть предложение с точки зрения внутрифразовых отношений, то получится следующая иерархическая схема, представленная на рисунке.

Синтаксический разбор предложения

При таком анализе предложения сложно установить, какие именно слова являются актантами. Таким образом, для семантической разметки научно-технических текстов необходимо разработать специальный подход, который позволит прослеживать валентностные связи и однозначно определять связанные с предикатом актанты.

На первом этапе необходимо провести терминологическую разметку научно-технических текстов в корпусе, обозначить многокомпонентные термины как одну лингвистическую единицу и выделить в каждом многокомпонентном термине ядерный элемент, например: *при этом считается, что водяной лед* обеспечит систему* жизнеобеспечения будущей Лунной станции.*

Далее идентифицировать предикат, который по своей структуре может быть простым — «осуществляется», или составным — «могут осуществлять». Для выявления валентностной связи релевантными являются категории лица и числа, поскольку именно через них прослеживается зависимость компонентов, в то время как категории вида, времени, залога, наклонения, не являются показательными.

Затем выявить связанные через двустороннюю доминацию с глагольным центром актанты:

[1] При этом считается, что водяной лёд ($\leftarrow$ кто обеспечит?) **обеспечит** систему жизнеобеспечения будущей Лунной станции.

[2] При этом считается, что водяной лёд ($\leftarrow$ кто обеспечит?) **обеспечит** (что? $\Rightarrow$) **систему** жизнеобеспечения будущей Лунной станции.

При выделении актантов важно иметь в виду, что из всей именной группы «систему жизнеобеспечения будущей Лунной станции» актантом является только слово «система», которое представляет собой ядро многокомпонентного термина.

Оставшиеся компоненты предложения являются сирконстантами, которые определяют условия реализации предикативного центра. Они являются общим модусом описываемой реальности, контекстом всего предложения и не связаны с глагольным центром напрямую. *При этом считается* ($\leftarrow$ при каком условии?), что водяной лёд **обеспечит** систему жизнеобеспечения будущей Лунной станции.

Заключение

Семантическая разметка корпуса научно-технических текстов является основой для разработки широкого класса систем обработки естественного языка. Опираясь на теорию семантических падежей Ч. Филлмора, показан подход к выделению семантических падежей в научно-технических текстах. Процесс вычленения примыкающих к глагольному центру актантов станет первым шагом в разработке алгоритма по разметке семантических ролей в научно-технических текстах.

Литература

- [1] Алиева Н.А. Актанты и Сирконстанты. Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации, 2014, № 3, с. 246–252.
- [2] Бутенко Ю.И., Галетка М.Л., Синева Е.Е. Создание системы разметки семантических ролей в научно-технических текстах по авиации и космонавтике. Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы, 2022, № 10, с. 23–32. DOI:10.36535/0548-0027-2022-10-4
- [3] Бутенко Ю.И., Синева Е.Е., Строганов Ю.В., Виноградов И.А. Разметка семантических ролей с целью извлечения информации из баз знаний в области авиакосмического приборостроения. XLVI Академические чтения по космонавтике, посвященные памяти академика С.П. Королева и других выдающихся отечественных ученых — пионеров освоения космического пространства. Москва, Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022, с. 453–456.
- [4] Генералова Л.М., Ребрина Л.Н. О когнитивной сущности семантического падежа. Вопросы когнитивной лингвистики, 2017, № 2, с. 58–63.
- [5] Кузнецов И.О. Автоматическая разметка семантических ролей в русском языке. Автореф. дис ... канд. фил. наук. Москва, 2016. 179 с.
- [6] Лесников С.В. Виды разметок текстовых корпусов русского. Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. 2019, № 19, с. 27–30.
- [7] Мельчук И.А., Жолковский А.К. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена, Венский славистический альманах, 1984.
- [8] Попова Е.А. Сирконстанты и условия их актуализации в высказывании. Вестник МГЛУ, 2016, № 21, с. 69–80.
- [9] Ривилина А.А. Теоретическая грамматика английского языка. Благовещенск, Изд-во БГПУ, 2009, с. 251.
- [10] Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. Москва, Прогресс, 1988. 656 с.
- [11] Филлмор Ч.Дж. Фреймовая семантика и природа языка, Беркли, 1976.
- [12] Гильдея Д., Джурафски Д. Автоматическое обозначение семантических ролей. Компьютерная лингвистика, 2002, № 18.

Features of Semantic role Labeling in the Corpus of Scientific Texts

Popova Nadezhda Mikhailovna

nadya11popova@yandex.ru

BMSTU

Butenko Yuliya Ivanovna

iuliabutenko2015@yandex.ru

BMSTU

The issue of semantic connections between the constituents of the sentences in the corpus of scientific texts was examined. The main approaches that describe subject-predicate relation within a sentence were analyzed. It was proved that the major difficulty concerning semantic role labeling in the corpus of scientific texts is connected with the multicomponente of terms. An approach to the semantic parsing of scientific texts based on Ch. Fillmore's theory of semantic cases was described.

Keywords: parsing, semantic cases, corpus linguistics, predictive model

References

- [1] Alieva N. A. Aktanty i Sirkonstanty. Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo, Series Filologiya. Social'nye kommunikaci, 2014, no. 3, pp. 246–252 (in Russ.).
- [2] Butenko YU.I., Galetka M.L. Sineva E.E. Sozdanie sistemy razmetki semanticheskikh rolej v nauchno-tehnicheskikh tekstah po aviacii i kosmonavtike. Nauchno-tehnicheskaya informaciya, Series 2. Informacionnye processy i sistemy, 2022, no. 10, pp. 23–32 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.36535/0548-0027-2022-10-4>
- [3] Butenko YU.I., Sineva E.E., Stroganov YU.V., Vinogradov I.A. Razmetka semanticheskikh rolej s cel'yu izvlecheniya informacii iz baz znanij v oblasti aviakosmicheskogo priboro-stroeniya. Proceedings of the XLVI Academic readings on cosmonautics dedicated to the memory of Academician S.P Korolev and other outstanding domestic scientists — pioneers of space exploration. Moscow, BMSTU Press, 2022, pp. 453–456 (in Russ.).
- [4] Generalova L.M., Rebrina L.N. O kognitivnoj sushchnosti semanticheskogo padezha. Voprosy kognitivnoj lingvistiki, 2017, no. 2, pp. 58–63 (in Russ.).
- [5] Kuznecov I.O. Avtomaticheskaya razmetka semanticheskikh rolej v russkom yazyke. Avtoref. kand. diss. Moscow, 2016, 179 p. (in Russ.).
- [6] Lesnikov S.V. Vidy razmetok tekstovyh korpusov russkogo. Nauchno-tehnicheskaya informaciya. Series 2. Informacionnye processy i sistemy, 2019, no. 19. pp. 27–30 (in Russ.).
- [7] Melchuk I.A., Zholkovskij A.K. Tolkovo-kombinatornyj slovar sovremenennogo russkogo yazyka. Opyty semantiko-sintaksicheskogo opisaniya russkoj leksiki. Vena, Wiener Slavistischer Almanach, 1984.
- [8] Popova E.A. Sirkonstanty i usloviya ih aktualizacii v vyskazyvanii. Vestnik MGLU, 2016, no. 21, pp. 69–80 (in Russ.).
- [9] Rivilina A.A. Teoreticheskaya grammatika anglijskogo yazyka. Blagoveshchensk, Izdatel'stvo BGPU, 2009. 251 p.
- [10] Ten'er L. Osnovy strukturnogo sintaksisa. Moscow, Progress, 1988. 656 p.
- [11] Fillmore C.J. Frame Semantics and the nature of language. Berkely, 1976.
- [12] Gildea D., Jurafsky D. Automatic Labeling of Semantic Roles. Computational Linguistics, 2002, no. 18.

УДК 81

Терминологическая разметка научно-технических текстов в специальном корпусе

Сулейманова Элина Вахидовна

suleimanova-elina@mail.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Бутенко Юлия Ивановна

iuliiabutenko2015@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Представлен результат лингвистического эксперимента, цель которого сравнить данные ручной разметки и данные, полученные в ходе автоматической разметки фрагмента научного текста. Эксперимент проводили с помощью таких онлайн ресурсов, как TermExtraction, TerMine и Terminology Extraction. Проведенное исследование показало, что результаты, полученные в ходе автоматической разметки, не являются точными, по сравнению с разметкой текста, проведенной вручную. Однако использование онлайн ресурсов позволяет значительно сократить время при работе с объемным материалом.

Ключевые слова: корпус, терминология, ручная разметка, автоматическая разметка

Корпусная лингвистика — это раздел компьютерной лингвистики, который занимается разработкой принципов построения и использования корпусов текстов с помощью компьютерных технологий. Лингвистические корпуса представляют собой структурированные массивы данных, которые используются для изучения языковых единиц в текстах. В рамках корпуса существует поисковая система, которая позволяет находить необходимые языковые единицы и примеры их употребления благодаря технологии текстовой разметки. В свою очередь разметка может быть ручной и автоматической. Стоит отметить, что модернизация автоматической отметки является актуальной проблемой на сегодняшний день, так как объем текста, обрабатываемый автоматически за определённый промежуток времени, не сравняется с тем объемом, который будет обработан вручную за тот же период времени.

Статья посвящена изучению автоматической разметки научно-технических текстов в специальных корпусах, так как именно терминология в подобных текстах вызывает особую сложность.

Целью данной статьи является проверка эффективности работы средств автоматической разметки научно-технических терминов.

Объект — автоматическая разметка научно-технических текстов.

Предмет — средства автоматической разметки.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Разметить фрагмент текста из научной статьи вручную.

2. Разметить фрагмент текста из научной статьи с помощью онлайн сервисов.

3. Проанализировать и сравнить результаты ручной разметки и автоматической.

Материалом для выполнения практической части послужила научная англоязычная статья [1]. Инструментарием для данной работы послужили онлайн сервисы текстовой разметки.

Существуют различные подходы к автоматическому извлечению терминов. Такие методы имеют схожие алгоритмы автоматического извлечения терминов: система получает электронный корпус текстов или отдельный текст, после обработки формируются списки терминов-кандидатов (формат их представления может отличаться в зависимости от ресурса), на заключительном этапе полученные списки проверяются вручную. В некоторых программах для выделенных терминов также представляются метаданные или частота появления в тексте термина [2].

В данном исследовании предпринята попытка провести сравнительный анализ по качеству отбора терминологического материала с помощью ручной разметки и онлайн сервисов таких как: TermExtraction, TerMine и Terminology Extraction. Результаты ручной разметки и материал по результатам разметки онлайн сервисов приведены ниже [3–6].

Список терминов, полученный в результате ручной разметки фрагмента текста:

- aerodynamics;
- sting;
- wind tunnel;
- force sensor;
- aerodynamic forces;
- orthogonal directions;
- side forces;
- lift forces;
- air flow;
- knuckling effects;
- drag force;
- trajectory;
- cross-sectional area;
- density of air;
- oncoming air;
- dimensionless drag coefficient;
- dynamic pressure;
- Bernoulli's equation;
- cross-sectional area;
- drag coefficient;
- fluid dynamics.

Далее будут представлены результаты, полученные с помощью онлайн-сервисов по разметке текстов (рис. 1, 2).

Term Extraction 1.1 — from FiveFilters.org

Type or paste text or a website address

Extract terms from

I investigated the aerodynamics of World Cup soccer balls with my colleagues Sungchan Hong of the Tokyo Institute of Technology and Takeshi Asai of the University of Tsukuba. Figure 2 shows the Al Rihla ball on a sting, ready for testing in a wind tunnel. Force sensors on the sting are capable of reading aerodynamic forces on the nonspinning ball along three orthogonal directions. Side and lift forces are perpendicular to the direction of air flow. Those forces are important when investigating knuckling effects seen on balls kicked with little to no spin.

Options

Max items: max_items Limit: 100

Output: HTML

Max words per term: 3

Yahoo compatible output:

Terms only:

Lowercase:

Extract Terms

Рис. 1. Веб-инструмент для автоматической разметки текста TermExtraction

Max items

The maximum number of terms to return.

If you need more items, change `max_items` in config.

Options

max_items Limit: 100

HTML

Max words per term: 3

Yahoo compatible output:

Terms only:

Lowercase:

Yahoo compatible output:

Terms only:

Lowercase:

Рис. 2. Выбор критериев для выводных данных

В первом столбце Term (рис. 3) приведен список наиболее употребительных терминов, во втором столбце Occurrence — количество употреблений данного термина в тексте, в третьем столбце WordCount — количество слов в терминологическом словосочетании. Подходит для англоязычных текстов.

Term	Occurrence	Word count
dimensionless drag coefficient	1	3
colleagues Sungchan Hong	1	3
Al Rihla ball	1	3
ball	4	1
drag force	2	2
air flow	2	2
fluid dynamics	1	2
forces	3	1
drag coefficient	1	2
knuckling effects	1	2
orthogonal directions	1	2
алгоритм ball	4	2

Рис. 3. Вывод результата автоматической разметки терминов в виде таблицы

Комментарии к работе с инструментом: некоторые термины объединены с обычными словами или выписаны неполностью, т. е. неправильно определены границы термина, также выделено большое количество общеупотребительных существительных. Однако термины, которые были выписаны вручную, представлены практически в полном объеме, что позволяет значительно сократить время ручной обработки и свести ее от чтения полного текста к проверке автоматически сформированных списков. Также стоит отметить наличие метаданных в столбцах 2 и 3 — информация о количестве употреблений данного термина в тексте и о количестве слов в составе термина. Такие данные могут быть использованы для анализа терминов и статистики.

Далее рассмотрим онлайн продукт TerMine (рис. 4–6).

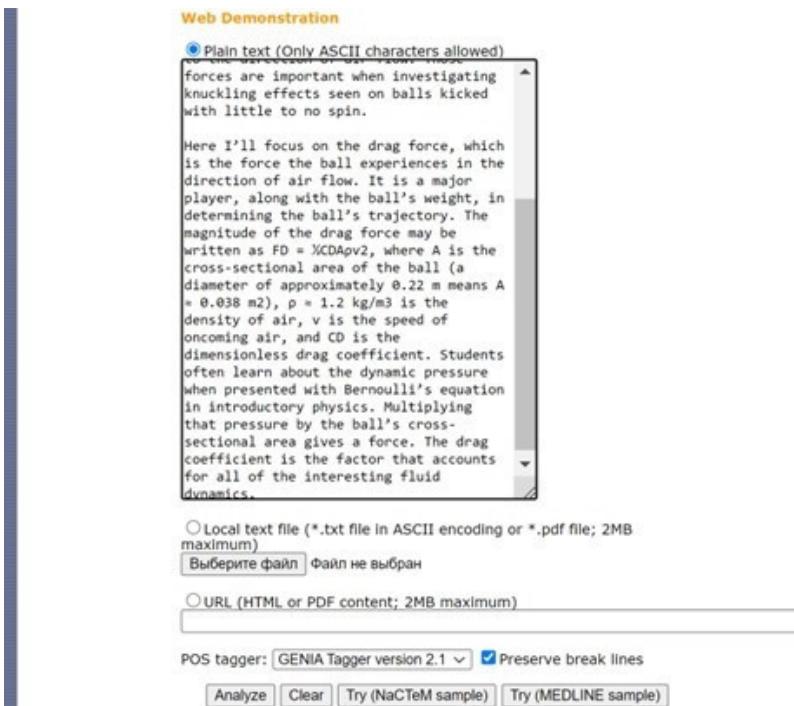

Рис. 4. Веб-инструмент для автоматической разметки текста TerMine

TerMine (C-value) analysis

[Service questionnaire](#)

Found 21 items in 7.03 seconds - all terms ([in table](#)) ([@text](#)) - threshold: 0 | Apply

I investigated the aerodynamics of World Cup soccer balls with my colleagues Sungchan Hong of the Tokyo Institute of Technology and Takeshi Asai of the University of Tsukuba. Figure 2 shows the Al Rihla ball on a sting ready for testing in a wind tunnel. Force sensors on the sting are capable of reading aerodynamic forces on the ball along three orthogonal dimensions. Side and lift forces are perpendicular to the direction of air flow. Thrust force and weight are parallel to the direction of air flow. The ball was kicked with no spin. Here ?? is the angle on the ball which is perpendicular to the direction of air flow. This force and weight are parallel to the direction of air flow. The ball ?? is a weight, which determines the ball ??'s trajectory. The magnitude of the drag force may be written as $FD = \frac{1}{2} CD A v^2$, where A is the cross-sectional area of the ball (a diameter of approximately 0.22 m means $A = 0.038 \text{ m}^2$), $\rho = 1.2 \text{ kg/m}^3$ is the density of air, v is the speed of oncoming air, and CD is the dimensionless drag coefficient. Students often learn about the dynamic pressure when presented with Bernoulli's equation in introductory physics. Multiplying that pressure by the ball's cross-sectional area gives a force. The drag coefficient is the factor that accounts for all of the interesting fluid dynamics.

Thank you for using TerMine. Please now complete a [questionnaire](#) to let us know your views about this service.

Рис. 5. Вывод результата автоматической разметки терминов в виде текста с выделенными фрагментами

Комментарии к работе с инструментом: как и в предыдущем инструменте присутствует ошибочное определение границ термина, а также наличие общеупотребительные слов и имен собственных. В данном случае совпадение с ручной разметкой меньше, чем у предыдущего сервиса. Можно заключить, что TerMine менее эффективен, чем TermExtraction. Однако при работе с большим объемом текстовых данных способен увеличить скорость выполнения разметки и подготовить материал для повторной, уже ручной проверки. Как и в предыдущем сервисе, есть дополнительная информация о ранжировании и наличии многословных терминов. Может использоваться для анализа текста и статистики.

Found 21 terms in 7.09 seconds - all terms ([in table](#)) ([in text](#)) - threshold:

Rank	Term	Score
1	world cup soccer ball	2
1	wind tunnel force sensor	2
1	dimensionless drag coefficient student	2
1	cross-sectional area	2
1	air flow	2
1	drag force	2
7	orthogonal direction side	1.584962
7	colleague sungchan hong	1.584962
7	al rihla ball	1.584962
10	aerodynamic force	1
10	ll focus	1
10	introductory physic	1
10	tokyo institute	1
10	oncoming air	1
10	ball experience	1
10	lift force	1
10	takeshi asai	1
10	nonspinning ball	1
10	tsukuba figure	1
10	dynamic pressure	1
10	drag coefficient	1

Рис. 6. Выбор альтернативного отображения результата и сам результат в виде таблицы и перечисленных в строку терминов

Последний ресурс, который был использован для автоматической разметки фрагмента текста — Terminology Extraction. Полученные данные приведены ниже (рис. 7–9).

Terminology Extraction

This is a web demo of our [terminology extraction API](#)

The Terminology Extraction is available in the following languages: English, French, Italian

Insert the text requiring terminology extraction or use one of the examples:

[Chemistry](#) [Computational Linguistics](#)

I investigated the aerodynamics of World Cup soccer balls with my colleagues Sungchan Hong of the Tokyo Institute of Technology and Takeshi Asai of the University of Tsukuba. Figure 2 shows the Al Rihla ball on a sting, ready for testing in a wind tunnel. Force sensors on the sting are capable of reading aerodynamic forces on the nonspinning ball along three orthogonal directions. Side and lift forces are perpendicular to the direction of air flow. Those forces are important when investigating knuckling effects seen on balls kicked with little to no spin.

Here I'll focus on the drag force, which is the force the ball experiences in the direction of air flow. It is a major player, along with the ball's weight, in determining the ball's trajectory. The magnitude of the drag force may be written as $FD = \frac{1}{2}CDApv^2$, where A is the cross-sectional area of the ball (a diameter of approximately 0.22 m means $A = 0.038 \text{ m}^2$), $p = 1.2 \text{ kg/m}^3$ is the density of air, v is the speed of oncoming air, and CD is the dimensionless drag coefficient. Students often learn about the dynamic pressure when presented with Bernoulli's equation in introductory physics. Multiplying that pressure by the ball's cross-sectional area gives a force. The drag coefficient is the factor that accounts for all of the interesting fluid dynamics.

Рис. 7. Демоверсия веб-инструмента для автоматической разметки текста Terminology Extraction

Top 4 terms

#	Extracted term	Score
1	dimensionless drag coefficient	50%
2	nonspinning ball	50%
3	investigating knuckling	49%
4	aerodynamics	48%

Terms in context

I investigated the [aerodynamics](#) of World Cup soccer balls with my colleagues Sungchan Hong of the Tokyo Institute of Technology and Takeshi Asai of the University of Tsukuba. Figure 2 shows the Al Rihla ball on a sting, ready for testing in a wind tunnel. Force sensors on the sting are capable of reading aerodynamic forces on the [nonspinning ball](#) along three orthogonal directions. Side and lift forces are perpendicular to the direction of air flow. Those forces are important when [investigating knuckling](#) effects seen on balls kicked with little to no spin.

Here I'll focus on the drag force, which is the force the ball experiences in the direction of air flow. It is a major player, along with the ball's weight, in determining the ball's trajectory. The magnitude of the drag force may be written as $FD = \frac{1}{2}CDApv^2$, where A is the cross-sectional area of the ball (a diameter of approximately 0.22 m means $A = 0.038 \text{ m}^2$), $p = 1.2 \text{ kg/m}^3$ is the density of air, v is the speed of oncoming air, and CD is the [dimensionless drag coefficient](#). Students often learn about the dynamic pressure when presented with Bernoulli's equation in introductory physics. Multiplying that pressure by the ball's cross-sectional area gives a force. The drag coefficient is the factor that accounts for all of the interesting fluid dynamics.

Рис. 8. Вывод результата автоматической разметки терминов в виде текста с выделенными фрагментами

I investigated the **aerodynamics** of World Cup soccer
 Takeshi Asai of the University of Tsukuba ²⁰⁰⁶ ~~of Tsukuba~~ ²⁰⁰⁶
 sting are capable of reading | search on google |
 perpendicular to the direction of air flow. Those force
 spin.

Рис. 9. Возможность поиска значения у выделенных программой терминов

Данный инструмент (см. рис. 7–9) не похож на предшествующие так как он является демоверсией платной программы. Однако, используя даже ограниченное количество инструментов, можно отметить явные преимущества в сравнении с двумя бесплатными ресурсами, которые рассматривались ранее. Во-первых, стоит отметить визуально удобное оформление выделенных терминов — они отмечены маркером, причем отличаются по цветам, что помогает визуально оценить количество повторений. Во-вторых, представлено ранжирование. В-третьих, термины выделены качественно — они совпадают с ручной разметкой, общеупотребительные слова практически не выделяются — что также повышает эффективность.

Таким образом, основными проблемами при автоматическом извлечении терминов можно назвать:

- неправильное определение границ составных терминов и терминов-словосочетаний, состоящих из двух и более слов;
- распознавание составных терминов и терминов-словосочетаний, состоящих из двух и более слов; в частности, распознавание лексической единицы как части составного термина или как свободной лексической единицы;
- определение лексической единицы как термина в зависимости от контекста и тематики текста, в котором данная лексическая единица употребляется;
- объемные списки терминов-кандидатов, которые необходимо проверять вручную, поскольку частота не является достаточным критерием для оценки того, является ли выделенное слово термином или нет.

Точность определения границ термина при автоматической разметки является одной из основных лингвистических задач. Более того, на сегодняшний день существует малое количество бесплатных ресурсов, а также отсутствуют веб-платформы для автоматической разметки русскоязычных текстов.

Можно заключить, что в научно-технических текстах особенно тяжело автоматически выделить термины, так как наиболее частая ошибка — это учет слов, которые в конкретной тематике являются терминами, тогда как в другой тематике текста могут быть термином или общеупотребительным словом.

На данном этапе эксперимента можно сделать вывод, что автоматическая разметка текста требует дальнейшей разработки, однако онлайн ресурсы на данном этапе их развития значительно ускоряют и облегчают ручную разметку.

Литература

- [1] Physics today. URL: <https://physicstoday.scitation.org/journal/pto> (дата обращения 11.11.2022).
- [2] Cabré M.T., Estopà R., Vivaldi J. Automatic term detection: a review of current systems. Recent Advances in Computational Terminology, 2001, vol. 2, pp. 53–87.
- [3] Средства для извлечения терминологии. Забава или экономия времени? URL: <https://physicstoday.scitation.org/journal/pto> (дата обращения 11.11.2022).
- [4] Онлайн-сервис автоматического извлечения терминов Term Extraction 1.1 — FiveFilters.org. URL: <http://termextract.fivefilters.org/> (дата обращения 11.11.2022).
- [5] Онлайн-сервис автоматического извлечения терминов TerMine. URL: <http://www.nactem.ac.uk/software/termine/> (дата обращения 11.11.2022).
- [6] Онлайн-сервис автоматического извлечения терминов Terminology Extraction. URL: <https://translatedlabs.com/terminology-extraction> (дата обращения 11.11.2022).

Terminological Tagging of Scientific and Technical Texts in a Special Corpus

Suleimanova Elina Vakhidovna suleimanova-elina@mail.ru

BMSTU

Butenko Yuliya Ivanovna iuliiaabutenko2015@yandex.ru

BMSTU

The paper presents the results of a linguistic experiment to compare the manual tagging data and the data obtained by automatic tagging of a scientific text fragment. The experiment was conducted with the help of online resources such as TermExtraction, TerMine and Terminology Extraction. The study showed that the results obtained by automatic tagging are not accurate compared to the tagging of the text performed manually. However, the use of online resources can significantly reduce the time of work with voluminous material.

Keywords: corpus, terminology, manual tagging, automatic tagging

References

- [1] Physics today. Available at: <https://physicstoday.scitation.org/journal/pto> (accessed November 11, 2022).
- [2] Cabré M.T., Estopà R., Vivaldi J. Automatic term detection: a review of current systems. Recent Advances in Computational Terminology, 2001, vol. 2, pp. 53–87.
- [3] Средства для извлечения терминологии. Забава или экономия времени? Available at: <https://physicstoday.scitation.org/journal/pto> (accessed November 11, 2022).
- [4] Online Term Extraction 1.1 — FiveFilters.org. Available at: <http://termextract.fivefilters.org/> (accessed November 11, 2022).
- [5] TerMine online automatic term extraction service. Available at: <http://www.nactem.ac.uk/software/termine/> ((accessed November 11, 2022)).
- [6] Online service for automatic extraction of terms Terminology Extraction. Available at: <https://translatedlabs.com/terminology-extraction> (accessed November 11, 2022).

УДК 81

Морфологическая разметка русскоязычных научно-технических текстов

Ушакова Ангелина Константиновна Linaushakovaa@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Рассмотрено понятие корпусной разметки, обозначена значимость разметки. Исследовано понятие морфологической разметки и изучены сложности в применении морфологической разметки текстов. Проведен обзор средств морфологической разметки русскоязычных текстовых корпусов и морфологических анализаторов. В ходе работы была проведена проверка корректности работы системы автоматической разметки и проанализированы основные ошибки, выдаваемые программой.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, морфологическая разметка, автоматическая разметка текста, корпусная разметка

Особенности разметки текстовых корпусов

Корпусная разметка — это система стандартных кодов, вставляемых в документ, хранящийся в электронной форме, для предоставления информации о самом тексте и управления форматированием, печатью или другой обработкой.

Корпусная разметка важна по крайней мере по трем причинам. Во-первых, данные корпуса в основном состоят из образцов используемого языка. Это означает, что эти примеры лингвистического употребления вырываются из контекста, в котором они первоначально имели место, и их контекстуальная информация теряется. Контекстуальная информация необходима для восстановления контекста и для того, чтобы мы могли связать образец с его первоначальной средой обитания [1]. Поэтому при построении корпуса важно восстановить как можно больше контекстуальной информации, насколько это практически возможно, чтобы облегчить или компенсировать такую потерю.

Во-вторых, хотя можно группировать тексты и /или расшифровки одинакового качества вместе и последовательно называть эти файлы, имена файлов могут предоставить лишь небольшое количество внетекстовой информации (например, типы текста для письменных данных и социолингвистические переменные говорящих для устных данных) и вообще никакой текстовой информации (границы абзацев / предложений и речевые обороты [2]). Тем не менее такие данные представляют большой интерес для лингвистов и, следовательно, должны быть закодированы отдельно от корпусных данных как таковых в корпусе. Разметка повышает ценность корпуса и позволяет в результате решать более широкий круг исследовательских вопросов.

Наконец, предварительная обработка письменных текстов, и особенно расшифровка устных данных, также включает разметку. Например, в пись-

менных данных, когда графики / таблицы удаляются из оригинальных текстов, необходимо вставить заполнители, чтобы указать места и типы пропусков; цитаты на иностранных языках также должны быть отмечены. В устных данных необходимо отметить паузы и паралингвистические особенности, такие как смех [3].

Разметка корпуса также необходима для вставки редакционных комментариев, которые иногда необходимы при предварительной обработке письменных текстов и расшифровке устных данных [4]. То, что делается в разметке корпуса, имеет четкую параллель с существующими лингвистическими практиками транскрипции. Разметка имеет важное значение при построении корпуса.

Морфологическая разметка корпусов

В корпусной лингвистике морфологическая разметка представляет собой процесс выделения слова в тексте (корпусе) как соответствующего определенной части речи на основе как его определения, так и контекста [5]. Когда-то выполнявшаяся вручную разметка теперь выполняется в контексте компьютерной лингвистики с использованием алгоритмов, которые связывают отдельные термины, а также скрытые части речи с помощью набора описательных тегов.

Процесс разметки частей речи сложный, потому что некоторые слова могут представлять собой более одной части речи в разных ситуациях. В естественных языках большой процент словоформ неоднозначен. Помимо разметки частей речи (существительное, глагол, прилагательное, предлог, местоимение, наречие, союз, междометие, причастие, деепричастие), морфологическая разметка различает формы числа, рода, падежей. Глаголы размещаются по времени, виду, лицу, наклонению [5].

Морфологическая разметка используется в корпусах разных языков, а набор используемых тегов сильно варьируется в зависимости от языка. Теги обычно разрабатываются таким образом, чтобы включать явные морфологические различия, хотя это приводит к несоответствиям, таким как разметка падежей для местоимений. С другой стороны, некоторые ученые выделяют «универсальный» набор тегов с 12 категориями (например, без подтипов существительных, глаголов, знаков препинания и так далее). Является ли предпочтительным очень маленький набор очень широких тегов или гораздо больший набор более точных, зависит от поставленной цели.

Морфологическая информация, приписываемая произвольному слову в тексте, состоит из четырех «полей», или групп помет:

1. Лексема, которой принадлежит словоформа (указывается «словарная запись» данной лексемы и ее принадлежность к той или иной части речи).
2. Множество грамматических признаков данной лексемы, или словоклассифицирующие характеристики (например, род для существительного, переходность для глагола).

3. Множество грамматических признаков данной словоформы, или словоизменительные характеристики (например, падеж для существительного, число для глагола) [6].

В ходе исследования была проведена проверка корректности морфологической разметки, которая была осуществлена с помощью сервиса «Текстостовод». В качестве материала для разметки был выбран научно-технический текст статей.

В результате проверки были получены следующие результаты:

1. Программа неверно определяет падеж существительных:

- когда ^{СОЮЗ} потребитель ^{СУЩ}, од, мр ед, им ^{ХОЧЕТ}^{ГЛ}, несов, перех, ед, зл, наст, изъяв ^{СОХРАНИТЬ}^{ИНФ}, сов, перех ^{АНОНИМНОСТЬ}^{СУЩ}, неод, жр ед, им (программа распознала именительный падеж вместо винительного);

• индивидуальные ^{ПРИЛ} мн, им ^{СРЕДСТВА}^{СУЩ}, неод, ср ед, рд ^{ПЕРЕДАЧИ}^{СУЩ}, неод, жр ед, рд информации ^{СУЩ}, неод, жр ед, рд — носители ^{СУЩ}, неод, мр мн, им, обеспечивающие ^{ПРИЧ}, несов, перех, наст, действ мн, им ^{ПЕРЕДАЧУ}^{СУЩ}, неод, жр ед, вн ^{ИНФОРМАЦИИ}^{СУЩ}, неод, жр ед, рд (слово «средства» используется в именительном падеже, но программа определила родительный);

• соответствие ^{СУЩ}, неод, ср ед, вн ^{СОДЕРЖАНИЯ}^{СУЩ}, неод, ср ед, рд интересам ^{СУЩ}, неод, мр мн, дт ^{ЦЕЛЕВОЙ}^{ПРИЛ} жр, ед, дт ^{АУДИТОРИИ}^{СУЩ}, неод, жр ед, рд (программа распознала винительный падеж вместо именительного).

2. Система не распознает сокращения:

- слушатели ^{СУЩ}, од, мр мн, им ^{РАДИОКАНАЛА}^{СУЩ}, неод, мр ед, рд, участники ^{СУЩ}, од, мр мн, им ^{Интернет}^{СУЩ}, неод, мр ед, им ^{-сообществ}^{СУЩ}, неод, ср мн, рд и ^{СОЮЗ} ^{НЕИЗВ} др (сокращение «др.» не распознается программой);

• многие ^{МС} мн, им ^{ФАКТОРЫ}^{СУЩ}, неод, мр мн, им ^{ЯВЛЯЮТСЯ}^{ГЛ}, несов, неперех мн, зл, наст, изъяв ^{ЗАВИСИМЫМИ}^{ПРИЛ}, кач мн, тв от ^{ПР} ^{ИНЫХ}^{ПРИЛ}, мест-п мн, рд ^{ФАКТОРОВ}^{СУЩ}, неод, мр мн, рд ^{НЕИЗВ} ^{Т. Е.} ^{имеет}^{ГЛ}, несов, перех ед, зл, наст, изъяв ^{МЕСТО}^{СУЩ}, неод, ср ед, вн ^{СИСТЕМА}^{СУЩ}, неод, жр ед, им с ^{ПР} подсистемами ^{СУЩ}, неод, жр мн, тв (сокращение «т. е.» разбивается программой на две отдельные единицы и не распознается).

3. Неверно определяется часть речи

- при ^{ПР} этом ^{МС}, ср ед, пр ^{ПЕРЕДАЧА}^{СУЩ}, неод, жр ед, им ^{ИНФОРМАЦИИ}^{СУЩ}, неод, жр ед, рд от ^{ПР} продавца ^{СУЩ}, од, мр ед, рд к ^{ПР} покупателю ^{СУЩ}, од, мр ед, дт ^{ЧАСТЬ} лишает ^{ГЛ}, несов, перех ед, зл, наст, изъяв продавца ^{СУЩ}, од, мр ед, рд информационного ^{ПРИЛ} ср, ед, рд ^{ПРОДУКТА}^{СУЩ}, неод, мр ед, рд (программа рассматривает наречие «при этом» как две отдельные единицы);

• вес ^{СУЩ}, неод, мр ед, вн ^{ФАКТОРА}^{СУЩ}, неод, мр ед, рд ^{ДОЛЖЕН}^{КР_ПРИЛ} мр, ед определяться ^{СЯ}^{ИНФ}, несов, неперех ^{МЕТОДОМ}^{СУЩ}, неод, мр ед, тв ^{ЭКСПЕРТНЫХ}^{ПРИЛ}, кач мн, рд ^{ОЦЕНКОК}^{СУЩ}, неод, жр мн, рд (модальный глагол «должен» определен как краткое прилагательное);

• сформировать ^{ИНФ}, сов, перех ^{МАТРИЦУ}^{СУЩ}, неод, жр ед, ви ^{РАНГОВЫХ}^{ПРИЛ} мн, рд оценок ^{СУЩ}, неод, жр мн, рд по ^{СУЩ}, неод, жр мн, рд ^{ЭКСПЕРТНОМУ}^{ПРИЛ}, кач мр, ед, дт ^{МЕТОДУ}^{СУЩ}, неод, мр ед, дт (предлог «по» определен как существительное)\$

• такая ^{ПРИЛ}, мест-п жр, ед, им ^{ОЦЕНКА}^{СУЩ}, неод, жр ед, им ^{ДОЛЖНА}^{КР_ПРИЛ} жр, ед ^{ПОЯВИТЬСЯ}^{ИНФ}, сов, неперех ^{ПР} ^В ^{РЕЗУЛЬТАТЕ}^{СУЩ}, неод, мр ед, пр ^{ПРОВЕДЕНИЯ}^{СУЩ}, неод, ср ед, рд соответствующего ^{ПРИЛ} мр, ед, рд ^{МАРКЕТИНГОВОГО}^{ПРИЛ} мр, ед, рд ^{ЛИБО}^{СОЮЗ} ^{ИНОГО}^{ПРИЛ}, мест-п ср, ед, рд ^{ИССЛЕДОВАНИЯ}^{СУЩ}, неод, ср ед, рд (местоимение «такая» определяется как прилагательное).

4. Составные части речи рассматриваются как отдельные единицы:

- обновление СУЩ, неод, ср ед, им информации СУЩ, неод, жр ед, рд в ГР печатных ПРИЛ, кач мн, рд СМИ СУЩ, неод, хр, пл, 0 мн, им ЧАСТ не может ГЛ, несов, неперех ед, Зл, наст, изъяв успеть ИНФ, сов, неперех ни ЧАСТ за ГР телевидением СУЩ, неод, ср ед, тв, ни ЧАСТ тем СОЮЗ более^н за ГР Интернетом СУЩ, неод, мр ед, тв; (составной союз «тем более» распознан как две единицы);

• в ГР ТОМ ПРИЛ, мест-п, субст?, Анаф ср, ед, пр числе СУЩ, неод, ср ед, пр его^{МС}, мр, Зл, Анаф ед, вн наличие СУЩ, неод, ср ед, им, качество СУЩ, неод, ср ед, вн, полноту СУЩ, неод, жр, sg ед, вн ис-пользования СУЩ, неод, ср ед, рд СОЮЗ прочие ПРИЛ, мест-п мн, им условия СУЩ, неод, ср ед, рд, (составной союз «в том числе» распознан как три отдельные единицы);

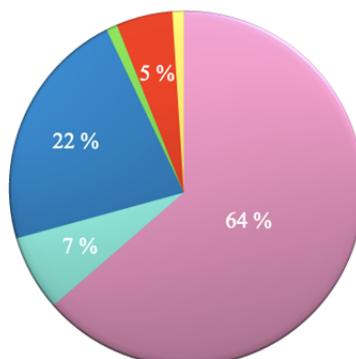
• модель СУЩ, неод, жр ед, им рынка СУЩ, неод, мр ед, рд требует ГЛ, несов, перех ед, Зл, наст, изъяв проведения СУЩ, неод, ср ед, рд корреляционного ПРИЛ мр, ед, рд анализа СУЩ, неод, мр ед, рд, который ПРИЛ, мест-п, субст?, Анаф мр, ед, им должен КР_ПРИЛ мр, ед учесть ИНФ, сов, перех СОЮЗ взаимное ПРИЛ, кач ср, ед, им влияние СУЩ, неод, ср ед, вн факторов СУЩ, неод, мр мн, рд, так СОЮЗ и СОЮЗ их МС, Зл, Анаф мн, рд значимость СУЩ, неод, жр ед, им (составной союз «как... так и» распознан как три отдельные единицы);

• традиционная ПРИЛ жр, ед, им экономико СУЩ, од, мр, sg, 0, имя ед, им — математическая ПРИЛ жр, ед, им многофакторная ПРИЛ жр, ед, им модель СУЩ, неод, жр ед, им рынка СУЩ, неод, мр ед, рд требует ГЛ, несов, перех ед, Зл, наст, изъяв проведения СУЩ, неод, ср ед, рд корреляционного ПРИЛ мр, ед, рд анализа СУЩ, неод, мр ед, рд (составное сложное слово «экономико-математическая» определяется как отдельные единицы — существительное и прилагательное);

• от ГР подписки СУЩ, неод, жр ед, рд на ГР интернет СУЩ, неод, мр ед, им -канал СУЩ, неод, мр ед, им до ГР повышения СУЩ, неод, ср ед, рд рейтинга СУЩ, неод, мр ед, рд (составное сложное слово «интернет-канал» определяется как два отдельных существительных).

Частотность ошибок представлена на рисунке.

- Неверный падеж
- Разбиение составных частей речи
- Неверная часть речи
- Нераспознано
- Неверный тип местоимения
- неверный вид глагола

Частотность ошибок

Таким образом удалось выяснить, что чаще всего неверно распознается падеж существительных. Это связано с тем, что формы существительных могут совпадать в разных падежах. По той же причине ошибочно распознается вид глагола и тип местоимения. Составные союзы и сложные составные слова распознаются как отдельные друг от друга единицы, это значит, что систему автоматической разметки необходимо усовершенствовать, добавив в базу данные об этих частях речи.

Литература

- [1] Амиева А.М., Филимонов В.В., Сергеев А.П. Инструменты корпусной лингвистики. Информационные технологии, телекоммуникации и системы управления. II Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых: сб. докл. Екатеринбург, 2016, с. 251–260.
- [2] Боярский К.К. Введение в компьютерную лингвистику. Санкт-Петербург, НИУ ИТМО, 2013, 72 с.
- [3] Линь Цзиньфэн, Семенова Д.М., Пущин С.Л., Петров Т.Г., Бабарико М.Н., Чебанов С.В. Корпуса со специализированной разметкой для изучения статистики концептов. Критика и семиотика, 2020, № 2, с. 87–113.
- [4] Демская-Кульчицкая О.М., Семеренко В.Р., Ющенко Р.А. Методы автоматической разметки текстов национального корпуса языка. Компьютерная математика, 2005, № 1, с. 70–76.
- [5] Комендантов А.С., Матвеев А.Г., Светлов А.В. Автоматизация морфологической разметки архивных документов. Математическая физика и компьютерное моделирование, 2019, т. 22, вып. 4. с. 53–63.
DOI: <https://doi.org/10.15688/mpcm.jvolsu.2019.4.4>
- [6] Большая Е.И., Воронцов К.В., Ефремова Н.Э., Клышинский Э.С., Лукашевич Н.В., Сапин А.С. Автоматическая обработка текстов на естественном языке и анализ данных. Москва, Изд-во НИУ ВШЭ, 2017, 269 с.

Morphological Markup of Russian-Language Scientific and Technical Texts

Ushakova Angelina Konstantinovna

Linaushakovaa@yandex.ru

BMSTU

The article discusses the concept of body marking, the significance of marking is indicated. The concept of morphological markup and the difficulties in the application of morphological markup of texts are studied. A review of morphological markup tools for Russian-language text corpora and morphological analyzers is conducted. In the course of the work, the correctness of the automatic markup system was checked and the main errors issued by the program were analyzed.

Keywords: corpus linguistics, morphology, morphological markup, automatic markup

References

- [1] Amieva A.M., Filimonov V.V., Sergeev A.P. Instrumenty korpusnoy lingvistiki [Tools of case linguistics]. Information technologies, telecommunications and control systems. Proceedings of the II International Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists. Ekaterinburg, 2016, pp. 251–260. (In Russ.).
- [2] Boyarskiy K.K. Vvedenie v kompyuternuyu lingvistiku [Introduction to computer linguistics]. Saint Petersburg, National Research University ITMO Press, 2013, 72 p. (In Russ.).
- [3] Lin Jinfeng, Semenova D.M., Pushchin S.L., Petrov T.G., Babariko M.N., Chebanov S.V. Cases with specialized markup for studying concept statistics. Criticism and Semiotics, 2020, no. 2, pp. 87–113. (In Russ.).
- [4] Demskaya-Kulchitskaya O.M., Semerenko V.R., Yushchenko R.A. Methods of automatic natural text tagging for national corpora. Computer mathematics, 2005, no. 1, pp. 70–76. (In Russ.).
- [5] Komendantov A.S., Matveev A.G., Svetlov A.V. Automation of morphological tagging of archival documents. Mathematical Physics and Computer Simulation, 2019, vol. 22, iss. 4. pp. 53–63. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15688/mpcm.jvolsu.2019.4.4>
- [6] Bol'shakova E.I., Vorontsov K.V., Efremova N.E., Klyshinskiy E.S., Lukashevich N.V., Sapin A.S. Avtomaticheskaya obrabotka tekstov na estestvennom yazyke i analiz dannykh [Automatic natural language text processing and data analysis]. Moscow, National Research University Higher School of Economics Press, 2017, 269 p. (In Russ.).

УДК 004

Построение лингвистических онтологий на примере научно-технических текстов

Ушакова Ангелина Константиновна Linaushakovaa@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана

В процессе исследования был сделан обзор основных понятий автоматической обработке естественного языка, проанализированы семантические сети и семантические отношения лексических единиц, изучены основные элементы для построения лингвистических онтологий. В практической части исследования были определены семантические связи лексических единиц, а также были созданы лингвистические иерархии выбранных терминов предметной области «Двигатели внутреннего возгорания» и выявлена частотность употребления глаголов с ними.

Ключевые слова: лингвистические онтологии, онтология, корпусная лингвистика, семантические связи

Введение

Понятие «онтология» стало довольно заметным в лингвистике за последнее десятилетие. Под этим термином понимают новую захватывающую структуру представления или моделирования для лингвистических исследований,

с вытекающими из этого вычислительными возможностями, позволяющими лингвистам использовать новые способы сбора знаний и разработки гипотез.

Онтология может предложить многообещающий подход к решению многих проблем. Первые шаги были предприняты с использованием существующих вычислительных технологий. Адаптируя технологическую инфраструктуру из информатики, онтологический подход, однако, предоставляет гораздо больше, чем просто вычислительные инструменты, поскольку он представляет новый способ мышления о лингвистическом описании и анализе.

Онтология как средство отражения семантических отношений лексических единиц

Понятие онтологии отличается в разных дисциплинах. С точки зрения философии, онтология касается категорий (и их определяющих признаков) и отношений между этими категориями. Дисциплина философии, в которой понятие онтологии играло определенную роль со времен Древней Греции, в частности, интересуется тем, какие вещи существуют в действительности, а не тем, что люди думают или концептуализируют как сущее там. Это отличает ее от других дисциплин [1].

Наиболее известным определением онтологии в искусственном интеллекте является определение Грубера [2], который определил его как «явную спецификацию концептуализации», где «концептуализация — это абстрактный, упрощенный взгляд на мир, который мы хотим представить для какой-то цели». Это отличается от философии тем, что объектом изучения является уже не объективная реальность, а человеческая концептуализация. Более того, это не человеческая концептуализация в ее сложности, а всего лишь подраздел или область, и результатом онтологии является целевая модель, которая существует с определенной целью и создана автором онтологии.

В лингвистическом контексте онтология была определена как взаимосвязанная сеть соответствующих понятий, которая делает явными, классифицирует и организует предположения и термины рассматриваемой предметной области [3]. Опять же это определение показывает, что объектом изучения является не реальность, а человеческая концептуализация. Это самоочевидно для лингвистов, которые рассматривают лингвистические знаки как презентирующие понятия, да и для любого, кто согласился бы с тем, что язык каким-то образом представлен в человеческом сознании. Как и в случае с искусственным интеллектом и представлением знаний, мы имеем дело с предметной областью — например, с конкретным языком, с конкретным лингвистическим феноменом, или с конкретной лингвистической дисциплиной.

Таким образом, мы можем видеть тесные связи между этими различными понятиями онтологии, специфичными для конкретных дисциплин, что также мотивирует применение инструментов вычислительной онтологии, разработанных в области искусственного интеллекта и представления знаний, к лингвистическим исследованиям.

С точки зрения области исследования, в лингвистике следует иметь в виду два разных уровня: объектный уровень — языки мира, их выражения и носители, и метауровень — аппарат лингвистического описания, используемый для представления и обсуждения сущностей объектного уровня.

Онтология уровня объекта

На этом уровне в центре внимания находится объект лингвистического исследования: языковые выражения и использование языка. Это дает нам возможность сделать выводы об идеях и концепциях ораторов, которые они хотят представить и поделиться с другими с помощью лингвистических средств. В контексте кросс-лингвистического исследования они также позволяют определить концепции, которые носители определенных языков должны иметь в виду, чтобы правильно и адекватно говорить на своем языке. Например, грамматика языка может потребовать явного обозначения определенных грамматических категорий и, следовательно, лежащих в их основе понятий.

Таким образом, изучение языковых особенностей и использования языка позволяет исследователям углубиться в сети концепций, которыми пользуются носители языка, и в то, как эти сети различаются в разных языках.

Основываясь на предыдущем определении лингвистической онтологии, онтология на уровне объекта, онтология говорящего, таким образом, может быть определена как сеть взаимосвязанных концептуализаций, связанных с лингвистическими знаками. Она представляет собой онтологическое знание, лежащее в основе лингвистических знаний говорящих и групп говорящих. Можно выделить следующие подтипы:

1. Общая, межъязыковая онтология говорящего, т. е. сеть понятий, лежащих в основе лингвистического кодирования на естественных языках.
2. Онтология говорящего на определенном языке, т. е. сеть понятий, лежащих в основе одного языка.
3. Онтология индивидуального говорящего, т. е. сеть категорий, используемых конкретным индивидуальным говорящим.

Метауровень — онтология дисциплины

Перспектива метауровня применима к любой науке: чтобы изучать и представлять результаты, наука должна установить язык для общения между своими учеными, и в идеальном мире этот научный язык был бы стандартизирован с помощью четко определенных терминов. Понятия, лежащие в основе терминологии в дисциплине, и их взаимосвязи образуют онтологию дисциплины.

Таким образом, онтология лингвистической дисциплины представляет собой сеть взаимосвязанных концептуализаций области науки о языке, включающих понятия, которые используются для описания лингвистических явлений, и взаимосвязи между этими понятиями. Эта предметно-ориентированная онтология основное внимание уделяет концептуализации лингвистов, а не говорящих.

Можно выделить подтипы:

1. Общая онтология межъязыковой дисциплины, т. е. сеть понятий, используемых для описания и анализа естественного языка.
2. Онтология дисциплины определенного языка, т. е. сеть понятий, используемых для описания и анализа одного языка.
3. Онтология дисциплины индивида, т. е. сеть понятий, используемых отдельным лингвистом для описания и анализа языковых явлений, таких как онтология дисциплины автора [4].

Основные элементы для построения лингвистических онтологий

Онтология — это взаимосвязанная сеть понятий. Соответственно, спецификация требует категорий для понятий, а также отношений для выражения связей между этими понятиями. Кроме того, формальное представление онтологии может содержать свойства и операторы.

Понятие представлено в онтологии посредством класса. Классы соответствуют коллекциям сущностей (или объектов). Объекты, попадающие под категорию, т. е. являющиеся членами класса, являются экземплярами этого класса. Классы и экземпляры составляют узлы в сети онтологий [5].

Как правило, существует два типа предопределенных отношений, которые позволяют моделировать отношения между узлами в онтологии: создание экземпляра и наследование [6].

Создание экземпляра — это связь между экземпляром и классом. Отношение создания экземпляра назначает объекты в качестве экземпляров классов, тем самым указывая, что эти объекты обладают всеми свойствами членов класса. Наследование — это подчинение одного понятия другому, то есть связь между двумя классами [7].

Графическое представление экземпляра и наследования связывают эти функции из-за отношения наследования между двумя классами. Это позволяет нам моделировать функции на уровне общности там, где они необходимы, и управлять некоторой сложностью сети. Возможны как множественное создание экземпляров, так и множественное наследование.

Последний строительный блок — это операторы, которые представляют различные операции над классами. Предопределенными часто являются такие операторы, как объединение, пересечение, дополнение, мощность и несвязность [8]. Операторы предоставляют пользователям возможность, например, определять новые классы на основе существующих классов, добавлять дополнительные ограничения на классы или указывать ограничивающие отношения между классами. Например, несвязанность определяет, совместимы ли два класса или нет. Отношения «многие ко многим», моделирующие лингвистические данные онтологически, быстро приводят к созданию сложной сети.

Таким образом, онтологический подход позволяет нам извлекать информацию на основе моделирования наследования. Лингвистические подсистемы могут быть разделены и смоделированы модульным способом, путем различия реализаций, форм и понятий / значений.

Фрагмент построения лингвистической онтологии предметной области «Двигатели внутреннего сгорания»

Материалом исследования для построения онтологий служило учебное пособие «Двигатели внутреннего сгорания». Основные термины и русско-английские соответствия». Из данного пособия были выбраны термины, затем, они были объединены по ядерному элементу. Это связано с тем, что различные определения уточняют и сужают значение термина, но именно ядерный элемент может употребляться с широким списком глаголов.

Следующий шаг — отбор примеров употребления и коллокаций из различных научных текстов, состоящие из термина и глаголов. На основе этой выборки были построены онтологии, показывающие сочетаемость терминов с глаголами (рис. 1–5). Всего было рассмотрено более 500 терминов.

При построении первой онтологии (рис. 1) были отобраны термины с ядерным элементом «пламя». По полученным результатам, чаще всего в научных текстах встречаются термины «фронт пламени» и «факел пламени», а самые часто употребляемые с этими терминами глаголы — «происходит» и «представляет».

Вторая иерархия показывает сочетаемость терминов с ядерным элементом «подача топлива» (рис. 2). По частотности употребления можно выделить термин «слив топлива», при этом количество сочетаний с глаголами «является», «осуществляется» и «происходит» примерно одинаково.

При построении третьей онтологии (рис. 3) были рассмотрены термины с ядерным элементом «потери». Чаще всего в тексте встречались термины «аэродинамические потери» и «насосные потери» в сочетании с глаголами «достигают» и «составляют».

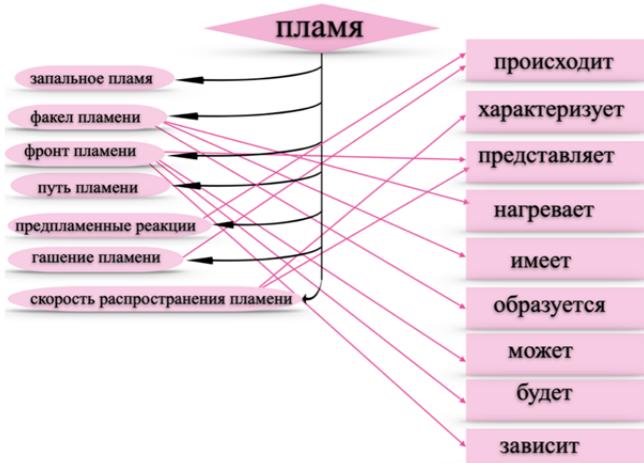

Рис. 1. Иерархия термина «пламя»

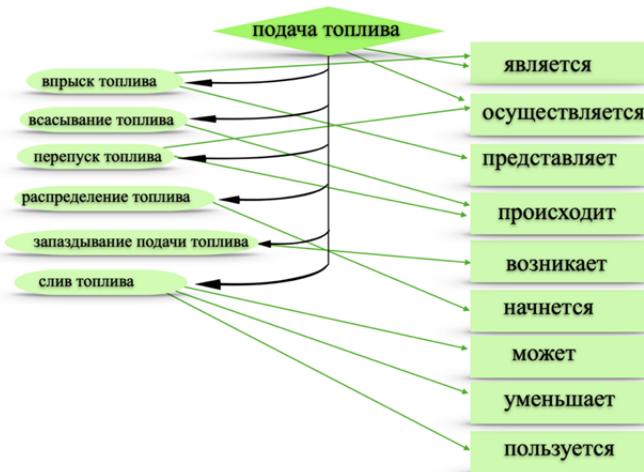

Рис. 2. Иерархия термина «подача топлива»

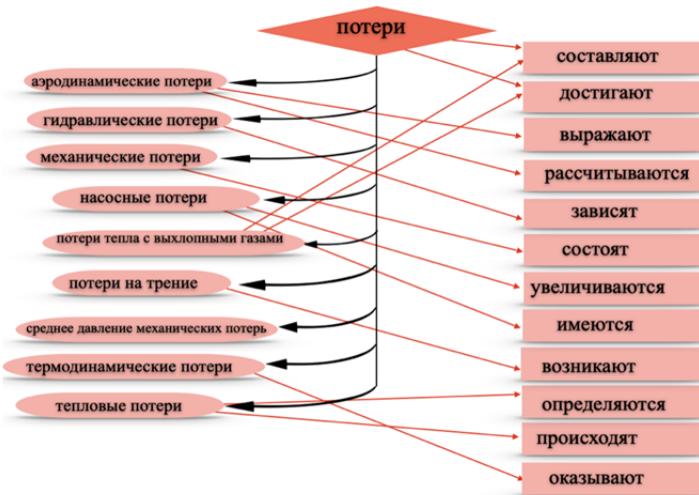

Рис. 3. Иерархия термина «потери»

Следующая онтология (рис. 4) показывает сочетаемость термина «шум двигателя» и его производных. Самым употребляем термином является «воздушный шум», и чаще всего в коллокациях использовались глаголы «возникает» и «является».

Пятая иерархия отражает сочетаемость терминов с ядерным элементом «звук» (рис. 5). По результатам исследования чаще всего встречался термин «спектр звука», а глаголы «является» и «определяется» употреблялись больше других.

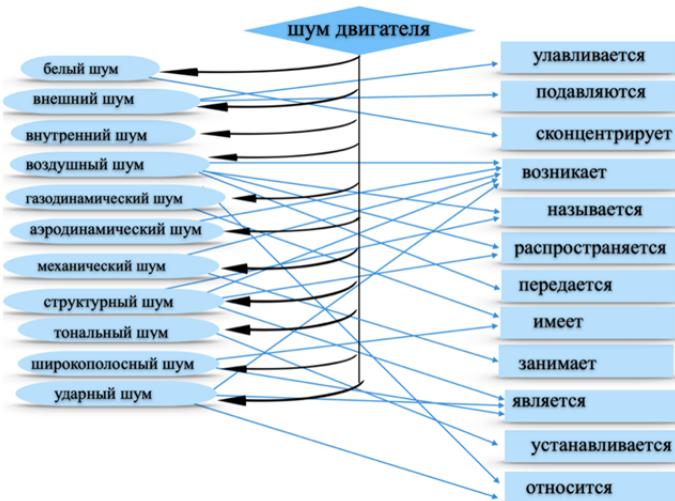

Рис. 4. Иерархия термина «шум двигателя»

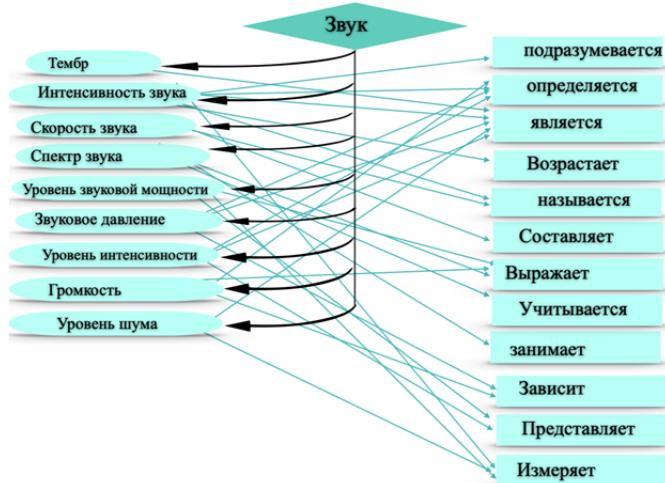

Рис. 5. Иерархия термина «звук»

На основе построенных иерархий можно сделать вывод, что чаще всего эти термины употребляются с глаголами «является», «возникает», «представляет», «имеет», «называется».

Заключение

Онтологический подход в лингвистике обладает рядом потенциальных преимуществ: он облегчает работу с разрозненными данными и, в более общем плане, со сложностью и неполнотой межъязыковых данных, терминоло-

тическими проблемами и различными форматами данных. Кроме того, он позволяет моделировать взаимосвязанную сеть лингвистически значимых концептов, например, семантические и грамматические отношения.

Когнитивное моделирование в настоящее время рассматривается как важный инструмент когнитивной лингвистики, основной метод семантических исследований, эффективное средство усвоения знаний, активно применяется при переводе.

Онтология — система понятий определенной предметной области, использующаяся для спецификации понятий и отношений между ними. Классификационная структура онтологий упрощает их обработку для информационного поиска, анализа текстов, эффективного извлечения разнообразных знаний.

В процессе исследования были построены лингвистические иерархии терминов предметной области «Двигатели внутреннего сгорания» и выявлена частотность употребления глаголов с ними.

Полученные в процессе исследования результаты в дальнейшем могут быть основой для создания программ, использующих обработку естественного языка.

Литература

- [1] Бондаренко А.В. Лингвистическая онтология от античности до наших дней. Вестник ЧелГУ, 2009, № 10 (148), вып. 10, с. 15–21.
- [2] Gruber T.R. A translation approach to portable ontology specifications. *Knowledge Acquisition*, 1992, vol. 5, iss. 2, pp. 199–220.
DOI: <https://doi.org/10.1006/knac.1993.1008>
- [3] Абрамов А.В. Создание лингвистической онтологии образовательной предметной области. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2010, № 2 (14), с. 53–61.
- [4] Guarino N., Oberle D., Staab S. What is an ontology? *Handbook on ontologies*. Staab S., Studer R., eds. Berlin and Heidelberg, Springer, 2009.
DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-540-92673-3_0
- [5] Лукашевич Н.В., Добров Б.В. Проектирование лингвистических онтологий для информационных систем в широких предметных областях. Онтология проектирования, 2015, т. 15, № 1 (15), с. 47–69.
- [6] Манжула О.В. Принципы установления связей в лингвистических онтологиях. Евразийский гуманитарный журнал, 2019, № 2, с. 29–34.
- [7] Яцко В.А. Создание онтологий: параметрические термины. Символ науки, 2016, № 12-2, с. 149–151.
- [8] Chiarcos C., Sukhareva M. OLiA—Ontologies of linguistic annotation. *Semantic Web Journal*, 2015, vol. 6, pp. 379–386. DOI: <https://doi.org/10.3233/SW-140167>

Building of Linguistic Ontologies on the Scientific and Technical Texts Material

Ushakova Angelina Konstantinovna

Linaushakovaa@yandex.ru

BMSTU

In the course of the research, an overview of the basic concepts of automatic natural language processing was made, semantic networks and semantic relationships of lexical units were analyzed, the main elements for the construction of linguistic ontologies were studied. In the practical part of the study, semantic connections of lexical units were determined, as well as linguistic hierarchies of selected terms of the subject area "Internal combustion engines" were created and the frequency of the use of verbs with them was revealed.

Keywords: linguistic ontologies, ontology, corpus linguistics, Semantic relations

References

- [1] Gruber T.R. A translation approach to portable ontology specifications. *Knowledge Acquisition*, 1992, vol. 5, iss. 2, pp. 199–220. DOI: <https://doi.org/10.1006/knac.1993.1008>
- [2] Abramov A.V. Creating a linguistic ontology of the educational subject area. *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta [Electronic Scientific Journal of Kursk State University]*, 2010, no. 2 (14), pp. 53–61. (In Russ.).
- [3] Bondarenko A.V. Linguistic ontology from antiquity to our days. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2009, no. 10 (148), pp. 15–21. (In Russ.).
- [4] Lukashevich N.V., Dobrov B.V. Designing linguistic ontologies for information systems in broad subject areas. *Ontology of Designing*, 2015, vol. 15, no. 1 (15), pp. 47–69. (In Russ.).
- [5] Manjula O.V. Principles of linking in linguistic ontologies. *Eurasian Humanitarian Journal*, 2019, no. 2, pp. 29–34. (In Russ.).
- [6] Yatsko V.A. Creating ontology: parametric terms. *Symbol of Science*, 2016, no. 12-2, pp. 149–151. (In Russ.).
- [7] Chiarcos C., Sukhareva M. OLiA—Ontologies of linguistic annotation. *Semantic Web Journal*, 2015, vol. 6, pp. 379–386. DOI: <https://doi.org/10.3233/SW-140167>
- [8] Guarino N., Oberle D., Staab S. What is an ontology? *Handbook on ontologies*. Staab S., Studer R., eds. Berlin and Heidelberg, Springer, 2009. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-540-92673-3_0

Содержание

Актуальные проблемы переводоведения	3
<i>Зеркина Н.Н.</i> Машинный перевод, или его роль в закреплении одной переводческой ошибки	3
<i>Kameneva N.A.</i> The Nature and the Features of the Legal Language	12
<i>Koltakova S.V., Nerovnaya N.A.</i> The Comparative Analysis of the Macrostructure of the Concept “SCHOOL”	20
<i>Ле Чунг Хиен.</i> К вопросу о стимулировании иностранных студентов к самостоятельному переводу	23
<i>Толстикова А.А.</i> Форенизация и доместикация при переводе международных документов, регламентирующих образовательный процесс	27
<i>Шаталина А.Ф., Бутенко Ю.И.</i> Особенности перевода заголовков с русского на английский язык (на материале научно-технических текстов по космонавтике)	31
<i>Shatalina A.F., Butenko Yu.I.</i> Russian-English Translation of Headings (Based on the Material of Scientific-Technical Texts on Cosmonautics)	35
Функциональные, семантические и прагматические особенности лексических единиц различных уровней	40
<i>Ван Сююй.</i> Семантика и сочетаемость лексемы «зима» (на материале русской поэзии XX–XXI веков)	40
<i>Волкова Л.Л.</i> О диалоговых системах и классификации их функциональности	43
<i>Volkova L.L.</i> On Dialogue Systems and Classification of their Functionality	49
<i>Габова Н.И., Хван С.Х., Тун Лин Хтет.</i> Сопоставление бирманских и русских фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в лингвострановедческом аспекте	55
<i>Гунина Н.А.</i> Концепт «цифровая культура»: лингвопрагматический аспект	82
<i>Зыкова В.И.</i> К вопросу о представлении графа связей между героями литературных произведений	86
<i>Овсянникова М.А.</i> Вербализация языкового творческого потенциала футбольных болельщиков (на примере английского языка)	91
<i>Островская И.В.</i> Формализация критериев оценки вербальных стимулов	95
<i>Темирова Д.А.</i> Роль национальной идентичности в условиях дихотомического противостояния «английский язык — родной язык» (на примере Сингапура)	104
<i>Шершинева Е.А., Труфанова Н.О.</i> Лексико-семантические особенности цветовой метафоры в экономическом дискурсе	111

Текст и дискурс: проблемы функционирования, анализа, интерпретации	115
<i>Jiaqi Zhu. Discourse Analysis of Sunak's Inaugural Speech from the Perspective of Systemic Functional Grammar .....</i>	116
<i>Архипова С.А. Персуазивность и способы ее лингвистической реализации в новостном дискурсе .....</i>	125
<i>Белова Е.В., Артеменко О.А. Различные подходы к анализу дискурса в лингвистике .....</i>	130
<i>Боженкова Р.К., Боженкова Н.А. Элитная и литературная языковые личности: параметризация речевых нарушений .....</i>	135
<i>Воякина Е.Ю. Стратегии языкового манипулирования общественным мнением (на примере интернет-мемов с элементом гиперболизации) .....</i>	144
<i>Грошев Д.В. Влияние гендерного фактора на просодические средства в высказываниях побудительного характера (мольба, просьба, требование и требование с угрозой) .....</i>	151
<i>Kirsanova G.V., Morozova E.V., Platounova A.V. On Lexical Expressive Means used by Barry Unsworth in Morality Play for Historical Stylization .....</i>	157
<i>Локтев Е.В. Односоставное предложение в дискурсе методического пособия .....</i>	162
<i>Лосева О.М., Фуфурина Т.А. Типические модели метафоры в научном тексте .....</i>	166
<i>Михайлова А.Г. Нarrатологический анализ англоязычных статей (на примере книги “IEMed Mediterranean Yearbook”) .....</i>	171
<i>Николаева Н.Н. Стратегический нарративный анализ англоязычных академических статей о конфликте на Украине .....</i>	180
<i>Никонова Е.А. Языковые средства ведения современных медиавойн .....</i>	188
<i>Пиневич Е.В., Петрова Г.М. Инженерно-технический текст как разновидность научного текста .....</i>	191
<i>Романова Н.Н., Орлов Е.А., Скорикова Т.П. К вопросу определения статуса и содержательно-типологических характеристик академического дискурса ....</i>	197
<i>Trinko D.V., Te O.E. Linguistic and Paralinguistic Cues of Representing the Linguistic and Cultural Value of “Family” in Chinese Social Advertising .....</i>	203
<i>Уланова О.Б. Рассмотрение принципа многофункциональности текста для развития компетенций студентов неязыковых вузов на занятиях иностранным языком .....</i>	214
<i>Юйфэй Хао. Исследование русского и китайского сетевых языков с точки зрения лингвокультурологии .....</i>	221
Актуальные проблемы терминоведения и профессиональной коммуникации	231
<i>Белькова Е.А. Технология создания отраслевого лексического каталога для обучения языку специальности .....</i>	231
<i>Магина А.Е. Трудности перевода технических терминов с английского языка на русский .....</i>	236
<i>Yatsevich O.E. Peculiarities of Learning Terminology in a Foreign Language Course at a Non-Language University .....</i>	240

Проблемы межличностной и межкультурной коммуникации	245
<i>Baglai N. Linguacultural Type of Parent in Chinese Culture .....</i>	245
<i>Gilemkhanova R.M., Te O.E. Homonyms in Modern Chinese .....</i>	248
<i>Дергунова С.И. Влияние билингвизма на речь жителей Уэльса .....</i>	252
<i>Dergunova S.I. The Influence of Bilingualism on the Speech of Welsh People .....</i>	257
<i>Касьянова В.М. Виртуальный мир как новая реальность (на материале названий детских компьютерных игр) .....</i>	262
<i>Неворотова Е.О. Эмоциональная вовлеченность преподавателя как фактор повышения мотивации студентов на примере преподавания японского языка .....</i>	268
<i>Никитина М.С. Ценностная детерминация диалогических высказываний в латиноамериканских вариантах испанского языка .....</i>	275
<i>Новосад К.Ю. Функционирование семантических доминант «отец» и «мать» в корейском эп-тексте .....</i>	281
<i>Пиневич Е.В., Ионова Н.А., Давыдова Э.В., Котова М.А. К вопросу о роли внеаудиторных мероприятий в социокультурной адаптации иностранных студентов на подготовительном отделении .....</i>	287
Современные методы и технологии корпусной лингвистики	292
<i>Атамась В.В. Фреймовое представление синтаксико-семантических отношений на материале научно-технических текстов по космонавтике .....</i>	292
<i>Киселёва А.Д., Бутенко Ю.И. Методика наполнения словарной статьи терминологической базы данных на основе параллельного корпуса научно-технических текстов .....</i>	299
<i>Колесникова А.А., Бутенко Ю.И. Моделирование семантико-синтаксической структуры предложений для разметки корпуса научно-технических текстов ..</i>	304
<i>Кормановский М.В., Артюхин Н.П., Косарев А.А., Шагалов В.А., Кузнецова А.В., Бурлаков И.А., Никулина А.А. Граф на основе расстояния Левенштейна и его визуализация .....</i>	310
<i>Муратова П.В. Идиоматические выражения с наименованиями частей тела и их переводы в параллельном подкорпусе Национального корпуса русского языка .....</i>	320
<i>Попова Н.М., Бутенко Ю.И. Особенности семантической разметки в корпусе научно-технических текстов .....</i>	324
<i>Сулейманова Э.В., Бутенко Ю.И. Терминологическая разметка научно-технических текстов в специальном корпусе .....</i>	329
<i>Ушакова А.К. Морфологическая разметка русскоязычных научно-технических текстов .....</i>	338
<i>Ушакова А.К. Построение лингвистических онтологий на примере научно-технических текстов .....</i>	343

Научное издание

**Проблемы лингвистики
и лингводидактики
в неязыковом вузе**

**5-я Международная
научно-практическая конференция**

Москва, 15–16 декабря 2022 г.

Сборник материалов конференции

Том 1. Лингвистика

Корректор *Л.А. Маслова*

Художник *Я.М. Асинкристова*

Компьютерная верстка *С.А. Серебряковой*

Оригинал-макет подготовлен
в Издательстве МГТУ им. Н.Э. Баумана.

В оформлении использованы шрифты
Студии Артемия Лебедева.

Подписано в печать 29.08.2023. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 28,93. Тираж 30 экз.

Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана.
105005, г. Москва, улица 2-я Бауманская, д. 5, стр. 1.
info@bmstu.press
<https://bmstu.press>

Отпечатано в типографии МГТУ им. Н.Э. Баумана.
105005, г. Москва, улица 2-я Бауманская, д. 5, стр. 1.
baumanprint@gmail.com